

Nikolai N. Bolkhovitinov

RUSSIAN-AMERICAN
RELATIONS
AND THE
SALE OF ALASKA

1834-1867

PUBLISHING HOUSE «NAUKA»
MOSCOW 1990

Н.Н. Болховитинов

РУССКО-
АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
И
ПРОДАЖА
АЛЯСКИ
1834-1867

МОСКВА «НАУКА»

1990

ББК 63.3(0)52

Б 79

Рецензенты:

кандидат исторических наук С. Г. ФЕДОРОВА
кандидат исторических наук В. Н. ПОНОМАРЕВ

Болховитинов Н. Н.

**Б 79 Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. /— М.: Наука, 1990.— 368 с.
ISBN 5-02-008997-4**

Как развивались отношения между Россией и США в середине XIX в. и что определило судьбу русских владений в Северной Америке? Кто, как и когда принял решение о продаже Аляски? Как происходило заключение договора 1867 г. и каково было действительное отношение к нему в России и США? Ответ на эти и многие другие вопросы читатель найдет в книге, которая завершает цикл многолетних исследований автора по русско-американским отношениям XVIII—XIX вв., получивших международное признание и переведенных в США.

Для широкого круга читателей.

*На форзацах — донесение Э. А. Стекля А. М. Горчакову.
22 марта / 3 апреля 1867 г.
(АВПР, ф. Канцелярия, 1867 г., д. 167).*

Научное издание

**Болховитинов Николай Николаевич
РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ПРОДАЖА АЛЯСКИ
1834—1867**

Утверждено к печати Институтом всеобщей истории
Академии наук СССР

Редактор издательства Л. И. Беленькая

Художник Ф. Н. Буданов

Художественный редактор Н. Н. Михайлова

Технические редакторы Р. М. Денисова, Н. Н. Плохова

Корректоры Е. Н. Белоусова, Ф. Г. Сурова

ИБ № 46065

Сдано в набор 11.09.89 Подписано к печати 06.02.90. А-05831.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага Кн. Журн. Импортная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 19,32. Усл. кр. отт. 19,64.
Уч.-изд. л. 22,3. Тираж 6 000 экз. Тип. зак. 3747. Цена 3 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я тип. издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский., 6

Б 0503010000-038
042(02)-90 49-90-I

ББК 63.3(0)52

ISBN 5-02-008997-4

© Н. Н. Болховитинов, 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более 30 лет назад я начал систематическое изучение истории становления и развития отношений между Россией и США в XVIII—XIX вв. Первая документальная публикация об установлении дипломатических отношений между Россией и США в 1808—1809 гг. появилась на страницах журнала «Новая и новейшая история» еще в конце 50-х годов¹, а с 1960 г. документы по истории русско-американских отношений стали систематически печататься во «Внешней политике России», издававшейся под руководством академика А. Л. Нарочницкого². Одновременно с работой над этим изданием были подготовлены серия небольших публикаций документов специально по русско-американским отношениям и ротационный макет сборника «Россия и война США за независимость» (АВПР, 1961)³.

Осуществление в Соединенных Штатах широкой программы микрофильмирования архивных материалов позволило приобрести комплекс донесений американских посланников и консулов в России, инструкции американским представителям за границей в XIX — начале XX в. и переписку русской миссии в Вашингтоне с государственным департаментом. Еще ранее был получен полный комплект микрофильмов богатейшего архива Российско-

¹ К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808—1809)/Сост. и авт. вступ. ст. Н. Н. Болховитинов // НИИ. 1959. № 2. С. 151—162.

² Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т. 1—/Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М., 1960—.

³ Позднее на основе этого сборника сотрудники АВПР опубликовали подборку документов в журн.: *Междунар. жизнь*. 1974. № 7. С. 152—160, а ряд донесений российских дипломатов из Лондона и Парижа вошли в приложение к кн.: *Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775—1783*. М., 1976. С. 235—251.

американской компании (РАК), переданного США после продажи Аляски. Это позволило вести систематическую исследовательскую работу с учетом не только русских, но и американских материалов.

Результатом этих исследований было опубликование в СССР и за рубежом около 40 статей и нескольких специальных монографий, в которых была детально освещена история становления и развития русско-американских отношений в XVIII — первой трети XIX в.⁴

Мне уже приходилось писать об ответственности историка, о необходимости строго следовать исторической правде, не разжигать ненависть и вражду, а пусть в самой малой степени содействовать сближению и взаимопониманию между народами. Изучение истории русско-американских отношений открывало в этом смысле известные перспективы, и я как мог стремился эти возможности использовать⁵.

Не обошлось и без некоторого везения. Уже при публикации книги «Становление русско-американских отношений» (М., 1966) решающее значение имела поддержка А. В. Ефимова и А. М. Самсонова, благодаря личному вмешательству которых удалось предотвратить неоправданное сокращение текста. Некоторых потерь избежать все же не удалось. На первых страницах введения пришлось исключить слишком необычно звучащие в то время слова о неизбежности гибели цивилизации в случае ядерной войны и первостепенной ценности человеческой жизни.

Исключен, в частности, и следующий абзац: «За последние годы стало особенно очевидно, что судьбы мира и всей современной цивилизации во многом зависят от отношений двух держав — Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Чтобы жить, нам так или иначе

⁴ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966; *Он же.* Русско-американские отношения, 1815—1832. М., 1975; *Он же.* Россия и война США за независимость; *Он же.* Россия и США: архивные документы и исторические исследования. Аналитический обзор. М., 1984. Расширенные и дополненные зарубежные издания: *Bolkhovitinov N. N.* The Beginnings of Russian-American Relations, 1775—1815. Cambridge (Mass.); London (England), 1975; *Idem.* Russia and the American Revolution. Tallahassee, 1976; *Idem.* Russia and the United States: An Analytical Survey of Archival Documents and Historical Studies. Armonk (N. Y.); London (England), 1986.

⁵ *Bolkhovitinov N. N.* How I Became a Historian // *Journal of American Studies.* 1980. Apr. Vol. 14, N 1. P. 103—114.

надо научиться шагать вместе по одной дороге — дороге мирного сосуществования. Другого выбора наш век — век атомной энергии и космических ракет — человечеству уже не оставил. Эту простую истину оказывается почему-то очень трудно понять и еще труднее осуществить. Хочется, однако, верить и надеяться, что в конечном итоге человеческий разум все же восторжествует, он должен победить, победить, чтобы не погибнуть»⁶.

Впрочем, в книге осталось главное — ее гуманистическая основа, уважение к истории и культуре как русского, так и американского народа, стремление дать точную, объективную и документированную картину становления взаимоотношений обеих держав.

Если ранее в центре внимания исследователей находились лишь межгосударственные и в первую очередь дипломатические отношения, слова и дела прославленных политических деятелей, генералов и дипломатов, царей и президентов и в результате из истории международных отношений выпадал главный элемент — народ, причем народ в лице своих самых лучших, наиболее образованных и активных представителей — ученых, общественных деятелей и литераторов, то в этой работе доказывалось, что сама история отношений между Россией и Америкой началась прямыми и косвенными контактами Б. Франклина, Э. Стайлеса и других американских ученых с их петербургскими коллегами — М. В. Ломоносовым, Г. В. Рихманом, Ф. У. Т. Эппинусом. Пристальное внимание уделялось отношению к Америке русской общественности, начиная с Н. И. Новикова и А. Н. Радищева и кончая декабристами и А. С. Пушкиным. Были изучены контакты между «бостонскими корабельщиками» и РАК, детально прослежены торговые, научные и культурные связи между обеими странами в XVIII — первой половине XIX в.

Проведенные исследования послужили основой для совместной работы советских и американских историков и архивистов, в результате чего была подготовлена фундаментальная публикация документов «Россия и США: становление отношений, 1765—1815», изданная одновременно в Москве и Вашингтоне в 1980 г. и получившая высокую оценку научной общественности⁷. В настоящее время

⁶ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1965. Т. 1—2. Т. 1. С. 2 (рукопись докт. дис.).

⁷ *Россия и США: становление отношений, 1765—1815.* М., 1980. 752 с.; *The United States and Russia: The Beginning of Relations,*

начата работа над продолжением этой публикации — «Россия и США: развитие отношений, 1815—1865».

Вместе с тем стало очевидным, что одному человеку практически невозможно с должной глубиной охватить все аспекты многообразных отношений между Россией и США и особенно в обязательных теперь рамках сравнительно небольшой книги (около 20 п. л.) перекрыть уже существующие исследования в соответствующих областях. И хотя было осуществлено предварительное ознакомление со всем комплексом архивных документов и даже собран значительный материал об отношениях обеих стран вплоть до середины 60-х годов XIX в., в конечном итоге было решено ограничиться тихоокеанским аспектом отношений между обеими странами и судьбой Русской Америки.

Чем объясняется такой выбор? В первую очередь состоянием дел в нашей американистике. Напомню, что в последнее время в изучение различных аспектов отношений между Россией и США включилась целая группа историков, литераторов и архивистов. Среди них оказались такие известные и опытные ученые, как Г. П. Куропятник, А. Н. Николюкин, а также способные молодые исследователи Я. А. Иванченко, В. Н. Пономарев, А. С. Соколов и др.⁸ Не утратили свою научную ценность и не-

1765—1815. Wash., 1980. LXXXII, 1184 p. См. рец.: *Международная жизнь*. 1980. № 9. С. 139—141 (В. Кузьмин); *ИНИ*. 1981. № 1. С. 164—176 (С. Л. Тихвинский); *Сов. арх.* 1981. № 1. С. 86 (И. И. Кудрявцев); *История СССР*. 1981. № 2. С. 198—206 (Н. В. Сивачев); *Природа*. 1981. № 2. С. 124—125 (Г. К. Цверева); *В мире книг*. 1981. № 6. С. 23—26 (Б. М. Шпотов); *Иностранная литература*. 1981. № 7. С. 247—251 (И. Попов); *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte*. 1983. T. 4. S. 211—213 (Н. Н. Müller); *JAH*. 1981. June. Vol. 68, N 1. P. 124—125 (Н. I. Kushner); *AHR*. 1981. Oct. Vol. 86, N 4. P. 887—888 (R. A. Pierce); *William and Mary Quarterly*. 1981. Oct. Vol. 38, N 4. P. 724—730 (D. M. Griffiths); *Ceskoslovenský časopis historický*, 1983. Roč. 31. N 2. S. 276—278 (A. Zavadova); *Foreign Service Journal*. 1982. Febr. Vol. 59, N 2. P. 13 (P. Byrd); *Journal of American Studies*. 1982. N 4. P. 132—133 (P. G. Boyle); *Indian Journal of American Studies*. Hyderabad, 1984. Vol. 14, N 1. P. 146—147 (M. K. Joshi).

⁸ *Куропятник Г. П.* Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867—1881. М., 1981; *Николюкин А. Н.* Литературные связи России и США: становление литературных контактов. М., 1981; *Иванченко Я. А.* Американская проблематика в русской периодической печати (1825—1841 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; *Пономарев В. Н.* Русско-американские отношения в годы Крымской войны, 1853—1856: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

которые старые исследования, в частности известная книга М. М. Малкина о позиции России в годы гражданской войны в США и в 1861—1865 гг.⁹ Значительное число серьезных книг и статей о русско-американских отношениях в XIX в. появилось и за рубежом, прежде всего в Соединенных Штатах. Достаточно назвать исследование торговых связей между Россией и США в 1820—1860 гг. У. Кирхнера, книги и статьи Р. В. Аллена, А. Доути, П. Сола и др.¹⁰

С другой стороны, наиболее сложным и существенно искаженным в предшествующих работах оказался аляскинский аспект отношений между Россией и США. Остановимся, однако, на этом вопросе подробнее. Нельзя сказать, чтобы предшествующие исследователи им не занимались. Еще в 1939 г. была опубликована монография ныне покойного профессора С. Б. Окуня, в которой впервые в советской литературе дано довольно подробное и документированное изложение как общей истории Российско-американской компании, так и продажи Аляски в 1867 г.: «Невозможность сохранить свои колонии в случае войны, невозможность оберегать их вследствие широко распространившихся слухов о наличии там золота... и, наконец, перенесение русских интересов на азиатский материк — таковы были причины, толкавшие царское правительство на продажу Аляски». Важное значение, по мнению С. Б. Окуня, имели также тяжелое положение РАК, которая «могла существовать лишь при поддержке правительства», серьезные финансовые затруднения самого правительства, а также некоторые международные соображения. «Стремясь нанести удар английскому могуществу в Северной Америке и тем самым столкнуть Соединенные Штаты с Британской империей, Россия решила пойти на продажу Аляски, а стремление к господству на американском материке заставило Соединенные Штаты ее приобрести»¹¹.

⁹ *Малкин М. М.* Гражданская война в США и царская Россия. М.; Л., 1939.

¹⁰ *Kirchner W.* Studies in Russian-American Commerce, 1820—1860. Leiden, 1975; *Allen R. V.* Russia Looks at America. The View to 1917. Wash., 1989; *Dowty A.* The Limits of American Isolation: The United States and the Crimean War. N. Y., 1971. Общий обзор исследований по истории русско-американских отношений см.: *Болховитинов Н. Н.* Россия и США. С. 49—86; *Bolkhovitnov N. N.* Russia and the United States. P. 37—65. См. также: *Soviet Studies in History.* 1986. Fall. Vol. 25, N 2.

¹¹ *Окунь С. Б.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 234—235, 242 и др.

В дальнейшем в капитальном труде А. Л. Нарочницкого была детально освещена экспансия европейских держав и США на Тихоокеанском севере, и в частности активная деятельность американских торговцев, китобоев и контрабандистов в русских владениях в Америке в 50–60-е годы XIX в.¹² Небольшую работу об экспансии США на севере Тихого океана и продаже Аляски опубликовала Т. М. Батуева, а Р. В. Макарова посвятила специально статью истории ликвидации Российско-американской компании¹³.

Значительное число книг и статей о русско-американских отношениях и покупке Аляски опубликовано за рубежом, в первую очередь в США и Канаде, а также в Мексике и Японии (Дж. Гибсон, О. Герус, Р. Дженсен, Г. Кушнер, Д. Х. Миллер и др.)¹⁴.

Успешным опытом международного сотрудничества является изданный в 1987 г. сборник «Русская американская колония», в котором, в частности, опубликованы статьи Н. Н. Болховитинова «Русская Америка и международные отношения», Дж. Р. Гибсона (Канада) «Продажа Русской Америки Соединенным Штатам» и Г. И. Кушнера (США) «Значение покупки Аляски для американской экспансии». Здесь же помещен полезный обзор новейшей литературы по истории Русской Америки в целом¹⁵.

¹² *Нарочницкий А. Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М., 1956. С. 154–195.

¹³ *Батуева Т. М.* Экспансия США на севере Тихого океана в середине XIX в.-и покупка Аляски в 1867 г. Томск, 1976; *Макарова Р. В.* К истории ликвидации Российско-американской компании // Пробл. истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 264–274.

¹⁴ *Jensen R. J.* The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975; *Kushner H. I.* Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867. Westport, 1975; *Miller D. H.* The Alaska Treaty. Kingston, 1984; *Gerus O. W.* The Russian Withdrawal from Alaska: The Decision to Sell // *Révista de Historia de América*. N 75–76 (1972–1973). P. 157–178; *Gibson J. R.* The Sale of Russian America to the United States // *Acta Slavica Japonica*. 1983. T. 1. P. 15–37 etc. Подробный анализ этих работ см.: *Болховитинов Н. Н.* Зарубежные исследования о Русской Америке // США – экономика, политика, идеология. 1985. № 4. С. 87–95; *Он же.* Зарубежные исследования о заключительном периоде деятельности Российско-американской компании и продаже Аляски в 1867 г. // Зарубежные исследования по истории Русской Америки / Под ред. Н. Н. Болховитинова. М., 1987. С. 78–100.

¹⁵ *Russia's American Colony* / Ed. by S. F. Starr. Durham, 1987; *Bolkhovitinov N. N.* Russian America and International Relations.

Наряду с серьезными и основанными на изучении источников трудами, к сожалению, появлялись и работы, авторы которых строили далеко идущие, но не всегда обоснованные гипотезы и предположения. Примером такой работы может служить юбилейная статья исследователя русских географических открытий М. И. Белова, опубликованная в 1967 г. Среди смелых и интересных идей автора весьма плодотворной представляется мысль о том, что «Аляска была продана Россией за полстолетия до ее официальной продажи». Поскольку, однако, детальным изучением вопроса продажи Аляски М. И. Белов никогда не занимался, он одновременно сделал и слишком эмоциональные и недостаточно обоснованные выводы. Он утверждал, например, что некоторые лица «из окружения царя» были подкуплены, что русское правительство «пошло на бессовестную сделку» из-за опасности войны с Соединенными Штатами и, наконец, что «инициатива в деле продажи Аляски, если можно так мягко выразиться, целиком принадлежала Соединенным Штатам Америки»¹⁶.

Слабое знакомство с литературой и источниками нашло отражение и в широкоизвестных работах А. И. Алексеева, в частности в его книге «Судьба Русской Америки»: «...до нас не дошли ни записи, ни тем более протоколы предварительных переговоров обсуждений, — категорически утверждает автор. — Не нашли мы их и в личном архиве царя и в архиве канцлера А. М. Горчакова, которые вели переговоры о продаже Аляски один на один, с глазу на глаз, не оставляя никаких официальных документов... Наверное, принять такое решение было совсем не просто: ведь до самого акта продажи никто из государственных деятелей, ни тем более руководителей Российско-американской компании не ставил вопрос о продаже русских территорий. Но всем ходом своей внешней политики недальновидное царское правительство, подталкиваемое правительствами США, Англии и Франции, подходило к этому позорному решению»¹⁷.

P. 251–270, 405–408; *Gibson G. R. The Sale of Russian America to the United States.* P. 271–294, 408–414; *Kushner H. I. The Significance of Alaska Purchase to American Expansion.* P. 295–315, 414–419; *Polansky P. Published Sources on Russian America.* P. 319–352.

¹⁶ Белов М. И. К столетию продажи Аляски // Изв. ВГО. 1967. № 4. С. 297, 299.

¹⁷ Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. С. 312;

Не совсем ясно, в каких именно архивах работал А. И. Алексеев, но если бы он обратился к основному хранилищу материалов по РАК и внешней политике России в целом, то без особого труда обнаружил бы многие десятки и сотни самых разнообразных документов, в том числе о многочисленных предварительных обсуждениях этого вопроса в высших правительственных сферах в С.-Петербурге и в Вашингтоне начиная еще с 50-х годов XIX в. и о ходе самих переговоров, которые завершились подписанием в американской столице договора от 18(30) марта 1867 г.

Более того, для выяснения действительных обстоятельств, которые привели к заключению договора 1867 г., совсем не обязательно обращаться только к архивам. Многие важные материалы использовались еще С. Б. Окуном (СССР) и В. Фэрраром (США), а в настоящее время большая часть документов уже введена в научный оборот, опубликована в полном виде или частично, доступна исследователям в виде микрофильмов и т. д.

Слабое знание источников, безобидные на первый взгляд неточности, ошибки и необоснованные предположения ведут к тому, что у читателей складывается неверное и даже извращенное представление о самом характере взаимоотношений России и США на Тихоокеанском севере. Даже, казалось бы, осведомленные лица иной раз «разъясняют», что США якобы «фактически вынудили» царское правительство заключить договор 1867 г., что «сомнительный характер сделки подтверждается архивными материалами (!? — Н. Б.), указывающими на факты подкупа некоторых лиц, имевших влияние на царя и всячески способствовавших заключению этого договора»¹⁸. Более того, в еженедельнике «За рубежом» А. Сергеев писал о договоре 1867 г. как о «воровской сделке», заключенной «бельгийским бароном» (!?) Стеклем. «Против этой позорной и нечестной сделки выступал видный русский мореплаватель Фердинанд Петрович Врангель»¹⁹ (вот он, кстати, был бароном!).

Вряд ли стоило приводить подобные перлы лихих жур-

см. также: *Он же*. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М., 1982. С. 131.

¹⁸ *Войголовский Г.* По разные стороны Берингова пролива // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 1986. № 6. С. 38.

¹⁹ *Сергеев А.* Провокация с географией // *За рубежом.* 1986. № 7 (1336). С. 6.

налистских высказываний, если бы они не создавали совершенно искаженных представлений не только о судьбе Аляски, но и о всей истории русско-американских отношений. Не случайно в редакции газет и журналов приходят письма с вопросами о том, когда же настанет время брать Аляску назад, будут ли приняты меры, чтобы по истечении срока «аренды» вернуть эту территорию, а также с утверждениями, что договор об «аренде» истекает в 2000 г., что он носил «временный характер» и т. п.

В печати уже давался не совсем точный в деталях, но по существу совершенно правильный ответ. «Русская Америка (ныне штат Аляска) была *продана* царским правительством, а не сдана в аренду», а договор был подписан не временно, а на «вечные времена» и т. д.²⁰

Шумиха вокруг «воровской сделки», по нашему мнению, не только искажает характер и смысл событий прошлого века, но и может нанести прямой ущерб современным отношениям СССР и США. В американской печати уже перепечатывалась статья М. И. Белова явно с целью вызвать недоверие к СССР²¹. Вряд ли надо доказывать, что Советский Союз неизменно соблюдал и настаивает на соблюдении договоров, определяющих наши современные границы. Это относится и к Китаю, и к США. На договор 1867 г. как на действующий Советское правительство неоднократно ссылалось начиная с 20-х годов. Последний раз он был официально подтвержден соглашением в форме обмена нотами между США и СССР в 1977 г.²²

Что касается «сомневающихся», то им следует не строить фантастических гипотез о содержании «воровской сделки», а обратиться к «Полному собранию законов Российской империи», где текст договора от 18(30) марта 1867 г., ратифицированный Александром II и контрасигнованный А. М. Горчаковым, опубликован полностью²³.

²⁰ Аргументы и факты. 1986. 9–15 дек. С. 5 (подчеркнуто автором ответа А. И. Алексеевым).

²¹ *Belov M. Sale of Alaska // Alaska Review. 1967. Spring–Summer. P. 8–19; Huttenbach H. R. Sale of Alaska: Reply to a Soviet Commentary // Ibid. 1970. Spring–Summer. P. 33–45.*

²² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1979. Вып. 33. С. 206–207.

²³ ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1871. Т. 42, отд. 1. 1867. № 44518. С. 421–424.

Важность и актуальность изучения тихоокеанского аспекта русско-американских отношений и истории Аляски связана еще с одним обстоятельством — приближением 500-летнего юбилея открытия Америки Х. Колумбом (1492). Следует иметь в виду, что в открытии и освоении Америки (не говоря уже о роли местного населения) участвовали представители разных стран — Испании, Португалии, Англии, Голландии, Франции... Участвовала в этом процессе и Россия, которой принадлежит заслуга открытия и освоения северо-западной части Американского континента. Кстати, в 1991 г. предстоит отметить 250-летие экспедиции В. Беринга — А. Чирикова (1741), положившей начало практическому освоению северо-западной части Северной Америки²⁴.

Таким образом, подобно тому, как в настоящее время космическое пространство изучается интернациональными усилиями, американские континенты открывались и осваивались представителями различных стран и народов и не случайно на территории Северной Америки в свое время существовали Новая Англия, Новая Испания, Новая Франция, а затем и Русская Америка,

Открытие и тем более колонизация Америки не были одноактным событием, а представляли собой длительный процесс. Заключительный этап этого процесса относится к концу XVIII — первой половине XIX в., когда на западном побережье Северной Америки (Калифорния, Орегон) встретились сразу несколько колонизационных потоков: русский с севера, испанский с юга, американский и английский с востока. Наиболее сильным и жизнеспособным оказался в конечном итоге американский колонизационный поток и именно Соединенные Штаты завоевали наиболее прочные позиции на Тихоокеанском побережье Северной Америки.

Несколько слов о хронологических рамках работы. Поскольку книга является естественным продолжением предшествующих исследований, ее исходной датой стал 1834 г. (Формально, правда, предыдущая монография помечена 1832 г., когда между Россией и США был заключен торговый договор, но фактически изложение событий завершилось его ратификацией в Вашингтоне в

²⁴ Ряд новых материалов об этом см.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сб. документов/Под ред. А. Л. Нарочницкого и др. М., 1984; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989.

1833 г. и окончанием миссии Дж. Бьюкенена в С.-Петербурге.)

Кроме того, в апреле 1834 г. истек срок действия ст. 4 русско-американской конвенции 1824 г. о свободном доступе кораблей США во внутренние воды Русской Америки, что ознаменовало новый этап отношений РАК с ее иностранными конкурентами. Что касается заключительной даты, то на титул вынесен 1867 г., чтобы выделить время продажи Русской Америки Соединенным Штатам, хотя для всестороннего рассмотрения проблемы пришлось проанализировать события, происходившие на протяжении всего 1868 г., а частично и 1869 г.

Остается сказать, что основные выводы настоящего исследования были доложены 17 сентября 1987 г. на расширенном заседании бюро Отделения истории АН СССР²⁵, а текст глав 7, 9 и 12-й использовался при подготовке статей для «Американского ежегодника», журналов «Вопросы истории» и «Международная жизнь»²⁶. На всем протяжении работы над этой книгой я пользовался поддержкой, помощью и советами многочисленных коллег и друзей как в нашей стране, так и за рубежом. Среди них в первую очередь следует отметить сотрудников Отдела истории США и Канады Института всеобщей истории АН СССР — академика Г. Н. Севостьянова, докторов исторических наук М. С. Альперовича, И. А. Белявскую, А. А. Кислову и Г. П. Куропятника, взявших на себя труд ознакомиться с рукописью и высказать замечания при ее обсуждении 24 июня 1987 г. В дальнейшем официальные отзывы о книге подготовили кандидаты исторических наук В. Н. Пономарев (Институт истории СССР АН СССР) и С. Г. Федорова (Институт этнографии АН СССР), ряд дополнительных соображений представил также Г. П. Куропятник. Любезное содействие и помощь при работе в архивах и библиотеках США мне оказали доктор Р. В. Аллен, Е. С. Даниелсон, В. Залевски, Д. Х. Краус, Х. М. Олмстед и др.

Сложную и трудоемкую работу по переводу и редактированию моих предшествующих книг в США осуществ-

²⁵ *Вопр. истории.* 1987. № 12. С. 97–98.

²⁶ *Болговитинов Н. Н. Общественность США и ратификация договора 1867 г. // АЕ, 1967. М., 1967. С. 157–174; Он же. Как продавали Аляску // Междунар. жизнь. 1988. № 7. С. 120–131; Он же. Аляскинский скандал, 1867–1868 // Вопр. истории. 1989. № 4.*

вили Елена Левин, Джей Смит, Дэн Хартгроув, а также редактор издательства Гарвардского университета Эни Луиз Маклофлин. С неизменной благодарностью я вспоминаю помощь и содействие, оказанные мне покойными Лайманом Баттерфилдом и Джорджем Александром Ленсеном.

Особо хотелось бы сказать о тщательной и квалифицированной работе Л. И. Беленькой, которая редактировала все мои книги, выходявшие в издательстве «Наука» начиная с 1966 г. Именно ей я обязан устранением множества недостатков, которые присутствовали в рукописях. Разумеется, все оставшиеся недочеты следует отнести на мой счет.

Наконец, не могу также не отметить, что долготерпение и щедрая поддержка моей жены Болховитиновой Людмилы Антоновны были важным, если не главным фактором в завершении всей этой многолетней работы.

I

КОНФЛИКТ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО? РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТИХООКЕАНСКОМ СЕВЕРЕ (1834—1850-е годы)

Характер отношений России с Соединенными Штатами на Тихоокеанском севере неизменно привлекал внимание исследователей и вызывал среди них определенные разногласия и споры. Напомним, что еще в 60-е годы в историографии США сложилось влиятельное направление молодых радикальных исследователей, у истоков которого стоял У. А. Уильямс — автор общей работы о русско-американских отношениях (1781—1947), а также исследования о корнях американской империи. В этой последней работе профессор Уильямс обратил специальное внимание на выступления ряда конгрессменов, которые связывали необходимость присоединения Аляски с расширением американской торговли и влияния в Азии, а в конечном итоге и во всем мире. Так, И. Доннелли (Миннесота) утверждал, что Америке предназначено «сосредоточить в своих руках торговлю всех морей и царствовать над миром» (*sway the sceptre of the world*). По словам другого конгрессмена (Г. Б. Раума из Иллинойса), присоединение Аляски ускорит превращение США в «ведущую торговую державу мира», которая будет контролировать всю богатую торговлю с Востоком¹.

В книге профессора Корнельского университета У. Лафибера кульминация экспансии и создание американской империи в 60—90-х годах XIX в. связывались с «индустриальной революцией», с необходимостью захвата новых рынков и в первую очередь азиатского рынка. Среди тех, кто первым осознал значение этого фактора, был государственный секретарь Уильям Г. Сьюард. По

¹ *Williams W. A. The Roots of the Modern American Empire. N. Y., 1969. P. 138.*

мнению Лафибера, «Сьюард приближался к азиатскому рынку осторожно и методично. Аляска защищала один фланг. Канал, контролируемый США, обеспечил бы южный коридор. В центре находились бы Калифорния и Гавайи». Все это обеспечило бы, по мысли государственного секретаря, господство над океаном, который и составляет «настоящую империю»². Заслуживает внимания и книга Э. Н. Паолино, специально посвященная рассмотрению внешнеполитических взглядов государственного секретаря У. Сьюарда с акцентом на роль экспансии и торговых интересов³.

Однако наиболее полное развитие ревизионистская точка зрения получила в работах Г. И. Кушнера о русско-американских противоречиях на Тихоокеанском северо-западе и продаже Аляски. С самого начала следует подчеркнуть значительный вклад, который Г. И. Кушнер внес в изучение конкретной деятельности американцев на северо-западе Америки и всем Тихоокеанском севере. На основе широкого круга опубликованных архивных документов он детально проанализировал экспансионистские планы как американского правительства, так и отдельных лиц, показал серьезную заинтересованность деловых кругов Новой Англии в торговле на Северо-Западе, в организации китобойного промысла и т. д.⁴

Уточняя точку зрения У. А. Уильямса о том, что присоединение Аляски рассматривалось государственным секретарем У. Сьюардом и его единомышленниками в качестве «трамплина к азиатскому рынку», автор справедливо добавляет, что эта территория считалась ценным приобретением и сама по себе. Именно «конфликт и соперничество, а не дружба» привели к тому, что царское правительство «с неохотой продало Русскую Америку

² *LaFaber W.* The New Empire: An Interpretation of American Expansion, 1860–1898. Ithaca, 1963. P. 29.

³ *Paolino E. N.* The Foundations of the American Empire: William Henry Seward and US Foreign Policy. Ithaca, 1973.

⁴ *Kushner H. I.* Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867. Westport, 1975. Эта книга была написана на основе диссертации автора, подготовленной в 1970 г. в Корнельском университете под руководством У. Лафибера. Г. И. Кушнер опубликовал также серию статей, в частности: *Kushner H. I.* The Oregon Question Is... A Massachusetts Question // Oregon Historical Quarterly. 1974. Vol. 75, N 3. P. 317–335; *Idem.* «Seward's Folly?». American Commerce in Russian America and the Alaska Purchase // California Historical Quarterly. 1975. Vol. 54, N 1. P. 4–26.

Соединенным Штатам». Эта продажа была «кульминацией континентальной экспансии», которую не могла остановить и водная преграда⁵.

Пафос критики Кушнера направлен против старых работ Ф. А. Голдера, В. Дж. Фэррара, Т. А. Бейли, которых он отнес к «консенсусным историкам»⁶. Нельзя не заметить, что в отношении перечисленных исследователей этот термин не вполне подходит (Ф. А. Голдер, например, умер задолго до того, как после второй мировой войны сложилось это влиятельное направление в современной американской историографии). Правильнее было бы говорить о традиционной, официальной или полуофициальной точке зрения, хотя и в этом случае есть опасность слишком упростить и даже смазать различия в позициях и взглядах историков разных направлений и поколений. Выдвигая свою «новую интерпретацию», профессор Кушнер отметил, что сторонники «дружественного характера» отношений России и США исходили из анализа главным образом европейских проблем. Изучение отношений на северо-западе Америки позволяет внести существенные коррективы. Это действительно так. Но именно коррективы! Оценивать общий характер русско-американских отношений только с учетом Северо-Запада будет столь же ошибочно, как и с учетом только европейских проблем. Кушнер же, к сожалению, склонен переоценивать роль экспансии и совершенно абстрагироваться от отношений России и США в других частях мира.

Все это, разумеется, не должно заслонять от нас главного позитивного итога исследования Г. И. Кушнера и ряда других современных авторов. На протяжении длительного периода США вели экспансионистскую политику на северо-западе Америки, и без учета этого важного фактора нельзя понять ни историю Русской Америки в целом, ни договора 1867 г. в частности. Кстати, на эту сторону дела давно уже обращалось внимание советскими исследователями, в связи с чем можно выделить монографию академика А. Л. Нарочницкого⁷.

Отмечу также, что в книге о доктрине Монро мною был сделан вывод о том, что на северо-западе Америки «происходила борьба трех экспансионистских государств:

⁵ *Kushner II. I. Conflict. P. XI–XII.*

⁶ *Ibid. P. XI.*

⁷ *Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М., 1956. С. 154–195.*

царской России, Соединенных Штатов и Англии»⁸. В дальнейшем, однако, на основе рассмотрения обширного документального материала, я убедился, что это только одна сторона проблемы. Между Россией и США на северо-западе Америки происходило не только соперничество, но и сотрудничество⁹. Именно эта точка зрения и получила в последние десятилетия наибольшее признание и подтверждение в ряде независимых исследований¹⁰.

Академик А. А. Губер справедливо обратил внимание на то, что в отличие от колониальной политики западноевропейских держав, которая характеризовалась «морским океаническим характером, колониальная политика Российской империи была преимущественно континентальной. Дальневосточное и тихоокеанское направления политики России играли в то время неизмеримо меньшую роль и находились в подчиненной зависимости от общей политической ситуации в Европе»¹¹. Влиятельный царский эксперт граф Я. О. Ламберт еще в начале 1817 г. подчеркивал, что «России вследствие ее географического положения не предначертано большое развитие ее морских сил» и что поэтому она должна с большой осмотрительностью относиться к развитию торговли на отдаленном расстоянии от центра и своих основных портов. Консервативный характер политики феодально-крепостнической России на Тихом океане и северо-западе Америки в свое время проявился в скептическом отношении к проектам П. Добелла о развитии торговых связей Камчатки и Русской Америки с Филиппинами, Калифорнией, Кантоном и т. д., в отклонении просьбы «владельца Сандвичевых островов» Каумуалии о принятии его в русское подданство и категорическом отказе поддержать предло-

⁸ *Болховитинов Н. Н.* Доктрина Монро: (Происхождение и характер). М., 1959. С. 209.

⁹ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966. С. 326–331; *Он же.* Русско-американские отношения, 1815–1832. М., 1975.

¹⁰ *Wheeler M. E.* Empires in Conflict and Cooperation: The «Bostonians» and the Russian-American Company // *PHR.* 1971. Nov. Vol. 40, N 4. P. 419–441; *Gibson J. R.* Bostonians and Moscovites on the Northwest Coast, 1788–1841 // *The Western Shore*/Ed. by Th. Vaughan. Portland, 1976. P. 81–119; *Russia's American Colony*/Ed. by S. F. Starr. Durham, 1987.

¹¹ Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII в.—60-е годы XIX в.): Документы и материалы/Под ред. А. А. Губера (отв. ред.) и др. М., 1962. С. 10.

жения доктора Г. А. Шеффера о присоединении Гавайских островов в 1818—1819 гг.¹²

Сторонники расширения русского влияния в бассейне Тихого океана и Северной Америке (Н. П. Румянцев, Н. С. Мордвинов, И. Б. Пестель и др.) к началу 20-х годов постепенно утрачивают свои позиции. С другой стороны, все большее влияние приобретают такие деятели, как К. В. Нессельроде или Я. О. Ламберт. Соответственно в политике России на северо-западе Америки начинают преобладать консервативные и охранительные тенденции, а жалобы РАК в большинстве случаев фактически не принимаются во внимание.

С особой силой разногласия между царским правительством и Российско-американской компанией проявились в период заключения конвенций 1824—1825 гг., когда компания, в которой к этому времени усилилось влияние декабристов, в частности К. Ф. Рылеева, вступила в открытый конфликт с ведомством иностранных дел. В адрес правительства были направлены многочисленные записки и протесты, в которых указывалось, что условия конвенции от 5 (17) апреля 1824 г., и прежде всего предоставление американцам свободы торговли и рыбной ловли в русских владениях на 10 лет, нарушают привилегии компании и ставят под угрозу не только благосостояние, но и само ее существование¹³.

Летом 1826 г. руководство РАК вновь обратилось с просьбой о заступничестве, утверждая, что «компания находится в таком сомнительном и даже бедственном положении, что угрожается не только для себя уничтожением существования своего, но и для всего тамошнего края совершенным оного разрушением»¹⁴.

Все эти протесты и жалобы наталкивались на противодействие ведомства иностранных дел и в первую очередь К. В. Нессельроде, который отстаивал мнение, что

¹² См.: Записка Я. О. Ламберта, 2(14) января 1817 г. и комментарии М. А. Салтыкова на предложения П. Добелла (1816—1817) // Политика европейских держав... С. 477—490; АВПР, ф. К., д. 13378, л. 165—173; К. В. Нессельроде — Александру I, «мая — дня 1819 года» // АВПР, ф. Гл. арх. I-10, оп. 9, д. 1, л. 131—135; *Болховитинов Н. Н.* Выдвижение и провал проектов П. Добелла (1812—1821) // АЕ, 1976. М., 1976. С. 264—282.

¹³ См.: ВПР. Т. 13. С. 460—462, 493—497, 556—561 и особенно материалы, представленные Николаю I вместе с докладом К. В. Нессельроде от 27 октября (8 ноября) 1826 г. // АВПР, ф. К., 1826 г., оп. 468, д. 2995, л. 5—191.

¹⁴ РАК — Николаю I, 29 июля (10 августа) 1826 г. // Там же, л. 10.

конвенции 1824—1825 гг. в конечном итоге выгодны самой компании, так как устанавливают признанные международными соглашениями границы русских владений в Америке, а свободу торговли и мореплавания иностранных конкурентов органичивают 10-летним сроком. Эту мысль К. В. Нессельроде вновь повторил в пространном докладе царю осенью 1826 г. По договору американцы сами признали, писал министр иностранных дел, что «по истечении немногих срочных лет мы имеем законную власть совершенно воспретить им торговлю и рыболовство в сем крае». Изменять тексты конвенций и вступать с США и Англией «в какие-либо политические объяснения» К. В. Нессельроде считал не только преждевременным, но и противным «достоинству двора нашего и самим выгодам компании»¹⁵.

Как мы видим, несмотря на повторные жалобы и протесты, РАК не удалось добиться пересмотра конвенций 1824—1825 гг. Однако твердая позиция компании сыграла свою роль в том, что по истечении 10-летнего срока невыгодные условия о свободе торговли граждан США и Англии в Русской Америке не были возобновлены. Это произошло в середине 30-х годов, вызвав длительную, но малорезультативную дипломатическую переписку, что в конечном итоге привело к известной переориентации (хотя и не слишком продолжительной) в отношениях РАК со своими иностранными конкурентами.

¹⁵ К. В. Нессельроде — Николаю I, 27 октября (8 ноября) 1826 г. // Там же, л. 154—180; см. также: *Mémoire D. B. (Dmitri Bludow)* // Там же, л. 192—199.

Глава первая

ПРОБЛЕМА ДОСТУПА ИНОСТРАНЦЕВ В РУССКУЮ АМЕРИКУ (1834—1841)

Десятилетний срок ст. 4 конвенции 1824 г., позволявшей кораблям США заходить «во все внутренние моря, заливы и бухты» Русской Америки «для производства там рыбной ловли и торговли с природными той страны жителями»¹, истек 5(17) апреля 1834 г. Естественно,

¹ ВПР. Т. 13. С. 424.

что главный правитель русских владений в Америке Ф. П. Врангель немедленно объявил об аннулировании створенных в ней привилегий. Находившиеся в это время в Ново-Архангельске американские капитаны Сноу и Аллен, ссылаясь на отсутствие какой-либо информации от своего правительства, не были склонны придавать особого значения представлению местного начальства и подтвердили намерение направиться в проливы для продолжения обычной торговли.

Для предотвращения этого «барон Врангель долгом поставил уведомить их письменно об истечении срока конвенции», чтобы не могли они «оправдываться незнанием сего узаконения». С этой целью Ф. П. Врангель направил американцам официальный циркуляр от 27 апреля (9 мая) 1834 г., а Главное правление РАК в С.-Петербурге обратилось к царским властям с просьбой исходатайствовать, чтобы правительство США «объявило всем, кому о том знать надлежит, что срок вышеупомянутой конвенции ныне истек и шкипера коммерческих кораблей не имеют права заходить в границы российских владений от широты 54°40' к северу для торговли с туземцами»². Позднее для информации капитанов английских и американских судов об истечении срока действия соответствующих статей конвенций с США и Англией Ф. П. Врангель направил несколько экземпляров своей прокламации командиру брига «Чичагов» лейтенанту Дюонисию Зарембо. В случае отказа иностранных капитанов прекратить торговлю Д. Зарембо, однако, не должен был предпринимать каких-либо враждебных действий, а лишь при первой возможности информировать об этом колониальные власти³.

В свою очередь, в соответствии с инструкциями из С.-Петербурга российский посланник в Вашингтоне П. А. Крюденер в мае 1835 г. официально известил госу-

² Ф. П. Врангель — ГП РАК, 28 апреля (10 мая) 1834 г., № 243 // NARS, RG 261, RRAC, г. 36, р. 223; Циркуляр Ф. П. Врангеля от 27 апреля (9 мая) 1834 г.; ГП РАК — Е. Ф. Канкрину, от 27 ноября (9 декабря) 1834 г., № 1181 // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 1–2 (англ. пер.: РАВТ. Vol. 2. P. 232–233). Местные власти в Русской Америке и руководство РАК были твердо убеждены, «что всякий иностранный корабль, вошедший в проливы для торгу с туземцами, подлежит конфискации, ибо наверно найдется в его грузе ром, ружья и порох» (АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 4. Цитируется справка, составленная, по всей видимости, Ф. П. Врангелем).

³ Ф. П. Врангель — Д. Зарембо, 8 марта (ст. ст.?) 1835 г. // РАВТ. Vol. 2. P. 233–234.

Ф. П. Врангель

дарственный департамент об истечении срока действия ст. 4 конвенции 1824 г. и предложил правительству США предпринять наиболее подходящие меры» (*let mesures les plus convenables*), чтобы информировать об этом американскую общественность⁴.

Правительство США понимало выгоды, которые конвенция 1824 г. предоставляла американским гражданам в торговле в пределах русских владений, и не испытывало желания легко от них отказаться. Отвечая на ноту Крюденера, государственный секретарь Джон Форсайт сообщил, что президент не хотел бы принимать меры для «пре-

кращения торговых связей между Соединенными Штатами и русскими поселениями на северо-западном побережье Америки», и запрашивал мнение посланника об отношении петербургского правительства к предложению о возобновлении действия ст. 4⁵. Не имея каких-либо инструкций, П. А. Крюденер не мог высказать своего мнения по поводу возможной американской инициативы и лишь возобновил представление о том, чтобы США официально известили о прекращении действия ст. 4 конвенции 1824 г.⁶

Требование Крюденера основывалось на точном тексте конвенции 1824 г., и правительству США было трудно что-либо возразить. Учитывая повторное обращение российского посланника, Форсайт согласился оповестить общественность США об истечении срока ст. 4 конвенции 1824 г. Одновременно он запрашивал о мерах, предпринимаемых русскими властями. Соответствующее сообщение

⁴ П. А. Крюденер — А. Диккинсу, 19(31) мая 1835 г. // СР. Р. 46—47; РАВТ. Vol. 2. Р. 236; П. А. Крюденер — К. В. Нессельроде, 25 мая (6 июня) 1835 г. № 15 // АВПР, ф. К., 1835 г., д. 243, л. 97, 98—99.

⁵ Дж. Форсайт — П. А. Крюденеру, 24 июня 1835 г. // СР. Р. 48; РАВТ. Vol. 2. Р. 237.

⁶ П. А. Крюденер — Дж. Форсайту, 29 июня (11 июля) 1835 г. // СР. Р. 49; РАВТ. Vol. 2. Р. 238.

было опубликовано в газете «Глоуб» 22 июля 1835 г. В нем, в частности, указывалось, что всем американским судам, пристающим к любому месту русских владений в Америке, необходимо получить на это разрешение от главного правителя или местного начальника⁷.

Сообщая посланнику США в С.-Петербурге У. Уилкинсу о переписке с П. А. Крюденером, государственный секретарь одновременно поручал поставить перед российским правительством вопрос о продлении условий ст. 4 конвенции 1824 г. на неопределенный, а если это будет невозможно, то на ограниченный срок. Не без оснований Дж. Форсайт высказывал предположение, что действия русских властей спровоцированы Российско-американской компанией, и Уилкинсу надлежит показать, что «представления, отражающие частные интересы, всегда должны восприниматься с большой осторожностью» и не влиять на решение вопроса, который может повредить гражданам и подданным договаривающихся сторон. Хотя государственный секретарь не ожидал «серьезных возражений со стороны России», он тем не менее в случае неудачи просил информировать о действиях, которые царское правительство предполагает предпринять в отношении американских судов в русских владениях в Америке, с тем чтобы США, если будет необходимо, могли принять ответные меры⁸.

Из-за отсутствия К. В. Нессельроде в С.-Петербурге У. Уилкинс смог встретиться с министром иностранных дел лишь 4 ноября, когда и вручил официальную ноту с предложением возобновить ст. 4 конвенции 1824 г.⁹ Стремясь уклониться от прямого ответа, К. В. Нессельроде первоначально усомнился в том, что торговля на Северо-Западе имеет какое-либо значение для Соединенных Штатов. Когда же Уилкинс заверил министра, что американские суда ежегодно посещают русские владения в Америке и доставляют туда продовольствие и иные товары, К. В. Нессельроде сослался на необходимость запро-

⁷ Дж. Форсайт — П. А. Крюденеру, 21 июля 1835 г. // СР. Р. 50; РАВТ. Vol. 2. Р. 238; АВПР, ф. К., 1835 г., д. 243, л. 158—159; П. А. Крюденер — К. В. Нессельроде, 11(23) июля 1835 г. // Там же, л. 156; The Globe. 1835. July 22 // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 12; и др.

⁸ Дж. Форсайт — У. Уилкинсу, 30 июля 1835 г. // СР. Р. 52—53; РАВТ. Vol. 2. Р. 239—240.

⁹ У. Уилкинс — МИД России, 23 октября (4 ноября) 1835 г. // АВПР, ф. К., 1835 г., д. 67, л. 68; РАВТ. Vol. 2. Р. 242.

П. А. Крюденер

снить мнению Российско-американской компании, «чьи интересы прямо касаются этого вопроса»¹⁰.

И действительно, неделю спустя Нессельроде направил Канкрину обстоятельное письмо, в котором подробно изложил ход переговоров Крюденера с Форсайтом в Вашингтоне, а также предложение США о возобновлении условий ст. 4 «еще на десять лет или же на бессрочное время». Министр иностранных дел просил уведомить его, «какой ответ надлежит дать ... американскому правительству»¹¹.

В свою очередь, после консультации с руководством

РАК¹² министр финансов в декабре 1835 г. ответил, что в случае возобновления старых условий конвенции 1824 г. компания «опасается губительных последствий для торговли ее и для спокойствия наших колоний». С другой стороны, «позволение посещать иностранцам порт Ново-Архангельск для торговли с конторой компании по распоряжению главного правителя может оставаться по-прежнему и не требует никакого нового трактата». В случае нарушений «со стороны компании не будет ни в каком случае выпущена из виду ст. 11 конвенции с Англией, по содержанию которой не употребит никакого самоуправления или насилия, а правление будет доносить о том в точности и подробно начальству и просит его покровительства и защиты противу нарушений прав народных». Одновременно Е. Ф. Канкрин обращал внимание, что в соответствии со ст. 5 конвенции 1824 г. с США

¹⁰ У. Уилкинс — Дж. Форсайту, 23 ноября 1835 г., № 14 // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 13. Начало донесения см.: PABT. Vol. 2. P. 241.

¹¹ К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрину, 30 октября (11 ноября) 1835 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 9–11 (подлинник). Англ. пер. см.: PABT. Vol. 2. P. 245–246.

¹² См.: Запрос министерства финансов в ответ Главного правления РАК 26 ноября (8 декабря) 1835 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 19–18, 29–32, а также: PABT. Vol. 2. P. 234–236.

можно «будет требовать определения наказаний и наложения денежных пеней по мере учиненного вреда»¹³.

Принимая во внимание отрицательное отношение Российско-американской компании, а также ее бурные протесты против конвенций 1824–1825 гг., К. В. Нессельроде вряд ли мог согласиться с предложением США о возобновлении условий ст. 4. Это понимал и У. Уилкинс, когда в декабре 1835 г. сообщил, что, по его мнению, в конечном итоге предложение о возобновлении ст. 4 будет отвергнуто. В беседе с Нессельроде посланник США попытался, правда, связать вопрос о допуске американских судов с высшими политическими соображениями, а не эгоистическими интересами одной компании, но глава российского МИД не замедлил подчеркнуть, что РАК вложила в пушную торговлю большие средства и ее интересы и желания не могут не учитываться. Императорское министерство сочло поэтому целесообразным отложить решение до возвращения Ф. П. Врангеля, который представит информацию, «необходимую для правильного понимания вопроса»¹⁴. В этом духе был составлен и официальный ответ Нессельроде, направленный Уилкинсу 28 ноября (10 декабря) 1835 г.¹⁵

Понимая, что предложение о возобновлении ст. 4 практически не имеет шансов на успех, У. Уилкинс решил не оставаться зимовать в С.-Петербурге и, не дожидаясь официального отзыва, покинул царскую столицу 24 декабря 1835 г., оставив поверенным в делах Дж. Р. Клея¹⁶. Последний, однако, в то время был больше озабочен предстоящей женитьбой и трудностями получения причитавшегося ему жалованья, чем возобновлением переговоров, которые не сулили никакого успеха¹⁷.

Между тем положение на северо-западе Америки еще более обострилось в связи с инцидентом с кораблем компании Гудзонова залива «Дриад», который в июне 1834 г.

¹³ Е. Ф. Канкрин – К. В. Нессельроде, 13(25) декабря 1835 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 33–34.

¹⁴ У. Уилкинс – Дж. Форсайту, 11 декабря 1835 г., № 16 // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 13. Частично опубли.: PABT. Vol. 2. P. 246–247. К донесению Уилкинс приложил большое число официальных документов РАК.

¹⁵ К. В. Нессельроде – У. Уилкинсу, 28 ноября (10 декабря) 1835 г. // PABT. Vol. 2. P. 248.

¹⁶ Дж. Р. Клей – Дж. Форсайту, 4 января 1836 г., № 1 // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 13.

¹⁷ *Oeste G. I. John Randolph Clay: America's First Career Diplomat.* Philadelphia, 1966. P. 153–165.

был задержан в устье р. Стахин (Стикин), где незадолго до этого был построен редут Св. Днипися. Начальник британской экспедиции П. С. Огден не получил разрешения местного начальства (сначала Д. Зарембо, а затем и Ф. П. Врангеля) подняться вверх по течению реки для основания там английского поселения и, несмотря на свои протесты, был вынужден покинуть русские воды¹⁸.

Инцидент с «Дриадом» осложнялся тем, что 10-летний срок ст. 7 о торговле с местными жителями конвенции с Англией от 16(28) февраля 1825 г. в то время еще не истек, а главное, что в соответствии со ст. 6 британские граждане вообще имели права плавания по рекам, которые, впадая в Тихий океан, пересекали русские владения¹⁹.

Естественно, что когда об этом инциденте стало известно в Лондоне, антирусская кампания, которую вела в то время британская печать, и особенно Дэвид Эрхарт (Ugihart), еще более усилилась. Даже обычно сдержанная «Таймс» квалифицировала задержание «Дриады» в устье р. Стахин как «грубое нарушение» международного права, а о «Портфоллио» Эрхарта и говорить не приходится²⁰.

Когда в С.-Петербурге осенью 1835 г. появился наконец новый британский посол лорд Дарем²¹, одним из первых его официальных шагов был протест по поводу задержания «Дриады». Британский дипломат не преминул сослаться на условия конвенции 1825 г., потребовал возмещения убытков, исчислявшихся крупной суммой в 22 150 ф. ст., и принятия мер для предотвращения подобных нарушений в будущем²².

¹⁸ Davidson D. C. Relations of the Hudson's Bay Company with the Russian-American Company on the Northwest Coast, 1829-1867 // BCHQ. 1941. Jan. Vol. 5, N 1. P. 41. Об обстоятельствах дела см. также: ЦГИА, ф. 994, оп. 2, д. 864, л. 9-17; РАВТ. Vol. 2. P. 267-280; NARS, RG 261, RRAC, r. 10, p. 59-64 (ГП РАК - Б. Ф. Канкрину, 14(26) ноября 1835 г. № 1261).

¹⁹ Мартенс Ф. Т. XI. С. 316-322.

²⁰ The Times. L., 1835. Nov. 3; РАВТ. Vol. 2. P. 280-281; Barratt G. Russian Shadows on the British Northwest Coast of North America, 1810-1890. Vancouver, 1983. P. 30, 152 with references to «Foreign Quarterly Reviews», «British and Foreign Review», «Blackwood's Edinburgh Magazine», «Westminster Review» etc.

²¹ Об отъезде Николая I принять Стрэтфорда Каннинга и задержке назначения лорда Дарема см.: Тарле Е. В. Крымская война. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 81, 89.

²² Дж. Дарем - К. В. Нессельроде, 29 ноября (11 декабря) 1835 г. // РАВТ. Vol. 2. P. 283-287; АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 39-43.

С самого начала британский протест поставил царское правительство в затруднительное положение. Ни царь, ни Нессельроде не хотели в то время дальнейшего обострения отношений с Великобританией и держались относительно лорда Дарема весьма примирительно. Ознакомившись с содержанием бумаг, поступивших от РАК и британского посла, министр иностранных дел представил в декабре 1835 г. доклад Николаю I и направил соответствующее письмо Е. Ф. Канкрину. «При беспристрастном рассмотрении сущности нельзя не сознаться, — указывал К. В. Нессельроде, — что жалоба Гудзонской компании основана на точных постановлениях трактата 1825 г.» Кроме того, Огден «вовсе не намеревался приставить к нашему реду, а хотел идти лишь вверх по Стахину за черту наших владений». Не находя «способа иначе отвечать лорду Дургаму», Нессельроде, однако, стремился «оспорить законность требуемого Гудзонской компанией денежного вознаграждения и тем избавить Российско-американскую компанию от платежа всей отыскиваемой суммы или же по крайней мере части оной»²³.

Оспаривая законность требуемого вознаграждения, Нессельроде обращал внимание царя, что британское судно при входе в реку Стахин «единственно подверглось протесту местного начальства против дальнейшего своего следования; так что если капитан Огден не менее того почел лучшим удалиться и отказаться от исполнения поручения верителей своих, не потому чтобы должен был уступить превосходящей силе, а из одной предосторожности, то и ответственность за сие должна пасть на него одного»²⁴.

Именно в этом духе и была составлена ответная нота лорду Дарему от 21 декабря 1835 г. (ст. ст.).

С одной стороны, русское правительство дезавуировало интерпретацию, которая давалась конвенции 1825 г. местными властями, и обещало принять необходимые меры для предотвращения повторения подобных инцидентов, или, как было сказано, «прискорбного непонимания». С другой стороны, поскольку лейтенант Зарембо и Врангель не собирались реально препятствовать прохождению экспедиции Огдена вверх по течению р. Стахин, то императорское правительство не считало правомерным под-

²³ К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрину, 12(24) декабря 1835 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 35—38 (подлинник).

²⁴ К. В. Нессельроде — Николаю I, не позже 12(24) декабря 1835 г. // Там же, л. 69.

держат требование о возмещении убытков²⁵. «Я в особенности опираюсь на то,— писал Пессельроде министру финансов,— что против Огдена не было принято никаких насильственных мер и что угрозы со стороны лейтенанта Зарембо, о коих упоминает Огден, нисколько не доказали и даже опровергаются показаниями Зарембы; между тем как из письма барона Врангеля к английскому капитану явствует, что правитель колоний наших в случае упорства его поступил бы на основании XI статьи трактата, из чего следует, что он ограничился бы одним протестом против его поступка»²⁶.

Оправдывая свои действия, руководство РАК ссылалось на необходимость предотвращения незаконной продажи иностранцами оружия, пороха и спиртных напитков индейцам. Если признать законность требования о возмещении ущерба за задержку в устье р. Стахин брига «Дриад», то РАК должна будет получить возмещение за ущерб, нанесенный ей в результате нелегальной торговли англичан с индейскими племенами, что в свое время признавал и сам Огден. Главное правление особо отмечало, что индейские племена у побережья и в глубине континента имели все основания быть недовольными намерением англичан основать поселение в верховье р. Стахин и начать там пушной промысел. В этой связи они угрожали уничтожить британское поселение без всякого подстрекательства со стороны русских²⁷. В то же время директора РАК дали указание колониальным властям «предписать начальнику редута в Стахин», чтобы он не препятствовал британским подданным «при входе в реку, обходился бы вежливо с экипажами английских кораблей и между тем с подробностями замечал, где они будут приставать на пути до своих владений, не покусятся ли на торговлю с туземцами в наших пределах и не будут

²⁵ К. В. Нессельроде — Дж. Дарему, 21 декабря 1835 г. (ст. ст.) // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 82—87 (англ. пер.: РАВТ. Vol. 2. P. 287—289). Глава ведомства иностранных дел особо обращал внимание на то, что обе стороны не понимали друг друга, а правильность перевода никак нельзя гарантировать.

²⁶ К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрину, 26 декабря 1835 г. (ст. ст.) // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 80—81 (подлинник).

²⁷ ГП РАК — ДМВТ, 3(15) января 1836 г. // РАВТ. Vol. 2. P. 289—291. Стремясь свалить всю ответственность за неудачу экспедиции Огдена на РАК, руководство компании Гудзонова залива в Лондоне умолчало об оппозиции прохождению брига «Дриад» со стороны местных индейцев. См.: *Barratt G. Op. cit.* P. 33.

ли употреблять в промен им огнестрельных орудий и пороха»²⁸.

В завязавшейся длительной и бесплодной дипломатической переписке обе стороны продолжали отстаивать свои взгляды. Лорд Дарем требовал компенсации и ссылался на нарушение конвенции 1825 г. Нессельроде, признавая факт неправильной интерпретации договора, всякий раз обращал внимание, что Огден отказался от продолжения экспедиции по собственной инициативе, учитывая, в частности, враждебное отношение местных индейцев, которые грозили уничтожить англичан, если последние попытаются подняться вверх по р. Стахин²⁹.

Оставались неурегулированными и отношения с купцами и судовладельцами США, которые, несмотря на истечение срока ст. 4 конвенции 1824 г., продолжали настаивать на своем праве торговать с местным населением в русских владениях в Америке. В сентябре 1836 г. американский бриг «Лориот», принадлежавший Р. Д. Блинну, был перехвачен русским кораблем у северо-западных берегов Америки и ему было приказано покинуть пределы владений РАК. После длительных препирательств Блинн был вынужден подчиниться и вернуться в Гонулулу, откуда через консула США Дж. Джонса сразу же направил протест в Вашингтон³⁰.

Государственный секретарь Дж. Форсайт квалифицировал действия русского брига как нарушение конвенции 1824 г. и явно «недружественный акт» в отношении американских граждан, а новый посланник США в С.-Петербурге Дж. М. Даллас уполномочивался потребовать для владельца «Лориота» причитающееся ему вознаграждение. Вскоре после прибытия в царскую столицу Дж. М. Даллас направил К. В. Нессельроде резкую ноту, в которой даже называл действия русского брига «неоправданной агрессией»³¹.

²⁸ ГП РАК — И. А. Купреянову, 12(24) марта 1836 г., № 247 // NARS, RG 261, RRAC, г. 10, р. 42.

²⁹ Дж. Дарем — К. В. Нессельроде, 4(16) февраля 1837 г. // HI, SU, F. A. Golder Papers, box 3; К. В. Нессельроде — Дж. Дарему, 10(22) марта 1837 г. / РАВТ. Vol. 2. P. 292—293. Об оппозиции тлинкитов британской экспедиции см. также: *Tompkins S. R. Alaska. Norman, 1945. P. 153 etc.*

³⁰ Дж. Джонс — Дж. Форсайту, 7 и 30 ноября 1836 г. // CR. P. 56—58; *Thomas V. P. Russo-American Relations, 1815—1867. Baltimore, 1930. P. 99.*

³¹ Дж. Форсайт — Дж. М. Далласу, 4 мая 1837 г.; Дж. М. Даллас — К. В. Нессельроде, 15(27) августа 1837 г. // GR. P. 54—56, 74—76.

Особого впечатления американский протест не произвел. Как обычно в таких случаях, К. В. Нессельроде запросил информацию, хотя действия капитана корабля РАК могли быть «достаточно образом оправданы» истечением срока ст. 4 конвенции 1824 г.³² РАК еще не располагала подробностями происшествия с американским бригом, но сразу же повторила свое требование о запрещении иностранцам «производить торговлю с индейцами и забирать их для ловли бобров по берегам Калифорнии»³³.

Соответственно, ссылаясь на истечение срока действия ст. 4, К. В. Нессельроде решительно отверг требование Далласа о возмещении убытков Р. Д. Блинну, хотя и подтвердил, что Россия, как и прежде, стремится поддерживать с США «самые дружественные отношения»³⁴. Что касается предложения о возобновлении ст. 4 конвенции 1824 г., то министр сообщал, что полученная им информация свидетельствовала, что иностранная торговля с местным населением нанесла серьезный ущерб «благополучию русских поселений на северо-западном берегу». Большинство иностранных кораблей использовали свое право торговли с индейцами, чтобы продавать им «спиртные напитки, оружие и порох». Отвергая предложения о возобновлении действия упомянутой статьи, Нессельроде обращал также внимание, что США не понесут от этого сколько-нибудь существенного ущерба, так как число занятых в этой торговле американских судов даже в лучшие годы не превышало четырех³⁵.

Подлинники ноты Далласа см.: АВПР, ф. К., 1837 г., д. 61, л. 8–13. Позднее, 16(28) декабря 1837 г. Даллас направил Нессельроде еще одну официальную ноту, в которой напоминал о предложении своего предшественника Уилкинса о возобновлении действия ст. 4 конвенции 1824 г. См.: СР. Р. 78. О пребывании Далласа в С.-Петербурге см.: *Belohlavek J. M. George Miff-
lin Dallas: Jacksonian Patrician. University Park; L., 1977. P. 68–78.*

³² К. В. Нессельроде – Е. Ф. Канкрину, 28 августа (9 сентября) 1837 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 95–96.

³³ ГП РАК – ДМВТ, 31 декабря 1837 г. (12 января 1838 г.); Е. Ф. Канкрин – К. В. Нессельроде, 8(20) января 1838 г., № 46 // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 105–106, 107.

³⁴ К. В. Нессельроде – Дж. М. Далласу, 23 февраля (7 марта) 1838 г. // СР. Р. 79–82; Отпуск с царской пометы «Быть по сему» // АВПР, ф. К., 1838 г., д. 70, л. 55–59.

³⁵ К. В. Нессельроде – Дж. М. Далласу, 9(21) марта 1838 г. // СР. Р. 89–92.

Таким образом, настойчивые попытки Уилкинса и Далласа добиться пересмотра позиции С.-Петербурга в отношении торговли американцев в Русской Америке ни к чему не привели. В ноте от 27 апреля (9 мая) 1838 г. Нессельроде вновь подтвердил, что суда США с апреля 1834 г. потеряли право заходить во все внутренние моря, залпы и бухты русских владений в Америке севернее 54°40' для торговли с местным населением³⁶. Вместе с тем Нессельроде заверил Далласа, что российское правительство «вменило в непрременную обязанность местному начальству американских колоний... в поступках с гражданами Соединенных Штатов никогда не упускать из виду дружественных отношений», существующих между обеими странами³⁷. В специальном письме Канкрину глава ведомства иностранных дел поручил «подтвердить колониальному начальству нашему в Америке, чтобы оно всячески стремилось избегать предлогов к спорам с гражданами Соединенных Штатов, могущих подать повод к неприятным объяснениям с Вашингтонским кабинетом»³⁸.

После 1834 г. и без того ограниченное число американских кораблей, доставлявших в Русскую Америку продовольствие и другие припасы, еще более уменьшилось. Правда, при содействии П. А. Крюденера С. Баркер (агент бостонской фирмы У. Бодмэна) заключил осенью 1835 г. в С.-Петербурге новое соглашение о поставке в Русскую Америку в 1836 — начале 1837 г. некоторого количества «рому, патоки, табаку, муки, рису, сухарей, сахарного песку и миткалю», но общее положение от этого не изменилось³⁹.

³⁶ К. В. Нессельроде — Дж. М. Далласу, 27 апреля (9 мая) 1838 г. // СР. Р. 94—96. Продление ст. 4 конвенции, по мнению министра, «было бы несовместно с привилегией, дарованной Российско-американской компании, и с покровительством, которое она вправе ожидать от нашего правительства» (К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрину, 4(16) мая 1834 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 143—144).

³⁷ АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 145 и далее.

³⁸ К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрину, 4(16) мая 1838 г. // Там же, л. 144. Как и следовало ожидать, ГП РАК выполнило правительственные указания и препроводило соответствующие бумаги «главному правителю колоний для точного и неукоснительного исполнения» (ГП РАК — Е. Ф. Канкрину, 16(28) мая 1838 г. // Там же, л. 169).

³⁹ П. А. Крюденер — К. В. Нессельроде, 19(31) июля 1835 г., № 28 // АВПР, ф. К., 1835 г., д. 243, л. 164, 173; У. Бодмэн — П. А. Крюденеру, 8 августа 1835 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашинг-

Пушной промысел у северо-западных берегов в результате хищнического уничтожения бобров сильно сократился, и число «бостонских корабельщиков» стало уменьшаться. Пересылая документы о переговорах с царским правительством конгрессу, президент Мартин Ван-Бюрен в годичном послании от 3 декабря 1838 г. отмечал, что, хотя «капитал и тоннаж, использовавшийся гражданами США в их торговле у северо-западного берега Америки», по официальным данным, за последние годы «слишком незначительный», чтобы придавать ему большое внимание, этот предмет тем не менее заслуживает рассмотрения⁴⁰.

Касаясь возможных причин неуступчивости Николая I и Нессельроде в вопросе о торговле американцев на Северо-Западе, Дж. М. Даллас обращал внимание, что в России убеждены в серьезных затруднениях во внешней и внутренней политике Соединенных Штатов. По его мнению, в С.-Петербурге были уверены, что американская казна обанкротилась, а страна находится на пороге войны с Англией из-за неурегулированной границы Мэна, событий в Канаде и оккупации района р. Колумбии. «Война с Мексикой считается неизбежной». Кроме того, из-за вопроса о рабстве надвигается третья война, угрожающая разрушением Союза. Наконец, «преувеличивается размах, бедствие и издержки происходящей войны с индейцами»⁴¹.

Трудно сказать, насколько эти мотивы оказывали влияние на позицию царского правительства в отношении торговли иностранцев у берегов Русской Америки, но уверенности в своих силах у тогдашних правителей Российской империи было не занимать. В письме доверенному другу «светлейшему князю Варшавскому» И. Ф. Паскевичу в июне 1837 г. Николай I указывал, что в Америке «до 700 домов обанкротилось и что правительство разрешило признать на год банкрот общий действительным. Это не может не отдаться и в Англии. Нам

тоне, оп. 512/3, д. 37, л. 45–46; Е. Ф. Канкрин – П. А. Крюденеру, 21 ноября (3 декабря) 1835 г. // Там же, л. 258–259; *Gibson J. R. Bostonians and Moscovites on the Northwest Coast, 1788–1841* // *The Western Shore*/Ed. by Th. Vaughan. Portland, 1976. P. 99, 115–116.

⁴⁰ Messages and Papers. Vol. 3. P. 488.

⁴¹ Дж. М. Даллас – Дж. Форсайту, 19 марта 1838 г., № 15 // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 13.

дела до этого пет, разве только торговля будет потише»⁴².

Если Николай I считал США державой второго ранга, то в отношении Великобритании дело обстояло, конечно, иначе. «При лорде Дареме, бывшем в Петербурге с 1835 по 1837 г., отношения между Англией и Россией медленно налаживались». Конфликт по поводу английского брига «Уиксон», захваченного у берегов «Черкессии» в конце 1835 г. с грузом пороха, в конечном итоге был улажен, хотя Николай I согласился лишь возместить убытки владельцев. «Посол Дарем всецело встал на русскую точку зрения, и когда Пальмерстон его сместил, то Николай при прощании пожаловал Дарему высший из всех русских орденов — звезду Андрея Первозванного»⁴³. Напомним также, что как Нессельроде, так и Николай I всегда уделяли большое внимание принципам легитимизма и законности. Поскольку срок действия ст. 4 конвенции 1824 г. истек, они считали для себя вполне законным отказаться от ее возобновления и не припимать каких-либо исков от американцев, продолжавших настаивать на праве свободной торговли с местными жителями во владениях РАК. С другой стороны, английский бриг «Дриад» был задержан еще до истечения срока соответствующей статьи конвенции 1825 г. и, кроме того, британские граждане имели право свободного плавания по всем рекам, которые, впадая в Тихий океан, пересекали русскую границу (ст. 6).

РАК пыталась доказать, что речь идет о свободном плавании «по значительным рекам из внутренних оседлых владений Гудзонской компании в Великий океан», а не о праве «входить во все речки с помощью морского прилива с тем, чтобы в расстоянии 15 миль от их устьев откупать от туземцев меха за ром и огнестрельные орудия на явную гибель русским заселениям». Ф. П. Врангель клятвенно утверждал, что Огден ему «лично объявил», что «в английской фактории в Нази и на судах Гудзонской компании в наших проливах продают они туземцам ром». Что касается требуемого англичанами возмещения убытков, то РАК считала, что оно

⁴² Николай I — И. Ф. Паскевичу, 11(23) июня 1837 г. // ЦГИА, ф. 1018, оп. 5, д. 175, л. 1—2.

⁴³ *Тарле Е. В.* Указ. соч. Т. 1. С. 90, 92.

«было бы не только тягостно», но и несправедливо «в высочайшей степени»⁴⁴.

Ни царь, ни Нессельроде не были склонны соглашаться с аргументами, которые приводились руководством РАК. Продолжение дипломатической переписки не сулило особых лавров, и уже в марте 1838 г. К. В. Нессельроде сообщил Е. Ф. Канкрину, что Николай I «полагать соизволил, что едва ли не более было бы сообразно с законами строгого правосудия допустить начала, служащие основанием к иску, приступить к сделке с Гудзоновской компанией касательно суммы требуемого ею денежного вознаграждения, чем продолжать далее такое прение, от которого наконец пришлось бы отступить по тому, что точные выражения трактата не клонятся в пользу стороны, которую мы доселе защищали, для соблюдения по мере возможности выгод Российско-американской компании»⁴⁵.

Со своей стороны, руководство компании Гудзона залива, учитывая бесплодность официальной переписки, стремилось к установлению прямых контактов с РАК. С этой целью директора английской компании Дж. Пелли и Дж. Симпсон решили летом 1838 г. посетить С.-Петербург с частным визитом. Прибыв в царскую столицу в конце августа, британские «туристы» установили прямой контакт с А. И. Севериным и Ф. П. Врангелем, которые заверили своих собеседников, что РАК была бы счастлива «установить хорошее взаимопонимание» с компанией Гудзона залива.

После бесед с баронов Врангелем англичане вернулись в Лондон с убеждением, что обе компании смогут в будущем договориться⁴⁶.

Признавая законность позиции британской дипломатии в инциденте с бригом «Дриад», К. В. Нессельроде и Е. Ф. Канкрин в декабре 1838 г. прямо рекомендовали РАК приступить «к мировой сделке» с компанией Гудзона залива «касательно суммы отыскиваемого сей последней вознаграждения»⁴⁷. Со своей стороны, Главное

⁴⁴ См.: Записка Ф. П. Врангеля Е. Ф. Канкрину, 25 марта (6 апреля) 1838 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 129–131.

⁴⁵ К. В. Нессельроде – Е. Ф. Канкрину, 19(31) марта 1838 г., № 1238 // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 108–111; HI, SU, F. A. Golder Papers, box 3 (копия).

⁴⁶ Barratt G. Op. cit. P. 35–37.

⁴⁷ К. В. Нессельроде – Е. Ф. Канкрину, 9(21) декабря 1838 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 170–173 (англ. пер.: РАВТ. Vol. 2.

правление РАК информировало царское правительство, что Ф. П. Врангель уже вступил с директорами британской компании в неофициальную переписку, из которой видно, что англичане «были бы согласны принять на аренду... некоторое пространство наших владений, сопредельных их границам к северу и югу от реки Стахин». Директора РАК считали возможным уступить компании Гудзонова залива «исключительное право торговли по берегу материка от 54°40' широты до устья залива Креста за ежегодную плату мехами». Кроме того, англичане предлагали «доставлять в наши колонии за умеренные проценты полное годовое снабжение товарами и припасами»⁴⁸.

По мнению К. В. Нессельроде, выгоды сделки с «Гудзонбайской компанией» заключались не только в том, что устранялось «соперничество в меховой торговле с туземцами», но и в том, что прекращались «всякие дальнейшие объяснения с правительством Соединенных Штатов» о возобновлении «права свободного плавания в морях и проливах, прилегающих к владениям нашим в Америке»⁴⁹. Соответственно 6(18) января 1839 г. было запрошено «высочайшее соизволение» на «отправление в Берлин контр-адмирала Врангеля для окончательных переговоров с уполномоченным Гудзонской компании»⁵⁰. «Соизволение» Николая I было сразу же получено, и уже 8(20) января Врангель смог выехать из С.-Петербурга. Его переговоры с Дж. Симпсоном начались весьма успешно, и 25 января (6 февраля) 1839 г. в Гамбурге стороны подписали официальное соглашение⁵¹. «Барон Врангель, — сообщало ГП РАК, — с отличным успехом выполнил высочайшую волю, убедив уполномоченного Гудзонбайской компании Г. Симпсона совершенно уничтожить претензии» к РАК «по Стахинскому делу», и заключил соглашение, обеспечивающее компании «полезные

Р. 307–308); Е. Ф. Канкрин — ГП РАК, 15(27) декабря 1838 г. // Там же, л. 183.

⁴⁸ ГП РАК — Е. Ф. Канкрину, 20 декабря 1838 г. (1 января 1839 г.) // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 185–189 (англ. пер.: РАВТ. Vol. 2. Р. 309–311).

⁴⁹ К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрину, 4(16) января 1839 г. // РАВТ. Vol. 2. Р. 312; *Окунь С. Б.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 205.

⁵⁰ Е. Ф. Канкрин — К. В. Нессельроде, 6(18) января 1839 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 199.

⁵¹ Г. А. Струве — К. В. Нессельроде, 27 января (8 февраля) 1839 г. // Там же, л. 208.

последствия»⁵². Полное удовлетворение решением конфликта выразила и британская сторона⁵³.

По условиям соглашения с июня 1840 г. компания Гудзонова залива получала в аренду на 10 лет участок прибрежной полосы между мысом Спенсера у залива Креста до южной границы русских владений — 54°40'. В качестве платы за аренду компания Гудзонова залива должна была ежегодно передавать РАК 2 тыс. шкур выдры, а также принимала на себя обязательство продавать необходимые для Русской Америки продовольственные товары⁵⁴:

Пшеницы	14 тыс. пудов	по 3 р. 26 к.
Муки	498	» » 6 р. 26 к.
Гороха	404 пуда	» 4 р. 90 к.
Круцы	404	» » 4 р. 90 к.
Солонины	904	» » 3 р. 78 к.
Масла	498 пудов	» 20 р. 20 к.

Даже в случае войны между Великобританией и Россией соглашение гарантировало честное выполнение всех коммерческих сделок и предусматривало для компании Гудзонова залива время (три месяца), чтобы «оставить и очистить свои владения и торговые посты» на территории русских владений в Америке (ст. 7 и 8).

В мае 1839 г. Нессельроде известил министра финансов, что Николаю I «благоугодно было вполне одобрить вышеупомянутый контракт, между обеими компаниями заключенный»⁵⁵.

Новое соглашение знаменовало важное изменение в общем положении Русской Америки и ее отношениях с иностранцами. Если ранее основным поставщиком продовольствия и других предметов первой необходимости для Русской Америки были «бостонские корабельщики», то

⁵² ГП РАК — Е. Ф. Капкрину, 3(15) марта 1839 г. // Там же, л. 12.

⁵³ Дж. Симпсон — Ф. П. Врангелю, 6 февраля 1839 г. // III, F. A. Golder Papers, box 3.

⁵⁴ Контракт от 25 января (6 февраля) 1839 г., подписанный Ф. П. Врангелем и Дж. Симпсоном в Гамбурге // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 215–221 (англ. текст см.: РАВТ. Vol. 3, Pt 2. P. 209–212); *Тизменев И. А. Ч. 1. С. 267–269, 351. О переговорах Ф. П. Врангеля с Дж. Симпсоном и содержании контракта см.: ГП РАК — И. А. Купреянову, 17(29) апреля 1839 г., № 230 // NARS, RG 261, RRAC, г. 12, р. 278–284 (подлинник, дубликат).*

⁵⁵ К. В. Нессельроде — Е. Ф. Капкрину, 6(18) мая 1839 г. // АВПР, ф. РАК, д. 351, л. 225; NI, SU, F. A. Golder Papers, box 3 (копия, фр. яз.).

теперь их место предстояло занять компании Гудзонова залива. По подсчетам Дж. Гибсона, в 1801—1841 г. в Ново-Архангельске побывало приблизительно 120 иностранных судов, из которых только 9 не были американскими⁵⁶. После начала действия нового контракта необходимость в американских поставках отпала и «расторжки» с «бостонцами» практически прекратились.

Самым существенным образом контракт Симпсона и Врангеля повлиял и на судьбу колонии Росс. Основывая в свое время крепость и селение Росс, РАК, как известно, попыталась создать собственную продовольственную базу, но особых успехов не достигла. Что касается торговли с Калифорнией, то лишь в отдельные благоприятные годы Русская Америка могла покрыть свои потребности в зерне (6000—7500 бушелей), а еще реже в мясе (14 445 ф.)⁵⁷.

Последняя попытка укрепить и расширить русские владения в Калифорнии относится к середине 30-х годов, когда заинтересованный в установлении дружественных отношений с Россией губернатор Верхней Калифорнии Хосе Фигероа от имени мексиканского правительства завязал переписку с Ф. П. Врангелем и предложил ему свое содействие в ходе поездки барона через Мексику в С.-Петербург⁵⁸. К сожалению, возможности для переговоров Врангеля в Мехико оказались довольно ограниченными. «Государь император, — сообщало Главное правление РАК Ф. П. Врангелю весной 1835 г., — не изволил еще возможным решиться на признание нового порядка вещей в прежних испанских колониях, по изъявил всемилостивейшее согласие на поддержание торговых сношений с мексиканским правительством от компании, дозволив Вам на обратном пути посетить Мехико». В соответствии с инструкцией МИД посетить Мексику Врангелю разрешалось лишь как уполномоченному РАК, но вместе с тем ему поручалось «разведать, каково там расположение умов в отношении к селению Росс и именно узнать,

⁵⁶ Таблица посещений Ново-Архангельска иностранными судами и объем их торговых операций за 1801—1841 г. (см.: *Gibson J. R. Imperial Russia in Frontier America*. N. Y., 1976. P. 169—171).

⁵⁷ *Ibid.* P. 194—195.

⁵⁸ ГП РАК — Е. Ф. Капкрину, 11(23) октября 1834 г., № 985 // NARS, RG 261, RRAC, r. 9, p. 163—164; *Ожунь С. Б.* Указ. соч. С. 138—139; *Völkl E. Russland und Lateinamerika, 1741—1841*. Wiesbaden, 1968. S. 141.

до какой степени акт нашего признания мог бы склонить мексиканское правительство к формальной уступке занятых нами в Калифорнии земель»⁵⁹.

Тем не менее в ходе своих переговоров в Мексике весной 1836 г. Ф. П. Врангелю удалось наметить пути расширения деловых связей РАК с Калифорнией. Он получил, в частности, заверение и. о. министра иностранных дел Мексиканской республики Х. Монастерио о том, что правительство Мексики «с удовлетворением смотрит на желание администрации русских владений в Америке расширить и активизировать торговые отношения с Калифорнией» и что оно имеет намерение укрепить эти отношения «путем заключения официального соглашения». В записке о своих переговорах в Мексике Ф. П. Врангель отмечал летом 1836 г.: «Дипломатическому агенту России в Мексике по заключению торгового трактата будет нетрудно... утвердить за Россией колонию Росс, и, определяя границы сей колонии, можно оные отодвинуть на два десятка миль к востоку, югу и северу, чему не встретится затруднений. Необходимо польстить тщеславию молодой республики, и тогда только, а не прежде, доводы будут убедительны и может возродиться симпатия к России»⁶⁰.

Следуя принципу легитимизма, царское правительство в то время не было склонно идти на официальное признание республиканского правительства Мексики, и переговоры Ф. П. Врангеля не получили дальнейшего развития. Положение небольшой колонии в Калифорнии становилось все более затруднительным. Если во второй половине 20-х годов содержание селения Росс обходилось компании в среднем в 45 тыс. руб., а от пушного промысла ежегодно поступало 22 тыс. руб., то за 1837 г. торговые расходы возросли до 72 тыс. руб. «Промысел бобров с каждым днем уменьшается, хлебопашество далеко не вознаграждало трудов земледельца». В результате в 1838 г. все алеуты были переведены на о-в Кадьяк, а местное начальство стало все более склоняться к ликвида-

⁵⁹ ГП РАК – Ф. П. Врангелю, 9(21) марта 1835 г., № 235 // NARS, RG 261, RRAC, г. 9, р. 159–160 (подлинник): Проект записки, должностяющей служить инструкцией правителю РАК // Ibid., р. 167–171; Е. Ф. Канкрин – ГП РАК, 10(22) января 1835 г. // ЦГИА, ф. 994, оп. 2, д. 864, л. 1; Окунь С. Б. Указ. соч. С. 139 со ссылкой на: АВПР, ф. К., 1834 г., д. 61, л. 54.

⁶⁰ Х. Монастерио – Ф. П. Врангелю, 12 марта 1836 г.; Записка Ф. П. Врангеля, 7(19) июня 1836 г. // Шур Л. А. (сост.). К берегам Нового Света. М., 1971. С. 242, 248.

ции убыточной колонии в Калифорнии. РАК, однако, все еще продолжала удерживать ее за собой «в надежде будущих выгод и приобретений»⁶¹.

Между тем компания Гудзонова залива серьезно отнеслась к соглашению с РАК. Для того чтобы выполнить свои продовольственные поставки в Русскую Америку, она использовала сельскохозяйственные фермы в Орегоне у фортов Ванкувер, Виктория и Лангли, а также создала в 1839 г. специальный филиал «Сельскохозяйственную компанию залива Пьюджет» (Puget's Sound Agricultural Company). С 1840 г. в Русскую Америку из Орегона стали регулярно поступать зерно, мука, мясо, масло, другие продовольственные товары, для чего использовались корабли «Ванкувер», «Колумбия» и «Коулиц» («Cow-litz») ⁶². Уже к 1842 г. обе компании практически контролировали все северо-западное побережье, вытеснив оттуда своих американских конкурентов. В результате Колумбийский департамент компании Гудзонова залива ежегодно приносил от 8 тыс. до 10 тыс. долл. дохода ⁶³.

Ранее Русская Америка «снабжалась разными товарами и припасами через американских негоциантов», указывало Главное правление летом 1846 г., а с 1841 г. все дела с ними были прерваны и компания стала «снабжать свои колонии более верными и надежными путями», покупая необходимые товары в России, Англии, Калифорнии, на Сандвичевых островах, «смотря по выгодности». Более того, когда У. Бодмэн предложил царским властям заключить соглашение о поставке продовольствия Камчатке, то РАК сама вызвалась снабжать население этой области по тем же ценам ⁶⁴.

Руководство РАК с удовлетворением отмечало, что в результате заключения контракта 1839 г. «взаимные претензии и противодействие, столь опасные в тех отдаленных краях, заменились совершенным согласием между

⁶¹ *Потехин В. А.* Селение Росс. СПб., 1859. С. 37–38 (перепечатка из Журнала мануфактур и торговли. 1859. Окт. Кн. 10, отд. 5. С. 1–42).

⁶² *Gibson J. R.* Imperial Russia... P. 202–203; *Idem.* Farming and Frontier: The Agricultural Opening of the Oregon Country, 1786–1846. Vancouver, 1985. P. 104–108 etc.; *Wrinch L. A.* The Formation of the Puget's Sound Agricultural Company // WHQ. 1933. Vol. 24, N 1. P. 3–8; *Davidson D. C.* Op. cit. P. 47.

⁶³ *Davidson D. C.* Op. cit. P. 47–49.

⁶⁴ ГП РАК – ДМВТ, 26 июня (8 июля) 1846 г. // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1322, л. 3–7.

обеими компаниями и готовностью оказывать друг другу возможное содействие и спосождение»⁶⁵.

Неудивительно, что дирекция Гудзонбайской компании предложила возобновить контракт на 9 лет — до 31 мая 1859 г., т. е. до окончания срока своих привилегий. Получив санкцию царского правительства, РАК весной 1849 г. возобновила с небольшими изменениями соглашение о передаче компании Гудзонова залива прибрежной полосы русских владений в Америке на следующие 9 лет (с 1 июня 1850 г.)⁶⁶.

Сближение с Великобританией не могло не вызвать недовольство «традиционного союзника» России. Соответственно противником такой переориентации выступил А. А. Бодиско, занимавший пост российского посланника в Вашингтоне с 1837 г. вплоть до смерти в 1854 г. По его мнению, американцы убеждены в том, что русские являются «действительными и единственными политическими друзьями, на которых можно положиться»⁶⁷. Дружественные чувства к России сочетаются у них со стремлением вытеснить англичан с Американского континента, оккупировать Орегон и уничтожить компанию Гудзонова залива. Политические деятели США хотели бы поделить с Россией территории, которые отделяют американские и российские владения. «Авантюристический и спекулятивный дух американцев» заставляет их также страстно желать присоединения «Верхней Калифорнии и особенно залива Сан-Франциско». А. А. Бодиско полагал, что в этой связи России следует подумать о своих интересах и попытаться обеспечить приобретение такого важного залива для себя. «Обе Калифорнии ускользают из рук слабеющего мексиканского правительства, которое за его признание Россией в свою очередь признало бы наши права

⁶⁵ ГП РАК — Ф. П. Вронченко, 17 декабря 1848 г. (ст. ст.), № 1519 // Там же, д. 1336, л. 1.

⁶⁶ К. В. Нессельроде — Ф. П. Вронченко, 25 января (6 февраля) 1849 г. // Там же, л. 12—13; Контракт между компанией Гудзонова залива и РАК, 22 марта (3 апреля) 1849 г. // РАВТ. Vol. 3, Pt 2. P. 213—214 (проект контракта на рус. яз. см.: ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1336, л. 3—6). Наиболее важным изменением в контракте было отсутствие обязательства о поставках продовольствия в Русскую Америку, что было связано с переходом значительной части Орегона во владение США.

⁶⁷ Здесь и далее цитируется донесение А. А. Бодиско и К. В. Нессельроде, 23 февраля (7 марта) 1839 г., № 15 // АВПР, ф. К., 1839 г., д. 217, л. 124—125 (подлинник, шифр), л. 122—123 (расшифровка).

на Бодегу и Росс, а возможно будет расположено расширить район нашей возникающей колонии». Для достижения удовлетворительного результата А. А. Бодиско считал полезным направить в Мексику «доверенное лицо» и предлагал кандидатуру Кремера (Krehmer)⁶⁸.

Смелые предложения российского посланника в Вашингтоне уже не могли быть одобрены ни императорским правительством, ни РАК. Получив в результате соглашения с компанией Гудзонова залива новый источник снабжения продовольствием, Главное правление РАК еще 31 марта (12 апреля) 1839 г. обратилось к правительству с ходатайством об упразднении колонии в Калифорнии, на которую в свое время возлагали столько надежд. Правление отмечало, в частности, что оно рассчитывало «на расширение своих владений и на занятие мест, удобных для разведения хлебопашества и скотоводства в таком объеме, чтобы, сверх содержания гарнизона, можно бы было снабжать и прочие отделы пшеницей, солониной и маслом. При нынешних же обстоятельствах надежда сия совершенно рушилась, и Главное правление не находит никакого основания и не усматривает уважительной цели для дальнейшего занятия селения Росс. Даже в политическом отношении обладание Россом сопряжено с неудобствами: оно не подкреплено никаким актом, ни признанием других держав... Занятие Росса какою бы ни было нацией не может иметь влияния на безопасность наших колоний: англичане имеют свои гавани у самых наших границ; мексиканцы или калифорнийцы владеют превосходным заливом С. Франсиско возле Росса, граждане Соединенных Штатов толпами заселяют берега этого залива и не имеют надобности в недоступной скале Росс». Исходя из этих соображений, совет РАК «согласно с мнением главного правителя» постановил «упразднить селение Росс, распределив находящихся в оном служащих и имущество по другим отделам»⁶⁹.

Получив «высочайшее соизволение», РАК могла приступить к ликвидации своей колонии в Калифорнии. В секретном предписании главному правителю Русской Америки директора РАК писали: «Принимая во внимание изложенные Вами в донесении от 12 апреля 1838 г. за № 97 причины, что польза, извлеченная из селения

⁶⁸ Там же, л. 123.

⁶⁹ ГП РАК — Е. Ф. Канкрину, 31 марта 1839 г. // Потехин В. А. Указ. соч. С. 39–40; *Ожунь С. Б.* Указ. соч. С. 142 (со ссылкой на АНХ, ф. ДМВТ, 2 отд., 2 ст., 1839 г., д. 1305, л. 1–6).

Росс для колоний и Российско-американской компании вообще совершенно ничтожна и далеко не соизмерима тем жертвам, которые приносятся для поддержания заселения... Главное правление находит, что это селение не доставляет никакой существенной пользы компании, обращается, напротив, ей в тягость». Исходя из этого, «Главное правление признало за нужное оставить селение Росс, упразднить контору, снять гарнизон, вывезти промышленных, орудия и снаряды, а остальное продать жителям С.-Франциско»⁷⁰.

Хотя в качестве причины ликвидации селения Росс правление РАК в первую очередь выдвигало экономические факторы, более важными, по всей видимости, были общеполитические мотивы. Кстати, в донесении И. А. Купреянова № 97 хотя и содержались жалобы на необходимость отправки дополнительной партии служащих в селение Росс при общем недостатке жителей в Русской Америке, тем не менее прямо ничего о целесообразности ликвидации колонии в Калифорнии не говорилось. Более того, когда после личного обозрения селения Росс летом 1838 г. Купреянов направил в С.-Петербург вполне благоприятное донесение, директора РАК продолжали настаивать на необходимости ликвидации колонии в Калифорнии, «несмотря на случайный урожай пшеницы и на вновь занятую поляну, удобную для посева бобов и пр.»⁷¹.

Весьма знаменательно, что, сообщая о принятом решении ликвидировать русскую колонию в Калифорнии, К. В. Нессельроде писал А. А. Бодиско в апреле 1839 г.: «Российско-американская компания недавно сдала в аренду компании Гудзонова залива эксплуатацию северо-западного побережья Америки. С другой стороны, она все более признавала, что владение Россом и Бодегой является для нее только бременем и что от этого невозможно извлечь какой-либо пользы. Она предложила их ликвидировать»⁷². Как видим, К. В. Нессельроде прямо связывал соглашение РАК с компанией Гудзонова залива и ликвидацию колонии Росс.

⁷⁰ ГП ГАК — И. А. Купреянову, 7(19) апреля 1839 г., № 144 (секретно) // NARS, RG 261, RRAC, г. 12, р. 185—186 (подлинник).

⁷¹ И. А. Купреянов — ГП РАК, 12(24) апреля 1838 г., № 97 // NARS, RG 261, г. 40, р. 188—192; ГП РАК — И. А. Купреянову, 17(29) августа 1839 г., № 407 // Ibid., г. 12, р. 314.

⁷² К. В. Нессельроде — А. А. Бодиско, 17(29) апреля 1839 г. // АВПР, ф. К., 1839 г., д. 217, л. 363 (шифр).

Обе эти новости не могли не произвести на А. А. Бодиско самого неблагоприятного впечатления. Ведь совсем недавно он выдвинул план совершенно иного решения этого вопроса. По мнению посланника в Вашингтоне, намерение РАК передать в аренду английской компании свои владения на северо-западном берегу Америки произведет в США плохое впечатление. Будут говорить, что Россия изгнала американцев, чтобы пустить туда англичан. «Один весьма осведомленный американец» сказал русскому дипломату, что вопрос об Орегоне и компании Гудзонова залива «имеет для США огромное значение». С каждым годом число американских авантюристов в этом районе возрастает. Бодиско полагал, что, отказываясь от своих владений в Калифорнии, РАК поступает неправильно и что «оставление Бодеги и Росса» произведет на умы «неблагоприятное впечатление»⁷³.

В дальнейшем у А. А. Бодиско состоялись по этому поводу не очень приятные объяснения с государственным секретарем, который получил информацию об активности британской компании в Орегоне и об аренде ею прибрежной полосы у РАК⁷⁴. По словам российского посланника, известие об аренде оказалось для Форсайта «большим сюрпризом». Государственный секретарь считал, что подобный договор равносителен отказу от права владения и что если допускаются английские суда, то право доступа должны получить и американцы. Сам Бодиско также полагал, что суда США должны получить разрешение посещать русские владения, арендованные англичанами. Он приходил также к заключению, что если будет решено

К. В. Нессельроде

⁷³ А. А. Бодиско — К. В. Нессельроде, 10(22) августа 1839 г. // Там же, л. 240–241 (подлинник, шифр), л. 238–239 (расшифровка).

⁷⁴ Дж. Форсайт — А. А. Бодиско, 7 мая 1840 г. // Там же, л. 145.

оставить Бodega и Росс, то их следовало бы «предложить американскому правительству»⁷⁵.

Мнению посланника в Вашингтоне ни РАК, ни царское правительство решающего значения уже не придавали: сближение с англичанами открыло для Русской Америки новый источник снабжения, а к кому перейдет владение Россом, принципиального значения для РАК не имело.

Первое предложение о продаже колонии Росс за 30 тыс. долл. было сделано весной 1840 г. представителю компании Гудзонова залива Джеймсу Дугласу, но никаких практических результатов оно не дало⁷⁶. В дальнейшем на протяжении почти всего 1841 г. велись переговоры с мексиканскими властями. 16 февраля 1841 г. представитель РАК Петр Костромитинов официально предложил коменданту Сономы М. Валлежо продать Росс за 30 тыс. песо и составил затем подробный перечень движимого и недвижимого имущества⁷⁷. Наконец, в сентябре 1841 г. комендант крепости Росс А. Г. Ротчев⁷⁸ договорился о продаже колонии Джошу А. Суттеру⁷⁹ за 30 тыс. долл. с рассрочкой на четыре года начиная с 1842 г. Соглашение было окончательно оформлено и подписано П. С. Ко-

⁷⁵ А. А. Бодиско — К. В. Нессельроде, 18(30) мая 1840 г., № 19 // Там же, 1840 г., д. 180, л. 143—144.

⁷⁶ *Du Four C. J. The Russian Withdrawal from California // CHSQ. 1933. Sept. Vol. 12, N 3. Doc. 1. P. 249.* О деятельности Дж. Дугласа и его связях с РАК см.: *Ireland W. E. James Douglas and the Russian-American Company, 1840 // BCHQ. 1941. Jan. Vol. 5, N 1. P. 53—66.* Статья К. Дж. Дю Фура, сопровождавшаяся обширным документальным приложением по материалам Бэнкрофтской библиотеки, дает в целом достаточно полное представление о конкретной истории продажи колонии Росс. Одна из немногих поправок должна быть сделана в отношении мотивов ликвидации колонии. Основываясь на труде П. А. Тихменева. Дю Фур отмечал, что царь санкционировал ликвидацию Росса 15(27) апреля 1839 г., а соглашение с компанией Гудзонова залива было подписано лишь в конце 1839 г. или начале 1840 г. В действительности же это соглашение было подписано 25 января (6 февраля) 1839 г., и именно оно явилось непосредственным поводом к предложению РАК ликвидировать колонию в Калифорнии.

⁷⁷ *Du Four C. J. Op. cit. Doc. 4. P. 251; Doc. 10. P. 255—260.*

⁷⁸ О жизни и деятельности А. Г. Ротчева см.: *Безъязычный В. И. «Он был человек...»: (По страпидам одной необыкновенной биографии) // Волга. 1970. № 12. С. 177—187.*

⁷⁹ *Du Four C. J. Op. cit. Doc. 28, 29. P. 274—276.* Джон А. Суттер (1803—1880) (Иоган Аугустус Сутер) родился в Бадене, в 1834 г. переехал в Америку, а в 1839 г. основал в Калифорнии поселение Новую Гельвецию и стал мексиканским гражданином,

стромитиновым и Дж. А. Суттером в Сан-Франциско 13 декабря 1841 г.⁸⁰

Информируя губернатора Верхней Калифорнии Х. Б. Алвардо о завершении дел по продаже селения Росс, П. Костромитинов сообщал из Сан-Франциско 19 декабря 1841 г.: «В настоящем письме я имею удовольствие объявить, что Росс продан капитану Дж. Суттеру, проживающему здесь и натурализованному гражданину Мексики, в соответствии с контрактом, подписанным им и зарегистрированным в этом округе... Завершая мое письмо, я имею честь заявить, что служащие и жители поселения Росс отправились на борту бригантины Российско-американской компании „Константин“ в Ситху»⁸¹.

Эпизод этой печальной истории относится уже ко второй половине 40-х годов. Поскольку из-за ряда неурожайных лет владелец «Новой Гельвеции» Дж. А. Суттер не выплатил своего долга за Росс в установленные сроки, помощник главного правителя Русской Америки Д. Зарембо и префект департамента Сан-Франциско М. Кастро заключили 24 ноября 1845 г. соглашение, по которому мексиканские власти гарантировали выплату РАК причитающихся ей денег, если этого не сделает сам должник. Между тем Калифорния оказалась оккупированной войсками Соединенных Штатов, и руководство РАК обратилось к царским властям с просьбой о принятии мер к сохранению в том крае своих интересов и имущества⁸².

Выполняя поручение К. В. Нессельроде, российский посланник в Вашингтоне беседовал в начале 1848 г. с командором Джонсом, назначенным командующим американским флотом в Тихом океане, полковником Дж. Фримонтом, недавно возвратившимся из Калифорнии, и, наконец, государственным секретарем Дж. Бьюкененом. А. А. Бодиско даже намекнул последнему, что Российско-американская компания для спасения своего капитала может еще вернуться в Росс и «возобновить там свои

⁸⁰ *Du Four C. J. Op. cit. Doc. 24. P. 270–272.* Копию соглашения на фр. яз. см.: ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1326, л. 4–5.

⁸¹ *Du Four C. J. Op. cit. Doc. 25. P. 272–273.*

⁸² См.: ГП РАК – Ф. П. Вронченко, 4(16) апреля 1847 г. и копию акта, подписанного Д. Зарембо и М. Кастро, 24 ноября 1845 г. // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1326, л. 1–2, 3. Министр финансов, естественно, обратился по этому поводу к К. В. Нессельроде, а последний 13(25) июня направил соответствующее предписание А. А. Бодиско // АВПР, ф. К., 1847 г., д. 126, л. 263–266, 267.

занятия сельским хозяйством и торговлей». Российский посланник добавил с улыбкой: «Вы когда-то немного завидовали этому маленькому поселению, и вот представляется случай заплатить 30 тыс. долларов, чтобы лишить компанию всякого повода для возвращения... Конечно, ответил мне г-н Бьюкенен в том же тоне, но начнем с получения информации и затем мы сможем решить, на каких условиях можно договориться»⁸³.

Открытие в январе 1848 г. золота во владениях Дж. А. Суттера показало всю символичность платы за покупку крепости Росс. Робкую попытку принять участие в «золотой лихорадке» предприняла и РАК. На корабле «Ситха» из Калифорнии было доставлено девять банок с золотым песком — всего «сто пятьдесят семь фунтов восемьдесят пять и три четверти золотников». Добытое золото было сдано в казну, а РАК получила за это 45 537 руб. 84 коп. серебром. 17 февраля (1 марта) 1850 г. по докладу о золотом производстве Николай I «повелеть соизволили: объявить Российско-американской компании, что полезно бы оной заняться по примеру других частных лиц добыванием золота в Калифорнии»⁸⁴. Крупных разработок золота, по-видимому, не проводилось, поскольку РАК «не могла употреблять для того людей, ею нанимаемых, во избежание ответственности за побеги, столь обыкновенные на приисках»⁸⁵. Тем не менее летом 1851 г. РАК сдала в казну 1 пуд 23 фунта 92½ золотника и получила за это 16 787 руб. 51 коп.⁸⁶

Компании и царскому правительству оставалось только пожалеть о слишком поспешной ликвидации своей колонии в Калифорнии. Горечь неудачи с организацией русской колонии в Калифорнии надолго сохранилась в памяти народной, и время от времени по этому поводу высказывались запоздалые сожаления. После открытия

⁸³ А. А. Бодиско — К. В. Нессельроде, 12(24) февраля 1848 г. // АВПР, ф. К., 1848 г., д. 184, л. 54; ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1326, л. 26–27. Из письма В. Г. Политковского А. А. Бодиско от 15(27) августа 1852 г. видно, что расчеты с Суттером все еще урегулированы не были. АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, 1852 г., д. 54, л. 222–223; *Петров В. П.* Русские в истории Америки. Вашингтон, 1988. С. 64.

⁸⁴ ГИ РАК — Ф. П. Вронченко, 20 июля (1 августа) 1850 г., № 797 // ЦГИА, ф. 37, оп. 24, д. 8, л. 1; Ф. П. Вронченко — Николаю I, 27 сентября (9 октября) 1850 г. // Там же, л. 15–16.

⁸⁵ ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347, л. 485–486.

⁸⁶ П. Ф. Брок — Николаю I, 20 июля (1 августа) 1851 г. // ЦГИА, ф. 40, оп. 2, д. 32. л. 126–127.

золота, указывал В. Потехин, «родились сожаления об утрате нашей колонии на калифорнийском берегу, колонии, которой до той поры не придавали никакого значения, которая, кроме членов Российско-американской компании, едва ли удостоивалась чьего-либо внимания»⁸⁷.

Впрочем, удержать ее в своих руках после присоединения Калифорнии к США и открытия богатейших запасов золота вряд ли было реально. Максимум, на что можно было рассчитывать, это на получение несколько большего вознаграждения.

⁸⁷ Потехин В. А. Указ. соч. С. 41.

Глава вторая

ЭКСПАНСИЯ США В СЕРЕДИНЕ XIX В.

На 40-е годы приходится апогей экспансионистской политики США в Северной Америке. Напомним, что в это десятилетие обострилась борьба за Орегон (в начале 1846 г. в сенате экстремисты выдвинули лозунг «54° 40' с. ш. или войпа»), еще раньше, в 1845 г. был аннексирован Техас, а затем началась война с Мексикой (1846—1848), завершившаяся присоединением Калифорнии и установлением границы по Рио-Гранде. Неудивительно, что именно в это время появилась теория «предопределения судьбы» (*manifest destiny*), означавшая, что само провидение предназначило Соединенным Штатам господствовать на всем Американском континенте.

Как в свое время установил профессор Джулиус У. Пратт, автором этого примечательного словосочетания был Джон Л. О'Салливан, редактор журнала «Демократик ревью» и нью-йоркской газеты «Морнинг ньюс», на протяжении многих лет занимавшийся пропагандой экспансионистских идей¹.

¹ Pratt J. W. The Origin of «Manifest Destiny» // ANR. 1927. July. Vol. 32, N 4. P. 793—798. Напомним, что еще в статье «Будущее великой нации» (*Democratic Review*. 1839. Nov. Vol. 6. P. 426—430) Соединенные Штаты характеризовались в таких поэтических выражениях: «Их полем станет полушарие, крышей — небесный свод, усыпанный сверкающими звездами, их конгрегацией — Союз многих республик, населенных сотнями миллионов

Впервые эти слова появились на страницах «Демократик ревью» летом 1845 г. в статье в защиту ашлекши Техаса, когда журнал прямо ссылался на «предопределение судьбы» Соединенных Штатов распространиться по всему континенту, «предназначенному провидением для свободного развития ежегодно возрастающих миллионов американцев». 27 декабря 1845 г. газета «Нью-Йорк морнинг ньюс» ссылалась на «предопределение судьбы» уже в редакционной статье в связи с обоснованием неоспоримых «прав» США на Орегон². Именно эту последнюю статью, вероятно, имел в виду член палаты представителей Роберт Уинтроп, когда, ссылаясь на «ведущую газету администрации», говорил в конгрессе 3 января 1846 г. «о праве нашего предопределения судьбы распространиться по всему континенту». Пылкий конгрессмен не сомневался в том, что право на весь континент не предназначено ни для кого, «кроме всеобщей нации янки»³.

Хотя слова о «предопределении судьбы» действительно появились в политическом лексиконе лишь в 40-х годах, сама идея о «неизбежности» распространения североамериканцев по всему континенту восходит еще к XVII в., когда в Новом Свете были основаны первые английские колонии. В дальнейшем в самом названии нового государства, возникшего в 1776 г., — Соединенные Штаты Америки — содержалась идея распространения молодой республики по всему Американскому континенту. Кстати, сторонниками такого толкования стали и многие руководители молодой республики, включая Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона и др.⁴

Приведу в этой связи лишь один пример. На заседании кабинета в ноябре 1819 г. тогдашний руководитель внешней политики США Дж. К. Адамс заявил, что мир должен освоиться с мыслью считать законным владением Соединенных Штатов континент Северной Америки:

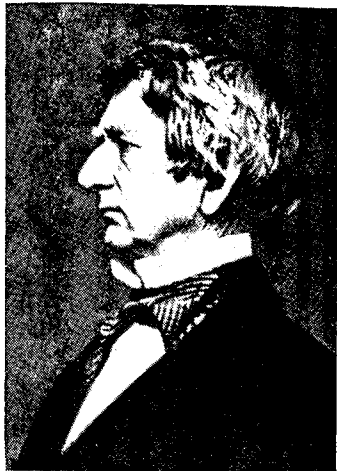
счастливых людей... управляемых божественными, естественными и моральными законами равенства» (*Pratt J. W. The Ideology of American Expansion // Essays in Honor of William E. Dodd / Ed. by A. Craven. Chicago, 1935. P. 341*).

² *Democratic Review*. 1845. July-Aug. Vol. 17. P. 5; *New York Morning News*. 1845. Dec. 27 (The True Title); *Weinberg A. K. Manifest Destiny: A Study of Nationalist Expansionism in American History*. Chicago, 1963. P. 112, 144–145 (1st print.: Baltimore, 1935).

³ CG. 29th Congress. 1st Session. App. P. 99.

⁴ Подробнее см.: *Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: Происхождение и характер*. М., 1959. С. 68–89.

«С того времени, как мы стали независимым народом, то, что это стало нашей претензией, является в такой же мере законом природы, как то, что Миссисипи течет в море. Испания имеет владения к югу, а Англия — к северу от наших границ. Было бы невероятно, чтобы прошли столетия, а они (владения.— *Н. Б.*) не были бы нами аннексированы». По мнению государственного секретаря, было бы противоестественным и абсурдным,

У. Г. Сьюард

«если бы подобные разрозненные территории, владельцы которых находятся за морем на расстоянии 15 сотен миль и которые являются для них обременительными и ничего не стоящими, существовали бы постоянно, соприкасаясь с великой, могучей, предприимчивой и быстро растущей нацией».

Дж. К. Адамс продолжал: «Большая часть соседних с нами испанских владений уже стала нашей самым безукоризненным из всех возможных образом — путем справедливой покупки за значительное вознаграждение. Это сделало еще более неизбежным, что остальная часть континента станет в конце концов нашей. Но только совсем недавно мы сами отчетливо это увидели, совсем недавно мы стали претендовать на расширение к Южному морю, и до тех пор, пока Европа не найдет, что в географическом отношении Соединенные Штаты и Северная Америка являются идентичным понятием, до тех пор любая попытка с нашей стороны заставить мир отказаться от убеждения, что мы являемся тщеславными, не будет иметь другого эффекта, кроме его убеждения в том, что к тщеславию мы добавляем лицемерие»⁵.

⁵ *Adams J. Q. Memoirs of John Quincy Adams: Vol. 1-12/Ed. by Ch. F. Adams. Philadelphia, 1874-1877. Vol. 4. P. 438-439 (запись от 16 ноября 1819 г.). Об экспансионистских взглядах Дж. К. Адамса см. также: John Quincy Adams and American Continental Empire/Ed. by W. Lafeber. Chicago, 1965,*

Значение взглядов Дж. К. Адамса на будущее континента Северной Америки и судьбу владений европейских стран особенно возрастает, если учесть, что главное действующее лицо в настоящей книге — Уильям Г. Сьюард, губернатор штата Нью-Йорк (1838—1842), сенатор (1849—1861) и государственный секретарь (1861—1869), считал себя прямым учеником и последователем маститого государственного деятеля Новой Англии. Когда в феврале 1848 г. Дж. К. Адамс скончался, Сьюард заявил: «Я потерял патрона, учителя, советника и друга — того, кого любил не меньше, чем самого близкого родственника, и чтил выше всех смертных среди людей»⁶.

Влияние взглядов «патрона, учителя, советника и друга» вполне очевидно при внимательном анализе приводимого отрывка, написанного Сьюардом 31 марта 1848 г., т. е. примерно через месяц после смерти Дж. К. Адамса. «Я ненавижу войну так же, как питаю отвращение к рабству. Я не отдал бы ни одной человеческой жизни за весь континент, который предстоит еще аннексировать. Но я не могу избежать убеждения, что страсть народа к территориальному расширению является неодолимой... Нашему населению предназначено катить свои непреодолимые волны вплоть до ледяных границ Севера и до встречи с восточной цивилизацией на берегах Тихого океана»⁷.

⁶ Eulogy on John Quincy Adams, Albany, Febr. 25, 1848 // Seward W. H. The Works of William H. Seward: Vol. 1—5/Ed. by G. E. Baker. N. Y., 1972. Vol. 3. P. 281. Надо сказать, что во многих отношениях Дж. К. Адамс действительно заслуживал восхищения. Он отличался редкими для политического деятеля моральными качествами, честностью и последовательностью в отстаивании своих взглядов. На протяжении многих лет он решительно выступал против рабства и войны с Мексикой. Его последним словом было твердое «нет» в конгрессе при голосовании 21 февраля 1848 г. резолюции о награждении отличившихся в войне с Мексикой американских генералов. См.: CG. 30th Congress. 1st Session. P. 380—381 (1848. Febr. 21); Bemis S. E. John Quincy Adams and the Union. N. Y., 1965. P. 534—535 (1st print.: 1956).

⁷ To the Chautauque Convention. Auburn, Mar. 31, 1848 // Seward W. H. Op. cit. Vol. 3. P. 409. С легкой руки Ф. Бэнкрофта эти слова Сьюарда часто относят к 1846 г. См.: Bancroft F. Seward's Ideas of Territorial Expansion // The North American Review. 1898. Vol. 167. P. 85. Текст этой статьи был использован Ф. Бэнкрофтом в его биографии У. Сьюарда и оказал влияние на последующих авторов. Bancroft F. The Life of William H. Seward: Vol. 1—2. N. Y., 1900. Vol. 2. P. 470; см. также: Pratt J. W. The Ideology of American Expansion. P. 346; Bailey Th. A., A Dip-

Претендуя на обладание всем континентом, американские экспансионисты не забывали и о его самой отдаленной части — Русской Америке. Так, в феврале 1849 г. влиятельный вигский орган «Найлс нэшил реджистер» перепечатал статью из «Ньюарк сентинел» под любопытным названием «Русская Америка — наши тихоокеанские владения». Ново-Архангельск и русские поселения в Америке рассматривались в качестве привлекательного места для американской колонизации и распространения цивилизации. Хотя РАК «не поощряет миграцию, так как она грозит подорвать ее монополию на меховую торговлю», газета утверждала, что «перемена должна произойти в результате общего увеличения населения». Компания уже наняла американского техника для того, чтобы обучить русских строительству паровых судов, и вскоре «у него будет много товарищей, говорящих на его собственном языке»⁸. Хотя пророчество автора статьи свершилось не сразу, появление подобной статьи оказалось симптоматичным.

Поистине воображение некоторых политических деятелей Соединенных Штатов, и в частности У. Сьюарда, не знало предела. В речи в Колумбусе (штат Огайо) 14 сентября 1853 г. сенатор нарисовал впечатляющую картину великого будущего федеральной республики, границы которой «так распространятся, что будут встречать солнце, когда оно коснется тропика, и тогда, когда оно пошлет свои скользящие лучи к полярному кругу», население будет «исчисляться сотнями миллионов», а «богатство увеличится в тысячу раз»⁹.

Аналогичных взглядов в то время, особенно после начала Крымской войны (1853—1856), придерживались и другие политические и общественные деятели Соединенных Штатов. Так, поверенный в делах в Мадриде Г. Дж. Перри сообщал в Вашингтон осенью 1854 г.: «Куба может стать нашей. Она может стать нашей, как нашей стала Луизиана, и, как мне сказали, по сходным причинам могут в настоящее время стать нашими русские владения в Америке. Поскольку географически, коммерчески и стратегически Куба естественно связана с нами, а не с какой-либо другой державой и поскольку

lomatic History of the American People. 10th ed. Englewood Cliffs, 1980. P. 263; etc.

⁸ Niles' National Register. 1849. Febr. 21; *Kushner H. I.* Op. cit. P. 104—105.

⁹ The Destiny of America // Seward W. H. Op. cit. Vol. 4. P. 122.

независимо от нас и по причинам, к которым мы не имеем никакого отношения, Испания, подобно Франции и России, уже имеет и в дальнейшем можно ожидать будет иметь во все возрастающей степени сильнейшие мотивы обменять свои владения у нашего берега на ценность, которая может быть использована дома»¹⁰.

Позднее, выступая в Сент-Поле (штат Миннесота) с политической речью, Сьюард утверждал, что латиноамериканцы, англичане и русские своей деятельностью на Американском континенте лишь закладывают основы для будущих Соединенных Штатов, столицей которых станет город Мехико. «Стоя здесь и обращая взор к Северо-Западу, — говорил оратор, — я вижу русского, который озабочен строительством гаваней, поселений и укреплений на оконечности этого континента как аванпостов С.-Петербурга, и я могу сказать: „Продолжай и строй свои аванпосты вдоль всего побережья вплоть даже до Ледовитого океана — они тем не менее станут аванпостами моей собственной страны — монументами цивилизации Соединенных Штатов на Северо-Западе“»¹¹.

В другой раз, отстаивая важность предоставления Орегону статуса штата, сенатор доказывал, что эта территория «совершенно необходима» для завершения формирования американской республики. «В Соединенных Штатах нет ни одного человека», утверждал сенатор в 1858 г., который хотел бы, чтобы эта территория «была обрублена, упала в Тихий океан или попала в руки России... она столь же необходима для завершения этой республики, как штат Нью-Йорк»¹².

Подобные убеждения Сьюарда не составляли секрета ни для его современников, ни для потомков. В этом единодушны все осведомленные специалисты. Еще Чарлз Л. Дана обратил внимание на характерный для Сьюарда полет воображения, который привел его к заключению, что столицей Северной Америки станет г. Мехико¹³. По мнению Ф. Бэнкрофта, заветной мечтой будущего государственного секретаря всегда было «присоединение Канады»¹⁴. Крупнейший авторитет по внешней политике

¹⁰ Г. Дж. Перри — У. Марси, Мадрид, 6 сентября 1854 г. // LC, MD, W. Marcy Papers, Cont. 52, p. 44513—44514.

¹¹ Political Equality and the National Idea, Saint Paul. 1860. Sept. 18 // Seward W. H. Op. cit. Vol. 4. P. 333.

¹² CG. 35th Congress. 1st Session. P. 2209.

¹³ The North American Review. 1898. Vol. 167. P. 80.

¹⁴ Bancroft F. The Life of William H. Seward. Vol. 2. P. 154.

профессор С. Ф. Бемис окрестил Сьюарда «республиканским апостолом предопределения судьбы»¹⁵. Детальному изучению его экспансионистских взглядов была посвящена диссертация Дж. Вэлана¹⁶.

В последнее время, однако, в литературе стали обращать внимание на то, что Сьюард был не столько сторонником неограниченного территориального расширения Соединенных Штатов в Западном полушарии, сколько выступал за их мировую торговую гегемонию. Поскольку же империя Соединенных Штатов мыслилась им в основном как торговая, то для нее требовалось присоединение таких стратегически важных районов, «которые способствовали бы господству американцев на морских путях»¹⁷. Именно в этом плане Сьюард смотрел на Калифорнию, Орегон и Русскую Америку. Соединенным Штатам необходимо иметь «больше места в Индии и Китае», поэтому конфликт из-за Орегона и северо-запада Америки в его представлении ассоциировался с борьбой за Азию¹⁸.

Не случайно У. Сьюард выступал и активным сторонником скорейшего проведения трансконтинентальной железной дороги к берегам Тихого океана, в результате чего американцы получили бы доступ к чаю и шелку Китая, алмазам Индии и Борнео, ценным изделиям Японии, Австралии и Полинезии. «Избытки нашего мяса и хлеба, хлопчатобумажных товаров» нашли бы новый «и всеувеличивающийся рынок сбыта, а Библия, печатный станок и урна для голосования получили бы благоприятный прием в обширных непереработанных областях»¹⁹.

Как подчеркивал Сьюард, выступая в сенате 29 июля 1852 г., «Тихий океан», его берега, острова и обширные внутренние районы станут основным театром событий великого будущего мира». Торговля, по словам сенатора, станет главным действующим лицом «в новом театре человеческой активности». И та нация, которая добьется

¹⁵ Bemis S. F. A Short History of American Foreign Policy. N. Y., 1955. P. 320.

¹⁶ Whelan J. G. William H. Seward, Expansionist: Ph. D. University of Rochester, 1959.

¹⁷ Paolino E. N. The Foundations of the American Empire: William Henry Seward and U. S. Foreign Policy. Ithaca; L., 1973. P. X.

¹⁸ У. Сьюард — Т. Виду, 20 декабря 1845 г. // RRL, UR, Th. Weed Papers; Kushner H. I. Op. cit. P. 110.

¹⁹ Sharlow W. G. William Henry Seward and the Basis for American Empire, 1850—1860 // PHR. 1967. Aug. Vol. 34, N 3. P. 339 (У. Сьюард — конвенту Тихоокеанской железной дороги, октябрь 1849 г.).

того, что «эта торговля получит полное развитие», неизбежно станет «величайшей из существующих стран; более великой, чем любая из когда-либо существовавших»²⁰.

Сказочные богатства Востока манили и других членов конгресса. Сошлемся в этой связи на примечательное выступление члена палаты представителей от Калифорнии М. Лейтэма: «Оккупация и заселение Калифорнии...— заявил он в январе 1855 г.,— произведут на Востоке коренной переворот в торговле, промышленности и мореплавании, за которым последует полнейшее изменение моральных, религиозных и политических свойств азиатов... Я полагаю, что Калифорнии и Орегону суждено повторить в еще более крупных и величественных масштабах ту роль, которую Египет сыграл в истории цивилизации Старого Света, что Сан-Франциско станет современной Александрией, через которую богатства Индии будут сыпаться в наш подол. Подобно тому, как Старый Свет получил свою цивилизацию из Египта, так новая цивилизация, наука и доктрина живого бога будут перенесены с западных берегов Американского континента, чтобы оживить инертные расы Китая, Японии и Индийского архипелага». Лейтэм полагал, что все это в будущем изменит «политические очертания» Азии²¹.

Не меньший интерес представляют и идеи, изложенные в официальных президентских бумагах, в частности в годичном послании Джеймса Бьюкенена конгрессу от 6 декабря 1858 г. Стратегическое положение Соединенных Штатов между Европой и Азией, проекты проведения трансконтинентальной железной дороги и, наконец, развитие торговых связей с Китаем и Японией — все это открыло для американцев огромные возможности и перспективы. «Мировая история свидетельствует,— писал президент Бьюкенен,— что нация, которая овладела торговлей с Восточной Азией, всегда становилась богатой и могучей. Особое географическое положение Калифорнии и наших тихоокеанских владений открывает это плодородное поле для американского капитала и предприимчивости»²².

²⁰ *Seward W. H. Op. cit. Vol. 1. P. 250.*

²¹ *Тумаркин Д. Д. Гавайский народ и американские колонизаторы, 1820—1865. М., 1971. С. 287; CG. 32nd Congress. 2nd Session. P. 224, 227.*

²² *Second Annual Message. 1858. Dec. 6 // Messages and Papers. Vol. 5. P. 527.*

Следует особо подчеркнуть, что в проведении экспансионистской политики в бассейне Тихого океана и на северо-западе Америки были заинтересованы влиятельные и весьма разнородные круги как на Востоке, так и на Дальнем Западе. На этой основе тесные связи установились, в частности, между такими непохожими друг на друга людьми, как У. Г. Сьюард и У. М. Гвин, которые и сыграли в будущем главную роль в приобретении Соединенными Штатами Аляски²³. Напомним, Сьюард всегда считал себя учеником Дж. К. Адамса и решительно его поддерживал. Не случайно сенатор от Нью-Йорка сначала был вигом, затем стал лидером республиканской партии, активно выступал против рабства. Напротив, Гвин был рабовладельцем, в свое время поддерживал Э. Джексона и даже служил его личным секретарем. Как член палаты, а затем сенатор он всегда был тесно связан с демократической партией. И тем не менее они стали близкими друзьями. Расходясь в партийных пристрастиях, оба постоянно сотрудничали «в обеспечении правительственной поддержки Тихоокеанской железной дороге, торговле, китобойному промыслу» и другим коммерческим начинаниям, «столь важным для процветания... всего Союза»²⁴.

Оба сенатора явились, в частности, инициаторами билля об организации экспедиции для обозрения и исследова-

²³ Если о Сьюарде существует огромная литература, включая авторитетные биографические работы (*Van Deusen G. G. William Henry Seward*. N. Y., 1967), то о Гвине известно гораздо меньше. Правда, еще в 1931 г. Х. Макферсон подготовила специальную диссертацию об экспансионистских взглядах сенатора от Калифорнии (*McPherson H. M. William McKendree Gwin, Expansionist*: Ph. D. University of California. Berkeley, 1931. VII, 358 p.), но эта серьезная работа так и осталась в рукописи. В Бэнкрофтской библиотеке сохранились мемуары У. Гвина. См.: *Memoirs on History of the United States, Mexico and California of Ex. Senator Wm M. Gwin. Dictated by Himself for Bancroft Library, 1878*; см. также: *Memoirs of Hon. William M. Gwin/Ed. by W. H. Ellison // CHSQ. 1940. Mar. Vol. 19, N 1. P. 1-26; June. N 2. P. 157-184; Sept. N 3. P. 256-277; Dec. N 4. P. 344-367.*

²⁴ *Kushner H. I. Op. cit. P. 114-115.* Как свидетельствовал позднее сам Гвин, его «интимные связи» со Сьюардом продолжались на протяжении многих лет их совместного пребывания в сенате США и были прерваны лишь после начала гражданской войны. Характерно, что еще накануне войны Гвин и Сьюард пытались предотвратить вооруженный конфликт. См.: *Coleman E. J. Gwin and Seward. A Secret Chapter in Ante-bellum History // The Overland Monthly. 1891. Nov. 2nd Ser. Vol. 18. P. 465-471.*

дования Тихоокеанского севера, что содействовало бы развитию китобойного промысла в водах, омывавших владения России в Америке и Азии. Они выступали с проектами аннексии Гавайских островов и выдвигали весьма изощренные экспансионистские идеи²⁵. Как отметила Х. Макферсон, «Гвин вынашивал идею всемирной империи, центром которой должны были стать Соединенные Штаты. Его планы предусматривали соединение Тихого и Атлантического океана через Панаму», строительство трансконтинентальной железной дороги, телеграфа и т. д. По примеру Сьюарда Гвин призвал обратить внимание на «сотни миллионов жителей, населяющих Китай и Японию», а также на русские владения вдоль Амура как на рынок для американских товаров, который даст США «контроль над мировой торговлей и обменами»²⁶.

Не ускользнула от внимания сенатора от Калифорнии и Аляска, которую он считал «прекрасной морской и стратегической базой». По отзыву той же Х. Макферсон, Гвин отлично понимал и «экономическую ценность этой территории»²⁷.

Интерес У. Сьюарда, У. Гвина и других американских политиков к Русской Америке, конечно, не был случаен и определялся не только интересами торговли в Азии или общими экспансионистскими взглядами. Усилению внимания к Русской Америке во многом способствовали также практические деловые интересы, связанные в первую очередь с бурным развитием китобойного промысла, о чем необходимо сказать подробнее. По официальным (преуменьшенным) данным, общий зарегистрированный тоннаж китобойного флота США составлял²⁸:

Год	тыс. т	Год	тыс. т	Год	тыс. т
1815	1	1835	98	1855	187
1820	36	1840	137	1860	167
1825	35	1845	191	1865	84
1830	40	1850	146	1870	68

Как видим, наивысшего расцвета китобойный промысел достиг в середине 40-х годов и продолжал держаться на высоком уровне вплоть до конца 50-х годов. В 1846 г.

²⁵ *Kushner H. I. Op. cit. P. 110-111.*

²⁶ *McPherson H. M. The Interest of William McKendree Gwin in the Purchase of Alaska, 1854-1861 // PHR. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 31-32.*

²⁷ *McPherson H. M. William McKendree Gwin, Expansionist. P. 296.*

²⁸ *Historical Statistics of the United States. Wash., 1960. P. 445.*

китобойный флот США состоял из 680 кораблей и барков (barks), 34 бригов и 22 шхун, т. е. насчитывал 736 судов общим водоизмещением 233 тыс. т. В «китовую индустрию» было вложено более 70 млн долл., и с ней прямо или косвенно было связано 70 тыс. человек²⁹. Главной базой китобойного флота на Тихом океане во второй четверти XIX в. стали Гавайские острова. В 1853 г. из 533 посещений китобойных судов, зарегистрированных в гавайских портах, 500 приходилось на американские корабли³⁰. Следует иметь в виду, что в середине XIX в. китобойные суда обычно оставались в Тихом океане по 2—3 года. Летом они плавали в северных водах, зимой уходили к экватору, а весной и осенью сотнями собирались в Гонолулу, Лахание и других гавайских портах.

С китовым промыслом было связано процветание многих влиятельных семейств Новой Англии. Главными китобойными центрами были порты Массачусетса, и в первую очередь Нью-Бедфорд, который справедливо считался «китобойной столицей мира». В 1858 г. из этого порта отправилось 329 китобойных судов, что составляло более половины всех американских кораблей, занятых в этом промысле. От ловли китов зависело процветание и ряда других торговых городов Массачусетса — Нантакета, Нью-Лондона, Саг-Харбора. Значение китобойного промысла станет ясным, если учесть, что в то время для освещения широко применялись лампы, наполнявшиеся китовым жиром, свечи также изготовлялись из этого же сырья. Китовый ус широко использовался для изготовления различных предметов женского туалета, а жир шел на производство мыла³¹. О размерах этого промысла можно судить по тому, что в 1851 г. в США было привезено: спермацетового жира 99 591 бочонок, китового жира — 328 488 бочонков и китового уса — 2 916 500 ф.³²

Хищническое истребление китов приводило к тому, что приходилось постоянно заниматься поисками новых районов их обитания. К началу 40-х годов Берингово море «осталось, можно сказать, единственным на земном шаре, где промышленность китобойца не нарушила спо-

²⁹ *Tower W. S. A History of the American Whale Fishery. Philadelphia, 1907. P. 51; Starbuck A. History of the American Whale Fishery: Vol. 1—2. Wash., 1878. Vol. 1. P. 98 (repr.: N. Y., 1964).*

³⁰ *Тумаркин Д. Д. Указ. соч. С. 60.*

³¹ Там же. С. 51.

³² Мор. сб. 1852. Апр. Т. 7, № 4. С. 415.

койного убежища китов», что являлось «как бы залогом будущих ее польз и выгод»³³. Этому «вековому спокойствию», однако, быстро наступил конец. В 1835 г. капитан Б. Т. Фолджер на корабле «Ганджес» из Нантакета обнаружил в районе о-ва Кадьяк огромные «китовые пастбища», а с начала 40-х годов к берегам Русской Америки устремились многие десятки китобойных судов США.

По сообщению капитана Уилкокса (корабль «Парашют» из Нью-Бедфорда), «в 1841 г. он производил промысел... в числе не менее 50 судов, принадлежавших Соединенным же Штатам, и упромыслил своим судном 13 китов, из которых было вытоплено 1600 бочек жиру». В следующем, 1842 г. «по обе стороны западной оконечности полуострова Аляски и восточной части Алеутской гряды» побывало уже до 200 американских китобойных судов, «т. е. все те, которые прежде ходили для китового промысла в Южное полярное море»³⁴. В 1843 г. два капитана из Нью-Бедфорда (Рикетсон и Тернер) занимались ловлей ценной разновидности китов (bow-head whales) у берегов Камчатки, «а еще через три года американские китобой появились в Охотском море». Наконец, в 1848 г. капитан Ройс на барке «Сьюпириор» прошел через Берингов пролив и положил начало промыслу китов в Северном Ледовитом океане, где уже в следующем году побывало 154 китобойных судна³⁵.

Как сообщал начальник Камчатки, у берегов полуострова в 40-х годах начался «изобильный промысел китов». Летом 1845 г. «известие о богатствах нашего моря» привлекло «к берегам Камчатки до пятисот китобойных судов разных наций. Все они, легко приобретя полные грузы, отправились в Европу и на Сандвичевы острова в главный притон китобойных судов, а сорок четыре заходили в Петропавловский порт». Местные власти на Камчатке и в Русской Америке не сомневались, что в дальнейшем деятельность иностранных китобоев еще более расширится. Они опасались также, что иностранцы заведут торговые связи с чукчами, выменивая у них в ущерб русско-

³³ Список с рапорта начальника Камчатки г. капитана 2-го ранга Машина к г. генерал-губернатору Восточной Сибири от 9 января 1846 года за № 48 // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 26 об.

³⁴ Там же, д. 1313, л. 2.

³⁵ *Starbuck A. Op. cit. Vol. 1. P. 98; Tower W. S. Op. cit. P. 59 etc.; Тумаркин Д. Д. Указ. соч. С. 53; Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке, 1816–1856 // Мор. сб. 1869. Авг. Т. 103, № 8. С. 81–82.*

му купечеству «ценных пушных зверей и моржовый зуб»³⁶.

Успехи китобойного промысла Соединенных Штатов у берегов Русской Америки и Восточной Сибири превзошли все ожидания. Общее число американских китобойных судов в середине XIX в. в водах Тихого океана к северу от 50° с. ш., а также объем добычи китового жира виден из приводимых данных³⁷:

Год	Число судов	Добыча китового жира (баррели)	Год	Число судов	Добыча китового жира (баррели)
1840	3	1 760	1853	238	217 056
1841	20	28 200	1854	232	184 063
1842	29	47 200	1855	217	189 579
1843	108	146 800	1856	178	146 410
1844	170	259 570	1857	143	113 900
1845	263	250 600	1858	196	121 650
1846	292	253 800	1859	176	94 160
1847	177	187 443	1860	121	62 678
1848	159	185 253	1861	76	55 624
1849	155	206 850	1862	32	19 525
1850	144	243 648		
1851	138	86 360	1876	8	5 250
1852	278	373 450			

Таким образом, уже к середине 40-х годов воды Тихого океана, омывавшие берега русских владений в Северной Америке и Восточной Азии, стали одним из важнейших, если не главным районом китобойного промысла предприимчивых американцев. В 1845 г. 263 из 690 китобойных судов Соединенных Штатов промыслили «исключительно в водах, находящихся под юрисдикцией Российско-американской компании»³⁸. Только в Охотском море китобойным промыслом ежегодно занималось около 200 американских судов. На протяжении 14 лет (с 1848 по 1861 г.) они вывезли китового жира и уса на 130 млн долл., или 200 млн руб. серебром. «В Шантарских водах нынче,— сообщал русский морской офицер В. Збышевский,— американцы распоряжаются, если не так, как дома, то как, как в покоренной ими стране: жгут и рубят леса, бьют дичь и китов, торгуют с тунгузами мехами, оленями и оставляют после себя следы, напоми-

³⁶ ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 26–27.

³⁷ *Starbuck A. Op. cit. P. 104.*

³⁸ *Kushner H. I. Op. cit. P. 82.*

нающие если не древних варваров, то по крайней мере татарские и запорожские пожоги»³⁹.

В Соединенных Штатах вполне отдавали себе отчет в значении китобойного промысла. Показательна в этом смысле записка, адресованная советником Верховного суда и корреспондентом Национального института в Вашингтоне А. Пальмером президенту Дж. Полку 10 января 1848 г. Ссылаясь на официальные данные, А. Пальмер сообщал, в частности, что «в настоящее время в Тихом океане ходит более 700 американских китобойных судов, вмещающих 240 000 тонн и на которых занято более 20 000 человек командиров и матросов. На снаряжение этой флотилии употреблено более 40 000 000 долларов, а ежегодно прибыль от китоловства ценится в 10 000 000 долларов». Именно учитывая практические интересы торговцев и мореплавателей США, Пальмер ставил вопрос о допуске американского флага «в порты Сибири, Камчатки, Курильских и Алеутских островов, равно как и в порты российских владений на северо-западном берегу Америки, что открыло бы новое поле нашей торговли к взаимной выгоде обеих наций»⁴⁰.

Выступая в сенате в июле 1852 г., У. Сьюард обратил внимание своих коллег, что Охотское и Анадырское моря, воды к северу и югу от Берингова пролива стали посещать сотни китобойных судов США, а доход от их промысла превысил стоимость американского импорта из Китая⁴¹. Именно учитывая важность китобойного промысла, Сьюард и Гвин внесли в сенат упоминавшийся законопроект о необходимости «исследования и разведки» Ледовитого и Тихого океанов.

Совсем иной, естественно, была реакция русских властей. «...Жители Алеутских и других островов, лежащих в Беринговом, или Камчатском, море,— писали директора РАК министру финансов Е. Ф. Канкрину в конце 1842 г.— существуют и питаются исключительно, можно

³⁹ *Збышевский В.* Замечания о китоловном промысле в Охотском море // Мор. сб. 1863. Авг. Т. 65, № 4. С. 229, 231; *Слюнин И.* Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. СПб., 1895. С. 94.

⁴⁰ *Пальмер А.* Записка о Сибири, Манчжурии и об островах северной части Тихого океана. СПб., 1906. С. 2 (оттиск из журн.: *Старина и новизна.* 1906. С. 164–242). В свое время записка Пальмера была опубликована в материалах конгресса США. См.: 30th Congress. 1st Session. Senate Misc. Doc. N 80. 1848. Mar. 8.

⁴¹ *Survey of the Arctic and Pacific Oceans, July 29, 1852 // Seward W. H. Op. cit. Vol. 1. P. 244–245.*

сказать, добываемыми ими в том море китами. А потому американские суда, промысляющие китов в российско-американских морях, не только нарушают тем неприкосновенность российских владений, но и угрожают, по мере истребления китов, лишить туземцев того края империи главного и почти единственного средства пропитания. Уже ныне замечается в Кадьякском отделе большое уменьшение китов, вероятно, именно потому, что китоловные суда отгоняют их от берегов»⁴². Главное правление РАК обращалось к правительству с просьбой «о воспрещении гражданам Соединенных Штатов распространять китоловство так далеко на север и постановлении, чтобы иностранцы не производили китовского промысла севернее Алеутской гряды вблизи острова Кадьяк, в Prince William Sound и Cook Inlet» (в проливе Принца Уильяма и заливе Кука)⁴³.

Царское правительство не было склонно принимать действенные меры для защиты интересов РАК. И хотя Е. Ф. Канкрин поддержал просьбу Главного правления компании, К. В. Нессельроде, по существу, ответил отказом. Министр иностранных дел отмечал, что «право на закрытое море (*mare clausum*) в отношении «северной части Тихого океана не может быть теоретически доказано». И по истечении условий ст. 4 конвенции 1824 г. Россия может лишь «воспретить американским судам посещать внутренние моря, заливы, гавани и бухты для производства рыбной ловли и торговли с местными жителями», но не имеет права воспренятствовать американским судам «производить китовый лов в открытом море»⁴⁴.

Между тем активность американцев на Тихоокеанском севере все более росла, и колониальное начальство считало необходимым принять действенные меры «к обузданию своевольства китоловов» и защите «туземцев, вверенных управлению компании». Главный правитель Русской Америки А. К. Этолин сообщал и о конкретных случаях «своевольства» американских моряков, в частности упоминал суда «Генри Ли» (капитан Льюис) и «Энн Мэри Энн» (капитан Уинтерс) из Нью-Йорка. Корабль «Га-

⁴² ГП РАК — Е. Ф. Канкрипу, 19 ноября (1 декабря) 1842 г., № 1483 // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1313, л. 3.

⁴³ Там же, л. 4.

⁴⁴ Е. Ф. Канкрин — К. В. Нессельроде, 30 ноября (12 декабря) 1842 г., № 4893; К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрипу, 9(12) декабря 1842 г. // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1313, л. 5–6, 7–8.

мильтон» (капитан Джон Коул) был пойман в Ново-Архангельске в 1843 г. и уличен «в запрещенной торговле мехами с колошами». Все это побудило местные власти «вооружить одно из компанейских судов... и послать оное в крейсерство около островов, бухт и заливов по южную сторону Кадьяка и в Шелиховском проливе»⁴⁵.

Руководство РАК не только поддержало действия Этолина, но и считало необходимым сделать такое крейсерство ежегодным, предоставив одному из «лучших компанейских судов» военный флаг. «Вид русского военного флага в морях, посещаемых китоловами, будет действенным средством к обузданию их дерзости». Право же китового промысла иностранцев, по мнению директоров компании, следует «ограничить чертою на расстоянии трех лигов или 9 итальянских миль от берегов, основываясь на том, что сим расстоянием всеми просвещенными нациями принято определять границы со стороны моря»⁴⁶.

Как и Е. Ф. Канкрин, новый руководитель министерства финансов Ф. П. Вронченко нашел представление компании справедливым и обратился с соответствующей просьбой в МИД и Главный морской штаб⁴⁷. В мае 1845 г. К. В. Нессельроде сообщил, что российскому посланнику в Вашингтоне «поручено предварить» Соединенные Штаты «об учреждении колониальным нашим начальством крейсерства для наблюдения за тем, чтобы иностранные суда не нарушали в принадлежащих нам внутренних морях, заливах, гаванях и бухтах постановленных в конвенции 1824 г. условий»⁴⁸.

Российский посланник в Вашингтоне А. А. Бодиско, разумеется, выполнил предписание К. В. Нессельроде и 14 июля 1845 г. передал государственному секретарю Дж. Бьюкенену ноту, в которой подробно изложил жалобы на действия американских китоловов и сообщил об учреждении крейсерства РАК⁴⁹. В условиях резкого

⁴⁵ ГП РАК — Ф. П. Вронченко, 12(24) января 1845 г., № 62 // Там же, л. 12.

⁴⁶ Там же, л. 13—14.

⁴⁷ См.: Письма Ф. П. Вронченко К. В. Нессельроде и А. С. Меншикову, 23 января (4 февраля) 1845 г., а также повторное обращение 28 апреля (10 мая) 1845 г. // Там же, л. 23—24, 25—28, 30.

⁴⁸ Полный текст депеши К. В. Нессельроде А. А. Бодиско от 12(24) мая 1845 г. см.: Там же, л. 37—41; Extrait см.: АВПР, ф. К., 1845 г., д. 171, л. 322.

⁴⁹ А. А. Бодиско — К. В. Нессельроде, 16(28) июля 1845 г., № 55; А. А. Бодиско — Дж. Бьюкенену, 14 июля 1845 г. // АВПР,

обострения англо-американских отношений из-за Орегона Дж. Бьюкенен не хотел новых осложнений еще и с Россией. По согласованию с А. А. Бодиско государственный секретарь информировал общественность страны об учреждении русского крейсерства у северо-западных берегов Америки и рекомендовал судам США «не нарушать существующих договоров между обеими странами», не приставать у берегов Русской Америки, где есть поселения, без разрешения местного начальства и, что особенно важно, не посещать «внутренние моря, заливы, гавани и бухты в любых местах севернее 54°40' с. ш.»⁵⁰. В России с удовлетворением восприняли известие об официальной информации правительства США, и К. В. Нессельроде выразил надежду, что «вследствие этого объявления и с появлением крейсерства американские суда не будут более нарушать конвенцию»⁵¹.

На практике, однако, американские китобой мало считались с предупреждениями, которые к тому же редко подкреплялись практическими действиями. Согласившись на учреждение крейсерства, Николай I не дал своего «соизволения на употребление военного флага». Кроме того, К. В. Нессельроде счел необходимым поставить «в непрерывную обязанность», чтобы при организации крейсерства командиру соответствующего судна было предписано соблюдать крайнюю осмотрительность «и по возможности избегать всего того, что могло бы подать повод к справедливым жалобам иностранцев». Сама организация крейсерства ограничивалась наблюдательной целью и должна была строго следовать духу конвенций 1824—1825 гг., «которые имели одним из главных предметов предупреждение всяких столкновений между обоюдными местными начальствами». Что же касается до определения территориальных вод русских владений, то К. В. Нессельроде вообще высказался против этого предложения, так как «назначение в море границ берегового ведомства доселе не имеет между народами ясного и единообразного постановления»⁵².

ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/2, журнал копий донесений, л. 108—109, 109—111.

⁵⁰ Washington Daily Union. 1845. Sept. 26; РАВТ. Vol. 2. P. 250.

⁵¹ К. В. Нессельроде — Ф. П. Вронченко, 4(16) июня 1847 г. // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 48—53; Ф. П. Вронченко — А. С. Меншикову, 10(22) июня 1848 г. // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 131, л. 1—3.

⁵² К. В. Нессельроде — Ф. П. Вронченко, 16(28) мая 1845 г. //

Между тем продолжали поступать предложения по ограничению промысла китов вдоль берегов Берингова и Охотского морей от начальника Камчатки капитана Машина и генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-лейтенанта Руперта, которые были озабочены тем, что из-за нещадного истребления китов и рыбы алеуты и коряки лишались своего единственного пропитания⁵³. Серию писем по этому поводу в течение 1846 г. направил в МИД России министр финансов Ф. П. Вронченко⁵⁴.

Карл Васильевич явно не торопился с конкретным рассмотрением новых жалоб и лишь 4(16) июня 1847 г. удостоил Вронченко своим ответом, который был выдержан в обычном для главы иностранного ведомства легитимистском духе. «Части Великого, или Тихого, океана, окруженные русскими владениями,— подчеркивал К. В. Нессельроде,— не могут считаться внутренними морями», и правительство не имеет права «воспретить иностранцам плавание в сих водах» или «не допустить их к китоловству». Что касается предложения сибирских властей о запрещении «иностранным судам подходить к нашим берегам на расстояние 40 итальянских миль», то министр иностранных дел напоминал, что «в народном праве не определено, как далеко может государство, владеющее морским берегом, простираť свою власть на прилежащем море. Никакому оспариванию не подлежит только то пространство, которое ограничивается пушечным выстрелом, то есть расстояние около трех итальянских миль». Если бы, однако, правительство России «вознамерилось запретить иностранцам производить китовый лов в Беринговом или в Охотском море, то сие запрещение не только было бы противно трактатам... но нарушило бы с тем вместе общепринятые правила народного права. Сверх того... надлежало бы снарядить несколько военных судов, а потребные на сие издержки не вознаграждались ожидаемыми от этой меры выгодами».

ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1313, л. 32–36; Ф. П. Вронченко — ГП РАК, 26 мая (7 июня) 1845 г., № 2518 // Там же, л. 45.

⁵³ См.: ГП РАК — Ф. П. Вронченко, 1(12) марта 1846 г., № 408 // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 1–4; Рапорт начальника Камчатки капитана Машина от 9(21) января 1846 г., № 48 // Там же, л. 26–29; Записка генерал-лейтенанта Руперта от 7(19) марта 1846 г. // Там же, л. 8; и др.

⁵⁴ Ф. П. Вронченко — К. В. Нессельроде, 11(23) марта 1846 г., № 1185 (20 мая, № 2308; 20 июля, № 3189; 2 ноября (ст. ст.) 1846 г., № 4856) // Там же, л. 5–6; и др.

С другой стороны, поскольку конвенция 1824 г. представляла РАК право «восп्रेщать американским судам заходить во внутренние моря, заливы, гавани и бухты на северо-западном берегу для рыболовства и торговли с туземцами», компания получила ранее разрешение на учреждение крейсерства. «Посланник наш в Вашингтоне предварил о том правительство Соединенных Штатов, которое, со своей стороны, обнародованным 26 сентября 1845 г. объявлением предварило американцев о предстоящем учреждении крейсерства на наших берегах, внушив им при том, что они не должны... пристаать к какому-либо месту, где находится русское заведение на северо-западном берегу, без дозволения начальствующего оным», а также посещать внутренние моря и заливы севернее 54°40' с. ш.

К. В. Нессельроде особо отмечал, что прошло еще мало времени, чтобы судить о последствиях этих мер. Что касается берегов Камчатки, то конвенция 1824 г. вообще к ним не относится, и Россия, по мнению главы ведомства иностранных дел, имела право «воспредить иностранцам пристаать к берегам сего полуострова и производить китоловство на расстоянии трех итальянских миль от берегов», приняв против них «настрожайшие меры».

Что касается «беглых иностранных матросов», то К. В. Нессельроде рекомендовал РАК не отказывать «в выдаче сих людей», если этого потребуют шкиперы соответствующих кораблей. «Таким снисхождением предоставляются начальствам нашим случаи войти в более приятном сношении с иностранными китоловами и... не терпеть со стороны сих последних никаких своевольных действий»⁵⁵.

Учитывая изложенное мнение главы ведомства иностранных дел, РАК трудно было рассчитывать на реальную защиту от проникновения в Русскую Америку иностранных конкурентов. Жалобы на действия американских китобоев, однако, продолжались⁵⁶. В мае 1848 г. руководство РАК вновь обратило внимание правительства, что иностранные китоловы, «посылая вельботы свои

⁵⁵ К. В. Нессельроде – Ф. П. Вронченко, 4(16) июня 1847 г., № 4575 (подлинник) // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 48–53.

⁵⁶ См., в частности: ГИ РАК – Ф. П. Вронченко, 4(16) июля 1847 г., № 1044; 8(20) октября 1847 г., № 419 // Там же, л. 73–77, 82–83; генерал-лейтенант Руперт – Ф. П. Вронченко, 11(23) августа 1847 г. // Там же, л. 80–81; и др.

на берег, вредят всякой промышленности» и «самому существованию туземцев». Кроме того, носимые морем и выбрасываемые на берег остовы китов производят смрад, который отгоняет зверей, «отчего теперь нет бобров ни на острове Атту, ни на Самнахе». Поскольку учреждение крейсерства под флагом компании оказалось недостаточным «для обуздания своеволия иностранных китоловов и для предохранения неприкосновенности границ империи», Главное правление РАК просило «об учреждении в северной части Тихого океана постоянного крейсерства из судов императорского флота».

Не надеясь, по всей видимости, на поддержку К. В. Пессельроде, РАК просила министра финансов обратиться непосредственно к Николаю I⁵⁷. Ф. П. Вронченко поддержал просьбу РАК об исходатайствовании высочайшего «повеления на отправление в колонии достаточной силы судна для охранения российских владений... ибо появление в тамошних водах судна под военным флагом есть единственное средство к удержанию иностранных китоловов от своевольтва»⁵⁸.

Хотя царь не возражал против предложений министра финансов и «повелел сообщить об этом генерал-адъютанту князю Меншикову»⁵⁹, реальное снаряжение военного судна сильно затянулось. Сначала светлейший князь отсутствовал в С.-Петербурге, а затем с ответом не торопился. Лишь в ноябре 1848 г. он сообщил, что с его стороны назначение «военного судна для крейсерства» особенного затруднения не встречает, если «все издержки... будут приняты на счет Российской американской компании» или морскому министерству будут ассигнованы дополнительные средства из казны⁶⁰. В дальнейшем выяснилось, что «полное снаряжение военного 44-пуш. фрегата для крейсерства в водах рос[сийских] владений в Америке» составит... 270 159 руб. 41 коп.! Кроме того, «на

⁵⁷ ГП РАК – Ф. П. Вронченко, 12(24) мая 1848 г., № 709 // Там же, л. 93–95.

⁵⁸ Ф. П. Вронченко – Николаю I, 21 мая (2 июня) 1848 г. // Там же, л. 96–98; ф. 40, оп. 1, д. 11, л. 380–383.

⁵⁹ ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 96; Ф. П. Вронченко – А. С. Меншикову, 10(22) июня 1848 г., № 2752 с приложением выписок из донесений РАК за 1846–1848 гг./ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 131, л. 1–3, 4–5.

⁶⁰ А. С. Меншиков – Ф. П. Вронченко, 1(12) ноября 1848 г., № 8244 // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 105–106.

содержание сего крейсерства потребуется ежегодно» ещё 85 310 руб. 44 коп.⁶¹

Хотя морское интендантство вычислило расходы с точностью до копейки, общий итог выглядел для РАК малоубедительным. Расходы на посылку военного фрегата к берегам Русской Америки явно превосходили возможности компании, и она отказалась взять их на себя. Большие трудности возникли и с составлением инструкции, которой надлежало снабдить капитана военного фрегата. Даже в принципе было не вполне ясно, «какие именно внутренние моря на северо-западном берегу Америки запрещено иностранцам посещать» и «какие меры может принимать колониальное начальство против нарушителей»⁶².

О каждом нарушителе требовалось представить «точное и обстоятельное донесение», с тем чтобы МИД России мог затем вступить в сношение с Вашингтоном, что, в свою очередь, требовало огромного времени и не сулило практических результатов. В этой связи К. В. Нессельроде поручил А. А. Бодиско «принимать непосредственно от правления наших колоний» сообщения о «происшествиях» с китобойными судами и входить «в случае нужды в сношения с американским правительством». Впрочем, это не избавило ни РАК, ни посланника в Вашингтоне от необходимости информировать императорское правительство «о каждом подобном случае»⁶³.

Новая переписка по поводу постоянного крейсерства в прибрежных водах Русской Америки возникла летом 1853 г. Учреждая по просьбе РАК такое крейсерство, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев вновь запрашивал по этому поводу подробную инструкцию, подготовка которой, как видно из письма управляющего МИД России Л. Г. Сенявина, опять оказалась связанной со многими трудностями⁶⁴. Хотя в конечном итоге 9(21) декабря 1853 г. Николай I утвердил злополучную инструкцию для крейсеров, она так и осталась на бумаге⁶⁵. В условиях начавшейся войны с Турцией,

⁶¹ А. С. Меншиков — Ф. П. Вронченко, 24 февраля (8 марта) 1849 г. // Там же, л. 116—117.

⁶² ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1321, л. 125.

⁶³ К. В. Нессельроде — Ф. П. Вронченко, 24 февраля (8 марта) 1849 г. // Там же, л. 128—129.

⁶⁴ См.: Н. Н. Муравьев — вел. кн. Константину, 26 мая (7 июня) 1853 г.; Л. Г. Сенявин — вел. кн. Константину, 7(19) июня 1853 г. // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 313, л. 1—2, 4—7; и др.

⁶⁵ Доклад Комитета... Ч. 2. С. 187.

а затем и европейскими морскими державами (Англией и Францией) России было уже не до защиты владений РАК от американских китобоев.

Не дали сколько-нибудь серьезных результатов и попытки РАК наладить собственный китовый промысел. Еще в 1833 г. компания пригласила опытного американского моряка «гарпуньера Томаса Бартона для введения в колониях китоловства»⁶⁶. В течение пяти лет он довольно успешно занимался промыслом китов у берегов русских владений. Однако из-за недостатка судов и средств «производство этого промысла в колониях по необходимости должно было ограничиться весьма малыми размерами и единственно для собственного употребления»⁶⁷.

В 1846 г. в пользу учреждения «русского китоловства» высказался генерал-губернатор Восточной Сибири Руперт⁶⁸. В свою очередь, группа финских судовладельцев выразила желание создать специальную китоловную компанию, если РАК и царское правительство предоставят ей дополнительные средства и привилегии. Созданию Российско-финляндской китоловной компании способствовал и новый генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, который осенью 1849 г. решительно выступил в пользу организации самостоятельного промысла китов на Дальнем Востоке. 13(25) декабря 1850 г. Николай I утвердил устав новой компании «для производства в Восточном океане ловли китов и с целью распространения торговли и развития мореплавания», предоставив ей определенные денежные «пособия и преимущества»⁶⁹. Основной капитал компании состоял из 200 тыс. руб., причем половина этой суммы была предоставлена РАК. Хотя компании удалось снарядить несколько китобойных судов, недостаток опыта и начавшаяся в 1853 г. Крымская война помешали успеху нового предприятия.

В дальнейшем сильная иностранная конкуренция и последовавшее на рубеже 60-х годов «оскудение промысла» лишили новую китоловную компанию «всяких видов

⁶⁶ Ф. П. Врангель – ГП РАК, 28 апреля (10 мая) 1834 г., № 208 // NARS, RG 261, г. 36, р. 194.

⁶⁷ Доклад Комитета... Ч. 1. С. 96.

⁶⁸ Генерал-лейтенант Руперт – Ф. П. Вронченко, 7(19) марта 1846 г. // ЦГИА, ф. 18, он. 5, д. 1321, л. 8.

⁶⁹ См.: Устав Российско-финляндской китоловной компании, утвержденный 13(25) декабря 1850 г. // Тихменев П. А. Ч. 2. Прилож. С. I–II.

на выгоды от этой промышленности»⁷⁰. К тому же в 1859 г. США приступили к добыче нефти, и китовый жир не мог конкурировать с дешевым керосином. Хотя бы на некоторое время хищническое истребление китов несколько сократилось.

⁷⁰ Там же. С. 146; Доклад Комитета... Ч. 1. С. 97.

Глава третья

РАСШИРЕНИЕ ДЕЛОВЫХ КОНТАКТОВ В 1850-е ГОДЫ

Экспансия США, хищническая деятельность американских китоловов, протесты РАК против нарушений ее монопольных прав и т. д.— важная, но не единственная сторона русско-американских отношений на Тихоокеанском севере. Не менее важной, а во многие годы даже преобладающей тенденцией в отношениях обеих стран оставались взаимовыгодное деловое сотрудничество, торговые связи, в частности приобретение в Соединенных Штатах продовольствия, судов и других товаров для Русской Америки, Камчатки и Дальнего Востока.

Присоединение Орегона (1846) и особенно Калифорнии (1848) внесло известную переориентацию в развитие русско-американских отношений на Северо-Западе континента. Если ранее в торговых связях с Русской Америкой были заинтересованы в первую очередь «бостонские корабельщики», торговцы и китобойи Новой Англии, то к середине XIX в. центр деловой активности североамериканцев на Тихоокеанском севере стал перемещаться в штаты Дальнего Запада, и прежде всего в быстро развивающуюся Калифорнию. Не случайно новый государственный секретарь Джон М. Клейтон — представитель победившей на выборах 1848 г. партии вигов — запросил мнение об интересах Соединенных Штатов на северо-западе Америки у одного из наиболее состоятельных граждан Сан-Франциско — Дж. Л. Фолсома¹.

¹ *Annales of San Francisco*. San Francisco, 1855. P. 754 (repr.: Palo Alto, 1966); *Kushner H. I. Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867*. Westport, 1975. P. 101.

В обстоятельном ответе Клейтону осенью 1849 г. Фолсом отметил существенные изменения, которые произошли к середине века на тихоокеанском побережье Америки: «Теперь у нас процветающие города и активная торговля на берегах Калифорнии и Орегона». В то же время «русские соседи быстро перемещают свои капиталы и усилия от мехового промысла к торговле лесом, углем и рыболовству». Калифорнийский бизнесмен обращал внимание на то, что русские теперь покупают и строят суда, а отсутствие свободного доступа американцев в Русскую Америку позволяет РАК вместе с англичанами осуществлять монополию в перевозках товаров между Ситхой и Сан-Франциско. По мнению Фолсома, «паровое мореплавание, без сомнения, призвано стать наиболее эффективным средством в осуществлении американского преобладания на Тихом океане». Чтобы подвести под это мореплавание прочное основание, необходимо, однако, чтобы уголь доставлялся по самым низким ценам. Поскольку же «русские имеют изобилие угля на острове Кадьяк и в других местах на побережье», американцы должны получить к нему свободный доступ. Если же в этом будет отказано, то Фолсом рекомендовал ввести «дискриминационную пошлину» на русские товары, привозимые в американские порты².

Возрос интерес к развитию деловых связей с Русской Америкой и у жителей территории Орегон, большинство которых населяли плодородную долину р. Уилламет (Willamette). Хотя в лице компании Гудзонова залива они имели перед собой сильного и опытного конкурента, в конечном итоге англичанам пришлось уступить и из района р. Колумбии перебазироваться на о-в Ванкувер³. В январе 1850 г. член палаты представителей от территории Орегон Сэмюэль Р. Тёрстон направил Клейтону запрос, есть ли какие-либо непреодолимые препятствия для торговли граждан США с Русской Америкой. Учитывая, что русские владения «снабжаются исключительно припасами, поставляемыми компанией Гудзонова залива», конгрессмен считал весьма желательным, «чтобы эта торговля стала бы открытой для американской коммерции на Тихом океане». Отмечая, что РАК должна поку-

² Дж. Л. Фолсом — Дж. М. Клейтону, 29 октября 1849 г. // NARS, RG 59, Miscellaneous Letters of the Department of State; ABIP, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/2, д. 50, л. 668—672.

³ *Merk F. The Oregon Question: Essays in Anglo-American Diplomacy and Politics.* Cambridge, 1967. P. 234—244.

пать себе припасы за границей, Тёрстон указывал, что «никто не сможет поставлять их так дешево, как жители Орегона»⁴.

Поскольку Тёрстон просил поставить этот вопрос официально, Клейтон переслал в марте 1850 г. его письмо вместе с запиской Фолсома Э. А. Стекло, который исполнял в то время обязанности поверенного в делах России. Государственный секретарь специально просил предоставить ему информацию об ограничениях, которые существуют в отношении судов США в русских владениях на Северо-Западе, и ссылаясь на договор 1832 г., который устанавливал принцип наибольшего благоприятствования. В случае, если Россия будет запрещать посещение судами США своих владений в Америке, аналогичные меры, по мнению государственного секретаря, могли бы быть установлены для русских судов в портах Калифорнии и Орегона⁵.

Дж. М. Клейтон, очевидно, забыл, что отношения России и США на северо-западе Америки регулировались не торговым договором 1832 г., а конвенцией 1824 г. Впрочем, ни он, ни министр финансов У. М. Мередит не собирались торопиться с ответными мерами и поэтому заверили Э. А. Стекла, что не будут предпринимать чего-либо, пока не получат ответа от правительства России⁶.

Когда же позднее А. А. Бодиско сообщил Клейтону, что Россия не может согласиться на свободный доступ американских судов во владения РАК, государственный секретарь выразил убеждение, что взаимные интересы обеих держав требуют, чтобы их отношения в этих отдаленных районах были урегулированы «в самой удовлетворительной манере»⁷.

⁴ С. Р. Тёрстон — Дж. М. Клейтону, 26 января 1850 г. // NARS, RG 59, Miscellaneous Letters of the Department of State; АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/2, д. 50, л. 673.

⁵ Дж. М. Клейтон — Э. А. Стекло, 20 марта 1850 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/2, д. 50, л. 666—667.

⁶ Э. А. Стекло — К. В. Нессельроде, 19(31) марта 1850 г., № 15 // Там же, л. 656—665; Extrait // АВПР, ф. К., 1850 г., д. 138, л. 122—123.

⁷ А. А. Бодиско — К. В. Нессельроде, 15(27) мая 1850 г., № 31 // АВПР, ф. К., 1850 г., д. 138, л. 195. Преемник Клейтона на посту госсекретаря Даниел Уэбстер занял в отношении интересов России на Тихом океане еще более благоприятную позицию и, в частности, распорядился, чтобы американские консульские агенты в Китае и на Гавайских островах оказывали «добрые услуги» российским подданным. Именно через консула США РАК смогла установить связь с одним из лучших амери-

Между тем обстановка для возобновления и даже расширения торговых связей между Русской Америкой и Калифорнией становилась все более благоприятной. Напомним, что после того как в 1846 г. территория к югу от 49-й параллели отошла к Соединенным Штатам, компания Гудзонова залива лишилась наиболее подходящих для сельскохозяйственного производства плодородных земель. Кроме того, в результате открытия золота многие жители из Британской Колумбии и Орегона устремились в Калифорнию. Уже в 1850 г. численность населения в этом штате достигла 92 597, а в 1860 г. возросла до 379 994 человек.

В результате при возобновлении контракта в 1849 г. компании Гудзонова залива пришлось отказаться от обязательства доставлять в Русскую Америку продовольственные и промышленные товары⁸, а РАК должна была в начале 50-х годов закупить в США и германских государствах несколько крупных судов («Император Николай I», «Цесаревич», «Ситха» и «Камчатка»), на которых из Европы в Ново-Архангельск были доставлены необходимые припасы⁹.

Еще в 1848 г., воспользовавшись резким увеличением спроса жителей Калифорнии на товары первой необходимости, главный правитель Русской Америки М. Д. Тебенков направил в Сан-Франциско залежавшиеся в колониальных магазинах изделия и припасы, которые были немедленно раскуплены¹⁰.

В дальнейшем важнейшим товаром, поставлявшимся из Русской Америки в Сан-Франциско, стал лед, который в жаркой Калифорнии оказался весьма дефицитным. Достаточно сказать, что первые партии льда, доставленные морским путем из Бостона через мыс Горн, продавались в Сан-Франциско по 20–40 ц. «за английский фунт, а иногда и дороже»¹¹. В Русской Америке этот

канских торговых домов в Китае. См.: Д. Уэбстер – А. А. Бодиско, 25 января 1851 г.; А. А. Бодиско – К. В. Нессельроде, 25 февраля (9 марта) 1851 г.; и др. // NARS, RG 59, Notes to the Russian Legation, vol. 6; *Kushner H. I.* Op. cit. P. 103–104 etc.

⁸ РАВТ. Vol. 3, Pt 2. P. 213–214; ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1336, л. 3–6.

⁹ *Тихменев П. А.* Ч. 2. С. 156.

¹⁰ *Головин П. Н.* Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб., 1862. С. 107.

¹¹ Н. Я. Розенберг – ГП РАК, 10(22) сентября 1851 г., № 50 // NARS, RG 261, RRAC, г. 57, р. 503; *Saul N. E. Beverley C. Sanders and the Expansion of American Trade with Russia, 1853–*

«дефицитный» товар имелся практически в неограниченном количестве, и для доставки его в Калифорнию не надо было плавать вокруг мыса Горн. Уже в 1851 г. группа предприимчивых калифорнийцев заключила первый контракт с главным правителем Русской Америки Н. Я. Розенбергом о покупке 250 т льда по 75 долл. за тонну¹². В начале следующего года на о-в Ситху прибыло американское судно «Бакчус» (капитан Джеймс Севидж), на котором в Сан-Франциско было доставлено 250 т льда за 18 750 долл.¹³

Рассчитывая на получение значительной прибыли от торговли льдом, виднейшие представители деловых кругов Сан-Франциско (Ч. Бренгам, Л. Херман, А. Гей, С. Хенсли и др.) образовали осенью 1852 г. Американо-русскую торговую компанию (АРТК), президентом которой стал Биверли Сандерс. По замечанию Г. Кушнера, список акционеров компании выглядел как «путеводитель» по высшему обществу Сан-Франциско. Б. Сандерс, женатый на племяннице Д. Уэбстера, основал в 1852 г. вместе с мэром Сан-Франциско Ч. Бренгамом крупный городской банк; С. Хенсли считался одним из богатейших людей в Калифорнии, А. Гей был прокурором города и т. д.¹⁴

9(21) октября 1852 г. калифорнийским предпринимателям удалось заключить более крупное и выгодное трехлетнее соглашение на покупку ежегодно по крайней мере 1200 т льда по 35 долл. за тонну. Американская сторона обязалась доставлять лед в Сан-Франциско на собственных судах, «с тем чтобы Российско-американская компания заготавливала во владениях своих столько льда,

1855 // Maryland Historical Magazine. 1972. Summer. Vol. 67. P. 157.

¹² *Keithahn E. L.* Alaska Ice, Inc. // Pacific Northwest Quarterly. 1945. Apr. Vol. 34. P. 121; Alaska and Its History. Seattle, 1967. P. 173–174.

¹³ *Головин П. Н.* Указ. соч. С. 172 (ведомость о торговле льдом в Сан-Франциско).

¹⁴ *Kushner H. I.* Op. cit. P. 120; *Saul N. E.* Beverley C. Sanders... P. 156–157; *CHS, A. Guy Papers, J. L. Folsom Papers; Annals of San Francisco*, 1855. P. 735–739 (Ch. Brenham), etc. В поддержку развития торговли льдом выступали также сенатор У. Гвин и М. Стюарт, которые направили в марте 1852 г. специальные письма А. А. Бодиско. Со своей стороны, российский посланник в Вашингтоне заверил, что американские корабли будут радушно встречены в Русской Америке (А. А. Бодиско – У. Гвину, 22 марта 1852 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, он. 512/3, 1852 г., д. 54, л. 11).

сколько потребуется» и не продавала бы его «никому другому». За последующие 800 т надо было платить по 25 долл., а затем уже по 20 долл. за тонну. «Условия эти,— писал П. С. Костромитинов,— были чрезвычайно выгодны» для РАК, так как она, «не затрачивая капитала и не рискуя ничем, получала круглым числом по 25 долл. за тонну льда, которая обходилась ей по приблизительной смете не более 2,50 долл». Не должны были быть в убытке и американцы, ибо в Сан-Франциско лед продавался по 10—25 ц. за фунт. По данным, приводимым тем же П. С. Костромитиновым, на протяжении 1852—1853 гг. из Ситхи было вывезено 1133 т льда, а в 1854 г.— еще 2869 т, в результате чего РАК получила 89 тыс. долл.¹⁵

Новой компании пришлось, однако, столкнуться с конкуренцией других поставщиков льда в Калифорнию и, в частности, с необходимостью уничтожить соперничество предпринимателей из Бостона. Для этого Б. Сандерс добился от РАК в июне 1853 г. снижения цены за первые 1200 т льда до 25 долл. за тонну и начал продавать лед по 5 ц. за фунт¹⁶. Кроме того, рассчитывая на выгоды от установления деловых связей с Россией, предприимчивый американец решил отправиться в С.-Петербург для прямых переговоров с директорами РАК. Побывав предварительно в Вашингтоне, где встречался с президентом Ф. Пирсом и российским посланником А. А. Бодиско, Сандерс выехал в С.-Петербург 21 января 1854 г. и примерно через два месяца прибыл в русскую столицу. Находясь в России, Сандерс установил деловые связи не только с Главным правлением РАК, но и с высшими руководителями Российской империи, включая К. В. Нессельроде и вел. кн. Константина¹⁷.

Предприимчивый делец из Сан-Франциско нарисовал перед директорами РАК и царскими сановниками заманчивую картину русско-американского сотрудничества по всему бассейну Тихого океана и предложил в этой связи заключение долгосрочного соглашения (на 20 лет!) о торговле не только льдом, но также углем, рыбой и лесом. Главное правление, естественно, запросило на это санкцию правительства.

¹⁵ П. С. Костромитинов — Э. А. Стекло, 18(30) декабря 1854 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 58, л. 53, 56.

¹⁶ Там же, л. 58, 54.

¹⁷ Подробнее о деятельности Б. Сандерса в С.-Петербурге весной-летом 1854 г. см.: *Saul N. E. Beverley C. Sanders...* P. 161—165.

15(27) мая 1854 г. министр иностранных дел К. В. Нессельроде и министр финансов П. Ф. Брок представили царю совместный доклад, в котором отмечалось, что «в особенности по нынешним политическим обстоятельствам оказывается весьма желательным соединить сколь можно ближе взаимные интересы американских граждан и наших колоний как для усиления нашей торговли вообще, так и для доставления сим колониям в потребных случаях покровительства со стороны Американских Штатов». Хотя устав РАК истекал к началу 1862 г., оба министра считали, что «обстоятельство сие едва ли может служить препятствием к заключению компанией на 20 лет предполагаемого контракта... ибо, по всей вероятности, правительство сочтет более полезным продолжить нынешние права и преимущества Российско-американской компании с могущими потребоваться в них по опыту изменениями или дополнениями, нежели принять колонии в непосредственное свое заведование». Соглашаясь на предоставление РАК на 20 лет исключительного права «на торговлю льдом из всех русских владений на северо-западном берегу Америки, северо-восточном берегу Азии и островов Тихого океана», министры исключили из этого европейскую часть России, порты Балтийского и Белого морей и т. д. Нессельроде и Брок специально оговаривали, что «означенный контракт» должен быть составлен «с надлежащей осмотрительностью и определительностью» для предупреждения каких-либо недоразумений и споров в будущем¹⁸.

Резолюция Николая I «исполнить» позволила Главному правлению РАК быстро прийти к соглашению с Сандерсом, и 1(13) июня 1854 г. контракт с Америкапо-русской торговой компанией был официально подписан. В соответствии с контрактом стороны обязались «добывать и вывозить» из владений РАК «лед, каменный уголь, лесные изделия и рыбу» в Сан-Франциско и «другие города и места» Тихоокеанского побережья «для продажи или промена на общий и одинаковый риск и для общей и одинаковой пользы» (ст. 2). Соглашение предусматривало, что «никакой другой компании, товариществу, частному лицу или лицам не будет дозволено под каким-либо предлогом добывать, покупать или вывозить» из владений РАК «вышеозначенных произведений, как-то:

¹⁸ К. В. Нессельроде и П. Ф. Брок — Николаю I, 15(27) мая 1854 г. // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1344, л. 10–12.

льду, каменного угля, лесных изделий и рыбы без письменного согласия» АРТК. Исключение делалось лишь для произведений, употребляемых для нужд самой РАК или российского правительства (ст. 3). Условия контракта вступали в силу 9(21) октября 1855 г. и должны были действовать в течение 20 лет до 9(21) октября 1875 г. (ст. 12) ¹⁹.

В целом условия соглашения оказались для Сандерса весьма благоприятными. Американо-русская торговая компания в Сан-Франциско получила исключительное право на вывоз из русских владений в Северной Америке не только льда, но также угля, леса и рыбы. С другой стороны, АРТК становилась главным поставщиком продовольствия и других товаров первой необходимости для жителей Русской Америки, что в условиях начавшейся войны с Англией и Францией приобретало особое значение.

«Таким образом,— указывалось в отчете МИД за 1854 г.,— упрочено предприятие, которое, способствуя сближению с американцами, положит, по мнению начальства наших колоний, твердое основание благосостоянию их самих и туземного народонаселения» ²⁰.

Находясь в С.-Петербурге, Б. Сандерс не скупился на обещания оказать содействие России в самых различных областях, начиная от доставки оружия и кончая проектами организации железнодорожного строительства (линии С.-Петербург—Варшава и Москва—Одесса). Предприимчивому американцу удалось, по всей видимости, завоевать расположение вел. кн. Константина, который, по отзыву Сандерса, стремился установить «самые близкие отношения с Америкой». В свою очередь, в письме к вел. кн. от 15(27) июля 1854 г. американский предприни-

¹⁹ Контракт о торговле, заключенный между Российско-американской и Американо-русской торговыми компаниями. 1(13) июня 1854 г. Подписан от имени АРТК Б. Сандерсом и от имени РАК В. Подлтковским, В. Кюнфелем, А. Этолиным, Н. Кусовым и Ф. Врангелем (последний значился как «барон Василий Врангель») // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1344, л. 16–20; АВПР, ф. Гл. арх. П-3, 1853–1860 гг., оп. 34, д. 7, л. 42–47. Н. Е. Сол отмечал, что текста контракта в США обнаружить не удалось. См.: *Saul N. E. Beverley C. Sanders...* P. 163. Note 27. ГП РАК 8(20) июня 1854 г. переслало контракт С. В. Воеводскому и рекомендовало ему в дальнейшем обращаться с заказами по снабжению Русской Америки к В. Сандерсу в Сан-Франциско. См.; NARS, RG 261, RRAC, г. 21, p. 109–110.

²⁰ АВПР, отчет МИД за 1854 г., л. 260.

мать указывал, что обе страны «должны стать добрыми друзьями и союзниками». Нет ничего, что могло бы помешать развитию дружественных отношений, поскольку «обе нации могут следовать выполнению своих соответствующих судеб, не испытывая малейшей ревности к процветанию и величию друг друга»²¹.

Примерно аналогичных взглядов придерживались в то время и руководители царского правительства. «Что касается России,— указывалось в отчете МИД за 1854 г.,— то из всех наций ей менее всего следует опасаться возрастающего преобладания (*prépondérance croissante*) Соединенных Штатов. До тех пор пока их интересы не будут сталкиваться, ничто не мешает сохранению хороших отношений между двумя странами. Симпатии, проявленные при нынешних затруднениях правительством, конгрессом и народом, позволяют нам с оптимизмом смотреть в будущее»²².

Хотя президент АРТК явно переоценил свои возможности (особенно финансовые), он содействовал развитию русско-американских связей на Тихоокеанском севере в самые трудные для России годы Крымской войны. Вернувшись осенью 1854 г. в США, Сандерс сразу включился в организацию снабжения Русской Америки и Камчатки необходимыми товарами. В ноябре он сделал заказ на строительство нового парохода для РАК водоизмещением 450 т, а в декабре отправил из Нью-Йорка в

²¹ *Saul N. E. Beverley C. Sanders...* P. 164. Младший брат Александра II вел. кн. Константин Николаевич, с 1853 г. возглавлявший морское министерство, придерживался либеральных взглядов, провел ряд прогрессивных реформ на флоте (в частности, отменил телесные наказания), активно содействовал отмене крепостного права (1861) и судебной реформе 1864 г. По словам А. Ф. Кони, под покровительством Константина Николаевича «Морской сборник» стал инициатором *гласности* в русской печати и «открыл свои страницы для смелого изобличения всех язв, недостатков и злоупотреблений». В циркуляре по морскому министерству в ноябре 1855 г. вел. кн. решительно выступил против фальши официальных отчетов: «Если отделить сущность от бумажной оболочки,— то, что есть, от того, что кажется,— правду от неправды и полуправды, то всюду окажется сверху блеск — внизу гилье» (Кони А. Ф. Великий князь Константин Николаевич // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 37–38). Большую ценность представляет дневник вел. кн. Константина, который он вел на протяжении почти всей своей долгой жизни и который до сих пор не опубликован. См.: ЦГАОР, ф. 722, оп. 1, д. 74–97, 1153–1157; и др.

²² АВПр, отчет МИД за 1854 г., л. 134.

Петропавловск 840-тонный парусный корабль «Левантер» с необходимыми товарами для Камчатки²³.

В начале 1855 г. Б. Сандерс возвратился в Сан-Франциско, а в марте П. С. Костромитинов сообщил Э. А. Стекло о выходе из Сан-Франциско брига «Вильям Пенн» (шкипер Д. Кэрлтон), который направился в Петропавловский порт «с грузом, состоящим из 510 пудов пороху и 100 тонн пшеничной муки». Для оказания помощи бригу в случае, если «обстоятельства помешают ему войти в Петропавловский порт», Костромитинов счел необходимым «отправить с ним состоящего на службе Российско-американской компании вольного штурмана Александрова, который прежде бывал уже в Камчатке и хорошо знаком с местностью оной»²⁴.

Прибытие брига «Вильям Пенн» оказалось весьма кстати, так как Камчатка после нападения союзного флота в сентябре 1854 г.²⁵ испытывала большие трудности. В этой связи военный губернатор Камчатки генерал-майор В. С. Завойко писал летом 1855 г.: «Бриг „Вильям Пенн“ выполнил успешно свое назначение и, кроме того, оказал правительству важную услугу. К сожалению, судно это по сдаче груза затонуло у наших берегов. В вознаграждение за сие г. Кэрлтон должен получить 12 000 долл. из коих 8000 выплачены теперь векселями... остальные же 4000 выданы будут г. Кэрлтону по возвращении им в залив Де-Кастри тендера нашего „Камчадал“, на коем он возвращается в Америку со всем своим экипажем... Кэрлтон обязался привести в Де-Кастри на тендере и, кроме того, на особом судне разных припасов, в которых мы здесь нуждаемся, с таким условием продать их с наложением 75 процентов на цены, существующие в С.-Франциско. Он будет просить Вас осмотреть товары и засвидетельствовать цены»²⁶.

²³ *Saul N. E. Beverley C. Sanders...* P. 165; Б. Сандерс — Э. А. Стекло, Балтимор, 8 октября 1854 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 443–444.

²⁴ П. С. Костромитинов — Э. А. Стекло, 18(30) марта 1855 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 58, л. 268. В уплату за порох, издержки по найму судна, погрузку и проч. по счету, представленному Сандерсом, П. С. Костромитинов выписал вексель на 10 107,77 долл. // Там же, л. 270–271 (счет Б. Сандерса).

²⁵ Петропавловской обороне 1854 г. посвящена обширная документация и литература. См.: Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году/Сост. Б. П. Полевой. Петропавловск-Камчатский, 1979.

²⁶ В. С. Завойко — П. С. Костромитинову, 30 июня (12 июля) 1855 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 58, л. 496.

Были установлены связи и с русским тихоокеанским портом — Николаевском-на-Амуре, где в 1855 г. побывал, в частности, американский корабль «Палметто». В новом порту открылись конторы «солидных американских домов», привлеченных слухами о богатствах Амура и легкой доступности внутренних районов Сибири²⁷.

Успешно развивались и торговые связи Сан-Франциско с российскими владениями в Америке, откуда в 1855 г. поступило 3385 т льда. В свою очередь, из Калифорнии в Русскую Америку в годы Крымской войны поступала большая часть продовольствия. Особое значение имело то обстоятельство, что для перевозки товаров во владения РАК использовались американские суда, в частности принадлежавший АРТК корабль «Зенобия», доставивший в Ново-Архангельск различные продовольственные товары и возвратившийся в Сан-Франциско с грузом льда, леса и рыбы. Кроме того, для плавания между Русской Америкой и Сан-Франциско использовались построенный для РАК в Нью-Йорке винтовой пароход «Астория», а также корабль «Сиэнь» (Syane), плававшие первоначально под американским флагом. После Крымской войны они пополнили флот РАК и были переименованы в «Император Александр II» и «Нахимов». «Таким образом не только обеспечивалось существенное продовольствие колоний на все время войны, но и не могло последовать какого-либо ущерба в составе колониальной флотилии»²⁸.

Военный губернатор Камчатки В. С. Завойко вновь сделал в 1856 г. в Сан-Франциско заказы на поставку вооружения, продовольствия, медикаментов и других товаров, необходимых для укрепления устья р. Амур. Издержки по этому заказу могли простираться до 262 тыс. долл., и Э. А. Стекль опасался, что русская миссия в Вашингтоне встретит затруднения для выдачи столь значительной суммы²⁹.

Между тем американский негодант Кэрлтон на бриге

²⁷ Saul N. E. An American's Siberian Dream // Russian Review. 1978. Oct. Vol. 37, N 4. P. 409; Афанасьев Д. Николаевск-на-Амуре // Мор. сб. 1864. Дек. № 12. С. 111.

²⁸ ГИ РАК — С. В. Воеводскому, 10(22) декабря 1854 г., № 1272 // NARS, RG 261, RRAC, г. 21, п. 120; Saul N. E. Beverley C. Sanders... P. 165—167; Тихменев П. А. Ч. 2. С. 158.

²⁹ Э. А. Стекль — Л. Г. Сенявину, 12(24) марта 1856 г., № 48; Л. Г. Сенявин — Ф. П. Врангелю, 6(18) апреля 1856 г. // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, т. 1, д. 1266, л. 1, 2.

«Бостон» доставил в Приамурский край новую партию различных товаров, но из-за льдов не смог войти в устье реки. Завойко разрешил принять груз продовольственных товаров в Де-Кастри за счет казны и просил Костромитинова заплатить Кэрлону из средств морского министерства³⁰.

Ирония судьбы проявились в том, что человек, который больше всего способствовал установлению и развитию торговых связей Калифорнии с Русской Америкой и Восточной Сибирью в 1853–1855 гг., переоценил свои финансовые возможности и обанкротился. При не вполне ясных обстоятельствах 5 ноября 1855 г. банкирский дом «Сандерс энд Бренгам» потерпел финансовый крах. Не исключена возможность того, что партнеры Сандерса были не удовлетворены его деятельностью в качестве президента АРТК и не оказали ему соответствующей финансовой помощи. Известно, например, что вице-президент Л. Херман был педоволеп, что корабль «Зенобия» перевозил летом 1855 г. в Русскую Америку груз пороха и мог поэтому сделаться добычей союзного флота³¹.

Русский вице-консул в Сан-Франциско П. С. Костромитинов был особенно озабочен тем, в какой мере обеспечены интересы РАК: «Из собранных сведений оказалось, что г. Сандерс за несколько дней до своего банкротства под видом отъезда из Калифорнии сделал в здешней таможне передаточные акты, по которым право владения на „Сизэнь“ и „Астория“ предоставил Амер[икано]-русск[ой] торг[овой] компании». 8 ноября 1855 г. общим собранием поверенных АРТК «Сандерс был уволен от звания президента и устранен от влияния на дела... по случаю передачи всех своих акций в другие руки. На место Сандерса избран президентом г. Декстер (Dexter). При сем поверенные просили меня донести Главному правлению, что, несмотря на устрани-

³⁰ В. С. Завойко – П. С. Костромитинову, 29 мая (10 июня) 1856 г. // Там же, л. 25. Из-за высоких цен привезенных товаров их продажа в Николаевске шла медленно, и к началу 1858 г. было выручено всего 42 598 руб. 49 коп. Поскольку весной 1858 г. ожидался новый подвоз товаров из Америки, было решено продать оставшиеся продукты по существующим в Николаевске ценам, хотя эта мера и принесла казне некоторые убытки. См.: Рапорт управляющему морским министерством от 10(22) января 1858 г., № 30 // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, т. 1, д. 1266, л. 91–92.

³¹ *Saul N. E. Beverley C. Sanders...* P. 167–168. Показательно, что партнер Б. Сандерса Ч. Бренгам сохранил свой пост секретаря АРТК и после финансового краха их банка.

ние г. Сандерса, отношения между компаниями останутся те же»³².

Надо сказать, что как местные сибирские власти, так и правительственные ведомства в С.-Петербурге уделяли связям с США все большее внимание. Именно из Соединенных Штатов в годы Крымской войны рассчитывали получить суда, различные оборудование и припасы не только для Русской Америки, но также для Камчатки и всего Дальнего Востока. По специальному ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева и вел. кн. Константина в конце 1854 г. было решено послать в Америку капитана 1-го ранга (затем контр-адмирала) П. В. Казакевича и капитан-лейтенанта Кроуна³³, которым было поручено:

а) Для устройства судоходства вверх по реке Амуру и для усиления военных судов при восточных берегах Сибири приобрести два парохода по 150 сил и два корвета.

б) Закупить для фрегата „Диана“ (впоследствии погибшего у берегов Японии) разные артиллерийские, шкиперские и комиссариатские припасы с доставкой в гавань Де-Кастри.

в) Заготовить для Камчатки провиант, провизию и припасы, независимо от тех мер, какие приняты генерал-губернатором Восточной Сибири».

Кроме того, для Николаевска-на-Амуре Казакевич и Кроун должны были купить «машинное заведение», куда входили бы различные машины и станки (токарные, сверлильные, винторезные), «пресс для пробивания дыр», «водолазный колокол, инструменты и некоторое количество железа судового, кабельного и кровельного»³⁴.

Посланные в Америку русские моряки получили от «высшего морского начальства» весьма широкие полномочия. Без соблюдения обычных формальностей и регламентации им поручалось действовать «по собственному их усмотрению, без всякого ограничения в суммах», но, разумеется, «с соблюдением казенного интереса»³⁵. Все это оказалось весьма кстати, так как когда Казакевич и

³² П. С. Костромитинов — ГП РАК, 7(19) ноября 1855 г. // АВПр, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 58, л. 592—593.

³³ См.: Доклад вел. кн. Константина Николаю I, 1(13) декабря 1854 г. // ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 2, д. 6220, л. 1—2.

³⁴ Здесь и далее цитируется записка морского министерства (кораблестроительный департамент), утвержденная 12(24) декабря 1859 г. См.: ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 1785, л. 1—58 (цитируемые места на л. 1—2).

³⁵ Там же, л. 47—48.

Кроун прибыли весной 1855 г. в Нью-Йорк, то пароходов, удовлетворявших плаваниям в устье р. Амур, там не оказалось. Часть «предметов провизии» уже была послана на Камчатку по требованию В. С. Завойко «бостонским купцом Бордманом и гг. Шеплер и Лобах по распоряжению Российско-американской компании». Кроме того, по инициативе русской миссии в Вашингтоне было «выслано из С.-Франциско в Камчатку 500 пуд. пороху и 11 000 пуд. провианта»³⁶.

Казакевич и Кроун внесли соответствующие изменения в первоначальный план и сделали для Амура и Камчатки ряд важных закупок. По возвращении в С.-Петербург весной 1856 г. Казакевич доложил, что приобретенный им пароход «Америка» с провизией на 10 месяцев был отправлен из Нью-Йорка в Сан-Франциско, откуда «должен был идти к устью р. Амур». «Железный пароход, баржа и механическое заведение отправлены тоже к устью реки Амура на парусном судне „Европа“, принадлежавшем североамериканскому гражданину Бордману». Купленный Кроуном барк «Палметто» с грузом различных материалов и провизии «был употреблен г. генерал-губернатором Восточной Сибири для переезда... из устья реки Амура в Аян»³⁷.

В С.-Петербурге остались довольны сделанными в Соединенных Штатах закупками, и морское министерство предложило вновь направить Кроуна «для заказа там транспорта, лесопильного завода, водолазных колоколов, паровых: аппарата для вбивания свай, молота, землечерпательной машины и особой машины к винтовому деревянному транспорту,— необходимо нужных для снабжения Сибирской области и портов Восточного океана». Поскольку эти закупки вызывались «крайней необходимостью», Кроуну вновь предоставлялись широкие полномочия, с тем чтобы хотя бы часть покупок была отправлена «из Америки на судах, для торговли в Амуре отправляющихся, с расчетом во времени, чтобы предметы эти были доставлены в Николаевск в навигацию 1857 г.»³⁸.

Хотя Казакевич и Кроун, действуя на свой собственный страх и риск, отклонились от обычных бюрократических форм делопроизводства, им удалось произвести в

³⁶ Там же, л. 3—4.

³⁷ Там же, л. 5—6.

³⁸ Там же, л. 8—9. Копию инструкции Кроуну от 5(17) января 1857 г., № 33 см.: ЦГАВМФ. ф. 283, оп. 3, д. 169, л. 16—19.

Соединенных Штатах множество нужных для Дальнего Востока закупок общей стоимостью в 1 276 316 руб. 30 коп. Из приобретенных контр-адмиралом Казакевичем предметов следует отметить пароходы «Америка» и «Амур», баржу «Лена», «механическое заведение, морские и хирургические инструменты, книги, карты и проч.» — всего вместе с доставкой па сумму 335 784 долл. 83 ц., или 478 493 руб. 37 коп. Капитан-лейтенант Кроун приобрел транспорты «Японец» и «Манджур», «паровые: аппарат для вбивания свай, землечерпательная машина, лесопильный завод, молот и проч.— всего с доставкой судов к месту назначения и другими расходами... на 519 905 долл. 86 цент., составивших по тому же курсу с банковскими расходами 740 865 р. 85 коп.»³⁹.

Хотя Кроун не советовался ни с другими русскими специалистами в США (капитаном И. А. Шестаковым и инженером Иващенко), ни с посланником Э. А. Стеклем, сделанные им, а еще ранее Казакевичем покупки отличались в выгодную сторону от затрат на аналогичные предметы в прошлом. Так, транспорт «Японец» обошелся в 445 069 руб. 74 коп., а «пароход „Камчатка“, приобретенный там же в Америке чрез контр-адмирала Шанца... обошелся в 736 776 руб.». «За транспорт „Манджур“ уплачено всего 259 215 р. 23 1/2 коп.», а за аналогичный клипер «Всадник», заказанный в Финляндии, и корвет «Баян», построенный в Бордо, заплачено соответственно 306 197 и 415 717 руб.⁴⁰

Даже придирчивые чиновники кораблестроительного департамента в конечном итоге пришли к выводу, что сделанные Казакевичем и Кроуном заказы произведены были «с существенной для казны выгодой». Они, в частности, особо отмечали приобретение Казакевичем «двух железных пароходов и баржи за невероятно дешевую цену — 33 330 долл., или 47 525 руб. 25 коп.»⁴¹, и рекомендовали, несмотря на отступление Казакевича и Кроуна «от предписанных законом правил», сделанные ими расходы утвердить, что и было в соответствующем порядке оформлено в конце декабря 1859 г. (ст. ст.)⁴².

³⁹ ЦГАВМФ, ф. 40, оп. 2, д. 1785, л. 48; см. также: Рапорт капитан-лейтенанта Кроуна из Нью-Йорка от 24 ноября (6 декабря) 1857 г. // ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 2, д. 331, л. 3—4.

⁴⁰ Там же, ф. 40, оп. 2, д. 1785, л. 50—51.

⁴¹ Там же, л. 56.

⁴² Там же, л. 1, 58. Решение Адмиралтейств-коллегии от 23 декабря 1859 г. (ст. ст.) // Там же, л. 61.

Наряду с Казакевичем и Кроуном в США посылались и ряд других морских офицеров для закупок и наблюдения за строительством судов. Так, еще осенью 1853 г. в США был направлен «корпуса корабельных инженеров генерал-майор Гринвальд и того же корпуса поручик Тернштейн... для исполнения особо возложенных на них поручений по заказу в Нью-Йорке винтового корабля для Балтийского флота»⁴³. В 1856 г. в Америку для заказа и наблюдения за строительством корабля «Императрица Мария» был направлен капитан И. А. Шестаков вместе с группой морских офицеров⁴⁴. В 1859 г. для сбора сведений и заказа орудий Армстронга в США был послан капитан С. П. Шварц⁴⁵.

Ознакомившись с положением на месте, И. А. Шестаков предложил вместо корабля «Императрица Мария» купить в США фрегат. Вел. кн. Константин поддержал это предложение, и Александр II «повелеть соизволил» заказать Уэббу в Америке вместо корабля фрегат за 1018 тыс. долл. и именовать это судно «Генерал-адмирал», что и было в дальнейшем выполнено⁴⁶.

Успешное сотрудничество с американцами нашло отражение и в награждении ряда граждан Соединенных Штатов русскими медалями и ценными подарками. Так, за успешную сборку в 1856 г. пароходов «Амур» и «Лена», привезенных из Америки, и за устройство механического заведения в Николаевском порту американский гражданин Барр был награжден золотой медалью с надписью «За усердие»⁴⁷. Позднее, в декабре 1859 г. за подготовку к плаванию на Амуре этих же пароходов и «за особые труды по исполнению обязанностей механика на пароходе „Америка“ в отряде генерал-адъютанта графа Путятина» гражданин США Томас Нортон получил от Александра II бриллиантовый перстень⁴⁸. Осенью

⁴³ ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 2, д. 5939, л. 1.

⁴⁴ Там же, оп. 3, д. 4, л. 1, 13.

⁴⁵ Там же, ф. 165, оп. 1, д. 2420, л. 1–89; ф. 283, оп. 3, д. 526, л. 1–12.

⁴⁶ Вел. кн. Константин – Александру II, Ницца, 22 марта (3 апреля) 1857 г.; Вице-адмирал Н. Ф. Метлин – И. А. Шестакову, 27 апреля (9 мая) 1857 г.; Доклад по кораблестроительному департаменту, 4(16) июня 1859 г. // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 1438, л. 7–8, 11, 80–83.

⁴⁷ ЦГИА, ф. 1265, оп. 7, д. 188, л. 1, 11.

⁴⁸ См.: Представления министра юстиции В. П. Панина сенату от 17(29) декабря 1859 г., № 21642 // ЦГИА, ф. 1329, оп. 1, д. 716, л. 283,

1860 г. русский орден за изобретенную им систему постройки гребных судов из гофрированного железа получил Джозеф Фрэнсис, а весной 1863 г. Джон Гоуэн был представлен к награде за выполнение им в 1858—1862 гг. работы по очистке Севастопольской бухты ⁴⁹.

В целом, несмотря на известные трудности и неудачи, деловые связи с США развивались вполне удовлетворительно. Более того, для Дальнего Востока и особенно Русской Америки они приобретали в некоторых случаях важное и даже первостепенное значение. Так, из 13 морских судов, которыми Российско-американская компания располагала в 1860 г., в США построены корабли «Николай I» (1850), «Царица» (1854), барки «Князь Меншиков» (1845), «Нахимов», бриг «Вел. кн. Константин» (1840), пароходы «Александр II» (1856), «Вел. кн. Константин» (1856). Два корабля — «Камчатка» (1853) и «Цесаревич», а также бриг «Шелихов» были спущены на воду в Гамбурге и Любеке, а шхуна «Тунгус» (1848) и пароходы «Николай I» (1853) и «Баранов» строились в Ново-Архангельске ⁵⁰.

Достаточно успешно развивалась и торговля льдом с Калифорнией. 9 января 1860 г. главный правитель Русской Америки И. В. Фурugelъ сумел заключить в Сан-Франциско новый контракт сроком на три года (до 1 января 1863 г.), условия которого были гораздо более выгодными для РАК. Американско-русская торговая компания обязалась закупать на о-вах Кадьяк и Ситха не менее 3 тыс. т льда ежегодно по 7 долл. за тонну с доставкой на своих судах или фрахтовать корабли РАК с платой за перевозку еще 8 долл. за тонну. Даже если АРТК не выкупала все 3 тыс. т льда, то она должна была их оплатить. Кроме того, РАК получала свободу торговать каменным углем, рыбой и лесом по собственному усмотрению ⁵¹. Всего с 1852 г. по июль 1862 г. из Русской Америки (с о-вов Ситха и Кадьяк) было вывезено 27 500 т льда, т. е. примерно по 2,7 тыс. т в год. «Доходы

⁴⁹ ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2413; д. 2531, л. 4—5.

⁵⁰ Доклад Комитета... Ч. 2. Прилож. IX (ведомость о колониальных судах к 1 июля 1860 г.).

⁵¹ Там же. С. 194. 1(13) мая 1864 г. последний главный правитель Русской Америки Д. П. Максудов и комиссионер РАК в Калифорнии М. Клиноквострем подписали с представителями АРТК новое соглашение сроком до 1 января 1867 г. См.: АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 58—60, 114—115 (текст на рус. и англ. яз.).

компании по этой статье вместе с платой за фрахт судов колониальной флотилии простиралась до 250 тыс. долларов»⁵². Весьма значительной на протяжении последних двух десятилетий (до 1862 г.) была поставка в Русскую Америку «разных запасов и товаров». По данным П. А. Тихменева, за эти годы в русские владения в Америке было доставлено русских товаров на 1 975 039 руб. и иностранных на 2 509 804 руб.⁵³ Причем наибольшее количество продовольствия в последнее десятилетие вывозилось из Калифорнии.

⁵² *Тихменев П. А.* Ч. 2. С. 176.

⁵³ Там же. С. 161.

II

РУССКАЯ АМЕРИКА НА ПЕРЕПУТЬЕ (1853—1866)

Начало Крымской войны ставило русские владения в Северной Америке в чрезвычайно трудное положение. В результате серьезных дипломатических просчетов царского правительства Россия оказалась перед лицом единого фронта крупнейших европейских держав и Турции. Занятие русскими войсками территории Дунайских княжеств привело к объявлению султаном Абдул-Меджидом 4(16) октября 1853 г. войны России. 18(30) ноября 1853 г. в битве при Синопе адмирал П. С. Нахимов разгромил турецкий флот. «Синопский гром», по выражению Е. В. Тарле, прокатился во всей Европе. «С этого момента война с западными державами становится почти несомненной» и даже «абсолютно неизбежной»¹. Традиционные союзники России — Пруссия и Австрия — не оказали Николаю I никакой поддержки, причем последняя даже заняла откровенно враждебную позицию. В этих условиях возрастало значение позиции США, отношения с которыми продолжали оставаться вполне благожелательными.

Новый американский посланник в С.-Петербурге Т. Сеймур был встречен Николаем I самым радужным образом. Уже во время первой встречи с посланником в марте 1854 г. царь выразил надежду на то, что симпатии Соединенных Штатов будут на стороне России и что торговля между обеими странами будет продолжаться². Показательно также, что в апреле 1854 г. государственный

¹ Тарле Е. В. Крымская война: Т. 1—2. М., 1950. Т. 1. С. 366—368, 391.

² Т. Сеймур — У. А. Марси, 13 апреля 1854 г. // NARS, RG 59, DD, Russia, с. 16. О трудностях в русско-американской торговле в связи с Крымской войной см.: Mémoire sur la commerce de la Russie avec les Etats-Unis d'Amérique // АВПР, ф. К., 1854 г., д. 168, л. 283—294.

секретарь У. Л. Марси предложил российскому поверенному в делах в Вашингтоне Э. А. Стекло заключить морскую конвенцию в духе принципов знаменитой русской декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г. Соглашение предусматривало: 1) флаг покрывает товар (т. е. груз, принадлежащий гражданам воюющей стороны, не подлежит захвату, если находится на нейтральном судне) и 2) нейтральная собственность на борту корабля воюющей стороны освобождается от конфискации (разумеется, исключая военную контрабанду). Инструктируя Сеймура, Марси отмечал, что конвенция с Россией получит достаточную поддержку других государств, и эти положения станут постоянными принципами международного права³.

Как только в С.-Петербурге узнали о предложении Марси, Стекло немедленно были даны полномочия «поставить в формальном акте те начала морского права нейтральных», которые Россия всегда признавала «необходимым условием» для свободного мореплавания и торговли⁴. Соответственно 26 мая (17 июня) 1854 г. министр иностранных дел К. В. Нессельроде переслал Стекло проект морской конвенции, «который мог бы служить основой Ваших переговоров»⁵. Всего несколько дней потребовалось Стекло и Марси, чтобы 10(22) июля 1854 г. подписать официальную конвенцию о морском нейтралитете⁶. Как в России, так и в США морская конвенция была встречена с большим удовлетворением. «Все газеты без различия партийной принадлежности,— свидетельствовал Стекло,— говорят о выгодах, которые должны последовать за этим соглашением»⁷.

В целом позиция США во время Крымской войны изучена весьма основательно, и нет необходимости

³ У. Марси — Э. А. Стекло, 14 апреля 1854 г.; У. Марси — Т. Сеймуру, 9 мая 1854 г. // NA, RG 59, DI, vol. 14, p. 136; Dowsy A. The Limits of American Isolation: The United States and the Crimean War. N. Y., 1971.

⁴ Полномочия Э. А. Стекло от 11(23) мая 1854 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 222—223 (подлинник).

⁵ К. В. Нессельроде — Э. А. Стекло, 26 мая (7 июня) 1854 г., № 109, 110 // Там же, л. 213—214, 224—225 (подлинник).

⁶ Documents on Russian-American Relations.../Ed. by S. S. Jados. Wash., 1965. P. 14—15; ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 30, отд. 1. № 28953; Вестн. МИД СССР. 1988. № 9. С. 68—69.

⁷ Э. А. Стекло — К. В. Нессельроде, 19(31) июля 1854 г. // АВПР, ф. К., 1854 г., д. 167, л. 252—253.

вновь возвращаться к этой теме. По справедливому заключению американского историка А. Доути, «Соединенные Штаты придерживались активного нейтралитета, но не изоляционизма»⁸. Во всех деталях русско-американские отношения в годы Крымской войны исследовал В. Н. Пономарев⁹. И в Вашингтоне, и в С.-Петербурге понимали, что у обеих держав общий соперник — Великобритания. Именно поэтому русско-американские отношения, несмотря на различия в политических системах России и США, все эти годы продолжали оставаться благожелательными. Вся выгода таких отношений США ощутили в годы гражданской войны 1861—1865 г., когда позиция России стала важным фактором, противодействовавшим попыткам иностранного вмешательства в конфликт между Севером и Югом.

Что касается России, то для нее благожелательная позиция США оказалась весьма существенной в первую очередь на Тихоокеанском севере, в русских владениях в Северной Америке, на Дальнем Востоке и Камчатке. Именно эта сторона проблемы и станет предметом последующего анализа.

⁸ *Dowty A. Op. cit. P. 251.*

⁹ *Пономарев В. Н. Русско-американские отношения в годы Крымской войны, 1852—1856: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. Основные положения диссертации получили отражение в одноименной статье. См.: Ист. записки. 1984. Т. 110. С. 232—281.*

Глава четвертая

КРЫМСКАЯ ВОЙНА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОЕКТОВ ПРОДАЖИ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Еще до начала Крымской войны проникательные и осведомленные политические и общественные деятели в России отдавали себе отчет в необходимости укрепления позиций России на Дальнем Востоке и желательности расширения связей с США как известного противовеса Великобритании. Именно в это время впервые был поднят вопрос и об уступке Русской Америки Соединенным Штатам. Так, приехав весной 1853 г. в С.-Петербург, генерал-

губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский представил Николаю I записку, в которой изложил свои виды о необходимости укрепления позиций России на Дальнем Востоке, будущей судьбе русских владений в Северной Америке и важности тесных отношений с Соединенными Штатами.

Н. Н. Муравьев напоминал, что в свое время «Российско-американская компания обращалась к правительству с просьбой о занятии Калифорнии, тогда свободной и почти никем не владеемой, сообщая при том свои опасения, что скоро область эта сделается добычей Американских Соединенных Штатов... Нельзя было и тогда же не предусматривать, что штаты эти, утвердившись однажды на Восточном океане, скоро будут там первенствовать перед всеми морскими державами и будут иметь надобность во всем северо-западном берегу Америки. Владычество Северо-Американских Штатов во всей Северной Америке так натурально, что нам очень и жалеть не должно, что двадцать пять лет тому назад мы не утвердились в Калифорнии,—пришлось бы рано или поздно уступить ее, но, уступая *мирно*, мы бы могли взамен получить другие выгоды от американцев. Впрочем, теперь, с изобретением и развитием железных дорог, более еще, чем прежде, должно убедиться в мысли, что Северо-Американские Штаты неминуемо распространятся по всей Северной Америке, и нам *нельзя не иметь в виду, что рано или поздно придется им уступить североамериканские владения наши*. Нельзя было, однако ж, при этом соображении не иметь в виду и другого: что весьма натурально и России если не владеть всей восточной Азией, то господствовать на всем азиатском побережьи Восточного океана. По обстоятельствам мы допустили вторгнуться в эту часть Азии англичанам... но дело это еще может поправиться *тесной связью нашей с Северо-Американскими Штатами*»¹.

К записке Н. Н. Муравьева в С.-Петербурге отнеслись весьма благосклонно. Конкретные предложения по укреплению позиций России на р. Амур и на о-ве Сахалин были подвергнуты «тщательному обсуждению» с участием генерал-адмирала вел. кн. Константина и членов прав-

¹ Струве Б. В. Воспоминания о Сибири, 1848—1854 г. СПб., 1889. С. 154—155. Эти же материалы с ссылкой на Б. В. Струве приводил И. Барсуков. См.: Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский: Т. 1—2. М., 1891. Т. 1. С. 322—323.

ления Российско-американской компании. 11(23) апреля 1853 г. последовало «повеление» императора, разрешавшее РАК «занять остров Сахалин на тех же основаниях, как она владела другими землями, упомянутыми в ее привилегиях, с тем чтобы не допускать на Сахалине никаких иностранных заселений»². Можно полагать, что не остались без внимания и общие соображения Н. П. Муравьева о русских владениях в Северной Америке, а также о необходимости поддержания тесных отношений с Соединенными Штатами.

Н. Н. Муравьев-Амурский

Со своей стороны, руководство Российско-американской компании прекрасно отдавало себе отчет в опасности, которая возникала для ее отдаленных владений в Америке в случае войны с такими сильными морскими державами, как Англия и Франция. Ссылаясь на посещение Ново-Архангельска британским фрегатом в августе 1853 г., а также газетные статьи, Главное правление РАК справедливо отмечало, что англичане уже обратили внимание на русские владения в Северной Америке и хорошо осведомлены о их положении и реальных силах³.

Опасаясь нападения британского флота на Ново-Архангельск, Главное правление РАК решило вступить в переговоры со своим ближайшим соседом — компанией Гудзонова залива. Предварительно председатель правления В. Г. Политковский переговорил по этому вопросу с управляющим МИД России Л. Г. Сенявиным и министром финансов статс-секретарем П. Ф. Броком. Заручившись их поддержкой, руководство РАК обратилось в январе 1854 г. к правительству с официальным представлением. Поскольку можно «опасаться неприязненных действий против колоний лишь от Англии без всякого участия со сто-

² Струве Б. В. Указ. соч. С. 157. О действиях РАК на о-ве Сахалин см.: Тухменев П. А. Ч. 2. С. 99–128.

³ АВВР, ф. РАК, д. 392, л. 18.

роны американцев, оказывающих компании всегда дружественное расположение», Главное правление признало необходимым «обратить преимущественное внимание на отклонение тех опасений, которые могут угрожать колониям при разрыве с Англией», и просило дозволения «войти в прямое сношение с дирекцией английской Гудзонбайской компанией... и предложить ей исходатайствовать от своего правительства признания нейтральности владений и судов обеих компаний на северо-западном берегу Америки»⁴.

Основываясь на переговорах, которые в свое время велись с британскими агентами при передаче «в аренду полосы наших владений», Главное правление выражало надежду, что «Гудзонбайская компания употребит должное старание для приобретения означенного нейтрального права, тем более, что она находится там в слабейшем противу нас положении, и потому, когда обе компании взаимным соглашением достигнут предположенной им цели, то предоставит каждой испросить на утверждение сих соглашений разрешение своего правительства»⁵.

Одновременно руководство РАК предполагало «имеющиеся в Ново-Архангельске средства обороны расположить так, чтобы порт был обезопасен от неприятельских покушений со стороны, по крайней мере, мелких неприятельских судов», а также направить в Русскую Америку весной 1854 г. «винтовой пароход и большое парусное судно, принадлежащие компании, но под гамбургским флагом», с тем чтобы во время войны они могли беспрепятственно плавать в Чили и Сан-Франциско⁶.

Министр иностранных дел К. В. Нессельроде доложил об обращении РАК Николаю I, и император дал на просьбу компании «всемилодивейшее соизволение»⁷. 2(14) февраля 1854 г. Главное правление обратилось с соответствующим письмом к директорам компании Гудзонова залива. Напоминая о том, что во время пребывания в Ново-Архангельске один из руководителей компании Гудзонова залива — сэр Джордж Симпсон высказался за нейтрализацию владений обеих компаний в случае войны,

⁴ Секретное обращение ГП РАК к царскому правительству от 14(26) января 1854 г. // АВИР, ф. РАК, д. 392, л. 2.

⁵ Там же, л. 2-3.

⁶ Там же, л. 3-4.

⁷ Л. Г. Сенявин — В. Г. Политковскому, 25 января (6 февраля) 1854 г. // Там же, л. 9.

Главное правление предлагало заключить соответствующее соглашение ⁸.

Месяц спустя правитель компании Гудзонова залива сообщил в С.-Петербург о своем согласии на взаимную нейтрализацию владений и судов ⁹. Что касается британского правительства, то 22 марта 1854 г. оно одобрило заключение соглашения между компанией Гудзонова залива и РАК при условии, что оно будет касаться только территориальных владений и его действие не будет распространяться на открытое море. Форейн оффис специально оговаривал, что «все русские суда и товары на них... могут подлежать захвату кораблями ее в-ва и что берега и порты русских владений могут быть подвергнуты морской блокаде» ¹⁰.

Соответственно русское правительство согласилось соблюдать нейтралитет территориальных владений компании Гудзонова залива в Америке и обязывалось не нападать на них на всем протяжении войны». Вместе с тем оно равным образом оставляло за своими кораблями «право на захват судов упомянутой компании, которые будут встречены в открытом море, и конфискацию их грузов, а также на установление блокады ее берегов и портов» ¹¹.

16(28) апреля 1854 г. руководство РАК известило главного правителя Русской Америки С. В. Воеводского и вице-консула в Сан-Франциско П. С. Костромитинова о заключении соглашения с компанией Гудзонова залива. Главное правление пересылало также копии писем Сенявина и Аддингтона о том, что русское и английское правительства «на время существующего разрыва признали нейтральность владений обеих компаний, а потому имущество компании на берегу может считаться безопасным» ¹².

⁸ ГК РАК — директорам компании Гудзонова залива, 2(14) февраля 1854 г. // Там же, л. 10.

⁹ Правитель компании Гудзонова залива — ГП РАК, 13 марта 1854 г. // Там же, л. 12.

¹⁰ Г. Аддингтон — правителю компании Гудзонова залива Колвайлу (Colville), 22 марта 1854 г. // Там же, л. 16–17; NARS, RG 261, RRAC, г. 21, р. 59, 61.

¹¹ Л. Г. Сенявин — В. Г. Политковскому, 31 марта (12 апреля) 1854 г. // АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 22–23; NARS, RG 261, RRAC, г. 21, р. 60.

¹² ГП РАК — С. В. Воеводскому, 16(28) апреля 1854 г., № 395 // NARS, RG 261, RRAC, г. 21, р. 57–58 (подлинник); П. С. Костромитинову, 16(28) апреля 1854 г., № 396 // АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 31–32.

В Русской Америке это известие было получено только 23 августа (4 сентября) 1854 г.¹³ Между тем, ничего не зная о заключенном соглашении и опасаясь нападения морских сил союзников, колониальная администрация и вице-консул в Сан-Франциско по собственной инициативе пошли на заключение фиктивного соглашения о продаже имущества и владений РАК Американско-русской торговой компании в Сан-Франциско.

Любопытно, что первую мысль о фиктивном соглашении с компанией в Сан-Франциско подал Э. А. Стекль, ставший в марте 1854 г. российским поверенным в делах в Вашингтоне (А. А. Бодиско умер 23 января 1854 г.)¹⁴. Понимая неизбежность войны с Англией и Францией, Э. А. Стекль рекомендовал П. С. Костромитинову сделать мнимую продажу дораблей, принадлежащих компании, «обществу, учрежденному в Сан-Франциско г-ном Сапдерсом», а также в случае возможности организовать действия каперов в Тихом океане¹⁵. Надо сказать, что отношения с Соединенными Штатами складывались в то время весьма благоприятно. В беседе со Стеклем президент Ф. Пирс не скрыл от русского дипломата, что Соединенным Штатам, возможно, не удастся быть нейтральными, а присутствовавший на беседе госсекретарь У. Л. Марси даже заметил, что действия Англии и Франции (особенно лорда Кларендона) «в сплетней мере русифицировали нас» (russified us)¹⁶.

¹³ С. В. Воеводский — ГП РАК, 18 февраля (2 марта) 1855 г., № 26 // АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 67–68. П. С. Костромитинов получил сообщение ГП РАК о соглашении с компанией Гудзонова залива в начале июля 1854 г. См.: АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 273–274.

¹⁴ К. Г. Катакази — К. В. Нессельроде, 17(29) января 1854 г., № 53 // АВПР, ф. К., 1854 г., д. 167, л. 8–9; Э. А. Стекль — Л. Г. Сенинну, 1(13) марта 1854 г. // Там же, л. 42–43.

¹⁵ Э. А. Стекль — П. С. Костромитинову, 4(16) марта 1854 г. // Там же, л. 82–83.

¹⁶ Э. А. Стекль — К. В. Нессельроде, 8(20) апреля 1854 г. // Там же, л. 116. Соответствующий абзац в дописании Э. А. Стекля подчеркнут и отмечен восклицательным знаком. Еще ранее Марси информировал русского дипломата, что сразу же после объявления войны англичане направят свои военные корабли для блокады, а может быть, и для прямого нападения на Русскую Америку. Стекль немедленно сообщил об этом главному правителю Русской Америки С. В. Воеводскому, вице-консулу в Сан-Франциско П. С. Костромитинову и своему начальству в С.-Петербурге. См.: АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 50; ф. К., 1854 г., д. 167, л. 82–83, 97.

Предложение Э. А. Стекля о «мнимой продаже» кораблей Российско-американской компании «обществу, учрежденному г. Сандерсом» в Сан-Франциско, привело к несколько неожиданному результату. Русский вице-консул подписал... не более и не менее как акт о фиктивной продаже компании в Сан-Франциско всего имущества РАК, включая ее земельные владения. Предоставим, однако, слово самому П. С. Костромитинову. При обсуждении «предложения» Стекля о спасении от неприятеля русских кораблей возник вопрос, «нельзя ли посредством мнимой продажи спасти другие имущества компании и даже самые колонии».

Э. А. Стекль

«Мне предлагали, — сообщал вице-консул из Сан-Франциско Э. А. Стеклю 18(30) апреля 1854 г., — составить акт на мнимую уступку кораблей, мехов, товаров и прочей движимости нашей компании, а также земель со всеми угодьями с тем, чтобы акт этот хранился у меня и предъявлен был только в случае надобности. Если бы по несчастию мы потеряли колонии, тогда посредством сего акта американцы объявили бы на оные свои права, а чрез это был бы повод к вмешательству в это дело правительства Соединенных Штатов»¹⁷.

Трудно поверить, чтобы скромный вице-консул по собственной инициативе мог придумать столь хитроумный и смелый план. Из текста донесения можно заключить, однако, что инициатива исходила от его партнеров, у которых не было недостатка ни в инициативе, ни в практическом опыте. «Дело это было столь великой важности, — писал П. С. Костромитинов, — что я ужаснулся последствий в случае какой-либо неосторожности, и поэтому предложил американцам действовать по сему предмету в Вашингтоне... Самое важное затруднение при составлении сих актов будет в том, чтобы они имели законную форму.

¹⁷ П. С. Костромитинов — Э. А. Стеклю, 18(30) апреля 1854 г., № 16 // АВІР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 129.

Для сего необходимо иметь в виду время отъезда г. Сандерса отсюда в С.-Петербург, т. е. задние числа»¹⁸. Соответственно в направленном Стеклою проекте не была представлена дата заключения контракта¹⁹. Аналогичное донесение П. С. Костромитинов направил главному правителю Русской Америки С. В. Воеводскому. Вице-консул вновь подчеркивал, что акт этот может быть «предъявлен в случае крайности»²⁰.

Решиться на подобный шаг вице-консул мог только в исключительных обстоятельствах, при наличии прямой угрозы захвата русских владений объединенными силами союзников. «Известно,— писал он Стеклою и Воеводскому,— что враждебные державы при первом известии о войне с Россией предполагали предписать командующим англо-французскими морскими силами в Тихом океане, отделив до 12 судов разного ранга, послать их для нападения на наши колонии в Америке, особенно на порт Ново-Архангельск, как весьма важный пункт для будущих военных операций... Он едва ли выдержит нападение даже двух военных судов; о прочих поселениях наших в Америке можно сказать — еще менее»²¹.

Еще в конце марта 1854 г. Англия и Франция официально объявили войну России. Превосходство морских сил союзников ни у кого не вызывало сомнения. В сложных условиях начавшейся войны П. С. Костромитинов решил не дожидаться санкции Э. А. Стекля и 19(31) мая 1854 г. подписал с представителем Американско-русской торговой компании в Сан-Франциско Ангусом Макферзоном фиктивный акт о продаже. В соответствии с этим соглашением Российско-американская компания за 7600 тыс. долл. уступала своему партнеру в Сан-Франциско на три года все имущество, промыслы и привилегии на территории в Северной Америке²². Договор с Американско-русской

¹⁸ Там же, л. 129 об.

¹⁹ Там же, л. 135–136. Упомянув об этом контракте, Ф. А. Голдер допустил неточность в дате отправки его из Калифорнии: 18(30) января вместо 18(30) апреля 1854 г. (см.: *Golder F. A. The Purchase of Alaska // ANR. 1920. Apr. Vol. 25, N 3. P. 411*). С тех пор эта ошибка повторяется во всех американских работах. См., в частности: *Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975. P. 5 etc.*

²⁰ АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 52.

²¹ П. С. Костромитинов — Э. А. Стеклою, 18(30) апреля; С. В. Воеводскому, 18(30) апреля 1854 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 126; ф. РАК, д. 392, л. 51.

²² Текст контракта от 19(31) мая 1854 г., подписанного П. С. Кост-

торговой компанией получил одобрение колониального совета и должен был быть предъявлен только в случае крайней необходимости²³. В письме своему петербургскому начальству С. В. Воеводский сообщал, что подписал контракт с Макферзоном ввиду невозможности защитить Ново-Архангельск в случае нападения англо-французских военных кораблей. «Самая сделка основана на полном взаимном доверии»²⁴.

Очень скоро, однако, и П. С. Костромитинову, и колониальному начальству пришлось давать отбой. В начале июля 1854 г. вице-консул в Сан-Франциско получил депешу Главного правления РАК от 16(28) апреля о заключении соглашения с компанией Гудзонова залива. Вскоре после этого на корабле «Зенобия» из Ситхи был доставлен акт о фиктивной продаже владений РАК американцам. «Я решился остановить все распоряжения колониального начальства по сему предмету, и акт, заключенный в колониях, оставить без всякого движения», — доносил П. С. Костромитинов Главному правлению РАК 1(13) июля 1854 г.²⁵ Соответствующий отчет вице-консул направил и Э. А. Стекло; «По сим так счастливо изменившимся обстоятельствам препровожденному из колоний акту я не дал дальнейшего движения, о чем будет сообщено колониальному начальству при первом случае»²⁶.

Между тем, получив сообщение П. С. Костромитинова от 18(30) апреля 1854 г. о фиктивном контракте РАК с Американско-русской компанией в Сан-Франциско, Э. А. Стекло вступил в конфиденциальные переговоры с государственным секретарем У. Л. Марси и влиятельным сенатором от Калифорнии У. М. Гвином. После консультации оба собеседника сообщили Стекло: «Несмотря на их желание и даже заинтересованность в покровительстве нашим колониям, им представляется невозможным дока-

ромитиновым и А. Макферзоном и утвержденного С. В. Воеводским, см.: АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 46–49; ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 346–350.

²³ С. В. Воеводский — П. С. Костромитинову, 6(18) июня 1854 г. // АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 54–55, 55–57.

²⁴ С. В. Воеводский — В. Г. Политковскому, 7(19) июня 1854 г. // Там же, л. 44.

²⁵ П. С. Костромитинов — ГП РАК, 1(13) июля 1854 г. // Там же, л. 41.

²⁶ П. С. Костромитинов — Э. А. Стекло, 30 июня (12 июля) 1854 г., № 45 (на подлиннике ошибочно стоит 30(12) июня) // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, 1854, д. 57, л. 273–274.

затѣ англичанам, что этот контракт не является фиктивным и, в особенности, что он заключен до войны». В этой связи они полагали, что подобный контракт не принесет «никакой пользы»²⁷.

Именно в ходе этих конфиденциальных бесед был впервые поставлен вопрос уже не о фиктивной, а реальной продаже Русской Америки. В литературе об этом стало известно из статей Ф. А. Голдера (1920) и Х. М. Макферсон (1934)²⁸. Ф. А. Голдер, знакомый с документами русских архивов, изложил обстоятельства дела сравнительно достоверно, хотя и очень кратко, а Х. М. Макферсон опиралась на более поздние мемуары сенатора У. М. Гвина, точность которых не может не вызывать сомнения.

Рассмотрим, однако, сохранившиеся документальные свидетельства подробнее и в первую очередь приведем отрывок из воспоминаний У. М. Гвина, продиктованных им в 1878 г. для библиотеки Бэнкрофта в Беркли (штат Калифорния), где они теперь и хранятся:

«Во время Крымской войны, когда английские и французские суда отправились на север для нападения на русские владения на Тихом океане и когда казалось очевидным, что Петропавловск будет захвачен, барон Стекль, русский посланник в США, пришел к г-ну Гвину и попросил его быть посредником между ним и американским правительством при открытии переговоров по продаже русских владений на тихоокеанском побережье Америки Соединенным Штатам. Г-н Гвин пришел к президенту Пирсу и сообщил о цели своей миссии. Президент сразу же стал горячим сторонником покупки; но его государственным секретарем был г-н Марси, и президент уже имел некоторый опыт в отношении упрямства этого джентльмена... Было известно, что он решительно против присоединения территории к США. Беседа между государственным секретарем и г-ном Гвином была бурной. Ничего не могло произвести какого-либо впечатления на г-на Марси. Он пригрозил выйти из кабинета, если любое подобное предложение будет благоприятно принято президентом и остальными его конституционными совет-

²⁷ Э. А. Стекль — Л. Г. Сенявину, 24 августа (5 сентября) 1854, № 91 // АВР, ф. РАК, д. 392, л. 61; ф. К., 1854 г., д. 167, л. 309 (подлинник, шифр).

²⁸ *Golder F. A. Op. cit. P. 411–412; McPherson H. M. The Interest of William McKendree Gwin in the Purchase of Alaska, 1854–1861 // PNR. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 28–38.*

никами. Г-н президент не был тверд в своей позиции в отношении данной или любой другой меры, если в его кабинете имелось расхождение во мнениях, и поэтому отклонил предложение русского посланника. Впоследствии Соединенные Штаты приобрели эту же территорию и заплатили за нее семь с половиной миллионов»²⁹.

Вряд ли надо подробно доказывать, что спустя почти четверть века У. М. Гвин весьма вольно изложил действительное содержание своих бесед, на что уже обращали внимание исследователи (в частности, В. Фэррар и Д. Х. Миллер)³⁰. В отличие от калифорнийского сенатора, Э. А. Стебль написал о своих конфиденциальных беседах с Марси и Гвином по свежим следам событий, и у него не было оснований исказить их содержание в официальном отчете управляющему МИД России. Сообщая о том, что он дал указание П. С. Костромитинову и С. В. Воеводскому аннулировать фиктивный контракт с американской компанией в Сан-Франциско, Э. А. Стебль продолжал: «Этот проект контракта и слухи, распространяемые английской прессой о намерении императорского правительства продать свои владения, подали американцам идею, что мы могли бы их уступить им. Г-н Гвин спрашивал меня, действительно ли мы серьезно расположены уступить им наши колонии, за которые Соединенные Штаты были бы готовы хорошо (*largement*) нам заплатить. Г-н Марси, с которым об этом говорил Гвин, обратился ко мне с таким же вопросом. Я им ответил, что мы никогда не имели подобного намерения. Наши владения, которые вскоре должны достигнуть большого процветания, уже возбуждают страстное желание (*convoitise*) американцев. Они являются опасными соседями, и мы должны избегать того, чтобы давать им малейший повод»³¹.

²⁹ BL, UC, *Memoirs on History of the United States, Mexico and California of Ex-Senator Wm. M. Gwin, Dictated by Himself for Bancroft Library, 1878, p. 262–263.* Излагая содержание этих «воспоминаний», Х. М. Макферсон ошибочно упоминала о беседе Марси с Пирсом, тогда как в документе шла речь о беседе Марси с Гвином (см.: *McPherson H. M. Op. cit. P. 33*).

³⁰ *Farrar V. J. The Annexation of Russian America to the United States. Wash., 1937. P. 1–2, 20; The Alaska Treaty. P. 37.* Совершенно фантастическую версию сообщила в апреле 1867 г. газета «Нью-Йорк геральд», которая утверждала, что предложение о продаже Русской Америки было отвергнуто президентом Пирсом, который опасался осложнений с Англией. См.: *New York Herald. 1867. Apr. 29; The Alaska Treaty. P. 37–38.*

³¹ Э. А. Стебль – Л. Г. Сенявину, 24 августа (5 сентября) 1854 г.,

Газетные слухи о возможной продаже Русской Америки действительно время от времени появлялись как в английской, так и в американской печати. Летом и осенью 1854 г. об этом писали, в частности, «Нью-Йорк геральд» и лондонская «Таймс», «Дублин университети мэгэзин» и «Дейли алта Калифорния»³².

Особый интерес в этой связи представляет статья влиятельного органа деловых кругов Сан-Франциско «Дейли алта Калифорния» от 11 сентября 1854 г., основанная на информации, ранее напечатанной в «Балтимор американ». Помещающая довольно подробное описание Российско-американской компании и ее владений в Америке, калифорнийская газета писала, что царь предпочитает передать их Соединенным Штатам, чем ожидать того, что они в результате войны достанутся англичанам. «Его посланник уже находится на пути в США с полномочиями сделать эту уступку», — сообщала газета и решительно высказывалась в пользу присоединения. «Мы счастливы также отметить, — заключала газета, — что предлагаемое добавление к нашей территории не вызовет предубеждения Севера и даже *Трибуна* не будет опасаться, что там утвердится рабство»³³. (Любопытно, что, хотя никто, разумеется, не опасался, что на Аляске утвердится плантационное рабство, именно «*Трибуна*» возглавит в апреле 1867 г. борьбу против ратификации договора о присоединении Русской Америки.)

Высказывались предположения, что именно слухи о возможной продаже и опасения перехода Русской Америки в руки США сыграли роль в отказе Англии от захвата владений Российско-американской компании, хотя никаких прямых свидетельств на этот счет обнаружить не удалось. (Газетные сообщения появились не до, а после соглашения о взаимной нейтрализации русских и британских владений в Северной Америке.) Тем не менее именно такой точки зрения придерживался Э. А. Стекло, сообщавший К. В. Нессельроде в феврале 1855 г.: «Наши владения на северо-западе не были ни атакованы, ни блокированы... Лишь боязнь затронуть интересы американцев,

№ 91 // АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 61–62; ф. К., 1854 г., д. 167, л. 310–312 (подлинник, шифр).

³² New York Herald. 1854. July 20, 25; Times. 1854. Aug. 8; Daily Alta California. 1854. Sept. 11; Jensen R. J. Op. cit. P. 8, 144.

³³ What Russia Proposes to Sell // Daily Alta California. 1854. Sept. 11.

тесно связанные с нашими колониями, диктуют Англии такую линию поведения, так мало схожую с ее действиями в Балтийском, Белом и Черном морях, где ее морские силы несут опустошение и разорение жителям побережий³⁴.

Много лет спустя, возвращаясь к этому вопросу, Э. А. Стекль писал А. М. Горчакову: «В. пр-во знаете о соглашении, которое было заключено во время последней войны между нашей компанией и компанией Гудзонова залива. Британское правительство санкционировало взаимный нейтралитет обеих территорий, нейтралитет, который был полностью в нашу пользу, поскольку у нас не было никаких средств для нападения на английские владения, тогда как англичане могли бы овладеть нашими. Этот акт снисходительности, так мало соответствующий английскому эгоизму, имел скрытый мотив. В это время распространился слух, будто мы собирались продать наши колонии Соединенным Штатам, и для того, чтобы предотвратить эту продажу, британское правительство санкционировало конвенцию, заключенную между двумя компаниями.

Я узнал об этом факте от г-на Марси, который в то время был государственным секретарем. Он заверил меня, что на всем протяжении Восточной войны английская миссия в Вашингтоне была начеку (*sur le qui vive*), чтобы узнать, является ли реальной продажа наших колоний американцам»³⁵.

Быть может, Стекль несколько преувеличил выгоды соглашения с компанией Гудзонова залива только для России³⁶, но роль американского фактора и значение противоречий между США и Англией не подлежали сомнению. Показательно, в частности, что глава Америкапо-русской торговой компании в Сан-Франциско ходатай-

³⁴ Э. А. Стекль — К. В. Нессельроде, 10(22) февраля 1855 г. // АВПР, ф. К., 1855 г., д. 227, л. 124 б.

³⁵ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.), № 31 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 40–41 (подлинник). Англ. пер.: *The Alaska Treaty*. P. 35–36.

³⁶ Определенные выгоды соглашение о нейтрализации предоставляло и компании Гудзонова залива, поскольку это создавало благоприятные условия для продолжения ее промысловой и торговой деятельности. Английская компания сохраняла свои деловые отношения с РАК и продлевала выгодный для себя контракт на аренду части побережья Русской Америки: См.: *Galbraith J. S. The Hudson's Bay Company as an Imperial Factor, 1821–1869*. Berkeley, 1957. P. 168.

ствовал перед президентом Ф. Пирсом о посылке к Ново-Архангельску одного-двух военных кораблей для защиты собственности американцев в случае нападения союзников на русские владения в Америке³⁷.

Что касается «фиктивного контракта» о продаже владений и имущества РАК, то, хотя он и был сразу же аннулирован, а колониальное начальство получило выговор за излишнюю самостоятельность³⁸, идея о возможной уступке Русской Америки Соединенным Штатам не только не умерла, но после окончания Крымской войны получила дальнейшее развитие. Более того, сторонниками этой идеи стали выступать и некоторые влиятельные деятели, члены царской фамилии, прежде всего младший брат Александра II — Константин Николаевич.

Впервые идея о возможности продажи Русской Америки Соединенным Штатам была выдвинута вел. кн. Константином в письме из Ниццы 22 марта (3 апреля) 1857 г. на имя нового министра иностранных дел А. М. Горчакова. Ссылаясь на «стесненное положение государственных финансов» и трудности с сокращением бюджета морского министерства без значительного ущерба развитию русского флота, вел. кн. Константин выдвинул мысль о возможной продаже Соединенным Штатам русских владений в Северной Америке. «Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы не будем в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-американской компании. Для ближайшего обсуждения этого дела и вычисления ценности колоний казалось бы полезным истребовать подробные соображения бывших правителей ко-

³⁷ Г. Декстер — Ф. Пирсу, 3 января 1856 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 62, л. 48—49.

³⁸ Л. Г. Сенявин — В. Г. Политковскому, 22 сентября (4 октября) 1854 г., № 2236 // АВПР, ф. РАК, д. 392, л. 59—60. В соответствии с письмом Л. Г. Сенявина ГП РАК дало указание С. В. Воеводскому «во всех важных случаях, в особенности касающихся до заключения контрактов с гражданами Американских Штатов», обращаться за инструкциями к российской миссии в Вашингтоне и руководствоваться ее указаниями. См.: ГП РАК — С. В. Воеводскому, 6(18) октября 1854 г., № 1034 // NARS, RG 261, RRAC, г. 21, р. 118 (подлинник).

лоний: адмирала *барона Врангеля*, контр-адмирала Тебенькова и отставного контр-адмирала *Эголина*, находящихся в Петербурге, имея, впрочем, в виду, что все они могут иметь несколько пристрастный взгляд как члены Американской компании и притом как лица, которые провели лучшие годы жизни в колониях, где пользовались большой властью и значением»³⁹.

В заключение Константин Николаевич просил А. М. Горчакова доложить эти соображения Александру II.

Вспоминая позднее об обстоятельствах, связанных с подготовкой своего письма, вел. кн. Константин сообщал, что зимой 1857 г. он получил в Ницце записку Л. В. Тенгоборского о состоянии финансов России после окончания Крымской войны и «немедленно сократил расходы по морскому ведомству, испросив высочайшее разрешение не вооружать весь Балтийский флот и не посылать в том году эскадры в Средиземное море». Изыскивая в то же время «новые источники для получения денег», Константин обратился с письмом к А. М. Горчакову, в котором предложил продать США «наши владения в Америке»⁴⁰. Хотя непосредственным поводом для обращения Константина послужили финансовые затруднения и необходимость сокращения сметы морского министерства, из содержания его письма А. М. Горчакову вполне очевидно, что главной причиной продажи вел. кн. считал неизбежность в будущем захвата Русской Америки Соединенными Штатами. Письмо сви-

*Вел. кн.
Константин Николаевич*

³⁹ К. Н. Романов — А. М. Горчакову, 22 марта (3 апреля) 1857 г. // АВПР, ф. Гл. арх. 1-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 3—4 (подлинник). Англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 38.

⁴⁰ К. Н. Романов — А. М. Княжевичу, 27 октября (8 ноября) 1858 г. // АВПР, ф. РАК, д. 397, л. 11—12 (подлинник). Упоминаемый в письме вел. кн. Константина Л. В. Тенгоборский был известным экономистом, автором фундаментального труда «О производительных силах России» (М., 1854—1858. Т. 1—4).

детельствует также о том, что Константин считал необходимым запросить мнение руководителей Российско-американской компании и обсудить вопрос на самом высоком уровне.

А. М. Горчаков, разумеется, не мог игнорировать предложения вел. кн. и сразу же показал письмо императору. На первой странице этого документа сохранилась собственноручная помета Александра II: «Эту мысль стоит сообразить»⁴¹. Проконсультировался А. М. Горчаков и с бывшим правителем Русской Америки (1830—1835) и директором Российско-американской компании (1840—1849)⁴² адмиралом Ф. П. Врангелем, занимавшим с 18(30) мая 1855 г. пост министра морских сил. В двух записках, представленных А. М. Горчакову 9(21) и 10(2) апреля 1857 г.⁴³, Ф. П. Врангель не решился выступить против мнения вел. кн., хотя и высказал некоторые соображения о пользе, приносимой Российско-американской компанией. «Если наше пр[авительств]во в видах предусмотрительной осторожности и по своим политическим соображениям находит, с одной стороны, неудобным удержать владения России в Америке и на разбросанных островах Восточн[ого] океана за нами и тем лишит нас желательного поощрения к морским торговым предприятиям в дальние моря; а с другой — признает нужным или полезным уступить эти владения прав[ительств]ву Соед[иненных] Штатов Сев[ерной] Америки, то сделка эта могла бы быть основана на следующем расчете...»: 7484 акции РАК дают в год доход по 18 руб., т. е. всего 134 712 руб. серебром. Откладывается в особый капитал 13 471 руб. и для раздачи бедным — 673 руб. Итого — 148 856 руб. серебром.

Исходя из 4% это составляет капитал в 3 721 400 руб. серебром. «За уступку владений Соединенным Штатам наше пр[авительств]во могло бы истребовать такую же сумму и правительству, всего 7 442 800 руб. с[еребром]. Богатые угольные запасы, лед, строительный лес, рыба... и превосходные морские порты представляют гражданам Соед[иненных] Штатов такие огромные выгоды, что

⁴¹ АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 3.

⁴² *Pierce R. A. Alaska's Russian Governors* // *AJ*. 1971. Autumn. Vol. 1, N 4. P. 40—45.

⁴³ Ф. П. Врангель — А. М. Горчакову, 9(21) и 10(22) апреля 1857 г. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 5—7, 7—8. Сохранились также черновые наброски, несколько отличающиеся от основного текста // Там же, л. 9—11 (англ. пер.: *The Alaska Treaty*. P. 39—42).

пр[авительств]во Штатов не должно бы затрудняться в приобретении этих выгод этой сравнительно незначительной суммой»⁴⁴.

Учитывая, что от прекращения деятельности РАК будет нанесен ущерб Сибири, Ф. П. Врангель считал целесообразным использовать «проценты с суммы в 3 700 000 руб. с[еребром]» для благоустройства побережья Восточной Сибири от р. Амур до Камчатки «по предметам, способствующим торговым предприятиям».

В записке Ф. П. Врангеля обращалось внимание на необходимость сохранения строжайшей тайны и намечался конкретный порядок действий, включая предварительные секретные переговоры с правительством США. Кроме того, адмирал отмечал, что без обоюдного согласия нельзя нарушать соглашения с компанией Гудзонова залива (до 4 мая 1859 г.), Американско-русской торговой компанией (до 9(21) октября 1875 г.) и, наконец, Финляндской китоловной компанией. Будучи хорошо знакомым с действительными богатствами Русской Америки, Ф. П. Врангель в дополнительной записке от 10(22) апреля 1857 г. писал: «Если бы не *будущие опасения*, то без всякого сомнения и 20 милл. р[ублей] с[еребром] не могли бы почитаться полным вознаграждением за утрату владений, обещающих в развитии промышленной деятельности важных результатов»⁴⁵.

Соображения Ф. П. Врангеля, по всей видимости, получили полное одобрение А. М. Горчакова и легли в основу записки МИД России, представленной Александру II 29 апреля (11 мая) 1857 г.⁴⁶

⁴⁴ Ф. П. Врангель предлагал и другое исчисление стоимости русских владений в Америке. «РАК из доходов своих расходует ежегодно в пользу подданных России: акционеров, служащих и т. п. лиц 800 000 р[уб.]. сер[ебром], что и составит по 4 из 100 капитал в 20 милл[ионов] руб. сер[ебром]». См.: Записка Ф. П. Врангеля от 10(22) апреля 1857 г. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 7.

⁴⁵ Не совсем точно содержание записок Ф. П. Врангеля изложено в работе Т. М. Батуевой, которая выводит общую стоимость колоний, прибавляя к 20 млн руб. еще 7 442 800 руб. Записки Ф. П. Врангеля нельзя рассматривать и как мнение Главного правления РАК, поскольку адмирал занимал в то время пост министра морских сил и, кроме того, специально оговаривал, что «не признал удобным ни видет[ься], ни поговорить косвенно с кем-либо из лиц, участвующих в делах Р. А. К[омпани]и» (АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 5; см. также: *Батуева Т. М.* Экспансия США на севере Тихого океана в середине XIX в. и покупка Аляски в 1867 г. Томск, 1976. С. 12).

⁴⁶ Записка об уступке Соединенным Штатам наших владений в Се-

Как и записки Ф. П. Врангеля, доклад МИД Александру II представляет собой документ, примечательный во многих отношениях. С одной стороны, в докладе подерживалось мнение вел. кн. Константина о целесообразности уступки Русской Америки Соединенным Штатам. С другой — в нем предлагалось не торопиться с практическим исполнением дела, а, соблюдая строжайшую тайну, предварительно поручить Э. А. Стекло «выведать мнение Вашингтонского кабинета по сему предмету». Сама передача «должна совершиться через 4 с лишком года, когда кончатся права и привилегии, а равно условия, заключенные с Северо-американской компанией. Отсрочка эта необходима уже и для того, чтобы дать время компании привести к окончанию свои операции и дела». Стоимость колоний в точном соответствии с записками Ф. П. Врангеля МИД определял в одном случае в 7 442 800 руб. серебром, в другом — в 20 млн руб. серебром.

Наибольшее значение имело, однако, даже не содержание самого документа, а решение Александра II, которое зафиксировано в итоговой записи на первой странице доклада МИД: «Осталась без исполнения, пока не окончится вопрос об уничтожении контракта между компанией нашей с Сан-Франциско, условия которого могут чрез-

верной Америке. Весьма секретно, 29 апреля (11 мая) 1857 г. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 12—17 (подлинник); ф. РАК, д. 397, л. 1—4. С легкой руки Ф. А. Голдера (*Golder F. A. Op. cit.* P. 413) в литературе утвердилось мнение, что этот доклад был подготовлен для вел. кн. Константина (см., в частности: *Jensen R. J. Op. cit.* P. 12). Между тем в самом конце записки Ф. П. Врангеля А. М. Горчакову от 9(21) апреля выражалась надежда, что изложенные соображения окажутся «полезными для составления Выс[очайше]го доклада», т. е. доклада на имя императора (см.: АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 7). Д. Х. Миллер допустил неточность в английском переводе, написав вместо «Высочайшего доклада» «Вашего доклада» (см.: *The Alaska Treaty.* P. 41). Кроме того, сам доклад открывается словами: «Министерство иностранных дел вполне разделяет мысль его имп. высочества вел. кн. Константина Николаевича относительно уступки наших владений...» (АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 12). Если бы доклад представлялся Константину, то была бы и иная форма обращения (не *его*, а *вашего* императорского высочества). В том же деле (л. 18—20) сохранился черновик записки с поправками, вошедшими в окончательный текст. Поправки делались по крайней мере двумя разными лицами. Можно полагать, что одним из них был А. М. Горчаков, который, разумеется, отвечал за содержание доклада в целом.

вычайно уронить ценность владений наших в Северной Америке. Апреля 29 д[ня] 1857-го года»⁴⁷.

Приведенные документы позволяют проследить некоторые различия мнений внутри царского правительства. С одной стороны, вел. кн. Константин (а еще ранее Н. Н. Муравьев-Амурский) выступали за уступку Русской Америки Соединенным Штатам, резко критиковали деятельность монопольной Российско-американской компании и высказывались за сближение с Соединенными Штатами. Весьма условно их можно назвать «либералами» и «западниками», влияние которых после Крымской войны постепенно увеличивалось. По свидетельству самого Константина, его предложение поддержали, в частности, адмирал Е. В. Путятин, капитан 1-го ранга И. А. Шестаков и российский посланник в Вашингтоне Э. А. Стекль⁴⁸.

С другой стороны, более «консервативное» и «националистическое» большинство государственных деятелей во главе с Александром II, хотя и не возражало в принципе против продажи русских владений в Америке, тем не менее считало необходимым предварительно всесторонне обсудить эту проблему, выяснить положение в Русской Америке, позондировать почву в Вашингтоне и во всяком случае не торопиться с практическим осуществлением продажи, отложив ее до истечения срока привилегий РАК в 1862 г. и ликвидации контракта с Американорусской торговой компанией в Сан-Франциско.

Этой линии придерживались А. М. Горчаков и сотрудники Азиатского департамента МИД, занимавшиеся подготовкой соответствующих материалов (в частности, приведенной ранее записки на «высочайшее имя»), министр морских сил Ф. П. Врангель, а главное — сам император Александр II, распорядившийся отложить решение вопроса о продаже Русской Америки вплоть до ликвидации контракта с компанией в Сан-Франциско.

Между тем в С.-Петербург продолжали поступать сообщения о новых притязаниях и активности американцев на Тихоокеанском севере. Два любопытных дописания на этот счет Э. А. Стекла сохранились, в частности, в деле Азиатского департамента МИД «Об уступке наших американских колоний правительству Соединенных Шта-

⁴⁷ АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 12.

⁴⁸ См.: К. Н. Романов — А. М. Квяжевичу, 27 октября (8 ноября) 1859 г. // АВПР, ф. РАК, д. 397, л. 11—12.

тов». Первое из этих донесений от 1(13) ноября 1857 г. касалось традиционных противоречий между монопольной РАК и американскими торговцами, добивавшимися полной свободы действий в русских владениях. «Я предвижу жалобы американцев против нашей компании, — сообщал Э. А. Стебль из Вашингтона, — и несколько месяцев назад я уже предупредил об этом генерала Политковского, который является ее директором. Мы не можем отрицать, что рекламации американцев являются справедливыми, и компании необходимо сделать уступки. Монополии — это учреждения не нашего века, и на Тихом океане они так же невозможны, как и в любом другом месте. Компания не может продолжать сохранять свои ограничения, не создавая дальнейших затруднений (embarras), провоцируя серьезные дискуссии между двумя правительствами и нанося ущерб своим собственным интересам. Императорское правительство предоставило свободный доступ в наши восточносибирские порты и объявило их свободными портами. Компания поступила бы правильно, если последовала этому примеру»⁴⁹.

Второе донесение касалось уже совершенно необычного сюжета — слухов о возможном переселении мормонов из США в Русскую Америку. В ответ на недоуменный вопрос, обращенный в этой связи Э. А. Стеблем к президенту США Джеймсу Бьюкенену, последний с улыбкой заметил: «То, как урегулировать этот вопрос, это Ваша забота; что касается нас, то мы были бы очень счастливы от них избавиться». Хотя речь шла не более чем о слухе, Стебль замечал, что в случае его реализации перед русскими властями встанет альтернатива: оказать вооруженное сопротивление или отказаться от части своей территории⁵⁰.

Хотя сообщение о мормонах, полученное от Стебля, относилось к числу весьма маловероятных, оно способствовало возрождению идеи о продаже Русской Америки. Познакомившись с этим донесением, Александр II сделал следующую помету: «Это подтверждает мысль о необходимости решить вопрос о наших американских владениях». Показательно также, что на соображения

⁴⁹ Полный текст донесения Э. А. Стебля А. М. Горчакову, 1(13) ноября 1857 г. см.: АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 21–26. Отрывок в англ. пер. опубл.: The Alaska Treaty. P. 45.

⁵⁰ Э. А. Стебль — А. М. Горчакову, 20 ноября (2 декабря) 1857 г., № 87 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 27 (англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 45).

Э. А. Стекля относительно противоречий РАК с американскими торговцами прямо ссылаясь вел. кн. Константин, когда в декабре 1857 г. возобновил свое представление А. М. Горчакову. Критикуя деятельность РАК, либеральный член семьи Романовых подчеркивал, что не следует соединять в одном лице «купца и администратора» и что «подобное соединение крайне вредно для подвластных компании народов».

«У нас при отсутствии всякой гласности... вред еще ощутительнее», — указывал вел. кн. Константин и предлагал: «Назначить несколько самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для обревизования всего колониального управления» и приступить к пересмотру устава, для того чтобы превратить РАК «в учреждение чисто торговое, а не административное»⁵¹.

При обосновании целесообразности уступки Русской Америке Соединенным Штатам вел. кн. Константин вновь развивал свои излюбленные общеполитические и стратегические соображения: Россия «должна всячески стараться укрепляться в центре своем, в тех сплошных коренных русских областях, которые составляют по народности и вере настоящую и главную силу ее, и должна развивать силы этого центра, дабы сохранить те из своих оконечностей, владение коими возможно и приносит ей истинную пользу».

Североамериканские Штаты, следуя естественному порядку вещей, должны стремиться к обладанию всей Северной Америкой, и поэтому рано или поздно встретятся там с нами, и не подлежит сомнению, что овладеют нашими колониями, даже без больших усилий...». Именно поэтому Константин предлагал «заблаговременно» продать русские владения в Америке и «дружелюбно» разрешить «вопрос, который в противном случае разрешится против нас и притом завоеванием».

Как и ранее, Константин выступал за скорейшее решение вопроса и предлагал направить в колонии «ревизионную комиссию» уже в 1858 г., для чего считал «возможным снарядить особое судно». Его адресат придерживался на этот счет несколько иного мнения и явно не хотел торопиться. А. М. Горчаков, в частности, полагал, что если уж продавать русские колонии США, то инициа-

⁵¹ К. Н. Романов — А. М. Горчакову, 7(19) декабря 1857 г. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 30—33 (подлинник). Копию письма см.: АВПР, ф. РАК, д. 397, л. 5—8 (англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 46—47).

тива должна исходить от американского кабинета в Вашингтоне, а не от царского правительства в С.-Петербурге. Кроме того, преждевременная посылка ревизионной комиссии могла бы повредить коммерческой деятельности РАК, и поэтому работу комиссии следует отложить и совместить в будущем с подготовкой пересмотра ее привилегий.

Ознакомив Александра II с новым обращением вел. кн. Константина⁵², министр иностранных дел сумел, по всей видимости, вновь заручиться императорским одобрением своей выжидательной линии. Во всяком случае, даже без консультации с министром финансов, в ведении которого находилась РАК, А. М. Горчаков направил 29 декабря 1857 г. (10 января 1858 г.) «генерал-адмиралу» «личное свое мнение», в котором предлагалось:

1) «предписать» Э. А. Стеблю, «не компрометируя ни себя, ни им[ператорское] правительство, осторожно внушить вашингтонскому кабинету мысль о возможности склонить Россию к уступке колоний на выгодных условиях;

2) отправить ревизионную комиссию в колонии за два года до окончания срока дарованной компании привилегии; и

3) на основании отзыва посланника и сведений, доставленных комиссией, приступить к окончательному разрешению вопроса»⁵³.

Все эти идеи (а не предложения вел. кн. Константина) легли в основу действий царского правительства, и в первую очередь ведомства иностранных дел. Во время пребывания в С.-Петербурге во второй половине 1858 г. Э. А. Стебль получил от А. М. Горчакова указание не проявлять собственной инициативы, а лишь информировать МИД в том случае, если правительство США сделает новое предложение⁵⁴.

⁵² На письме Константина от 7(19) декабря 1857 г. сохранилась помета Александра II: «Переговорить об этом завтра» (АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 30).

⁵³ А. М. Горчаков – К. Н. Романову, 29 декабря 1857 г. (10 января 1858 г.) // АВПР, ф. РАК, д. 397, л. 9–10; д. 399, л. 6–7. Трудночитаемый «проект письма г. министра к генерал-адмиралу» без даты см.: АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 28–29. Именно по этому проекту Д. Х. Миллер сделал англ. пер. (см.: *The Alaska Treaty*. P. 47–48).

⁵⁴ Э. А. Стебль – А. М. Горчакову, 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.) // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 44 (подлинник). Англ. пер.: *The Alaska Treaty*. P. 36.

Такой случай, если судить по известным нам документам, представился зимой 1859/60 г., когда состоялись беседы Э. А. Стекля с сенатором У. М. Гвином и заместителем государственного секретаря Джоном Апплетоном. Судя по донесению российского посланника, Гвин поставил вопрос о продаже в связи с соглашением между РАК и компанией в Сан-Франциско. При этом сенатор от Калифорнии откровенно заметил, что американцы ближе к владениям РАК и поэтому могут получить от них больше прибыли, чем Россия. Хотя президент Бьюкенен полностью разделял идею покупки, он (впрочем, так же как и русский дипломат) не хотел придавать переговорам формального характера и предпочел действовать даже не через государственного секретаря, а через У. М. Гвина и Дж. Апплетона. Последний, по словам Стекля, был «самым близким доверенным лицом г-на Бьюкенена, по существу руководившим министерством иностранных дел»⁵⁵.

В беседе со Стеклем Апплетон подтвердил то, что российский посланник уже узнал от Гвина: президент полагает, что приобретение русских колоний в Америке было бы весьма выгодным для штатов, расположенных на побережье Тихого океана. Если русское правительство согласится принять американское предложение, президент проконсультируется со своим кабинетом и влиятельными членами конгресса, с тем чтобы «решить, в какой форме и на каких условиях его можно осуществить». В свою очередь, Э. А. Стекль оговорил, что, поскольку американцы первые выдвинули идею покупки, им должна в будущем принадлежать и инициатива в открытии официальных переговоров. Как Гвин, так и Апплетон заверили посланника, что «федеральное правительство последует этому курсу, который им представляется самым естественным». В качестве возможного вознаграждения Гвин назвал цифру до 5 млн долл.

Сообщая о содержании бесед с Гвином и Апплетоном в С.-Петербург, Э. А. Стекль одновременно представил

⁵⁵ Здесь и далее цитируется строго конфиденциальное донесение Э. А. Стекля А. М. Горчакову от 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.), № 31 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 36–41 (подлинник); *The Alaska Treaty*. P. 48–51; PHR. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 80–87 (фр. ориг. и англ. пер.). Не доверяя почте, Стекль переслал это донесение в Лондон с профессором Рахманиновым, который после научной командировки в США возвратился в Европу.

собственные соображения в пользу продажи русских владений в Америке Соединенным Штатам.

Эти соображения во многом совпадали со взглядами, которые были изложены вел. кн. Константином еще в 1857 г. Не исключено поэтому, что Э. А. Стекль беседовал с вел. кн., когда находился в С.-Петербурге. Во всяком случае, Константин Николаевич упоминал осенью 1859 г., что «имел случай узнать по этому поводу... мнение посланника нашего в Америке Стекля»⁵⁶, который разделял его предложения. Э. А. Стекль отмечал, в частности, что только «непредвиденный случай помешал англичанам напасть» на русские владения в Америке «во время Восточной войны». Одновременно посланник подчеркивал необходимость концентрации усилий России на Азиатском континенте, в районе р. Амур. Обращал внимание Стекль и еще на одно обстоятельство, которое, кстати, в первоначальных соображениях вел. кн. Константина отсутствовало: «Если Соединенные Штаты станут обладателями наших владений, британский Орегон окажется стиснутым американцами с севера и юга и едва ли ускользнет от их нападений».

Помимо своего официального сообщения о беседах с Гвином и Апплетоном, Э. А. Стекль в тот же день направил А. М. Горчакову дополнительное донесение, в котором выразил сомнение в том, что за российские владения в Америке можно получить более 5 млн долл., или 6,5 млн руб. Эта сумма дает около 300 тыс. руб. годового дохода. «Я сомневаюсь,— писал Э. А. Стекль,— чтобы русские колонии в настоящее время или когда-либо в будущем принесли нам доход, равный этой сумме».

Касаясь политического положения в США, российский посланник обращал внимание на отсутствие в стране настоящих политических деятелей, если не считать С. Дугласа и У. Сьюарда (А. Линкольн в то время еще не рассматривался им в качестве вероятного кандидата в президенты). В случае избрания «аболициониста» У. Г. Сьюарда Стекль полагал, что «весь Юг покинет Союз». До ноябрьских выборов страна будет продолжать жить «в дезорганизации, которая царит повсюду — как в правительстве, так и в конгрессе»⁵⁷.

⁵⁶ АВПР, ф. РАК, д. 397, л. 11—12.

⁵⁷ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.) (без номера) // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 44—46 (подлинник). Англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 51—52.

Сообщения Э. А. Стекля, и в частности «весьма конфиденциальное» донесение № 31, были рассмотрены не только А. М. Горчаковым, но и Александром II, для которого министерство иностранных дел подготовило краткое резюме. На этом документе рукой царя сделана следующая помета: «Il faudra encoire y penser», т. е. об этом надо еще подумать⁵⁸. «Самодержец всероссийский», как мы видим, еще не принял на этот счет окончательного решения.

Почти одновременно с донесениями Э. А. Стекля в МИД России поступил еще один важный документ, в котором подробно обосновывалась целесообразность продажи русских владений в Америке Соединенным Штатам. Речь идет о пространной записке от 7 (19) февраля 1860 г., которая сохранилась в неоднократно упоминаемом здесь деле Азиатского департамента МИД России «Об уступке наших американских колоний правительству Соединенных Штатов»⁵⁹.

Со времени опубликования работы Ф. А. Голдера (1920) в литературе утвердилось мнение, что автором записки был контр-адмирал А. А. Попов. Этого мнения придерживались и придерживаются практически все авторитетные специалисты, начиная от Д. Х. Миллера и кончая О. Герусом и Р. Дженсенем⁶⁰.

Хотя записка формально не подписана и в принципе контр-адмирал А. А. Попов мог быть ее автором, Ф. А. Голдер, а вслед за ним и другие исследователи не обратили внимания, что в верхнем углу на первой странице этого документа стоит малозаметная и трудночитаемая подпись: Шестаков⁶¹. Правильность прочтения этой фамилии может, конечно, оспариваться. Но прочитать ее как «Попов» невозможно уже из-за несовпадения числа букв. Что касается капитана 1-го ранга И. А. Шестакова,

⁵⁸ АВВР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 42.

⁵⁹ Там же, л. 50–55 (англ. пер.: *The Alaska Treaty*. P. 52–55).

⁶⁰ *Golder F. A. Op. cit.* P. 416; *Kushner H. I. Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867*. Westport, 1975. P. 137–138, 157; *Gerus O. W. The Russian Withdrawal from Alaska: The Decision to Sell // Revista de Historia de América*. 1972–1973. N 75–76. P. 169. Обосновывая авторство А. А. Попова, Р. Дженсен отмечал, что контр-адмирал командовал русским Тихоокеанским флотом и был знаком с положением в Русской Америке и в США. Он также имел достаточно высокое звание, чтобы высказываться свободно. См.: *Jensen R. J. Op. cit.* P. 20–21.

⁶¹ АВВР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 50.

то даже если бы на документе не было никакой фамилии, то по совокупности всех косвенных доказательств его авторство не вызывает никаких сомнений. Прежде всего, И. А. Шестаков был очень близок к вел. кн. Константину и даже одно время состоял при нем адъютантом. Кроме того, в 1856 г. он был послан в США (отсюда его прекрасное знание американских условий, ссылки на «доктрину Монро», «предопределение судьбы», Э. А. Стекля и сенатора Гвина), где наблюдал за постройкой фрегата «Генерал-адмирал», на котором и вернулся в Кронштадт в 1859 г. Ряд его статей об Америке печатался в Морском сборнике под псевдонимом «Excelsior»⁶².

Наконец, когда осенью 1859 г. Константин переслал свою переписку с А. М. Горчаковым министру финансов А. М. Княжевичу и вновь поставил вопрос о судьбе владений РАК, учитывая серьезные финансовые затруднения и тем более, что «мысль о продаже вообще государственных имуществ одобрена государем императором», вел. кн. отмечал между прочим, что «имел случай» узнать мнение «капитана 1 ранга Шестакова»⁶³. Думается, что всего этого вполне достаточно, чтобы считать авторство записки установленным окончательно.

Надо сказать, что И. А. Шестаков был настроен в отношении РАК чрезвычайно критически и считал, что «компания, не принося ровно никакой пользы отечественной промышленности, действует еще во вред туземному населению... В бесчеловечных видах своих,— продолжал капитан,— она преднамеренно держит население в первобытном варварстве, и в 60 лет своего владычества несколько не подвинула их на пути нравственного развития»⁶⁴. Просвещенный и образованный моряк не хотел признавать за РАК никаких заслуг, резко критиковал колониальные привилегии и отмечал, что компания «дозволяет возить лед в Калькутту и соленую рыбу по всем островам Тихого океана из Массачусетса». Время для подобных «коммерческих компаний с особенной правительственной властью», по его мнению, давно миновало.

⁶² Энциклопедический словарь/Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1903. Т. XXXIX. С. 582; *Allen R. V. Russia Looks at America: The View to 1917.* Wash., 1989. P. 27.

⁶³ К. Н. Романов — А. М. Княжевичу, 27 октября (8 ноября) 1859 г. // АВПР, ф. РАК, л. 397, л. 11—12.

⁶⁴ Здесь и далее цитируется записка И. А. Шестакова от 7(19) февраля 1860 г. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 50—55 (подлинник).

По если И. А. Шестаков не был вполне объективным в оценке деятельности РАК, то ему нельзя отказать в понимании экспансионистских тенденций, укоренившихся в сознании американцев. «Что бы ни говорили в Европе о цинизме догмата, известного в политической энциклопедии под именем *Monroe Doctrine*, или догмата *явного предопределения* (*manifest destiny*), каждому, жившему североамериканской жизнью, понятно... что принцип этот входит более и более в жилы народа, что новейшие поколения всасывают его с матерним молоком и вдыхают в себя с воздухом». Идея явного предопределения, по отзыву И. А. Шестакова, «уже и теперь осуществляется быстро поглощением соседних народностей, и та же судьба ждет наши колонии. Защитить их очевидно невозможно, а то, чего удержать нельзя, лучше уступить заблаговременно и добровольно».

После уступки владений РАК, как полагал И. А. Шестаков, «обрусевшее население колоний может быть переселено с пользой на Амур или, лучше, на пункты Татарского берега». Что касается морских сил России на Тихом океане, то они «будут весьма грозны, если необходимость защищать оторванные колонии не пригвоздит их к самым незащитимым пунктам».

Донесения Э. А. Стегля, новое представление вел. кн. Константина и, наконец, пространная записка капитана И. А. Шестакова не ликвидировали различия во мнениях и не убедили А. М. Горчакова в целесообразности уступки Русской Америки Соединенным Штатам. В инструкции Э. А. Стеглю от 14(26) мая 1860 г. министр иностранных дел отмечал, что лично он не уверен в том, что отказ от владений в Северной Америке в интересах России. Единственный аргумент, который мог бы заставить склониться в пользу продажи — это перспектива большой финансовой выгоды. Но 5 млн долл., по мнению А. М. Горчакова, не представляли «действительную стоимость наших колоний», и он рекомендовал посланнику выяснить возможность получения более значительного вознаграждения⁶⁵. Тем временем министр финансов должен был направить в колонии комиссию для ревизии, и на основе ее доклада предстояло решить вопрос о будущем российских владений в Северной Америке.

⁶⁵ А. М. Горчаков — Э. А. Стеглю, 14(26) мая 1860 г. // АВПР, ф. К., 1860 г., д. 195, л. 216–217.

Получив столь сдержанные инструкции из С.-Петербурга, Э. А. Стебль сообщил Апплетону и Гвину, «что императорское правительство, не отвергая окончательно предложение, которое было сделано относительно наших американских владений, считает необходимым отложить это дело до более подходящего времени и дожидаться истечения срока устава нашей компании». Посланник особо сообщил сенатору Гвину, что, по мнению императорского правительства, 5 млн долл. не соответствуют «реальной стоимости» русских владений. Со своей стороны, Гвин заметил, что сам он готов предложить большую сумму, и в этом его поддержали бы коллеги из Калифорнии и Орегона, но он не уверен в согласии тех штатов, которые прямо не заинтересованы в русских владениях в Америке. Кроме того, в условиях сильного недовольства правительством президента Бьюкенена нет иного выхода, кроме «ожидания новой администрации и нового конгресса, который не соберется ранее декабря 1861 г.». Поскольку надо было ожидать и истечения срока привилегий РАК, российский посланник сообщил А. М. Горчакову, что до того времени он будет «строго придерживаться последних предписаний Вашего превосходительства и не будет больше затрагивать этот вопрос»⁶⁶.

В дальнейшем, однако, Соединенным Штатам было уже не до обсуждения вопроса о владениях РАК. В ноябре 1860 г. президентом страны был избран представитель республиканской партии А. Линкольн, а в апреле 1861 г. началась гражданская война. Как считал Э. А. Стебль, из-за сложившегося в США положения никаких переговоров о продаже русских владений вести уже невозможно. «Единственно, что остается, это возобновить устав компании, несколько ограничив ее монополию». В этой связи российский посланник предлагал открыть для иностранной торговли два порта, а также заключить соглашения с Чили, Перу и другими тихоокеанскими республиками, с тем «чтобы дать новый толчок нашей колониальной торговле».

Таким образом, даже ревностный сторонник продажи русских владений в Америке пришел к выводу о необхо-

⁶⁶ Э. А. Стебль — А. М. Горчакову, 4(16) июля 1860 г., № 39, секретно // АВПр, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 48—49 (англ. пер.: *The Alaska Treaty*. P. 56—57). Придавая большое значение сохранению тайны, Стебль переслал это донесение в Лондон с полковником Журавским (*Le colonel Jouraffsky*).

димости отложить эту идею на неопределенный срок и тем временем возобновить устав РАК. В С.-Петербурге придерживались такого же мнения. На кратком резюме депеши Стекля от 9(21) июля 1861 г. Александр II нацертал свое заключение: «Мне также кажется, что в настоящее время ничего другого делать не остается» (*Il me semble aussi que pour le moment il ne reste rien d'autre à faire*)⁶⁷.

Судьба, казалось, вновь благоприятствовала компании. Встал вопрос уже не о продаже, а о продлении ее привилегий на новый срок.

⁶⁷ Резюме депеши Э. А. Стекля от 9(21) июля 1861 г., № 51 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 56 (англ. пер.: *The Alaska Treaty*. P. 58).

Глава пятая

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНИЯ НА РУБЕЖЕ 60-х ГОДОВ И ВОПРОС О ЕЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Приближение срока окончания привилегий Российско-американской компании — 1 января 1862 г. (ст. ст.) совпало со временем реформ, и в первую очередь отменой крепостного права в России, а также усиливавшейся критикой положения в русских владениях в Америке. В стране все чаще раздавались критические голоса в адрес колониальных порядков, установленных в Русской Америке, против эксплуатации местного населения и монопольных привилегий РАК. Для проверки положения дела на месте в мае 1860 г. было решено направить в Русскую Америку двух ревизоров — действительного статского советника С. А. Костливецова от министерства финансов, в ведении которого находилась компания, и капитана 2-го ранга П. Н. Головина от морского министерства, откуда исходила главная критика деятельности РАК.

Оба ревизора имели широкие полномочия. Руководство морского министерства вообще было настроено в пользу ликвидации РАК и искало для этого лишь дополнительные аргументы и свидетельства очевидцев. Что касается

министра финансов, то оно в секретных предписаниях С. А. Костливицеву от 2(14) июня 1860 г. (№ 73) обращало внимание на необходимость согласования проводимых в России реформ с «устройством колоний наших в Северной Америке». Особого внимания при этом заслуживало положение местного населения, которое требовало «того же коренного преобразования, которое совершается ныне внутри России относительно участи людей крепостного состояния»¹.

В свою очередь, общее собрание акционеров компании еще в конце 1859 г. избрало особый комитет, на который вместе с Главным правлением была возложена подготовка проекта нового устава РАК. «На сем основании действующий устав подвергнут был тщательному пересмотру, исправлению и дополнению и в этом виде вновь внесен в общее собрание, которое журналом своим от 27 апреля сего года, одобрив сии изменения, предоставило Главному правлению дать этому делу дальнейший ход», — отмечало руководство РАК 3(15) июля 1860 г. и препровождало министру финансов соответствующую документацию (Обозрение действий РАК за последние 20 лет, проект нового устава и объяснительную записку). Одновременно Главное правление испрашивало «благосклонного представительства» А. М. Княжевича об исходатайствовании РАК «продолжение ее привилегий еще на 20 лет, т. е. по 1 января 1882 года»².

Все документы были соответствующим образом оформлены и занимали более 500 страниц, включая проект нового устава и сопровождающие его записки с подписями членов правления компании³.

Ознакомление с этими материалами не оставляло сомнений в том, что руководство РАК плохо представляло себе общую обстановку в стране накануне реформы 1861 г. и те грозные тучи, которые нависли над самой

¹ Доклад Комитета... Ч. 2. С. 1. «Лица сии, — сообщал министр финансов А. М. Княжевич 18 февраля (2 марта) 1861 г., — отправились в колонии в июне минувшего года через Панамский перешеек и С.-Франциско; из Сятхи они должны объехать по всем отделам колоний и затем через Камчатку и Николаевск возвратиться в С.-Петербург» (ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 637).

² ГП РАК — А. М. Княжевичу, 3(15) июля 1860 г., № 691 // Там же, л. 2—3.

³ Устав РАК; Выписка о переменах и дополнениях, сделанных в проекте нового устава; Записка к проекту устава от 30 июня (12 июля) 1860 г. // Там же, л. 15а—185; 188—416; 417—549.

компанией. Главное правление не только не собиралось отказываться от своих монопольных прав и привилегий, но и настаивало на их расширении. Если в § 1 действовавшего устава 1844 г. указывалось, что компания учреждалась «для промыслов на матерой земле Северо-Западной Америки и на островах», то в новом проекте говорилось уже вполне определенно: «Компания учреждается для управления российскими колониями в Америке». Руководство РАК решительно настаивало и на сохранении еще на 20 лет своего исключительного права «пользоваться всеми предметами и выгодами, какие промышленность и торговля могут извлечь как на поверхности, так и в недрах земли без всякого со стороны других на то притязания», а также монопольного права на рыболовство и китоловство «во всех водах Российско-американских колоний».

В соответствии с обычной в подобных случаях практикой проект нового устава РАК был разослан во все заинтересованные министерства и ведомства с просьбой представить «заключения по предметам», относящимся к сфере их деятельности⁴.

Как и следовало ожидать, реакция на проект нового устава оказалась исключительно бурной. Главный противник компании и вдохновитель новой политики реформ в России вел. кн. Константин направил в адрес А. М. Княжевича обстоятельную записку, в которой содержался уничтожающий критический анализ проекта нового устава РАК⁵. Либеральный член царской фамилии особенно возражал против продления монопольных прав компании и совмещения в ее руках функций управления и коммерции. Он обращал также внимание на тяжелое положение местного населения в колониях и его враждебное отношение к РАК. «Самовластное управление монополии имело еще последствием,— писал Константин Николаевич,— что туземцы не получили ни малейшего убеждения в том, что над ними и над самой компанией есть высший и

⁴ А. М. Княжевич — А. М. Горчакову, 10(22) ноября 1860 г., № 7208 // Там же, л. 550. Аналогичные письма были направлены управляющему морским министерством (№ 7209), генерал-губернатору Восточной Сибири (№ 7210), министру внутренних дел (№ 7211), министру государственных имуществ (№ 7212), министру народного просвещения (№ 7213), военному министру (№ 7214), управляющему министерством юстиции (№ 7215), обер-прокурору святейшего синода (№ 7216).

⁵ К. Н. Романов — А. М. Княжевичу, 18 февраля (2 марта) 1861 г., № 302 // Там же, л. 639—652 (подлинник).

праведный судья в лице русского государя, к которому последний из подданных может обращаться в крайних случаях с просьбой о защите и покровительстве»⁶.

Нет необходимости подробно доказывать, что «последний из подданных» вряд ли мог рассчитывать на реальную защиту российского императора. Недаром в самой России в народе говорили: «Бог слишком высоко, а царь — далеко». Это, однако, не исключает того, что критика вел. кн. в адрес компании и его замечания о тяжелейшем положении местного населения в колониях были вполне справедливы: «Трудно представить себе положение более зависимого того, в каком находятся туземцы к компании, и неудивительно, что ненависть их к русским не уменьшается. Компания имеет право запрещать им переезжать с острова на остров, может не выпускать креол из колоний и назначать произвольно цену, по которой туземцы, не имея других покупателей, вынуждены отдавать ей свою добычу. Такое положение не может быть долее допущено, особенно в то время, когда упраздняется крепостное право в самой России»⁷.

Вел. кн. особо подчеркивал, что «интересы торговли не всегда совпадают с видами правительственными, и потому уже права администратора, судьи и деятельность куица не должны никогда соединяться в одном лице или учреждения»⁸. Выступая против исключительных прав РАК, генерал-адмирал указывал, что монополия компании «убила частный флот наш, который начинал появляться в Восточном океане. и нисколько не помешала иностранцам наполнять наши воды своими судами и торговать с туземцами. В настоящее время русских купеческих судов не существует при наших берегах, а ежегодно являются туда сотни американских и английских судов с несколькими тысячами матросов, которые занимаются там теми же самыми промыслами, от участия в коих исключены одни русские подданные»⁹.

В заключение «в видах общей государственной пользы» Константин предложил продлить действие устава РАК только на два года, «т. е. по 1 января 1864 года», подчинив затем колонии «начальству Восточной Сибири»¹⁰.

⁶ Там же, л. 640.

⁷ Там же, л. 648—649.

⁸ Там же, л. 641.

⁹ Там же, л. 643.

¹⁰ Там же, л. 649—650.

Как видим, записка вел. кн. Константина содержала не просто критику недостатков РАК. Речь шла фактически о ее уничтожении, правда, с отсрочкой на два года, т. е. с января 1864 г. Вел. кн. прямо указывал, что продление «прав и преимуществ» компании еще на 20 лет «было бы важной государственной ошибкой» и принесло бы России «положительный вред». Истечение срока привилегий компании даст правительству возможность исправить «помянутую ошибку и обратить компанию в обыкновенное торговое акционерное общество»¹¹. Всем русским подданным следует разрешить «производство промыслов и торговли, которые составляли поныне исключительное право компании, и объявить об этом дозволении ныне же как в России, так и в Сибири»¹².

Направляя свои замечания министру финансов А. М. Княжевичу, Константин Николаевич просил довести их до сведения заинтересованных ведомств, а в дальнейшем «повергнуть воззрению» Александра II. Вполне понятно, что мнение брата всероссийского императора не могло не оказать влияния на многих царских сановников. Резкие замечания по поводу проекта нового устава РАК представил весной 1861 г. министр государственных имуществ М. Н. Муравьев¹³. Разделял взгляды Константина и генерал-губернатор Восточной Сибири¹⁴.

С другой стороны, у большинства высших царских сановников в вопросе о судьбе РАК еще не существовало полной ясности. Ни А. М. Горчаков, ни тем более А. М. Княжевич, в ведении которого находилась компания, не были готовы к принятию окончательного решения и ждали результатов проверки состояния дел в самой Русской Америке. Показательно, что в ответном письме А. М. Княжевичу в феврале 1861 г. министр иностранных дел выразил убеждение, что пересмотр устава РАК «следовало отложить до того времени, когда будет получен здесь отчет и соображения комиссии, отправленной по высочайшему повелению весной 1860 года для осмотра колоний и обревизования дел компании». А пока А. М. Горчаков предлагал министру финансов «предоставить компании продолжать свои действия на столько вре-

¹¹ Там же, л. 644.

¹² Там же, л. 650–651.

¹³ ЦГИА, ф. 389, оп. 24, д. 9196, л. 260–268.

¹⁴ ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 51.

мении, сколько Вы, по ближайшему рассмотрению обстоятельств этого дела, изволите признать полезным»¹⁵.

Отсрочка под благовидным предлогом принятия решения о новом уставе РАК представлялась наилучшим выходом и для А. М. Княжевича, который вошел с соответствующим представлением в Сибирский комитет и Государственный совет Российской империи. «Министр финансов полагал бы управление означенными колониями Российско-американской компании, а равно и устройство сей компании оставить на прежнем основании в течение двух лет, т. е. по 1 января 1864 года». Это дало бы возможность получить отчеты ревизоров, а также провести все необходимые согласования¹⁶. Соответственно Государственный совет в решении, утвержденном Александром II 29 мая (10 июня) 1861 г., согласился предоставить министру финансов отсрочку для внесения проекта нового устава РАК до июня 1863 г. и вплоть до окончательного решения вопроса «действия Российско-американской компании оставить на ныне существующих основаниях»¹⁷.

Самым удивительным во всем этом деле оказалась, однако, не отсрочка решения вопроса о проекте нового устава РАК, а острая борьба мнений и гласность обсуждения, что было связано с общей обстановкой в стране в годы проведения реформ 60-х годов. В другое время трудно себе представить, чтобы РАК вступила в открытую полемику с высшими руководителями царского правительства. Вспомним хотя бы о строгом выговоре, который был сделан Александром I Главному правлению РАК в 1825 г., когда компания попыталась добиться изменения условий конвенций 1824—1825 гг.¹⁸

Теперь же дискуссия не только велась за плотно закрытыми дверями правительственных кабинетов, но и получила выход на страницы печатных изданий. И уж сов-

¹⁵ А. М. Горчаков — А. М. Княжевичу, 2(14) февраля 1861 г. // Там же, л. 557.

¹⁶ А. М. Княжевич — Сибирскому комитету, 18 февраля (2 марта) 1861 г. // Там же, л. 636—638. Отвечая 2(14) марта на записку Константина, министр финансов мог уже сообщить, что вошел в Государственный совет с предложением об отсрочке решения о возобновлении привилегий РАК на два года. См.: Там же, л. 656.

¹⁷ Мнение Государственного совета, утвержденное 29 мая (10 июня) 1861 г. // Там же, л. 785—786; Доклад Комитета... Ч. 1. С. 2.

¹⁸ См.: *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения, 1815—1832. М., 1975. С. 289—291.

сем беспрецедентной выглядела полемика с членом царской фамилии, возглавлявшим морское министерство и комитет по крестьянской реформе.

Положение критиков вел. кн. Константина облегалось тем, что они выступали с консервативных, националистических и патриотических позиций, защищая деятельность РАК и само существование Русской Америки. Кроме того, хотя в принципе вел. кн. Константин и морское министерство занимали либеральные позиции, они не всегда были правильно осведомлены о конкретном положении в Русской Америке и действительном значении деятельности РАК.

Особый интерес в этой связи представляют возражения члена Государственного совета барона Ф. П. Врангеля, направленные А. М. Княжевичу 1(13) марта 1861 г. «для справедливой оценки тяжких и незаслуженных обвинений», содержащихся в записке вел. кн. Константина. Барон Врангель заверил министра, что им «руководило полное беспристрастие и безусловное желание не уклоняться от истины»¹⁹.

Нельзя не признать, что гражданская позиция барона Врангеля заслуживает самой высокой оценки. Он открыто выступил не только против влиятельнейшего государственного деятеля, но и брата Александра II. Следует учесть, что Ф. П. Врангель был многим лично обязан покровительству либерального генерал-адмирала. Всего несколько лет назад, в 1855—1857 гг. Фердинанд Петрович был главой морского министерства и прямо подчинялся генерал-адмиралу. И вот теперь он осмелился выступить с прямой критикой своего неизменного покровителя!

¹⁹ Ф. П. Врангель — А. М. Княжевичу, 1(13) марта 1861 г. // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 657. Записка Ф. П. Врангеля, прилагавшаяся к цитируемому письму, опубликована. См.: Доклад Комитета... Ч. 2. С. 555—566 (подлинник см.: ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 667—683). В литературе эта записка, как и другие опубликованные материалы о реорганизации РАК в 60-х годах, иногда цитируется по архиву (АВПР, ф. РАК, д. 181). См.: Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. С. 306. Автор ошибочно отнес записку Ф. П. Врангеля к более позднему времени (1864) и связал ее с иным кругом вопросов. Записка вел. кн. Константина не была опубликована, и Ф. П. Врангель, а затем и руководители РАК в печатном варианте высказывали замечания, разумеется, не в адрес брата царя, а «по отзыву морского министерства к министру финансов от 18 февраля 1861 г. за № 302» (Доклад Комитета... Ч. 2. С. 555).

Отвечая на главное обвинение РАК в монополии и притеснении местного населения, Врангель подчеркивал, что «после Шелихова, открыто воевавшего с непокорными кадьяками, и Баранова, употреблявшего уже покоренных островитян на разные промысловые и воинственные экспедиции, произошли в системе управления колониями радикальные изменения». К их управлению пришли морские офицеры, наблюдавшие «за исполнением государственных законов в защиту туземцев от своеволия и притеснения»²⁰. Что касается до уменьшения народонаселения, то «едва ли в последнее 30-летие это замечено». Впрочем, явление это, по мнению Врангеля, не является каким-то исключением. Напротив, оно наблюдалось «на всем огромном материке Америки», а также в Сибири, на Камчатке и на островах Тихого океана.

Вполне обоснованно Врангель возражал против обвинения, будто монополия РАК «убила частный купеческий флот наш», и обращал внимание, что компания осуществляет связи со всеми отдаленными частями своих владений, а также с «Калифорнией, Сандвичевыми островами, Китаем и С.-Петербургом на русских исправно управляемых мореходных судах, и тем прежде заслужила общее одобрение даже со стороны иностранцев, имевших случай на этих судах плавать и видеть верфи и мастерские в Ново-Архангельске». В качестве доказательства успешной деятельности РАК Врангель указывал, что с 1822 по 1860 г. в казну от компании поступили 6 508 891 р. 46 коп. различных сборов, а акционеры получили 4 500 556 р. 85 коп. дивидендов. Едва ли было бы поэтому «справедливо, — приходил к выводу Врангель, — лишить Российско-американскую кампанию тех привилегий и того доверия, которыми она доселе пользовалась».

Ознакомившись с запиской генерал-адъютанта барона Врангеля, вел. кн. Константин не нашел серьезных оснований для того, чтобы изменить свое отношение к РАК как к торговому учреждению, «которому неправильно присвоено управление целым краем и дана вредная монополия торговли и промышленности». Вместе с тем он отметил, что записка Врангеля «заслуживает весьма снисходительного рассмотрения, так как он сам состоял на службе компании и был, как известно, одним из хороших

²⁰ Здесь и далее цитируется записка Ф. П. Врангеля от 1(13) марта 1861 г. См.: Доклад Комитета... Ч. 2. С. 555—566.

правителей наших колоний»²¹. Либеральный член царской фамилии проявлял завидную терпимость к критике своих взглядов и в дальнейшем, чего нельзя сказать о руководителях РАК, которые выражали крайнюю обеспокоенность тем, что записка вел. кн. Константина была размножена и разослана различным лицам и организациям. Компания утверждала, что это может подорвать ее кредит, который до последнего времени был «весьма твердым». Более того, «сама двухгодичная отсрочка привилегий компании при подобном опубликовании предпрешит вопрос, не может принести никакой пользы ни компании, ни правительству, и поэтому необходимо, чтобы впредь до окончательного решения дела установленным для того порядком оное не достигло общего сведения»²².

Попытка РАК предотвратить огласку мнения Константина успеха не имела. Выполняя распоряжения вел. кн., управляющий морским ведомством Н. К. Краббе сообщил, что генерал-адмирал «не находит нужным скрывать свои убеждения по сему предмету и полагает, что сохранение в тайне подобного взгляда со стороны других высших сановников империи могло бы ввести в заблуждение насчет компании как собственных акционеров ее, так и публику»²³. Однако записка Константина не была опубликована.

Понимая, что речь идет о самом существовании компании и что оставить без ответа записку вел. кн. Константина невозможно, Главное правление подготовило серию специальных документов, и в первую очередь «Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени» от 20 марта (1 апреля), а также подробное «Объяснение» от 11 (23) апреля на отзыв морского министерства (№ 302)²⁴.

Доказывая главное — необходимость сохранения РАК, руководство компании ссылалось на то, что «правительство три раза возобновляло и увеличивало ее привилегии» (в сентябре 1821 г., в марте 1841 г., а также в мае

²¹ Вел. кн. Константин — А. М. Княжевичу, 22 марта (3 апреля) 1861 г. // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 665—666.

²² ГП РАК — А. М. Княжевичу, 27 февраля (11 марта) 1861 г., № 185 // Там же, л. 654—665.

²³ Н. К. Краббе — А. М. Княжевичу, 6 (18) марта 1861 г., № 429 // Там же, л. 661.

²⁴ Эти документы были представлены ГП РАК А. М. Княжевичу 14 (26) апреля 1861 г. и разосланы в соответствующие инстанции // Там же, л. 685—767, 769—780, 783, а также: ф. 398, оп. 24, д. 919 б, ч. II, л. 222—241, 274—356; и др.

1854 г., когда было получено «высочайшее разрешение» на заключение торгового контракта «с обществом калифорнийских негодантов на 20 лет») ²⁵. Тем самым само правительство признавало, что компания на протяжении длительного времени оправдывала оказанное ей доверие.

Отвергая критику морского министерства (а точнее вел. кн. Константина), Главное правление доказывало, что в случае ликвидации РАК «правительство лишится самого верного, самого надежного и добросовестного агента, который оному необходим во всех особенных случаях, где оно находит неудобным действовать от своего лица». Использование кораблей компании оказалось весьма полезным при обследовании устья р. Амур, при посылке эскадры графа Путятина в Японию и т. д. Особенно преимуществами существования РАК проявились в военные годы. «Минувшая война служит лучшим тому доказательством. Ежели бы колонии принадлежали казне, — отмечало руководство РАК, — то нейтральной конвенции, которая заключена была компаниею с английским министерством, наше правительство при всем желании не могло бы достигнуть, и колонии подверглись бы неминуемому разорению».

Особое внимание в «Объяснении» РАК уделялось опровержению утверждений о тяжелом положении местного населения и об уменьшении его численности. Ссылаясь на таблицу народонаселения в Русской Америке с 1830 по 1859 г. ²⁶, компания доказывала, что за исключением 1837—1847 гг., когда свирепствовали эпидемии (корь, оспа, коклюш), численность населения держалась примерно на одном уровне, а начиная с 1847 г. даже возрастала (с 7884 до 9992). С другой стороны, в Камчатской области в 1854 г. родились 274, а умерли 480 человек. Независимое же население русских колоний, по оценке компании, достигало свыше 40 тыс. Эти люди характеризовались как «народ деятельный, в высшей степени склонный к хищничеству и даже воровству (не сознавая это пороком), вероломный, мстительный, равнодушный к телесным страданиям и даже к смерти и безумно осмаривающий свою дикую независимость».

²⁵ Здесь и далее цитируется «Объяснение» ГП РАК на отзыв морского министерства от 18 февраля за № 302, 11(23) апреля 1861 г. См.: Доклад Комитета... Ч. 2. С. 518—552 // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 769—780 (подлинник).

²⁶ Доклад Комитета... Ч. 2. С. 553—554.

Нет необходимости возражать и спорить с подобными оценками, которые столь типичны для колонизаторов. ГП РАК отмечало, однако, что «правители компании никогда с ними в войне не находились, за исключением нескольких более или менее значительных стычек, в коих туземцы постоянно претерпевали от нас значительный урон и изъявляли свою покорность выдачей новых аманатов». Как свою заслугу РАК отмечала, что «испытывает от них менее вреда и неповиновения, чем Гудзонбайская компания».

В качестве веского аргумента в пользу продления привилегий Главное правление указывало, что, если правительство возьмет колонии в свои руки, оно «обременит себя новыми и постоянными значительными расходами на управление, снабжение и охранение колоний... купеческого флота вовсе существовать не будет, иностранцы будут господствовать там, пока не истощат всех средств в свою пользу, и наконец, в случае разрыва колонии не только подвергнутся разорению, но и могут быть навсегда отторгнуты от государства».

Этот довод компании представляется весьма существенным. Правительство, естественно, не хотело брать на себя дополнительные обязательства и расходы, угроза потери Русской Америки в случае войны с морскими державами представлялась вполне реальной (вспомним хотя бы польское восстание 1863 г. и позицию европейских держав).

Трудно сказать, как бы пошло дальнейшее обсуждение судьбы РАК, если бы компания не получила неожиданную поддержку с той стороны, откуда ее можно было меньше всего ожидать. Осенью 1861 г. С. А. Костливец и П. Н. Головин вернулись из своих ревизионных поездок и представили подробные отчеты о положении в русских владениях в Америке. Несмотря на серьезную критику действий РАК, оба ревизора на основе внимательного изучения вопроса пришли к выводу о целесообразности сохранения компании²⁷. Так, С. А. Костливец специ-

²⁷ См.: С. А. Костливец — А. М. Княжевичу, 21 октября (2 ноября) 1861 г., № 24 // ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1347а, л. 802–804. Отчет — на л. 804а–888 (печатный). Отчет П. Н. Головина см.: ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2515, л. 1–255 (подлинник). Хотя отчеты С. А. Костливцева и П. Н. Головина уже давно были опубликованы (Доклад Комитета... Ч. 2. С. 1–267, 269–462), их оценка в литературе не всегда была точной. Р. Дж. Дженсен утверждал даже, что эти отчеты, как и доклад «Комитета об устрой-

ально обращал внимание на участие РАК «в открытии р. Амур и занятии острова Сахалин», ее содействие экспедиции графа Путятина в Японию, и особенно сохранение неприкосновенности колоний во время Крымской войны. «Все эти и многие другие факты приводят к справедливому заключению,— писал С. А. Костливцев,— что Российско-американская компания вполне оценила и оправдала высочайше дарованное ей § 1 устава покровительство»²⁸.

Необходимость сохранения РАК аргументировалась также тем, что содержание колоний обходилось ежегодно в 250 тыс. руб. серебром и, кроме того, казна получала 180 тыс. руб. серебром пошлин, что составило в целом 430 тыс. руб. серебром. «Нет ничего легче,— заключал С. А. Костливцев,— как уничтожить все привилегии компании; но, уничтожив их, необходимо сложить с нее и обязанности... Правительство должно будет принять управление и содержание русских американских колоний на собственные свои издержки и ответственность, для чего немедленно послать туда чиновников»²⁹.

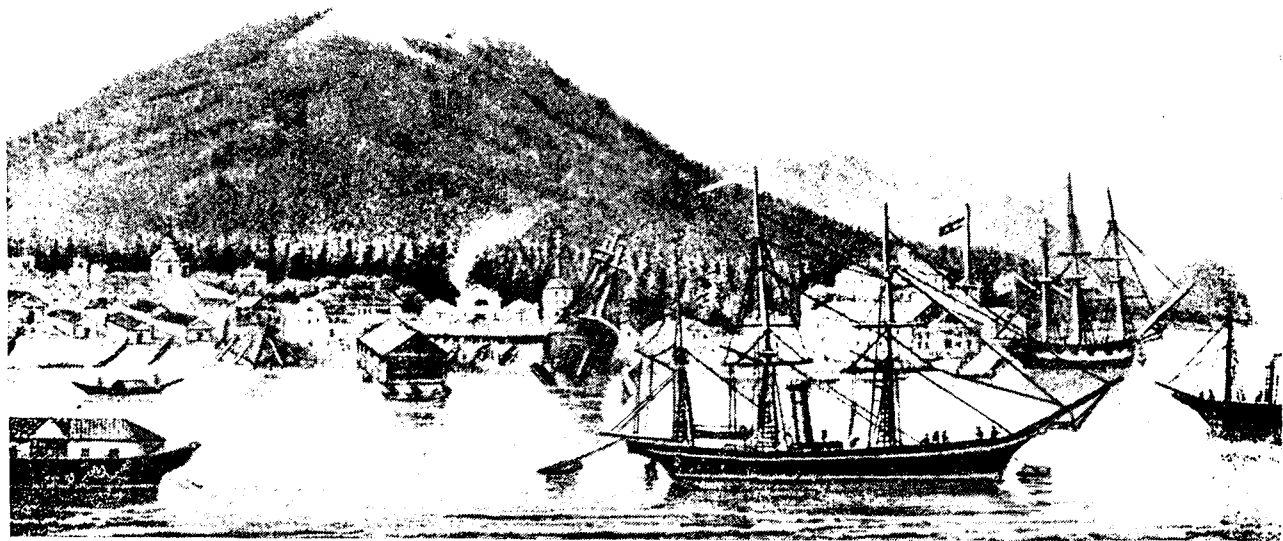
Не согласился С. А. Костливцев и с обвинениями компании в насилиях и притеснениях местного населения, указывая, что в отличие от периода правления А. А. Баранова с «алеутами обходятся ласково». Одновременно царский ревизор утверждал, что континентальные индейцы «народ воинственный, кровожадный и действительно враждебный не только русским, но и всем тем, которые бы вознамерились посягнуть на их независимость». Имея в колониях гарнизон из 200 человек, компания практически не могла рассчитывать покорить 40 тыс. индейцев, населявших ее континентальные владения. «Таким образом, за невозможностью покорить индейцев силой, компания должна была стараться достигнуть этого путем мирным, то есть распространением торговых сношений и цивилизации в крае», чему, однако, препятствовало запрещение расширять владения компании «внутри стран, населенных инородцами, не зависящими от колониальных властей»³⁰.

стве русских американских колоний», оказались в пользу тех, кто выступал за продажу Русской Америки. См.: *Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975. P. 47–48.*

²⁸ Доклад Комитета... Ч. 2. С. 7.

²⁹ Там же. С. 227, 233.

³⁰ Там же. С. 238–239.

Ново-Архангельск, 1863 г.

Более критически политику РАК в отношении местного населения оценил П. Н. Головин, отмечавший, в частности, что «алеуты и вообще подвластные туземцы должны быть освобождены от всякого обязательного труда в пользу компании». По мнению Головина, алеутов следовало освободить и от излишней опеки компании. «Пусть дадут им возможность приобретать за свой труд то, что им хочется, что для них нужно, а там пусть сами они о себе заботятся»³¹.

Довольно единодушно оба ревизора свидетельствовали о почти полной беззащитности Русской Америки в случае войны и не исключали даже возможности захвата Ново-Архангельска глинкаитами. По отзыву С. А. Костлицева, «настоящее спокойствие весьма ненадежно», и сами главные правители опасаются, что в случае внезапного нападения Ново-Архангельск может сделаться «жертвой ножа и пожара»³². П. Н. Головин сравнивал угрозу нападения индейцев с мечом Дамокла, «вечно угрожающего Ситхе»³³, а начальник русской эскадры на Тихом океане А. А. Попов указывал, что компания уже 60 лет обосновалась на Ситхе, но «до сих пор влияние ее на местных жителей не раздвинулось далее полусгнившего забора, который ограждает от колош резиденцию главного правителя колоний чуть ли не со времен Баранова. Что колоши вооружены и стреляют лучше нашего гарнизона, что они не менее отважны и многочисленнее нашего населения — не подлежит сомнению». Со свойственной военному моряку прямотой А. А. Попов возмущался багом, устроенным главным правителем, на котором присутствовали более 40 дам: «...Расходы на него весьма значительны и могли бы быть употреблены на другие предметы с большей пользой для компании и для всех прочих обитателей колоний»³⁴.

Все наблюдатели были единодушны в необходимости укрепления русских владений в Северной Америке и высказывались в пользу учреждения постоянного крейсерства. Систематическое плавание русских военных кораблей у берегов русских владений произвело бы, по отзыву П. Н. Головина, «самое благоприятное впечатление: свое-

³¹ Там же. С. 441, 444.

³² Там же. С. 69.

³³ Там же. С. 339.

³⁴ А. А. Попов — вел. кн. Константину, Сан-Франциско, 22 сентября (4 октября?) 1862 г., № 132 // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2452, л. 301.

волю китоловов и контрабандистов будет положен предел, дикие племена, населяющие колонии, убедятся, что мы сильны не на словах, а на деле, и влияние русских в Тихом океане будет фактическое, тогда как теперь его нет вовсе»³⁵.

Приводимые выше свидетельства очевидцев, и прежде всего отчеты С. А. Костливецова и П. Н. Головина, не следует, разумеется, принимать за абсолютную истину. Автор новейшей диссертации о русско-глинкитских отношениях А. В. Гринев отметил, что их утверждения о том, что русские в Ново-Архангельске жили на положении осажденных под постоянной угрозой нападения, выглядят явным преувеличением³⁶. Вместе с тем было бы ошибкой и идеализировать отношения РАК с тлинкитами. Показательно в этой связи заключение А. В. Гринева, что, «как бы ни складывались отношения между русскими и тлинкитами, последние никогда не считали себя подданными Российской империи и были убеждены в том, что земли всей юго-восточной Аляски принадлежат им. Русских же они рассматривали лишь как „пришельцев“, а не как соотечественников и тем более не как хозяев земли»³⁷.

Кроме того, следует иметь в виду, что приводимые свидетельства о слабости позиций РАК в Америке, малочисленности русского населения и реальной угрозе со стороны независимых индейцев в отношении самого Ново-Архангельска не могли не оказать определенного влияния при решении вопроса о судьбе Русской Америки в целом. И если сами ревизоры приходили к выводу о необходимости всемерного укрепления русских владений в Америке, то объективно их свидетельства могли содействовать утверждению мнения о целесообразности ликвидации заморских колоний РАК вообще.

Особый интерес для нашей темы представляет заключительная часть обзора П. Н. Головина, где речь шла о судьбе Русской Америки. До сих пор в литературе не обращалось внимания на то, что обзор П. Н. Головина был опубликован не полностью, и никто не пытался установить, какие конкретные части обзора были опущены и почему. Между тем в «Морском сборнике» (1862. № 1)

³⁵ Доклад Комитета... Ч. 2. С. 453.

³⁶ Гринев А. В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 123.

³⁷ Там же. С. 124–125.

и в публикации морского министерства прямо указывалось, что «настоящая статья есть извлечение» из представленных вел. кн. Константину «подробных и в высшей степени любопытных и важных сведений о состоянии колоний»³⁸.

И действительно, подлинник отчета П. Н. Головина, сохранившийся в фондах ЦГАВМФ, существенно отличается от своего усеченного опубликованного варианта³⁹. В опущенной заключительной части обзора не только излагались известные переговоры сенатора У. М. Гвина с Э. А. Стеклем, но и высказывались важные соображения самого Головина о судьбе Русской Америки. По словам Головина, сенатор считал, что «для Соединенных Штатов и для русского правительства было бы очень выгодно, если бы Россия уступила американцам колонии ее в Северной Америке. Гвин доказывал, что естественная граница между Россией и Америкой есть Берингов пролив, что уступкой своих колоний Соединенным Штатам Россия еще прочнее укрепит дружеские отношения между двумя государствами, уже так сильно симпатизирующими друг другу. Г. Стекль, в свою очередь, находил, что подобная уступка даст русскому правительству возможность сосредоточить на Амуре все средства, растрчиваемые столько лет на колонии, не доставляющие государству существенной выгоды; что сумма, полученная за колонии, покроеет частично недостаток у нас звонкой монеты, что и в будущем отстранится всякая возможность столкновения между Россией и Соединенными Штатами. Получив разрешение от правительства узнать мнение по этому предмету президента Соединенных Штатов, г. Стекль просил сенатора Гвина высказать свою мысль президенту Букананну и получил ответ, что президент находит подобную сделку возможной и если делу будет дан ход,

³⁸ Головин П. Н. Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб.: В Типографии морского министерства, 1862; Морской сб. 1862. № 1. С. 3 (примеч.). В публикации обзора в приложениях к Докладу Комитета... (Ч. 2. С. 268–462) это примечание отсутствует, хотя в остальном текст совпадает. Английский перевод обзора не так давно опубликован в США. См.: *Golovin P. N. The End of Russian America: Captain P. N. Golovin's Last Report, 1862/Transl. with Introd. and Notes by B. Dmytryshyn, E. A. P. Crownhart-Vaughan. Portland, 1979.*

³⁹ Обзор русских колоний в Северной Америке, 20 октября (1 ноября) 1861 г. // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2515, л. 1–255 (подлинник).

то, вероятно, федеральное правительство пожертвует для приобретения колоний от 5 до 8 миллионов долларов»⁴⁰.

«Между тем,— продолжал Головин,— срок президентствования г. Букананна приходит к концу. По приезде в Нью-Йорк осенью прошлого года (т. е. 1860 г.— Н. Б.) я нашел все умы занятыми избранием нового президента. По совещанию с г. Стеклем оказалось, что возбуждать вопрос об уступке наших колоний было бы несвоевременно, и между тем г. Стеклю необходимо было знать настоящее состояние колоний, о которых он имел самые поверхностные понятия. Поэтому он желал, чтобы мы, осмотрев колонии, возвратились в Вашингтон и сообщили все необходимые сведения о производительности страны, ее средствах, богатствах и проч., чтобы потом на основании всех этих данных можно было определить сумму, за которую можно уступить колонии без убытка. Разрыв между северными и южными штатами надолго, если не навсегда, остановил выполнение этого предположения.

Сожалеть ли об этом?

Общественное мнение России до сих пор негодует за уступку нашей бывшей фактории в Калифорнии, особенно с тех пор, как рядом с селением Росс открылись золотые прииски, а при преобразованиях, которые предполагаются для наших колоний, легко может случиться, что люди предприимчивые, принявшись за дело толково и с энергией, откроют и в колониях наших богатства, о существовании которых теперь и не подозревают. Что же касается до упрочения дружественных отношений России и Соединенных Штатов, то можно сказать положительно, что сочувствие к нам американцев будет проявляться до тех пор, пока оно их ни к чему не обязывает или пока это им выгодно. Жертвовать же своими интересами для простых убеждений американцы никогда не будут.

В заключение, чтобы разом обрисовать личность американских politicians (политиков), прибавлю, что сенатор Гвин, не успевший склонить на свою сторону избирателей, оставил Калифорнию и, отказавшись от своих убеж-

⁴⁰ Напомним, что, судя по официальному донесению Стекла, сенатор пазвал 5 млн долл. См.: Э. А. Стекло — А. М. Горчакову, 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.), № 31 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 36—41 (подлинник); PIR. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 80—87.

дений, уехал в южные штаты попытать счастья у сепаратистов.

Капитан-лейтенант Головин. 20 октября 1861 года»⁴¹.

Значение приведенного заключения трудно переоценить. Сотрудник морского министерства, посланный для выяснения положения на месте, открыто выступал против уступки Русской Америке США и за сохранение РАК⁴².

И это мнение высказывалось в докладе, направленном непосредственно вел. кн. Константину! Генерал-адмирал не мог не считаться с заключением ревизора собственного министерства, хотя из опубликованного варианта оно и было исключено. Кстати, это лишний раз доказывает, что гласность даже в период реформ оказалась достаточно ограниченной, особенно в тех случаях, когда речь шла о важных государственных интересах.

Для рассмотрения отчетов Костливецова и Головина, а также решения вопроса о продлении привилегий компании был учрежден особый Комитет об устройстве русских американских колоний под председательством директора департамента мануфактур и внутренней торговли А. И. Бутовского. В состав комитета входили представители заинтересованных ведомств, в частности Г. П. Неболсин (от министерства финансов), П. Н. Глебов, а затем И. А. Шестаков (от морского министерства), Я. Д. Гинкулов и А. Г. Щербинин (от ведомства иностранных дел) и др.⁴³

Весной 1863 г. после длительного и тщательного рассмотрения всех имевшихся в его распоряжении материалов комитет представил министру финансов обширный доклад «Об устройстве русских американских колоний». Комитет пришел к выводу, что «главнейшие успехи» РАК относились к первому периоду ее деятельности (до 1821 г.). Настоящее же положение Русской Америки изобличает, по мнению комитета, «застой и неподвижность», а положение алеутов близко подходит к «бывшему положению в России крепостных крестьян»⁴⁴.

⁴¹ ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2515, л. 252–255.

⁴² Насколько нам известно, доклад П. П. Головина — едва ли не единственный официальный документ, в котором обосновывалось мнение против продажи русских владений в Северной Америке.

⁴³ Доклад Комитета... Ч. 1. С. 3–4; ЦГИА, ф. 398, оп. 24, д. 9196, л. 192–208; и др.

⁴⁴ Доклад Комитета... Ч. 1. С. 157, 159.

В целом, однако, комитет признавал заслуги РАК и высказывался за ее сохранение. «Надлежит только направить деятельность компании так,— указывалось в докладе,— чтобы она не препятствовала самостоятельному промышленному и торговому развитию края»⁴⁵. Комитет высказывался за установление в колониях правительственного надзора, за освобождение местного населения от обязательного труда в пользу компании, а также ограничение ее монопольных прав и привилегий.

Среди конкретных мер, предлагавшихся комитетом, предусматривалось продление привилегий компании на 12 лет (вместо 20), передача РАК в ведение морского министерства, назначение для управления краем военного губернатора, учреждение постоянного крейсерства и т. д. Срок обязательной службы креолов, обучавшихся за счет компании, ограничивался пятью годами, а «алеутов и других зависимых инородцев» РАК должна была нанимать на работу по добровольному соглашению «за условную плату деньгами или натурой»⁴⁶.

Как и следовало ожидать, рекомендации комитета вызвали со стороны РАК многочисленные возражения. Особенно резко компания протестовала против ограничения срока привилегий 12 годами, что якобы было равносильно лишению «ее кредита, а следовательно и возможности дальнейшего существования, ибо в этом сокращении срока высказывается близкое закрытие ее дел вообще»⁴⁷.

Возражала РАК и против разделения владений на «*прибрежье и острова*, подлежащих исключительному праву торговли и промыслов для компании, и на *страну*, открытую *свободной торговле*», что привело бы к развитию в колониях «всякого рода недозволенной торговли»⁴⁸. Особое внимание руководство РАК обращало на трудности заселения внутренних районов Северной Америки, так как это «породит вражду, ненависть и кровопролитие». Саму мысль об устройстве постоянных поселений на материке компания считала утопичной. «Наконец, нужны ли России поселения в местности, столь отдаленной и отрезанной от метрополии океаном? Малейший

⁴⁵ Там же. С. 237.

⁴⁶ Там же. С. 262—263.

⁴⁷ Отзыв РАК на заключение комитета об устройстве российско-американских колоний // Там же. С. 314—315.

⁴⁸ Там же. С. 316—317.

политический переворот, и они будут от нее отделены»⁴⁹.

Таким образом, даже сама компания не видела пути к прочному освоению своих владений, а рассчитывала главным образом на содействие и поддержку правительства, в частности на учреждение военного крейсерства. Более того, Главное правление ставило под вопрос целесообразность освоения континента, отделенного от России океаном, и полагало, что поселения на материке будут неизбежно утрачены в случае какого-либо политического переворота. Тем самым противники РАК получали еще один аргумент в пользу ликвидации русских владений в Америке, если не сразу, то во всяком случае в будущем.

Против «крутых перемен» в управлении колониями высказался в отдельной записке и контр-адмирал А. К. Этолин, который был тесно связан с делами Русской Америки на протяжении 30 лет. Адмирал выражал твердое убеждение, что край еще слишком мало подготовлен к тем реформам, которые предлагает комитет, и что «дальнейшее существование для оного Американской компании совершенно необходимо»⁵⁰.

Учитывая, что как критики, так и защитники РАК считали целесообразным сохранение компании и продление ее привилегий, министерство финансов внесло в Государственный совет представление о пересмотре устава РАК и устройстве русских колоний в Америке, которые рассматривались в департаменте государственной экономики 17 февраля и 22 апреля 1865 г. (ст. ст.)⁵¹. В дальнейшем решение департамента государственной экономики было представлено общему собранию Государственного комитета, которое «по многим уважительным причинам» признало продолжение существования РАК «весьма желательным»⁵².

Наконец, 14(26) июня 1865 г. мнение Государственного совета было утверждено Александром II, подписано вел. кн. Константином и опубликовано в печати⁵³. Тем

⁴⁹ Там же. С. 345.

⁵⁰ Записка А. К. Этолина, 18(30) апреля 1863 г. // Там же. С. 384.

⁵¹ Выписки из журналов департамента государственной экономики, 17 февраля и 22 апреля 1865 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 141–158.

⁵² Выписка из журнала общего собрания Государственного совета от 17(29) мая 1865 г. // Там же, л. 141.

⁵³ Мнение Государственного совета, 14(26) июня 1865 г. // Там же, л. 131–141 (подлинник подписан председателем совета вел. кн. Константином); Московские ведомости. 1865. 8(20) авг.

самым документ приобрел характер официальной директивы, в которой определялись «главные основания» для нового устава РАК и колониального положения. Срок привилегий компании определялся в 20 лет (т. е. до января 1882 г.). Государственный совет признал необходимым назначить главного правителя от правительства и передать русские колонии в Америке и РАК из министерства финансов в морское ведомство. В Новоархангельский порт на о-ве Ситха и в порт Св. Павла на о-ве Кадьяк разрешался привоз как русскими, так и иностранными судами «всякого рода предметов промысла и товаров (кроме крепких напитков, пороха и оружия)» (п. 8) ⁵⁴.

В целом «главные основания» с некоторыми изменениями следовали рекомендациям Комитета об устройстве русских американских колоний. В п. 10 указывалось, что «алеуты и вообще зависимые инородцы в колониях» освобождаются от обязательного труда в пользу РАК и могут «селиться в местностях, где найдут для себя более удобным, и свободно отлучаться из мест своего водворения с соблюдением только тех полицейских порядков, какие главным колониальным управлением будут установлены». Срок обязательной службы креолов, обучавшихся за счет РАК, ограничивался 5 годами (п. 12) ⁵⁵ и т. д.

Осенью 1865 г. «главные основания», изложенные во «мнении» Государственного совета, стали предметом обсуждения общего собрания РАК. По многим пунктам (1, 2, 3, 8, 13, 15, 16) были сделаны те или иные замечания. Особо отмечалось, что РАК может нести возложенные на нее обязанности только при сохранении за ней двух главных привилегий: «1) Исключительное во всех колониях производство пушного промысла и 2) Исключительное там право торговли» ⁵⁶. Кроме того, компания просила предоставить ей от казны пособие, «которое уже неоднократно правительством было признаваемо справедливым... а именно ежегодно по 200 т[ыс.] руб. сер[ебром]» ⁵⁷.

Несколько позже, в октябре 1865 г., в министерство финансов (департамент торговли и мануфактур) был на-

⁵⁴ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 134.

⁵⁵ Там же, л. 135, 136.

⁵⁶ Журнал общего собрания акционеров РАК от 22 сентября 1865 г. (ст. ст.) // Там же, л. 174–175.

⁵⁷ Там же, л. 173.

правлен журнал общего собрания акционеров РАК от 15(27) октября, в котором делался ряд поправок в отношении предполагаемого открытия для свободной торговли двух колониальных портов (Ново-Архангельск и Св. Павла)⁵⁸, а в конце года М. Х. Рейтерн смог представить в Государственный совет подробную записку о пересмотре устава компании и устройстве русских американских колоний⁵⁹. Представление Рейтерна заслушивалось в департаменте государственной экономии 15(27) января и 2(14) марта 1866 г., а 14(26) марта заключение департамента было утверждено на общем собрании Государственного совета. Наконец, 2(14) апреля «мнение» Государственного совета, одобренное Александром II, было официально оформлено и подписано вел. кн. Константином⁶⁰.

В этом новом и последнем решении Государственного совета по уставу РАК оговаривалось (п. 1), что срок 20-летней привилегии следует исчислять не с января 1862 г., «а со дня утверждения сей привилегии». Предусматривалось также (п. 2) и сохранение за компанией «исключительного права производства пушных промыслов и меховой торговли... на всем пространстве колониальной территории»⁶¹.

Итак, с формальной стороны положение РАК выглядело вполне удовлетворительным. В результате длительной и трудной борьбы компании, казалось бы, удалось одержать победу и добиться невозможного. Ее главный противник вел. кн. Константин скрепил своей четкой подписью согласие на продолжение привилегий РАК еще на 20 лет. На деле, однако, рассмотрение отчетов С. А. Костливецва и П. Н. Головина, а также других материалов о положении в Русской Америке, включая представленные самой компанией, выявили серьезные недостатки, бесхозяйственность и даже злоупотребления. Самое же главное заключалось в том, что для участников обсуждения стал очевиден факт слабости и незащитности владений в Америке. Достаточно сказать, что общая численность русского населения в колониях в 1860 г. со-

⁵⁸ Журнал общего собрания акционеров РАК от 15(27) октября 1865 г. // Там же, л. 185–191.

⁵⁹ Записка М. Х. Рейтерна от 6(18) декабря 1865 г., № 8468 // Там же, л. 194–228; д. 411, л. 2–32 (подлинник).

⁶⁰ См. соответственно: АВПР, ф. РАК, д. 411, л. 39–44, 45–46, 47, 49–50.

⁶¹ Там же, л. 49–50 (подлинник); д. 412, л. 251–254.

ставляла 595 человек! Кроме того, креолов было 1896, алеутов — 4645 и т. д., а всего 10 144 человека⁶².

На всем протяжении деятельности РАК русское население колоний оставалось более или менее стабильным. Естественно, что компания оказалась не в состоянии утвердить свою власть на материке, где число независимых индейцев оценивалось примерно в 40 тыс. Опытные и хорошо вооруженные тлинкиты не желали признавать власть РАК. И хотя открытые столкновения с индейцами происходили редко (последний раз это случилось в 1855 г. в Пово-Архангельске)⁶³, в целом сопротивление коренного населения оказалось едва ли не главным фактором, препятствовавшим успешной колонизации Американского материка, и ограничивало влияние компании ее островными владениями. В конечном итоге это не могло не повлиять на общую оценку деятельности РАК, а косвенно и на решение о продаже Русской Америки⁶⁴.

Следует отметить, что как современники, так и последующие исследователи часто рассматривали решения Государственного совета от 14(26) июня 1865 г. и 2(14) апреля 1866 г. как официальное продление привилегий компании еще на 20 лет. В работе Р. В. Макаровой прямо указывалось, что «высочайше утвержденное 14 июня 1865 г. мнение Государственного совета», по существу, представляло собой «новый устав Российско-американской компании, по которому ее привилегии продлевались до 1 января 1882 г.»⁶⁵

В дальнейшем, однако, оказалось, что «высочайшие» решения, утвержденные Александром II и подписанные председателем Государственного совета вел. кн. Константином, представляли собой простой «ключок» бумаги, которому руководители Российской империи не придавали серьезного значения. Более того, МИД России (в отличие

⁶² Доклад Комитета... Ч. 2. Прилож. 2 (табл.).

⁶³ *Тихменев П. А.* Ч. 2. С. 207–208; Доклад Комитета... Ч. 1. С. 80–81.

⁶⁴ «Открытое и пассивное сопротивление тлинкитов русской колонизации», пришел к выводу А. В. Гринев, явилось «одной из причин продажи Аляски» (*Гринев А. В.* Указ. соч. С. 184). Как мне представляется, более правильно писать о косвенном влиянии «индейского фактора», поскольку в документах, связанных с решением о продаже, о «независимых индейцах» ничего не говорилось (подробнее об этом см. гл. 7 настоящей книги).

⁶⁵ *Макарова Р. В.* К истории ликвидации Российско-американской компании // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 267.

от министерства финансов) оспаривал даже юридическую силу принятых решений.

Как видно из записки А. С. Энгельгардта А. М. Горчакову от 26 октября (7 ноября) 1867 г., ведомство иностранных дел считало, что никакого формального продления привилегий РАК «не состоялось, а были только утверждены... главные начала, на коих правительство согласно дать компании эту привилегию, в числе каковых начал был между прочим пункт, относящийся до срока, на который привилегия может быть выдана». Что касается РАК, то она «существовала и действовала на основании устава 1844 года, срок действия которого, истекший 1 января 1862 г[ода], был продолжен выс[очайше] утв[ержденным] 29 мая 1861 [года] мнением Гос[ударственного] совета впредь до *окончательного* рассмотрения в Гос[ударственном] совете дела о пересмотре устава Р[оссийско]-А[мериканской] Компании и об устройстве русских американских колоний»⁶⁶.

В составленном осенью 1867 г. подробном меморандуме МИД «для большей ясности» указывалось: «Главные основания для решения крестьянского вопроса высочайше утверждены за несколько лет до 19 февраля 1861 года; никто, однако, не станет утверждать, что окончательное решение по крестьянскому делу состоялось не 19 февраля 1861 г[ода], а несколькими годами ранее...»⁶⁷

Впрочем, все это уже «юридические» тонкости, а весной 1866 г. мало кто мог предполагать, что дни Русской Америки уже сочтены и в декабре будет принято решение о продаже русских владений в Северной Америке. При этом все большую роль в судьбе Русской Америки стали играть отношения с Соединенными Штатами.

⁶⁶ А. С. Энгельгардт — А. М. Горчакову, 26 октября (7 ноября) 1867 г. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 102.

⁶⁷ Там же, л. 122.

ПРОЕКТЫ ТОРГОВЛИ ПО АМУРУ
И СТРОИТЕЛЬСТВО
РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕГРАФА

Крымская война (1853—1856) и сближение России с Соединенными Штатами существенно усилили внимание американцев не только к Русской Америке, но и ко всему Тихоокеанскому северу, Сибири и Дальнему Востоку. Вернувшись в 1855 г. из исследовательской экспедиции по Тихоокеанскому северу, командор Джон Роджерс отмечал, в частности, огромные потенциальные возможности р. Амур. По его мнению, эта река представляла собой «великую магистраль, которую природа проложила от берегов Тихого океана к центру Азии», и в будущем на ее берегах возникнет «обширная торговля», а город в ее устье станет своего рода русским Сан-Франциско¹.

Пророчеству Роджерса не суждено было осуществиться, хотя в то время так думали многие его современники, начиная от генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева-Амурского и кончая А. И. Герценом, называвшим Тихий океан «Средиземным морем будущего»².

Активным пропагандистом развития торговли по р. Амур стал энергичный предприниматель и политический деятель из Сан-Франциско П. М. Коллинз. Зимой 1856 г. он отправился в Вашингтон, чтобы заручиться поддержкой администрации Ф. Пирса, а также российского поверенного в делах в США Э. А. Стекля. Внутренняя торговля России в Сибири оценивалась Коллинзом примерно в 50 млн долл. Для того чтобы объективно оценить возможности открытия торговых связей с Сибирью, Коллинз предполагал осуществить путешествие из С.-Петербурга до устья Амура и представить жителям Калифорнии, Орегона и Вашингтона конкретную информацию о перспективах деловых связей с населением противоположного берега Тихого океана. От Э. А. Стекля Коллинз

¹ *Yankee Surveyors in the Shogun's Seas*/Ed. by A. B. Cole. Princeton, 1947. P. 55—56.

² *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1960. Т. 19. С. 139—140; *Stelling-Mishaud S.* Correspondance de Herzen avec le publiciste américain Chales Godfrey Leland // *Autour d'Alexandre Herzen. Documents inédits.* Genève, 1973. P. 309—324.

знал, что на всем протяжении р. Амур контролировалась Россией и что торговля по этой водной магистрали может оказаться для США чрезвычайно выгодной. Российский дипломат дал понять, что Коллинз «может положиться на его помощь», и обещал обратиться по этому вопросу к своему правительству³.

Предложения Коллинза в полной мере отвечали интересам не только предприимчивых калифорнийцев, но и опытных торговцев Новой Англии. Неудивительно, что эти предложения сразу же получили одобрение и президента США Ф. Пирса, и государственного секретаря У. Марси. Уже 24 марта Коллинз был официально назначен торговым представителем США на Амуре, 12 апреля отправился из Нью-Йорка в Ливерпуль, а 17 мая на первом пароходе прибыл в Кронштадт⁴.

Опираясь на содействие американского посланника в С.-Петербурге, а главное, заручившись поддержкой влиятельного генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского, Коллинз, хотя и не без длительных проволочек и трудностей, смог осуществить задуманное им грандиозное путешествие через всю Российскую империю к берегам Тихого океана⁵.

³ П. М. Коллинз – Ф. Пирсу, 29 февраля 1856 г. // 35th Congress. 1st Session. House Ex. Doc. 98. Exploration of Amoor River. P. 2–4. Подлинник см.: NARS, RG 59, CD, Amoor River, vol. 1. (г. 1). Э. А. Стекль выполнил обещание и 19(31) марта 1856 г. направил в С.-Петербург специальное донесение по поводу предстоящего путешествия Коллинза в качестве «торгового агента США на р. Амур». На основе собранной информации Стекль рекомендовал Коллинза как «богатого молодого человека, завоевавшего самую положительную репутацию» (Э. А. Стекль – К. В. Нессельроде, 19(31) марта 1856 г., № 28 (подлинник, шифр) // АВПР, ф. К., 1856 г., д. 241, л. 260–263).

⁴ П. М. Коллинз – У. Марси, С.-Петербург, 2 июля 1856 г. // 35th Congress. 1st Session. House Ex. Doc. 98. P. 5–6.

⁵ Т. Сеймур – У. Марси, 1(13) ноября 1856 г. // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 17. Во время пребывания в С.-Петербурге, в Москве и в ходе путешествия по России П. М. Коллинз систематически вел записи, которые послужили основой для его донесений государственному секретарю Марси и Кассу в 1856–1858 гг. См.: Ibid., CD, Amoor River, vol. 1 (г. 1). Вся эта переписка была опубликована конгрессом в 1858 г. См.: 35th Congress. 1st Session. House Ex. Doc. 98. Wash., 1858. Свои наблюдения во время путешествия Коллинз в дальнейшем издал отдельной книгой. См.: *Collins P. M. A Voyage down the Amoor: with a Land Journey through Siberia, and Incidental Notices of Manchooria, Kamchatka, and Japan.* N. Y., 1860 (2nd ed.: 1864). В 1962 г. Ч. Вивьер переиздал эту работу с небольшими изменениями и научными комментариями. [*Collins P. M.*] *Siberian Journey down the*

Любопытно, что независимо от Коллинза летом 1856 г. в С.-Петербург с аналогичными намерениями прибыл другой предприимчивый американец — Бернارد Пейтон, отправившийся в Россию из Сан-Франциско через Кантон, Калькутту, Александрию и Лондон. Сообщая жене о первых впечатлениях в России, Пейтон писал: «Эти русские — как они медлительны! У них нет никакого представления о ценности времени. Здесь находится джентльмен по фамилии Коллинз, назначенный американским консулом на р. Амур, который два месяца назад обратился с просьбой о разрешении отправиться по суше к Тихому океану. До сих пор он еще не получил ответа. Это, однако, потому, что он обратился со своей просьбой через посла Соединенных Штатов. Теперь я не буду иметь с послом никаких дел, кроме посещения его дома для чтения газет...»⁶

П. М. Коллинз

Месяц спустя Пейтон сообщил некоторые подробности своих сибирских планов. Предприимчивый американец рассчитывал на большие выгоды от развития торговли по р. Амур, которая «почти столь же велика, как Миссисипи». В бассейне этой реки, по его оценке, проживало до полумиллиона жителей, которые получали товары из С.-Петербурга! «Я отправился в Россию с целью получить

Amoor to the Pacific, 1856–1857/Ed. with Introd. by Ch. Vevier. Madison, 1962.

⁶ Письмо Б. Пейтона жене от 8 августа 1856 г. // NYPL, MD, Letters from Bernard Peyton, St. Petersburg, June 1856 to April 1857, p. 10. С перепиской Пейтона о его пребывании в России я познакомился еще в феврале 1968 г. и тогда же получил ксерокопии. Из-за «русской медлительности», упоминаемой в цитируемом документе, я так и не удосужился ввести письма Пейтона в научный оборот. Между тем это сделал профессор Норман Сол, опубликовавший на их основе обстоятельное исследование, что освобождает меня от подробного освещения этой темы. См.: *Saul N. E. An American's Siberian Dream // Russian Review. 1978. Oct. Vol. 37, N 4. P. 405–420.*

концессии на навигацию и торговлю... Губернатор Муравьев, управляющий Сибирью, как Александр управляет Россией, по-видимому, действительно восхищен проектом и считает необходимым, чтобы я сопровождал его до самого конца и жил при осуществлении проекта в его дворце в Иркутске. Он обещал взять меня с собой для плавания вниз по Амуру будущей весной, когда у него будет готов пароход для доставки нас в Японию и оттуда в Калифорнию. Я также считаю, что путешествие необходимо, так как, не видя людей и не определив их нужды и то, что они производят, нельзя вести торговлю с уверенностью»⁷.

В конечном итоге в декабре 1856 г. П. М. Коллинз вместе с Б. Пейтоном отправился на санях из Москвы в Иркутск через Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Томск и Красноярск. Продолав путь более чем в 3,5 тыс. миль, путешественники прибыли в столицу Восточной Сибири 7 января 1857 г. В дальнейшем Б. Пейтон решил вернуться в С.-Петербург, а Коллинз занялся основательным изучением положения в Сибири, посетил Кяхту и ознакомился с состоянием торговли с Китаем, побывал в Чите и на рудниках в Нерчинске⁸.

Во второй половине мая 1857 г., т. е. ровно через год после приезда в Россию, Коллинз отправился из Читы на барже вниз по течению р. Ингоды, а затем на небольшом гребном судне спустился по Амуру до Николаевска, куда прибыл уже в июле.

В Николаевске Коллинз застал не только губернатора края контр-адмирала П. В. Казакевича, но и Е. В. Путятину, который готовился отправиться с дипломатической миссией в Пекин. В то время в устье Амура находилось несколько американских кораблей из Сан-Франциско и Бостона, занимавшихся торговыми операциями. Среди них Коллинз упоминал, в частности, шхуны «Льюис Перри» (капитан Тернер), и «Генерал Пирс», барки

⁷ Письмо Б. Пейтона жене из Лондона от 9 сентября 1856 г. // NYPL, MD, Letters from Bernard Peyton, p. 14.

⁸ П. М. Коллинз — Л. Кассу, 6 марта 1858 г. // Exploration of Amoor River. P. 21. П. М. Коллинз в книге много раз упоминал о своем «соотечественнике и друге» мистере Пейтоне, с которым путешествовал в России, но нигде не называл его по имени. См.: Siberian Journey... P. 52, 69, 87—90, 113, 115—116, 117. В результате издатель и редактор «Сибирского путешествия» Ч. Вивьер допустил ошибку, идентифицировав «м-ра Пейтона» как Джона Льюиса Пейтона — юриста, писателя, путешественника (Ibid. P. 3, 52).

«Бернгам», «Мессенджер Берд» (капитан Хомар), «Беринг» (капитан Морзе) и др. В городе существовало несколько американских торговых домов — «Карлтон энд Берлинг», «Пирс энд К°» и др. Первым, кто учредил американский торговый дом в Николаевске-на-Амуре, был Дж. С. Кушинг, связанный с крупной бостонской фирмой У. Бодмэна, которая уже давно поддерживала деловые связи с Русской Америкой, Камчаткой, а теперь и с Приамурьем⁹.

Именно Кушинга Коллинз решил оставить в Николаевске в качестве своего заместителя в связи с необходимостью возвратиться в США (*vice commercial agent in my absence*). Коллинз характеризовал Кушинга как умного купца, который занимался торговыми операциями на Камчатке и в районе Амура на протяжении нескольких лет и вполне соответствовал этому посту¹⁰.

Еще ранее, находясь в Чите, П. М. Коллинз выдвинул смелый проект строительства Байкало-Амурской магистрали, призванной соединить р. Амур с административным центром Восточной Сибири г. Иркутском. Проект предусматривал строительство железной дороги от Иркутска до Читы, а далее сообщение по Ингоде до ее впадения в Амур. В письме генералу М. С. Корсакову от 9(21) марта 1957 г. Коллинз отмечал, что строительство дороги, по всем собранным данным, представляется делом выгодным и практически осуществимым. «Амур, принадлежащий России,— писал Коллинз,— должен стать исключительно важной артерией, по которой пойдет огромная торговля и откроет Сибирь для мировой коммерции»¹¹. В соответствии с предложением Коллинза предусматривалось создание «Компании Амурской железной дороги», выделение ей земельных участков по обеим сторонам проводимой магистрали, открытие подписки на акции в 100 руб. каждая и т. д.¹² Как подчеркивал Коллинз, дорогу следует довести до Иркутска, что сделает его «великим городом, которым он по справедливости должен стать,— центром и столицей не только Восточной Сибири, но и Северной Азии, откуда через несколько лет после завер-

⁹ *Siberian Journey...* P. 299, 303–304.

¹⁰ П. М. Коллинз — Л. Кассу, 12 февраля 1858 г. // NARS, RG 59, CD, Amoor River, vol. 1.

¹¹ П. М. Коллинз — М. С. Корсакову, Чита, 9(21) марта 1857 г. // *Siberian Journey...* P. 130.

¹² *Ibid.* P. 130–132.

шения этого проекта будет производиться торговля объемом в 50 млн рублей»¹³.

Предложения Коллинза, поддержанные Н. Н. Муравьевым, были немедленно отправлены в С.-Петербург специальным курьером и сразу же стали предметом обсуждения на самом высоком уровне. Противники проекта в лице «главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями» К. В. Чевкина, а также министра иностранных дел А. М. Горчакова считали нецелесообразным связывать Иркутск и всю Восточную Сибирь не с центром России, а через Амур с иностранной, в первую очередь американской, торговлей¹⁴ и начинать строительство дороги в период весьма деликатных переговоров с китайским правительством.

Подробно рассмотрев проект Коллинза, Сибирский комитет на заседании 22 апреля (4 мая) 1857 г. «нашел соображения и мнение по оному главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями во всех отношениях совершенно основательными и вполне справедливыми. Комитет не мог не принять также во внимание объяснений в присутствии комитета министра иностранных дел, что в настоящее время при предстоящих переговорах с китайским правительством было бы по видам политическим крайне неудобно и преждевременно разрешать сооружение такого железного пути, который бы соединил побережье Амура с внутренними частями Сибири, не говоря уже о том, что сооружение это, кроме практических неудобств, во мнении главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями подробно и основательно изложенных, может быть впоследствии весьма вредно в том еще отношении, что поставит внутренние интересы восточной части Сибирского края в зависимость не от метрополии, как это до сих пор было, но от иностранцев и в особенности от североамериканцев»¹⁵.

Итак, несмотря на очевидное благоволение к американцам и поддержку Коллинза со стороны влиятельного Н. Н. Муравьева, в С.-Петербурге проект строительства Байкало-Амурской железной дороги был решительно от-

¹³ П. М. Коллинз — Н. Н. Муравьеву, Чита, 4(16) апреля 1857 г. // Ibid. P. 134.

¹⁴ Записка К. В. Чевкина от 15(27) апреля 1857 г., № 1025 // ЦГИА, ф. 1265, оп. 6, л. 2—14.

¹⁵ Выписка из журнала Сибирского комитета, 22 апреля (4 мая) 1857 г. // Там же, л. 17—18.

вергнут по деликатным стратегическим и политическим причинам, которые занимали важное место в политике России. Показательно также, что решено было не сообщать Коллинзу «всех причин» отказа, «кои могут и должны быть известны только лицам высшего управления». Сибирский комитет утвердил заключение Чевкина и поручил П. Н. Муравьеву «объявить Коллинзу в самых учтивых и лестных выражениях, что правительство нашло предложение его преждевременным».

Решение Сибирского комитета, естественно, получило одобрение Александра II, и три дня спустя царь собственноручно начертил на журнале заседания привычную в таких случаях резолюцию: «Исполнить»¹⁶. Осуществление проекта строительства Байкало-Амурской магистрали было отложено в долгий ящик. Много лет спустя железная дорога между Иркутском и Читой была, конечно, построена, но она связала Сибирь уже в первую очередь не с Амуром, а с центром России — Москвой и Петербургом.

Осторожное отношение царских властей к проекту Коллинза нельзя не сопоставить с всевозрастающим вниманием общественности США и России к сотрудничеству обеих держав на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Особый интерес в этом смысле представляет любопытная записка американского публициста Чарлза Г. Лиленда, который был связан с А. И. Герценом. «Симпатии Соединенных Штатов к России и быстро возрастающее участие нашего народа к ее развитию действительно не имеют ничего подобного в прошедшем. Мы две огромнейшие страны в мире, населенные народами, предназначенными достигнуть великого могущества,— мы становимся, движимые быстрыми событиями немногих годов, лицом друг к другу,— между нами Тихий океан, „это Средиземное море будущего“»,— писал американский журналист, используя уже завоевавшие признание слова А. И. Герцена¹⁷.

¹⁶ Там же, л. 18.

¹⁷ Ч. Г. Лиленд — «Господам директорам Общества колонизации берегов Амура» (в корректурном оттиске в бумагах Лиленда — Общества пароходства по Амуру), (1858, Лондон) // Historical Society of Pennsylvania. Philadelphia. Charles G. Leland Papers. См. также: Отдел редкой книги ГБЛ. По мнению В. А. Черных, общество, имевшееся в виду в записке Лиленда, «это, без сомнения, Амурская компания, созданная в Петербурге в начале 1858 г.» по инициативе Н. Н. Муравьева и при поддержке вел. кн. Константина. Учредителями компании стали откупщик и

В свою очередь, известная статья А. И. Герцена «Америка и Сибирь», опубликованная в «Колоколе» (декабрь 1858 г.), прямо перекликалась с цитируемой запиской Лиленда и его статьей «Наш западный сосед» в филаделфийской газете «Дейли ивнинг бюллетин» от 8 октября 1858 г. Как Лиленд, так и Герцен придавали огромное значение освоению Амура и сближению России с Соединенными Штатами в будущем¹⁸.

Широким амурским проектам П. М. Коллинза (как и планам Ч. Г. Лиленда и А. И. Герцена) не суждено было осуществиться. Коллинза восторженно встречали на всем пути от Москвы до берегов Тихого океана прежде всего благодаря покровительству Н. Н. Муравьева, но практические результаты путешествия оказались более чем скромными. В С.-Петербурге явно опасались, что слишком тесные связи с иностранными, в первую очередь американскими, торговцами приведут к нежелательному уменьшению зависимости Восточной Сибири от центра. С позицией правительства не мог не считаться и Н. Н. Муравьев-Амурский, о чем свидетельствовала, в частности, беседа графа с группой иностранных купцов в Николаевске в июне 1859 г. На вопрос одного из купцов (г-н Берлинг из Сан-Франциско) о том, «имеют ли право американские пароходы плавать по Амуру», Н. Н. Муравьев ответил: «Да, но только до Софийска» (около 300 верст выше Николаевска). Американцам, как и другим иностранным торговцам, «запрещалось проникать внутрь страны, за исключением простого путешествия». От себя лично Н. Н. Муравьев добавил: «Я люблю американцев и готов был дать им право торговать в верх реки, но что я могу сделать, когда императорское правительство говорит нет?»¹⁹

золотопромышленник Д. Е. Бенардаки и горнозаводчик В. Н. Руквишников. См.: *Черных В. А.* А. И. Герцен и американский публицист Чарльз Лиленд // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С. 192–195.

¹⁸ *Stelling-Michaud S.* Correspondance de Herzen avec publiciste américain Charles Godfrey Leland // *Autour d'Alexandre Herzen. Documents inédits.* Genève, 1973. P. 321–323; *Черных В. А.* Указ. соч. С. 195–196. Об отношении А. И. Герцена к Америке см. также: *Mervaud M.* L'Amérique dans l'oeuvre d'Alexandre Herzen // *Cahiers du monde russe et soviétique.* 1972. N 4. P. 524–554.

¹⁹ Извлечение из письма агента Бостонского коммерческого дома, производящего торговлю на Амуре, Николаевск-на-Амуре, 1(13) июня 1859 г. (из газ.: *Boston Post*). Приложение к рапорту капитан-лейтенанта Давыдова Н. Н. Муравьеву-Амурскому,

Известия, полученные с берегов Амура, вызвали в США серьезное разочарование. Газета «Бостон пост» напоминала, что привлеченные перспективами торговли с Сибирью и обещаниями свободного плавания по р. Амур американские торговые дома «из Бостона, Сан-Франциско и Китая отправили своих агентов в Николаевск». Были построены «жилые строения вместе с лавками и магазинами». До полумиллиона долларов были «затрачены на суда, товары и строения с целью торговли в этой стране. Машина вместе с мелкосидящим пароходом были привезены в частях из Сан-Франциско и два других имелись в виду выслать из Бостона». Теперь же в результате «новых постановлений отданы в руки нескольких русских купцов в Николаевске все американские товары, пароходы и строения за их половинную стоимость»²⁰.

Статья в «Бостон пост» произвела впечатление на американских читателей и была перепечатана во многих влиятельных газетах Соединенных Штатов. Откликнулась на нее и нью-йоркская «Трибуна» Г. Грили. В статье «Американцы на Амуре» газета обращала внимание на деятельность Н. Н. Муравьева и его помощников, которые «давно поняли, что лучший способ возбудить новую жизнь» во всем Приамурском крае заключается в привлечении живой струи извне. «Губернатор с прозорливостью государственного человека угадал, что американцы, лучшие пионеры в подобных предприятиях, могут послужить средством к возбуждению такой деятельности. Через их свободные и беспрепятственные сношения с русскими заблистала бы новая коммерческая эпоха для Русской Азии», и был бы дан «сильный толчок к развитию торговли и увеличению народонаселения в тех местах».

В С.-Петербурге, однако, решили иначе. «Новый закон» дозволил иностранцам подниматься по Амуру лишь «около 250 миль выше Николаевска». Отмечая, что монополии «несовместны с честной и мудрой политической экономией», нью-йоркская «Трибуна» задавала вопрос: «Неужели времена хищничества и монополии, времена Гурьева и Канкрина будут снова возобновлены г-ном Княжевичем,

Нью-Йорк, 12(24) октября 1859 г., № 65 // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 1633, л. 270, 273–274.

²⁰ Американские интересы на Амуре (из газ.: Boston Post) // Там же, л. 275–276.

настоящим министром финансов в С.-Петербурге? Мы говорим ему с силой авторитета, что ни монополии, ни привилегированные компании не создадут жизнь и предприимчивость на берегах Амура и не забороздят пароходами воды этой реки»²¹.

Критикуя действия царского правительства, американские газеты не учитывали главной причины, причины политической — необходимости обеспечения безопасности дальних окраин страны и укрепления там русского влияния. В этом смысле Н. Н. Муравьев и центральное правительство действовали в одном направлении²².

Интересы безопасности явственно просматривались и в дальнейшем, в частности при рассмотрении проекта развития океанской торговли между США и Россией, а также колонизации Приамурского края русскими и американскими переселенцами. В августе 1865 г. три предприимчивых американца (Т. Букер, Дж. Коултер и У. П. Смит) представили вел. кн. Константину грандиозный проект океанской торговли, который они предварительно согласовали с рядом крупных предпринимателей (К. Вандербилтом, А. Лоу и др.). Наряду с поощрением колонизации Приамурского края переселенцами из России и США проект предусматривал объявление плавания между европейскими и азиатскими портами Российской империи каботажным, уничтожение сухопутной торговли с Китаем и т. д.²³

После тщательного обсуждения и учитывая отрицательное мнение посланника в Вашингтоне Э. А. Стекля царское правительство отклонило этот проект. В протоколе, подписанном вел. кн. Константином, А. М. Горчаковым, П. А. Валуевым и М. Х. Рейтерном, указывалось: «Водворение в Приамурском крае, на государственных землях, о безвозмездной уступке коих ходатайствуют составители проекта, переселенцев из Америки и России, которые должны быть доставлены на Амур морем на судах предполагаемой компании океанской торговли, не

²¹ Американцы на Амуре (из газ.: *New York Tribune*. 1859. Nov. 2). Приложение к рапорту капитан-лейтенанта Давыдова Н. Н. Муравьеву от 24 октября (5 ноября) 1859 г., № 72 // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 1633, л. 271–272.

²² См., в частности, материалы о рассмотрении предложений Н. Н. Муравьева об организации управления Приамурским краем, постройке оборонительных сооружений, гаваней и пристаней на реках Амур, Усури, Сунгари, устройстве сухопутного сообщения между Де Кастри и Софийском // Там же, д. 1633.

²³ См.: Там же, д. 2827, л. 10–37.

представляет вероятности успеха, потому что русское заселение по искони утвердившемуся обычаю совершается всегда сухопутно».

Что касается избыточного населения в США, то оно «направляется в Калифорнию и вообще на запад Американского материка, и пока страны эти будут изобиловать, как ныне, обширными и незаселенными полосами плодородных земель, нет повода предполагать, чтобы американцы стали селиться в Азию».

Самая же главная причина отказа от предлагаемого проекта была, как и прежде, связана с проблемой безопасности русского Дальнего Востока. Высшие царские сановники соглашались с мнением Э. А. Стекля, что такое заселение Амурского края для российского правительства вряд ли выгодно поддерживать, «потому что американские переселенцы, не имея ничего общего с коренным народонаселением России ни в правах и обычаях, ни в вере, ни в языке, легко могут сделаться источником затруднений и до некоторой степени даже опасности для единства Империи». Неприемлемым представлялось и требование уничтожить сухопутную торговлю с Китаем, что грозило нарушить «многосторонние выгоды». Все эти соображения и послужили основанием для отклонения предложений о развитии океанской торговли и колонизации Приамурского края иностранными переселенцами²⁴.

Хотя ряд совместных русско-американских планов в отношении Амура был отвергнут, важным результатом сибирского путешествия П. М. Коллинза явилось выдвижение им грандиозного проекта русско-американского телеграфа, который соединил бы телеграфные системы двух полушарий через Берингов пролив. «При пересечении всей территории Северной Европы и Азии от берегов Балтики до Камчатки,— писал П. М. Коллинз государственному секретарю осенью 1859 г.,— моим сознанием прочно овладела идея, что это был естественный и единственно возможный путь, по которому можно было бы проложить телеграфную линию, доходящую до Америки и затем до Соединенных Штатов и объединяющую Европу с Америкой»²⁵.

²⁴ Протокол заседания от 17(29) января 1866 г., подписанный вел. кн. Константином, А. М. Горчаковым, П. А. Валуевым и М. X. Рейтерном, утвержден Александром II 24 января (5 февраля) 1866 г. // Там же, л. 5–6.

²⁵ П. М. Коллинз — Л. Кассу, 20 сентября 1859 г. // NARS, RG 59, CD, Amoor River, vol. 1.

Для осуществления этого грандиозного замысла П. М. Коллинз начал действовать сразу в нескольких направлениях — в США, в России и в Англии. Он представил, в частности, свой план конгрессу и заручился поддержкой властей, с тем чтобы связать телеграфом Миссисипи с побережьем Тихого океана и провести линию в северном направлении к британским владениям, а затем добиться объединенных действий с правительствами России и Англии. Особенно важным оказалось то, что Коллинзу удалось заинтересовать президента «Компании западных соединенных телеграфов» Х. Сибли. Влиятельный и энергичный предприниматель надеялся, что таким образом ему удастся связать с Америкой через Россию не только всю Азию, но и Европу, поскольку его главному конкуренту С. Филду в то время так и не удалось проложить действующий межконтинентальный кабель по дну Атлантического океана. Специалисты по телеграфной связи после нескольких неудачных попыток начали тогда склоняться к мысли, что длинный подводный кабель не может стать эффективным и никогда не будет успешно действовать ²⁶.

С русской стороны активным пропагандистом строительства телеграфа через Сибирь к Амуру и далее «через Камчатку и Алеутскую гряду на соединение с Америкой» выступал военный инженер Д. И. Романов, представивший в начале 1857 г. соответствующий проект генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву. Настоятельная необходимость укрепления связей Дальнего Востока с центром России побудила Д. И. Романова составить в конце 1859 г. «проект и смету на постройку телеграфа от Иркутска до устья Амура с ветвями на Кяхту и Новгородскую гавань». К сожалению, «по недостаточной еще степени гражданского устройства Амурского края и по значительности издержек» (до 2 млн руб.) сооружение этой линии было отложено. Сам же Романов в 1861 г. побывал в США, где изучал американский опыт сооружения и эксплуатации телеграфных линий ²⁷.

Начавшаяся в то время в США гражданская война в полной мере высветила огромные преимущества телеграф-

²⁶ *Vevier Ch. The Collins Overland Line and American Continenta-
lism // Alaska and Its History/Ed. by M. B. Sherwood. Seattle;
L., 1967. P. 217.*

²⁷ *Романов Д. И. Проект русско-американского международного
телеграфа // Рус. слово. 1859. 4(16) февраля; Он же. Сибирский
телеграф // Рус. инвалид. 1864. 12(24) марта, № 57. С. 3-4.*

ного сообщения не только в мирное время, но и в условиях военных действий. Так, ознакомившись с оборонительными сооружениями Вашингтона, Д. И. Романов обратил внимание на значение системы постоянной телеграфной связи, которая соединила армию на правом берегу Потомака с «главной квартирой» в федеральной столице. «В союзных войсках,— отмечал Романов,— есть офицеры, участвовавшие в последней Итальянской кампании и имевшие случай видеть тогда на практике блестящее применение походного телеграфа во французской армии»²⁸.

В ходе командировки в США Д. И. Романов встречался со знаменитым С. Морзе, а также с Х. Сибли и П. М. Коллинзом, которые, по отзыву русского инженера, снова поставили вопрос «о телеграфе между Америкой и Сибирью, тем более, что в то время была окончена и открыта телеграфная связь через весь континент с Калифорнией». Особый интерес к проекту проявил также министр финансов США С. Р. Чейз (Chase)²⁹. Последний, в частности, заверил Д. И. Романова в готовности федерального правительства принять участие в предварительных исследованиях территорий, через которые намечалось проложить новую линию. Активным сторонником проекта стал и российский посланник в Вашингтоне Э. А. Стекль. Рекомендуя направить в Тихий океан «соединенную учебную экспедицию от России, Соединенных Штатов и Англии» для предварительного исследования «местностей, через которые должна проходить будущая телеграфная линия», посланник считал целесообразным использовать для этой цели суда Сибирской флотилии. «Предлагая первыми свое покровительство этому грандиозному предприятию,— заключал Стекль,— мы усилим наше естественное влияние на обширных прибрежьях Тихого океана, которые призваны к столь великой будущности»³⁰.

Рекомендации Э. А. Стекля были с пониманием встречены в С.-Петербурге, и посланник получил полномочия выразить со стороны России «полное сочувствие» проведению телеграфной линии между западными берегами Америки и русскими владениями на Востоке и «го-

²⁸ Выписка из письма подполковника Романова из Нью-Йорка от 5-го октября н. с. 1861 года // ЦГВИА, ф. 453, оп. 1, д. 342, л. 1-4.

²⁹ Романов Д. И. Сибирский телеграф. С. 3-4.

³⁰ Э. А. Стекль — вел. кн. Константину, 4(16) декабря 1861 г. // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2346, л. 2-4.

товность содействовать осуществлению сего предприятия». Для проведения соответствующих исследовательских работ «морское министерство изъявило готовность отделить одно, а в случае настоятельной надобности и два судна из эскадры Восточного океана»³¹.

Между тем все более очевидной становилась необходимость учреждения собственной системы телеграфной связи на русском Дальнем Востоке, о чем ходатайствовали военный губернатор Приморской области контр-адмирал П. В. Казакевич и Н. П. Муравьев-Амурский. С осени 1861 г. началось строительство телеграфной линии «от Николаевска через Софийск до залива Де Кастри». В дальнейшем, как видно из письма нового генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова, предполагалось принять меры к тому, чтобы «в 1864 г. телеграф был доведен до Хабаровска, а в 1865 г. окончен в одном из южных портов на Японском море»³². Генерал-губернатор Восточной Сибири справедливо обращал внимание на необходимость создания единой телеграфной системы, которая соединила бы Дальний Восток с Иркутском, а тем самым с Москвой и С.-Петербургом, не дожидаясь осуществления проекта П. М. Коллинза. «По моему мнению,— писал Корсаков,— одни даже потребности местной администрации и общегосударственного управления не позволяют уже откладывать продолжение Сибирского телеграфа на неопределенный и весьма гадательный срок осуществления громадного проекта подводной линии между Сибирью и Северо-Американскими Соединенными Штатами. Останавливаться окончанием... сети русских телеграфов, выжиданием осуществления иностранного предприятия значило бы подчинить отечественные наши нужды целям международным и во всяком случае более отдаленным»³³.

Хотя преимущества телеграфного сообщения (особенно в военное время для русской эскадры на Тихом океане) были очевидны, строительство новых линий наталки-

³¹ Н. А. Муханов — Э. А. Стекло, 14(26) апреля 1862 г. // Там же, д. 2546, л. 6—7. Отметим также, что вел. кн. Константин сообщил А. М. Горчакову, что было бы желательно «устранить от участия в этом великом деле прочие державы, исключая Россию и Соединенные Штаты» (Н. К. Краббе — А. М. Горчакову, 9(21) марта 1862 г. // Там же, л. 1).

³² М. С. Корсаков — Н. К. Краббе, Иркутск, 17(29) декабря 1863 г., № 703 // Там же, д. 2699, л. 1—5.

³³ М. С. Корсаков — И. М. Толстому, Иркутск, 17(29) декабря 1863 г. // Там же, л. 11.

валось на противодействие министерства финансов, которое отказывалось выделять просимые для этого средства. Со значительными трудностями в царской столице пришлось столкнуться и П. М. Коллинзу, хотя он с самого начала опирался на поддержку государственного секретаря У. Сьюарда и американских посланников в С.-Петербурге К. Клея и С. Камерона. В конечном итоге настойчивость П. М. Коллинза увенчалась определенным успехом. Царское правительство согласилось предоставить «5-летний срок на устройство телеграфа и 33-летний для привилегии на исключительное пользование оным», оговорив при этом, что американская компания не получает каких-либо специальных прав на земли, через которые будет проводиться телеграфная линия. «Взамен испрашиваемой ежегодно субсидии» правительство соглашалось уступить «40% с чистой прибыли от депеш, передаваемых по русским линиям собственно в Америку и обратно», и, кроме того, принимало на себя «устройство соединительной телеграфной линии от Верхнеудинска до того пункта, где компания соединит свой телеграф с нашим, что составит протяжение до 3 тыс. верст и потребует расходов до 900 тыс. руб. К проведению этой линии правительство приступит, однако же, не прежде, как по представлению от г-на Коллинза акта об окончательном образовании компании»³⁴.

В Соединенных Штатах могли теперь приступить к практическому осуществлению проекта. «Компания западных соединенных телеграфов» ввела П. М. Коллинза в состав директоров и назначила его руководителем специальной компании по строительству и эксплуатации российско-американского телеграфа (так называемой «Сухопутной линии Коллинза» — «Collins Overland Line»). Не скрывали своего удовлетворения и руководители американского правительства. Как отметил У. Сьюард, проект П. М. Коллинза свидетельствовал о том, что «росту национального влияния Соединенных Штатов» нет границ, а осуществление проекта распространит «американские идеи и принципы общественной и частной эконо-

³⁴ См.: Извлечение из «Отзыва к г. Коллинзу от 23 мая 1863 г.», № 820 // АВПР, ф. РАК, д. 408, л. 11–12. О заключительном этапе переговоров в С.-Петербурге см. также: Донесения К. Клея У. Сьюарду от 19 мая и 17 июня 1863 г. // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 20 (M 35, r. 20); 38th Congress, 1st Session. House Ex. Doc. 1. P. 868, 872 etc.

мики, политики, морали, философии и религии по всему миру»³⁵.

Исключительно высоко У. Сьюард оценивал значение сотрудничества Англии и России в осуществлении этого совместного проекта. «В наших иностранных сношениях для меня всего выше,— писал государственный секретарь,— сближение и сохранение мира с этими двумя великими и просвещенными державами. По моему мнению, для достижения подобной великой цели устройство предполагаемого межконтинентального телеграфа гораздо действеннее всякой другой меры»³⁶.

Любопытно, что полный перевод сообщения Сьюарда от 14 мая был опубликован газетой «С.-Петербургские ведомости» осенью 1864 г. вместе с пояснением телеграфного управления. Русские читатели получили тем самым весьма подробное представление о проекте Сибирско-американского телеграфа и том значении, которое ему придавалось правительством США. Следует подчеркнуть, что У. Сьюард отстаивал целесообразность планируемого телеграфа, несмотря на возможность успешного завершения уже строившейся линии через Атлантический океан. Обе межконтинентальные линии, по мнению государственного секретаря, «будут только помогать и поддерживать одна другую. Но если они и станут соперничать между собой, то во всяком случае для мира полезнее иметь их две, чем только одну»³⁷.

В специальном «Пояснении от телеграфного управления» указывалось: «Сибирский телеграф, входящий в состав общей сети европейских телеграфов, доведен в настоящее время окончательно до Иркутска. От Иркутска линия продолжается до Кяхты... От Кяхты предполагается устроить линию через г. Ургу, Монголию, степь Гоби до Пекина... Кроме того, в Сибири устраивается, но пока только для одних лишь надобностей морского министерства, отдельная телеграфная линия по направлению правого берега р. Амур от Хабаровска до Николаевска и вверх

³⁵ У. Сьюард — Э. Чендлеру, 14 мая 1864 г. // RRL, UR, W. Seward Papers, г. 83 (автограф); *Vevier Ch. Op. cit.* P. 222.

³⁶ Communication of Hon. William H. Seward Secretary of State upon the Subject of an International Telegraph Connecting Eastern and Western Hemispheres by Way of Behring's Strait in Reply to H. Z. Chandler, Chairman of the Committee on Commerce of the U. S. Senate to which was Referred the Memorial of Perry McDonough Collins. Wash., 1864. P. 24—25; АВПР, ф. ПАК, д. 408, л. 63 (рус. пер. сообщения Сьюарда см.: Там же, л. 39—55).

³⁷ С.-Петербургские ведомости. 1864. 18(30) окт. № 235.

по Уссури до залива Посыета в Японском море». Далее отмечалось, что для поощрения проекта Коллинза, концессия которому окончательно еще не выдана, предполагается «устроить иждивением российского правительства соединительную линию в 3000 верст от Верхнеудинска до того места на р. Амур, откуда начнется российско-американский телеграф». В газете оговаривалось, однако, что к «устройству этой соединительной линии вовсе еще не приступлено» и что начать ее предполагается только после того, как от Коллинза будут получены надлежащие денежные гарантии и после фактического начала строительства российско-американского телеграфа. «А потому, — заключала газета, — замечание г. Сьюарда, что эта телеграфная линия быстро продвигается вперед, не имеет никакого основания»³⁸.

Особо следует отметить, что косвенным образом строительство телеграфной линии оказалось связанным с судьбой Русской Америки. Дело в том, что после того, как осенью 1864 г. Х. Сибли и П. М. Коллинз прибыли в С.-Петербург для окончательного завершения переговоров о строительстве телеграфа через Сибирь и Аляску, А. М. Горчаков поинтересовался, каким образом американцы собираются получить разрешение на прокладку телеграфной линии через британские владения. В ответ на сообщение Х. Сибли о том, что возглавляемая им телеграфная компания (Western Union Telegraph Company) готова заплатить англичанам «значительную сумму», и узнав о ее размерах, русский министр заметил, что дело «не стоит подобной цены». По словам Горчакова, «Россия продала бы всю Аляску за немногим большую сумму». В конце беседы Сибли осведомился, следует ли ему отпестись к этому предложению серьезно и сообщить о нем правительству США. «На это министр ответил, что он вполне серьезен и не возражает против того, чтобы его предложение было доведено до сведения правительства Соединенных Штатов». Американец сразу же сообщил об этом разговоре К. Клею, а последний информировал У. Сьюарда³⁹.

Достоверность воспоминаний Х. Сибли не удалось пока проверить по русским источникам, а из переписки американского посланника в С.-Петербурге известно

³⁸ Там же.

³⁹ *Sibley H. W. Memoirs of Hiram Sibley // The Rochester Historical Society: Publication Fund Series. Rochester, 1923. Vol. 2. P. 129–130.*

только, что в ноябре 1864 г. он сообщал в Вашингтон следующее: «Несомненно, придет время, когда в интересах России будет продать, а в наших интересах купить их владения в Америке»⁴⁰. Такая покупка, по мнению К. Клея, обеспечила бы не только безопасность телеграфной линии, но также была бы в интересах американских предпринимателей — китобоев, рыболовов и торговцев.

Тогда же в ноябре К. Клей направил в Вашингтон еще одно донесение, которое касалось его неофициальной встречи и беседы с вел. кн. Константином и как нельзя лучше свидетельствовало о дружественном и даже доверительном характере их взаимоотношений. «Я был принят, — писал посланник, — самым сердечным образом и без всяких церемоний». Вел. кн. Константин встретился с Клеем, чтобы поблагодарить посланника за «хорошее взаимопонимание», существующее между Россией и США, что явилось результатом его (Клея) «добрых услуг». Генерал-адмирал хотел также лично выразить признательность за «сердечный прием русского флота в Америке». Со своей стороны Клей заметил, что американцы в полной мере отдают себе отчет в том, что дружественная позиция России удержала Англию и Францию от «враждебного вмешательства» в дела Соединенных Штатов. В последовавшем затем обмене мнениями о ходе гражданской войны и ее последствиях вел. кн. выразил особое удовлетворение тем, что сила Соединенных Штатов в будущем из-за последствий мятежа не пострадает⁴¹.

В ответ на цитируемую депешу У. Сьюард немедленно поручил К. Клею официально пригласить вел. кн. Константина посетить Соединенные Штаты. Государственный секретарь многозначительно добавлял: «Я воздерживаюсь от конкретизации причин, которые руководят мною. Они легко станут понятны Вам, как и его высочеству, если его мысли обратятся в этом направлении. В одном он может быть уверен, что, прибыв как гость этого правительства, он встретит самый сердечный и демонстративно радушный прием и от него, и от американского народа»⁴².

В С.-Петербурге Клей решил действовать не через

⁴⁰ К. Клей — У. Сьюарду, 14 ноября 1864 г., № 62 // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 20.

⁴¹ К. Клей — У. Сьюарду, 22 ноября 1864 г., № 64 // Ibid.

⁴² У. Сьюард — К. Клею, 26 декабря 1864 г., № 112 // Ibid., DI, Russia, vol. 14 (M 77, r. 14).

официальные каналы, а обратился непосредственно к вел. кн. Константину. Встретив его в январе 1865 г. на балу в Зимнем дворце, посланник сообщил, что правительство США хотело бы пригласить генерал-адмирала посетить США, так как американцы знают о роли вел. кн. в проведении либеральных реформ в России. По словам Константина, «ничто не доставило бы ему большего удовольствия, чем посещение Америки. Это всегда было его собственным желанием и намерением его отца». Но недавно он был назначен председателем Государственного совета, и эти обязанности «важны именно теперь». Поблагодарив правительство США, вел. кн. «выразил сожаление тем, что не может воспользоваться его гостеприимством». В тот же вечер Александр II, узнав от брата об американском приглашении, официально поблагодарил Клея за «добрые намерения в отношении его семьи»⁴³.

Осторожный зондаж А. М. Горчакова, если он действительно имел место, а также многозначительное приглашение в США вел. кн. Константина, как мы видим, не получили практического развития, но главная цель приезда Х. Сибли и П. М. Коллинза в С.-Петербург в конечном итоге была достигнута. 9(21) марта 1863 г. главноуправляющий над почтовым департаментом (с 15 (27) июня министр почт и телеграфов) И. М. Толстой подписал с Х. Сибли и П. М. Коллинзом соглашение об условиях учреждения телеграфного сообщения между Россией и Америкой. В соответствии с этим соглашением американской компании предоставлялось «исключительное право» устройства телеграфного сообщения, «начиная от города Николаевска на устьях р. Амура через Приморскую область по направлению к Берингову пролпу и далее через Российско-американские владения» до соединения с телеграфной системой США (§ 1). «Компания западных соединенных телеграфов» получила также право пользоваться этой линией в течение 33 лет со дня ее открытия. С другой стороны, она не могла претендовать на какие-либо права «владения землями, через которые телеграфная линия будет проведена», хотя с разрешения местного начальства ей дозволялось возводить на казенных землях станции и сторожевые дома (§ 7)⁴⁴.

⁴³ К. Клей — У. Сьюарду, 12(24) января 1865 г., № 70 // Ibid., DD, Russia, vol. 20.

⁴⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. СПб., 1865. 13(25) августа.

Наибольшие споры вызвали размеры вознаграждения «Компании западных соединенных телеграфов». Царское правительство подтвердило свое согласие уступить ей «сорок процентов с чистого дохода от депеш, передаваемых по русским правительственным телеграфным линиям собственно в Америку и обратно» (§ 17)⁴⁵. Вместе с тем для разъяснения способа определения «чистого дохода» признано было необходимым прибавить «особое примечание», которое отсутствовало в первоначальном отзыве Коллинзу (23 мая 1863 г., № 820). Теперь для исчисления этих 40% ежегодно определялся «общий чистый доход, поступающий со всех вообще телеграфов империи, из общего валового сбора, за вычетом всех вообще расходов, на телеграфную часть употребленных. Затем определяется валовой сбор за депеши, переданные по русским линиям собственно в Америку и обратно; из этого пропорционально отношению общего чистого дохода к общему валовому сбору выводится цифра, соответствующая чистому доходу от американских депеш, из которых уступается компании сорок процентов».

Царские власти считали, что предложенный способ исчисления вознаграждения американской компании является наиболее верным и справедливым для обеих сторон⁴⁶.

Иного мнения на этот счет придерживались представители «Компании западных соединенных телеграфов», которые не замедлили представить И. М. Толстому официальный протест. Обещанное в 1863 г. вознаграждение, по словам Сибли и Коллинза, послужило «основным стимулом при организации компании, подписке и распродаже ее акций». Более того, компания произвела значительные затраты. «Наши суда находились уже в море, наши капиталы вложены, предприятие успешно действовало, когда мы узнали, что это начинание должно быть оставлено или мы должны подчиниться мнению императорского телеграфного управления»⁴⁷.

№ 165. С. 517–521; АВПР, ф. ПАК, д. 408, л. 69–71; NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 20.

⁴⁵ Собрание узаконений... С. 517–521.

⁴⁶ Записка И. М. Толстого в комитет министров от 6(18) мая 1865 г., № 118 // ЦГИА, ф. 1289, оп. 1, д. 1957, л. 22.

⁴⁷ Х. Сибли и П. М. Коллинз — И. М. Толстому, 9(21) марта 1865 г. // Там же, л. 12–15 (подлинник). Протест Сибли и Коллинза, естественно, получил поддержку со стороны К. Клея, в переписке которого за март–сентябрь 1865 г. отложилось по

После дополнительных «объяснений» стороны согласились изложить примечание к § 17 «в особом дополнительном акте». Касаясь этих событий, И. М. Толстой писал: «В той уверенности, что с этой уступкой, не нарушающей в сущности условий, предприниматели без дальнейших возражений подпишут договор» и «находя со своей стороны, что исчисление уступки от валового сбора облегчит расчеты, предупредит многие недоразумения, возможные при сложности исчисления чистого дохода, и что впоследствии, по всей вероятности, самый опыт приведет к этому результату, я всеподданнейше доложил об этом государю императору и испрашивал высочайшего соизволения исключить из условий примечание к § 17 и изложить его в особом акте со следующим добавлением: впоследствии во время устройства телеграфа или после открытия на нем действия правительство и компания, если найдут удобным, могут с обоюдного согласия назначенные сорок процентов с чистого дохода заменить пропорциональной уступкой с валового сбора»⁴⁸.

Несмотря на возникшие разногласия, обе стороны продолжали рассматривать строительство телеграфа в качестве «великого предприятия», призванного «еще теснее соединить дружественными узами Россию и Соединенные Штаты». Более того, возникла уверенность, что американская компания, «обладая большими денежными средствами и опытностью в деле проведения телеграфов», сможет завершить устройство телеграфа «в два года», т. е. к концу 1867 г.⁴⁹

Как сообщал П. М. Коллинз, дела компании шли весьма успешно и ее доход, «по всей вероятности», составит в 1866 г. 4 млн долл. Более того, велись переговоры об объединении всех телеграфных линий США в руках одной компании с капиталом 40 млн долл. и «телеграфной

этому поводу значительное число документальных материалов. См.: NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 20.

⁴⁸ Записка И. М. Толстого в комитет министров от 6(18) мая 1865 г., № 118 // ЦГИА, ф. 1289, оп. 1, д. 1957, л. 23. Соответствующая выписка из журнала комитета министров от 18(30) мая 1865 г. была утверждена Александром II 28 мая (9 июня) 1865 г. // Там же, л. 32–33; Дополнительное условие... // Собрание узаконений... С. 524; NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 20.

⁴⁹ О. Х. Палмер — И. М. Толстому, Рочестер, 28 июня 1865 г. // ЦГИА, ф. 1289, оп. 1, д. 1957, л. 65–66 (подлинник); Э. А. Стебль — И. М. Толстому, Нью-Йорк, 26 июля (7 августа) 1865 г. // Там же, л. 82–84.

сетью в сто тысяч миль и от семи до восьми миллионов долларов дохода за текущий год»⁵⁰.

Обращая внимание на политическую сторону вопроса, Э. А. Стебль подчеркивал, что «обе нации высказывают большое расположение к друг другу» и что в будущем следует избегать всяких столкновений «по денежным интересам». Посланник рекомендовал, в частности, заранее оговорить, «в каком размере каждая из договаривающихся сторон должна взимать часть платы за депешу: так, например, если депеша будет стоить из Нью-Йорка в С.-Петербург сто долл., то необходимо будет с точностью означать, сколько долларов приходится нам и сколько на долю американцев»⁵¹.

Общие итоги строительства российско-американского телеграфа подвел И. М. Толстой в докладе Александру II в январе 1867 г. Несмотря на многочисленные трудности, строительство соединительной линии от Николаевска-на-Амуре до Верхнеудинска продвигалось весьма успешно. «От Верхнеудинска до Стретинска, — отмечал министр почт и телеграфов, — окончена установка столбов; далее за Стретинск прорубаются просеки и заготавливаются столбы. Телеграфные материалы благополучно прибыли кругосветным путем из заграницы на Амур. Большая часть из них, отправленная по Амуру на место работ и за наступлением морозов оставленная в Благовещенске, будет развезена по линии с наступлением навигации». В результате строители соединительной линии надеялись «открыть на ней действие к осени настоящего года»⁵².

Что касается американской стороны, то она для укладки кабеля произвела «исследование местности и промеры Берингова пролива». На Американском континенте была устроена линия «от исходного пункта в С.-Франциско, чрез Нью-Вестминстер до Кемаля. В Азии же начаты работы между Гижигинском и устьем Анадыри; в течение настоящей зимы полагается заготовить столбы для всей азиатской линии и доставить их на место работ»⁵³.

Ничто, казалось бы, не предвещало печального исхода

⁵⁰ И. М. Коллинз — И. М. Толстому, Рочестер, 16 июля 1866 г. // Там же, д. 1958, л. 75—81 (подлинник, англ.), л. 82—85 (рус. пер.).

⁵¹ Э. А. Стебль — И. М. Толстому, 10(22) июля 1866 г. // Там же, л. 117—121.

⁵² Доклад И. М. Толстого Александру II, 10(22) января 1867 г., доложено 15(27) января // Там же, л. 188.

⁵³ Там же, л. 189.

совместного предприятия, в которое американская сторона уже вложила огромные материальные средства (около 3 млн долл.). Однако 28 февраля 1867 г. в С.-Петербурге получили неожиданное сообщение президента «Компании соединенных западных телеграфов» Дж. Уэда «о прекращении работы по российско-американскому телеграфу»⁵⁴.

Первоначально в С.-Петербурге отказывались даже верить в подобный исход грандиозного предприятия. Уже на следующий день И. М. Толстой направил Уэду ответную телеграмму: «Чрезвычайно удивлен. Жду объяснения. Несмотря ни на что уверен в добросовестном исполнении договора»⁵⁵. Спустя некоторое время министр выразил естественное недоумение более подробно: «Мне кажется не только сомнительным, но невероятным неисполнение компанией договора по предприятию, которое она сама признавала великим проявлением национальной предприимчивости. Правительство наше, имея дело с гражданами Североамериканских Штатов и вполне им доверяя, считало излишним для себя материальное обеспечение осуществления постройки; оно с полной надеждой на успех изъявило готовность на многие пожертвования и спешило устройством соединительной линии ранее условленного срока, дабы не остановить эксплуатации телеграфа компании. Я не желаю расставаться с уверенностью в скором существовании русско-американского телеграфа и надеюсь, что две дружественные нации поздравят себя с окончанием общего подвига»⁵⁶.

Решение американской компании, однако, было уже принято и осталось непоколебимым. 2(14) марта К. Клей направил в Якутск срочное указание: «Распустить работников, прекратить расходы и ожидать приказаний из Америки в Охотске»⁵⁷.

Причиной отказа от продолжения строительства русско-американского телеграфа явилось блестящее достижение С. Филда в проложении кабеля через Атлантику. Летом 1866 г. все технические сложности удалось наконец разрешить, и связь Америки с Европой через Атлантиче-

⁵⁴ Телеграмма Дж. Уэда И. М. Толстому, Нью-Йорк, 28 февраля 1867 г. // Там же, д. 1952, л. 1.

⁵⁵ И. М. Толстой — Дж. Уэду, 17 февраля (1 марта) 1867 г. // Там же, л. 2.

⁵⁶ И. М. Толстой — Дж. Уэду, 28 февраля (12 марта) 1867 г. // Там же, л. 8.

⁵⁷ К. Клей — С. Абазе, 2(14) мая 1867 г. // Там же, л. 12.

ский океан, естественно, оказалась гораздо дешевле, чем через Берингов пролив. «Необыкновенный успех кабеля так очевиден и возможность удовлетворить через него торговые потребности Америки и Европы... так неопровержимо доказана, что мы поневоле принуждены были к грустному заключению, что русско-американская линия, в случае ее окончания, даже не окупила бы расходов на ее содержание», — сообщал в объяснительном письме И. М. Толстому Дж. Уэд и отмечал, что в С.-Петербург для подробных объяснений направляются П. М. Коллинз и сенатор Джеймс Дулиттл⁵⁸.

Жесткую деловую логику предпринимателей не могли, конечно, поколебать протесты, основанные на праве и обязательствах, записанных в торжественных соглашениях. Самое крупное совместное предприятие, которое могло ознаменовать новую эру в русско-американских связях, закончилось в начале 1867 г. неожиданным и полным фиаско, но в ходе своего осуществления оно способствовало сближению России и США, а в известной мере повлияло и на судьбу Аляски. Дело в том, что именно в результате подготовки строительства телеграфа через британские и российские владения в Северной Америке и особенно работы участников научной части экспедиции, исследовавшей бассейн р. Юкон⁵⁹, в США впервые получили представление о естественных богатствах Аляски. ее лесных, пушных и рыбных ресурсах, климатических условиях и т. д., что, как будет показано в гл. 9, существенно облегчило кампанию в пользу покупки Русской Америки и оказало прямое влияние на решение о ратификации договора 1867 г.

⁵⁸ Дж. Уэд — И. М. Толстому, 25 апреля 1867 г. // Там же, л. 45—47 (подлинник), л. 48—50 (пер.).

⁵⁹ *James J. A. The First Scientific Exploration of Russian America and the Purchase of Alaska.* Evanston; Chicago, 1942. P. 13—19, 27—45; *Sgroi P. P. Why the United States Purchased Alaska.* College, 1970. P. 53—61.

СБЛИЖЕНИЕ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И РЕШЕНИЕ О ПРОДАЖЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ (1866)

В годы гражданской войны Соединенным Штатам, естественно, было не до Русской Америки. Грозные события 1861—1865 гг., казалось, надолго отодвинули, если не похоронили, саму идею о возможности продажи русских колоний в Северной Америке. Вместе с тем общее развитие международных отношений, и особенно русско-американское сближение, в известной мере способствовало созданию той конкретной обстановки, которая и привела в конечном итоге к переходу Аляски к Соединенным Штатам.

Позиция России в критический для США период достаточно хорошо известна. Еще в 1939 г. была опубликована монография ленинградского исследователя М. М. Малкина, в которой на основе широкого использования источников и литературы был не только дан всесторонний анализ позиции царской дипломатии, но и обстоятельно проанализированы важнейшие проблемы внутренней истории гражданской войны в США, а также международных отношений того времени. «Россия была единственной крупной державой,— приходил к заключению автор,— которая была заинтересована в сохранении целостности США и в основном занимала благоприятную для федерального правительства позицию»¹.

Еще ранее несколько ценных документальных публикаций подготовили Е. А. Адамов, А. В. Ефимов, М. М. Малкин². В этих работах впервые опубликованы и проанализированы важные архивные документы о посылке двух русских эскадр в Северную Америку в 1863 г. (инструкция Н. К. Краббе контр-адмиралу С. С. Лесовскому от 14(26) июля 1863 г., докладная записка

¹ *Малкин М. М.* Гражданская война в США и царская Россия. М.; Л., 1939. С. 319.

² Соединенные Штаты в эпоху гражданской войны и Россия/Сост. и авт. вступ. ст. Е. А. Адамов // Красный арх. 1930. Т. 1 (38). С. 148—164; Посылка двух русских эскадр в Северную Америку/Сост. А. В. Ефимов // Историк-марксист. 1936. № 3. С. 101—115; К истории русско-американских отношений во время гражданской войны в США/Вступ. ст. М. М. Малкина // Красный арх. 1939. Т. 3 (94). С. 97—153.

П. К. Краббе Александру II от 23 июня (5 июля) 1863 г. и др.)³, донесения Э. А. Стекля из Вашингтона, инструкции А. М. Горчакова и другие материалы, дающие представление о наиболее важных аспектах позиции царского правительства во время гражданской войны в США.

В последнее время в изучении общей политики России в годы гражданской войны в США наблюдается известный спад. Речь идет не только об уменьшении числа публикуемых работ, но и о некотором снижении их качества. На необходимость нового, более углубленного исследования этой проблемы справедливо обратила внимание Н. С. Киняшина. Ее статья, однако, не вышла за рамки общего обзора уже известных материалов, без детального изучения обширного комплекса архивных и опубликованных источников (американская документация вообще оказалась вне сферы внимания автора, а материалы советских архивов привлекались лишь эпизодически)⁴.

Сложность и противоречивость проблем, которые возникают при рассмотрении позиции России в гражданской войне в США, требуют от исследователя объективного учета многообразных факторов, осторожности и взвешенности оценок, глубокого знания источников и предшествующей литературы. Между тем в ряде новых публикаций проскальзывает тенденция к несколько упрощенному и одностороннему пониманию русско-американских отношений как отношений «традиционной дружбы», причем как наиболее яркий пример этой дружбы рассматривается визит русских эскадр в США осенью 1863 г.⁵

Вопрос о пребывании русских кораблей в Соединенных Штатах, однако, не так прост и однозначен, как может показаться на первый взгляд. Это было убедительно показано еще в публикациях Е. А. Адамова и А. В. Ефимова, а также в книге М. М. Малкина. Более того, после второй мировой войны визит русских эскадр стал предметом острой дискуссии на страницах нескольких американских журналов. Каковы были цели и объек-

³ См. соответственно: Красный арх. 1930. Т. 1(38). С. 159–164; Историк-марксист. 1936. № 3. С. 105–107.

⁴ Киняшина Н. С. Россия и гражданская война // Вестн. МГУ. Сер. 8, История. 1980. № 2. С. 40–52.

⁵ Ряд новых и интересных свидетельств тому привел С. И. Пovalьников. См.: Гражданская война в США и Россия: К пребыванию русских военных кораблей в США в 1863–1864 гг. // ИНИ. 1973. № 6. С. 85–96.

тивные результаты пребывания русских кораблей в американских портах? Различные мнения по этому поводу высказывали У. Нагенгаст, Т. Бейли, Е. Помрой, Г. Кушнер и др.⁶

На основании обстоятельного анализа различных по своему происхождению и характеру документальных данных Г. Кушнер довольно убедительно показал, что президент Линкольн и государственный секретарь Сьюард были сами заинтересованы в дружественном приеме русских моряков, хотя и отдавали себе отчет в целях экспедиции, связанных с организацией крейсерства в случае возможной войны Англии и Франции против России, в характере царского самодержавия и восстания в Польше в 1863 г. «Визит русского флота не обманул американских лидеров, — пришел к выводу Кушнер, — но он ввел в заблуждение многих американских историков»⁷.

Все сложные детали мотивов посылки русских эскадр в Америку стали известны много позднее, но объективно их пребывание в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Бостоне в 1863—1864 гг. превратилось в демонстрацию открытой поддержки Россией федерального Союза. Кроме того, их пребывание в США превратилось в манифестацию дружественных чувств широких слоев американской общественности к России и русским морякам, что оставило глубокий след в сознании обоих народов.

В советской литературе распространено мнение, что главной, если не исключительной, причиной продажи Русской Америки была экспансия США и даже угроза непосредственного военного столкновения. Так, М. И. Белов утверждал, что русское правительство «пошло на бесовскую сделку» из-за опасности войны с Соединенными Штатами и, наконец, что «инициатива в деле продажи Аляски, если можно так мягко выразиться, целиком принадлежала Соединенным Штатам Америки»⁸.

⁶ *Nagengast W. E.* The Visit of the Russian Fleet to the United States: Were Americans Deceived? // *Russian Review*. 1949. Jan. Vol. 8, N 1. P. 46—55; *Pomeroy E.* The Myth after the Russian Fleet, 1864 // *New York History*. 1950. Apr. Vol. 31. P. 169—179; *Bailey Th. A.* The Russian Fleet Myth Re-examined // *MVHR*. 1951. June. Vol. 38, N 1. P. 81—90; *Kushner H. I.* The Russian Fleet and the American Civil War: Another View // *Historian*. 1972. Aug. Vol. 34, N 4. P. 633—649.

⁷ *Kushner H. I.* The Russian Fleet... P. 649.

⁸ *Белов М. И.* К столетию продажи Аляски // *Изв. ВГО*. 1967. № 4. С. 297, 299.

В том, что экспансия США в середине XIX в. (да и позднее) была реальностью, сомневаться, конечно, не приходится. Об этом писали в советской и американской литературе и подробно говорилось в соответствующих разделах настоящей работы. Вместе с тем столь же очевидно, что в отношениях между Россией и США (в том числе и на северо-западе Америки) существовала и другая тенденция — тенденция к сотрудничеству и деловым связям. Причем годы гражданской войны, особенно 1866 г., знаменовали собой кульминацию именно сотрудничества, обоюдных симпатий и благожелательства. Не исчезла, разумеется, и тенденция к соперничеству и экспансии. Уже по своей природе США (как и царская Россия) были экспансионистским государством. Но острый внутренний конфликт, смертельная борьба между Севером и Югом явно не благоприятствовали проведению экспансионистской политики за рубежом, и угроза США в отношении Русской Америки была в то время скорее потенциальной, чем реальной.

В то же время борьба против крепостничества в России и против рабства в США, заинтересованность царского правительства в сохранении сильного и единого федерального Союза способствовали сближению обеих держав, сторонниками которого выступали представители самых различных слоев русского общества (от редакции «Московских ведомостей» М. Н. Каткова до А. И. Герцена)⁹.

Свидетельством роста симпатий русской общественности к Соединенным Штатам стал необычный прием в древней столице, устроенный московским купечеством в честь американского посланника К. Клея в январе 1866 г., на котором присутствовали городской голова князь А. А. Щербатов и редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков. Устроители приема попросили директора Московской консерватории Н. Г. Рубинштейна подготовить для исполнения несколько американских музыкальных произведений. Как отмечал секретарь миссии США в России Джеремиа Куртин, это было первое исполнение американской музыки и первый обед, устроенный московским купечеством в честь представителей иностранного государства. Выступая на банкете с речью, Куртин ска-

⁹ См. также: *Куропятник Г. П.* Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981. С. 31–54.

зал: «Единственное, о чем сожалею,— это то, что не могу выразить даже малую часть тех чувств, которые я испытываю к Вам и Вашей стране... Самым ярким воспоминанием в моей жизни навсегда останется то, что я был желанным гостем одного из самых героических и знаменитых городов, которых знает история»¹⁰.

Растроганный М. Н. Катков встал из-за стола и расцеловал молодого американца. Спустя несколько дней в «Московских ведомостях» появился подробный отчет об этом торжественном банкете и обширная редакционная статья, написанная Катковым, которая произвела сенсацию не только в России, но и в Европе, где ее перепечатали влиятельные газеты, включая лондонскую «Таймс». Как утверждал Катков, из всех стран на земле наиболее популярными в России остаются Соединенные Штаты. Между русскими и американцами никогда не было ни антипатии, ни серьезного столкновения интересов, и только от России США неизменно слышали слова симпатии и дружбы¹¹.

Указанная статья не была каким-то исключением, а лишь отражала общую позицию русской печати того времени. «Сердечное согласие» (*entente cordiale*) между Россией и США не могло, по отзыву К. Клея, не оказать «своего морального воздействия», о чем свидетельствовали многочисленные газетные публикации, которые американская миссия пересылала в Вашингтон. Так, официальный орган царского правительства «*Journal de St. Petersbourg*» указывал, что Россия и США представили многочисленные свидетельства существования между ними «естественного союза интересов и симпатий», а «Московские ведомости» в новогоднем номере особо

¹⁰ *Curtin J. Memoirs of Jeremiah Curtin/Ed. by J. Schafer. Madison, 1940. P. 97.* Дж. Куртин знал русский язык, высоко ценил литературу, в частности А. С. Пушкина, и во многом содействовал русско-американским культурным связям.

¹¹ *Московские ведомости*, 1866. 9(21) янв. Вернувшись в С.-Петербург, К. Клей немедленно переслал У. Сьюарду полный текст соответствующих материалов в переводе на английский язык. См.: К. Клей — У. Сьюарду, 6 февраля 1866 г., № 92, с прилож. (51 л.) // *NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 21 (M 35, r. 21)*. Позднее сообщения о московском банкете в честь Клея и Куртина поместили также «*La Presse*» (1866. Jan. 31); «*Journal des Debats*» (1866. Jan. 30) и др. М. Н. Катков пропагандировал идею русско-американского сближения и ранее, доказывая, что в случае европейской войны Соединенные Штаты «наши естественные и деятельные союзники» (*Катков М. И. 1863 год. М., 1887, Вып. 2, С. 960—962*),

подчеркивали, что нигде окончание гражданской войны не вызвало такой общей симпатии, как в России, и ни одна другая страна не проявила такой заинтересованности в восстановлении Американского Союза, как Россия¹².

Не будет преувеличением сказать, что 1866 год стал своеобразной вершиной, кульминацией в развитии дружественных традиций во всей истории русско-американских отношений. И как это часто случается, поводом для необычного взрыва взаимных симпатий оказалось сравнительно незначительное событие, не имевшее к тому же прямой связи с отношениями между Россией и США.

4(16) апреля 1866 г. участник революционного общества в России (кружок ишутинцев) Д. В. Каракозов совершил у ворот Летнего сада неудачное покушение на Александра II¹³. Как только в Вашингтоне через Э. А. Стекля получили первое официальное извещение о покушении, У. Сьюард направил К. Клею инструкции, в которых от имени президента поручал в личной беседе с императором поздравить его со счастливым исходом дела и заверить «в искреннем уважении и дружбе американского народа». Любопытно, что Сьюард связывал покушение с мстью царскому правительству «за уничтожение в империи рабства» и тем самым проводил параллель с убийством весной 1865 г. президента Линкольна¹⁴.

Американский посланник, разумеется, выполнил это указание и во время аудиенции в Зимнем дворце 29 мая 1866 г. передал Александру II официальное поздравление от имени президента и народа Соединенных Штатов. При этом он, однако, воздержался от упоминания «о крепостных и дворянах», поскольку русское правительство стремилось замаскировать (heal up) «различия между классами»¹⁵.

Между тем в США решили не ограничиваться обычной в таких случаях дипломатической процедурой. По

¹² К. Клей — У. Сьюарду, 28 февраля 1866 г., № 104 с приложениями переводов выдержек из «Journal de St. Petersburg» (1865 г. Oct. 3), «Московских ведомостей» (1866. 1, 2 янв. (ст. ст.)). См.: NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 21.

¹³ Сообщение об этом происшествии К. Клей отправил У. Сьюарду 22 апреля 1866 г., № 110 (получено 27 мая). См.: NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 21.

¹⁴ У. Сьюард — К. Клею, 3 мая 1866 г., № 208 // NARS, RG 59, DI, Russia, vol. 15 (M 77, г. 137). Подлинник см.: RG 84, American Legation, St. Petersburg, Despatches Received, vol. 4350.

¹⁵ К. Клей — У. Сьюарду, 31 мая 1866 г., № 112 // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 21.

предложению лидеров радикальных республиканцев в конгрессе Т. Стивенса и Ч. Самнера палата представителей и сенат единогласно приняли совместную резолюцию, одобренную президентом США 16 мая. В этом торжественном документе указывалось: «...конгресс Соединенных Штатов Америки с глубоким прискорбием узнал о покушении на жизнь императора России, учиненном врагом эмансипации. Конгресс шлет свое приветствие е. и. в-ву и русскому народу и поздравляет двадцать миллионов крепостных с избавлением по воле провидения от опасности государя, уму и сердцу которого они обязаны благодеяниями своей свободы». Было решено также «поручить президенту Соединенных Штатов препроводить копию этой резолюции императору России»¹⁶.

Для того чтобы придать торжественной резолюции конгресса США дополнительное значение, решено было снарядить в Россию чрезвычайное посольство во главе с заместителем морского министра Г. В. Фоксом. Чрезвычайный посол пожелал отправиться в Россию на огромной плавучей крепости — мониторе «Миантономо» (*Miantonomoh*), который должен был впервые пересечь Атлантический океан в сопровождении другого военного корабля — «Аугуста» (*Augusta*)¹⁷. Появление «Миантономо» у берегов Европы, естественно, вызвало всеобщее

¹⁶ CG. 38th Congress, 1st Session, 1866, P. 2443-2444, 2562; ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2862, л. 4; *Loubat J. F. Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, Assistant-Secretary of the Navy/Ed. by J. D. Champlin, Jr. N. Y., 1873. P. 15-16; Марросов Е. Н. Чрезвычайное американское посольство в России в 1866 году (по американским источникам) // Ист. вестн. 1900. Янв. Т. 79. С. 229-232; Memoirs of Jeremiah Curtin. P. 106 etc. Не будем слишком строги к американским законодателям, назвавшим Д. В. Каракозова «врагом эмансипации» и славословившим благодеяния российского императора в отношении крепостных крестьян. (Кстати, личную свободу получили не 20 млн, а свыше 23 млн бывших крепостных). Отметим также, что один из сенаторов — У. Солсбери (*W. Saulsbury*) справедливо усомнился в том, что покушавшийся на жизнь Александра II был «врагом эмансипации», но его коллеги не располагали на этот счет достоверной информацией и в конечном счете решили не менять текста резолюции, уже принятой палатой представителей. Кроме того, в США еще слишком жива была память об убийстве президента А. Линкольна, совершенном, как известно, действительным врагом эмансипации Дж. У. Бутом.*

¹⁷ См. инструкции Г. Уэллеса Г. В. Фоксу от 26 мая и капитану «Аугусты» А. Мэррею от 22 мая 1866 г.: *Loubat J. R. Op. cit. P. 17-19*. Подробное описание монитора «Миантономо» см.: Американцы в России и русские в Америке. СПб., 1866. С. 43-45.

Г. В. Фокс

любопытство. В Англии на его борту побывали принц Уэльский и лорды Адмиралтейства, в Копенгагене — датский король Христиан IX и принцесса Дагмара, обрученная с наследником русского престола, и др.¹⁸

Как только стало известно о необычной резолюции конгресса и предстоящей миссии Г. В. Фокса в С.-Петербург, Э. А. Стекль поспешил сообщить об этом своему правительству. В депеше главе морского ведомства Н. К. Краббе российский посланник в Вашингтоне писал: «Подобное решение представителей народа здешней страны без примера в истории Соединенных Штатов, и президент захотел придать ему еще большее значение, поручив товарищу морского министра капитану Фоксу поднести означенную резолюцию е. и. в-ву... Я льщу себя надеждой, что в. пр-во сделает все от Вас зависящее для оставления в г. Фоксе приятного воспоминания о России, тем более что он будучи одним из влиятельнейших лиц здесь постоянно старался оказывать все возможные услуги офицерам, находившимся в Америке по поручениям от нашего правительства».

Предусмотрительный дипломат не забыл попросить довести до сведения вел. кн. Константина, что его «имя и заслуги» пользуются «общей известностью и уважением в Соединенных Штатах», и выражал уверенность, что русские моряки окажут Фоксу и его спутникам радушный прием¹⁹.

После доклада Александру II о необычном решении конгресса США и посылке чрезвычайного посольства в С.-Петербург Н. К. Краббе сделал на первом листе депеши Э. А. Стекля запись: «Доложено государю императору и высочайше повелено принять с русским радушием, для

¹⁸ Американцы в России... С. 45; *Матросов Е. Н.* Указ. соч. С. 233.

¹⁹ Э. А. Стекль — Н. К. Краббе, 3(15) мая 1866 г., № 102 // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2862, л. 2-3 (подлинник).

чего составить программу приема и потребные на это деньги получить из государственного казначейства сверх установленных кредитом. 23 мая (4 июня) 66 г. Царское Село».

Три дня спустя морское министерство официально поручило контр-адмиралу С. С. Лесовскому составить программу приема Г. В. Фокса и его спутников²⁰. Выбор, сделанный Н. К. Краббе, нельзя не признать удачным, так как С. С. Лесовский возглавлял русскую эскадру, побывавшую в США в 1863—1864 гг., и свободно владел английским языком. Пред-

С. С. Лесовский

ставляя свои предварительные соображения, контр-адмирал Лесовский стремился действовать «сообразно с тем душевным и искренним приемом, которым пользовались наши эскадры в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Бостоне»²¹.

Управляющий морским министерством вполне разделял мнение Лесовского и поручил ему принять под свое «попечение наших американских друзей и быть главным их руководителем»²². Надо сказать, что контр-адмирал справился с этим поручением блистательно. Свои предложения по приему американских моряков представили и другие министерства: военное, государственных имуществ, путей сообщений, народного просвещения, императорского двора, юстиции, а также IV отделение собственной е. в. в-ва канцелярии и святейший синод²³.

Действительность превзошла все предварительные планы и предположения. Радужный прием чрезвычайного посольства вылился в беспрецедентную демонстрацию

²⁰ Н. К. Краббе — С. С. Лесовскому, 26 мая (7 июня) 1866 г. // Там же, л. 5—6.

²¹ С. С. Лесовский — Н. К. Краббе, 15 (27) июня 1866 г. (датируется по резолюции Н. К. Краббе) // Там же, ф. 283, оп. 2, д. 206, л. 14.

²² К. А. Манн — С. С. Лесовскому, 17 (29) июня 1866 г. // Там же, л. 19.

²³ Там же, л. 42—43.

дружественных чувств, выражение искреннего доброжелательства к американскому народу со стороны самых различных слоев русского общества: от членов царской фамилии, высшей аристократии и кончая пароядающей буржуазией, купечеством и крестьянством, не говоря уже о русских моряках (как офицеров, так и матросов) ²⁴.

Для встречи американских кораблей была послана русская броненосная эскадра вице-адмирала Лихачева, в сопровождении которой «Мпантомо» и «Аугуста» 25 июля (6 августа) вошли в Кронштадтский порт. «Русская броненосная эскадра, грозные укрепления позади, малые суда, снующие во всех направлениях, берега и верфи, чернеющие пародом, монитор „Мпантомо“ на первом плане, величественно надвигающийся вперед на виду у всех,— все это в общей сложности представляло собой поразительное зрелище» ²⁵.

После торжественной встречи, орудийных салютов, визита к военному губернатору Кронштадта адмиралу Новосильскому и размещения Г. В. Фокса и его секретарей (Дж. Люба и Э. Грина) в отведенных им русским правительством апартаментах в «Отель де Франс» чрезвычайное посольство приступило к выполнению своей главной миссии. Утром 27 июля (8 августа) Г. В. Фокс

²⁴ Подробная информация о миссии Г. В. Фокса публиковалась на страницах «Кронштадтского вестника», а затем широко перепечатывалась органами русской печати и читалась по всей стране. Государственный департамент подготовил английский перевод сообщений «Кронштадтского вестника» с 8(20) июля по 2(14) сентября 1866 г. (30 номеров) и поместил его в своей официальной публикации. См.: Russian Account of the Hon. G. V. Fox's Official Mission to Russia in 1866 // FRUS. 1866/67. Vol. 1. Wash., 1867. P. 429–459. Среди многочисленных специальных работ и брошюр на эту тему, кроме уже цитированных, отметим также: *Шереметьевский П. В.* Американцы — дорогие гости земли русской: Голос москвича по случаю пребывания чрезвычайного посольства Северо-Американских Соединенных Штатов под начальством капитана Фокса. М., 1866; Американцы в Петербурге: Дружеский союз России и Америки. СПб., 1866; Чрезвычайное американское посольство в Москве. М., 1866; Американцы в Крымскую войну: Речи князя Горчакова, г. Фокса и г. Куртина на обеде в английском клубе. Прощальные речи и проводы американского посольства 3 сентября на Кронштадтском рейде. СПб., 1866 (прил. к бр.: Американцы в России и русские в Америке). См. также: *Куропятник Г. П.* Указ. соч. С. 42; и др.

²⁵ *Матросов Е. П.* Указ. соч. С. 237; *Loubat J. F.* Op. cit. P. 79–82.

в сопровождении американского посланника К. Клея, капитана Мэррея, командира «Миантонома» Бомона и других были приняты в Петергофском дворце Александром II и А. М. Горчаковым.

Отвечая на речь Г. В. Фокса, император выразил удовлетворение, что между Россией и США существуют «столь дружественные отношения», обещал приложить все усилия, чтобы эту национальную дружбу «поддержать и укрепить». Он также поблагодарил за «сердечный прием», который был оказан русской эскадре «в Соединенных Штатах три года тому назад», и заверил, что этот прием «никогда не изгладится из его памяти». На следующее утро Александр II вместе с членами царской фамилии посетил американские корабли и принял салют, «отданный чудовищными пушками *Miantonomoh*, — первый и последний салют, когда-либо отданный пушками подобной силы и подобных размеров, ибо по распоряжению морского министерства республики Соединенных Штатов их употребление вне случаев военных действий запрещено»²⁶.

Затем последовали многочисленные торжественные обеды и ужины в честь американских гостей, осмотр достопримечательностей С.-Петербурга и его окрестностей. Американское посольство принимали в столичном купеческом собрании, где «русское хлебосольство развернулось во всю могучую ширину свою», городская дума избрала Г. В. Фокса почетным гражданином С.-Петербурга, офицеры эскадры Соединенных Штатов посетили собрание биржи, и т. д. и т. п.²⁷ Вместе с Александром II Г. В. Фокс присутствовал на учебных маневрах русских кораблей. Сообщая об этом вел. кн. Константину в Ливадию, Н. К. Краббе не скрывал своего удовлетворения «при виде успехов наших людей в боевом образовании» в присутствии «строгих ценителей». Управляющий морским министерством подчеркивал, что «прием американцев повсюду, где они появляются», отличается исключительным радушием и энтузиазмом. «Американские суда просто осаждаются посетителями». 10(22) августа в Белом зале Петергофского дворца был устроен торжественный обед для американцев, на котором Александр II предложил «тост за процветание Северо-Американских Соеди-

²⁶ *Матросов Е. Н.* Указ. соч. С. 240.

²⁷ *Американцы в России...* С. 18, 21 и др.

ненных Штатов и за продолжение наших дружеских с ними отношений»²⁸.

Выполнив свою официальную миссию в С.-Петербурге, Г. В. Фокс и его спутники совершили триумфальную поездку по стране, посетив Москву, Нижний Новгород, Кострому, Тверь и другие города Центральной России. В Москве американские гости были приняты генерал-губернатором В. А. Долгоруковым, посетили имение князей Голицыных Кузминки, побывали в Троице-Сергиевой лавре у митрополита Филарета. При встрече с депутацией крестьян в Кузминках Г. В. Фокс подарил недавно освобожденным крепостным флаг Соединенных Штатов как символ «дружественной нации, которая всегда будет сочувствовать усилиям вашего сословия приобщиться к благам цивилизации и свободы...»²⁹.

Несколько дней спустя на празднестве в Нижнем Новгороде, где собрались представители пародов со всех концов Российской империи, Г. В. Фокс призвал своих слушателей к «нравственному союзу» не для угрозы кому-либо, «а для счастья и благоденствия рода человеческого»³⁰.

Важным событием в ходе визита Г. В. Фокса в Россию стал торжественный прием в английском клубе в С.-Петербурге 27 августа (8 сентября) 1866 г., на котором с пространной речью выступил А. М. Горчаков. Глава ведомства иностранных дел напомнил присутствующим (их было около 250 человек), что принятие конгрессом США специальной резолюции о посылке чрезвычайного посольства — событие исключительное и «единственное в летописях истории». Со своей стороны, в России «с глубоким сожалением взирали на борьбу между северными и южными братьями, но верили непоколебимо в окончательное торжество Союза». Слова глубокого уважения А. М. Горчаков посвятил «памяти президента Линкольна — этого великого гражданина, который пожертвовал своей жизнью во время исполнения своего долга». Упомянув о многочисленных проявлениях сочувствия, открыто и громко высказываемых в то время, министр подчеркнул, что они сеют «между двумя народами, скажу даже между двумя материками, семена взаимного благорасположения

²⁸ Н. К. Краббе — вел. кн. Константину, 19(31) августа 1866 // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2432, л. 177–178.

²⁹ Американцы в России... С. 32–33; *Матросов Е. Н.* Указ. соч. С. 252; *Loubat J. F.* Op. cit. P. 267 etc.

³⁰ Американцы в России... С. 38.

и дружбы, которые принесут плод; они создают предание для будущего и упрочивают отношения, проникнутые истинным духом христианского развития»³¹.

Во многих статьях и брошюрах, вышедших в связи с пребыванием Г. В. Фокса и его спутников в России, подчеркивалась естественность и закономерность фактического союза обоих народов: «Сочувствие между нами и американцами естественное и поэтому прочное... Мы, пожимая друг другу правую руку, не держимся левой рукой за скрытый под полой кинжал. Когда мы любуемся грозным американским монитором „Миантономо“, нас не смущает мысль, что из огромных его орудий... в одно прекрасное утро полетят в нас тяжелые ядра. Нам нет серьезных поводов к ссоре с нашими заатлантическими друзьями, и Тихий океан, который не без оснований называют Средиземным морем будущего, мы надеемся, вечно будет оплотом тишины и спокойствия на его берегах, обладать которыми призваны два великих народа будущего»³².

Больше и лучше всего о доверительном и близком характере взаимоотношений России и США говорят не многочисленные речи па торжественных обедах и приемах, не десятки и сотни статей в газетах и журналах, не специальные издания, опубликованные по случаю чрезвычайного посольства, не бриллиантовые кольца и другие драгоценности, подаренные Александром II Г. В. Фоксу и его спутникам, а взаимное доверие, отсутствие подозрительности и тесное сотрудничество обеих держав в военной области, начавшееся еще во время Крымской войны и продолжавшееся все последующие годы.

Русские моряки в США в 1863 г. и американцы в России в 1866 г. получили возможность познакомиться со всеми интересовавшими их техническими новшествами, осмотреть корабли, военные укрепления, верфи, арсеналы и т. д. У Адмиралтейства в С.-Петербурге, как и у морского ведомства в Вашингтоне, не существовало друг от

³¹ Обед в английском клубе, речи князя Горчакова, г. Фокса и других участников торжеств // Американцы в Крымскую войну. С. 6—9. В тот же день полный текст речи Горчакова был передан по телеграфу газете «New York Herald», что обошлось в 7 тыс. долл., а затем сообщен К. Клеем У. Сьюарду, 13 сентября 1866 г. (№ 120). См.: NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 21; Memoirs of Jeremiah Curtin. P. 125.

³² Знаменательный союз двух великих народов // Американцы в России... С. 6.

Александр II

друга никаких секретов. Показательно в этой связи обращение К. Клея к управляющему морским министерством с просьбой предоставить информацию в соответствии с перечнем специальных вопросов, интересовавших Г. В. Фокса. Речь шла, в частности, о подробных планах адмиралтейств, доков, морских арсеналов «с означением запасных магазинов», об описании военных орудий, системе подготовки моряков, численном составе офицеров и матросов, перечне кораблей русского флота, вооружении гребных судов, подробных сведениях о броненосцах и т. д.³³

Русским морякам пришлось немало потрудиться, прежде чем они смогли собрать все необходимые сведения по вопросам, интересовавшим Г. В. Фокса³⁴. Подготовка всех этих материалов задержалась на несколько месяцев, но Н. К. Краббе выражал надежду, что «посылаемые теперь сведения будут найдены интересными и полезными для американского флота». Извиняясь за задержку с предоставлением запрашиваемой информации, глава морского ведомства подчеркивал, что «промедление произошло от нашего желания собрать возможно полные сведения и от времени, потребовавшегося на изготовление некоторых планов и чертежей»³⁵.

Нельзя не отметить, что необычное гостеприимство в то время распространялось не только в отношении официальных посланцев правительства США, но и на многих простых американских граждан, находившихся в России. Так, в августе 1866 г. группа американских граждан, путешествовавших на паровой яхте «Квакер-Сити», была

³³ К. Клей — Н. К. Краббе, 8 августа 1866 г. и вопросник Г. В. Фокса // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2871, л. 1, 2—4.

³⁴ См.: Реестр сведений, собранных по морскому ведомству по записке Фокса // Там же, л. 11—18.

³⁵ Н. К. Краббе — Г. Клею, 29 апреля (11 мая) 1867 // Там же, л. 21.

принята Александром II в Ливадийском дворце. Монаршая благосклонность к американским путешественникам, возможно, не заслуживала бы специального упоминания, если бы среди них не находился молодой С. Л. Клеменс. Вспоминая о посещении Ливадии, он писал в путевых очерках: «Все чувствовали ответственность, возложенную на нас этой необычной миссией, ведь мы представляли не правительство Америки, а ее народ, поэтому каждый из всех сил старался как можно лучше исполнить этот высокий долг. Со своей стороны, царская фамилия несомненно считала, что, принимая нас, она может высказать свое отношение к народу Америки куда лучше, чем если бы осыпала любезностями целый взвод полномочных послов»³⁶.

В специальном обращении к Александру II, подготовленном и подписанном С. Л. Клеменсом, а также семью другими членами комитета, представлявшими американских путешественников, говорилось:

«Мы никогда не позволили себе предпринять шаг, подобный этому, если бы не знали, что слова, которые мы здесь произносим... не отражают мысли и чувства всех наших соотечественников от зеленых холмов Новой Англии до снежных вершин далекого Тихоокеанского побережья. Число нас невелико, но мы выражаем голос народа... Америка многим обязана России, обязана в разных отношениях и особенно за непоколебимую дружбу тогда, когда мы больше всего в ней нуждались. И эта дружба останется с нами в будущем. Мы с уверенностью призываем, чтобы Америка оставалась и в дальнейшем благодарна за это России и ее государю. Мы хорошо знаем, что она никогда не потеряет на это право в результате преднамеренного несправедливого действия или нечестного поведения»³⁷.

С. Л. Клеменса трудно заподозрить в симпатиях к августейшим особам. И хотя монаршая милость явно притупила скептицизм будущего великого сатирика, у нас нет особых оснований сомневаться в искренних чувствах, симпатиях и благодарности простых американцев к России за ее лояльность и поддержку в трудные годы граждан-

³⁶ Твен М. Собр. соч.: В 12 т. М., 1959–1961. Т. 1. С. 383.

³⁷ С. Л. Клеменс и др.— Александру II, Ялта, 26 августа 1866 г. Впервые отрывок из этого письма привел Г. П. Куропятник (Указ. соч. С. 49) со ссылкой на: BL, UC, S. L. Clemens Papers. Мы цитируем это обращение по подлиннику, хранящемуся в ЦГАВМФ, ф. 6, оп. 1, д. 18, л. 26.

ской войны. Нельзя не учитывать также, что в то время Александр II еще выступал в ореоле «царя-освободителя» и сторонника проведения в стране либеральных реформ.

Осенью 1866 г. Г. В. Фокс представил правительству подробные отчеты об исключительном приеме, оказанном ему в России³⁸. В дополнение к первым докладам, направленным Г. Уэллсу и У. Сьюарду еще 30 сентября 1866 г., Г. В. Фокс послал в начале 1867 г. государственному секретарю серию писем, в которых подвел общие итоги своего необычного визита. «Именно сердечный взрыв народных симпатий к нашей стране привел к этим исключительным демонстрациям в отношении посланца доброй воли, что было основано на их инстинктивном сознании того, что, хотя наши страны отделены друг от друга океаном и формами правления, существует общность по основным вопросам, которые соединяют дружбу с патриотизмом народа»³⁹. Из полученных Фоксом подарков 282 ценные книги, карты и описания были по его просьбе переданы Смитсоновскому институту⁴⁰.

И последнее. В литературе можно встретить мнение, будто «вопрос о продаже царским правительством русских владений в Америке был решен во время пребывания в России летом 1866 г. помощника морского секретаря США Густава В. Фокса»⁴¹. К сожалению, сторонники этой точки зрения не приводят в ее подтверждение каких-либо конкретных фактов и документов. Т. М. Батуева ссылается, правда, на «дневник пребывания Фокса» в России, но в этом дневнике, а точнее в упоминавшемся отчете Фокса Уэллсу от 30 сентября 1866 г.⁴² ничего об

³⁸ FRUS. 1866/67. Vol. 1. P. 422–428 etc.

³⁹ Г. В. Фокс – У. Сьюарду, 25 февраля 1867 г. // Loubat J. F. Op. cit. P. 416.

⁴⁰ У. Сьюард – Г. В. Фоксу, 20 сентября 1867 г. // Loubat J. F. Op. cit. P. 420–421; FRUS. 1867. Vol. 1. P. 395. Еще ранее, в конце 1866 г., Г. В. Фокс переслал в государственный департамент подаренные ему М. П. Погодиным автографы поэмы А. С. Пушкина и письма Петра I, стихотворное произведение Г. Р. Державина с правой автор, факсимиле отрывка из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и другие уникальные материалы. См.: Г. В. Фокс – У. Сьюарду, 17 декабря 1866 г. // Loubat J. F. Op. cit. P. 413.

⁴¹ Батуева Т. М. Экспансия США на севере Тихого океана в середине XIX в. и покупка Аляски в 1867 г. Томск, 1976. С. 31; Войголовский Г. По разные стороны Берингова пролива // Мировая экономика и междунар. отношения. 1986. № 6. С. 38.

⁴² Г. В. Фокс – Г. Уэллсу, 30 сентября 1866 г., № 9 // FRUS, 1866/67. Vol. 1. P. 422–428.

этом не говорится. Не удалось обнаружить каких-либо сведений о переговорах Фокса о Русской Америке и в других документах (как опубликованных, так и архивных).

Вместе с тем было бы неправильно думать, что пребывание Г. В. Фокса и его спутников в России не оказало никакого влияния на решение о продаже Русской Америки Соединенным Штатам. Миссия Г. В. Фокса, ставшая кульминацией русско-американского сближения, во многом способствовала распространению мнения о существовании естественного союза между Россией и Соединенными Штатами. Именно это обстоятельство, как будет видно из последующего изложения, окажет существенное, если не решающее влияние при обсуждении вопроса о продаже русских владений в Америке.

Напомним, что незадолго до описываемых событий, в 1865 г. и первой половине 1866 г. судьба, казалось, благоволила Российско-американской компании. Несмотря на резкую критику в ее адрес, летом 1865 г. и весной 1866 г. Государственный совет утвердил «главные основания» нового устава РАК, а правлению компании удалось даже получить от правительства дополнительные льготы. По представлению министра финансов М. Х. Рейтерна Александр II 20 августа (1 сентября) 1866 г. «повелеть соизволил» производить РАК «ежегодное из государственного казначейства пособие по двести тысяч рублей» и снять с нее долг казне в размере 725 тыс. руб.⁴³

Настойчивость руководства РАК в получении дополнительных льгот и привилегий имела и свою отрицательную сторону. Царское правительство все более утверждалось во мнении о целесообразности избавиться от своих обременительных владений в далекой Америке, тем более что общее состояние финансов России находилось в это время в совершенно неудовлетворительном состоянии. 16(28) сентября М. Х. Рейтерн представил царю специальную записку, в которой отмечал необходимость соблюдения строжайшей экономии во всех государственных расходах, включая военное и морское министерства. По-

⁴³ АВВР, ф. РАК, д. 414, л. 16. Финансовое положение компании и после предоставления этих льгот оставалось весьма затруднительным. Осенью 1866 г. Главное правление РАК просило предоставить ему 1120 тыс. руб. «с тем, чтобы вместо 200 т[ыс]. высочайше дарованных ежегодных субсидий уплачивалось компании в течение 16 лет только 79 250 руб. сер[ебром], а последние 4 года по 200 000 руб. сер[ебром]» (Там же, л. 5).

сколько «при нынешнем истощенном состоянии страны внутренние займы, в какой бы то форме ни было... должны быть совершенно прекращены», единственный выход из положения, даже при самом решительном сокращении государственных расходов, министр финансов видел в получении средств из-за границы. «При всех этих сокращениях... расходы наши не покроются еще доходами, а напротив, в три года необходимо будет приобрести до 45 000 000 [руб.] экстраординарных ресурсов» в виде иностранных займов⁴⁴.

В этих условиях получение даже сравнительно небольшой суммы из-за границы представляло для царского правительства определенный интерес.

Непосредственным поводом к возобновлению рассмотрения вопроса о судьбе Русской Америки послужил приезд в С.-Петербург российского посланника в Вашингтоне Э. А. Стекля. Покинув Соединенные Штаты в октябре 1866 г., он вплоть до начала следующего, 1867 г. находился в царской столице⁴⁵. В это время он имел возможность встретиться не только со своим непосредственным начальством в ведомстве иностранных дел, но и переговорить с двумя другими ключевыми фигурами — вел. кн. Константином и министром финансов М. Х. Рейтерном.

Именно после того, как Э. А. Стекль, по поручению А. М. Горчакова, имел «объяснение» с М. Х. Рейтерном «по предмету уступки Соединенным Штатам наших Северо-Американских колоний за известное вознаграждение Российско-Американской компании и правительству» министр финансов сообщил 2(14) декабря 1866 г. свои соображения на этот счет. Поскольку в силу своего официального положения Рейтерн лучше всего был знаком с финансовыми вопросами, он особо подчеркивал несостоятельность Российско-американской компании в ее практических действиях. Уступка русских владений в Америке представлялась ему весьма желательной по следующим «уважениям»:

«1. После семидесятилетнего существования компании она несколько не достигла ни обрусения мужского насе-

⁴⁴ Записка М. Х. Рейтерна Александру II о финансовом положении России, 16(28) сентября 1866 г. // ЦГАОР, ф. 678, оп. 1, д. 620, л. 25.

⁴⁵ Э. А. Стекль — У. Сьюарду, 30 сентября (12 октября) 1866 г. // NARS, RG 59, Notes from Russian Legation, r. 4. В середине февраля 1867 г. Стекль вернулся в США. См.: АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 176–177.

ления, ни прочного водворения русского элемента и немало не способствовала развитию нашего торгового мореплавания. Компания даже не приносит существенной пользы акционерам... и может быть только поддерживаема значительными со стороны правительства пожертвованиями». Как отмечал министр, значение колоний в Америке еще более уменьшилось, так как «ныне мы уже прочно водворились в Амурском крае, находящемся в несравненно более выгодных климатических условиях».

«2. Передача колоний... избавит нас от владения, которое в случае войны с одной из морских держав мы не имеем возможности защитить». В заключение Рейтерн упоминал о возможных столкновениях компании с предпринимчивыми американскими торговцами и мореплавателями. «Такие столкновения, сами по себе неприятные, легко могли бы поставить нас в необходимость содержать с большими на это расходами военные и морские силы в северных водах Тихого океана для поддержания привилегий компании, не приносящей существенной выгоды ни России, ни даже акционерам, и во вред дружественным нашим отношениям к Соединенным Штатам»⁴⁶.

Как и в прошлом, главной и наиболее влиятельной фигурой (разумеется, после Александра II) при обсуждении вопроса о судьбе Русской Америки оставался вел. кн. Константин. После разговора со Стеклем он поручил управляющему морским министерством вице-адмиралу П. К. Краббе сообщить А. М. Горчакову:

«Е. выс-во полагает, что девятилетний период, истекший со времени отзыва, который он препроводил к Вашему сиятельству 7 декабря 1857 г.⁴⁷, не только ни в чем не изменяет высказанных им в то время мыслей, но, напротив того, представил несколько новых и существенных в подтверждение их доказательств. В 1857 г. поло-

⁴⁶ М. Х. Рейтерн — А. М. Горчакову, 2(14) декабря 1866 г. (конфиденциально) // АВПР, ф. РАК, д. 399, л. 9–10; д. 412, л. 1–2.

⁴⁷ Речь идет о подробной записке, в которой вел. кн. Константин доказывал необходимость продажи русских владений в Америке Соединенным Штатам. «Сообразно особенной природы и исторического развития» России целесообразно «укрепляться в центре своем», а США, «следуя естественному порядку вещей, должны стремиться к обладанию всей Северной Америкой». Он обращал также специальное внимание на то, что соединение торговой и административной деятельности «крайне вредно для подвластных компании народов» // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 30–33 (подлинник); ЦГАОР, ф. 722, оп. 1, д. 448 (копия).

женне наших Северо-Американских колоний было далеко не так обстоятельно нам известно, как ныне, и это ближайшее знакомство, к сожалению, нам показало во всей очевидности, что в отношении этого края мы поставлены, если не навсегда, то, по крайней мере, на весьма продолжительный срок в неизбежную необходимость искусственными мерами и денежными со стороны казны пожертвованиями не только поддерживать существование частной компании, доказавшей свою несостоятельность в достижении предназначенных ей целей, но и оставить за ней часть прав, долженствующих принадлежать одним правительственным учреждениям. С другой стороны, значительное развитие, которое получил в эти девять лет При-Амурский край, ясно указывает, где именно на крайнем востоке предстоит России будущность.

Если присоединить к этому исключительные выгоды, которые может представить нам тесный союз с Северо-Американскими Штатами, и необходимость отстранения всего, что могло бы породить несогласие между двумя великими державами, то нельзя не сказать, что уступка этих отдаленных колоний, не приносящих нам и не могущих принести пользы, не имеющих никакой существенной связи с Россией, и которых мы не можем в случае пужды защитить, удовлетворила бы требованиям предусмотрительности и благоразумия»⁴⁸.

Итак, судя по содержанию этого документа, были три главные причины, по которым вел. кн. Константин высказывался за продажу Аляски:

1. Неудовлетворительное состояние дел РАК, существование которой необходимо поддерживать «искусственными мерами и денежными со стороны казны пожертвованиями».

2. Необходимость сосредоточения главного внимания на успешном развитии «При-Амурского края», где именно на Дальнем Востоке «предстоит России будущность».

3. Желательность поддержания «тесного союза» с США и отстранение всего, «что могло бы породить несогласие между двумя великими державами».

Не во всем с вел. кн. Константином можно согласиться. Явной передержкой выглядит утверждение, что русские владения в Америке не приносят и даже не могут принести пользы, не имеют существенной связи с Россией

⁴⁸ Н. К. Краббе — А. М. Горчакову, 7(19) декабря 1866 г., № 26 (секретно) // АВПР, ф. РАК, д. 399, л. 11; д. 410, л. 8—9.

и т. п. В целом, однако, ему нельзя отказать в способности к стратегическому мышлению и предусмотрительности.

Ознакомившись с соображениями двух влиятельных сановников и хорошо зная точку зрения Э. А. Стекля, также высказывавшегося в пользу продажи, А. М. Горчаков пришел к выводу, что настало время принимать окончательное решение, в связи с чем он предложил провести особое совещание с личным участием Александра II. В письме царю от 12(24) декабря 1866 г. министр иностранных дел отмечал, что не может взять на себя ответственность сделать единоличное заключение (*une conclusion isolée*) о политической стороне вопроса. «Я хотел бы иметь возможность обсудить его в присутствии в. в-ва. Быть может, Вы соблагovolните разрешить, чтобы вопрос был обсужден под Вашим высоким председательством в узком комитете ввиду необходимости соблюдения непреременной секретности, который будет состоять только из вел. кн. Константина, г-на Рейтерна и меня. Г-н Стекль мог бы быть приглашен ввиду своего знания местных условий»⁴⁹.

Из неразборчивой надписи на письме рукой Александра II можно заключить, что царь согласился провести заседание в пятницу 16(28) декабря в час дня у себя (т. е. в Зимнем дворце) или у Горчакова (в здании МИД на Дворцовой площади), если последний не будет чувствовать себя достаточно хорошо, чтобы покинуть свою резиденцию (дело происходило в разгар зимы). Из «памятной книжки» Александра II за 1866 г. видно, что заседание состоялось «у к[нязя] Горчакова»⁵⁰.

Сообщая вел. кн. Константину о назначенном заседании, А. М. Горчаков писал: «Комитет под председательством государя императора собирается в министерстве иностранных дел в пятницу 16 декабря в час пополудни»⁵¹. Накануне заседания Горчаков предложил дополнительно включить в состав комитета вице-адмирала

⁴⁹ А. М. Горчаков — Александру II, 12(24) декабря 1866 г. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 65; *The Alaska Treaty*. P. 61.

⁵⁰ ЦГАОР, ф. 678, оп. 1, д. 320, л. 120.

⁵¹ А. М. Горчаков — вел. кн. Константину, 13(25) декабря 1866 г. // АВПР, ф. РАК, д. 399, л. 14. Из этого извещения также видно, что совещание состоялось у Горчакова в здании МИД, а не у царя в Зимнем дворце, как об этом пишут иностранные специалисты. См., в частности: *Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations*. Seattle, 1975. P. 57.

Н. К. Краббе, поскольку Российско-американская компания находилась в ведении морского министерства. Император, разумеется, с этим предложением согласился и сделал на письме соответствующую помету⁵².

Таким образом, в час дня 16 декабря в парадном кабинете министерства иностранных дел России на Дворцовой площади собрались участники «особого заседания»: Александр II, вел. кн. Константин, Горчаков, Рейтерн, Краббе и Стеклъ. Был ли на заседании еще кто-нибудь (в том числе секретарь), неизвестно. В принципе таким человеком мог быть кто-либо из сотрудников МИД, например глава Азиатского департамента П. П. Стремухов или его заместитель А. С. Энгельгардт, который, кстати, и сообщил Ф. Р. Остен-Сакену о заседании комитета. Скорее всего, однако, никто, кроме специально приглашенных, в «особом заседании» не участвовал. Что же касается Ф. Р. Остен-Сакена, то он не только не присутствовал на самом заседании, но и его записка (к слову сказать, единственный документ с решительными возражениями против продажи русских владений в Америке) не могла даже рассматриваться хотя бы потому, что была написана вечером 16(28) декабря, когда решение уже состоялось⁵³.

Главная ответственность за принятое решение в самодержавной России, естественно, ложилась на императора. Но, как заметил В. И. Ленин, «царь просто утверждает волю нескольких десятков самых крупных и самых знат-

⁵² А. М. Горчаков – Александру II, 15(27) декабря 1866 г. // АВПР, ф. Гл. арх. 1-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 68.

⁵³ Записка Ф. Р. Остен-Сакена, вечер 16(28) декабря 1866 г. // Там же, л. 63–64. «Записку эту, — вспоминая позднее Остен-Сакен, — я передал 17 утром рано Энгельгардту на его квартире... Я просил Э[нгельгардта] передать мою записку директору П. П. Стремухову... Полагаю, что он это сделал...» Изменить в это время уже ничего нельзя было, даже если бы руководство Азиатского департамента МИД поддержало мнение своего сотрудника. Остен-Сакену осталось только много лет спустя, 11(23) сентября 1892 г., присоединить свое мнение к соответствующему архивному делу, что ввело в заблуждение некоторых не очень внимательных исследователей. См.: Там же, л. 113 с об. Полный текст в англ. пер. см.: АНР. 1943. App. Vol. 48, N 3. P. 524–526. Распространенное в литературе мнение о том, что записка Остен-Сакена обсуждалась на заседании 16(28) декабря 1866 г. и что сам автор на нем присутствовал, следует считать недоразумением. См.: *Kushner H. I. Conflict on the Northwest Coast. Westport, 1975. P. 140; Gibson J. R. The Sale of Russian America to the United States // Acta Slavica Iaponica. 1983. T. 1. P. 26.*

ных чиновников»⁵⁴. В данном случае это была воля четырех высших руководителей правительства, а также мнение посланника в Вашингтоне, и все они безоговорочно высказались в пользу продажи. Насколько обстоятельно был осведомлен о всех деталях вопроса сам Александр II, сказать с абсолютной точностью трудно, хотя все основные документы проходили через его руки. Вне всякого сомнения, он познакомился с кратким резюме мнений вел. кн. Константина, Рейтерна и Стекля, которое было специально прислано в связи с подготовкой заседания. Поскольку именно этот документ стал для царя исходным, приведем его полный текст в переводе с французского:

«Мнение е. и. выс-ва вел. кн. Константина. Е. и. выс-во считает, что положение наших колоний ухудшается со дня на день; что, столь удаленные от метрополии, они не имеют для России никакого значения, тогда как необходимость их защиты в будущем, как и в прошлом, будет столь же трудной, как и дорогостоящей. Е. и. выс-во придерживается мнения, что необходимо от них отказаться, продав их Соединенным Штатам, и сосредоточить все заботы правительства на наших владениях на Амуре, которые составляют неразрывную часть империи и которые во всех отношениях представляют больше ресурсов, чем северные берега наших американских владений.

Мнение министра финансов.

Г-н Рейтерн смотрит на вопрос с финансовой точки зрения; он говорит, что компания, на которую возложено исследование (exploration) колоний, оказалась несчастливой или неспособной, и в настоящий момент она сохраняется только искусственными средствами, которые не смогут долго продлить ее существование. Императорское правительство, как считает г-н Рейтерн, поставлено перед альтернативой: оно обязано или прийти на помощь компании, которая стоит на грани банкротства, со значительными денежными средствами, или взять на себя заботу о их управлении, что приведет к не менее обременительным жертвам. Г-н Рейтерн, как и е. выс-во вел. кн., считает необходимым уступить наши колонии Соединенным Штатам.

Мнение нашего посланника в Вашингтоне.

В своих допесениях г-н Стекль не раз обращал внимание на неудобства, которые создает обладание нашими

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 135.

американскими колониями и слабое обеспечение их безопасностью. В случае войны эти колонии будут зависеть от милости любой враждебной державы, и даже в мирное время мы не защищены от американских флибустьеров, которыми кишит Тихий океан. На жалобы, с которыми императорская миссия в Вашингтоне не раз обращалась по этому поводу, федеральное правительство неизменно нам отвечало, что мы сами должны принять необходимые меры предосторожности против этих мародеров и что Соединенные Штаты не могут взять на себя охрану наших берегов. Эти конфликты, всегда нежелательные, могут в большей или меньшей степени повредить сохранению хороших отношений между двумя странами. Несколько лет назад американцы предложили г-ну Стекло купить наши колонии, как они купили в прошлом Луизиану и Флориду у Франции и у Испании, а недавно Техас и Калифорнию у Мексики; г-н Стекло считает, что их можно было бы склонить к возобновлению этого предложения.

Однако важно, чтобы переговоры были устроены таким путем, чтобы инициатива исходила от Соединенных Штатов и чтобы императорское правительство не было ничем связано и сохранило право после того, как предложение будет сделано, принять его или отвергнуть»⁵⁵.

Поскольку резюме готовилось, по всей видимости, в Азиатском департаменте МИД (быть может, Энгельгардом?); в нем была специально выделена роль русских владений по Амуру, но совершенно опущена мысль о желательности поддержания тесного союза с США, которая присутствовала в записках вел. кн. Константина еще с 1857 г. Слишком прямолинейно излагалась и записка М. Х. Рейтерна. Впрочем, сам вел. кн. Константин, как и другие лица, мнения которых были представлены царю, участвовали в заседании комитета и могли изложить свои соображения в более точном и полном виде.

Из более позднего свидетельства Э. А. Стекла известно, в частности, что во время заседания 16(28) декабря 1866 г. «министр финансов представил детальные сведения о действительном состоянии компании и о жертвованиях, которые правительство должно было сделать, чтобы поддержать ее кредит»⁵⁶.

⁵⁵ АВПР, ф. Гл. арх. I-19, 1857–1868 гг., д. 4, л. 66–67; The Alaska Treaty. P. 61–62.

⁵⁶ Э. А. Стекло – А. М. Горчакову, 12(24) июля 1867 г., № 23 //

Следует сказать, что ко времени проведения заседания комитета М. Х. Рейтерн располагал обширной и разнообразной информацией о финансовом состоянии Российской-американской компании. Сама компания, как уже упоминалось, просила отпустить ей «1 120 000 руб. сер[ебром] билетами государственного казначейства»⁵⁷. Кроме того, по поручению Рейтерна «директор государственного банка» (К. Дитеррех?)⁵⁸ представил 8(20) декабря несколько важных документов, подписанных членом исполнительской части Главного правления РАК вице-адмиралом М. Д. Тебеньковым:

1. Ведомость долгов РАК, подлежащих немедленной уплате, на сумму в 1 121 670 руб.⁵⁹

2. Перечень имущества компании в колониях стоимостью в 1 747 652 руб. (кроме того, у РАК имелось еще несколько кораблей стоимостью в 479 612 руб.)⁶⁰.

3. Смету ее годовых доходов (720 250 руб.) и расходов (676 550 руб.)⁶¹.

Комментируя представленную смету доходов и расходов компании, составленную на основе хода дел РАК в последние годы, «столь неблагоприятные для оной», директор государственного банка обратил внимание, что «расходы исчислены в самом полном виде, а доходы — в весьма умеренном». Будучи опытным финансистом, он оценивал перспективы компании на будущее достаточно благоприятно: «Из вышеупомянутой сметы я мог заключить, что... компания может существовать при благоразумных распоряжениях и коммерческих познаниях гг. членов правления, получая ежегодно дарованную оной правительством субсидию в 200 тыс. руб., без новых пожертвований со стороны правительства на будущее время, если какие-либо непредвиденные коммерческие или политические обстоятельства не будут тому препятствовать, и что доходы компании на будущее время могут превысить показанные в сметах суммы»⁶².

АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 107–120; АНР. 1943. Apr. Vol. 48, N 3. P. 528.

⁵⁷ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 5.

⁵⁸ Подпись на документе не вполне разборчива.

⁵⁹ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 12.

⁶⁰ Там же, л. 13–16.

⁶¹ Там же, л. 17–18.

⁶² Директор государственного банка — М. Х. Рейтерну, 8(20) декабря 1866 г. // Там же, л. 10–11. Это письмо было, как можно судить по известным мне материалам, едва ли не единственным благоприятным РАК документом, представленным накануне

Все эти материалы, по-видимому, не в полной мере удовлетворили министра финансов, и он запросил у руководства РАК еще и краткую сводку ее имущества и долгов. Такая общая сводка была ему представлена 16(28) декабря 1866 г. «директором Американской компании т[айным] с[оветником] бароном Врангелем». «Стоимость колоннального имущества и товаров за вычетом всех долгов компании» в этом документе была определена в 1 574 437 руб. 87 коп. (сумма долгов исчислялась в 1 442 670 руб.)⁶³. Не исключено, что все эти данные могли учитываться М. Х. Рейтерном при определении возможной денежной компенсации РАК после продажи Аляски Соединенным Штатам. Во всяком случае, можно утверждать, что на совещании 16(28) декабря министр финансов имел в своем распоряжении довольно обстоятельную информацию о состоянии дел Российско-американской компании.

Впрочем, не финансовая сторона вопроса считалась, конечно, главной, и не М. Х. Рейтерн был центральной фигурой, от которой зависело окончательное решение вопроса. Ключевую роль играли два человека — влиятельный брат царя вел. кн. Константин и А. М. Горчаков, поскольку именно от его ведомства зависело практическое осуществление продажи русских владений в Северной Америке. Великий князь еще с 1857 г. был известен как последовательный сторонник продажи Аляски и ликвидации РАК. С другой стороны, А. М. Горчаков, не возражая против продажи, долгое время занимал выжидательную позицию, стремился собрать всю необходимую информацию, прощупать отношение правительства США к возможной продаже и не торопился принимать окончательного решения⁶⁴.

Именно поэтому особое значение имеет рассмотрение позиции министра иностранных дел. Еще до «особого заседания» А. М. Горчаков изложил свои взгляды в специальной записке, черновой проект которой с трудночи-

не «особого заседания». Оно, однако, не изменило сложившегося у М. Х. Рейтерна отрицательного впечатления о делах компании.

⁶³ АВПр, ф. РАК, д. 412, л. 19–20.

⁶⁴ С большими или меньшими подробностями позиция А. М. Горчакова рассматривается во всех основных исследованиях, посвященных продаже Аляски. См.: *Ожунь С. Б.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 228 и далее; *Jensen R. J.* Op. cit. P. 58–59 etc.

таемыми поправками сохранился в соответствующем архивном деле. Д. Х. Миллер полагал, что этот документ ни в какой форме не был представлен царю и что вместо него Горчаков направил Александру II письмо с приложением резюме мнений вел. кн. Константина, Рейтерна и Стекля⁶⁵.

Скорее всего, это действительно было так, хотя полностью исключать представление доклада Горчакова царю нельзя. В любом случае, однако, этот документ сохраняет первостепенное значение как изложение взглядов самого А. М. Горчакова, который присутствовал на заседании и принимал непосредственное участие и в принятии решения, и в его последующем практическом осуществлении. В первой части проекта доклада излагались известные соображения вел. кн. и министра финансов, которые, в частности, обращали внимание на тяжелое состояние дел РАК. Со своей стороны, министр иностранных дел считал необходимым добавить, что «в политическом отношении положение наших колоний едва ли более благополучно. Средства обороны недостаточны для защиты их даже от американских флибустьеров... которых отзыв нашей эскадры сделал еще более смелыми в совершении грабежей на наших берегах. Это будет предметом продолжающихся конфликтов между двумя правительствами, что в большей или меньшей степени может повредить нашим добрым отношениям с Соединенными Штатами».

Отметим, что в своей основной части доклад А. М. Горчакова почти дословно повторял соображения Э. А. Стекля (или, скорее, наоборот, резюме мнения Стекля, составлявшееся позднее, готовилось на основе проекта доклада Горчакова).

А. М. Горчаков

⁶⁵ Проект доклада А. М. Горчакова, декабрь 1866 г. // АВПР, ф. Гл. арх. 1-9, 1857-1868 гг., д. 4, л. 70-72; The Alaska Treaty. P. 59-60.

«В случае войны наши колонии будут зависеть от милости любой враждебной державы. Если во время Крымской войны Англия согласилась объявить о нейтрализации нашей территории, то это было потому, что она опасалась, что мы продадим ее американцам, что дало бы англичанам на севере, как это существует к югу от их владений, неудобных и опасных соседей.

Это соображение является, быть может, для нас мотивом продать наши колонии Соединенным Штатам. Оно, конечно же, служит основанием для американцев, чтобы их приобрести».

Следует заметить, что несколько заключительных абзацев в проекте доклада Горчакова перечеркнуты; одна из фраз (о том, что устав компании истек) отмечена вопросительным знаком. Перечеркнутая заключительная часть проекта относится к действиям, которые надлежало предпринять после принятия решения о продаже Аляски Соединенным Штатам. «Если в.и.величество⁶⁶ дадите свою санкцию, Ваш представитель в Вашингтоне, находящийся сейчас здесь в отпуске, получит приказ безотлагательно вернуться на свой пост для начала этих переговоров.

Длительный опыт г-на Стегля, как и его знакомство с американскими государственными деятелями (*hommes de l'Union*), позволят ему предварительно проконсультроваться с сенаторами и членами палаты, которые наиболее прямо заинтересованы во владении нашими колониями, и обсудить конфиденциально это дело перед тем, как придать ему официальную форму.

Г-н Стегль вернется в С.-Петербург для отчета о результатах этих переговоров».

Последующие события соответствовали этим предложениям, и можно полагать, что на «особом совещании» А. М. Горчаков в какой-то форме свое мнение высказал и оно было одобрено. Отметим также, что в проекте доклада Горчакова упоминалось резюме мнений вел. кн. Константина и Рейтерна, а с письмом от 12(24) декабря царю было представлено и мнение Стегля. Это также говорит в пользу того, что А. М. Горчаков решил не посылать собственный доклад Александру II и высказать свои соображения на самом заседании. Наконец, резюме

⁶⁶ В работе Д. Х. Миллера ошибочно переведено «в. и. высочество» (*Highness*), что относилось бы к великому князю, а не к императору. См.: *The Alaska Treaty*. P. 60.

явно составлялось уже после подготовки проекта министра, так как в тексте мнения Стекля учитывались поправки, сделанные на полях доклада.

Поскольку официального протокола «особого заседания» 16(28) декабря 1866 г. пока обнаружить не удалось (не исключено, что такого протокола вообще не велось), воссоздать во всей полноте и точности ход обсуждения не представляется возможным. Огромную пользу мог бы принести дневник Константина, который вел. кн. вел. на протяжении почти всей жизни. За отдельные годы (в том числе за 1866 г.) этот дневник долгое время считался утраченным, и я был весьма обрадован, обнаружив в дополнениях к описи бумаг вел. кн. запись о наличии дневника за 1 января — 30 декабря 1866 г. (ст. ст.). К сожалению, рукопись дневника оказалась поврежденной и записи за ноябрь—декабрь вообще отсутствовали⁶⁷.

Что касается бумаг самого Александра II, то из трудночитаемой памятной книжки видно, что в пятницу 16(28) декабря в 10 часов утра царь успел принять М. Х. Рейтерна, П. А. Валуева и В. Ф. Адлерберга. Далее следовала запись: «в 1 [дня] у к[нязя] Горчакова совещ[ание] по дел[у] Америк[анской] комп[ании]. Реш[ено?] продать Соедин[енным] Штатам»⁶⁸. В 2 часа у царя значилось уже следующее мероприятие.

Гораздо более подробное изложение того, что произошло 16(28) декабря 1866 г., приводилось известным американским ученым профессором Ф. А. Голдером в статье, опубликованной еще в 1920 г.: «На заседании, которое имело место 16 декабря во дворце (мы знаем теперь, что оно происходило в резиденции Горчакова на Дворцовой площади.— *Н. Б.*), присутствовали все вышеупомянутые лица (т. е. царь, вел. кн. Константин, Горчаков, Рейтерн, Краббе и Стекль.— *Н. Б.*). Рейтерн привел подробности о тяжелом финансовом положении компании. В последующей дискуссии все приняли участие и в конце согласились продать колонии Соединенным Штатам. Когда это было решено, император обратился к Стеклю с вопросом, не возвратится ли он в Вашингтон для завершения дела. Хотя это было не то, чего хотел

⁶⁷ Дневник вел. кн. Константина за 1866 г. // ЦГАОР, ф. 722, оп. 1, д. 1157, 94 л.

⁶⁸ Памятная книжка Александра II за 1866 г. // Там же, ф. 678, оп. 1, д. 320, л. 120.

Стекль (его намечали в то время назначить на пост посланника в Гаагу), у него не оставалось выбора, и он сказал, что поедет.

Вел. кн. дал ему карту, на которой были обозначены границы, а министр финансов сказал, что ему следует получить не менее 5 млн долларов. Это были практически все инструкции, которые получил Стекль»⁶⁹.

В общих чертах ход обсуждения излагался Ф. А. Голдером правильно, и было очевидно, что он опирался на какую-то документальную запись. Выяснить дело стало возможным, однако, только тогда, когда я познакомился с богатейшим архивом Ф. А. Голдера в Гуверовском институте войны, революции и мира. В одной из архивных папок сохранились выписки из письма Э. А. Стекля своему коллеге в Лондоне барону Ф. И. Бруннову от 7(19) апреля 1867 г., которые полностью соответствовали приведенному выше отрывку и являлись свидетельством одного из участников «особого совещания»⁷⁰. Не совсем прав американский исследователь только в отношении инструкций, полученных Э. А. Стеклем. В действительности на заседании 16(28) декабря было решено, что все заинтересованные ведомства подготовят для посланника в Вашингтоне свои соображения. Соответственно уже 22 декабря (ст. ст.) управляющий морским министерством Н. К. Краббе представил Александру II записку «Пограничная черта между владениями России в Азии и Северной Америкой», которая не только была одобрена царем, но и сопровождена лестной пометой. Два дня спустя Н. К. Краббе представил эту записку вместе с соответствующей картой А. М. Горчакову для последующей передачи Стеклю⁷¹.

Учитывая важность записки Н. К. Краббе, а также тот факт, что она была положена в основу ст. 1 договора 1867 г., приведем ее текст полностью:

⁶⁹ *Golder F. A. The Purchase of Alaska // AHR. 1920. Apr. Vol. 25, N 3. P. 418–419.*

⁷⁰ Hoover Institution Archives, F. A. Golder Papers, box 3.

⁷¹ Н. К. Краббе – А. М. Горчакову, 24 декабря 1866 г. (5 января 1867 г.), № 27 // АВПР, ф. РАК, д. 399, л. 16. Для информации участники заседания все важнейшие документы пересылали друг другу. См.: Н. К. Краббе – М. Х. Рейтерну, 24 декабря 1866 г. (5 января 1867 г.), № 28 // Там же, д. 412, л. 21–22.

Адмирал Кошелев, Весьма секретно¹⁵

Граничная черта между владениями
России в Азии и Северной Америке.

Одобрено Государем Императором
22 декабря 1866 г.
А. Кошелев

Основной точкой пограничной черты
служит пересечение меридиана 169° западной
долготы от Гринвича и параллели 65°30'
северной широты. От этого пункта граница
идет: к северу, — по меридиану 169° W-ой долготы,
который разделяется пополам Тасмановым про-
ливом и проходит между островами Ратман-
нова (то же Нурдубук или Макаинтер) и
Круженостерия (Уманукоф, или группа остро-
вов Св. Диомиды или Тоудова),

далее — по дуге SW41°, на среднюю про-
лива между северо-западного оконечного острова
Св. Лаврентия (или Чедуканф) и острова Бутот-
скиль, на Азиатском материке, до мериди-
анной широты 64° северной меридианом 172°
западной долготы. Далее пограничная черта
направляется на SW41°, на среднюю часть
между Командорскими и Алеутскими островами,
а именно на среднюю часть, соединяющей бере-
га оконечность острова Медой и западную

Записка Н. К. Краббе Александру II,
22 декабря 1866 г. (ст. ст.)

«Весьма секретно»

Пограничная черта между владениями России в Азии и Северной Америке

Основной точкой пограничной черты служит пересече-
ние меридиана 169° западной долготы от Гринвича с
параллелью 65°30' северной широты. От этого пункта
граница идет: к северу — и по меридиану 169° W-ой дол-

готы, который разделяет пополам Берингов пролив и проходит между островами Ратманова (он же Нунарбук, или Имаклит) и Крузенштерна (Игналулук) из группы островов Св. Диомиды, или Гвоздева; к югу — по румбу SW 44°, на средину пролива между северо-западной оконечностью острова Св. Лаврентия (мыс Чибукан) и мысом Чукотским на Азиатском материке до пересечения широты 64° северной с меридианом 172° западной долготы. Далее пограничная черта направляется на SW 41° на средину пролива между Командорскими и Алеутскими островами, а именно на средину линии, соединяющей восточную оконечность острова Медный и западную острова Атту (мыс Врангеля) в широте 53° N^a (северной) и долготы 170°30' O^a (восточной) от Гринвича»⁷².

Помета рукой Александра II: «Ладно доложено» — и надпись на полях: «Одобрено государем императором 22 декабря 66 г. Н. Краббе».

Несколько позже, 5(17) января 1867 г. «во исполнение объявленной е.и. в-вом в особом заседании... высочайшей воли» министр финансов переслал А. М. Горчакову «некоторые соображения на случай уступки наших Северо-Американских колоний Соединенным Штатам»⁷³. М. Х. Рейтерн считал необходимым предусмотреть, чтобы «русским подданным и вообще жителям колоний» было предоставлено «право остаться в оных или беспрепятственно выехать в Россию. В том и в другом случае они сохраняют право на всю свою собственность, в чем бы она ни состояла» (п. 1). При этом министр особо оговаривал обеспечение свободы «их богослужебных обрядов». Поскольку РАК обеспечивала жителей многими товарами первой необходимости, Рейтерн полагал, что в переходное время соответствующие обязательства должны будут взять США (п. 2). Кроме того, они должны учитывать обязательства РАК по соглашениям с компанией Гудзона залива, а также Американско-русской компанией в Сан-Франциско в отношении поставок льда (п. 3). Нако-

⁷² АВПР, ф. РАК, д. 399, л. 15 с об. В конце оригинала последняя фраза зачеркнута: «Эта же линия по продолжению ее к юго-западу может служить и дальнейшей номинальной границей до пересечения ее с чертой, отделяющей на севере владения России от Японии». Заверенную копию без помет см.: АВПР, ф. Гл. арх. 1-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 117 с об.; The Alaska Treaty. P. 63—64.

⁷³ М. Х. Рейтерн — А. М. Горчакову (копия Н. К. Краббе), 5(17) января 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 25—26.

нец, министр финансов указывал, что «денежное вознаграждение» за уступку колоний должно составлять «не менее пяти миллионов (5 000 000) долларов» (п. 4) ⁷⁴.

Что касается самого министерства иностранных дел, то специальных инструкций Э. А. Стекло оно не дало, что, по всей видимости, было связано с тем, что посланник присутствовал на «особом заседании» 16(28) декабря и был в курсе всех деталей обсуждения. Сам Горчаков полностью разделял соображения Стекла по этому вопросу и рассчитывал, что опыт и связи посланника в Вашингтоне помогут в ведении переговоров. Именно поэтому, по-видимому, и было решено не обременять Стекла дополнительными наставлениями, и 16(28) января 1867 г., т. е. ровно через месяц после декабрьского заседания, директор канцелярии МИД В. И. Вестман ограничился простой пересылкой материалов, поступивших от Н. К. Краббе и М. Х. Рейтерна. «Имею честь препроводить при сем к Вашему превосходительству копии с записок вице-адмирала Краббе и статс-секретаря Рейтерна ⁷⁵, а также копии с двух условий, заключенных Российско-Американской компанией с Гудзонбайской и Американо-Русской...» ⁷⁶

Единственно, чего не получил Э. А. Стекло (и это было обусловлено еще во время декабрьского заседания), так это права окончательного решения и подписания договора. После согласования текста он должен был доложить об условиях соглашения в С.-Петербург, что и было им сделано в марте 1867 г.

Приведенные документальные материалы не оставляют сомнений в том, что принципиальное решение о продаже русских владений в Северной Америке было принято на «особом заседании» 16(28) декабря 1868 г. с участием Александра II, вел. кн. Константина, министра иностранных дел А. М. Горчакова, министра финансов М. Х. Рейтерна, управляющего морским министерством Н. К. Краббе и посланника в Вашингтоне Э. А. Стекла. Все они безоговорочно высказывались в пользу продажи, и никаких иных мнений (во всяком случае в

⁷⁴ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 26; The Alaska Treaty. P. 64.

⁷⁵ «В приложении § 4 шифром». (Напомним, что в § 4 речь шла о цене, которую должны были заплатить США, — не менее 5 млн долл.)

⁷⁶ В. И. Вестман — Э. А. Стекло, 16(28) января 1867 г., № 60 (весьма секретно) // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, л. 73.

период подготовки этого решения) представлено не было⁷⁷.

Отпадают и все далеко идущие «гипотезы» и «предположения» о тайных мотивах «позорного решения», включая подкуп лиц из окружения Александра II⁷⁸. Кстати, кто мог давать взятки? Очевидно, только лица, заинтересованные в получении от продажи Аляски материальной выгоды. Такими лицами были директора и акционеры компании, курс акций которой после продажи резко возрос. Однако они этого не делали, да и практически не могли сделать хотя бы потому, что декабрьское заседание было строго секретным и компания не была поставлена о нем в известность. У руководства РАК запросили только чисто фактическую информацию о состоянии ее дел. Что же касается взяток, то впоследствии они действительно давались, но не в С.-Петербурге, а в Вашингтоне, чтобы обеспечить прохождение договора о продаже Аляски через конгресс США⁷⁹. Впрочем, эти взятки были скорее результатом общей коррупции в американской столице. Реальной опасности отклонения договора не существовало, а против его ратификации в сенате проголосовали только два человека. По это уже другой вопрос, который подлежит особому рассмотрению.

Оценивая главные причины продажи русских владений в Америке, которые упоминались в материалах «особого заседания», следует отметить, что при внимательном анализе некоторые из них, взятые в отдельности, представляются недостаточными или малосущественными.

Очевидно, например, что 5 млн долл., на которые рассчитывали, и 7,2 млн долл., которые получили, не могли быть существенным подспорьем при общих расходах России, превышавших 400 млн руб. Вместе с тем, учитывая необходимость приобретения за границей в течение трех лет 45 млн руб., о чем писал М. Х. Рейтерн царю осенью 1866 г., эта сумма могла представить некоторый интерес.

⁷⁷ Выше отмечалось, что единственное исключение — записка молодого сотрудника Азиатского департамента МИД Ф. Р. Остен-Сакена имела только теоретическое значение, так как была написана после заседания, вечером 16(28) декабря 1866 г. и дальше руководства департамента не пошла.

⁷⁸ Белов М. И. Указ. соч. С. 297, 299; Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. С. 312; и др.

⁷⁹ Holbo P. S. Tarnished Expansion: The Alaska Scandal, the Press, and Congress, 1867—1871. Knoxville, 1983.

Что касается положения самой Российско-американской компании в середине 60-х годов, то оно было трудным, но отнюдь не критическим. Решение о продлении срока ее деятельности, по существу, было принято, и правительство уже взяло на себя обязательства о предоставлении ей финансовой помощи. Компания, правда, просила о дополнительной помощи, но и это, пожалуй, не могло стать главной причиной для решения о продаже.

Гораздо большее значение при решении судьбы Аляски имела внешняя угроза, и в первую очередь экспансия Соединенных Штатов. Еще летом 1852 г., когда появились первые сообщения об имеющихся на территории русских владений в Северной Америке месторождениях золота, царское правительство встревожилось возможным притоком многочисленных иностранных золотоискателей и даже поручило своему посланнику в Вашингтоне собрать по этому вопросу необходимую информацию и обдумать возможные шаги для предотвращения нашествия «современных аргонавтов»⁸⁰. В дальнейшем, когда по отзыву П. П. Головина (1861), «на Кенайском берегу было положительно доказано присутствие золота», угроза нашествия иностранных, в первую очередь американских, золотоискателей все возрастала. И хотя компания утверждала, что «ближайшее место, где найдено золото в большом количестве», находится от устья реки Стахин «не ближе 200 верст», т. е. уже вне пределов Русской Америки, она тем не менее соглашалась «при невозможности открытого и решительного сопротивления (которого предписано всеми мерами избегать) действиям золотоискателей допустить добывание золота в наших владениях с известной платой в пользу компании». Инженер Андреев, посланный компанией в начале 60-х годов XIX в. для исследования найденных россыпей, свидетельствовал, что число золотоискателей за пределами русских владений «уже доходило до 400 человек». Вполне справедливым в этой связи представляется вывод, к которому в свое время пришел С. Б. Окунь. «Правительство не только знало о наличии золотых россыпей на Аляске, но оно именно этого и боялось, ибо вслед за армией вооруженных лопатами золотоискателей могла прийти армия вооруженных ружьями солдат»⁸¹.

⁸⁰ Л. Г. Сенявин — А. А. Бодиско, 27 июня (9 июля) 1852 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 54, л. 219—220.

⁸¹ Окунь С. Б. Указ. соч. С. 232—234.

Тем не менее даже эта опасность не представляется решающей. Дело в том, что внешняя угроза русским владениям в Северной Америке существовала на протяжении многих лет. Особенно острой она была в годы Крымской войны со стороны Англии, а также со стороны США, позиции которых на Тихоокеанском севере все более укреплялись. Вместе с тем именно в 60-х годах эта угроза несколько ослабла. Отношения РАК с компанией Гудзонова залива остались вполне удовлетворительными, а США к 1866 г. еще не оправались от тяжелейших потрясений гражданской войны. И хотя все участники «особого заседания» (в первую очередь Э. А. Стебль) ссылались на возрастающую угрозу со стороны американцев, и такая угроза действительно существовала, в 1866 г. она была скорее потенциальной, чем реальной.

Как показала миссия Г. В. Фокса, 1866 год оказался пиком дружественных отношений между Россией и США, а продажа Аляски стала рассматриваться руководителями русского правительства в первую очередь в свете устранения очага возможных противоречий в будущем и укрепления фактического союза двух великих держав. Показательно, что на это прямо ссылались и вел. кн. Константин, и М. Х. Рейтерн, и Э. А. Стебль.

Именно эти общеполитические соображения, подкрепленные стратегическими мотивами, вышли, как нам представляется, на первый план и стали главными. Давняя идея о континентальном, а не морском будущем России, отказ от приобретения далеких заморских территорий и сосредоточение внимания на укреплении позиций на Дальнем Востоке (особенно в районе р. Амур) приобретали все большее значение. Напомним, что еще в 1818 г. Александр I и К. В. Нессельроде отклонили предложение о принятии в русское подданство Гавайских островов. В середине 60-х годов идея о «континентальном» будущем России получила выражение в решении о продаже Аляски Соединенным Штатам. Нельзя не признать, что в конечном итоге общеполитические и стратегические мотивы оказались наиболее дальновидными.

III

ПРОДАЖА АЛЯСКИ (1867—1868)

В конце 1866 г., когда в С.-Петербурге решалась судьба Русской Америки, важные изменения в политической жизни происходили и в столице Соединенных Штатов. Всевозраставшее недовольство политикой президента Э. Джонсона в отношении бывших мятежных штатов привело к тому, что на выборах в ноябре 1866 г. радикальные республиканцы одержали полную победу, получив $\frac{2}{3}$ голосов как в палате представителей, так и в сенате. В результате, когда в декабре 1866 г. в Вашингтоне собрался новый состав конгресса, лидеры радикалов Тадеуш Стивенс, Чарлз Самнер и другие получили возможность проводить Реконструкцию на своих условиях, не считаясь с вето президента.

Новая программа преобразования южных штатов была сформулирована уже 2 марта 1867 г. в первом акте Реконструкции, который был одобрен конгрессом вопреки президентскому вето¹. Вся власть на Юге, разделенном на 5 военных округов, перешла к командованию федеральной армией. Бывшие рабы получили право голоса, и, наоборот, активные участники мятежа лишились политических прав и были отстранены от участия в выборах. Начался новый радикальный этап Реконструкции Юга. Все более обострялись и отношения радикальных республиканцев с администрацией Э. Джонсона — У. Сьюарда. В конечном итоге президент Джонсон был отстранен от командования армией и даже предан суду сената (импичмент). Для принятия официального решения об осуждении президента в мае 1868 г. не хватило всего одного голоса! (35 сенаторов проголосовали за осуждение и 19 — против)².

¹ Messages and Papers. Vol. 6. P. 498—511.

² Encyclopedia of American History. 6th ed./Ed. by R. B. Morris. N. Y., 1982. P. 296—297.

Именно в этих необычных условиях российскому посланнику в Вашингтоне пришлось вести переговоры с У. Сьюардом о заключении договора о продаже Аляски, а затем уже вместе с государственным секретарем бороться за успешное проведение этого договора через конгресс.

Глава восьмая

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА 18(30) МАРТА 1867 Г.

Покинув С.-Петербург в январе 1867 г., Э. А. Стеклок прибыл из Франции в Нью-Йорк 15 февраля на корабле «С.-Лоран» (St. Laurent). Морское путешествие (11-е в его жизни) заняло около двух недель, но оказалось необычайно тяжелым. В зимнее время Атлантика разбушевалась, а Стеклок к тому же имел несчастье упасть и растянуть связки ноги, что задержало его в Нью-Йорке, по крайней мере, на три недели (примерно столько же ему потребовалось затем, чтобы заключить договор). Посланник считал, однако, что задержка ни в коей мере не повредит делу, которое ему поручено, и даже, если бы он был в Вашингтоне, ему все равно пришлось бы ожидать открытия сессии нового конгресса, который соберется 5 марта, с тем «чтобы начать переговоры, которые требуют величайшего благоразумия и осмотрительности»¹.

Именно в Нью-Йорке Э. А. Стеклок получил секретную депешу от В. И. Вестмана от 16(28) января 1867 г. (№ 60) с записками Н. К. Краббе и М. Х. Рейтерна. «Эти бумаги,— отмечал посланник,— будут чрезвычайно полезны, чтобы направлять меня в переговорах, которые мне поручено вести относительно наших американских колоний»².

Из более позднего сообщения Э. А. Стеклока известно также, что, находясь в Нью-Йорке из-за травмы ноги, посланник не терял времени даром и смог даже «связаться с государственным секретарем У. Г. Сьюардом через

¹ Э. А. Стеклок — А. М. Горчакову, Нью-Йорк, 14(26) февраля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 176—177.

² Э. А. Стеклок — В. И. Вестману, Нью-Йорк, 24 февраля (8 марта) 1867 г. // Там же, л. 173; ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 122.

посредство одного из его политических друзей, оказывающего на него огромное влияние»³. Таким путем российский дипломат стремился заинтересовать американское правительство в приобретении Аляски и содействовать, чтобы Сьюард сам проявил инициативу в этом вопросе.

Непосредственные переговоры с У. Сьюардом начались, однако, уже после приезда Стегля в Вашингтон — где-то между 9 и 14 марта. Именно в этот короткий промежуток времени Сьюард и Стегль смогли договориться по основным принципиальным вопросам, хотя утверждения, будто работа «по составлению договора была закончена за 5 дней (с 10 по 15 марта 1867 г.)»⁴ нельзя считать правильными. Согласование текста продолжалось еще более двух недель вплоть до его подписания в 4 часа утра 18(30) марта 1867 г. Скорее всего, Стегль впервые встретился с государственным секретарем в понедельник 11 марта (или, что менее вероятно, в среду 13 марта). Так, во всяком случае, считает такой компетентный специалист, как Д. Х. Миллер⁵.

Сообщая о начале этих переговоров в С.-Петербург, посланник писал: «Приехав в Вашингтон, я поднял вопрос о колониях со Сьюардом. Я сказал ему о трудностях, которые вторжение американцев могло бы создать между двумя правительствами, о предложениях, которые делались в прошлом о продаже наших колоний, и добавил, что в настоящее время императорское правительство расположено вступить в переговоры, если нам будет сделано такое предложение. Сьюард мне ответил, что этот вопрос следует обсудить и что он переговорил бы о нем с президентом. Наша беседа была строго конфи-

³ Э. А. Стегль — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г. (частное, без номера) // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 197–202. По мнению специалистов, таким лицом, очевидно, был Т. Вид (Thurglow Weed), который именно в это время был в Нью-Йорке, где вел переговоры о приобретении газеты «Commercial Advertiser» (см.: The Alaska Treaty. P. 67; Kushner H. I. Conflict on the Northwest Coast. Westport, 1975. P. 141; Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975. P. 69–70). Т. Вид был давним другом Сьюарда, помогал во время выборов в сенат, поддерживал выдвижение его кандидатуры на пост президента в 1860 г. и т. д. В дальнейшем приобретенная Видом газета «Commercial Advertiser» стала решительным защитником договора о покупке Аляски.

⁴ Батуева Т. Н. Экспансия США на севере Тихого океана в середине XIX в. и покупка Аляски в 1867 г. Томск, 1976. С. 35; Американский экспансионизм: Новое время. М., 1985. С. 126.

⁵ The Alaska Treaty. P. 72.

денциальной. В следующий раз⁶ Сьюард сказал мне, что президент, с которым он переговорил, не расположен к сделке, но согласится с ней, если он, Сьюард, сочтет, что это дело было бы выгодным для Соединенных Штатов. Сьюард коснулся некоторых деталей, но не выразил своего окончательного мнения. Он сказал, что не может это сделать, пока не знает мнения своих коллег по кабинету. Я сказал Сьюарду, что предполагаю прозондировать мнение некоторых сенаторов и членов палаты по этому вопросу, но он обязал меня ничего не делать. „Эти переговоры,— сказал он мне,— должны вестись в строжайшей тайне. Давайте сначала посмотрим, сможем ли мы договориться. После этого настанет время проконсультироваться с конгрессом“. В качестве цены он назвал 5 000 000 долл., но, поняв, что это не произвело на меня никакого впечатления, добавил: „Мы могли бы дойти даже до 5 500 000 долл., но не более. Я ответил, что обсудим этот вопрос, когда несколько продвинемся вперед. Я буду стремиться получить 6 500 000 или по крайпей мере 6 000 000. Буду продолжать переговоры и надеюсь, что смогу сообщить вашему превосходительству в течение двух недель что-то положительное»⁷.

Дополнительные подробности о своей первой беседе со Сьюардом русский посланник привел позднее в подробном донесении А. М. Горчакову от 7(19) апреля 1867 г.

⁶ Вторая беседа, по всей видимости, имела место в четверг 14 марта, т. е. непосредственно перед заседанием кабинета в пятницу 15 марта (заседания кабинета происходили обычно по вторникам и пятницам).

⁷ Э. А. Стеклъ — А. М. Горчакову, 6(18) марта 1867 г., № 4 // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 27–31 (шифр); *The Alaska Treaty*. P. 72. Во время этой же беседы 14 марта 1867 г. Сьюард попросил, чтобы Россия использовала свое влияние для того, чтобы склонить Данию продать Соединенным Штатам свои владения в Вест-Индии. По мнению Стекла, датские владения в Вест-Индии представляли большую ценность (их годового экспорт достигал 2 млн талеров), и естественно, что Копенгаген отказывался продать их за 5 млн долл. См.: У. Сьюард — Э. А. Стеклъ, 14 марта 1867 г. // NARS, RG 59, Notes to Russia, vol. 6 (черновик ноты написан рукой Сьюарда красным карандашом и вложен между л. 210–211); Э. А. Стеклъ — А. М. Горчакову, 6(18) марта 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 33–36; *The Alaska Treaty*. P. 74. Из ответа А. М. Горчакова видно, что царское правительство отнеслось к этому предложению отрицательно и не сочло возможным рекомендовать Дании продажу ее островных владений в Вест-Индии. См.: А. М. Горчаков — Э. А. Стеклъ, 26 марта (7 апреля) 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 269.

(№ 10). Стремясь показать, что он сделал все возможное, чтобы инициатива в переговорах исходила от США, Стекло отмечал, что в своей первой беседе он сообщил государственному секретарю о просьбе, с которой К. Клей обратился к России «от имени некоторых американцев в Калифорнии», а Сьюард в свою очередь информировал о резолюциях легислатуры территории Вашингтон с просьбой, чтобы президент получил от русского правительства согласие не только на «право охоты и рыбной ловли», но даже на право «образования поселений». «Я ответил, что могу заверить его наперед, что эта просьба не встретит благоприятный прием. Г-н Сьюард, который уже был заранее предупрежден⁸, первым приступил к вопросу о продаже наших колоний. Я ему ответил, что это предложение нам уже несколько раз делалось; что императорское правительство до сих пор отвечало отказом, но что, если оно будет возобновлено, я уполномочен вести переговоры (*j'étais autorisé à traiter*). После этой беседы Сьюард проконсультировался с президентом и кабинетом и вступил в переговоры»⁹.

Уточним, что после первой беседы Сьюард переговорил только с президентом, и лишь после второй встречи со Стеклом, состоявшейся 14 марта, вопрос был поставлен перед членами кабинета.

Донесения Стекла в С.-Петербург — главный, а в некоторых случаях и единственный источник, дающий представление о конкретном ходе переговоров, которые привели к заключению договора о продаже Аляски. Среди американских документов, сохранившихся в бумагах государственного департамента, привлекают внимание варианты проекта договора¹⁰ и черновик записки Сьюарда, в которой кратко излагалось существо вопроса: «Россия продает Соединенным Штатам свои владения на континенте Северной Америки и прилегающих Алеутских островах, причем граница проводится через центр Берингова пролива и включает все острова к востоку, начиная

⁸ Очевидно, Т. Видом, с которым Стекло беседовал по этому поводу в Нью-Йорке.

⁹ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г., № 10 // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 56—57.

¹⁰ NARS, RG 59, Drafts of Treaties, vol. 6, Drafts of Treaties between U. S. and Russia, p. 308—315; Alaska, Treaty Providing for the Cession of to the U. S. Drafts and Counter Drafts of... P. 316—330 (March 20, 1867), p. 332—338, 342—353 etc.; The Alaska Treaty. P. 68—71.

с Атту...»¹¹ Любопытно, что в качестве платы за уступку этой территории Сьюард сам указал 7 млн долл. золотом. Между тем в это время цена покупки не была согласована. Первоначально государственный секретарь предложил Стекло 5 млн — 5500 тыс. долл., и вопрос остался открытым. Называя цифру 7 млн долл., Сьюард, по-видимому, полагал, что окончательная цена не превысит эту сумму, и хотел получить для себя некоторую свободу действий¹².

Так или иначе, уже на первом заседании кабинета в пятницу 15 марта 1867 г. государственный секретарь назвал и цену покупки и представил предварительный проект соответствующего договора. Об этом со всей определенностью свидетельствуют дневниковые записи министра внутренних дел О. Браунинга и военно-морского министра Г. Уэллеса. В соответствии с первой записью на заседании кабинета в полном составе «Сьюард представил проект договора с Россией о покупке ее американских владений за 7 000 000 долларов золотом. Все одобрили покупку, но сделали некоторые критические замечания по проекту договора, который должен быть видоизменен»¹³. По всей видимости, замечания не носили принципиального характера, поскольку другой участник заседания — Г. Уэллес сообщает лишь об одобрении представленного договора¹⁴.

¹¹ NARS, RG 59, Drafts of Treaties, vol. 6, p. 331 (трудночитаемый черновик, написанный синим карандашом); *The Alaska Treaty*. P. 71.

¹² *The Alaska Treaty*. P. 73–74. Для того чтобы получить дополнительную информацию о возможной цене Аляски, государственный секретарь 14 марта, т. е. накануне заседания кабинета, через военного министра Э. М. Стэнтона запросил на этот счет мнение командующего американскими войсками на Западе генерала Г. У. Халлека, который оценил стоимость русских владений где-то между 5 и 10 млн долл. См.: *Jensen R. J. Op. cit.* P. 73, 155.

¹³ *Browning O. H. Diary of Orville Hickman Browning*. Springfield, 1931. Vol. 2. P. 137.

¹⁴ *Welles G. Diary of Gideon Welles*. Boston; N. Y., 1911. Vol. 3. P. 66. По свидетельству президента Э. Джонсона, первоначально договор поддержал и противник Сьюарда военный министр Э. М. Стэнтон. Он рассчитывал, что покупка Аляски вызовет в стране недовольство и подорвет влияние государственного секретаря, но вышло наоборот. Уже после ратификации договора сенатом Стэнтон начал резко критиковать покупку Аляски, утверждая, что это «страна льда и скал». По словам военного министра, 7 млн золотом — это 10 млн долл. ассигнациями — и «годовой доход от них составил бы 600 000 долларов». Более миллиона в год будет необходимо для управления и охраны но-

В понедельник 18 марта 1867 г. президент Э. Джонсон подписал официальные полномочия Сьюарду¹⁵, и в тот же день или во всяком случае утром 19 марта состоялись переговоры государственного секретаря со Стеклем, в ходе которых в общих чертах был согласован проект договора о покупке русских владений в Америке за 7 млн долл.

Позже в письме своему другу и покровителю В. И. Вестману Стекль писал: «Быть может, я совершил ошибки, поскольку все это дело происходило в спешке, в американской манере идти напролом. Но есть, однако, одна вещь, которую Вы поставите мне в заслугу: я добился семи миллионов, т. е. на два миллиона больше того, что было намечено министром финансов»¹⁶.

Слова «идти напролом» (двигаться вперед — go ahead) были написаны Стеклем по-английски, и они прекрасно передают исключительно быстрый и деловой характер, который с самого начала был придан переговорам Сьюардом. Государственный секретарь отдавал себе отчет в том, что успех всего дела во многом зависит от того, удастся ли заключить договор до окончания текущей сессии конгресса, пока многочисленные противники администрации не мобилизуют свои силы.

Для завершения переговоров со Стеклем Сьюарду потребовалась карта русских владений в Америке и консультация береговой службы США¹⁷. В этой связи он попросил служащего этой организации Дж. Э. Хилгарда явиться в госдепартамент 19 марта к 10 часам и, если возможно, иметь при себе «карту русских владений на северо-западном побережье Америки»¹⁸.

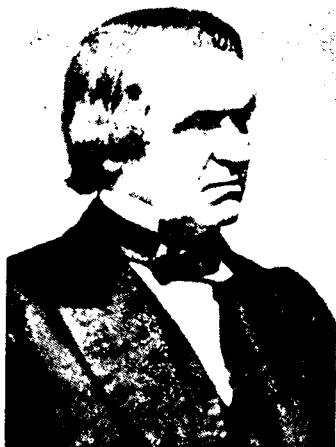
вой территории, а во время войны «было бы лучше, если бы она находилась в руках дружественной державы, чем в нашем владении». По мнению президента, Стэнтон явно завидовал успеху Сьюарда и стремился всячески принизить значение приобретения Соединенными Штатами новой территории. См.: Дневниковая запись личного секретаря президента Э. Джонсона полковника У. Дж. Мура от 2 мая 1867 г. // LC, MD, A. Johnson Papers, г. 50, р. 2; Notes of Colonel W. G. Moore. Private Secretary to President Johnson, 1866—1868 // AHR. 1913. Oct. Vol. 19, N 1. P. 106.

¹⁵ The Alaska Treaty. P. 13—14. Подлинник хранится в бумагах У. Сьюарда: RRI, UR, The Papers of W. H. Seward, N 6307, г. 184.

¹⁶ Э. А. Стекль — В. И. Вестману, 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 204—205; The Alaska Treaty. P. 97.

¹⁷ У. Сьюард — Б. Пирсу, 18 марта 1867 г. // NARS; RG 59, Domestic Letters, M 40, г. 62, р. 432.

¹⁸ У. Сьюард — Д. Э. Хилгарду, 18 марта 1867 г. // Ibid., р. 431; The Alaska Treaty. P. 76.

Э. Джонсон

При участии Дж. Э. Хилгарда утром 19 марта был решен вопрос о географических границах передаваемой США территории (ст. I). Как видно из официального донесения Стегля Горчакову от 7(19) апреля, и восточные, и западные границы уступаемой территории были определены в соответствии с предложениями Стегля.

Русский посланник позаботился о том, чтобы включить в ст. I соглашения полный текст ст. III и IV русско-английской конвенции от 16(28) февраля 1825 г., определившей разграничения русских и британских владений

на северо-западе Америки. «Это разграничение существует сейчас в том же виде, как оно было определено почти столетия назад, и мы передаем его США свободным от каких-либо споров». Пограничная линия между Россией и США устанавливалась в точном соответствии с запиской Н. К. Краббе. Пересылая А. М. Горчакову как американскую, так и русскую карты, Стегль обращал внимание на то, что линия разграничения с русскими владениями на американской карте была тождественна границе, «указанной на карте, переданной генерал-адъютантом Н. К. Краббе»¹⁹.

В тот же день 19 марта состоялось заседание кабинета²⁰, на котором Сьюард представил согласованный текст

¹⁹ Э. А. Стегль — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г., № 10 // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 49. Небольшое уточнение было внесено Хилгардом уже после того, как текст ст. I был согласован утром 19 марта. Осторожный американец написал на следующий день специальное письмо, в котором рекомендовал Сьюарду добавить заключительную фразу о том, что граница идет до 193° западной долготы «и таким образом включит в уступленную территорию все Алеутские острова, лежащие к востоку от сего меридиана». Госсекретарь «с благодарностью» принял это предложение, и ст. I была дополнена заключительной фразой, предложенной Хилгардом. См.: *The Alaska Treaty*. P. 70, 76—77.

²⁰ *Ibid.* P. 75.

договора па утверждение своих коллег. Никто из членов кабинета не возражал против покупки русских владений в Америке за 7 млн долл. По свидетельству О. Браунинга, все присутствующие согласились с представленным договором, который теперь предстояло послать на одобрение в Россию. Отсутствие каких-либо расхождений во мнениях зафиксировано и в дневнике Г. Уэллеса ²¹.

Много позднее, уже в июле 1868 г. Э. А. Стекль вновь обращал внимание, что его переговоры с государственным секретарем Сьюардом были непродолжительными. Прежде всего посланник сказал Сьюарду: «...мы принимаем предложение о продаже наших колоний, которое нам уже делалось несколько лет назад и которое императорское правительство тогда отклонило». Единственной трудностью, по словам Стекля, оказалось согласовать повышение стоимости продажи. «Сначала мне было предложено пять миллионов — сумма, которая в свое время предлагалась; затем шесть миллионов, я же настаивал на семи, и благодаря вмешательству некоторых влиятельных лиц мне удалось их получить» ²².

Трудно сказать, какие «влиятельные лица» помогали Стеклю. Скорее всего, год спустя его могла подвести память или он имел в виду уже лиц, которые помогли прохождению договора через конгресс. Во всяком случае, в его более ранних донесениях ничего об этих лицах не говорилось.

Перед тем как сообщить об условиях соглашения в С.-Петербург, Стекль и Сьюард обменялись нотами, текст которых, по всей видимости, был заранее согласован. В ноте от 23 марта государственный секретарь твердо настаивал, что уступка территории (ст. VI) «признается свободной и изъятой от всяких ограничений, привилегий, льгот или владельческих прав» и что это условие должно рассматриваться как ультимативное. С одобрения президента Сьюард в этой связи выражал согласие добавить в качестве платы за уступку русских владений еще 200 тыс. долл. В ответной ноте от 25 марта Стекль подтверждал согласие с предложением американской стороны ²³.

²¹ *Browning O. H. Op. cit. Vol. 2. P. 137; Welles G. Op. cit. Vol. 3. P. 68 (Had the Russian treaty on the tapis. No division of opinion as to the measure).*

²² Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 15(27) июля 1868 г. (конфиденциально) // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 252.

²³ У. Сьюард — Э. А. Стеклю, 23 марта 1867 г.; Э. А. Стекль — У. Сьюарду, 25 марта 1867 г. // NARS, RG 59, Notes to the Rus-

В этот же день по согласованию со Сьюардом русский посланник направил из государственного департамента зашифрованную телеграмму А. М. Горчакову в С.-Петербург. Ввиду важности этого документа приводим его полный текст:

«Переговоры завершены. Результат — следующий проект договора: Статья I. Уступка наших колоний; граница уступаемой территории на востоке — демаркационная линия по нашему договору 1825 г. с Англией, на западе — слово в слово демаркационная линия, предоставленная мне императорским министерством морского флота. Статья II. Государственная собственность (*La propriété de la couronne*) уступается Соединенным Штатам; частная собственность остается в руках лиц, которым она принадлежит; православные храмы остаются в полной собственности лиц этого вероисповедания с полной свободой исповедовать свою религию. Статья III. Жители колонии могут вернуться в Россию или остаться и пользоваться всеми правами американских граждан. Статья IV. Императорское правительство направит одного или двух уполномоченных, которые подготовят передачу уполномоченным Соединенных Штатов уступаемой территории. Статья V. После ратификации этой конвенции укрепления и военные посты передаются войскам Соединенных Штатов. Русские войска выводятся как можно быстрее и как удобно императорскому правительству. Статья VI предусматривает возмещение в 7 млн долларов; но федеральное правительство не считает себя связанным никаким обязательством, заключенным нашей компанией. Я с этим согласился, поскольку контракт нашей компании с компанией Гудзонова залива истекает 1 июня 1867 г. и контракт с Сан-Францисской компанией истек 1 января этого года. Статья VII и последняя. Ратификации будут обменены в Вашингтоне. Я посылаю эту телеграмму по просьбе Сьюарда, который ее оплачивает и который сказал мне, что он встретил сильную оп-

sian Legation, vol. 6, p. 211; *Ibid.*, Notes from the Russian Legation, vol. 6, M 39, r. 4; АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 195; FRUS. 1867. Vol. 1. P. 399. Общая цена покупки в это время все еще составляла 7 млн долл. По мнению Д. Х. Миллера, обмен нотами был произведен «для архива» Сьюарда с тем, чтобы замаскировать действительное повышение цены с 6,5 млн до 7 млн долл. Что касается повышения цены с 7 млн до 7,2 млн, то оно произошло уже накануне подписания договора в ночь с 29 на 30 марта 1867 г. См.: *The Alaska Treaty*. P. 79—80.

позицию в кабинете из-за согласованной цены, и для того, чтобы дело увенчалось успехом, необходимо торопиться и добиться утверждения договора сенатом, который будет заседать еще две недели. Если я получу ответ в течение шести дней, договор может быть подписан и через неделю утвержден сенатом. Простое телеграфное решение подписать договор, как сказал мне Сьюард, будет соответствовать формальным полномочиям»²⁴.

Несмотря на то что в тексте телеграммы Стегля Горчакову от 13(25) марта 1867 г. прямо указывалось, что эта телеграмма была послана «по просьбе Сьюарда, который ее оплачивает», в дальнейшем этот вопрос стал предметом длительного спора. На основании тщательного и всестороннего исследования Д. Х. Миллер установил, что, хотя этот документ действительно был послан шифром через телеграфный пункт государственного департамента, Сьюард отказался оплатить представленный ему позднее счет в 9886,50 долл.²⁵ Государственный секретарь утверждал, что ни в коем случае не может считать себя обязанным платить за телеграмму князю Горчакову, которую он не подписывал и не заказывал. В свою очередь Стегль настаивал, что между ним и Сьюардом была договоренность, что государственный департамент оплатит стоимость передачи телеграммы, а русское правительство оплатит ответ.

В конечном итоге оплатить телеграмму пришлось Стеглю, что он и сделал уже 22 августа 1868 г. из денег, полученных за продажу Аляски. По свидетельству банкира Дж. У. Риггса, Стегль сообщил, что заплатил «10 тыс. долл. золотом за одну телеграмму»²⁶. На «ог-

²⁴ Э. А. Стегль — А. М. Горчакову, 13(25) марта 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 184. Получена в С.-Петербурге 14(26) марта. В копии телеграммы, присланной Стеглем Сьюарду, отсутствовала согласованная цена покупки (7 млн долл.), была опущена фраза о том, что государственный секретарь оплачивает телеграфные расходы, а также сделаны некоторые другие сокращения. В частности, отсутствовали слова о том, что цена покупки встретила «сильную оппозицию» у членов американского кабинета. Можно полагать, что в таком виде ее текст был более приемлем для архива Сьюарда. В госдепартаменте сохранился и шифрованный оригинал этой телеграммы. См.: *The Alaska Treaty*. P. 78–81; NARS, RG 59, Notes from the Russian Legation, vol. 6.

²⁵ См.: *The Alaska Treaty*. P. 97–100.

²⁶ *Alaska Investigation*. House Report N 35. 40th Congress. 3rd Session. P. 9.

ромные» (enormous) телеграфные расходы русский посланник особо жаловался и Р. Дж. Уокеру²⁷.

Получив 14(26) марта телеграмму Стекля, А. М. Горчаков ознакомил с ее содержанием ряд заинтересованных лиц, в частности Александра II и министра финансов М. Х. Рейтерна. Уже 16(28) марта император утвердил проект ответной телеграммы Стеклю, и министр иностранных дел в тот же день направил ее в Вашингтон: «Император разрешает продажу за 7 млн долл. и подписание договора. Его величество рекомендует Вашему вниманию следующие соображения министра финансов. Контракт с Сан-Францисской компанией продлен до 1 января 1868 г. Постарайтесь, чтобы Федеральное правительство приняло вытекающие из этого обязательства. Если это невозможно, необходимо сохранить исключительное право на экспорт льда до 1 января 1868 г. для Сан-Францисской компании. Постарайтесь также получить плату в более близкое время и, если возможно, в Лондоне Барингу. Заключайте без согласования. Получение подтвердите телеграфно»²⁸.

По существу, эта телеграмма предоставляла Стеклю свободу рук для подписания договора. Правда, в ней выдвигались некоторые новые условия или, скорее, пожелания, так как ни одно из них не считалось абсолютно обязательным.

Получив телеграмму в пятницу 29 марта, Стекль сразу же отправился к государственному секретарю домой. Последующая беседа выразительно описана сыном У. Сьюарда Фредериком: «Вечером в пятницу 29 марта У. Сьюард играл у себя дома в вист... когда объявили о приходе русского посланника.

„Я получил донесение, м-р Сьюард, от моего правительства по телеграфу. Император дает свое согласие на уступку. Если Вы хотите, завтра я приду в департамент, и мы сможем заключить договор“.

С улыбкой удовлетворения Сьюард отодвинул стол для виста и сказал:

„Зачем ждать до завтра, м-р Стекль? Давайте заключим договор сегодня вечером“. „Но Ваш департамент закрыт. У Вас нет клерков, и мои секретари разбросаны по городу“ (с изумлением возразил Стекль.— Н. Б.).

²⁷ Ibid. P. 15.

²⁸ Проект секретной телеграммы А. М. Горчакова Э. А. Стеклю, 16(28) марта 1867 г. На проекте царская помета: «Быть по сему». См.: АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 262.

„Не беспокойтесь об этом,— ответил Сьюард.— Если Вы соберете членов Вашей миссии до полуночи, Вы найдете меня ожидающим Вас в департаменте, который будет открыт и готов к работе“.

Менее чем через 2 часа свет разливался из окон государственного департамента — работа шла там, как в середине дня. К 4 часам утра договор был переписан красивым почерком, подписан, скреплен печатями и готов к пересылке сенату президентом»²⁹.

Рассказ сына Сьюарда вполне подтверждается другими очевидцами событий и соответствует динамичной манере ведения переговоров госсекретарем. Сьюард был так заинтересован в успешном завершении переговоров, что не хотел ждать ни одной лишней минуты.

Окончательное согласование текста и завершение переговоров происходило в ночь с 29 на 30 марта. Как видно из секретного донесения Стегля от 22 марта (3 апреля) 1867 г., ему не удалось выполнить пожелания, содержащиеся в телеграмме А. М. Горчакова от 16(28) марта. Сьюард категорически настаивал на том, чтобы уступаемая территория была передана США без каких-либо дополнительных условий и обязательств. Не согласилась американская сторона и на уплату денег в Лондоне. Зато Стегль «получил в качестве компенсации дополнительную сумму в двести тысяч долларов. Что касается выплаты, то она не может быть никаким образом осуществлена до того, как об этом примет решение палата представителей, которая не соберется ранее будущего декабря месяца»³⁰.

Из более поздних донесений Стегля Рейтерну и Горчакову известно, что наиболее трудным вопросом во время переговоров было определение размера вознаграждения. Стремясь подчеркнуть свои заслуги и умение вести переговоры, Стегль сообщал министру финансов, что употре-

²⁹ *Seward F. W. William Henry Seward: An Autobiography. N. Y., 1891. Vol. 3. P. 348; Idem. Reminiscences of a War-Time Statesman and Diplomat. N. Y., 1916. P. 361–362.* О получении телеграфного соглашения Александра II на заключение договора Стегль известил Сьюарда и официальной почтой от 17(29) марта 1867 г. // *FRUS. 1867. Vol. 1. P. 400.*

³⁰ Э. А. Стегль — А. М. Горчакову, 22 марта (3 апреля) 1867 г. (секретно) // *АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 192.* В частном письме Горчакову 7(19) апреля 1867 г. Стегль упоминал, что «200 тыс. долларов были добавлены Сьюардом на его собственную ответственность и без консультации с кабинетом, который, по его заверению, никогда бы не дал своего согласия» (Там же, л. 197 и далее).

бил все возможные усилия, чтобы добиться 7,2 млн долл. «Мало-помалу я склонил Сьюарда к шести с половиной миллионам, но идти дальше он никак не желал; на какое-то время переговоры были прерваны, но я твердо стоял на своем, и в конце концов секретарь уступил»³¹. В официальном донесении А. М. Горчакову посланник по этому поводу сообщал: «Первоначально м-р Сьюард говорил мне о пяти и пяти с половиной миллионах. Я потребовал семь. Постепенно он дошел до шести с половиной, но заявил мне, что весь кабинет против него и он не может идти дальше. Однако поскольку я видел, что он всем сердцем стремится заключить договор, я отказался уступить. Наконец после долгих дебатов и учитывая некоторые уступки, о которых я говорил выше, вознаграждение было определено в семь миллионов»³².

Из этого же сообщения видно, что Сьюард не хотел принимать на себя никаких дополнительных обязательств в связи с тем, что контракт с Сан-Францисской компанией был продлен до 1 января 1868 г., и «отказался вести переговоры по этому делу (de transiger sur cette affaire)»; со своей стороны, Стебль не настаивал. Указанный контракт истекал к концу года, т. е. тогда, когда, по всей видимости, должна была состояться передача русских владений США и «компания будет иметь время закончить свои операции, и если возникнет вопрос о какой-то компенсации, то она в любом случае не может быть значительной»³³.

³¹ Э. А. Стебль — М. Х. Рейтерну, 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 68.

³² Э. А. Стебль — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г., № 10 // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 54–55. Одна из таких уступок касалась домов, складов и других зданий РАК. Согласившись рассматривать их в качестве государственной собственности и передать США (в отличие от частной собственности отдельных лиц), Стебль добился повышения цены с 6,5 млн до 7 млн долл. При этом посланник оговорил, что храмы, построенные русским правительством, остаются собственностью членов православной церкви (ст. II). Ему помогло в этом то обстоятельство, что в США религиозные храмы строятся и поддерживаются за счет частных лиц и являются их собственностью (см.: Там же, л. 50–51).

³³ На практике склады и оборудование для заготовки и хранения льда на Кадьяке были проданы Российско-американской компанией летом 1867 г. за 20 тыс. руб. «некому Бауму, агенту ледяной компании», и не были включены в список имущества РАК, переданного США. См.: The Alaska Treaty. P. 82; LC, MD, Peshchurov to Stoeckl, N 166, Oct. (correctly Sept.) 26, 1867.

Министр финансов Хью Маккалок, которого Стекль попросил осуществить уплату денег в Лондоне, заявил, что «обязан соблюдать условия договора и выплатить деньги в казначействе в Вашингтоне (à la Trésorerie de Washington). Но в качестве компенсации за эти последние уступки с моей стороны государственный секретарь добавил к семи миллионам двести тысяч долларов»³⁴.

В тексте заключенного договора легко заметить очевидное противоречие. В ст. IV указывалось, что «уступка с правом немедленного вступления во владения... должна считаться полной и безусловной со времени обмена ратификаций»³⁵. С другой стороны, по ст. VI американское казначейство в Вашингтоне обязывалось заплатить 7,2 млн долл. «в десятимесячный срок со времени обмена ратификаций». Естественно, что Э. А. Стекль не мог не обратить внимания на это «несоответствие» (*irrégularité*). Не отрицая справедливость сделанного замечания, Сьюард заверил Стекля, что в этом не может быть «никакого неудобства». Задержка выплаты денег неизбежна из-за перерыва в заседаниях конгресса, «по чести Соединенных Штатов связана этим соглашением». То же самое сказал Стеклю председатель комитета по ассигнованиям палаты Т. Стивенс. «Он заверил меня,— сообщал Стекль,— что в тот же день, когда конгресс соберется, он выделит необходимые средства и передаст их в наше распоряжение».

Не имея возможности ускорить выплату денег, Стекль мог только изменить текст договора и указать, что передача уступаемой территории будет осуществлена позднее. В этом случае, однако, он опасался затронуть честь и национальную гордость американцев. «Я подумал поэтому,— сообщал Стекль в С.-Петербург,— что не могу отказать им в этом знаке доверия (*marque de confiance*)»³⁶.

³⁴ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 55—56. Э. А. Стекль излагал ход переговоров в обобщенной форме и не всегда строго соблюдал хронологию. Из текста очевидно, что его беседа с министром финансов происходила уже *после* заключения договора 18(30) марта 1867 г. Кроме того, Э. А. Стекль практически не мог до этого времени встретиться с Х. Маккалоком, так как после получения телеграммы вечером 29 марта был занят подготовкой подписания договора в госдепартаменте.

³⁵ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42, отд. 1. № 44518. С. 424.

³⁶ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 53, 54.

Для историков особый интерес представляет заключительная часть ст. II, касающаяся архивов: «Все дела, бумаги и документы правительства, относящиеся до вышеизложенной территории и ныне там хранящиеся, передаются уполномоченному Соединенных Штатов; но Соединенные Штаты во всякое время, когда встретится надобность, выдают российскому правительству, российским чиновникам или российским подданным, которые того потребуют, засвидетельствованные копии с этих документов»³⁷.

Как отмечал Стекло, это условие было заимствовано из договора, заключенного США с Францией о продаже Луизианы³⁸. Сам посланник не совсем точно представлял себе его значение, когда писал, что речь идет «о бумагах о праве собственности и других подобных документах». Русский представитель, по словам Стекла, который «будет уполномочен передать эти архивы, естественно, позаботится о том, чтобы сохранить официальную или частную переписку как императорского правительства, так и компании»³⁹. В действительности весь колониальный архив на о-ве Ситха был, как известно, передан Соединенным Штатам и в настоящее время хранится в Вашингтоне. Копии этих документов в микрофильмах имеются теперь и в СССР (АВПР и ЦГАДА)⁴⁰.

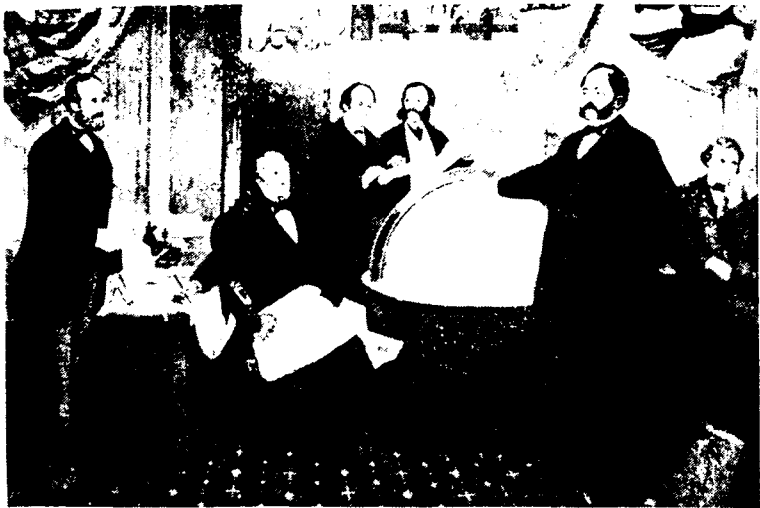
Заключительный момент подготовки подписания договора в 4 часа утра 30 марта 1867 г. запечатлен на известной картине Э. Лейтце. В центре ярко освещенной комнаты государственного департамента — импозантная фигура Э. А. Стекла. Правая рука русского посланника обращена к очертанию Аляски на огромном глобусе, что символизирует предмет переговоров. Между глобусом и письменным столом в неприпущенной позе с пером в

³⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42, отд. 1. № 44518. С. 423.

³⁸ Договор о продаже Луизианы от 30 апреля 1803 г. (ст. 2) // Documents of American History/Ed. by H. S. Commager. Englewood Cliffs, 1973. Vol. 1. P. 191.

³⁹ АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 51–52.

⁴⁰ NARS, Records of the Russian-American Company, 1802–1867, М 11, г. 1–77. Перечень документов первых шести томов «входящей» переписки составил профессор Р. Х. Фишер совместно со студентами Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. См.: *Fisher R. H. Records of the Russian-American Company, 1802, 1817–1867.* Wash., 1971. Первый том «исходящей» переписки за 1818 г. издан недавно Р. А. Пирсом. См.: *The Russian-American Company. Correspondence of the Governors. Correspondence Sent: 1818/Transl. with an Introd. by R. A. Pierce.* Kingston, 1984.

Подписание договора, 18(30) марта 1867 г.

руке и развернутыми бумагами сидит У. Сьюард и внимательно слушает Стекля. На заднем плане помощник государственного секретаря многоопытный Уильям Хантер, служивший еще при Дж. К. Адамсе, и молодой секретарь русской миссии В. А. Бодиско сравнивают французский и английский варианты текста договора. Наконец, главный клерк госдепартаamenta Роберт С. Чью (Chew) входит в комнату с подготовленным к подписанию текстом. В противоположном конце комнаты были изображены беседующие друг с другом Ч. Самнер и сын госсекретаря Ф. Сьюард. (На приведенной фотографии картины изображение Ф. Сьюарда отсутствует.)

Присутствие двух последних при подписании договора вызывает большие сомнения и, учитывая авторитетное заключение Д. Х. Миллера, должно быть отнесено к историческим легендам. Самнер и, по всей видимости, Ф. Сьюард не участвовали в переговорах и скорее всего до вечера 29 марта о них даже не знали. Опасаясь, что дальнейшее игнорирование влиятельного председателя комитета по иностранным делам сената может серьезно повредить ратификации договора, У. Сьюард решил проинформировать Самнера о завершении переговоров и поручил своему сыну разыскать сенатора и передать записку с просьбой срочно переговорить.

«Мой дорогой сэръ,— писал Сьюард вечером в пятницу 29 марта.— Не могли бы Вы прийти ко мне домой сегодня вечером? У меня имеется дело государственного характера, в отношении которого желательно, чтобы я немедленно с Вами переговорил». Вернувшись поздно вечером 29 марта домой, Самнер прочитал эту записку и немедленно отправился в дом Сьюарда. К тому времени Сьюард был уже в госдепартаменте, и Самнер застал лишь его сына Фредерика и Стекля. Последний проинформировал его об Аляскинском договоре и границах приобретаемой США территории. Не выразив никакого собственного мнения, Самнер расстался со Стеклем ровно в полночь: первый отправился к себе домой, а второй — в госдепартамент, где ему предстояло согласовать и подписать окончательный текст договора. Естественно, что для Самнера было бы явно неразумно отправляться в полночь в госдепартамент и ждать несколько часов формального подписания договора, к выработке которого он не имел какого-либо отношения. Ф. Сьюарду, однако, явно хотелось запечатлеть свою причастность к заключению исторического договора, и «ночная беседа» Самнера была перенесена художником в здание государственного департамента⁴¹.

Сообщая о подписании договора в секретном донесении Горчакову от 22 марта (3 апреля) 1867 г., Стекль писал: «Телеграмма Вашего превосходительства от 16(28) марта была получена мной на следующий день. В тот же день (*le meme jour*) договор был подписан и направлен в сенат президентом». В действительности Сьюард и Стекль приступили к окончательному согласованию текста и подготовке подписных экземпляров в ночь с 29 на 30 марта. Само подписание состоялось в 4 часа утра. В тот же день в 10 часов утра президент Джонсон направил договор в сенат «для рассмотрения на предмет ратификации»⁴². В соответствии с обычной процедурой договор был передан в комитет по иностранным делам. «Этот документ,— сообщал Стекль,— подлежит утверждению сенатом, и палата представителей должна затем выделить средства для оплаты покупки. Поскольку

⁴¹ У. Сьюард — Ч. Самнеру, вечер 29 марта 1867 г. // *HL, HU, Charles Sumner Papers; The Alaska Treaty*. P. 84–86; *Complete Works of Charles Sumner*. Boston, 1883. Vol. 11. P. 183; *Seward F. W. William H. Seward*. Vol. 3. P. 349; *Idem. Reminiscences*. P. 362–363.

⁴² *Messages and Papers*. Vol. 6. P. 521.

сессия конгресса закончилась 30 марта, президент созвал чрезвычайную исполнительную сессию сената»⁴³.

Началась борьба за ратификацию.

⁴³ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 22 марта (3 апреля) 1867 г. // АВПр, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 191.

Глава девятая

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ США И РАТИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА 1867 Г.

Когда в конце марта — начале апреля 1867 г. стало известно о заключении договора о покупке Соединенными Штатами русских владений на крайнем Северо-Западе континента, первоначальная реакция американской общественности характеризовалась изумлением и даже недоверием. Полная неожиданность заключения договора (о переговорах госсекретаря У. Сьюарда с российским посланником Э. А. Стеклем знал лишь узкий круг лиц внутри правительства), широкое недовольство в США внутренней политикой президента Джонсона, отсутствие достоверной информации о далекой северной территории — все это не могло не оказать влияния на позицию американской общественности и не затруднить правильную оценку нового приобретения.

Неудивительно поэтому, что в ряде газет при публикации первых сообщений о покупке Русской Америки появились насмешливые и язвительные замечания. Журналисты соревновались в остроумии: «Глупость Сьюарда» (Seward's folly), «Зоопарк полярных медведей Джонсона» (Johnson's polar bear garden): «Моржероссия» (Walrussia)¹, «Сьюардовский сундук со льдом» (Seward's ice box) и т. п. Особенно усердствовала нью-йоркская «Трибуна», редактор которой Г. Грили был решительным противником администрации Джонсона—Сьюарда².

Позиция, занятая влиятельной нью-йоркской газетой, оказала влияние не только на современников, включая хорошо осведомленных дипломатов, но и на последую-

¹ Труднопереводимая игра слов: «Walrus» — морж и «Russia» — Россия.

² См. материалы: New York Daily Tribune. 1867. Apr.

Г. Грили

щих историков. Как Э. А. Стекль, так и британский посланник в Вашингтоне Ф. Брус (Bruce) сообщали о сильной оппозиции договору и переслали своим правительствам соответствующие статьи из нью-йоркской «Трибуны»³.

Свое мнение о непопулярности в Соединенных Штатах присоединения Русской Америки и о единодушных выступлениях американских газет всех направлений «против этого территориального приобретения» Э. А. Стекль сохранил и в дальнейшем, о чем свидетельствует, в частности, его конфиденци-

альное донесение в С.-Петербург летом 1868 г.⁴

Именно на основании материалов «Трибуны», присланных в С.-Петербург Э. А. Стеклем, профессор С. Б. Окунь пришел к выводу, что большинство американских газет высказывалось против покупки и вело против договора «бешеную кампанию»⁵. Версия об отрицательном отношении общественности Соединенных Штатов к покупке Русской Америки и негативной оценке договора 1867 г. получила широкое распространение и в американской историографии. Лишь в 1934 г. на основании более внимательного, хотя отнюдь не всестороннего, анализа материалов прессы (в первую очередь газет тихоокеанских штатов) профессор Т. Бейли показал несостоятельность легенды о «глупости Сьюарда» и враждебном

³ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 22 марта (3 апреля) и 7(19) апреля 1867 г.; Э. А. Стекль — М. Х. Рейтерну, 7(19) апреля 1867 г.; Ф. Брус — лорду Стэнли, 2 апреля 1867 г., № 102 // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 191–192, 197–202; ф. РАК, д. 412, л. 67, 75; LC, MD (копии).

⁴ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 15(27) июля 1868 г. // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 258. Столь явное искажение действительного положения отчасти объясняется опасениями посланника по поводу судьбы соглашения о продаже Аляски, а также стремлением всемерно преувеличить собственные заслуги в успешном прохождении договора через конгресс.

⁵ Окунь С. Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 253–254.

отношении американских газет к договору 1867 г.⁶ В дальнейшем в ряде независимых исследований было убедительно показано, что большинство американских газет или поддерживало покупку, или по крайней мере не было настроено к ней отрицательно⁷.

Сравнительно недавно этой теме посвятил обширную диссертацию Р. Э. Нейнхерц, который обследовал 76 газет, представлявших все основные районы Соединенных Штатов, начиная от Новой Англии и кончая Дальним Западом. Кроме того, он проанализировал значительное число английских и канадских изданий и в результате выявил пеструю гамму красок. Из американских газет наиболее значительная группа (32) безоговорочно поддерживала договор, 24 выступили против, а 20 заняли нейтральную позицию⁸. К последним осторожный исследователь относил все те издания, которые, хотя и печатали благоприятные в отношении договора материалы, в частности письма С. Бэйрда, П. М. Коллипза, генерала Халлека и других, тем не менее не высказывали прямо своего отношения к нему.

Нам представляется, однако, что сама публикация подобных материалов (если не было отрицательных комментариев) дает основание сближать эти газеты с теми, которые поддерживали покупку Русской Америки. Вместе с тем отсутствие редакционных статей в поддержку договора свидетельствовало о слабой заинтересованности общественности некоторых районов страны (особенно Юга) в присоединении далекой северной территории.

Показательно, что если газеты Среднеатлантических штатов и штатов Дальнего Запада, как правило, высказывались в пользу договора, то на Юге около 40% органов печати высказывались против, а 60% публиковали

⁶ *Bailey Th. A. Why the United States Purchased Alaska // P.H.R. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 39-49.*

⁷ *Welch R. E., Jr. American Public Opinion and the Purchase of Russian America // American Slavic and East European Review. 1958. Dec. Vol. 17. P. 481-494.* В сфере внимания Уэлча оказались 48 газет, представлявших главным образом крупнейшие города восточного побережья. Еще раньше аналогичные исследования с упором на газеты тихоокеанского района провела В. Х. Рейд. См.: *Reid V. H. The Purchase of Alaska: Contemporary Opinion. Long Beach (Cal.), 1940.* Значительную ценность представляют, в частности, помещенные в приложения к книге В. Х. Рейд наиболее важные статьи из американских и английских газет. См.: *Ibid. P. 86-105.*

⁸ *Neunherz R. E. The Purchase or Russian America: Reasons and Reactions: Ph. D. University of Washington, 1975. P. 152.*

информацию в поддержку покупки Русской Америки без собственных комментариев.

В целом в настоящее время наиболее осведомленные исследователи не сомневаются, что американская общественность была настроена вовсе не против присоединения Русской Америки⁹. С другой стороны, легенда об отрицательном отношении печати США к договору 1867 г. оказалась довольно живучей, и даже в специальном юбилейном издании, посвященном присоединению Аляски, утверждалось, что в отличие от печати Тихоокеанского побережья «почти все газеты на востоке страны выступали против покупки»¹⁰.

В подтверждение своей точки зрения составитель юбилейного сборника приводил статьи из все той же нью-йоркской «Трибуны» (от 11 апреля и 16 июля 1867 г.)¹¹, которая, однако, при своем огромном влиянии не отражала настроения всего восточного побережья. К тому же даже «Трибуна» после публикации многочисленных материалов о природных ресурсах Аляски начала признавать, что «покупка Сьюарда» приобрела «более привлекательный аспект» и из совершенно бесполезной земли превратилась в своего рода «американскую Норвегию» — холодную и неведомую, но богатую рыбой и мехами¹².

Хотя внимательное изучение американской печати достаточно убедительно показывает, что в своем большинстве газеты высказывались в пользу покупки Русской Америки или во всяком случае не выступали против нее, у многих современников, и в том числе у главных участников событий, судьба договора 1867 г. первоначально вызывала значительную тревогу. «Среди некоторых сенаторов и особенно в прессе, — сообщал Стекло, — выявилась гораздо большая оппозиция, чем я ожидал. Правда, эта оппозиция происходит главным образом не из самого договора, а из горячей ненависти, которая царит в конгрессе против президента и еще больше против государственного секретаря. Я еще ничего не могу сказать относительно результата сенатских обсуждений. В любом случае

⁹ *Kushner H. I. Conflict on the Northwest Coast. Westport, 1975. P. 145–148; Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975. P. 80–83; Holbo P. S. Tarnished Expansion. Knoxville, 1983. P. 9–10, 116; etc.*

¹⁰ *Shiels A. W. The Purchase of Alaska. College, 1967. P. 133.*

¹¹ *Ibid. P. 137–138.*

¹² *NYDT. 1867. May 7; Jensen R. J. Op. cit. P. 81–82.*

в. пр-во узнает о нем по телеграфу до получения этого письма»¹³.

Возвращаясь к этому вопросу в частном письме Горчакову от 7(19) апреля, посланник отмечал, что государственный секретарь уже в день подписания поспешил сообщить о договоре «нью-йоркской газете, преданной его интересам... Этого было достаточно, чтобы все другие газеты высказались против. Я имею честь, князь, представить Вам две статьи из „Трибуны“, главного нью-йоркского органа партии, которая господствует в конгрессе. В. пр-во увидите, с какой яростью Сьюард, а косвенно договор подвергались нападению. В сенате договор был едва ли встречен лучше. Несколько сенаторов говорили мне, что не имеют ничего против самого соглашения, что они его одобряют, но не могут утвердить акт, на котором стоит подпись г-на Сьюарда. Г-н Самнер, председатель комитета по иностранным делам, пришел просить меня снять с обсуждения договор, который, по его мнению, не имеет шансов на утверждение. Я наотрез отказался.

Если бы договор сразу же поставили на голосование, он был бы отвергнут. К счастью, был перерыв примерно в десять дней, в течение которых сенаторы имели время подумать. Наши друзья среди государственных деятелей, а их число значительно, принялись за работу. Они продемонстрировали сенаторам, что непристойно превращать международное соглашение в партийный вопрос и что, желая нанести ущерб г-ну Сьюарду, будет нанесен удар по России, который по крайней мере будет неучтывым. Один за другим сенаторы были переубеждены и прекратили свою оппозицию...

По телеграфным сообщениям, этот договор с самым живым удовлетворением приветствовали в западных штатах, и в первую очередь на Тихоокеанском побережье. В Нью-Йорке и в других больших городах перемена настроений, произошедшая в сенате, принесла результаты, и газеты, которые больше всего выступали против администрации, существенно изменили свой тон»¹⁴.

Аналогичные соображения Э. А. Стекль изложил в письме министру финансов М. Х. Рейтерну: главные

¹³ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 22 марта (3 апреля) 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 191—192.

¹⁴ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г. (частное). Полный текст см.: Там же, л. 197—202 (частично опубл.: The Alaska Treaty. P. 111).

трудности с ратификацией связаны не с содержанием документа, а с тем, что на нем стояла подпись заклятого врага (*la signature d'un ennemi implacable*) «трех четвертей сенаторов». И в этом письме Стекль отмечал: «Я использовал все средства воздействия, которыми располагал, и прибег к помощи всех наших друзей, а их, как Вам известно, у нас немало в этой стране; в результате сенат не только не отверг договор, а, несмотря на свое враждебное отношение к г-ну Сьюарду, утвердил его почти единогласно, тридцатью семью голосами против двух. Это новое свидетельство дружбы американцев к России»¹⁵.

В донесениях в С.-Петербург Э. А. Стекль несколько преувеличил трудности с ратификацией договора сенатом и собственные заслуги в мобилизации сил сторонников присоединения Русской Америки (достоверно известно, что он беседовал накануне подписания договора с Ч. Самнером, а затем с Т. Стивенсом), но общий ход событий изложен им более или менее достоверно. Ратификация договора оказалась отнюдь не легкой и потребовала активных действий со стороны всех сторонников присоединения Аляски, в первую очередь самого Сьюарда.

Упомянутая Стеклем «*ню-йоркская газета*» — это, конечно, «*Нью-Йорк коммерциал адвертайзер*», издававшаяся давним другом государственного секретаря Т. Видом. Именно эта газета стала первым и единственным печатным органом, поместившим сообщение о договоре уже 30 марта в своем выпуске в 4 часа дня. В тот же день вечером это сообщение было передано в Ассошиэйтед Пресс и распространено по всей стране.

Вполне естественно, что Сьюард постарался придать известию о покупке новой территории наиболее благоприятный характер. «Уступка Русской Америки Соединенным Штатам,— указывалось в сообщении „Коммерциал адвертайзер“,— вызвала глубокий интерес и энтузиазм... Это приобретение более чем вдвое увеличивает Тихоокеанское побережье Соединенных Штатов, которое теперь простирается от южной Калифорнии до Берингова пролива, исключая сравнительно узкий участок Британской Колумбии... Уступаемая территория... включает ряд островов и имеет огромное значение в качестве морской базы (*depot*) по стратегическим соображениям. Она пред-

¹⁵ Э. А. Стекль — М. Х. Рейтерну, 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 67.

ставляет собой ценную пушную область и включает огромную территорию, владение которой склонит в нашу пользу обширную тихоокеанскую торговлю»¹⁶.

Американские исследователи, в частности Р. Э. Нейнхерц, склонны рассматривать это сообщение как «пропаганду и очевидную фальсификацию»¹⁷. Действительно, при жестком критическом анализе в нем можно обнаружить преувеличения и слишком поспешные выводы (в частности, о возможном протесте Англии). В целом, однако, сообщение газеты Вида свидетельствовало о ясном понимании выгод, которые Соединенные Штаты получали в результате присоединения Русской Америки.

Такого же мнения придерживались и многие другие органы печати, и прежде всего газеты западных штатов — «Дейли алта Калифорния», сан-францисская «Голден ира», портлендский «Дейли Орегонион». Последний, в частности, отмечал, что русские владения в Северной Америке — «это самая ценная территория, приобретенная Соединенными Штатами после уступки Калифорнии». Даже сомневаясь в практической ценности новой покупки, редакция чикагской «Ивнинг джорнел» подчеркивала стратегическую роль Русской Америки и полагала, что со временем исключительно важным станет и ее торговое значение. По мнению «Филадельфия инкуайерер», «полуостров Аляска и Алеугские острова могут стать очень полезными для любой державы, имеющей морские интересы», и что «придет время, когда владение этой территорией обеспечит нам господство на Тихом океане»¹⁸.

Прямо противоположного мнения придерживалась влиятельная нью-йоркская газета — знаменитая «Трибуна». Одна из статей этой газеты, присланных Стеклем в С.-Петербург, называлась «Русское шарлатанство» (*The Russian Humbug*) и была проникнута едким сарказмом. Расписывая природные богатства Русской Америки, Сьюард, по мнению «Трибуны», лишь вводил американскую общественность в заблуждение. «На бумаге нет

¹⁶ *New York Commercial Advertiser*. 1867. Mar. 30. С самого начала решительным сторонником договора выступала и «Нью-Йорк таймс», подчеркивавшая, в частности, что присоединение Русской Америки окажет большое влияние на будущую торговлю США с Японией, Китаем и другими странами Восточной Азии. См.: *New York Times*. 1867. Apr. 1.

¹⁷ *Neunherz R. E.* Op. cit. P. 93.

¹⁸ *Daily Oregonian*. 1867. Apr. 2; *Evening Journal*. 1867. Apr. 1; *Philadelphia Inquirer*. 1867. Apr. 2.

места лучше Русской Америки. Климат великолепный и вполне теплый зимой; ледяные поля неисчерпаемы, а эскимосы ищут защиту от палящей жары арктического лета... Страна покрыта сосновым лесом, цветущими зелеными садами вдоль побережья, где имеется также множество моржей. Пшеница, тюлени, ячмень, белые медведи, перна, айсберги, киты и золотые жилы — все вплоть до 60° северной широты...» Русская Америка «столь прекрасна, как богата мехами, рыбой и лесом, что царь полагает, что она слишком хороша, чтобы ее удерживать... Именно эту сделку, оформленную в виде секретного договора, который государственный секретарь стыдится или боится опубликовать, сенат просят утвердить, а народ одобрить. Мы верим, что сенат не утвердит; мы знаем, народ не одобрит»¹⁹.

Г. Грили нельзя, конечно, отказать в остроумии и высоком журналистском профессионализме. День за днем на страницах «Трибуны» он едко высмеивал У. Сьюарда и заключенный им договор о покупке Русской Америки. Но при всем своем влиянии и авторитете «Трибуна» не отражала позиции не только всей американской общественности, но в данном вопросе не представляла даже мнения Нью-Йорка. Для непредвзятого человека становилось очевидным, что личная антипатия к Сьюарду и партийное пристрастие мешали «Трибуне» объективно оценить значение присоединения огромной территории на Северо-Западе Американского континента. И не случайно еще Т. Бейли заметил, что «Трибуна» оказалась едва ли не «единственной влиятельной газетой, которая вела настоящую войну с договором»²⁰.

Необходимо отметить, что многие газеты, которые первоначально наделяли покупку Сьюарда язвительными эпитетами, в действительности не выступали против договора и присоединения Русской Америки. Показательной в том смысле может быть позиция «Нью-Йорк геральд», которая, хотя и окрестила далекую северную территорию «Моржеросней», тем не менее высказывалась за ратификацию; «Нью-Йорк пост», назвав в своем утреннем выпуске 1 апреля 1867 г. приобретаемую территорию «мерз-

¹⁹ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 75.

²⁰ *Bailey Th. A. Op. cit.; Essays Diplomatic and Undiplomatic of Thomas A. Bailey/Ed. by A. DeConde, A. Rapaport. N. Y., 1969. P. 77.* Среди других газет, выступавших против договора, следует назвать также: «Boston Daily Evening Transcript»; «New Orlean Daily Picayune»; «Cincinnati Daily Gazette» etc.

лой стерильной пустыней», вечером того же дня выступила в поддержку договора, обращая внимание на рыбные богатства у берегов Русской Америки и ее потенциальную ценность «по мере увеличения населения Соединенных Штатов»²¹.

Действительно, потенциальные возможности, связанные с присоединением огромной северной территории, представлялись очевидными даже для тех, кто не имел какой-либо достоверной информации о естественных ресурсах Русской Америки. «Когда Франклина спросили об использовании нового открытия в науке, — напоминала „Нью-Йорк уорлд“, — он ответил: „Какая польза от только что родившегося младенца? Он может стать человеком“. Заглядывая в будущее, мы должны рассматривать покупку русских владений как мудрый шаг, хотя они и не представляют большой непосредственной ценности». Газета видела в покупке первый шаг в осуществлении США своего «предназначения» — овладения всей британской Северной Америкой, и в первую очередь Британской Колумбией²².

Еще более широкие планы связывал с присоединением новой территории автор статьи «Русско-американская покупка — важное приобретение», которая привлекла специальное внимание У. Сьюарда и сохранилась в его бумагах. «Каждый американец сохраняет в себе симпатии и любовь России... Обе нации полагают, что в недалеком будущем Вашингтон и С.-Петербург станут политическими полюсами земли, и оба народа живут и развиваются в свете этой великой цели. Никогда интернациональная дружба не была глубже, чем дружба между Америкой и Россией... Новый договор делает США ближайшим соседом России». От разделяющего обе державы Берингова пролива интересы США, по мнению автора статьи, распространялись к востоку и югу вплоть до Атлантики и Мексиканского залива, не исключая перешеек. «Поскольку присоединение Русской Америки сильно укрепит позиции США на тихоокеанской границе, предоставив Союзу гавани и опорные пункты на обоих флангах могучего колосса, стремящегося превратить Монреаль в соперника Нью-Йорка и Викторию в конкурента Сан-Франциско, ни один американский государственный дея-

²¹ New York Herald. 1867. Apr. 1; New York Post. 1867. Apr. 1.

²² New York World. 1867. Apr. 1; *Shiels A. W. Op. cit.* P. 2-4.

тель не должен колебаться при ратификации представленного на одобрение договора»²³.

Любопытна и реакция британской печати, хорошо представленная редакционной статьей лондонской «Таймс» от 2 апреля 1867 г. Отмечая «загадочную симпатию», которая так долго существовала между Россией и США, газета подчеркивала, что, продавая свои американские владения, С.-Петербург впервые отказался от территории, которая ему принадлежит. Не составляло для «Таймс» секрета и стремление США овладеть всем континентом Северной Америки. «Мы сохраним свое владение Канадой больше для того, чтобы удовлетворить канадцев, чем нас самих; и хотя мы, конечно, не последуем примеру России, продавая ее американцам,— писала „Таймс“,— мы будем рады сделать ее независимой, как только она этого пожелает, и предоставим ей самой выбирать свое будущее»²⁴.

Учитывая слабую осведомленность американской общественности в отношении Русской Америки и наличие сильной оппозиции администрации Джонсона—Сьюарда, особое значение приобретала организация разъяснительной кампании в защиту нового договора и информация о естественных богатствах приобретаемой территории.

Активную деятельность в пользу ратификации договора сразу же после его подписания развернул У. Сьюард. «Предприимчивый премьер», по выражению газет, «работал подобно бобру или, скорее, как целая колония бобров, с тем чтобы провести свой русско-американский договор через сенат». По телеграфу и через Ассошиэйтед Пресс он «день и ночь обрабатывал общественное мнение». Его обеденный стол, как утверждали острословы, был накрыт картой Русской Америки, на которой подавался «жареный договор, вареный договор, договор в бутылках, договор в графинах, договор, гарнированный назначениями по службе, договор в цифрах (Тёрлоу Вида), договор, закутанный в меха, орнаментированный моржовыми клыками, обрамленный деревом и оплываемый рыбой»²⁵.

Не будем слишком придирчивы к точности картины, нарисованной бойким журналистским пером. Кстати, У. Сьюард действительно и вполне заслуженно славился гостеприимством, и в его доме на площади Лафайетта

²³ The Russian American Purchase. A Significant Acquisition // The U. S. Railroad and Mining Register. Philadelphia, 1867. Apr. 6; RRL, UR, W. Seward Papers, p. 184 (N 6307).

²⁴ Times. 1867. Apr. 2.

²⁵ New York Herald. 1867. Apr. 9; NYDT. 1867. Apr. 8.

умели и любили угощать. В перерывах между блюдами с рюмкой калифорнийского, а еще чаще французского вина или сигарой в руках государственный секретарь любил поговорить о политических делах с коллегами по кабинету, сенаторами, членами палаты представителей и иностранными дипломатами. Не без помощи последних огромная коллекция заморских вин так разрослась, что ее перевозка после ухода Сьюарда с поста государственного секретаря превратилась в серьезную проблему²⁶.

В настоящее время трудно определить, какое конкретное влияние «застольная дипломатия» оказала на прохождение договора через сенат США, хотя «Нью-Йорк геральд» не сомневалась в ее «чудесах»²⁷. Сложно установить, кто из сенаторов конкретно был подвергнут «застольной обработке» в первой декаде апреля 1867 г.

В литературе, в частности, обращалось внимание, что член комитета по иностранным делам Джеймс Харлан не смог принять обеденное приглашение Сьюарда и предпочел деловое обсуждение договора в служебной обстановке²⁸. Впрочем, и при дневном свете он, по всей видимости, был вполне согласен с аргументами Сьюарда, так как поддерживал ратификацию договора на заседании комитета по иностранным делам без каких-либо оговорок. Если же у сенаторов и возникали сомнения по поводу договора, то эти сомнения были рассеяны в первую очередь не ароматом изысканных вин за столом Сьюарда, а реальными аргументами, которые в изобилии приводились специалистами, хорошо знакомыми с действительным положением вещей на Тихоокеанском севере. Поэтому при анализе различных аспектов дипломатии Сьюарда решающее значение следует придать умелой пропагандистской кампании, которую государственный секретарь вел через печать. В этой кампании он опирался на поддержку своих давних друзей: Т. Вида, незадолго до этого ставшего владельцем «Коммерциал адвертайзер», и редактора «Нью-Йорк таймс» Генри Раймонда, который по телеграфу специально поручил корреспонденту в Вашингтоне Л. Кроунзе сообщать в газету о выгодах новой покупки²⁹.

²⁶ *Van Deusen G. G. William Henry Seward. N. Y., 1967. P. 257–258, 403 etc.*

²⁷ *New York Herald. 1867. Apr. 9.*

²⁸ *Jensen R. J. Op. cit. P. 87; Дж. Харлан – У. Сьюарду, 5 апреля 1867 г. // RRL, UR, W. Seward Papers, r. 100.*

²⁹ *Kushner H. I. Op. cit. P. 144–145; Г. Раймонд – Л. Кроунзе, 2 апреля 1867 г. // RRL, UR, W. Seward Papers, r. 100.*

Вполне понятно, что вашигтонская администрация могла использовать также полуофициальный «Нэшнл интеллидженсер», не говоря уже о том, что многие газеты печатали материалы в защиту договора по собственной инициативе.

Важное значение имела, в частности, публикация в газетах писем генералов М. К. Мигса, Г. У. Халлека, а также командора Дж. Роджерса, который на протяжении многих лет занимался изучением Тихоокеанского севера. Отмечая ничтожную цену покупки, Роджерс, в частности, подчеркивал, что США приобретают полосу побережья, равную Норвегии, снабжающей лесом чуть ли не всю Европу. По мнению генерала Мигса, «ценность Русской Америки, ее рыбных и минеральных богатств превосходила жаркие прерии Мексики и плодородные плантации Кубы» (учитывая наличие запасов золота и нефти, Мигс был недалек от истины). Наконец, Халлек специально обращал внимание на то, что, если договор будет отвергнут, «это вызовет огромное недовольство жителей Тихоокеанского побережья, особенно в Калифорнии»³⁰.

Наиболее обстоятельное описание природных богатств Аляски принадлежало перу П. М. Коллинза, который по личному опыту был прекрасно осведомлен о положении на всем Тихоокеанском севере. Напомним, что, помимо деятельности в качестве консульского агента США на Амуре, он был инициатором проекта русско-американского телеграфа, работы по сооружению которого велись на Аляске и в Восточной Сибири в 1865—1867 гг. Опровергая разного рода измышления, распространяемые по поводу Русской Америки, Коллинз подчеркивал наличие там богатых запасов рыбы, леса, пушнины и, что особенно важно, золота. Значительную ценность представляли и поставки из Русской Америки «очень чистого льда» в Калифорнию. Получив меморандум Коллинза от 4 апреля 1867 г., Сьюард предложил автору немедленно опубликовать его в нью-йоркских газетах, что и было сделано³¹.

³⁰ См. письма Дж. Роджерса от 3 апреля и М. К. Мигса от 4 апреля, а также телеграмму Г. У. Халлека из Сан-Франциско от 4 апреля 1867 г. // NARS, RG 59, Misc. Letters, M 179, r. 255, p. 90—91 etc. 6 апреля эти материалы были опубликованы многими ведущими газетами, включая «National Intelligencer», «New York Times», «New York Herald», «New York Daily Tribune» etc. См.: *Neunherz R. E. Op. cit.* P. 114—117.

³¹ П. М. Коллинз — У. Сьюарду, 4 апреля 1867 г. // NARS, RG 59, Misc. Letters, M 179, r. 255, p. 115—35; У. Сьюард — П. М. Кол-

Существенную поддержку договор получил от научных кругов. Уже на следующий день после его подписания профессор С. Бэйрд обратился с письмом к Ч. Самнеру³², в котором сообщал, что Смитсоновский институт располагает обширной информацией о природных ресурсах Русской Америки, и выражал надежду, что сенат одобрит это ценное приобретение. Он также рекомендовал Самнеру двух экспертов, которые хорошо знакомы с Русской Америкой по личному опыту. Согласно официальному отчету Смитсоновского института, это были Г. М. Бапистер и Ф. Бишоф, «которых попросили дать показания перед комиссией по иностранным делам... Профессор Бэйрд также представил ценную информацию в отношении животного мира территории по материалам, которые были собраны институтом ранее»³³.

В хоре защитников договора прозвучал и голос бывшего помощника военно-морского министра Г. В. Фокса, который побывал летом 1866 г. с дружественной миссией в России. Фокс не только сам направил соответствующие письма Сьюарду и Самнеру, но и мобилизовал влиятельных лиц в Новой Англии, с тем чтобы они обратились к своим сенаторам с просьбой о поддержке договора с Россией, которая занимала в годы гражданской войны благоприятную к федеральному союзу позицию³⁴.

Наиболее важные материалы о природных ресурсах Аляски — свидетельства Коллинза, Бэйрда, а также письма Мигса, Халлека, Роджерса, Гиббса и Флетчера —

линзу, 6 апреля 1867 г.; П. М. Коллинз — У. Сьюарду, 8 апреля 1867 г. // *Ibid.*, Telegrams; RRL, UR, W. Seward Papers. Соображения, высказанные Коллинзом, появились на страницах «New York Times», «New York Herald», «New York World», «Chicago Tribune» и других влиятельных американских газет. См.: *Neunherz R. E.* Op. cit. P. 117–118, 144.

³² С. Бэйрд — Ч. Самнеру, 31 марта 1867 г. // *The Alaska Treaty*. P. 112–113; HL, HU, Ch. Sumner Papers.

³³ Smithsonian Institution. Annual Report. 1867. Wash., 1868. P. 43 (Senate Misc. Doc. N 86. 40th Congress. 2nd Session. Serial 1319); С. Бэйрд — Ч. Самнеру, 3 апреля 1867 г.; Ч. Самнер — С. Бэйрду, 3 апреля 1867 г. // *Smithsonian Institution Archives*, S. Baird Letters, vol. 37, p. 427; *Incoming Correspondence*. Vol. 34; *Sherwood M. B.* Exploration of Alaska, 1865–1900. New Haven, 1965. P. 32; Р. Дженсен ошибочно считал, что специалисты Смитсоновского института не заслушивались комитетом. См.: *Jensen R. J.* Op. cit. P. 84.

³⁴ *The Alaska Treaty*. P. 114; Г. В. Фокс — Ч. Самнеру, 2 апреля 1867 г.; Г. В. Фокс — Ф. У. Сьюарду, 8 апреля 1867 г. // HL, HU, Ch. Sumner Papers; RRL, UR, W. Seward Papers.

были срочно опубликованы госдепартаментом в виде специальной брошюры, а позднее включены в материалы конгресса³⁵.

Пропагандистская кампания, развернутая У. Сьюардом и другими сторонниками присоединения Русской Америки, существенно повлияла на настроение общественного мнения и позицию американской печати. Даже «Нью-Йорк трибюн», редактор которой не скрывал отрицательного отношения к «покупке Сьюарда», систематически печатала официальные сообщения и письма в поддержку договора. В результате ее читатели могли составить собственное мнение о действительных ресурсах и природных богатствах присоединяемой территории.

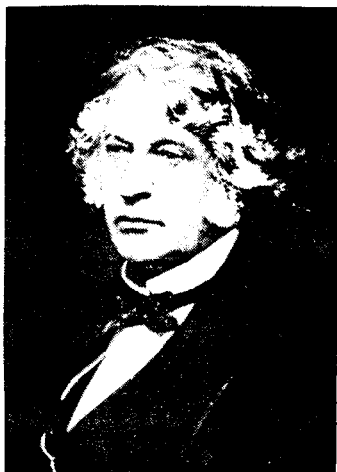
Судьба договора зависела, однако, не только и не столько от реакции прессы и общественности, а в первую очередь от решения сената и особенно от позиции членов сенатского комитета по иностранным делам. В состав комитета в то время входили: Чарлз Самнер (Массачусетс) — председатель, Симон Камерон (Пенсильвания), Уильям Фессенден (Мэн), Джеймс Харлан (Айова), Оливер Мортон (Индиана), Джеймс Паттерсон (Нью-Гэмпшир), Ревери Джонсон (Мэриленд). Легко заметить, что представителям Северо-Востока приходилось решать вопрос о присоединении территории, в которой в первую очередь были заинтересованы тихоокеанские штаты. Кроме того, большинство из них явно недолюбливали своего бывшего коллегу — государственного секретаря У. Сьюарда.

Решительным противником договора зарекомендовал себя, в частности, сенатор Фессенден, назвавший приобретаемую территорию «Сьюардовской фермой». В ходе обсуждения язвительный сенатор заметил, что готов поддержать договор, «но с одним дополнительным условием: заставить государственного секретаря там жить, а русское правительство — его там содержать». Шутка Фессендена вызвала общее одобрение, и сенатор Джонсон выразил уверенность, что подобное предложение «будет принято единогласно»³⁶.

³⁵ Purchase of the Russian Possessions in North America by the United States; Papers Relating to the Value and Resources of the Country. Wash., 1867; House Executive Doc. 177. 40th Congress. 2nd Session. Serial 1339. P. 25–33.

³⁶ Здесь и далее цитируется так называемый «Beamon Memorandum» — записи, которые вел секретарь Самнера Чарлз Бимон во время заседаний комитета по иностранным делам 1–8 апреля 1867 г. В бумагах Самнера этот документ значится как «Treaty

Впрочем, не очевидная неприязнь к администрации Джонсона—Сьюарда и не язвительные шутки Фессендена определили отношение членов комитета к новому договору. Большинство сенаторов, и в первую очередь Ч. Самнер, руководствовались объективными данными и реальными выгодами от приобретения Русской Америки.

Ч. Самнер

В бумагах Самнера в Хотонской библиотеке Гарвардского университета сохранилось множество писем как в пользу ратификации договора (они в общем составляли большинство), так и против присоединения Русской Америки. Опасаясь ратификации, один из корреспондентов сенатора ссылался, в частности, на растущие затруднения в экономике страны, снижение заработной платы рабочих, высокие налоги и увеличение безработицы. Другой — специалист по международному праву У. Б. Лоуренс, наоборот, удивлялся возникшей в печати оппозиции договору и подчеркивал, что речь идет о ликвидации последних владений европейских держав на Американском континенте. После присоединения Русской Америки, по мнению Лоуренса, США в случае войны приобретут британские владения на континенте «так скоро, как смогут их оккупировать»³⁷.

Учитывая влияние Ч. Самнера в комитете по иностранным делам и в сенате, именно его позиция в отношении договора становилась решающей. Напомним, что первоначально председатель комитета по иностранным делам предлагал Стеклю снять договор с обсуждения, так как он якобы не имеет шансов на успех. В дальнейшем, однако, взгляды Самнера претерпели серьезные изменения, и 8 апреля 1867 г. он уже выступил решительным

with Russia considered, April 1st. 1867». См.: MHS, Ch. Sumner Papers; Jensen R. J. Op. cit. P. 85; Neunherz R. E. Op. cit. P. 105.

³⁷ М. Пирс — Ч. Самнеру, 8 апреля 1867 г.; У. Лоуренс—Ч. Самнеру, 7 апреля 1867 г. // HI, HU, Ch. Sumner Papers.

сторонником ратификации договора с Россией. Изменение позиции Самнера не было случайным, а явилось результатом тщательного изучения вопроса с привлечением огромного фактического материала. Важную роль сыграла и помощь, оказанная сенатору со стороны наиболее осведомленных о положении дел на Тихоокеанском севере лиц, включая экспертов Смитсоновского института. Запись дебатов, сделанная Бимоном, показывает, что с самого начала Самнер соблюдал большую осторожность и не стремился оказать какое-либо давление на членов своего комитета.

Уже на первом заседании комитета (1 апреля 1867 г.), отвечая на язвительное замечание Фессендена о «Сьюардской ферме», Самнер лишь изложил имевшиеся у него сведения об истории заключения договора и о естественных ресурсах покупаемой территории. В дальнейшем председатель комитета по иностранным делам получил возможность собрать дополнительный материал о реальной ценности Русской Америки. Специальные письма Самнеру направили Г. В. Фокс, М. К. Мигс, Б. Пирс, С. Бэйрд и др. Мнения влиятельных американцев, включая такого известного ученого, как Ж. Л. Р. Агассис³⁸, не могли не оказать влияния на Самнера и его коллег. Тем более что 5 апреля специалисты Смитсоновского института лично выступили на заседании комитета по иностранным делам. Хорошо осведомленные эксперты представили убедительные свидетельства действительной ценности приобретенной территории³⁹.

Все это существенно укрепило позиции сторонников договора и окончательно убедило Самнера в важности присоединения Русской Америки. В результате уже утром 8 апреля комитет по иностранным делам решил представить договор сенату для утверждения (два члена комитета — Фессенден и Паттерсон — высказались против)⁴⁰.

³⁸ Профессор Агассис специально обращал внимание на огромные природные ресурсы Русской Америки и выгоды, которые получит в результате ее присоединения торговля Соединенных Штатов. См.: Ж. Агассис — Ч. Самнеру, 6 апреля 1867 г. // HL, HU, Ch. Sumner Papers.

³⁹ Подробнее см.: *James J. A. The First Scientific Exploration of Russian America and the Purchase of Alaska*. Evanston, 1942. P. 35, 44–45; *Herber E. C. Spencer Fullerton Baird and the Purchase of Alaska* // PAPS. 1954. Apr. Vol. 98, N 2. P. 139–143; *The Role of the Smithsonian Institution in the Purchase of Alaska* (manuscript) // Smithsonian Institution Archives.

⁴⁰ Beamon Memorandum // MHS, Ch. Sumner Papers; *Neun-*

Treaty with Russia considered
April 1st 1867.

Mr. Sumner Mr. Cameron Mr.
Johnson Mr. Harlan. Fessenden.

General Utah or Russia
Fox and his coats.
Cameron + his live fish at Court-Meier
bought.

Cameron on his sawmill. Milk punch.

Theodore Parker. Anglo Saxon friend of
land.

Fessenden late Hard case in room.

Woman "Man or woman"

Shall we wait for Mother Kemmer of rich
man.

Fox "What have we been buying", "Swards
Farm as he call it."

Sumner - dis eating. Johnson at table
Fessenden on map Johnson globe. Cameron
with club

Felt Hunt. Conversation from Washington
Legislative

Letter to Sherman for
Did not want to concede anything

Меморандум Бимона, апрель 1867 г.

В тот же день в 13 часов Ч. Самнер представил договор сенату⁴¹ и произнес знаменитую трехчасовую речь в поддержку ратификации. Принято считать, что сенатор имел перед собой лишь небольшую листовку с кратким перечнем порядка изложения (границы, история, население, климат, природные ресурсы и т. п.) и основных аргументов: «Преимущества для Тихоокеанского побережья. Прибавка к империи... Удаление с территории Северной Америки одной из монархических держав. Еще один шаг к оккупации Северной Америки. Джон Адамс»⁴².

Не подвергая сомнению ораторские способности лидера радикальных республиканцев, трудно представить, что он мог только по памяти развивать детальную аргументацию и приводить многочисленные документальные материалы. Кроме того, из газетных отчетов известно, что сенатор из Массачусетса говорил, используя подготовленные для этой цели «документы, карты, чертежи» и т. п.⁴³ И хотя первоначальный текст речи Самнера остался неизвестным, нет сомнений в том, что она произвела большое и даже решающее впечатление на слушателей. По настоянию своих коллег некоторое время спустя (примерно через шесть недель) Ч. Самнер подготовил дополненный и расширенный вариант своего доклада, который с тех пор неоднократно переиздавался⁴⁴.

herz R. E. Op. cit. P. 102–108, 139. Сразу после заседания сенатор Р. Джонсон сообщил Сьюарду, что комитет по иностранным делам одобрил договор и он будет незамедлительно представлен сенату. См.: Р. Джонсон – У. Сьюарду, 8 апреля 1867 г. // RRL, UR, W. Seward Papers; *The Alaska Treaty. P. 107.*

⁴¹ *Journal of Executive Proceedings of the Senate... Wash., 1867. Vol. 15. P. 163.*

⁴² *Outline Used in Speech, April 9. 1867 // MHS, Ch. Sumner Papers; Jensen R. J. Op. cit. P. 88–89.*

⁴³ *Neunherz R. E. Op. cit. P. 122; Philadelphia Inquirer. 1867. Apr. 9.*

⁴⁴ *Sumner Ch. Speech of Honorable Charles Sumner on the Cession of Russian America to the United States. Wash., 1867.* С некоторыми изменениями речь позднее вошла в сочинения Ч. Самнера. См.: *Sumner Ch. Works of Charles Sumner. Boston, 1883. Vol. 11. P. 186–349.* В бумагах Ч. Самнера в Массачусетском историческом обществе сохранился оригинал рукописи, корректура с авторской правкой, а также черновые заметки. См.: MHS, Ch. Sumner Papers. Значительную помощь в подготовке материалов для Ч. Самнера оказали сотрудники Смитсоновского института, в первую очередь С. Бэйрд и Г. М. Банистер, неоднократно встречавшиеся с этой целью с сенатором. См.: *James J. A. Op. cit. P. 35; Smithsonian Institution Archives, Spenser F. Baird Papers, Record Unit. 7002.*

Значение речи трудно переоценить. Можно даже утверждать, что сенатор от Массачусетса, а не Сьюард оказал наибольшее влияние на успешную ратификацию договора. Сравнительно недавно роли Самнера была посвящена специальная диссертационная работа, в которой дается детальный анализ примечательной речи в сенате 8 апреля 1867 г.⁴⁵

Действительно, речь Самнера представляла собой одновременно и детальное, можно сказать даже научное, обоснование выгоды договора о покупке Русской Америки для Соединенных Штатов, и образец ораторского искусства, оказавший огромное воздействие на слушателей. В опубликованном варианте речи содержалось пространное описание географического положения Русской Америки, история ее открытия, экспедиций В. Беринга, обоснование территориальных прав России и перечень попыток США приобрести владения Российско-американской компании начиная с середины XIX в. Далее следовало изложение переговоров Стекля и Сьюарда и, что особенно важно, анализ выгод, которые договор представлял Соединенным Штатам.

На первое место «по порядку, если не по значению», Самнер поставил интересы своих сограждан на Тихоокеанском побережье. Они были первыми, кто просил о присоединении Русской Америки, и они «будут первыми, кто получит от этого выгоду»⁴⁶. При этом Самнер напомнил о резолюции легислатуры территории Вашингтон, которая публиковалась во многих американских газетах, и об инициативах двух калифорнийских сенаторов (Гвина и Коула), завершившихся в конечном итоге заключением договора 1867 г. «Выгода для Тихоокеанского побережья имеет два аспекта — внутренний и внешний. Договор не только увеличивает прибрежную торговлю Калифорнии, Орегона и территории Вашингтон к северу, но также расширяет базу торговли с Китаем и Японией».

Ссылаясь далее на слова Джона Адамса из предисловия к работе в защиту государственного строя США (1787), Самнер указывал, что настоящий договор «является заметным шагом в оккупации всего Североамери-

⁴⁵ *Nancarrow D. M. An Analysis of the Rhetorical and Historical Role Played by the Hon. Charles A. Sumner in the Ratification of the Treaty to Purchase Russian America: Ph. D. Washington State University, 1980.*

⁴⁶ Здесь и ниже цитируется опубликованный вариант речи Ч. Самнера.

капского континента». Более того, в результате этого договора происходит «расширение республиканских институтов», и «мы изгоняем с этого континента еще одного монарха». Наконец, важное значение Самнер придавал укреплению «сердечного согласия», издавна существовавшего между Россией и США. Перечисляя различные свидетельства доброй воли России, начиная с предложения посредничества в войне 1812 г. и кончая «безграничным гостеприимством» в отношении миссии Фокса в 1866 г., Самнер отметил, что уступка Русской Америки стала «естественной сделкой», соответствующей развитию связей обеих стран в прошлом. Сенатор также указывал, что не видит возможности отказаться от покупки без того, чтобы поставить под угрозу «дружественные отношения, которые так счастливо существуют между США и Россией».

Завершая речь перечислением огромных природных ресурсов Русской Америки, включая рыбные, пушные, лесные и минеральные богатства, Самнер дал приобретаемой территории новое наименование. Следуя за местным населением Алеутских островов, сенатор назвал «большую землю», которая становилась теперь частью Соединенных Штатов, Аляской.

Работая над подготовкой речи и собирая огромный фактический материал, Самнер полностью убедил не только себя, но и своих коллег в целесообразности ратификации договора. В последовавшей затем дискуссии в пользу договора, помимо Самнера, выступившего также 9 апреля, высказались сенаторы Дж. Р. Дулиттл (Висконсин), К. Коул и Дж. Коннесс (Калифорния), Дж. Най и У. Стюард (Невада), Дж. Диксон (Коннектикут), Р. Джонсон (Мэриленд) и др.⁴⁷

Лишь У. Фессенден (Мэн) и О. Ферри (Коннектикут) высказались против или выразили сомнения и оговорки, чем заслужили одобрение нью-йоркской «Трибуны»⁴⁸. Именно сенатор Фессенден внес предложение продолжить обсуждение договора на следующий день (т. е. 10 апреля), которое, однако, было отвергнуто (29 против 12). Поскольку никаких поправок не было сделано, Ч. Самнер поставил вопрос о ратификации договора на голосование. «За» ратификацию было подано

⁴⁷ По материалам прессы фамилии выступавших установил Р. Э. Нейнхерц. См.: *Neunherz R. E. Op. cit.* P. 122–123.

⁴⁸ NYDT 1867. Apr. 11.

37 голосов, «против» — только 2. Это были У. Фессенден и Дж. Моррилл (Вермонт) ⁴⁹.

На следующий день после ратификации договора Э. А. Стекль известил об этом А. М. Горчакова телеграммой, в которой сообщал и об отправке соответствующих материалов в С.-Петербург с секретарем миссии В. Бодиско ⁵⁰. Подготовка документов заняла, однако, еще около 10 дней, поскольку Стекль решил сопроводить договор детальными комментариями, отражавшими как ход переговоров со Сьюардом, так и борьбу за ратификацию.

Нам уже приходилось ссылаться на основное донесение Стекля Горчакову от 7(19) апреля 1867 г., в котором посланник прокомментировал детально все 7 статей договора. Одновременно Стекль направил Горчакову второе официальное сообщение, посвященное международным аспектам договора, и в первую очередь его влиянию на отношения с Англией. «Заключение договора приписывалось желанию держав-участниц создать препятствие для Англии, помешать процессу создания Канадской федерации». По словам Стекля, «некоторые заходили так далеко, что рассматривали договор как предвестник европейских затруднений по Восточному вопросу». Естественно, что Стекль в беседе с британским посланником в Вашингтоне Ф. Брусом постарался рассеять подобные домыслы и заверить в отсутствии у договаривающихся сторон каких-либо враждебных намерений в отношении других государств. «Я не преминул также сказать ему, что это было давнее дело и что мы только приняли предложение, которое делалось нам десять лет назад и с тех пор неоднократно возобновлялось».

Судя по отчету о беседе, направленному Брусом британскому министру иностранных дел лорду Стэнли, российский посланник при объяснении причин продажи ссылался на «малую ценность и непроизводительность» уступленной территории, значительные затраты на ее защиту и на поддержание порядка, а также «желание избавиться от владения, которое в конечном счете вовлечет их в споры с Соединенными Штатами».

Хотя формально Брус удовлетворился данными ему заверениями, он отдавал себе отчет в укреплении неже-

⁴⁹ Journal of Executive Proceedings of the Senate... Wash., 1867. Vol. 15. P. 675-676.

⁵⁰ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 29 марта (10 апреля) 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 145.

лательного для Англии «взаимопонимания» между Россией и США и увеличении в связи с продажей Русской Америки угрозы в отношении Британской Колумбии. О неизбежности присоединения этой промежуточной территории Соединенными Штатами сообщал в своем донесении А. М. Горчакову и Э. А. Стекль, выражавший надежду, что «Англия не будет оказывать бесполезного сопротивления тому, что она признает неотвратимым». Неудивительно поэтому, что в целом британский посланник оценивал присоединение Аляски к США «как акт, неблагоприятный интересам Англии, и шаг на пути к поглощению Североамериканского континента»⁵¹.

Помимо двух официальных донесений, а также письма министру финансов М. Х. Рейтерну, в тот же день, 7(19) апреля 1867 г., Стекль направил А. М. Горчакову и В. И. Вестману еще и специальные частные послания, в которых приводил некоторые дополнительные соображения о своих заслугах при заключении договора и обеспечении его ратификации. Понимая, однако, что ему не удалось добиться выполнения последних пожеланий царского правительства в отношении отдельных исправлений в согласованном проекте, Стекль особо подчеркивал свои заслуги в получении от Сьюарда значительно большей денежной компенсации, чем рассчитывали в С.-Петербурге⁵².

7 апреля (9 мая) 1867 г. В. Бодиско (по отзыву А. М. Горчакова, «молодой интеллигентный человек») ⁵³ представил начальству ратифицированный договор, а также серию официальных донесений и частных писем от 7(19) апреля. В С.-Петербурге не скрывали своего удовлетворения. На первой странице дополнительного донесения Стекля Горчакову от 7(19) апреля Александр II собственноручно написал: «За все, что он сделал, он заслужил особое „спасибо“ с моей стороны»⁵⁴.

Уже 28 апреля (10 мая) А. М. Горчаков направил в Вашингтон специальное письмо, в котором дословно пере-

⁵¹ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 7(19) апреля 1867 г., № 11; Ф. Брус — лорду Стэнли, 2 апреля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 62–64; LC, MD (копии); The Alaska Treaty. P. 92–94.

⁵² Подлинники упоминаемых писем см.: АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 66–70; ф. К., 1867 г., д. 167, л. 197–202, 204–205; ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/ 3, д. 93, л. 227–232, 238–241 (черновики).

⁵³ А. М. Горчаков — М. Х. Рейтерну, 27 апреля (9 мая) 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 78.

⁵⁴ АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 197.

дал Стекло «спасибо» императора, а министр финансов М. Х. Рейтерн выделил из казны 30 тыс. руб. для награждения Стекла и Бодиско по статье «на известное е. и. в-ву употребление»⁵⁵. Как следовало из письма Горчакова от 29 апреля (11 мая) 1867 г., Стекло награждался 25 тыс., а Бодиско получил 5 тыс. руб.⁵⁶

Царская милость, по-видимому, не вполне удовлетворила посланника в Вашингтоне, а денежное вознаграждение показалось ему даже недостаточным. Своему другу в российском МИД Стекло писал летом 1867 г.: «Что касается моего денежного вознаграждения, я думаю, что оно могло быть более щедрым, принимая во внимание, что я добился больше того максимума, который был установлен, и что для завершения этого дела потерял пост в Европе и только Господь знает, буду ли я иметь другой шанс. Но даже это дает что-то и приближает ко времени, когда я смогу пользоваться скромной независимостью, верхом моих желаний». В заключение письма Стекло выражал надежду завершить все дела по договору весной будущего года и не позднее следующего лета навсегда распрощаться с Америкой⁵⁷.

Министру иностранных дел А. М. Горчакову посланник благоразумно предпочел не возражать и выразил обычную в таких случаях благодарность⁵⁸. 25 тыс. серебром составляли по тем временам весьма значительную сумму, и посланнику было грех жаловаться на свое петербургское начальство. Напомним, что летом 1865 г. в качестве «исключительной персональной» милости император повысил годовое жалованье Стекло до 5 тыс. руб. серебром. Он регулярно награждался различными орденами, и ему присваивались высокие чины (1857 г. — действительный статский советник, в 1864 г. — тайный советник)⁵⁹.

⁵⁵ А. М. Горчаков — Э. А. Стекло, 28 апреля (10 мая) 1867 г. // Там же, л. 274; М. Х. Рейтерн — А. М. Горчакову, 28 апреля (10 мая) 1867 г. // Там же, л. 272; см. также: А. М. Горчаков — М. Х. Рейтерну, 28 апреля (10 мая) 1867 г. // Там же, ф. РАК, д. 412, л. 86—87.

⁵⁶ А. М. Горчаков — Э. А. Стекло, 29 апреля (11 мая) 1867 г. // Там же, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 271; ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 262 (подлинник, шифр).

⁵⁷ Э. А. Стекло — В. И. Вестману, июль 1867 г. // АНР. 1943. Арг. Vol. 68, N 1. P. 531 (подлинник см.: АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 227—228).

⁵⁸ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову, 15(27) июля 1867 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 210—213.

⁵⁹ АВПР, ф. ДЛС и ХД, оп. 464, д. 3127, л. 1.

Как и следовало ожидать, в С.-Петербурге ратификация договора прошла без каких-либо осложнений. «В 3 день мая 1867 г.» Александр II «удостоил» подписанный в Вашингтоне документ «высочайшей ратификации»⁶⁰. По установившейся традиции монаршая ратификация формулировалась в следующих не слишком литературных, но торжественно звучащих выражениях: «Того ради, по довольном рассмотрении сего договора, мы приняли оный за благо, утвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая императорским нашим словом за пас, наследников и преемников наших, что все в помянутом договоре поставленное соблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. В удостоверение чего мы, сию нашу императорскую ратификацию собственпоручно подписав, государственной нашей печатью утвердить повелели»⁶¹.

В тот же день А. М. Горчаков телеграфировал Стекло о том, что «конвенция ратифицирована», а В. Бодиско отбывает из С.-Петербурга⁶².

Без промедления Стекло сообщил Сьюарду из Нью-Йорка о ратификации договора императором и своим отъезде в Вашингтон⁶³.

Позднее В. И. Вестман известил Стекля, что В. Бодиско отбыл с ратификацией договора из С.-Петербурга 13(25) мая через Лондон и Париж⁶⁴. В Вашингтон он прибыл поэтому лишь 17 июня, а официальный обмен ратифицированными грамотами состоялся в американской столице 20 июня 1867 г. В тот же день по телеграфу Стекло сообщил Горчакову о состоявшейся церемонии, а также о желании Сьюарда, чтобы российский уполномоченный, назначенный для передачи купленной территории, был сразу же послан в США. Много позднее, воспользовавшись отъездом В. Бодиско, Стекло переслал в С.-Петербург всю официальную документацию, связан-

⁶⁰ ЦГИА, ф. 1409, оп. 3, д. 7804 (Указ сената о ратификации договора).

⁶¹ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 399.

⁶² А. М. Горчаков — Э. А. Стекло, 3(15) мая 1867 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 317.

⁶³ Э. А. Стекло — У. Сьюарду, 15 мая 1867 г. // NARS, RG 59, Notes from Russian Legation, vol. 6; FRUS, 1867. Wash., 1868. Vol. 1. P. 400.

⁶⁴ В. И. Вестман — Э. А. Стекло, 17(29) мая 1867 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 322.

1273 — W. 2. de 1867.
N. 22 (deux annexes) Washington, le 25 juillet 1867.
deux annexes.

13. 4. Decembyr
N. 22. les annexes
enfer

Monsieur le Chancelier,

Profétant du départ du
Conseiller Honoraire Constantin
Bodisco, je m'empresse de trans-
mettre à Votre Excellence l'acte
du traité de cession des colonies de
l'Amérique du Nord au Gouvernement
de l'Union, revêtu de la Ratifica-
tion du Président des Etats-Unis.
Cet acte est accompagné d'un proto-
cole qui a été signé, en double
par moi et le Secrétaire d'Etat le
jour de l'échange des ratifications.

Monsieur Bodisco remettra
mon expédition de ce jour à notre
Ambassadeur à Paris qui j'ai prié
de vouloir bien la faire parvenir
à sa destination ultérieure.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur
le Chancelier, avec la plus haute
considération,

de Votre Excellence,

Wm. Lewis Fish
Secrétaire d'Etat

Fish

Э. А. Стекло — А. М. Горчакову,
12 (24) июля 1867 г.

ную с обменом ратификациями и прокламаций договора президентом США⁶⁵.

В дальнейшем в соответствии с установленным порядком по указу «из правительствующего сената» договор был «отпечатан и разослан 6(18) октября 1867 г.»⁶⁶, а затем включен в официальное собрание законов Российской империи.

Сторонники распространения США по всей территории Северной Америки не скрывали удовлетворения. В связи с ратификацией договора сенатом США на имя У. Сьюарда поступило множество одобрительных писем. Их авторы отмечали, в частности, что «это великое событие» вызвало в стране «всеобщее и решительное одобрение», что «вся страна» поздравляет государственного секретаря с «великим триумфом» и т. д.⁶⁷ «Как один из старых и преданных друзей», Г. Шермерхорн не только поздравлял Сьюарда «с заключением исключительно важного договора с Россией», но и призывал государственного секретаря в полной мере использовать свое влияние и способности «для того, чтобы обеспечить аннексию Мексики». Это присоединение, по его мнению, «должно произойти рано или поздно, и чем раньше, тем лучше»⁶⁸. Государственный секретарь в полной мере разделял чувства своего друга и не замедлил ответить ему благодарственным письмом.

Несколько позже известный своими экспансионистскими взглядами Р. Уокер назвал покупку Аляски «величайшим актом» тогдашней администрации США. Развивая экспансионистские планы, Уокер отмечал, что театром «великих триумфов» Соединенных Штатов призван стать Тихий океан, где у них скоро не будет «грозных европейских конкурентов»⁶⁹, и не скрывал, что в конечном итоге мечтает о политическом и торговом господстве США во всем мире. Позднее, в конце XIX в., подобные взгляды получили широкое распространение.

⁶⁵ The Alaska Treaty. P. 120–124; Э. А. Стекло–А. М. Горчакову, 12(24) июля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 105.

⁶⁶ ЦГИА, ф. 1409, оп. 3, д. 7804, л. 1; ф. 1341, оп. 119, д. 441, л. 1–4.

⁶⁷ Р. Блечфорд – У. Сьюарду, 10 апреля 1867 г.; А. Гутман – У. Сьюарду, 28 апреля 1867 г. // RRL, UR, W. Seward Papers, г. 100.

⁶⁸ Г. Шермерхорн – У. Сьюарду, Нью-Йорк, 17 апреля 1867 г. // Ibid.

⁶⁹ Р. Уокер – У. Сьюарду, 2 июля 1868 г.; У. Сьюард – Э. Джонсону, 2 июля 1868 г. // LC, MD, A. Johnson Papers, г. 33.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ И ПРОДАЖА АЛЯСКИ

Изучение отношения русской общественности к продаже Аляски Соединенным Штатам представляет значительные трудности. Открытая критика действий царского правительства, а тем более заключенного им международного договора в условиях самодержавного строя всегда оставалась делом исключительно деликатным, если вообще возможным. Несмотря на наличие в стране весьма значительного числа газет¹, все они находились под неусыпным вниманием властей и подвергались строгой цензуре. Тем не менее при внимательном анализе материалов русской печати и сопоставлении позиций отдельных газет и журналов можно выявить определенные различия во мнениях, а иногда даже принципиальные расхождения в оценке договора о продаже русских владений в Северной Америке.

Как и в Соединенных Штатах, известие о заключении договора от 18(30) марта 1867 г. явилось в России полной неожиданностью. Телеграфное сообщение из Нью-Йорка от 19(31) марта 1867 г. о продаже Русской Америки настолько озадачило столичные официозы, что они опубликовали его с некоторым опозданием только 23 марта (4 апреля). Любопытно, что в «Московских ведомостях» это известие появилось днем ранее. «Утверждают положительно, — указывалось в сообщении русского телеграфного агентства, — что Соединенные Штаты купили русские земли в Америке за 7 млн долларов»². 24 марта (5 апреля) в редакционном «Обзрении» «С.-Петербургских ведомостей» указывалось: «Вчерашнее сообщение о продаже русских владений в Северной Америке подтверждается»³. И все.

Громоздкая бюрократическая машина оказалась явно неподготовленной к неожиданному известию, и некоторое время чувствовалось определенное замешательство. От-

¹ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный служебный каталог русских дореволюционных газет (1708—1916). Л., 1958.

² Journal de St. Pétersbourg. 1867. 23 mars (4 avr.). N 68. P. 2; С.-Петербургские ведомости. 1867. 23 марта (4 апр.). № 81. С. 2; Московские ведомости. 1867. 22 марта (3 апр.). № 65. С. 2.

³ С.-Петербургские ведомости. 1867. 24 марта (5 апр.). № 82. С. 1. В «Московских ведомостях» не было никаких комментариев телеграфного сообщения вплоть до 28 марта (9 апр.) 1867 г.

дельные газёты первоначально отказывались даже верить известиям о продаже Русской Америки. Так, издававшаяся в С.-Петербурге газета «Народный голос» назвала телеграфное сообщение из Нью-Йорка «великолепной американской уткой» и выразила сомнение в том, что практичные американцы могли заплатить 7 млн долл. за «несколько деревянных домишек» в Ситхе и «полуотживших век свой морских парусных судов и пароходов». Размышляя о цели этого вздора (humbug), газета вопрошала: «Неужели для того, чтобы поднять ценность упавших акций Российско-американской компании?»⁴

Впрочем, большинство других органов печати, наоборот, рассматривали 7 млн долл. как сумму, совершенно несообразную реальной стоимости огромной территории. Показательна в этом смысле реакция органа русских деловых кругов газеты «Биржевые ведомости», которая уже в первом своем комментарии указывала: «Правда, Россия не много имеет пользы от своих американских владений, да и по политическим соображениям ей нет большой надобности сохранять за собой эти владения, но, во всяком случае, вряд ли кто решился бы предложить нашему правительству за Русскую Америку такую ничтожную цену, как 7 000 000 долларов»⁵.

Наибольший интерес представляет, однако, то обстоятельство, что в русской печати не только высказывались сомнения в размере полученного вознаграждения, но и выражалось открытое несогласие с самой идеей продажи Русской Америки. Особенно резкой оказалась реакция газеты «Голос» А. А. Краевского: «Сегодня и вчера и третьего дня⁶ мы передаем и передавали полученные из Нью-Йорка и Лондона телеграммы о продаже Соединенным Штатам владений России в Северной Америке... Мы объяснялись уже по поводу этих слухов в нашей биржевой хронике, и теперь, как и тогда, не можем отнестись к подобному невероятному слуху иначе, как к самой злой шутке над легковерием общества. Мы не знаем, откуда исходят подобные слухи и с какой целью они распускаются, но несомненно одно, что, несмотря на свою очевидную невероятность, они глубоко огорчают всех истинно

⁴ Народный голос. 1867. 23 марта (4 апр.). № 66. С. 264; 1867. 24 марта (5 апр.). № 67. С. 267.

⁵ Биржевые ведомости. 1867. 23 марта (4 апр.). № 79. С. 2 (политическое обозрение от 22 марта (ст. ст.)).

⁶ Голос. 1867. 23 марта (4 апр.). № 82; 24 марта (5 апр.). № 83; 25 марта (6 апр.). № 84.

русских людей». Газета подчеркивала в этой связи, что Российско-американская компания «завоевала территорию и устроила на ней колонии с огромным пожертвованием труда и капитала и даже крови русских людей, которой они запечатлели право России на обладание этим краем»⁷.

По мнению «Голоса» изобретатели этого слуха «чрезвычайно неловко» выбрали время, так как правительство только что утвердило продолжение привилегий РАК еще на 20 лет и гарантировало ей ежегодную субсидию в 200 тыс. руб.

Трудно сказать, верила ли сама редакция «Голоса» в то, что продажа Русской Америки всего лишь «слух» или «газетная утка». Скорее всего, не хотела верить печальному известию, а главное, в такой форме было гораздо легче высказать собственные мысли по поводу «мнимой» продажи русских владений в Северной Америке и осудить действия правительства. «Лиха беда начало, — отмечала газета „Голос“: Сегодня слухи продают николаевскую железную дорогу, завтра — русские американские колонии; кто же поручится, что послезавтра не начнут те же самые слухи продавать Крым, Закавказье, Отзейские губернии? За охотниками дело не станет... Какой громадной ошибкой и нерасчетливостью была продажа или уступка нашей колонии Росс на берегу золотоносной Калифорнии; позволительно ли повторить теперь подобную ошибку? И неужели чувство народного самолюбия так мало заслуживает внимания, что им можно жертвовать за какие-нибудь 5—6 миллионов долларов? Неужели трудами Шелихова, Баранова, Хлебникова и других самоотверженных для России людей должны воспользоваться иностранцы и собрать в свою пользу плоды их? Нет, решительно отказываемся верить этим нелепым слухам, несмотря на то что все европейские органы печати трубят о них, как читатели увидят ниже и как видели вчера в „Новейших известиях“ нашей газеты»⁸.

⁷ Там же. 1867. 25 марта (6 апр.). № 84. С. 1.

⁸ Голос. 1867. 25 марта (6 апр.). № 84. С. 1 (редакционная статья). Впервые на это выступление газеты «Голос» обратил внимание С. Б. Окунь, который, однако, ошибочно отнес его к периоду до заключения договора. См.: Окунь С. Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 252. Много лет спустя оппозиционно настроенный М. И. Венюков высказал даже предположение, что акционеры РАК, включая членов царской фамилии, занимались спекулятивными махинациями, чтобы получить от казны за свои бумаги большее вознаграждение. Ссылаясь на свидетельство

Можно не сомневаться, что мысли, изложенные в редакционной статье «Голоса», глубоко взволновали многих читателей и возбудили недовольство в самых различных кругах русской общественности.

Подобная статья не могла не обратить на себя внимания и царской цензуры. Сразу же после ее опубликования цензор, следивший за газетой «Голос», сделал представление своему начальству и привел все «крамольные» цитаты. Бдительный чиновник полагал, что «никак нельзя оправдать оскорбительных для установленных властей отзывов о мерах, хотя и еще не состоявшихся, но заведомо имеющих в виду», и усматривал в статье «систематическое стремление редакции журнала к порицанию действий правительства под предлогом невероятности распространения о них слухов». (Как видим, прикрыться «слухом» редакции «Голоса» не удалось, и цензура довольно легко разобралась в сути дела.) Председатель столичного цензурного комитета А. Петров в полной мере согласился с мнением своего подчиненного и на основании конфиденциальной инструкции направил в главное управление по делам печати 27 марта (8 апреля) 1867 г. специальное представление, в котором отмечал, что подобная статья может «оставить следы недоверия к действиям правительства в общественном мнении»⁹.

Учитывая открыто прозвучавшую критику сообщений о продаже Русской Америки, особое значение приобрело обоснование целесообразности заключения договора и распространение в общественном мнении благоприятных для царского правительства версий. Официальную позицию можно проследить по материалам, печатавшимся на страницах «С.-Петербургских ведомостей». Уже 25 марта (6 апреля) в редакционном обозрении газета писала: «До-

некоего «господина из морского ведомства», М. И. Венюков вспоминал, что, когда «шла продажа Соединенным Штатам наших американских колоний», акционеры РАК «рассчитывали получить из вырученных денег биржевую цену своих акций, и Константин Николаевич скупал последние, возвышая тем цену их, чтобы побольше получить от казны» (*Венюков М. И. Из воспоминаний*. Кн. 2-я: 1867–1876. Амстердам, 1896. С. 50–51). Что и говорить, не слишком лестный отзыв о нравах членов царской фамилии, включая «либерального брата императора», который, как известно, был лучше всех осведомлен о судьбе русских владений в Северной Америке.

⁹ А. Петров — Главному управлению по делам печати, 27 марта (8 апреля) 1867 г., № 307 // ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 98, л. 189–190; ф. 777, оп. 2, д. 8, л. 8–9.

говор о передаче русских владений в Северной Америке предоставлен вашингтонскому сенату. Значит, дело это можно считать окончательно решенным к великому неудовольствию Англии. Весьма желательно, чтобы эта сделка еще больше упрочила дружбу и союз России с Соединенными Штатами»¹⁰.

Три дня спустя в «С.-Петербургских ведомостях» появился краткий итоговый комментарий: «Сколько нам известно, общество не относится враждебно к уступке русских владений в Северной Америке Соединенным Штатам. Многие признают ее вполне рациональной мерой и основывают на этой уступке, быть может не без причины, надежды на прочный и длительный союз с американцами, которым чужды предубеждения и предания западных держав в делах европейской политики и с которыми Россия не имеет никаких столкновений в Новом Свете»¹¹.

Столичный официоз явно стремился выдать желаемое за действительное, но при этом сам, по-видимому, не вполне верил в единодушное одобрение в стране продажи Русской Америки. Наиболее подробный и развернутый комментарий был дан газетой в редакционном обозрении, опубликованном 29 марта (10 апреля). Как и прежде, «С.-Петербургские ведомости» решительно высказывались в пользу заключенного договора: «Мы узнали с большим удовольствием об очень смелом и очень умном соглашении между правительством вашингтонским и русским относительно русских владений в Северной Америке. Но мы при этом нисколько не были удивлены теми искренними и неискренними воплями дюжинного патриотизма¹², какие слышались из разных уголков нашей журналистики. Мы, напротив, ожидали, что важность настоящей сделки не будет понята сразу».

Обосновывая целесообразность продажи Русской Америки, столичная газета продолжала: «Если мы оглянемся вокруг себя, то увидим, что у России, как и у других европейских государств, нет постоянных и надежных союзников в Европе. Почти вся Европа озабочена, напротив, тем, как бы остановить наши успехи и парализовать

¹⁰ С.-Петербургские ведомости. 1867. 25 марта (6 апр.). № 83. С. 1 (обозрение).

¹¹ Там же. 1867. 28 марта (9 апр.). № 85. С. 1 (обозрение).

¹² Забыв о том, что писалось буквально накануне, «С.-Петербургские новости», упоминая о «воплях дюжинного патриотизма», косвенно признавали наличие оппозиции в различных кругах русской общественности.

езде наше влияние. В восточном вопросе эти заботы сказались особенно резко. Единственное сильное государство, интересы которого не сталкиваются с нашими интересами, представляют Соединенные Штаты... С этим государством необходимо было войти в самые тесные, самые дружественные отношения. Наше усиление в Европе или в Азии не только не нарушает его интересов, но, напротив того, отвечает им вполне»¹³.

«С.-Петербургские ведомости», как видим, всячески стремились повысить цену уступки Русской Америки и тем самым склонить общественное мнение в пользу заключения договора. Учитывая незначительность полученного вознаграждения (7,2 млн долл.), единственное, что могло в глазах современников оправдать продажу русских владений в Америке,— это сближение с заокеанской республикой, которая недавно освободилась от рабства и которой симпатизировали широкие слои русской общественности. Еще ранее об этом писали и влиятельные в коммерческих кругах «Биржевые ведомости»: «Продажа эта будет иметь весьма благоприятное влияние на наши политические отношения к Америке, так как этим устраняется всякая возможность политического столкновения между нами и Соединенными Штатами. Теперь ничто более не препятствует самому тесному сближению двух могущественнейших государств по сю и по ту сторону океана»¹⁴.

По словам «С.-Петербургских ведомостей», уступка Русской Америки означает следующее: «Соединенные Штаты говорят России, что они допускают всякое усиление ее в Европе и Азии, если только она не будет препятствовать усилению их в Америке; Россия, со своей стороны, заявляет Соединенным Штатам, что она готова дать им полный простор в Америке, если они оставят ей такой же простор и при случае даже окажут содействие в Европе или в Азии».

Касаясь «внутренней стороны» вопроса, газета отмечала, что скудные силы для освоения Сибири дробились ранее для того, «чтобы не совсем покинуть наши необитаемые владения в Северной Америке». Пример РАК, по мнению газеты, показывал, «какое скудное торговое зна-

¹³ С.-Петербургские ведомости. 1867. 29 марта (10 апр.). № 86. С. 1 (обозрение).

¹⁴ Биржевые ведомости. 1867. 24 марта (5 апр.). № 80. С. 3 (политическое обозрение от 23 марта).

ченше имели для нас североамериканские земли... и пет ничего удивительного в том, что цены акций этой компании повысились быстро при первом известии об уступке ее земель Соединенным Штатам»¹⁵.

Этими соображениями, по существу, и ограничивались собственные комментарии столичного официоза. С другой стороны, «С.-Петербургские ведомости», как, впрочем, и другие русские органы печати, систематически публиковали многочисленные выдержки из иностранных, в первую очередь французских, немецких и английских газет.

Известие о продаже Русской Америки возбудило, по отзыву газеты «Биржевые ведомости», «сильное волнение во враждебной нам французской журналистике». Как отмечала газета «Тан», союз между Америкой и Россией «впервые приносит столь важные плоды». «Что касается России,— писала газета „Индепенданс белж“,— то трудно объяснить причины, побудившие ее уступить американцам свои колонии в Америке, так как они составляют ключ от Берингова пролива и всегда так упорно отстаивались ею»¹⁶.

Многие русские газеты вслед за известием о продаже Русской Америки поместили статью «Кёльнише цайтунг», в которой указывалось, что обладание этой территорией «более тяготило, нежели усиливало могущество России. Американцы смотрят на эту область иными глазами: приобретая ее, они замыкают, таким образом, своими владениями британские земли. Но важнее самого приобретения земли то обстоятельство, что этот договор запечатлеет сердечную дружбу между двумя обширнейшими государствами Северного полушария»¹⁷.

Особый интерес представляет пространный комментарий в газете «Либерте», в котором не только обращалось внимание на «громадное значение» уступки Русской Америки Соединенным Штатам, но и напоминалось о знаменитом пророчестве Алексиса де Токвиля в отношении будущего двух великих держав. Газета видела в договоре «новый шаг к осуществлению программы: „Америка долж-

¹⁵ С.-Петербургские ведомости. 1867. 29 марта (10 апр.). № 84. С. 1 (обозрение). Конкретные материалы о курсе акций РАК см.: «Биржевые ведомости», «Голос» за март—апрель 1867 г.

¹⁶ Биржевые ведомости. 1867. 24 марта (5 апр.). № 80. С. 2—3.

¹⁷ С.-Петербургские ведомости. 1867. 25 марта (6 апр.). № 83. С. 3. Интересно, что «Биржевые ведомости» поместили эту же статью «Кёльнише цайтунг» на день раньше и более подробно. См.: Биржевые ведомости. 1867. 24 марта (5 апр.). № 80. С. 3; Голос. 1867. 24 марта (5 апр.). № 83. С. 2.

на принадлежать американцам“» и отмечала, что «предсказание г. Токвиля осуществляется скорее, нежели можно было предвидеть, и что русско-американский союз сделал огромные успехи. Токвиль писал следующее: „В настоящее время существуют два великих народа, которые двинулись в путь с различных пунктов, но которые, по-видимому, приближаются к одной и той же цели: народы эти русские и североамериканцы. Все другие народы, по-видимому, достигли более или менее тех пределов, которые предназначены им природой и которые им теперь остается только сохранить; но эти два народа постепенно разрастаются. Все остальные народы или остановились, или продвигаются вперед очень медленно с большими усилиями; но эти два народа продвигаются быстрым и верным шагом по пути, где глаз еще не может усмотреть пределов их движению. Их точка отправления различна; точно так же различны и пути, по которым они продвигаются вперед. Тем не менее каждый из этих народов, по-видимому, призван Провидением, чтобы когда-нибудь держать в своих руках судьбы половины мира“»¹⁸.

«По поводу этого предсказания,— продолжала газета „Либерте“,— мы еще в сентябре прошлого года (т. е. в 1866 г.— Н. Б.) говорили, что, кажется, наступило осуществление его, что Россия и Америка, вышедшие из различных точек отправления, встретились и соединились

¹⁸ Эти идеи, как известно, развивались А. Токвилем в конце первого тома его знаменитой книги «О демократии в Америке», впервые опубликованной еще в 1835 г. По политическим соображениям петербургский официоз приводил цитату в усеченном виде, без критических замечаний французского мыслителя в адрес царской России. А. де Токвиль обращал, в частности, внимание, что «завоевания американца делаются плугом земледельца, завоевания русского — мечом солдата», для первого «главное средство действия есть свобода, для другого — повиновение» (*Tocqueville A. de. Democracy in America: Vol. 1—2/Ed. by Ph. Bradley. 10th print. N. Y., 1961. Vol. 1. P. 452; Токвиль А. де. О демократии в Америке. М., 1897. С. 340*).

Исследователи книги Токвиля часто обращают внимание на то, что французский путешественник был необычайно наблюдательным и дал очень точную картину того, что видел в Америке. Впрочем, не в этом, конечно, было главное. Точных описаний жизни в Америке было достаточно и до и после Токвиля. Заслуга французского мыслителя состояла не в том, что он правильно увидел, чем была Америка в 30-х годах, а в том, что угадал, что с ней станет через 100 и более лет. Он писал о настоящем, но ясно видел будущее. И в этом смысле его пером водило Провидение.

в то время, когда Западная Европа, поставленная между этих двух колоссов, спорит с оружием в руках о нескольких клочках земли. Мы тогда же говорили, что смешно толковать о Рейне, когда Европе угрожает опасность потерять обладание всем океаном, что смешно говорить о французско-бельгийском союзе ввиду русско-американского союза»¹⁹.

Едва ли не самые обстоятельные обзоры иностранной печати о продаже Русской Америки поместили «Биржевые ведомости», в которых значительное внимание уделялось статьям таких влиятельных английских газет, как «Таймс», «Экономист» и др. Всего вероятнее, указывала лондонская «Таймс», что Русская Америка была приобретена «в тех видах, чтобы поддержать притязания Соединенных Штатов на преобладание над материком Северной Америки». 31 марта (12 апреля) «Биржевые ведомости» перепечатали на своих страницах большую статью из «Экономиста», в которой также обращалось внимание на стремление США к овладению всем Североамериканским континентом. «Россия еще в первый раз добровольно уступает свои владения. Эта уступка показывает, что Россия признает за Вашингтонским кабинетом право приобрести в свое владение... весь Североамериканский континент. Она показывает также, что русские хотят сблизиться с американцами... Быть обладателем целого континента — весьма заманчивая мысль, а с покупкой Русской Америки и присоединением Канады американцы владели бы всем Североамериканским континентом»²⁰.

На эту сторону вопроса в свое время обратил внимание и К. Маркс, отмечавший, что «с экономической стороны» приобретение это пока не стоит ни цента, но — янки благодаря этому отрежут с одной стороны Англию от моря и ускорят присоединение всей британской Северной Америки к Соединенным Штатам. Вот где собака зарыта!»²¹.

Комментируя позицию британской печати, еженедельник «Русский», издававшийся в Москве М. П. Погодиным, писал: «Английская дипломатия заметно смущена известием о продаже колоний; лондонские журналы видят в ней доказательство прочного скрепления русско-американ-

¹⁹ С.-Петербургские ведомости. 1867. 28 марта (9 апр.). № 85. С. 2.

²⁰ Биржевые ведомости. 1867. 28 марта (9 апр.). № 83. С. 3; 31 марта (12 апр.). № 86. С. 2—3.

²¹ Письмо К. Маркса Людвигу Кугельману. 17 февраля 1870 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 32. С. 542.

ского союза». Еженедельник М. П. Погодина особо отмечал, что известие о договоре поразило своей неожиданностью не только «общественное мнение и журналистику Европы, но и всех русских людей». В еженедельнике указывалось также, что «на отзывы немногих русских газет, обсуждавших значение и выгоду продажи, ничтожность предлагаемой цены (7 млн долларов), отвечала небольшая заметка в *Journal de St. Pétersbourg*, в которой все толки газет названы *поспешными*, факт же продажи, хотя и не признан, но самая мысль о ней обставлена рядом доводов и соображений, убеждающих в выгодности сделки»²².

Несмотря на то что открытая критика договора была невозможна, в печать продолжали просачиваться не очень лестные отзывы как о самой продаже, так и о позиции «американских друзей». Последние, «очевидно рады приобретению наших американских колоний,— писала газета „Голос“,— но сильно недовольны тем, что за эту громадную территорию заплачена, говоря относительно, довольно ничтожная сумма. Вероятно, это происходит из того, что американцы надеялись присвоить себе наши американские владения даром...». Даже «Московские ведомости», которые не сомневались в основательности причин, побудивших правительство к продаже русских владений в Северной Америке, в своем воскресном приложении «Современная летопись» от 14 (26) мая 1867 г. писали: «Уступленные ныне Соединенным Штатам наши американские колонии открыты, приведены в подданство России и устроены единственно частной предприимчивостью, перенесшею при этом немало труда и потерь; в течение более восьмидесяти лет они доставляли России выгод не менее 100 млн рублей серебром в виде разного рода пушных товаров. Помня это, нельзя нам быть равнодушными ни к интересам колоний, ни к интересам компании»²³.

Поскольку изменить что-либо в судьбе Русской Америки было практически невозможно, газета «Голос» обращала внимание на необходимость всемерного развития Амурского края и предлагала, в частности, использовать для установления там телеграфной связи проценты от суммы, которая будет выручена от продажи Аляски (до

²² Русский. 1867. 3(15) апр. С. 120—121.

²³ Батуева Т. М. Прохождение договора о покупке Аляски в конгрессе США в 1867—1868 гг. // ИНИ. 1971. № 4. С. 122, 124; Голос. 1867. 14(26) апр. № 104; Соврем. летопись. 1867. 14(26) мая.

13 млн руб.). «Только с занятием этого края,— указывалось в редакционной статье „Голоса“,— Россия приобрела прочное основание для будущего соперничества с прочими образованными нациями на широком лоне Тихого океана — этого Средиземного моря будущего». И далее: «Если присоединение к России Амурского края было признано необходимым и полезным, то, конечно, не для того, чтобы оставить его в том же вековом застое...» В противном случае через несколько лет возникнет «точно такая же выгода продать его американцам, которая усматривалась от уступки российско-американских колоний»²⁴.

Не приходится сомневаться, что в русском обществе, в том числе в его консервативных кругах, было много недовольных уступкой русских владений в Америке. Посланник США в С.-Петербурге К. Клей сообщал в мае 1867 г. даже об образовании в стране подобия двух партий — националистов и интернационалистов («ins» and «outs»). «Русские,— писал американский дипломат,— весьма ревниво относятся к иностранцам и традиционно настроены против уступки территории». Тем не менее в отношении Соединенных Штатов они были настроены более благожелательно, в связи с чем посланнику приходилось слышать: «Хорошо, мы продали Вам слишком дешево, но все остается в семье». Союз России и Америки, по мнению Клея, застал Англию и Францию врасплох, и этим державам уже не удастся что-либо изменить, так как соотношение сил «в ближайшие годы будет еще более в нашу пользу»²⁵.

Не одобряли продажи Русской Америки и некоторые члены царского правительства, в частности близкий к Александру II министр внутренних дел П. А. Валуев, который к тому же был уязвлен тем, что ему ничего не сообщили о принятом решении. В предназначавшемся для потомства дневнике граф записал 22 марта (3 апреля)

²⁴ Голос. 1867. 7(19) июня. № 155. С. 1; ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2699, л. 54. Газета с горечью писала, что «хотя приобретение и содержание российско-американских колоний не требовало от государства никаких расходов, однако они пользовались такой привилегией, которая почти равносильна крепостному праву, от нее (от привилегии.— Н. Б.) остановилось развитие торговых и производительных сил...».

²⁵ К. М. Клей — У. Сьюарду, 10 мая 1867 г., № 140 // FRUS. 1867. Vol. 1. P. 390—391. Подлинник см.: NARS, RG 59, DD, г. 21. Сам К. М. Клей рассматривал договор как «блестящее достижение» У. Сьюарда и оценивал стоимость Русской Америки по меньшей мере в 50 млн долл.

1867 г.: «Получено известие об уступке нами наших американских владений Соединенным Американским Штатам за 7 млн долларов. Никто из нас об этом не знал, кроме кн. Горчакова, министра финансов и Краббе. Странное явление и тяжелое впечатление... Мы втихомолку продаем часть своей территории и оказываем плохую услугу Англии, которой канадские владения теперь еще исключительнее противопоставляются доктрине Монго»²⁶. Отведя душу в дневнике, П. А. Валуев официально против договора не выступал, и его личное мнение уже не могло повлиять на исход дела.

Отголоски недовольства значительной части русской общественности договором 1867 г. дошли и до Стекля, в связи с чем посланник в Вашингтоне направил в С.-Петербург несколько специальных писем. Так, своему другу в руководстве русского МИД Стекль писал, что договор встретил в России «довольно сильную оппозицию» (*une assez forte opposition*). Между тем, по мнению посланника, вопрос заключался в том, будут ли русские колонии в Америке проданы или они будут потеряны. Именно в этой связи Стекль сообщал, что пересылает свою записку, которая частично может быть использована для одной или двух газетных публикаций²⁷.

Речь шла об обширном донесении А. М. Горчакову от 12(24) июля 1867 г. (№ 23), в котором посланник подробно развивал аргументацию в защиту продажи русских владений в Америке. Стекль обращал внимание, в частности, что Россия оставалась единственной европейской державой, которая сохранила колонии на континенте Северной Америки, и в интересах ли России стремиться к их сохранению, ставя под угрозу добрые отношения с великой державой? Ответить на этот и другие аналогичные вопросы посланник предлагал «прессе, которая нападает на договор о продаже». Пространная записка Стекля произвела в С.-Петербурге благоприятное впечатление. А. М. Горчаков написал на ней: «Весьма примечательно» (*très remarquable*), а Александр II, кроме того, предложил подготовить и опубликовать отрывок из донесения²⁸.

²⁶ Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. М., 1961. Т. 2. С. 195–196.

²⁷ Э. А. Стекль — В. И. Вестману, июль 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 227–228; АНР. 1943. Арг. Vol. 68, N 3. P. 531.

²⁸ Полный текст донесения Стекля Горчакову от 12(24) июля 1867 г., № 23 см.: АНР. 1943. Арг. Vol. 68, N 3. P. 526–531. Подлинник см.: АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 107–120.

Следует сказать, что 12(24) июля Стекль направил в С.-Петербург еще одно пространное донесение, в котором, в частности, обращал внимание на деятельность американских компаний на Тихоокеанском побережье США, которым разрешено заниматься охотой и рыбной ловлей в Русской Америке. Ссылаясь на «надежные источники», посланник указывал, что «эти компании решили осуществить свои планы с согласия или без разрешения с нашей стороны... нет необходимости констатировать здесь, каким бы был конечный результат»²⁹.

Мнение Стекля, получившее к тому же высочайшее одобрение, еще более затруднило возможность критики договора в русской печати.

²⁹ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 12(24) июля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 221.

Глава одиннадцатая

ПЕРЕДАЧА РУССКОЙ АМЕРИКИ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

Как это часто случается, наиболее заинтересованные лица узнают о событиях, которые их прямо касаются, последними. С начала апреля 1867 г. газеты всего мира оживленно обсуждали телеграфные сообщения о сенсационной продаже Русской Америки. 7(19) апреля министр финансов М. Х. Рейтерн сделал представление царю о посылке комиссара (уполномоченного) для передачи российских владений в Америке Соединенным Штатам и сразу же получил на это «высочайшее соизволение»¹, а лишь затем, по-видимому, вспомнил, что надо известить о продаже руководство Российско-американской компании. Во всяком случае, на следующий день министр направил ГП РАК официальное извещение о продаже Русской Америки, рекомендовал «созвать общее собрание акционеров» и предложить ему «дать правлению или особо избранным лицам полномочие, необходимое для принятия пригото-

¹ Доклад М. Х. Рейтерна Александру II, 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 44.

тельных мер к приведению выполнения означенного трактата»².

Наконец, 10(22) апреля барон Ф. П. Врангель запросил разрешение сообщить «нынче» главному правителю Русской Америки Д. П. Максутову о продаже колоний по трансатлантическому телеграфу и получил от М. Х. Рейтерна соответствующую официальную санкцию: «По соглашению с министерством иностранных дел разрешаю в пр-ву уведомить главного правителя российско-американских колоний о заключении с Соединенными Штатами трактата об уступке им колоний»³.

Соответственно общее собрание акционеров РАК, созванное 21 апреля (3 мая) 1867 г., выделило пять человек, «которые должны составить вновь избранное правление и сверх вышеизложенных обязанностей продолжать ведение текущих дел компании»⁴. В числе пяти уполномоченных были тайный советник барон Ф. П. Врангель, генерал-майор Э. И. Тилло, почетный гражданин П. И. Любавин, вице-адмирал М. Д. Тебенъков и коллежский асессор Н. Н. Анциферов⁵.

Между тем события развивались столь стремительно, что бюрократическая машина царского самодержавия не всегда могла за ними поспеть. Впрочем, предприимчивые калифорнийцы не ожидали формальной передачи Русской Америки Соединенным Штатам, а торопились приступить к немедленному освоению своих будущих владений, чтобы успеть нажиться на спекуляциях землей и имуществом во владениях РАК.

«Как только в Сан-Франциско стало известно о договоре, — сообщал Э. А. Стекль А. М. Горчакову, — внимание американских спекулянтов обратилось к эксплуатации проданной территории»⁶. 15 мая 1867 г. государственный департамент получил две телеграммы. Одну из Нью-Йорка от Стекля о том, что Александр II ратифицировал до-

² М. Х. Рейтерн — ГП РАК, 8(20) апреля 1867 г. // Там же, л. 45.

³ М. Х. Рейтерн — Ф. П. Врангелю, 10(12) апреля 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 181, л. 193. На подлиннике рукой Врангеля сделана надпись: «Депешу кн. Макс[утову] надобно отправить тотчас же. Пришлите мне ее на просмотр, надо прибавить два слова».

⁴ Журнал общего собрания акционеров РАК, 21 апреля (3 мая) 1867 г., № 1 // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 104–105.

⁵ ГП РАК — М. Х. Рейтерну, 26 апреля (8 мая) 1867 г., № 239 // Там же, л. 77.

⁶ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 15(27) мая 1867 г., № 16 // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 77–80 (подлинник). Англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 118–119.

говор о продаже Аляски, а вторую из Сан-Франциско от сенатора Дж. Коннесса и одного из крупнейших коммерсантов этого города Бена Холледея о намерении калифорнийцев отправить в Ситху пароход с различными товарами и о возможности сделать это до официальной передачи территории правительству США ⁷.

Соответственно У. Сьюард попросил Э. А. Стекля послать местным властям в Русской Америке инструкции, «которые позволили бы дать положительный ответ» на обращение калифорнийцев ⁸. Принимая во внимание, что договор был уже ратифицирован, и учитывая интересы самих жителей русских владений в Америке, посланник решил взять на себя ответственность и направить через российского консула в Сан-Франциско Клинковстрема предписание Д. П. Максутову о свободном доступе в Ново-Архангельск американских судов и товаров. Во избежание недоразумений Стекль в беседе со Сьюардом оговорил, что допуск в русские порты разрешается только для «американских судов, груженых американскими товарами и отправляющихся из портов Соединенных Штатов с таможенными сертификатами, должным образом заверенными русским консулом». Об этих условиях Стекль сообщил телеграммой на Ситху, а Сьюард — в Сан-Франциско ⁹.

Поясняя свои действия в письме В. И. Вестману, Э. А. Стекль высказывал мнение, что России необходимо или произвести значительные расходы по снабжению колоний в Америке, или открыть их порты для свободной торговли. «Этот последний метод нам больше всего подходит. Соответственно, — сообщал Стекль, — я не колеблясь удовлетворил просьбу г-на Сьюарда» ¹⁰. Остается добавить, что Александр II одобрил все то, что было сделано Стеклем для открытия портов Русской Америки ¹¹.

⁷ РА. Р. 11, 14.

⁸ У. Сьюард — Э. А. Стеклю, 20 мая 1867 г. // РА. Р. 13—14; FRUS. 1867. Vol. 1. P. 400—401.

⁹ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 15(27) мая 1867 г., № 16 // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 77—80; Э. А. Стекль — Клинковстрему, 20 и 25 мая 1867 г. // Там же, л. 86, 87; Э. А. Стекль — У. Сьюарду, 22 мая 1867 г. и др. // РА. Р. 14; FRUS. 1967. Vol. 1. P. 401; The Alaska Treaty. P. 118—119. Переписка по этому вопросу отложилась также в: NARS, RG 59, Notes from Russia, vol. 6; АВПР, ф. ПАК, д. 412, л. 256—257, 258, 259, 262, 268.

¹⁰ Э. А. Стекль — В. И. Вестману, 15(27) мая 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 207—208 (англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 120).

¹¹ МИД — Э. А. Стеклю, 12(24) июля 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 284; NARS, RG 59, Notes from Russia, vol. 6.

После ратификации 3(15) мая трактата об уступке Русской Америки А. М. Горчаков сообщил М. Х. Рейтерну, что «меры, необходимые к исполнению договора, до министерства иностранных дел более не относятся и что высочайшее указание относительно этих мер должно быть испрошено» министром финансов. Вслед за этим М. Х. Рейтерн поручил управляющему своей канцелярией Д. Кобеко и вице-директору департамента мануфактур и торговли Ермакову вместе с уполномоченным от РАК «сообразить, по каким именно предметам и какие меры следует принять по случаю уступки Северо-Американских колоний». Вместе с тем министр финансов связался с Н. К. Краббе по поводу выделения представителя морского министерства «в помянутое совещание» и назначения «одного из комиссаров, которым на основании трактата должна быть поручена сдача колоний»¹². В соответствии с этой просьбой Н. К. Краббе выделил управляющего канцелярией действительного статского советника М. Пещурова и капитана 2-го ранга А. Пещурова¹³.

Что касается назначения специального правительственного комиссара для передачи Русской Америки Соединенным Штатам, то, «признавая необходимым», чтобы уполномоченный «отправился в путь безотлагательно», М. Х. Рейтерн просил Н. К. Краббе как можно скорее уведомить его о назначенном для этой цели лице, «дабы я мог дать ему средства ознакомиться здесь с положением дела Русской Американской компании и принять участие в составлении проекта инструкции, которой он будет снабжен»¹⁴.

Как видно из помет Н. К. Краббе на оригинале письма министра финансов, выбор пал на командира броненосного фрегата «Минин» капитана 2-го ранга А. И. Пещурова. 15(27) мая об этом было доложено Александру II, и на следующий день Н. К. Краббе сообщал М. Х. Рейтерну о необходимости выделения средств для поездки правительственного комиссара в Америку. «Что же касается до личности г-на Пещурова,— сообщал Н. К. Краббе в специальной приписке,— то позволю себе

¹² Доклад М. Х. Рейтерна Александру II, 5(17) мая 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 98.

¹³ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 435.

¹⁴ М. Х. Рейтерн — Н. К. Краббе, 13(25) мая 1867 г., № 1554 // Там же, д. 413, л. 6.

рекомендовать его как отличного, способного и вполне благонадежного офицера»¹⁵.

Комитет, состоявший из представителей от двух министерств (морского и финансов) и уполномоченных от РАК, заседал с 1(13) мая по 2(14) июня 1867 г. и представил две записки: о мерах по приведению в исполнение договора об уступке колоний; о средствах вознаграждения Российско-американской компании.

Население Русской Америки, «кроме туземцев», разделялось на две категории: лиц на службе компании и работавших по контракту, подлежащих вывозу в Россию; колониальных граждан и креолов. Кроме того, в колониях проживали еще 4276 православных алеутов. В целом крещеное население Русской Америки оценивалось в 12 тыс. человек, из которых русских было не более 800 человек¹⁶.

Расходы по вывозу русских с семьями (812 человек) определяли в 617 тыс. руб. РАК также соглашалась взять на себя издержки по вывозу тех лиц, «которые окончат срок своей службы в нынешнем году и должны быть вывезены за счет компании» (39 400 руб.). Что касается «колониальных граждан» и креолов, то «стоимость их вывоза не может быть определена». Как считал комитет, «всего удобнее переселить их в Приамурский край с сохранением им пожизненно теперешних их прав и предоставлением других льгот и пособий по усмотрению правительства. Мера эта представляется выгодной потому, что она соответствовала бы видам правительства о заселении Приамурского края, уменьшила бы значительные издержки по переселению и добавила бы этому новому краю работников, привыкших к тамошнему климату». Желających покинуть Русскую Америку обрусевших алеутов, «издавна принявших православие», рекомендовалось переселить на Командорские или Курильские острова¹⁷.

¹⁵ Н. К. Краббе — М. Х. Рейтерну, 16(28) мая 1867 г., № 2419 // Там же, д. 412, л. 110–111. Позднее управляющий морским министерством «приказать изволил капитана 2-го ранга Пещурова на время командировки в Америку оставить при занимаемой им должности командира строящегося броненосного корвета „Минин“» (Там же, д. 413, л. 7).

¹⁶ См.: «О мерах к приведению в исполнение трактата об уступке русских колоний в Америке правительству Северо-Американских Соединенных Штатов» // АВПР, ф. Гл. арх. 119, 1857–1868 гг., д. 4, л. 135–156; Сводный обзор канцелярии министерства финансов по делу о приведении в исполнение договора 1867 г. // АВПР, ф. РАК, л. 412, л. 431–480.

¹⁷ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 48–49.

Направляемому в Русскую Америку уполномоченному поручалось «наблюдать, чтобы колонии были обеспечены всеми потребностями по день сдачи каждой отдельной местности американскому правительству», «содействовать скорейшему вывозу русских из колоний», а также «защищать интересы, имущество и права собственности находящихся в колониях русских подданных»¹⁸.

Между тем посланник Соединенных Штатов в С.-Петербурге К. Клей обратился к уполномоченным РАК «с предложением о продаже Калифорнийской меховой компании всего в совокупности... компанейского движимого имущества, как то товаров, припасов и судов». Опасаясь, что в случае продажи судов и припасов чрезвычайно возрастут издержки по вывозу служащих компании (суда и продовольствие в Калифорнии и Виктории стоили значительно дороже), уполномоченные РАК не решились «приступить к переговорам с генералом Клеем о цене и способах уступки колониального движимого имущества» и запросили на этот счет мнение М. Х. Рейтерна¹⁹.

Министр финансов не усмотрел препятствий к переговорам «о цене и способах уступки Калифорнийской меховой компании колониального движимого имущества» с условием, «чтобы комиссару предоставлено было право оставлять за счет правительства» всякую собственность РАК и особенно продовольственные запасы, «необходимые для обеспечения населения», и кругосветные суда для вывоза жителей²⁰.

Учитывая состоявшийся в Вашингтоне обмен ратификационными грамотами и сообщение Э. А. Стекла о том, что «американское правительство ожидает прибытия нашего комиссара, для чего уже и приготовлены в Сан-Франциско суда», М. Х. Рейтерн представил 13(25) июня записку, в которой рекомендовал принять следующие меры:

- 1) В качестве комиссара от правительства России «ныне же направить в Америку» капитана 2-го ранга А. И. Пещурова.

- 2) Уполномочить его «действовать в колониях на ос-

¹⁸ АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1837–1858 гг., д. 4, л. 155–156.

¹⁹ Уполномоченные РАК – М. Х. Рейтерну, 7(19) июня 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 268–269.

²⁰ Там же, л. 439.

нованиях, подробно изложенных в прилагаемом проекте предписания».

3) Выделить для него соответственно уведомлению Н. К. Краббе «сверх внутреннего содержания по чину» подъемных 450 червонцев, путевых 650 червонцев, суточных на год 1080 ф. ст., разъездных 2500 руб. и 3 тыс. руб. на представительство.

4) Предложить руководству РАК «дать главному правителю колоний предписание об исполнении всех требований капитана 2-го ранга Пещурова».

5) «На расходы по приведению в исполнение трактата» предусматривалось открытие Э. А. Стеклою кредита в 100 тыс. долл.²¹

Получив царскую санкцию, М. Х. Рейтерн известил Н. К. Краббе и приступил к практическому осуществлению принятых решений. 19 июня (1 июля) 1867 г. министерство финансов сообщило об открытии Э. А. Стеклою в банкирском доме «Шепелер и К^о» в Нью-Йорке кредита в 100 тыс. долл. и выписке первых векселей на имя А. И. Пещурова²². Инструкция, данная М. Х. Рейтерном А. И. Пещурову, учитывала предварительные результаты работы упоминавшегося комитета. «По получении настоящего предписания» А. И. Пещуров должен был отправиться в Вашингтон, явиться к Э. А. Стеклою, с его помощью установить контакт с комиссаром, назначенным американским правительством, и договориться «о порядке действий, времени и постепенности передачи отделов колоний и самих зданий без стеснения русского населения в колониях и Российско-американской компании»²³.

²¹ М. Х. Рейтерн — Александру II, 13(25) июня 1867 г. // Там же, л. 277—278.

²² М. Х. Рейтерн — Н. К. Краббе, 17(29) июня 1867 г. // Там же, д. 413, л. 6; д. 412, л. 302.

²³ М. Х. Рейтерн — А. И. Пещурову, 17(29) июля (правильно июня) 1867 г., № 2172 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 74—79 (англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 125—128). Публикуя этот документ, Д. Х. Миллер утверждал, что А. И. Пещуров его не получил, и ссылался при этом на письмо от 26 сентября 1867 г., хранящееся в отделе рукописей Библиотеки конгресса США (см.: Ibid. P. 129). При проверке оказалось, однако, что в нем речь идет совсем о другом — об окончательных инструкциях в отношении духовенства и расчетов с РАК. «Весьма жаль, — писал А. И. Пещуров, — что министр финансов, как видно из телеграммы, полученной сегодня от г. Бодиско, до сих пор не прислал чиновника с окончательными инструкциями насчет духовенства и расчетов правительства с Российско-американской компанией» (А. И. Пещуров — Э. А. Стеклою, 13(26) [так

Русские подданные, желавшие покинуть колонии, отправлялись «в Россию на компанейских или зафрахтованных компанией кораблях». Что касается «военных чинов», то их надлежало «в самом непродолжительном времени отправить на компанейском корабле в Приморскую область Восточной Сибири». Дома, построенные в колониях частными лицами или подаренные им компанией, должны были составить собственность этих лиц. «Как вообще компанейское имущество воздвигалось по мере надобности, единственно для удовлетворения потребностей компании, так что число жилых зданий соответствовало числу жителей, а компанейские магазины — количеству вмещающихся в них товаров и запасов, то имеете Вы,— указывал М. Х. Рейтерн,— войти с комиссаром американского правительства в соглашение относительно последовательного порядка и времени передачи строений, так чтобы сроки этой передачи были назначены без стеснения служащих в колониях лиц, населения и компании»²⁴.

Наконец, в случае возникновения «каких-либо недоразумений» с американским комиссаром А. И. Пещурову следовало «испрашивать... разрешение посланника в Вашингтоне». Министр финансов обещал также сообщить в дальнейшем «окончательное решение правительства по всем вопросам по приведению в исполнение трактата об уступке колоний, реализации компанейского имущества

в документе} сентября 1867 г. // LC, MD, Russian Reproductions, box 1 (N 166)). Малозначительная, на первый взгляд, ошибка привела Д. Х. Миллера к не вполне правильному заключению о принадлежности отдельных строений РАК в Ново-Архангельске и ввела в заблуждение других американских исследователей (*Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975. P. 101–102, 160 etc.*). Американские ученые не обратили внимания, что в самом тексте инструкции указывалось, что «по получении настоящего предписания», т. е. уже получив инструкцию, А. И. Пещуров должен был отправиться в Вашингтон. Кроме того, дата, поставленная на документе, по-видимому, указана ошибочно («июль» вместо правильного «июнь»). Во всяком случае это предписание прилагалось к докладу М. Х. Рейтерна царю от 13(25) июня 1867 г., где оно было помечено июнем (АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 279–284; д. 410, л. 26–32).

²⁴ Именно на этом основании Д. Х. Миллер и другие американские исследователи считали, что все здания и сооружения РАК должны были перейти к США. См.: *The Alaska Treaty. P. 127, Note 1.* В действительности в ходе последующих переговоров Стекля и Пещурова в Вашингтоне этот пункт был решен в пользу РАК.

и прекращении действия компании» через специально командированное в колонии лицо.

Наряду с правительственным комиссаром в Америку был направлен еще один специальный представитель — капитан 2-го ранга Ф. Ф. Коскуль, который должен был представлять интересы Российско-американской компании. Руководство РАК снабдило Коскуля специальными инструкциями, поручив ему вести переговоры в Сан-Франциско с «дирекцией Калифорнийской меховой компании» об уступке ей своего имущества, а затем вместе с главным правителем Русской Америки принять меры для вывоза и снабжения компанейских служащих и продажи оставшихся товаров. Коскуль должен был разъяснить, «какие именно из принадлежащих компании зданий... подлежат передаче правительству Соединенных Штатов», и предложить ему приобрести имеющуюся там мебель, а также «машины, приспособления и разные необходимые инструменты»²⁵.

От посланника США в С.-Петербурге К. Клея было получено рекомендательное письмо г-ну Секоле для переговоров «относительно продажи Калифорнийской меховой компании всего того имущества», которое не будет нужно для приведения в исполнение договора с США. «Продажа имущества должна быть произведена не иначе, как на наличные деньги или же на краткосрочные векселя (от 3 до 6 месяцев)». В случае неудачи Ф. Ф. Коскулю поручалось «продать компанейское имущество и товары тем способом», какой он признает наиболее выгодным.

Окончательную ясность с инструкцией М. Х. Рейтерна А. И. Пещурову вносит уже первое донесение правительственного уполномоченного из Вашингтона от 3(15) августа 1867 г. «Во исполнение предписания в. пр-ва № 2172 (ясно, что „предписание“ было известно комиссару. — Н. Б.) имею честь донести, — сообщал А. И. Пещуров, — что я прибыл в Нью-Йорк 12-го июля (это исключает возможность того, что „предписание“ было подписано 17(29) июля! — Н. Б.). Но за отсутствием из Вашингтона государственного секретаря Соединенных Штатов и генерала Руссо, комиссара со стороны федерального правительства, не мог быть представлен здешнему правительству ранее конца прошлого месяца.

²⁵ РАК — Ф. Ф. Коскулю, 27 июня (9 июля) 1867 г., № 182 // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 286—292.

По предъявлению чрезвычайному посланнику и полномочному министру нашему в Вашингтоне инструкций, данных мне в. пр-вом, тайный советник Стекль нашел полезным сделать из них извлечение всего того, что касалось собственно передачи колоний американскому правительству, и с некоторыми к нему дополнениями составил по соглашению с государственным секретарем правила, которыми я должен руководствоваться при формальной сдаче колоний. Господин посланник сообщил мне, что он посылает в. пр-ву копию этих дополнительных инструкций, равно как перевод их на английский язык и копию с инструкций, данных федеральным правительством генералу Руссо. Из этих документов в. пр-во изволите усмотреть, что вопросы, подлежавшие решению в Вашингтоне, разрешены в нашу пользу, и надо надеяться, что условия раздела между недвижимым имуществом, подлежащим передаче американскому правительству и остающимся в пользу частных лиц, дадут возможность Российско-американской компании реализовать ее собственность без стеснения и потерь.

Дома, занимаемые причтами и принадлежащую к ним землей, остаются собственностью русской церкви. Кроме того, господин Сьюард лично рекомендовал генералу Руссо оказать возможное содействие к лучшему устройству церковной собственности.

Американское правительство не встречает препятствий к тому, чтобы нашим комиссаром была совершена формальная передача лишь Ситхи и Кадиака, и о сдаче отделов колоний местной администрацией генералу Руссо предоставлено войти со мной в соглашение на месте.

Так как Российско-американская компания до настоящего времени не открыла никакого кредита своему уполномоченному капитану 2 ранга Коскулю, то я просил тайного советника Стекля отпустить мне двадцать пять тысяч долларов как на удовлетворение содержанием колониального духовенства, так и на расходы по отправленного в Россию гарнизона и выкуп марок, находящихся на руках солдат, ежели ко времени прибытия комиссара в колонии уполномоченный компании не получит достаточных для того денежных средств.

Что касается до Ситхинского гарнизона, то, полагая, что американские войска будут в Ново-Архангельске около половины октября, его, вероятно, можно будет отправить из Ситхи в ноябре месяце. Мне кажется, было бы полезно поэтому теперь же сообщить генерал-губернато-

ру Восточной Сибири, что Ситхинский гарнизон прибудет в Новгородскую гавань Приморской области в конце текущего года, дабы еще до закрытия навигации могли быть сделаны из Николаевска-на-Амуре необходимые распоряжения к помещению и продовольствию этих людей.

Генерал Руссо отправляется в Сан-Франциско на пароходе 9(21) августа. Капитан 2 ранга Коскуль и я будем следовать в Калифорнию на том же судне, и генерал Руссо имеет приказание перевести нас из Сан-Франциско в Ситху на американском военном судне, которое будет там для него приготовлено»²⁶.

Текст приводимого здесь донесения позволяет снять все сомнения по поводу инструкций и действий комиссаров обоих правительств. Находит объяснение текстуальная близость их инструкций: они составлялись «по соглашению» Стегля со Сьюардом. Соответственно 13 августа 1867 г. У. Сьюард переслал инструкции Л. Х. Руссо Э. А. Стеблю, а последний в тот же день направил государственному секретарю свои предписания А. И. Пещурову²⁷. Обоим комиссарам поручалось выполнить возложенное на них поручение в самом благожелательном духе, и У. Сьюард выражал, в частности, надежду, что сношения правительственных комиссаров будут «дружественными, учтивыми и откровенными»²⁸.

Когда А. И. Пещуров и Ф. Ф. Коскуль уже находились в Америке и в Вашингтоне завершалась выработка процедуры передачи Русской Америки Соединенным Штатам, в С.-Петербурге разразился межведомственный конфликт, грозивший поставить под сомнение всю предшествующую работу. Дело в том, что М. Х. Рейтерн, получив в мае 1867 г. санкцию на принятие мер по практическому ис-

²⁶ А. И. Пещуров – М. Х. Рейтерну, Вашингтон, 3(15) августа 1867 г., 6 л // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 376–377.

²⁷ Э. А. Стебль – У. Сьюарду, 13 августа 1867 г. с приложением инструкций А. И. Пещурову, состоявших из 9 пунктов; У. Сьюард – Э. А. Стеблю, 13 августа 1867 г. с приложением инструкций генералу Руссо от 7 августа 1867 г. // FRUS. 1867. Vol. 1. P. 404–405. Э. А. Стебль направил 3(15) августа соответствующее донесение М. Х. Рейтерну (№ 116) вместе с копиями инструкций А. И. Пещурову и генералу Л. Х. Руссо. См.: АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 357–363, 364–366, 372–375; см. также: Э. А. Стебль – А. М. Горчакову, 3(15) августа 1867 г. // АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 235–240.

²⁸ У. Сьюард – Л. Х. Руссо, 7 августа 1867 г. // FRUS. 1867. Vol. 1. P. 405; АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 374.

полнению договора, действовал вместе с Н. К. Краббе и уполномоченными РАК вполне самостоятельно. Срочность отправки в США правительственного уполномоченного не позволила ему своевременно информировать А. М. Горчакова о всех предпринятых им решениях, и лишь 20 июля (1 августа) «управляющий министерством финансов» направил канцлеру бумаги, подготовленные комитетом для обсуждения мер «к приведению в исполнение трактата об уступке русских колоний в Америке»²⁹.

Раздраженный А. М. Горчаков счел нужным заявить, что, поскольку «все дела, касавшиеся Российско-американской компании, были всегда обсуждаемы и решаемы» с участием МИД, он не может не сожалеть, что «в настоящем случае в вышеозначенный комитет не был приглашен депутат от этого министерства, тем более, что цель комитета состояла в обсуждении мер о приведении в исполнение международного акта»³⁰. Канцлер отмечал также, что МИД не нашел возможным согласиться с сущностью некоторых «предположений означенного комитета», и прилагал записку, подготовленную в Азиатском департаменте.

В этом документе был подвергнут детальному анализу сам формальный статус РАК и сделан вывод, что никакого юридического продления ее полномочий в середине 60-х годов не состоялось, а компания продолжала действовать на основании старого устава 1844 г. Возражал МИД и против вывоза из колоний служащих РАК за счет правительства, а в целом интересы компании и правительства не рассматривались А. М. Горчаковым как идентичные. По мнению иностранного ведомства, деятельность комиссара «должна быть исключительно правительственная», и в случае недоразумений ему следует обращаться к Э. А. Стекло. «Не разделяя основной мысли о существовании какой-либо солидарности между правительством и большей или меньшей выгодностью ликвидации дел компании, министерство иностранных дел полагало, что главной целью правительства должно быть

²⁹ Управляющий министерством финансов — А. М. Горчакову, 20 июля (1 августа) 1867 г., № 2624 // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 80.

³⁰ А. М. Горчаков — управляющему министерством финансов, 5(17) августа 1867 г., № 2607 // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 329. Направлено вел. кн. Константину, Н. К. Краббе, М. Х. Рейтерну, П. П. Гагарину и др. // АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 81.

самое строгое невмешательство со стороны императорского комиссара в дела промышленные и торговые, дабы не навлечь каких-либо пререканий об убытках, понесенных по его распоряжениям, которые ввиду этого должны быть всегда основаны на точном смысле законов и буквальном смысле трактата»³¹.

Назревавший конфликт удалось, впрочем, сравнительно быстро уладить. Ознакомившись с этим делом, вел. кн. Константин «приказать соизволил не делать в настоящее время никаких распоряжений по отзыву государственного канцлера о мерах по приведению в исполнение трактата об уступке русских владений в Америке правительству Американских Соединенных Штатов... Его высочество желает сам присутствовать в комитете министров, когда там будет слушаться это дело»³².

Пошел на все необходимые изменения состава комитета и М. Х. Рейтерн, предложивший включить в него представителей от МИД (им стал вице-директор Азиатского департамента А. С. Энгельгардт), святейшего синода, а также сведущего юриста (от II отделения собственной е.и. в-ва канцелярии был назначен действительный статский советник Даневский). Председателем комитета стал директор департамента мануфактур и торговли А. И. Бутовский³³.

Все это уже мало затрагивало реальные события, происходившие в другом полушарии. 31 августа 1867 г. генерал Руссо вместе с двумя русскими уполномоченными — Пещуровым и Коскулем отправились из Нью-Йорка в Калифорнию через Панаму. В Сан-Франциско они прибыли 22 сентября и были встречены артиллерийским салютом. Генерал Г. У. Халлек уже сделал все необходимые приготовления к оккупации новой территории, и пять дней спустя на военном корабле «Осипи» уполномоченные обеих стран отправились на Ситху³⁴.

Из письма А. И. Пещурова Э. А. Стекло в сентябре 1867 г. видно, что представитель американской компании

³¹ Там же, л. 82–94; ф. РАК, д. 412, л. 330–342.

³² Записка от 1(13) сентября 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 410, л. 33. Ранее на письме А. М. Горчакова вел. кн. Константин сделал надпись: «Поговорить на Рюрике» (Там же, л. 34).

³³ См.: М. Х. Рейтерн — Александру II, 13(25) октября 1867 г. // Там же, д. 412, л. 400. О назначенных в состав комитета см.: л. 405, 406, 407.

³⁴ Л. Х. Руссо — У. Г. Сьюарду, Портленд, 5 декабря 1867 г. // FRUS. 1868. Vol. 1. P. 475.

в Сан-Франциско Боум купил у главного правителя Русской Америки Д. П. Максудова «ледники и все принадлежности для добывания льда», внеся за них «до 20 тыс. рублей» и подписав 5 июня «формальный договор». На основе бесед с Боумом Пещуров сообщал также, что нахлынувшие в Ново-Архангельск американцы «и самые жители Ситхи разобрали все земли в городе и окрестностях и занесли свои претензии на эти земли в маклерскую книгу в конторе Российско-американской компании»³⁵.

Торговец пушниной из Виктории (Британская Колумбия) Л. Босковитц заинтересовался покупкой в русских колониях мехов. Д. П. Максудов предложил продать все запасы имевшейся на складах в Ново-Архангельске пушнины, но осторожный торговец купил только 16 тыс. котиковых шкур по 40 ц. за штуку. В Виктории же они продавались по 2—3 долл., и, когда Босковитц захотел скупить все оставшиеся меха, выяснилось, что Максудов уже получил предписание вообще их не продавать³⁶.

Позднее, в октябре 1867 г., американцам были проданы также корабли компании «Константин», «Цесаревич», «Меншиков», «Политковский», которые еще долго служили напоминанием о времени существования русских владений в Америке³⁷.

6(18) октября 1867 г. в 11 часов утра после трудного морского путешествия генерал Руссо, Пещуров и Коскуль прибыли наконец в Ново-Архангельск (генерал Руссо страдал морской болезнью и с трудом перенес путешествие по океану, который, хотя и называется Тихим, всегда отличался бурным и коварным нравом). Ранее, 10 октября, на Ситху прибыл пароход «Джон Л. Стефенс» с 250 американскими солдатами во главе с генералом Дж. Дэвисом. Уполномоченные обеих стран решили не терять времени, и в тот же день, 6(18) октября 1867 г., в 15 час. 30 мин. началась торжественная передача Русской Америки Соединенным Штатам. На площади перед резиденцией главного правителя были выстроены войска и под орудийные салюты состоялась

³⁵ А. И. Пещуров — Э. А. Стекло, Сан-Франциско, 13(26) [так в документе] сентября 1867 г. // LC, MD, Russian Reproductions, box 1 (N 166).

³⁶ *Pierce R. A. Alaska's Russian Governors: Prince D. P. Maksutov* // AJ. 1973. Winter. Vol. 3, N 1. P. 24.

³⁷ *Pierce R. A. Alaskan Shipping, 1867—1878: Arrivals and Departures at the Port of Sitka*. Kingston, 1972. P. VII, 4.

*Передача Русской Америки Соединенным Штатам
(октябрь 1867 г.)*

церемония спуска русского флага и поднятия американского. В следующий понедельник (21 октября) капитан А. И. Пещуров, генерал Л. Х. Руссо и Д. П. Максудов приступили к работе по определению характера имущества компании, выдаче сертификатов частным владельцам, составлению описей и т. д.³⁸

Генерал Руссо так торопился закончить свою миссию и как можно скорее вернуться в США, что от поездки на о-в Кадьяк сразу же отказался. 14 (26) октября оба уполномоченных смогли подписать официальный протокол, в котором, наряду с переходом территории Аляски к США, была зафиксирована передача генералу Руссо «бумаг и документов» колониального архива. Уполномоченному Соединенных Штатов передавались также укрепления и общественные здания, включая дом главного правителя, верфи, склады, казармы, батареи, госпиталь и школа в Ново-Архангельске, зафиксированные в списке А. Церкви и дома церковных служителей по списку В, как и предусматривалось в договоре, оставались собственностью прихожан. В списке С перечислялись лица (всего 20 человек), получившие свидетельства на полную собственность их домов и земель, а в списке D упоминались все другие домовладельцы (без земли). Что касает-

³⁸ См.: Л. Х. Руссо — У. Сьюарду, Портленд, 5 декабря 1867 г. // FRUS. 1868. Vol. 1. P. 475—478.

ся собственности компании на о-ве Кадьяк, которая передавалась США, то ее включили в перечень Е³⁹.

Комментируя подписанный протокол, А. И. Пещуров сообщал, что оба комиссара «согласились окончательно признать частной собственностью все непоименованное в ведомости А, но без безусловного права на землю, на которой эта собственность находится». Учитывая американское законодательство о поземельной собственности, А. И. Пещуров полагал, что «эта уступка не послужит к уменьшению ценности строений компании». В связи с отъездом российских подданных часть зданий могла быть в будущем продана американцам. «Колониальные граждане и небольшое число казенных русских получили свидетельства на полную собственность занимаемых ими домов и земли» (in fee simple — т. е. как владение, наследуемое без ограничений).

Поскольку на о-в Кадьяк генерал Руссо ехать не хотел, а «здания, находящиеся там, весьма ничтожны», то было сочтено возможным «передать их заглазно, и они включены в ведомость, составленную князем Максудовым и приложенную к протоколу под литерой Е. В этой же ведомости сказано, что все остальные строения на Кадьяке суть частная собственность». Что касается церковной собственности на Кадьяке, Уналашке и в других местах, то оба уполномоченных написали «общее письмо» генералу Дэвису, и А. И. Пещуров полагал, «что все, чем церковь наша владеет в тех местах, и даже все, что ей понадобится добавить, будет оставлено за нами»⁴⁰.

Отмечая деловой и благожелательный характер своих отношений с русскими властями на Ситхе, генерал Руссо указывал, что в духе либеральности «причал и несколько ценных складов» были включены русским уполномоченным для передачи США. «Как в причале, так и в складах наши люди чрезвычайно пуждались». В этом же доносении У. Сьюарду генерал Руссо с удовлетворением писал: «...С момента, когда я встретился с капитаном Пещуровым в Вашем кабинете, и до того, как мы расстались после завершения нашей работы, все наши отноше-

³⁹ Протокол от 14(26) октября 1867 г., подписанный Л. Х. Руссо и А. И. Пещуровым, вместе с прилагаемыми к нему списками А — Е. см.: FRUS, 1868. Vol. 1. P. 479–484.

⁴⁰ А. И. Пещуров — Э. А. Стэклю, 17(29) октября 1867 г. // LC, MD, Russian Reproductions, box 1 (N 209).

ния и связи друг с другом, личные и официальные, носили самый дружественный характер»⁴¹.

В декабре 1867 г. на основе донесений А. И. Пещурова Э. А. Стекль сообщил в С.-Петербург о состоявшейся в октябре церемонии передачи русских владений в Америке Соединенным Штатам. Посланник считал в этой связи целесообразным учредить на Ситхе пост русского консула и предложил кандидатуру уполномоченного от РАК капитана Ф. Ф. Коскуля⁴². В С.-Петербурге, однако, еще ранее решили назначить консулом на Ситхе главного правителя Русской Америки Д. П. МаксUTOва, который и был официально признан США в апреле 1868 г. Спустя некоторое время этот пост занял Ф. Ф. Коскуль⁴³.

Вместе с тем в мае 1868 г. министр финансов предложил отозвать А. И. Пещурова, «если это признается возможным по положению дела с передачей колоний»⁴⁴. В июле 1868 г. Э. А. Стекль сообщал из Вашингтона: «Я вполне разделяю мнение тайного советника Рейтерна о возможности отозвать нашего комиссара из Ситхи. Насколько мне известно из последних его донесений, он успел покончить все дела, касавшиеся прямо его поручения, и был удержан на месте временного своего пребывания только необходимостью упрочить будущность православного духовенства на новых началах. Нет сомнения, что ныне он уже успел принять меры, соответствующие этой цели, и поэтому я не полагаю, что он, получив мою депешу, замедлит своим отъездом»⁴⁵.

Действительно, уже 22 августа А. И. Пещуров смог покинуть Ситху. До отъезда он передал казенную собственность на о-ве Кадьяк американскому представителю У. Р. Смедвергу и договорился с Дж. Дэвисом, что имущество на двух других постах (Св. Николая и Константина) будет передано правительству США или любому

⁴¹ Л. Х. Руссо — У. Сьюарду, Портленд, 5 декабря 1867 г. // FRUS. 1868. Vol. 1. P. 475—478.

⁴² Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 15(27) декабря 1867 г., № 37 // АВПР, ф. Гл. арх. 1-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 104—105 (англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 142—153).

⁴³ М. Х. Рейтерн — В. И. Вестману, 28 сентября (10 октября) 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 393; NARS, RG 59, Notes to Russia, vol. 6, 1868, Apr. 10, Aug. 4.

⁴⁴ М. Х. Рейтерн — В. И. Вестману, 16(28) мая 1868 г. // АВПР, ф. Гл. арх. 1-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 106а — 106б.

⁴⁵ Э. А. Стекль — В. И. Вестману, 15(27) июля 1868 г., № 157 // Там же, л. 109—110.

лицу, уполномоченному для этого генералом. Пересылая У. Сьюарду соответствующее донесение А. И. Пещурова, Э. А. Стекль просил государственного секретаря официально подтвердить, что условие договора относительно передачи проданной территории выполнено «к обоюдному удовлетворению двух сторон»⁴⁶. На основе предварительной информации У. Сьюард подтвердил, что «передача завершилась к общему удовлетворению», а позднее переслал и соответствующий документ от военного министра⁴⁷.

Если с генералом Руссо у Пещурова действительно сложились хорошие деловые и даже дружественные отношения, то иначе обстояло дело с бригадным генералом Дж. Дэвисом, который командовал военным гарнизоном. Дэвис не постеснялся в присутствии русского уполномоченного заявить, что «не намерен признавать здесь существование Российско-американской компании и ее агентов». И хотя генерал Руссо «категорически объявил Дэвису о неосновательности его заявлений», последний, по всей видимости, не был склонен считаться с мнением своего старшего коллеги, который к тому же вскоре покинул Ново-Архангельск. В результате А. И. Пещуров просил содействия Э. А. Стекля, «без формальной жалобы», устроить так, чтобы государственный секретарь предписал «генералу Дэвису быть справедливым и внимательным» к представителям РАК.

Из этого же письма А. И. Пещурова видно, что трения с американскими военными возникли с самого начала. «Генерал Дэвис, начальник гарнизона, и часть офицеров находятся еще на пароходе,— сообщал русский уполномоченный,— хотя мы успели уже очистить все здания, назначенные к передаче американскому правительству. Это быстрое очищение лучших жилых домов весьма затруднило главного правителя колоний и тех лиц, которым приходилось в здешнюю дождливую погоду выбираться из домов и большей частью на суда. Я просил, однако, князя МаксUTOва торопиться этим делом, чтобы избежать неприятностей с генералом Дэвисом и его офицерами. Несмотря на часто повторяемые преду-

⁴⁶ А. И. Пещуров — Э. А. Стеклю, 28 сентября 1868 г.; Э. А. Стекль — У. Сьюарду, не позднее 5 октября 1868 г. // *The Alaska Treaty*. P. 145—146.

⁴⁷ У. Сьюард — Э. А. Стеклю, 8 октября 1868 г.; У. Сьюард — В. А. Бодиско, 26 января 1869 г. с приложением письма военного министра от 22 декабря 1868 г. // *The Alaska Treaty*. P. 146.

преждения, что в Ситхе нет свободных помещений, американцы наслали сюда целую толпу официальных лиц и до сих пор еще не принимались за возведение домов, которые они взяли из Сан-Франциско и которые, по их уверениям, должны были устранить все затруднения в размещении поаехавших гостей. Напротив, затруднения эти увеличиваются еще тем, что американцам хотелось иметь различные отдельные канцелярии и конторы»⁴⁸.

Касаясь отношения местного населения к новым властям, генерал Руссо в упоминавшемся донесении от 5 декабря 1867 г. сообщал: «Население Ситхи кажется спокойным и законопослушным. Собственно русских на острове около 500. Если наши люди будут хорошо к ним относиться, большинство из них останется гражданами Соединенных Штатов». Иной была реакция колош (тлинкитов), один из вождей которых «раздраженно заметил, что „правда, мы разрешили русским владеть островом, но мы не намерены давать его любому и каждому сопровождающему“» (to any and every fellow that come along).

К сожалению, прогноз генерала Руссо не оправдался и отношение американцев к бывшим служащим РАК оставило желать лучшего. «Нахлынувшие сюда американцы,—свидетельствовал А. И. Пещуров,—ведут себя довольно беспорядочно, в особенности солдаты, состоящие из всякого сброда. Было уже немало случаев драки и воровства, из еще сравнительно небольшого гарнизона постоянно до 30 человек арестованных». В этом же донесении А. И. Пещуров отмечал, что из русских еще очень немногие изъявили желание остаться в колониях. «Впрочем, человек 15 приняли присягу на американское подданство»⁴⁹.

Между тем положение местного населения в бывших владениях РАК становилось все хуже, и уже к концу 1867 г. начался массовый исход русских из Ново-Архангельска. 1 ноября на пароходе «Джон Л. Стефенс» в Сан-Франциско отправилась группа бывших служащих и официальных лиц РАК, которые надеялись затем добраться на родину через Панаму. 14 декабря на корабле «Царица» в Россию через Лондон отправилось 168 рус-

⁴⁸ А. И. Пещуров — Э. А. Стекло, 17(29) октября 1867 г. // I.C, MD, Russian Reproductions, box 1 (N 209). Англ. пер.: The Alaska Treaty. P. 138—140.

⁴⁹ А. И. Пещуров — Э. А. Стекло, 1(13) ноября 1867 г. // LC, MD, Russian Reproductions, box 1 (N 210). Англ. пер.: The Alaska Treaty. P., 140—141.

ских (60 семей и большинство служащих РАК). 22 января 1868 г. на барке «Сиана» («Нахимов») в Восточную Сибирь выехали оставшиеся 69 солдат военного гарнизона. Наконец, 30 ноября 1868 г. более 30 человек отправились из Ново-Архангельска в Кронштадт на корабле «Крылатая стрела» («Winged Arrow»), купленном для этого в Сан-Франциско⁵⁰.

«Однако не все русские, пожелавшие выехать в Россию до истечения трехлетнего срока,— пишет советская исследовательница С. Г. Федорова,— смогли использовать это свое право: Российско-американская компания утратила к 1869 г. свои полномочия, а русское правительство оставило этих людей без всякой поддержки... Не менее трагична и судьба тех из алеутов, которые поддались на посулы петропавловского купца Павла Леташевского и были переселены в 1869 г. с Аляски на Курильские острова, оттуда — на Сахалин, а затем вновь на Курилы и в конце концов, по-видимому, снова возвратились на Аляску»⁵¹. Оставшиеся по своей воле или в силу сложившихся обстоятельств русские в дальнейшем расселились по всему тихоокеанскому побережью Соединенных Штатов, включая Калифорнию.

Сложно обстояло дело и с вознаграждением самой Российско-американской компании за понесенные ею убытки. Получив сообщение о продаже русских владений в Америке Соединенным Штатам, руководство компании, естественно, не могло выступить против международного договора, заключенного правительством. Все ее помыслы сосредоточились в дальнейшем на получении возможно большего вознаграждения. Впрочем, и в этом случае возможности РАК оказались довольно ограниченными, хотя у нее всегда существовали влиятельные покровители. Одним из них оказался князь П. П. Гагарин — едва ли не самый консервативный из царских сановников, назначенный в 1864 г. председателем комитета министров и замещавший вел. кн. Константина на посту председателя Государственного совета. Глашатай интересов консервативных помещиков во время крестьянской реформы, не

⁵⁰ *Hulley C. C. Alaska, 1741–1953. Portland, 1953. P. 203–205; Pierce R. A. Alaska's Russian Governors. P. 26–29; Chevigny H. Russian America: The Great Alaskan Venture, 1741–1867. N. Y., 1965. P. 259–261; Pierce R. A. Alaskan Shipping... P. 7, 15.*

⁵¹ *Федорова С. Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 248, 257–258.*

побоялся выступить с резкой критикой действий правительства в отношении РАК. В подробной записке, сохранившейся в бумагах министерства финансов, П. П. Гагарин подчеркивал, что «правительство продало частное имущество без всякой оценки и без всякого согласия со стороны законного владельца»⁵².

Знарок юридической системы царской России прекрасно понимал, что РАК, «как составленная исключительно из русских подданных, не может, конечно, предъявить, да и не предъявит никаких возражений против вышеупомянутой правительственной меры, но которая, тем не менее, очевидно и справедливо не сомневается в том, что имущественные интересы ее не будут подвержены ни малейшему ущербу».

Обращая внимание на ничтожность вырученной от продажи суммы, П. П. Гагарин считал, что правительство руководствовалось высшими политическими соображениями и общей государственной пользой, пред которыми «нельзя было останавливаться ради прав одной акционерной компании». Именно поэтому он считал, что правительство должно позаботиться, чтобы «материальные интересы компании не понесли ни малейшего ущерба», что можно достигнуть двумя путями:

«1. Передачей всей вырученной от продажи суммы (исключая покрытие прежних казенных выдач) в руки компании, предоставив ей продолжать свою деятельность на Курильских островах, оставшихся ее собственностью, и производить промысловые предприятия на всем пространстве территории, не отошедшей от России.

или 2. Если правительство хочет, не нарушая интересов акционеров, приобрести выгоду и для себя, то выкупом предприятия». При этом необходимо исходить из состояния РАК на 1 (13) января 1862 г, т. е. до того, как компания понесла убытки в связи с задержкой продления ее привилегий.

По подсчету П. П. Гагарина, в этом случае акционерам должно было быть уплачено 5678 тыс. руб. (вклю-

⁵² Здесь и далее цитируется записка князя П. П. Гагарина от 6 (18) мая 1867 г. см.: АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 481-487. Несмотря на консервативные взгляды, П. П. Гагарин был знающим законодателем, хорошо осведомленным в вопросах права. С 1862 г. он возглавлял департамент законов и под его председательством в Государственном совете происходило обсуждение судебной реформы и принятие судебных уставов, что создало основу для развития правовой системы в России.

чая дивиденды по 18 руб. на акцию за 6 лет, перевозку населения, удовлетворение колоннальных служащих и т. д.). В этом случае «казна, получив 7 200 000 долларов золотом, составляющих по курсу 1 р. 60 к. 11 520 000 руб., выручит сверх того за движимость и товары, а равно запасы по снабжению колоний и промышленные товары, считая все 30% противу действительной стоимости — 1 500 000», и получит «чистую выгоду в 7 342 000 руб. сер[ебром]» (13 020 000 минус 5 678 000).

Царский сановник весьма убедительно показал справедливость своих расчетов и, в частности, отметил, что в 1862 г. РАК не имела «никакой надобности представлять баланс в преувеличенных цифрах». После 1(13) января 1862 г. «все понесенные компанией убытки произошли вследствие промедления правительством в разрешении вопроса о возобновлении привилегий».

Разумеется, было бы нереалистично полагать, что предложения П. П. Гагарина получают одобрение правительства, которое, конечно же, рассчитывало получить от продажи определенную, хотя и не слишком значительную выгоду. Первоначально комитет из представителей министерства финансов и морского ведомства вместе с уполномоченными от РАК пришли к следующему соглашению:

1) «В вознаграждение за уменьшение ценности колоннального имущества» от вынужденной продажи и прекращения привилегий выдать РАК «ту часть основного капитала, которая заключается в складочном капитале в акциях, и именно 1 222 600 руб., и сложить с компании долг казне и духовному ведомству до 560 т[ыс]. руб.».

2) «Вознаградить компанию за расходы» по нарушению контрактов со служащими, на продовольствие и перевоз жителей в Россию, «что по приблизительному расчету составит до 748 т[ыс]. руб. серебром». До утверждения этих расходов компания ходатайствовала об открытии ей кредита в 300 тыс. долл. М. Х. Рейтерн, однако, сократил эту сумму в 2 раза, оговорив, что этим отнюдь не предпрещается вопрос о вознаграждении компании в будущем. Казначейство также выплатило государственному банку 205 142 руб. с процентами под учет векселей РАК, зачислив эту сумму долгом компании⁵³.

⁵³ М. Х. Рейтерн — Александру II, 7(19) июля 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412. л. 271—274. Этот доклад был основан на представлении Ф. П. Врангеля М. Х. Рейтерну от 3(15) июля 1867 г. // Там же, л. 314—315.

№ 5490

150 Руб. Сер.

АКЦИЯ

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ.

НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Виден Никитскому ивизанскому Никитскому
Дмитриеву Ширяеву.

3. Сентября 1. Сентября 1845 года

Именем Губернскаго Капитана Председателя *Франкоз*
Владимиръ Килико секретарь
Владимиръ Владимировичъ
Николай Владимировичъ
Андрей Владимировичъ

Бухгалтеръ Л. Бушъ.

ВЫПЛАЧЕНО

в полном объеме утвержденного Устава Компании.

СТО РУБЛЕЙ

Вспомогательный текст и условия, относящиеся к акциям, включая упоминание о уставе и условиях выплаты.

241. Если акционер не получит dividends по акциям по истечении срока, указанного в уставе, то он имеет право обратиться к директору Компании за выплатой dividends, но только в том случае, если он докажет, что он не получил dividends по акциям по истечении срока, указанного в уставе.

242. Если акционер не получит dividends по акциям по истечении срока, указанного в уставе, то он имеет право обратиться к директору Компании за выплатой dividends, но только в том случае, если он докажет, что он не получил dividends по акциям по истечении срока, указанного в уставе.

После того как канцлер А. М. Горчаков не согласился с рядом предложений комитета и состав последнего осенью 1867 г. был существенно пополнен представителями других ведомств, включая МИД, надежды на какую-либо щедрость правительства в отношении компании развеялись. Окончательное же решение вопроса о возмещении убытков РАК состоялось уже осенью 1868 г.

В дополнение к 150 тыс. долл., или 225 548 руб., РАК было выдано от правительства за вывоз русских подданных и другие расходы еще 503 052 руб. В вознаграждение за возможные потери в колониальном имуществе компания получала 959 716 руб., по ходатайству РАК о списании ее долгов казне и духовному ведомству было решено «оставить без последствий»⁵⁴.

В результате вознаграждение компании в сумме 959 716 руб. «за вычетом из них долгов казне и духовному ведомству» уменьшилось до 311 197 руб. «Между тем убытки компании исчислялись в 2 052 068 руб. 71 коп. серебром, а за вычетом из полученного вознаграждения 959 716 руб. остается чистого ничем не покрытого убытка 1 092 352 руб. 71 коп. серебром»⁵⁵.

В 1869 г. в Россию возвратился Д. П. Максудов, а затем и Ф. Ф. Коскуль, представивший подробный отчет о ликвидации дел компании⁵⁶. И хотя формально РАК продолжала существовать до 1881 г. и даже выплачивала дивиденды вплоть до 1888 г.⁵⁷, ее реальная власть в Русской Америке прекратилась в октябре 1867 г., когда в Ново-Архангельске был поднят флаг Соединенных Штатов.

⁵⁴ М. Х. Рейтерн — ГИ РАК, 8(20) октября 1868 г., № 5754 // АВПР, ф. РАК, д. 181, л. 240—241.

⁵⁵ Отчет уполномоченных по ликвидации дел РАК общему собранию акционеров // Там же, л. 346.

⁵⁶ Там же, л. 303—317.

⁵⁷ Макарова Р. В. К истории ликвидации Российско-американской компании // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 272. По первой ведомости за 1869—1880 гг. выплачивалось по 100 руб. за акцию 354 акционерам (7434 акции), т. е. всего 743 400 руб. По второй ведомости за 1869—1881 гг. по 7428 акциям было выплачено еще 442 800 руб. Третья уплата по 30 руб. за акцию (7379 акций) проводилась в 1871—1884 гг., когда акционеры получили 221 370 руб. И наконец, последняя выплата по 3 руб. 95 коп. за акцию состоялась в 1881—1888 гг., когда по 5225 акциям было выплачено 20 638 руб. 75 коп. (АВПР, ф. РАК, д. 416, л. 1—15, 16—28, 29—35, 36—38). Таким образом, всего с 1869 по 1888 г. РАК выплатила по своим акциям 1 428 208 руб. 75 коп.

АЛЯСКИНСКИЙ СКАНДАЛ

6 июля 1867 г. президент Э. Джонсон направил Аляскинский договор конгрессу с указанием, что по условиям соглашения США должны уплатить за Русскую Америку 7,2 млн долл. Он обращал внимание на необходимость выделения конгрессом средств «для этой уплаты, а также принятия законодательства об оккупации и управлении этой территорией как части владения Соединенных Штатов»¹. Две недели спустя конгресс отложил свои заседания до ноября, и лишь в конце года открылась новая, 2-я сессия конгресса 40-го созыва, продолжавшаяся со 2 по 20 декабря 1867 г. и с 6 января по 27 июля 1868 г. В годичном послании конгрессу от 3 декабря 1867 г. президент вновь напомнил законодателям о необходимости «предоставления средств для уплаты России причитающейся ей по договору суммы за продажу Аляски. После официальной передачи владения нашему уполномоченному эта территория, — сообщал Э. Д. Джонсон, — в настоящее время остается во власти вооруженных сил в ожидании той гражданской организации, которая будет учреждена конгрессом»².

Между тем в стране произошли события, которые грозили оказать неблагоприятное влияние на ход обсуждения вопроса о выплате царскому правительству компенсации за уступку Соединенным Штатам русских владений в Америке. 25 ноября 1867 г. по инициативе одного из противников договора с Россией и вообще присоединения каких-либо новых земель к США — К. Уошберна (штат Висконсин) палата представителей проголосовала против «дальнейших территориальных покупок», что конкретно было направлено против присоединения принадлежавших Дании островов Сент-Томас и Сент-Джон. Кроме того, пять дней спустя палата запросила юридический комитет о том, имеет ли она по конституции право отвергнуть выделение средств, предусмотренных договором о покупке Аляски³. Еще ранее, в июле 1867 г. влиятельный председатель комитета по иностранным де-

¹ Messages and Papers. Vol. 6. P. 524.

² Ibid. P. 580; Проект послания от 3 декабря 1867 г. // RRL, UR W. H. Seward Papers, r. 183.

³ House Journal. 40th Congress. 1st Session. P. 266–267, 280; The Alaska Treaty. P. 149.

лам палаты Н. Бэнкс и сенатор Г. Уилсон (оба от штата Массачусетс) представили соответственно в палату и сенат петицию вдовы Бенджамина У. Перкинса Анны Б. Перкинс о том, чтобы из причитающихся России по договору об Аляске денег была бы удержана сумма, достаточная для покрытия иска ее покойного мужа к царскому правительству⁴.

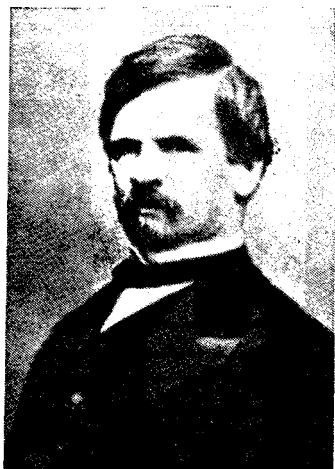
Надо сказать, что запутанное «дело Перкинса» омрачало русско-американские отношения на протяжении нескольких десятилетий. Свое требование о возмещении убытков Б. У. Перкинс основывал на том, что в июне 1855 г. он якобы устно договорился со Стеклем о поставке в Россию 154 т пороха, а затем 12 января 1856 г. заключил предварительное (provisional) соглашение с О. Лилиенфельдом (будущим директором Сестрорецкого оружейного завода) о поставке 30 тыс. или 35 тыс. ружей. Порох и ружья никогда в Россию доставлены не были, поскольку Крымская война вскоре закончилась, но Перкинс утверждал, что потерпел огромные убытки, так как уже купил заказанное военное снаряжение. Свой убыток, даже без процентов, он исчислял в 1858 г. в 373 613 долл.! Верховный суд в Нью-Йорке рассматривал это дело и отклонил иск Перкинса, выплатив ему всего 200 долл. Получив это небольшое вознаграждение, Перкинс обещал прекратить дело, но не выполнил своего обязательства. В 1860–1862 гг. этот вопрос был вновь поставлен по дипломатическим каналам⁵.

Э. А. Стекло и царское правительство категорически отвергли законность претензий Б. Перкинса. Не был уверен в иске и посланник США в С.-Петербурге. «Я настаивал на претензиях Перкинса, как только мог, — сообщал К. Клей. У. Сьюарду в апреле 1862 г., — предложив в качестве компромисса выплату около 130 000 дол. ...

⁴ House Journal. 40th Congress. 1st Session. P. 175.

⁵ Наиболее обстоятельно «дело Перкинса» изложено Д. Х. Миллером. Его касались и другие исследователи, но к окончательному решению не пришли. См.: The Alaska Treaty. P. 166–176; *Golder F. A. The Purchase of Alaska // ANR. 1920. Apr. Vol. 25, N 3. P. 422; Farrar V. J. The Annexation of Russian America... Wash., 1937. P. 85–86; Holbo P. S. Tarnished Expansion: The Alaska Scandal, the Press and Congress, 1867–1871. Knoxville, 1983. P. 15–16 etc.* Огромная документация о «деле Перкинса» отложилась в АВПР в Москве и Национальном архиве в Вашингтоне. Достаточно сказать, что дипломатическая переписка по этому вопросу продолжалась до 1871 г., а в конгрессе США это дело обсуждалось даже в 1886 г.

Но русское правительство заявило, что оно приняло решение по этому делу и не будет к нему возвращаться. Признаюсь, — продолжал посланник, — я сам не убежден в его справедливости... Во всяком случае, я считаю это дело безнадежным»⁶.

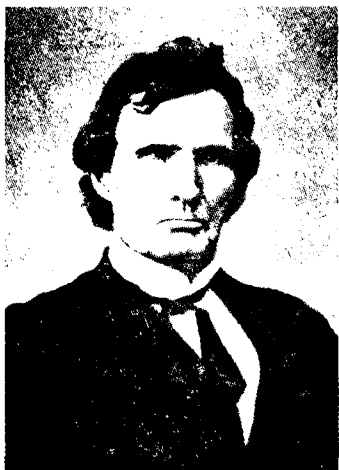
Н. Бэнкс

Настойчивая вдова Б. Перкинса, естественно, придерживалась на этот счет иного мнения и сумела найти в Вашингтоне влиятельных покровителей (Бэнкс, Уилсон, Батлер и др.). И хотя попытка связать «иск Перкинса» с выплатой денег за покушку Аляски не имела никакого юридического основания, изрядно взволнованный Э. А. Стебль обратился 11 сентября 1867 г. по этому поводу к государственному секретарю со специальной конфиденциальной нотой: «Я не знаю, мой дорогой сэр, осведомлены ли Вы о том, что некоторые лица в этой стране, заинтересованные в претенциозном и избитом иске, выдвигаемом против русского правительства, известном как „иск Перкинса“, предполагают просить конгресс удержать часть находящихся на рассмотрении денег по договору с Россией для удовлетворения этого иска. Слухи об этом замысле могут, возможно, достичь С.-Петербурга и произвести там некоторое замешательство. Я надеюсь, что Вы не сочтете, что я поступил неправильно, затронув это дело». В тот же день Сьюард дал твердый и совершенно недвусмысленный ответ: «Я не думаю, чтобы в каком-либо случае правительство Соединенных Штатов не выполнило условия, содержащиеся в букве и духе русско-американского договора, и полагаю, что Вы без колебания можете заверить в этом кабинет в С.-Петербурге»⁷.

Особое значение в этом деле приобретала позиция влиятельного лидера радикальных республиканцев пред-

⁶ К. Клей — У. Сьюарду, 8 апреля 1862 г., № 21 // NARS, RG 59, DD, Russia, vol. 19.

⁷ RA. P. 24; The Alaska Treaty. P. 167. Подлинник см.: NARS, RG 59, Notes from Russia, vol. 6; Notes to Russia, vol. 6, p. 225.

Т. Стивенс

седателя комитета по ассигнованиям палаты Т. Стивенса. Именно к нему обратился за помощью адвокат по «делу Перкинса» летом 1867 г. и именно в отношении его позиции проявлял особое беспокойство Э. А. Стекль⁸. В шифрованном донесении А. М. Горчакову в январе 1868 г. российский посланник сообщал о трудном положении, которое сложилось в конгрессе, и о попытках связать уплату денег России с «делом Перкинса». «Я поступаю так, как пахожу лучшим, — отмечал Стекль, — и надеюсь, что в палате еще найдутся лица, достаточно

благородные, чтобы выступить против акта, который нанесет оскорбление дружественной нации. Я рассчитываю на влияние Стивенса, который первый поднял это дело, но который теперь настойчиво действует в нацию пользу»⁹.

Не совсем ясно, что конкретно имел в виду Э. А. Стекль, когда писал об изменении позиции Стивенса. Последний всегда был сторонником присоединения Аляски и не был склонен связывать «иск Перкинса» с выплатой денег по договору 1867 г.

Так или иначе, у посланника, по всей видимости, имелись веские основания зачислить Стивенса в число своих сторонников. Уже в декабре 1867 г., как только возник вопрос об уплате денег по договору с Россией, Т. Стивенс предложил передать его на рассмотрение комитета по иностранным делам палаты, который возглавлял Н. Бэнкс, и где можно было рассчитывать на положительное решение. Когда же активный сторонник «иска Перкинса» Б. Батлер предложил передать этот вопрос на рассмотрение комитета по ассигнованиям, членом которого он

⁸ См.: Дж. Б. Стьюард — Т. Стивенсу, 16 июня 1867 г.; С. Стивенс — Т. Стивенсу, 2 декабря 1867 г. // LC, MD, Th. Stevens Papers, Cont. 4.

⁹ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 21 января (ст. ст.?) 1868 г. // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 215–216 (расшифровка).

состоял, тот же Стивенс, бывший, кстати, председателем этого комитета, высказался против. В результате предложение Батлера не получило одобрения, а Стивенс совершенно недвусмысленно высказался в пользу уплаты России причитающихся ей по договору денег: «Что касается выделения средств, то я, конечно, буду голосовать за. Когда конституция, которая является высшим законом страны, говорит, что мы имеем долг, я покрыл бы себя позором, отказавшись его уплатить»¹⁰.

Решительный противник договора, член комитета по иностранным делам палаты К. Уолберг 19 декабря 1867 г. затребовал у правительства США документы, относящиеся к покупке Аляски, которые и были представлены конгрессу 17 февраля 1868 г.¹¹

Обширная документация, направленная администрацией палате, открывалась замечаниями У. Сьюарда, в свое время неофициально представленными сенату вместе с текстом договора от 18(30) марта 1867 г. «Архивы государственного департамента,— отмечал Сьюард,— отражают продолжающийся прогресс и рост дружбы и сердечности в отношениях между Соединенными Штатами и Россией». Даже последняя гражданская война, которая серьезно повредила, «если не потрясла до основания отношения США с большинством европейских стран, с самого начала была отмечена проявлениями симпатии и заинтересованности со стороны России в стабильности Союза».

От всех других соглашений в истории дипломатии настоящий договор, по словам государственного секретаря, отличался тем, что был задуман и осуществлен без обычных в таких случаях «предшествующих и сопутствующих протоколов и донесений»¹².

В числе важнейших документов, предшествовавших договору, Сьюард выделил памятную записку законодательного собрания территории Вашингтон (1866) о важности предотвращения помех и препятствий для рыболовства и другой деятельности граждан США в русских владениях в Америке и материалы миссии Г. В. Фокса в Россию с выражением дружественных чувств русскому народу и правительству. Государственный секретарь па-

¹⁰ CG. 40th Congress. 2nd Session. P. 71, 92—95.

¹¹ RA. Pt 1. P. 1—361; Pt 2. P. 1—19. Доклад был передан комитету по иностранным делам палаты и опубликован в материалах конгресса.

¹² Ibid. Pt 1. P. 3.

поминал также о приглашении вел. кн. Константины посетить Соединенные Штаты в качестве гостя американской нации, сделанном 26 декабря 1864 г.¹³ Понятно, что палате представителей был направлен текст самого договора, который вступил в силу после обмена в Вашингтоне ратификационными грамотами 20 июня 1867 г.¹⁴, а также множество документов, свидетельствовавших о важности приобретения Русской Америки, включая письма С. Джексона, Дж. Киртленда, П. М. Коллинза, М. К. Мигса, Дж. Роджерса, Г. У. Халлека и многих других¹⁵.

Палата представителей запросила президента и о материалах по «иску Перкинса», которые были направлены конгрессу 5 марта¹⁶. В конечном итоге эту обширную документацию решено было не публиковать, а просто переслать в комитет по иностранным делам. По словам Г. Орта (штат Индиана), «иск Перкинса» не имел «никакого отношения к покупке Аляски», и присланные материалы касались лишь частных претензий наследников Перкинса к русскому правительству¹⁷.

Общий подход конгресса к «иску Перкинса» нашел отражение в резолюции, предложенной 10 февраля 1868 г. от имени Т. Стивенса представителем Пенсильвании У. Келли: государственному секретарю рекомендовалось передать «дело Перкинса» «на дружественное рассмотрение российского императора», причем защита интересов американского гражданина не должна была нарушить «честь и достоинство правительства России»¹⁸. По словам Бэнкса, Стебль и Сьюард заверили, что «иску Перкинса» будет уделено «необходимое внимание». Бэнкс не утверждал; что Стебль «обещал в какой-либо мере признать справедливость иска, но заявил, что вопрос будет рассмотрен и урегулирован на основе фактов». Государственный секретарь был об этом осведомлен и посоветовал «не печатать многотомную корреспонденцию» и не идти дальше того, что «обеспечит внимание к этому вопросу русского правительства»¹⁹. Именно этой линии и последовала палата представителей.

¹³ Ibid. P. 4.

¹⁴ Ibid. P. 10.

¹⁵ Ibid. P. 25–33 etc.

¹⁶ Messages and Papers. Vol. 6. P. 628.

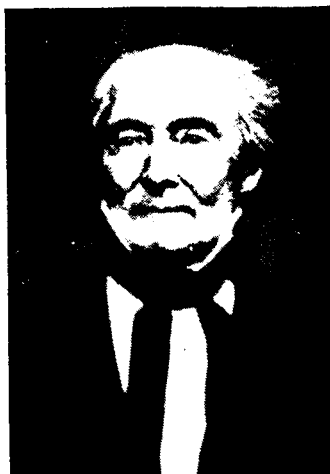
¹⁷ CG. 40th Congress. 2nd Session. P. 1706–1707.

¹⁸ Ibid. P. 1092.

¹⁹ Н. Бэнкс – Г. Фишу, 13 мая 1869 г. // The Alaska Treaty. P. 163–164.

Учитывая опыт успешной кампании при ратификации договора в сенате, У. Сьюард и на этот раз решил попытаться воздействовать на общественное мнение. С этой целью он обратился за содействием к своему старому другу и единомышленнику, последовательному стороннику экспансии, влиятельному вашингтонскому адвокату и бывшему министру финансов (1845—1849) Роберту Дж. Уокеру²⁰. «Где-то в декабре 1867 г., — свидетельствовал позднее Уокер, — я имел длительную и интересную беседу с государственным секретарем м-ром Сьюардом по вопросу об Аляске, о-вах Сент-Томас и Сент-Джон... Он знал, что я всю жизнь был аннексионистом — сторонником аннексии в любом направлении — на север, юг, восток и запад, — и он показал мне договор и попросил написать статью в его защиту»²¹.

Как можно было ожидать, Уокер охотно выполнил эту просьбу Сьюарда, и в конце января 1868 г. на страницах влиятельной вашингтонской газеты, издававшейся его старым другом полковником Джоном У. Форни, появилась обширная статья в защиту покупки Аляски и датской Вест-Индии. Как подчеркивал Уокер, в будущем борьба за торговое господство в мире будет решаться главным образом на Тихом океане, «и присоединение Аляски, включая Алеутские острова, в огромной мере укрепит нашу позицию». Новое присоединение, считал автор, сократит путь через Тихий океан в 2 раза, и от

Р. Уокер

²⁰ Подробнее о взглядах Уокера см.: *Shenton J. P. Robert John Walker: A Politician from Jackson to Lincoln*. N. Y., 1961. Еще будучи сенатором (1835—1845), Уокер зарекомендовал себя сторонником теории «предопределения судьбы», захвата всей Мексики и т. д. См.: *Ibid.* P. 102—104, 190—194 etc.

²¹ *Alaska Investigation // 40th Congress. 3rd Session, House of Representatives*. H. Report N 35. 1869. 27 Febr. P. 11.

Японии и Китая американцев будут отделять только несколько дней пути²².

Понятно, что именно подобные аргументы могли произвести в конгрессе наибольшее впечатление. За собственный счет Уокер издал это сочинение в виде отдельной брошюры. Причем по просьбе Сьюарда предоставил 1000 экземпляров государственному секретарю, а около 9 тыс. экземпляров распространил сам²³. В поддержку Аляскинского договора высказывались и другие осведомленные и влиятельные лица. Так, Н. Бэнкс рекомендовал Сьюарду некоего Дж. Росса Бронреса, который специально занимался изучением западного побережья Америки. По отзыву Бэнкса, это был человек обширных знаний и прекрасных личных качеств, крайне заинтересованный в покупке Русской Америки. «Его влияние среди членов палаты весьма ценно», — многозначительно добавлял председатель комитета по иностранным делам²⁴.

В целом большинство осведомленных политических деятелей США не сомневались, что условия договора 1867 г. в конечном итоге будут выполнены. «Аляска вне всякой опасности, — подчеркивал Уокер, — но судьба Сент-Томаса остается неясной»²⁵. Одним из немногих сомневающихся продолжал оставаться Э. А. Стекль. Опасаясь серьезных осложнений в отношениях обеих стран в связи с «делом Перкинса», Э. А. Стекль писал в январе 1868 г. в шифрованном допесении А. М. Горчакову: «В. пр-во может составить себе представление, сколь затруднительно мое положение». Посланник ссылался далее на то, что «жульничество Перкинса» получило поддержку и влиятельных органов печати, и членов конгресса²⁶.

Чтобы несколько успокоить Стекля, А. М. Горчаков напомнил о решении Верховного суда Нью-Йорка, в соответствии с которым Перкинс за 200 долл. отказался от всех дальнейших претензий²⁷. Впрочем, это несколько

²² Letter of Hon. Robert J. Walker on the Purchase of Alaska, St. Thomas, and St. John's // Daily Morning Chronicle. 1868. Jan. 28, 29, 30.

²³ Alaska Investigation. P. 11–12.

²⁴ Н. Бэнкс — У. Сьюарду, 10 января 1868 г. // RRL, UR, W. H. Seward Papers, г. 102.

²⁵ Р. Уокер — У. Сьюарду, 9 февраля 1868 г. // Ibid.

²⁶ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 21 января 1868 г. // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 213–216 (подлинник и расшифровка).

²⁷ А. М. Горчаков — Э. А. Стеклю, 4(16) февраля 1868 г. // Там же,

не успокоило посланника в Вашингтоне, который в ответ направил в МИД России обширное изложение обстоятельств, связанных с обсуждением «иска Перкинса»²⁸.

Тем временем стало очевидным, что конгресс не успеет принять решение о выделении 7,2 млн долл. в установленный договором срок (10 месяцев после обмена ратификационными грамотами). 24 февраля палата представителей проголосовала за импичмент президента, а затем началось обсуждение этого вопроса в сенате, затянувшееся до 26 мая. «Продолжающийся суд в сенате, как полагают, отложит на время все общественные дела в палате представителей,— писал Н. Бэнкс государственному секретарю в марте 1868 г.— Осознавая это, члены комитета неофициально согласились отложить этот вопрос (речь шла о выделении средств по договору с Россией.— Н. Б.), пока суд не закончится. Это не следует понимать как результат оппозиции биллю, а как признание неизбежного течения общественных дел. Мое мнение состоит в том, что комитет выскажется в пользу уплаты и что средства будут выделены палатой представителей в точном соответствии с условиями билля»²⁹.

В С.-Петербурге отнеслись к сообщению о нарушении условий договора о сроке выплаты долга достаточно спокойно и сразу же выразили согласие на отсрочку платежа. В свою очередь Сьюард от имени президента поблагодарил за «понимание и либеральность», проявленные русским правительством, и вновь заверил, что «средства будут выделены конгрессом в скором времени» (in good time)³⁰.

В спокойном и реалистическом духе были выдержаны и инструкции Стеблю от 9(21) апреля 1868 г. Посланник в Вашингтоне уполномочивался направить одновременно «энергичную и вежливую ноту, в которой указать, что Россия, выполнив все свои обязательства, сохраняет

л. 302. Поскольку Стебль, возможно, не знал об этом, министр переслал ему соответствующий документ.

²⁸ Э. А. Стебль — В. И. Вестману, 19(31) марта 1868 г., № 80 // Там же, л. 220—223.

²⁹ Н. Бэнкс — У. Сьюарду, 20 марта 1868 г. // The Alaska Treaty. P. 152—153. Соответственно государственный секретарь известил Стебля о содержании письма Бэнкса и добавил, что заверения председателя комитета по иностранным делам «вполне надежны». См.: NARS, RG 59, Notes to Russia, vol. 6; p. 241—242).

³⁰ А. М. Горчаков — Э. А. Стеблю, 30 марта (11 апреля) 1868 г. // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 31 (телеграмма, шифр); У. Сьюард — Э. А. Стеблю, 20 апреля 1868 г. // NARS, RG 59, Notes to Russia, vol. 6, p. 245.

убеждение во взаимной лояльности, соответствующей характеру великой страны и основанной на международном акте, который обязывает обе стороны». С одобрения императора А. М. Горчаков специально оговаривал, что Стекло не следует говорить «ни слова о продаже без компенсации», чтобы не искушать этим алчность американцев. В случае уплаты денег за продажу русских владений в Америке Стекло мог предложить оставить «дело Перкинса» «открытым для последующего соглашения между двумя правительствами»³¹.

Сам Стекло, однако, продолжал пребывать в состоянии крайней озабоченности, близкой даже к панике. Возвращаясь позднее к обстановке, сложившейся в Вашингтоне весной 1868 г., посланник подчеркивал, что сторонники «иска Перкинса», заручившись поддержкой некоторых конгрессменов, решили воспользоваться прохождением договора 1867 г. через палату, чтобы удовлетворить свои претензии, доходившие до 800 тыс. долл. за счет денег, причитавшихся России за уступку Аляски. Первоначально они надеялись передать дело «юридическому комитету, для того чтобы добиться с его стороны благоприятного решения». Когда стало ясно, что этого вряд ли удастся достичь, возникла идея передать дело на арбитраж, причем 800 тыс. долл. предполагалось удержать в качестве гарантии уплаты по иску. «Они надеялись, и не без основания, — писал Стекло, — что, получив однажды деньги в свои руки, им будет легче диктовать нам способ арбитража в свою пользу»³².

Отсрочка решения комитета по иностранным делам палаты в связи с обсуждением вопроса об осуждении президента Джонсона сенатом и начало предвыборной кампании создавали угрозу переноса рассмотрения дела на следующую сессию. Стекло отдавал себе отчет в серьезных последствиях такого развития событий, грозивших нанести ущерб «дружественным отношениям, всегда существовавшим между двумя странами», и решил в этой связи предпринять собственные действия: «Федеральное правительство, к несчастью, не могло мне помочь. Президент хотел направить послание для оказания давления на конгресс. Я попросил м-ра Сьюарда отговорить его от

³¹ Проект депеши Э. А. Стекло от 9(21) апреля 1868 г. с пометой Александра II: «Быть по сему» // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 319–320.

³² Э. А. Стекло — А. М. Горчакову, 15(27) июля 1868 г., конфиденциально // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 254 (подлинник).

этого». Не без оснований Стекло полагал, что, учитывая отношения, сложившиеся в то время между исполнительной и законодательной властями, «подобный демарш принес бы больше вреда, чем пользы». Государственный секретарь также не мог ничего сделать. Его враги в конгрессе использовали «жюльничество Перкинса» для того, чтобы задержать голосование в палате представителей. «Что касается меня, то я должен был действовать с прежней осторожностью» и не скомпрометировать «достоинство императорского правительства»³³.

Нельзя не заметить, что российский посланник в Вашингтоне несколько сгущал краски и явно преувеличивал драматизм сложившейся ситуации. По всей видимости, это ему было необходимо, чтобы оправдать свои, мягко выражаясь, не совсем обычные действия, которые, кстати, больше всего и могли поставить под угрозу «достоинство императорского правительства».

Приведем, однако, документальные свидетельства, которыми мы располагаем. В первую очередь — это уже известные показания Роберта Дж. Уокера перед комиссией конгресса, которая была создана в конце 1868 г. в связи с сообщениями о взятках, появившимися в американской печати: «... я не могу вспомнить точную дату, но я думаю, что это было в начале мая 1868 г., когда меня впервые посетил барон Стекло, с которым я был близко знаком в течение многих лет»³⁴. Он сказал, что хотел бы конфиденциально поговорить со мной, и мы удалились в заднюю комнату моей конторы. Затем он сказал мне, что хотел бы нанять меня в качестве адвоката (as counsel) своего правительства для помощи в прохождении законопроекта о выделении аляскинских денег. Я ответил, что не предполагаю, чтобы существовала какая-либо опасность отклонения билля о выделении средств; поскольку договор ратифицирован сенатом только при двух голосах против, я полагал, что отклонение билля при таких обстоятельствах может привести к серьезным последствиям для наших отношений с Россией, и я не имел ни малейших сомнений в успехе с уплатой денег... Барон Стекло сказал, что думает, что со стороны палаты существует расположение к экономии и сокращению расходов прави-

³³ Там же, л. 256.

³⁴ Это было, по всей видимости, ранее, во всяком случае уже в апреле, поскольку Стекло сообщал о встрече и ее результатах в донесении А. М. Горчакову от 18 (ст. ст.?) апреля 1868 г. // Там же, л. 235–237 (подлинник, шифр).

тельства именно во время этой сессии, и он опасается, что если билль и не будет отклонен, то его могут отложить до следующей сессии, что могло бы очень серьезно повредить существующим дружественным отношениям между Россией и США». Дав самую высокую оценку памфлету об Аляске и датской Вест-Индии, Э. А. Стебль предложил Уокеру выступить в защиту договора и, в частности, «опубликовать памфлеты, написать статьи для газет, представив все аргументы в пользу выделения средств» и обещал заплатить за эти услуги «сумму в 20 000 долларов золотом»³⁵.

Из дальнейших показаний Уокера видно, что он «написал памфлет», который был опубликован в «Интеллидженсер», а также несколько статей для «Нэшнл интеллидженсер» и вашингтонского «Кроникл». Уокер утверждал, что он не разговаривал ни с одним членом конгресса, за исключением своего старого друга генерала Бэнкса. «Он сообщил мне, что законопроекту ничего не угрожает, что, по его мнению, он пройдет большинством более чем два к одному и что в любом случае его прохождение очевидно». Из показаний Уокера видно, что в качестве своего помощника он привлек бывшего члена конгресса Фредерика П. Стэнтона, которому выделил 5 тыс. долл. в гринбеках из 26 тыс. долл. золотом, полученных в дальнейшем от Стебля. В свою очередь Стебль по его совету заплатил 3 тыс. долл. золотом владельцу «Дейли морнинг кроникл» Дж. У. Форни, который с начала 1868 г. содействовал прохождению Аляскинского договора через конгресс «без всякого обещания или ожидания вознаграждения». Уокер также неоднократно решительно заявлял, что «никогда не платил и не предлагал заплатить ни одного доллара ни одному из членов обеих палат конгресса»³⁶.

Посмотрим, однако, как выглядит эта не слишком привлекательная история в изложении Э. А. Стебля в неизвестном ранее исследователям дописании А. М. Горчако-

³⁵ Alaska Investigation. P. 12.

³⁶ Ibid. P. 13–15. Показания Уокера нельзя не сопоставить со свидетельствами его помощника Ф. П. Стэнтона, который признал, что беседовал с несколькими членами палаты представителей (среди них он назвал Стивенса, генерала Шенка и «нескольких других») и приводил аргументы в пользу принятия законопроекта. «Я беседовал с не очень большим числом членов конгресса и удостоверился, как я и думал, в том, что билль пройдет почти паверняка» (Ibid. P. 20).

ну в апреле 1868 г. «Во время задержки, вызванной процессом над президентом, я воздерживался беседовать о нашем деле с сенаторами и членами палаты. Любой демарш с моей стороны мог бы рассматриваться как просьба, а наше достоинство не позволяет просить о выплате суммы, на которую мы имеем право; но я имею на своей службе (*en mon emploi*) несколько верных лиц и среди них сенатора Уокера, человека очень влиятельного и на которого я могу полностью положиться. Он мне передал следующее сообщение: „Истцы Перкинса (*Perkins claimants*) сделают безнадежную попытку добавить поправку в билль о выделении средств для удержания суммы, на которую они претендуют. Если это им удастся, сенат отвергнет ее, и тогда будет создан согласительный комитет обеих палат, и в этом случае может стать необходимым манипулировать некоторыми членами комитета. Я уверен, что результат будет удовлетворительным, но при таком составе палаты, как сейчас, никто не может дать ответ“. Сьюард, со своей стороны, настойчиво работает совместно с Уокером и использует все средства, чтобы привлечь членов палаты на нашу сторону, когда будет проводиться голосование. Оба действуют с наибольшей осмотрительностью и таким образом, чтобы несколько меня не скомпрометировать»³⁷.

Позднее, возвращаясь к этим событиям, Э. А. Стекль писал: «Что касается меня, то я должен был действовать с большой осмотрительностью. Мне надлежало быть не на виду, дабы не подорвать достоинство императорского правительства, ставясь просителем вознаграждения, которое нам полагалось по праву на основании торжественного акта. Однако г-н Сьюард не оставался бездейственным, и мы вместе воздействовали на членов конгресса через посредство влиятельных лиц и адвокатов, и ценой неслыханных усилий нам удалось, против моего ожидания, добиться удовлетворительного результата»³⁸.

Обращаясь весной 1868 г. за содействием к Р. Дж. Уокеру, российский посланник действовал не только на свой страх и риск, но и заручился определенными гарантиями со стороны правительства. Разрешение на «негласные

³⁷ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 18(30?) апреля 1868 г. // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 335—337 (подлинник, ипифр); л. 337 (расшифровка).

³⁸ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 15(27) июля 1868 г., конфиденциально // Там же, л. 256—257.

расходы» было получено Э. А. Стеклем еще в мае 1867 г., после того как он подробно известил министра финансов М. Х. Рейтерна об успешной ратификации договора сенатом и обстоятельствах, позволивших получить от правительства США в уплату за русское владение в Америке не 5, а 7,2 млн долл.³⁹

В своем ответе, помеченном «совершенно секретно», М. Х. Рейтерн писал: «Милостивый государь Эдуард Андреевич! Письмо в.пр-ва от 7(19) апреля я имел счастье повергнуть в подлиннике на высочайшее воззрение государя императора.

Е. и. в-ву благоугодно повелеть мне сообщить в. пр-ву, что необходимые наличные расходы по делу об уступке наших Северо-Американских колоний будут приняты на счет казны, и при этом присовокупить, что в расходах сих должна быть соблюдена возможная экономия»⁴⁰.

Получив разрешение на «негласные расходы» еще в мае 1867 г., посланник в Вашингтоне соблюдал чрезвычайную осторожность в своих сообщениях на этот счет, и в его официальной корреспонденции практически не удалось обнаружить упоминаний о каких-либо конкретных тратах. Едва ли не единственным подтверждением подкупа американских конгрессменов является шифрованное донесение А. М. Горчакову от 30 апреля (12 мая) 1868 г., в котором указывалось: «Дело с *договором* (L'affaire du *Traité*) уже потребовало расходов, которые поглотили большую часть двухсот тысяч долларов, которые были даны мне вслед за его подписанием для того, чтобы покрыть секретные расходы, не касаясь семи миллионов. Я предупредил об этом в свое время г-на Рейтерна»⁴¹.

³⁹ Э. А. Стекль – М. Х. Рейтерну, 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 66–70. В материалах русской миссии в Вашингтоне сохранился также неразборчивый черновик частного письма министру финансов от 7(19) апреля 1867 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 238–241.

⁴⁰ М. Х. Рейтерн – Э. А. Стеклю, 28 апреля (10 мая) 1867 г. (совершенно секретно) // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 261 (подлинник).

⁴¹ Э. А. Стекль – А. М. Горчакову, 30 апреля (12 мая) 1868 г. // АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 93, л. 902–903 (трудночитаемый черновик). Сверка по копии донесения: Там же, оп. 512/2, д. 34, № 19. В фонде Канцелярии (д. 152) сохранилась только обложка донесения, а местонахождение подлинника неизвестно. Ф. А. Голдер впервые привел часть первой фразы, но связал ее содержание с «делом Перкинса» (This Perkins affair). См.: *Golder F. A. The Purchase of Alaska*, P. 424. Note 14. Ошибка, а быть может, описка Ф. А. Голдера

Мы имеем, таким образом, прямое свидетельство о том, что до 12 мая 1868 г. Э. А. Стекль уже осуществил большую часть «негласных расходов». Не без влияния этих «негласных расходов» уже 18 мая 1868 г. (т. е. еще до окончания суда сената над президентом) комитет по иностранным делам высказался в пользу законопроекта о выделении 7,2 млн долл. для уплаты за покупку Аляски. Как сообщал Э. А. Стекль, Н. Бэнкс представил доклад большинства, подписанный пятью членами комитета (доклад меньшинства был подписан четырьмя конгрессменами). От имени меньшинства миллионер из Висконсина К. Уошберн, а также Дж. Морган из Огайо утверждали, будто новое приобретение не имеет «никакой ценности» и потребует лишь новых затрат на управление. Голосование в комитете было не слишком обнадеживающим, но Бэнкс вновь заверил Стекля, что средства будут выделены, хотя это встречает сильную оппозицию и вызовет продолжительные дебаты. Если только это дело закончится положительно, отсрочка еще на несколько дней не будет иметь никакого значения, поскольку договор уже нарушен. «Это первый случай,— продолжал посланник,— когда федеральное правительство нарушает торжественно заключенные обязательства, и нынешний конгресс будет иметь эту печальную честь»⁴².

Дальнейшее прохождение законопроекта через конгресс задержалось не только потому, что суд над президентом Джонсоном еще не был закончен, но и в связи с начавшейся предвыборной кампанией. В результате об-

(в первоначальной выписке у Голдера более правильно указывалось «дело [Аляски] [Alaska]» // III, SU, F. A. Golder Papers Box 3) весьма искажила смысл секретных расходов Стекля и оказала влияние на всю последующую историографию. Даже такой авторитетный и осведомленный исследователь, как Д. Х. Миллер, принял эту описку за достоверный факт и высказал предположение, что русский посланник был специально уполномочен царским правительством использовать денежные средства для нейтрализации «дела Перкинса» (см.: The Alaska Treaty. P. 172). В действительности же Стекль получил разрешение на «негласные расходы» еще весной 1867 г. только по делу об уступке русских колоний в Америке и еще до обращения вдовы Б. Перкинса в конгресс США летом 1867 г.

⁴² CG. 40th Congress. 2nd Session. P. 2528–2529; Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 6(18) мая 1868 г., № 22 // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 65–66. Встретив Стекля в Нью-Йорке, Бэнкс сообщил, что скоро вернется в Вашингтон и поставит билль на утверждение палаты до 15 июня. См.: Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 20 мая (1 июня) 1868 г., Нью-Йорк // Там же, л. 243–246.

суждение билля в палате могло начаться лишь в конце июня в перерыве между конвентами республиканцев и демократов. Тем временем в демократическом «Нэшнл интеллидженсер» и республиканском «Кроникл» появились статьи Уокера с обоснованием важности нового приобретения⁴³.

Накануне обсуждения Н. Бэнкс в письме государственному секретарю оценивал перспективы принятия билля достаточно оптимистически: «Мы насчитали 117 голосов в пользу билля (из примерно 200.— Н. Б.), многие другие под сомнением»⁴⁴. Открывая дискуссию по Аляскинскому договору, 30 июня 1868 г. Н. Бэнкс выступил с обстоятельной речью, которая, однако, оказалась далеко не такой яркой и убедительной, как в свое время доклад Ч. Самнера в сенате. Основное внимание оратор уделил даже не ресурсам новой территории, а ее стратегическому положению. Владая Аляской, Алеутскими островами и договорившись с Гавайями, Соединенные Штаты получают в свои руки «контроль над Тихим океаном». Алеутские острова станут «мостом между Америкой и Азией». Как и его экспансионистские коллеги, Н. Бэнкс считал, что США будут играть на Тихом океане «цивилизаторскую роль, которая когда-то принадлежала Европе. Аляска — часть этого будущего, и, если Соединенные Штаты не возьмут будущее в свои руки, это сделает их британский противник»⁴⁵.

Активнее всех возражал против выделения средств на покупку Аляски К. Уошберн. Он представил своим коллегам и более искусную аргументацию. Крупный предприниматель из Висконсина, заинтересованный в первую очередь не во внешней, а во внутренней торговле, утверждал, что новая территория совершенно не подходит для сельского хозяйства, что климат там очень холодный и дождливый и вообще Соединенным Штатам не нужны дальнейшие покупки территории. После Аляски сенат ратифицирует договор о покупке Сент-Томаса. «В настоящее время ведутся переговоры о покупке у Дании Гренландии и Исландии». Отвечая на одобрительный смех своих коллег, Уошберн продолжал: «Джентль-

⁴³ *Holbo P. S. Op. cit. P. 21, 23–24; Washington Daily Morning Chronicle. 1868. June 24, 27; National Intelligencer. 1868. June 19; Alaska Investigation. P. 12.*

⁴⁴ Н. Бэнкс — У. Сьюарду, 27 июня 1868 г. // RRI, UR, W. H. Seward Papers.

⁴⁵ CG. 40th Congress, 2nd Session. App. P. 386–392.

менам, которые выступают за Аляску, я скажу, что на сегодняшний день Гренландия представляется лучшей покупкой». И хотя предпринимательский дух на этот раз обманул миллионера из Висконсина, ему нельзя отказать в остроумии и изобретательности. Кроме того, его коллегам импонировали нападки на администрацию, критика тайных переговоров Сьюарда и утверждение прав палаты в вопросах внешней политики⁴⁶.

Показательно, что среди противников договора в подавляющем большинстве (41 из 43) оказались сторонники импичмента президента Джонсона. Отметим, в частности, Б. Лоана (штат Миссури), Т. Уильямса (штат Пенсильвания), О. Ферриса (штат Нью-Йорк) и многих других. Впрочем, в палате, как и ранее в сенате, радикалы в вопросе об Аляске не выступали одной, единой группой. Наоборот, их самые влиятельные лидеры — Ч. Самнер в сенате и Т. Стивенс в палате — были решительными сторонниками Аляскинского договора. Тяжелобольной Стивенс нашел в себе силы выступить с возражениями Уошберну и изложить причины своей поддержки выполнения условий договора. Признанный лидер радикальных республиканцев вполне определенно высказался за экспансию и присоединение новых территорий, что, по его отзыву, сделало другие грехи Сьюарда более простительными⁴⁷.

Аргументы, связанные с торговыми интересами и экспансией, получили в палате широкую поддержку. «Владея Аляской и сотнями ее островов, мы можем возглавить и контролировать тихоокеанскую торговлю», — заявил Г. Орт из Индианы. «Вся богатая торговля Востока» окажется в «наших руках», — вторил ему Г. Раум из Иллинойса. Только один конгрессмен (У. Шеллаборгер из Пенсильвании) высказался вообще против экспансии и «системы зарубежных колониальных владений»⁴⁸.

В конце дискуссии на заседании палаты 7 июля выступил, пожалуй, самый непримиримый враг президента Джонсона, представитель Массачусетса Б. Ф. Батлер, предложивший удержать 500 тыс. долл. из причитавшейся России суммы, с тем чтобы в дальнейшем можно было

⁴⁶ Ibid. P. 392–400.

⁴⁷ *Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations.* Seattle, 1975. P. 115–116; *Van Densen G. G. William H. Seward.* N. Y., 1967. P. 546 etc.

⁴⁸ *Jensen R. J. Op. cit.* P. 116–118; CG. 40th Congress. 2nd Session. P. 377–378, 403–416, 429–432 etc.

их использовать для удовлетворения притязаний американских граждан. Батлер утверждал, что «Россия заключила соглашение с американским гражданином (подразумевался Б. У. Перкинс.— *И. Б.*) во время Крымской войны для покупки военного снаряжения. Она получила снаряжение, но за него не заплатила»⁴⁹.

Несмотря на настойчивость Батлера, предложенная им поправка так и не была принята, а коллеги не проявили большого интереса к его выступлению (на заседании присутствовали только 36 членов палаты)⁵⁰. Не получило одобрения и предложение отложить принятие законопроекта до следующей сессии конгресса в декабре 1868 г. Большинством голосов (96 против 35) палата приняла предложение Бэнкса провести голосование 14 июля, когда из Нью-Йорка вернутся участники партийных конвентов⁵¹. Наконец, в день голосования У. Лоуридж (штат Айова) предложил включить в преамбулу законопроекта дополнение о том, что в тех случаях, когда договор, заключенный президентом и одобренный сенатом, предусматривает выделение денежных средств, палата имеет право действовать по собственному усмотрению. Хотя эта поправка вступала в противоречие с конституцией и не могла получить одобрение сената, палата все же проголосовала за ее принятие. Вслед за этим был одобрен и билль о выделении 7,2 млн долл., предусмотренных Аляскинским договором (113 — «за», 43 — «против» и 44 не голосовали)⁵².

Любопытно, что в последний день во время дебатов в палате в зале заседаний присутствовали «китайские послы», находившиеся в то время в Вашингтоне. По отзыву Н. Бэнкса, они были «весьма удовлетворены» происшедшим. Трудно сказать, что произвело на китайских мандаринов наибольшее впечатление. В ходе дебатов об Аляске неоднократно упоминался Китай и китайская торговля, но уверенности в том, что они смогли разоб-

⁴⁹ Как видно из приводимого отрывка, Батлер совершенно искажил «дело Перкинса», который никакого снаряжения в Россию не доставил. Э. А. Стекль утверждал, что Батлер был лично «заинтересован в 30 000 долл., которые он рассчитывал получить в результате «жульничества Перкинса». См.: Донесение Э. А. Стекля от 18 марта 1868 г., № 11 // HI, SU, F. A. Golder Papers, box 3; The Alaska Treaty. P. 159.

⁵⁰ CG. 40th Congress. 2nd Session. App. P. 400—503.

⁵¹ Ibid. P. 3883—3884.

⁵² Ibid. P. 4053—4055.

ратся в дискуссии, конечно, нет. Зато их живописные черные мантии и шляпы, «подобные тем, которые женщины носят на морском курорте», обдуваемые жарким июльским воздухом, который приводился в движение изящными шелковыми веерами, не могли не вызвать сенсацию. Конгрессмены обильно угощали китайских гостей лимонадом и просили автографы. Мандариты кланялись и улыбались. В тот же день комитет по иностранным делам одобрил основное содержание договора с Китаем, регулировавшего международные отношения обеих стран и взаимные права граждан (Burlingame treaty)⁵³.

Пересылая У. Сьюарду газету «Глоуб» с результатами голосования, председатель комитета по иностранным делам сопроводил ее следующими пояснениями: «Из 44 не участвовавших в голосовании 28 высказались бы за, 7 считаются сомнительными, но скорее всего голосовали бы положительно, а 11 — отрицательно; в результате окончательное голосование составило бы 151 голос за билль и 50 — против»⁵⁴.

Хотя с арифметикой у Н. Бэнкса было не все благополучно, он явно гордился результатами голосования и расценивал их и как личный триумф. Того же мнения придерживались и его друзья в Вашингтоне, прочившие ему пост посланника в России. Личные чувства и планы Бэнкса хорошо передает его письмо к жене Мэри, написанное под непосредственным впечатлением от голосования в палате:

«Все друзья поздравляют меня в связи с блестящим голосованием, которое произошло у нас вчера. Мы, по существу, получили 150 голосов из 201. Все чувствуют удовлетворение... Государственный секретарь в восторге. Все говорят мне, что я должен отправиться в Россию. За обедом это стало предметом обсуждения, и все согласились, что теперь это самая лучшая миссия в Европе, наиболее интересная и важная. Таково было мнение твоего друга м-ра Стэнтона, бывшего военного министра. Мне сообщили, что французская миссия очень активно выступала против Аляски. Оппозиция включала также всех лидеров республиканской партии в палате, исклю-

⁵³ Н. Бэнкс — М. Бэнкс, 15 июля 1868 г. // LC, MD, N. Banks Papers, cont. 5; *Jensen R. J.* Op. cit. P. 199–220; *New York Times*, 1868. 15 July.

⁵⁴ Н. Бэнкс — У. Сьюарду, 15 июля 1868 г. // RRL, UR, W. H. Seward Papers.

чая м-ра Стивенса, чья поддержка таила в себе и некоторую опасность (букв.— ущерб), поскольку была столь яростной. Все стороны в палате отдают твоему мужу заслугу в проведении законопроекта, и это рассматривается людьми, длительное время наблюдавшими за деятельностью конгресса, как знаменательный триумф»⁵⁵.

Хотя это примечательное письмо носит частный и даже личный характер, оно прекрасно передает восторг Бэнкса по случаю успешного голосования в конгрессе. Некоторые оценки, быть может, страдают преувеличением, другие еще нуждаются в дополнительной проверке (например, об активном противодействии прохождению договора через конгресс со стороны французских дипломатов в Вашингтоне). Не исключено, что радость Бэнкса отчасти объяснялась и перспективой получения денежного вознаграждения от Стекла (последнее, однако, нуждается в доказательствах).

Едва ли не самым заинтересованным лицом в успешном завершении дела был, как известно, Р. Дж. Уокер. Еще в начале июля он писал Сьюарду: «Я сделал для Аляски все, что мог. Теперь еду в Нью-Йорк. „Трибуна“ выскажется за Аляску. Думаю и надеюсь, что демократы поместят ее (Аляску.— Н. Б.) на своем знамени». Говоря о значении нового приобретения, Уокер отмечал, что присоединение Аляски станет величайшим актом администрации Джонсона. «Театром наших величайших триумфов призван стать Тихий океан, где у нас скоро не будет ни одного грозного европейского соперника. Конечным итогом будет политический и коммерческий контроль над миром»⁵⁶. Как и следовало ожидать, Сьюард не мог не поделиться подобным письмом и сразу же переслал эту восторженную оценку покупки Аляски президенту Э. Джонсону⁵⁷.

Торжествовать оказалось, однако, рано. Сенат заботился об обеспечении своих прерогатив ничуть не меньше, чем палата представителей, и принял законопроект без преамбулы, содержащей поправку Лоуриджа⁵⁸. Пришлось создавать согласительный комитет из представителей сената (Ч. Самнер, О. Мортон, Дж. Дулиттл)

⁵⁵ П. Бэнкс — М. Бэнкс, 15 июля 1868 г. // LC, MD, N. Banks Papers, cont. 5.

⁵⁶ Р. Уокер — У. Сьюарду, июль (не позднее 2) 1868 г. // LC, MD, A. Johnson Papers, r. 33 (подлинник).

⁵⁷ У. Сьюард — Э. Джонсону, 2 июля 1868 г. // Ibid.

⁵⁸ CG. 40th Congress. 2nd Session. P. 4159, 4321, 4340—4341.

и палаты (Н. Бэнкс, У. Лоуридж, С. Рэндалл). По словам Уокера, «возникла самая серьезная трудность», и ему пришлось вновь проявить свои адвокатские способности. Для урегулирования дела он отправился к Ч. Самнеру, который всегда выслушивал его «с большим уважением» и отношения с которым были исключительно хорошими. Из показаний Уокера следовало, что сам он убежден в праве палаты «отказывать в выделении средств», необходимых для выполнения международных договоров, и подробно изложил свои взгляды по поводу «опасности разногласий между сенатом и палатой»⁵⁹.

В конечном итоге после бесед Уокера с Самнером и Стивенсом согласительный комитет перередактировал преамбулу и, по существу, устранил спорное добавление Лоуриджа. 23 июля палата, а 24 июля сенат одобрили согласованный текст законопроекта, и 27 июля он стал законом. «Дело закончено, средства выделены полностью и будут перечислены представителю Барингов», — телеграфировал Стекло в С.-Петербург⁶⁰. Вслед за этим посланник направил в русский МИД конфиденциальное донесение, в котором подробно изложил историю заключения договора 1867 г. и его прохождения через конгресс.

Анализируя это донесение, нельзя не отметить явное стремление Э. А. Стекла преувеличить стоявшие перед ним трудности и соответственно свои заслуги в успешном завершении дела с продажей Русской Америки. «Акт продажи наших колоний, — утверждал посланник, — никогда не был популярен в Соединенных Штатах. Вся пресса высказывалась против этого территориального приобретения. Газеты всех направлений заявляли, что Соединенные Штаты, которые обладают территорией, способной прокормить население численностью в 200 миллионов, не имеют никакой необходимости расширять свои границы за счет районов, лишенных ресурсов и не пригодных для земледелия, особенно в то время, когда страна обременена колоссальным долгом»⁶¹.

Хотя подобные аргументы действительно приводились в прессе и выступлениях в конгрессе, большинство газет с самого начала высказывалось в пользу присоединения,

⁵⁹ Alaska Investigation. P. 13.

⁶⁰ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову, 14(26) июля 1868 г. // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 249.

⁶¹ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову, 15(27) июля 1868 г., конфиденциально // Там же, л. 251–259 (цитируемое место — л. 258).

и даже главный противник покупки — «Трибуна» Г. Грили, как подробно отмечалось ранее, после ратификации договора смягчила свою позицию. Подчеркивая своевременность заключения договора и свою предусмотрительность, Э. А. Стекль продолжал:

«Тихоокеанские штаты, которые были больше всего заинтересованы в этом соглашении, проявляли лишь умеренный энтузиазм, и я могу заверить в пр-во, что, если бы этот договор пришлось заключать в настоящее время, мы бы не получили одного миллиона, даже если бы нам и удалось его заключить». Не считая нужным вновь подробно обосновывать необходимость уступки русских владений в Америке, посланник ссылаясь на свою прошлогоднюю записку, которая получила одобрение А. М. Горчакова. Вместе с тем он еще раз заверял министра, что «добросовестно выполнял свой долг верноподданного и слуги нашего августейшего государя»⁶².

В тот же день — 15(27) июля — Э. А. Стекль направил в МИД России два письма (одно своему другу В. И. Вестману, другое — А. М. Горчакову) с настоятельной просьбой о предоставлении отпуска, в котором не был с 1860 г. «Я не могу дать представление о невзгодах и непониманиях (*des tribulations et des désagréments*), которые мне пришлось перенести до того, как закончилось это дело. Мне срочно необходим отпуск на несколько месяцев. Не говорите мне о необходимости оставаться здесь, потому что для меня нет другого места, а предоставьте возможность на некоторое время подышать в более чистой атмосфере, чем в Вашингтоне, и потом можете делать со мной, что хотите». Этот «крик души» сочетался и с более спокойной ссылкой на плохое состояние здоровья: «Мое здоровье полностью расшаталось, и мои глаза, которыми я всегда страдал, стали такими слабыми, что мне невозможно работать по ночам»⁶³.

⁶² Там же, л. 258–259.

⁶³ Э. А. Стекль — В. И. Вестману, 15(27) июля 1868 г.; Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 15(27) июля 1868 г. // Там же, л. 261, 263–265. В С.-Петербурге вяли «крику души» Э. А. Стекля и сразу же предоставили ему отпуск на четыре месяца. Обрадованный посланник решил воспользоваться им уже в октябре 1868 г., как только позволят неотложные дела, которые необходимо было завершить в Вашингтоне. См.: В. И. Вестман — Э. А. Стеклю, 5(17) сентября 1868 г. (частное) // Там же, л. 336; Э. А. Стекль — В. И. Вестману, 16(28) сентября 1868 г. // Там же, л. 272–273.

Пока Стекль ожидал предоставления столь необходимого для его здоровья отпуска, ему пришлось заканчивать важные дела по договору. Уже на следующий день после выделения средств конгрессом У. Сьюард направил министру финансов официальную просьбу выписать для Э. А. Стекля ордер на 7 200 000 долл. золотом, что и было сделано 1 августа 1868 г. В тот же день Э. А. Стекль дал расписку в том, что получил в казначействе все 7,2 млн долл. полностью⁶⁴. Одновременно он поручил банку Риггса перевести деньги в Лондон братьям Барингам и К°, которые вели финансовые дела русского правительства за рубежом.

Как показало расследование, проведенное конгрессом в конце 1868 — начале 1869 г., дело оказалось не столь простым, как могло показаться на первый взгляд. По свидетельству государственного казначея Ф. Спиннера, в обмен на чек в 7,2 млн долл., подписанный Э. А. Стеклем для Дж. У. Риггса 1 августа 1868 г., последнему были выданы два пересылочных чека в 7 млн и в 100 тыс. долл. Риггс оставил в качестве «специального депозита» 100 тыс., которые затем были переведены ему чеками в 25 тыс. (3 августа), 35 тыс. (4 августа), 20 тыс. (9 сентября) и 20 тыс. (10 сентября)⁶⁵.

Со своей стороны, Дж. У. Риггс дал показание конгрессу, что он перевел представителю компании «Братья Баринг и К°» в Нью-Йорке только 7035 тыс. долл., кроме того, по указанию Стекля выплатил 26 тыс. долл. Уокеру, остальные 139 тыс. долл. самому российскому посланнику четырьмя частями — 18 тыс., 35 тыс., 45 тыс. и 41 тыс. долл. (при переводах представителю компании «Братья Баринг и К°» Риггс получил 20-ю часть процента, или 3600 долл., за перевод всей суммы в 7200 тыс. долл.)⁶⁶.

Итак, русское правительство получило только 7035 тыс. долл., остальными распорядился Э. А. Стекль по своему усмотрению. И здесь начинаются трудноразрешимые противоречия и неясности.

В ходе расследования конгрессом было установлено: 26 тыс. долл. золотом получил Р. Дж. Уокер, из которых он передал часть своему помощнику Ф. П. Стэнтону

⁶⁴ Все соответствующие документы опубликованы; Alaska Investigation. P. 5–6, 9; The Alaska Treaty. P. 176.

⁶⁵ Alaska Investigation. P. 7.

⁶⁶ Ibid. P. 9.

(5 тыс. долл. в гринбеках, или 3333 долл. золотом). 3 тыс. долл. по предложению Уокера Э. А. Стекло заплатил владельцу вашингтонской газеты «Дейли морнинг кроникл»; 1 тыс. долл. в гринбеках получил редактор газеты «Алта Калифорния» (Сан-Франциско). Наконец, около 10 тыс. долл. Э. А. Стекло пришлось уплатить телеграфной компании «Вестерн юнион» (долг за мартовскую телеграмму 1867 г. А. М. Горчакову, поскольку госдепартамент отказался взять на себя эти расходы)⁶⁷.

Все это в целом составляет около 40 тыс. долл. В результате у Э. А. Стекла оставалось еще 125 тыс. долл. золотом (165 тыс. минус 40 тыс.). Куда же пошли эти деньги? Точный ответ дать оказалось совсем не просто.

«Вопрос о расходах,— сообщал В. А. Бодиско из Вашингтона в конце 1868 г.,— был поднят сразу после билля об ассигновании, когда Уокер, ограбленный на одной из улиц Нью-Йорка (он имел при себе 16 тыс. долл.), заявил, что получил их за услуги в качестве адвоката миссии. Телеграмма, пришедшая позднее из Лондона, способствовала подтверждению слуха о том, что деньги израсходованы больше. Уокер объяснил мне тайные пружины, которые были нажаты в данном случае. Два субъекта без стыда и совести по имени [Уриа] Пейнтер и [Роберт] Мартин обратились к нему и его компаньону Стэнтону в тот момент, когда судьба билля была в неизвестности, и сказали, что если им дать денег, то они могли бы обеспечить голоса 9 представителей. Их вежливо выпроводили. После принятия билля они возобновили попытку, заявив, что осведомлены о том, что Сьюард, Бэнкс и Батлер подкуплены русским правительством и что, если они не получают *Rush-money* (взятку за молчание), они сделают разоблачение. Их снова выпроводили. Но слово они сдержали, распространив слух, который Вустеровская газета приняла за правду, что и вызвало расследование, которое, однако, по сути дела почти ничего не выяснило».

Если бы комиссия действительно «хотела до конца расследовать обвинение в коррупции, направленное против членов конгресса, она могла бы потребовать от них предстать перед ней, пропустив одного за другим всех членов палаты и сената. Она осмотрительно воздержалась от этой крайней меры». Вместо этого комиссия

⁶⁷ Ibid. P. 9, 14, 15, 21 (150 долл. в гринбеках составляли в то время 100 долл. золотом).

обратилась к русской миссии в Вашингтоне с тем, «чтобы получить разъяснения, которых ей недостает, но будучи глубоко уверенной, что получит отказ». По словам В. А. Бодиско, комиссия не могла не знать, «что миссии за границей располагают фондом на разведку и что никто, кроме правительств, в ведении которых они находятся, не имеет права знать, на что они были употреблены»⁶⁸.

Сенсационное разоблачение совершенно случайно в 1912 г. сделал известный американский историк, специалист по Реконструкции Юга У. А. Даннинг, опубликовавший памятную записку президента Э. Джонсона, находившуюся среди бумаг президента в рукописном отделе Библиотеки конгресса США⁶⁹. Приведем ее полный текст:

«6 сентября в воскресенье 1868 г. м-р Сьюард и я проехали верхом семь или восемь миль по дороге, ведущей в Малсборо, Мэриленд. Около места, называемого Старые поля, мы въехали в тенистый дубовый лесок. Принимая освежающие паитки (some refreshments) во время разговора на разные темы, [государственный] секретарь спросил, приходило ли мне когда-либо в голову, как мало имеется в конгрессе членов, чьи действия выше и независимы от денежного влияния. Я ответил, что никогда не пытался сделать это путем точного подсчета, но с сожалением признаю, что число оказалось гораздо меньшим, чем одно время я полагал. Затем он спросил, помню ли я, что выделение семи миллионов в уплату русскому правительству за Аляску находилось в подвешенном состоянии или было заблокировано в палате представителей. В то время когда выделение средств было отсрочено, русский посланник заявил мне, что Джон У. Форни сказал ему, что нуждается в 30 000 долл., так как потерял 40 000 из-за вероломного друга, и что ему необходимы 30 000 долл. золотом. Что нет шансов, чтобы палата представителей выделила средства без определенного влияния в пользу такого ассигнования. 30 000 долл. были выплачены, отсюда содействие в „Кроникл“ выделению средств. Он также заявил, что 20 000 долл. выплачены Р. Дж. Уокеру и Ф. П. Стэнтону за их услуги, Н. А. Бэнксу, председателю комитета по

⁶⁸ В. А. Бодиско — А. М. Горчакову, 10(22) декабря 1868 г., № 9 // АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 200—209 (шифр).

⁶⁹ *Dunning W. A. Paying for Alaska // Political Science Quarterly. 1912. Sept. Vol. 27, N 3. P. 385—386.*

иностранным делам,— 8000 долл. и что неподкупный Тадеуш Стивенс получил в качестве своей „взятки“ скромную сумму в 10 000. Все суммы были выплачены русским посланником прямо или косвенно соответствующим участникам для обеспечения выделения правительственных средств, предусмотренных для уплаты России торжественным договором, уже ратифицированным обоими правительствами. Считалось, что Бэнкс и Стивенс являлись адвокатами по иску против русского правительства за оружие, которое было предоставлено некоторыми нашими гражданами,— известный как иск Перкинса. Отсюда плата за их влияние в пользу выделения средств и т. д. Бэнкс был председателем комитета по иностранным делам»⁷⁰.

Трудно сказать, что входило в «освежающие напитки», которые пили на прогулке 6 сентября 1868 г. президент и государственный секретарь, и если они не освежили память Сьюарда, то явно развязали его язык и он сообщил Джонсону поразительные сведения о вашингтонских нравах. Цифры, названные Сьюардом, хотя и не совпадают с приводимыми выше материалами расследования, но в известной мере перекликаются с ними. 20 тыс. долл. Э. А. Стебль первоначально обещал уплатить Уокеру за его услуги, а затем повысил эту сумму до 26 тыс. долл. золотом. Нельзя не отметить, что по тем временам 20 тыс. долл. золотом — огромная сумма, и щедрость Э. А. Стебля просто поразительна.

Упоминание о получении Дж. У. Форни 30 тыс. долл. во многом может объяснить его неожиданную незаинтересованность в 3 тыс. долл., которые ему предложил Уокер и которые затем были переданы Д. Форни. Что касается Н. Бэнкса и особенно Т. Стивенса, что здесь дело обстоит сложнее. Президент Джонсон ненавидел лидера радикалов в палате, и не потому ли он с таким удовольствием записал в своем меморандуме о *взятке*, которую получил «неподкупный» Стивенс. Э. А. Стебль, действительно, был заинтересован в поддержке Бэнкса и Стивенса и неоднократно встречался с ними в ходе прохождения договора через конгресс. Но это не значит, что

⁷⁰ LC, MD, A. Johnson Papers, vol. 145, folios 22539—22540, ser. 1, г. 34, 1868, Sept. 6. Дж. У. Форни до 4 июля 1868 г. был секретарем сената и решительным противником президента Джонсона, а его газета печатала статьи Уокера, обосновывавшего целесообразность присоединения Аляски.

есть прямые доказательства, что такие взятки были даны. Особенно большие сомнения возникают в случае с Т. Стивенсом, хотя его фамилия и названа прямо. Лидер радикалов был очень тяжело болен, а в августе 1868 г. уже находился на смертном одре. 11 августа прославленный лидер радикальных республиканцев скончался, и вряд ли практически можно было успеть передать деньги, которые у самого Стегля оказались только после 1 августа.

Даже У. А. Даннинг, который не испытывал особой симпатии к радикальным республиканцам, выразил сомнение, что Т. Стивенс успел получить причитавшиеся ему деньги⁷¹. Большинство последующих исследователей выносили лидеру радикалов оправдательный приговор⁷². Нам также представляется, что серьезных оснований подозревать Стивенса нет. Он с самого начала поддерживал договор, был сторонником экспансии и присоединения Аляски. Наконец, известно еще одно свидетельство Сьюарда, сделанное им своему ближайшему другу Джону Бигелю 23 сентября 1868 г. Принимая бывшего посла в Париже в своем гостеприимном доме, государственный секретарь сообщил изумленному другу, что, прежде чем конгресс выделил деньги за Аляску, «20 000 долл. было дано Р. Дж. Уокеру, 10 000 долл.— его партнеру Ф. П. Стэнтону, [по?] 10 000 долл.— десяти членам конгресса и 20 000 Форни, который потерял 20 000 (40 000?) из-за растраты своего клерка. Еще 10 000 долл. предназначались Тэду Стивенсу, но никто не взялся передать их ему, поэтому я сам взялся за это. Несчастный умер, и они теперь у меня»⁷³.

Странно, но исследователи почему-то не обращали должного внимания, что из этого свидетельства совершенно очевидно, что Стивенс не получил причитавшихся ему денег, которые остались у Сьюарда. В этот же вечер 23 сентября Стегль был у Сьюарда, и все трое играли

⁷¹ *Dunning W. A. Op. cit. P. 397.*

⁷² *Thomas B. P. Russo-American Relations, 1815–1867. Baltimore, 1930. P. 161; Korngold R. Thaddeus Stevens. N. Y., 1955. P. 431–433; Brodie F. M. Thaddeus Stevens. N. Y., 1959. P. 359, 416; Holbo P. S. Op. cit. P. 105 etc.*

⁷³ *The Alaska Treaty. P. 183. Д. Х. Миллер тщательно реконструировал свидетельство Сьюарда по оригиналу дневника Бигелю в NYPL, MD и опубликованному варианту. См.: Bigelow J. Retrospections of an Active Life: Vol. 1–5. Garden City, 1909–1913. Vol. 4. P. 214–217.*

в карты. Почему же Сьюард сразу не вернул деньги Стекло и какова их дальнейшая судьба? Не удалось установить и кто конкретно были те десять конгрессменов, о которых глухо упомянул словоохотливый Сьюард. Что касается Н. Бэнкса, то специально изучавший этот вопрос П. С. Холбо вынес приговор: «Не виновен, или, по крайней мере, вина не доказана»⁷⁴.

Современные историки, потратившие массу времени на исследование этого вопроса, не могли не прийти в конечном итоге к заключению: единственным человеком, который знал, куда пошли все недостающие деньги из уплаченных казначейством Соединенных Штатов, был русский посланник Э. А. Стекло, «и этот секрет он, очевидно, унес с собой»⁷⁵.

Естественно, что одной из главных целей настоящей работы стало выяснение «этого секрета». Просмотр переписки вашингтонской миссии по всем фондам МИД, как уже отмечалось, позволил установить, что разрешение на умеренные «негласные расходы» дано Рейтерном еще 28 апреля (1 мая) 1867 г., и ровно через год «дело с договором» (а не «дело Перкинса», как из-за неточности в статье Ф. А. Голдера считалось до сих пор) поглотило уже большую часть 200 тыс. долл. Таким образом, Э. А. Стекло заплатил или обещал заплатить за предоставление ему поддержки и услуги не позднее 10 мая 1868 г.

Попытки найти что-либо интересное и важное в материалах фонда Личного состава и хозяйственных дел, в частности в делах о чрезвычайных издержках миссии в Вашингтоне, окончились неудачей. В лучшем случае в этих документах упоминалось о расходах Стекла или Бодиско на поездки в Нью-Йорк и обратно в Вашингтон (144 долл.), телеграфные депеши по делам службы (148 долл.) и т. п.⁷⁶ Ничего существенного не удалось установить и в бумагах министерства финансов в ЦГИА СССР в Ленинграде, тем более что большинство дел, относившихся к внешней политике, в свое время были переданы в МИД.

И вдруг неожиданная удача! В делах, составляющих ныне фонд Российско-американской компании, удалось

⁷⁴ Holbo P. S. Op. cit. P. 109.

⁷⁵ Jensen J. R. Op. cit. P. 127.

⁷⁶ См.: Счет чрезвычайных по службе издержек имп. миссии в Вашингтоне на майскую треть 1868 г. // АВПР, ф. ДЛС и ХД, оп. 667/1, д. 769, л. 2.

обнаружить заверенную копию письма министра финансов М. Х. Рейтерна Э. А. Стеклою о принятии отчета о сделанных им «негласных расходах» по договору от 18(30) марта 1867 г. Приводим его полный текст:

«Секретно

Милостивый государь Эдуард Андреевич!

Долгом считаю препроводить при сем к в. пр-ву список с высочайшего указа, по всеподданнейшему докладу моему 13-го сего декабря состоявшегося, о зачислении действительным расходом, удержанным в. пр-вом из числа 7 м[иллионов] 200 т[ыс]. долл., причитавш[ихся] русскому пр[авительству] по трактату с Сев[еро-]Амер[иканскими] Соед[иненными] Шт[атами] 18(30) марта 1867 г., на известное его величеству употребление 165 т[ыс]. долларов. Примите, м[илостивый] г[осударь], уверения в совершенном моем почтении и преданности.

Подписано: *М. Рейтерн*

23 декабря 1868 [г.]

№ 74 Э. А. Стеклою»⁷⁷.

Далее следовала копия указа Александра II:

«Господину министру финансов

Израсходованные на известное мне употребление чрезвычайным посланником и полномочным министром в Вашингтоне тайным советником Стеклем 165 т[ыс]. долларов *повелеваю* зачислить действительным расходом.

На подлиннике собственной е. и. в-ва рукой написано: Александр.

С. Петербург, 13 декабря 1868 г. Верно: Делопроизводитель (подпись неразборчива)»⁷⁸.

Вслед за этим 18(30) декабря 1868 г. начальник канцелярии министерства финансов Д. Кобеко столь же лаконично сообщил в государственное казначейство, что удержанные Э. А. Стеклем 165 тыс. долл. «ныне государем императором по всеподданнейшему докладу г. министра финансов» зачислены «действительным расходом»⁷⁹.

Формула «на известное е. и. в-ву употребление» обычно относилась к расходам секретного и деликатного характера, и мы имеем теперь прямое доказательство, что Э. А. Стеклою действительно использовал эти деньги на расходы, призванные обеспечить прохождение договора

⁷⁷ АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 430.

⁷⁸ Там же, л. 430 об.

⁷⁹ Там же, л. 426.

1867 г. через конгресс. С другой стороны, все попытки найти отчет Э. А. Стекля или текст доклада М. Х. Рейтерна Александру II от 13(25) декабря 1868 г. оказались пока безрезультатными.

Поэтому можно лишь вновь весьма предположительно сделать подсчет «негласных расходов» Стекля на основе несовершенных и противоречивых данных расследования конгресса и свидетельств Сьюарда. При этом используется метод, впервые предложенный Д. Х. Миллером и исходивший из того, что часть платежей осуществлялась в гринбеках (а не золотом)⁸⁰. К сожалению, свидетельство на этот счет казначея США Ф. Спиннера⁸¹ при первоначальном расследовании не получило должного внимания, хотя оно прямо указывало, что в этом случае расходы должны были производиться только на территории самих США.

В общих чертах картина «негласных расходов» представляется следующей:

золотые доллары

26 тыс. (Р. Дж. Уокер и Стэнтон)

3 » (Д. Форни)

1 » (М. Ноа)

10 » (мартовская телеграмма 1867 г.)

30 » (Дж. У. Форни)

21 667 (царская награда за договор Стеклю и Бодиско)

73 333 (плата 10 членам конгресса = 100 тыс. в гринбеках + 10 тыс. Стивенсу (остались у Сьюарда) = 110 тыс. в гринбеках, т. е. 73 333 долл. золотом).

Всего: 165 тыс.

Общий итог при пересчете гринбеков и рублей в золотые доллары удивительно точно совпадают со 165 тыс. долл.! Однако следует учитывать, что здесь используется «лукавая цифра», когда исследователь манипулирует удобной для него статистикой и приходит к нужному выводу. Точный же ответ может быть дан только после нахождения в советских архивах отчета Стекля и доклада М. Х. Рейтерна царю. Но даже в этом случае критический исследователь может остаться неудовлетворенным, так как у нас нет гарантии в абсолютной честности Э. А. Стекля. Напомним, что Стекль был не-

⁸⁰ The Alaska Treaty. P. 192; *Jensen J. R.* Op. cit. P. 130.

⁸¹ Alaska Investigation. P. 7.

Государю Императору Александрову.

Императоров. посыл на службу
Моя грамота. Велика. Кривовильна
Ломоносовым и Космополитом
Александровым в Вашингтон
Миллион. Св. Антонисов
Стекла $\frac{165}{11}$ Долгого
подсказка. Замечания. Дни
ссылки. по раск. адм.

А. Кудин. Св. Антонисов. Космополит.

Служба. подписание. Александров

Стекла

13 декабря 1868 г.

Вприс. Д. М. Х. Рейтерну

Указ Александра II М. Х. Рейтерну,
13(25) декабря 1868 г.

доволен тем, что получил от царя за договор только 25 тыс. руб. С другой стороны, он распоряжался 165 тыс. долл. необычайно щедро и практически бесконтрольно. Уже первое предложение уплатить за услуги Уокера 20 тыс. долл. превышает всякий разумный гонорар адвокату. И хотя отчет Стекла вполне удовлетворил царя и М. Х. Рейтерна, исключать возможность «приписок», конечно, нельзя. Не совсем ясна и последующая деятельность посланника.

Александр II согласился на настоятельное прошение посланника об отставке и наградил Стекла 20 апреля 1869 г. (ст. ст.) орденом Большого Орла. При этом ему была установлена пенсия из государственного казначей-

ства в 6 тыс. руб. в год⁸². В 1869 г. ему было 65 лет. Что случилось со Стеклем в дальнейшем, установить не удалось. По всей видимости, он уехал за границу и во всяком случае на русскую службу не возвратился. О приеме в С.-Петербурге, близких отношениях со Сьюардом и планах на будущее свидетельствует последнее известное письмо Стекля в США из С.-Петербурга от 17(29) мая 1869 г.

«Мой дорогой м-р Сьюард,

Вы, возможно, уже слышали, что я оставил свой пост в Вашингтоне. Перед отъездом я сказал Вам, что единственное событие, которое может побудить меня вернуться,— это если Вы останетесь на своем посту. Император принял меня самым сердечным и лестным образом. Он сказал, что ценит мои услуги и опечален тем, что я покидаю Вашингтон, но что, конечно, мне полагается некоторый отпуск после долгих и тяжелых трудов в США. Он соизволил выразить надежду, что моя отставка не будет продолжительной и мои услуги снова окажутся для него полезными. Тем временем он предоставил мне очень щедрое вознаграждение. Я предполагаю отправиться путешествовать и отдохнуть в течение одного или двух лет и затем вновь поступить на службу, если в этом будет необходимость... Что касается меня, то я всегда с чувством глубокой благодарности буду помнить бесчисленные проявления доброты, которые Вы постоянно проявляли ко мне в наших официальных и частных контактах. Именно этой доброте я обязан тому, что оказал важные услуги своей стране»,— писал Э. А. Стекль и выражал надежду вновь навестить в будущем Сьюарда и США, где он оставил «так много горячих и добрых друзей»⁸³.

Насколько можно судить по известным нам материалам, двум главным героям этой книги так и не суждено было встретиться. У. Г. Сьюард умер в своем имении в Ауберне (Auburn) 15 октября 1872 г., а дальнейшая судьба Э. А. Стекля остается пока неизвестной.

⁸² Аттестат от 3(15) мая 1869 г. // АВПР, ф. ДЛС и ХД, 1-й стол, 1869 г., д. 55, л. 11–14; Указ Александра II от 20 апреля 1869 (ст. ст.) // Там же, л. 4. Копия Аттестата от 3(15) мая 1867 г. была выявлена д-ром Р. В. Алленом в Библиотеке конгресса США, и мы можем подтвердить достоверность этого документа. См. также: *Allen R. V. Russia Looks at America. The View to 1917. Wash., 1989. P. 29–30.*

⁸³ Э. А. Стекль — У. Сьюарду, С.-Петербург, 17(29) мая 1869 г. // RRL, UR, W. H. Seward Papers. Опубликовано без даты: *The Alaska Treaty. P. 177.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря об общих результатах изучения русско-американских отношений на севере Тихого океана, следует отметить, что одним из итогов исследования явилось подтверждение тезиса об экспансионистском характере политики Соединенных Штатов (как, впрочем, и царской России), о чем советские специалисты писали еще в 50-х годах¹ и что получило развитие в работах американских радикальных историков в 60–70-е годы (книги и статьи У. А. Уильямса, У. Лафибера, Г. Кушнера и др.)². Об экспансии США и русско-американских противоречиях на Тихоокеанском севере недвусмысленно свидетельствуют многочисленные документы АВПР, центральных архивов Москвы и Ленинграда, материалы Национального архива и Библиотеки конгресса США в Вашингтоне, бумаги У. Сьюарда, У. Гвина, других американских политических деятелей, представителей деловых кругов и т. д.

Но это только одна сторона дела. В этих же архивах и библиотеках содержится множество документов о взаимовыгодных деловых связях между Россией и США, сотрудничества русских промышленников с «бостонскими корабельщиками», поставках американского продовольствия в Русскую Америку и т. д.

Какая же из этих тенденций преобладала? Однозначного ответа на этот вопрос нет. В начале 20-х и в середине 30-х годов прошлого века усилились противоречия и соперничество, грозившие иной раз затронуть и межгосударственные отношения. На середину XIX в. приходится пик китобойного промысла США на севере Тихого океана. С другой стороны, с началом Крымской войны

¹ *Нарочницкий А. Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М., 1956. С. 154–195.

² *Williams W. A.* The Roots of Modern American Empire. N. Y., 1969; *LaFaber W.* The New Empire: An Interpretation of American Expansion, 1860–1898. Ithaca, 1963; *Paolino E. N.* The Foundation of the American Empire: William Henry Seward and U. S. Foreign Policy. Ithaca, 1973; *Kushner H. I.* Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867. Westport, 1975 etc.

все большее распространение получают деловые контакты и сотрудничество. Американцы доставляли в Русскую Америку, на Камчатку и в Приамурье военное снаряжение, продовольствие, морские суда, различное оборудование и т. д. В годы гражданской войны 1861—1865 гг. Соединенным Штатам вообще было не до внешней экспансии. Кульминацией русско-американского сближения за всю историю отношений обеих стран стала триумфальная миссия Г. В. Фокса в Россию летом 1866 г. В это же время на Аляске и в Сибири шло совместное строительство телеграфной линии, которая должна была связать Европу и Америку. Именно в это время и было принято решение о продаже русских владений в Америке Соединенным Штатам — «особое совещание» 16(28) декабря 1866 г. с участием Александра II, А. М. Горчакова, вел. кн. Константина, М. Х. Рейтерна, Н. К. Краббе и Э. А. Стекля.

Важнейшим результатом настоящей работы явилось детальное исследование истории заключения русско-американского договора 1867 г. и выявление действительных причин продажи Аляски. Было установлено, в частности, что положение Российско-американской компании было трудным, но не критическим. Важной, однако также не решающей причиной оставалась внешняя угроза, беззащитность колоний в случае войны³. И хотя в то время экспансия США была скорее *потенциальной*, чем *реальной*, она, несомненно, учитывалась (записки вел. кн. Константина, А. М. Горчакова, Э. А. Стекля и др.).

Из этих же документов видно, что главная причина — устранение очага возможных противоречий в будущем, укрепление фактического союза двух стран, перенесение внимания на укрепление позиций России на Дальнем Востоке (особенно в районе р. Амур).

Были и более общие причины, закрывшие перед Русской Америкой будущее, — отсталый крепостной строй, малочисленность русского населения в колониях, державшегося на уровне 600—800 человек, индейский фактор (независимость и сопротивление тлинкитов) и т. д. Эти общие причины, однако, прямого отражения в документах «особого совещания» не получили.

Ни современники, ни последующие исследователи не обратили внимания и на то, что Россия, уступив свои

³ К тому же стало известно об открытии на северо-западе Америки золота, а РАК практически не имела средств, чтобы огрести свои владения от нашествия авантюристов. См.: *Окунь С. Б.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 230—234.

владения в Америке Соединенным Штатам, объективно оказалась первой европейской державой, отказавшейся от заморских колоний. Уместно напомнить в этой связи, что еще Екатерина II, отклоняя просьбу Г. Шелихова и И. Голикова о монаршем «пособии», подчеркивала (1788 г.): «Американских селений примеры не суть лестны, а паче не выгодны для матери земли... Многое распространение в Тихое море не принесет твердых польз». Торговать одно дело, а «завладевать дело другое». Давняя идея о континентальном, а не морском будущем России, отказ от присоединения далеких заморских территорий и сосредоточение внимания на укреплении позиций на Дальнем Востоке, в Сибири и Средней Азии приобретали все большее значение. Вспомним, что еще в 1818 г. Александр I отклонил предложение о принятии в русское подданство одного из Гавайских островов⁴. В середине 60-х годов XIX в. эта идея нашла выражение в принятии решения о продаже Русской Америки Соединенным Штатам.

Миссия Г. В. Фокса в Россию (лето 1866 г.), а затем продажа Аляски (весна 1867 г.) породили много слухов о необычном русско-американском сближении и даже союзе. Проволочки с выплатой денег несколько охладили пыл слишком восторженных пропагандистов такого союза в России, но вскоре подобные предположения возобновились. В ходе дебатов в конгрессе было много ссылок на дружественную позицию России в годы гражданской войны в США. В июле 1868 г. почти одновременно с выделением средств для уплаты за покупку Аляски палата приняла решение просить президента ускорить отмену всех препятствий для «прохода торговых и военных судов через проливы»⁵ (это, как известно, было одной из главных целей внешней политики России после Парижского мира 1856 г.).

В свое время (в августе 1867 г.) в С.-Петербурге радостно приветствовали визит американской эскадры под командованием адмирала Дэвида Фаррагута⁶. Через год адмирал Фаррагут на флагманском корабле «Франклин» получил разрешение пройти через черноморские проливы.

⁴ Русские открытия на Тихом океане и Северной Америке/Под ред. А. И. Андреева. М., 1948. С. 281–282; АВПР, ф. РАК, д. 36, л. 1–2 (автограф); *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения. 1815–1832. М., 1975. С. 86–131.

⁵ CG. 40th Congress. 2nd Session. P. 3764 (July 6, 1868).

⁶ ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 2185, л. 1–57.

Любопытно, что американские моряки с особой симпатией приветствовали русского посла в Константинополе графа Н. П. Игнатьева, который, в свою очередь, устроил в честь знаменитого американского адмирала подчеркнуто радушный прием. Именно эти события (резолуция палаты с требованием свободного прохода через Босфор и Дарданеллы и визит адмирала Фаррагута в Константинополь) выделил американский консул в Москве Ю. Скайлер, когда отмечал рост дружественных чувств в России в отношении Соединенных Штатов⁷. В печати вновь появились статьи о русско-американском союзе.

Показательно, что газета «Биржевые ведомости» поместила в сентябре 1868 г. обширную статью о традициях и перспективах русско-американских отношений. Обозревая основные вехи отношения двух стран со времен Крымской войны, влиятельный орган русских деловых кругов приходил к заключению, что «сближение между Россией и северной Америкой, этими двумя колоссами по сю и по ту сторону океана, не только возможно, но и согласно с интересами обеих держав».

«Добровольную уступку» (подчеркнуто редакцией) русских владений в Америке Соединенным Штатам газета причисляла к «важнейшим и самым удачным действиям нашего правительства в области внешней политики». В результате Россия «нимало не утратила своего политического значения, своего „prestige“», но сделала «первый шаг к русско-американскому союзу», шаг, который «устранял всякий повод к будущим столкновениям, которые могли бы возникнуть между Россией и Соединенными Штатами». «Мы не знаем во всем мире двух государств,— приходили к выводу «Биржевые ведомости»,— которые бы представляли так много данных для жизни между собой в дружбе и союзе, как Россия и Соединенные Штаты Северной Америки, а потому-де послужит этот союз ручательством истинного прогресса цивилизации в каждой из этих держав!»⁸

Сейчас вряд ли необходимо полемизировать с оптимистическими оценками и радужными надеждами редакции «Биржевых ведомостей». Более трезвые суждения вы-

⁷ Jensen J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975. P. 133–134; Ю. Скайлер — У. Сьюарду, 19 сентября 1868 г., № 38 // NARS, RG 59, CD, Moscow, r. 1.

⁸ Биржевые ведомости. 1868. 13(25) сент. № 242. С. 1–2. Ю. Скайлер специально обратил внимание на эту статью, переслал ее

сказал в свое время один из немногих принципиальных противников продажи Русской Америки П. Н. Головин: «Что касается до упрочения дружественных отношений России с Соединенными Штатами, то можно сказать положительно, что сочувствие к нам американцев будет проявляться до тех пор, пока оно их ни к чему не обязывает или пока это для них выгодно; жертвовать же своими интересами для простых убеждений американцы никогда не будут»⁹.

И хотя старый миф о существовании «русско-американского союза» следует решительно отвергнуть, нельзя согласиться и с широко распространенным в литературе мнением о серьезном переломе, который якобы произошел в отношениях России с Соединенными Штатами после 1867 г. (Э. Забриски, Э. Дж. Кэррол, Дж. Л. Гэддис и др.)¹⁰. «Отец современных постревизионистов» профессор Гэддис характеризует период после 1867 г. как время усиления противоречий и «расходящихся интересов» в отличие от «гармонического наследия» 1781–1867 гг. Он отмечал, что «хорошие отношения» первой половины XIX в., определявшиеся «отсутствием противоречивых интересов» и существованием общего соперника (Великобритании), сменились в эти годы усилением соперничества на Дальнем Востоке, в Маньчжурии. «Начали проявляться идеологические разногласия; возник вопрос о том, может и должна ли демократия сохранять дружественные отношения с самой автократической страной в Европе»¹¹.

В том, что в последние десятилетия XIX в. общая расстановка сил на международной арене стала меняться и противоречия между Россией и США начали постепенно усиливаться, сомневаться не приходится. Кстати, период до 1867 г. также характеризовался не только «гармонией», но и столкновением интересов, противоречиями и даже конфликтами (в частности, на северо-западе Америки). Сама продажа Аляски отчасти явилась результатом

У. Сьюарду и сделал английский перевод. См.: Ю. Скайлер — У. Сьюарду, 29 сентября 1868 г., № 39 // NARS, RG 59, CD, Moscow, г. 1.

⁹ Доклад П. Н. Головина вел. кн. Константину, 20 октября 1861 г. // ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2515, л. 255.

¹⁰ *Zabriskie E. H. American-Russian Rivalry in the Far East*. Philadelphia, 1946; *Carroll E. J. The Foreign Relations of the United States with Tsarist Russia, 1867–1900*: Ph. D. Georgetown University, 1953; *Gaddis J. L. Russia, the Soviet Union and the United States: An Interpretive History*. N. Y., 1978; etc.

¹¹ *Gaddis J. L. Op. cit.* P. 27.

этих противоречий. На некоторое время она, однако, их ликвидировала или (если иметь в виду весь Тихоокеанский север) смягчила. Во всяком случае, никак нельзя утверждать, что после 1867 г. эти противоречия возросли. Что касается идеологии, то и в этой области противоречия существовали задолго до 1867 г.

В книге Г. П. Куропятника убедительно показано, что весьма благоприятными отношения между Россией и США оставались и в 70-е годы, в частности в период восточного кризиса и русско-турецкой войны 1877—1878 гг. На рубеже 70—80-х годов, по мнению автора, «активное сотрудничество двух стран, которое не смогли омрачить разногласия, претензии и ряд неприятных инцидентов, подходило к концу. Начиналась другая фаза, когда развитие русско-американских отношений в большей степени определялось новыми общественными силами двух буржуазных государств, постепенно превращающихся в империалистические державы»¹². Вполне же определено возросшие противоречия между Россией и США на Дальнем Востоке и в первую очередь в Маньчжурии проявились лишь в конце XIX — начале XX в.

Но даже в эти годы в отношениях между обеими странами сохраняется и другая тенденция. Продолжали успешно развиваться общественно-политические, торговые, научные и культурные контакты. В последние десятилетия XIX — начале XX в. резко усилилась трудовая эмиграция из России в США¹³, но все это уже слишком отдаленные для нашей темы вопросы, чтобы на них подробно останавливаться.

Что касается договора 1867 г., то его историческое значение состояло в первую очередь в том, что он был одним из соглашений, на основе которых в то время происходило формирование азиатско-тихоокеанской границы России, остающейся в общих чертах неизменной вплоть до настоящего времени. Договор ликвидировал какие-либо основания для взаимных претензий и противоречий по территориальным вопросам и создал предпосылки для того, чтобы Тихоокеанский север стал местом сотрудничества, а не конфронтации.

¹² Куропятник Г. П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867—1881. М., 1981. С. 192—331, 339.

¹³ Соколов А. С. Русские в Америке в конце XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985; Тудоряну Н. Л. Очерки российской трудовой эмиграции. Кишинев, 1986. С. 117—270.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

1.

ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ В ВАШИНГТОНЕ
Э. А. СТЕКЛЬ ВИЦЕ-КОНСУЛУ В САН-ФРАНЦИСКО
П. С. КОСТРОМИТИНОВУ

№ 17

4/16 марта 1854 г.

Императорское министерство изволило поручить мне исправление должности поверенного в делах при Соединенных Американских Штатах, отправление мое на Сандвичевы острова отлагается посему на некоторое время, и, я полагаю, не излишним обратить особенное внимание Ваше на разные предметы, важность коих требует неотлагательного исполнения.

Вам не безызвестно, милостивый государь, что война с Англией и Францией неминуема; весьма правдоподобно, что враждебные державы будут домогаться уничтожить торговлю нашу в Тихом океане и нанести, сколь будет возможно, вреда нашей Американской компании.

Имея сие в виду, я прошу Вас, м[илостивый] г[осударь], тщательно наблюдать за всеми движениями англо-французских морских сил и прибегнуть в случае надобности ко всем возможным мерам для покровительства судов наших. Наилучшим способом, кажется мне, сделать мнимую продажу кораблей, принадлежащих нашей компании, обществу, учрежденному в Сан-Франциско г-ном Сандерсом. Само собой разумеется, что к этой мере надо будет приступить только в случае крайности и притом с большою осторожностью.

Зная удальство и предприимчивость американцев, особенно в Калифорнии, я полагаю, что у берегов Тихого океана найдется не один «*filibustero*», который пожелает воспользоваться благоприятным случаем войны между Россией и западными державами, чтобы вооружить так называемые «*privateer*» под русским флагом и пуститься в погонку за французскими и английскими кораблями.

Я не снабжен еще точными приказаниями правительства нашего на этот счет, но знаю, что внимание оного обращено на это, и весьма вероятно, что начальства наши в Ново-Архангельске и Ситке уполномочены выдавать письменные позволения (letters of mark) желающим оных.

Так как интересы многих американских капиталистов сопряжены с нашими интересами, то весьма правдоподобно, что всякий попыток врагов наших на русские поселения в Америке произведет большое впечатление в Сан-Франциско.

Вашему высокоородию легко будет воспользоваться сим, чтобы вооружить американцев против Англии и Франции; порукою успеха Вам служит неограниченное их сребролюбие.

Убедительно прошу Вас подробно и часто писать мне о всем этом.

В важных и трудных настоящих обстоятельствах мы все должны с удвоенной ревностью и неутомимыми стараниями заботиться об интересах государя нашего.

(Подписал:) Штекль

С подлинным верно: К. Катакази

АВПР, ф. К., 1854 г., д. 167, л. 82-83. Заверенная копия.

2.

ВИЦЕ-КОНСУЛ В САН-ФРАНЦИСКО
П. С. КОСТРОМИТИНОВ
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ В ВАШИНГТОНЕ
Э. А. СТЕКЛЮ

№ 16

18/30 апреля 1854 г.

Милостивый государь Эдуард Андреевич!

Предписанием от 16/4 марта сего 1854 за № 17* — в. пр-во приказываете мне обратить особенное внимание на разные предметы, важность коих требует безотлагательного исполнения.

Вследствие сего имею честь в. пр-ву донести о положении дел по сим предметам в настоящее время.

Известно, что враждебные державы предполагали при первом известии о войне с Россией предписать командующим англо-французскими морскими силами в Тихом океане, отделив до 12 судов разного ранга, послать их для нападения на наши колонии в Америке, особенно на порт

* См. док. 1.

Ново-Архангельск, как весьма важный пункт для будущих военных операций. Основываясь на этом соображении, весьма правдоподобно можно заключить, что колонии наши будут находиться в большой опасности, тем более, если порт Ново-Архангельск не будет подкреплён морскими силами нашими, находящимися в Тихом океане; он едва ли выдержит нападение даже двух военных судов; о прочих поселениях наших в Америке можно сказать еще менее.

О движении англо-французских морских сил здесь не слышно. В С. Франциско военных кораблей сих наций не находится; на Сандвичевых островах, как видно из тамошних газет, также нет ни одного военного судна. Надобно полагать, что большая часть англо-французских военных кораблей сосредоточены теперь в китайских портах по случаю возмущений в тамошнем крае.

Относительно русских купеческих судов, плавающих в здешних морях, я знаю только об одном, принадлежащем Рос[сийско]-Амер[иканской] компании. Судно это — «барк Кадьяк» грузился солью на Сандвичевых островах. Из полученных мною известий видно, что «Кадьяк» должен был оставить порт Гонолюлю в непродолжительном времени для обратного плавания в колонию. Что же касается до китоловных судов наших, то мне не известно, сколько их и где они теперь находятся. Из газет видно, что некоторые суда заходили на Сандвичевы острова и оттуда выбыли. Наилучший способ, мне кажется, спасти наших китоловов, приказать командирам оных идти в С. Франциско как нейтральный порт. Я постараюсь в случае нужды сделать по сему предмету распоряжение в надежде, что в. пр-во оправдает эту меру. Колониальная флотилия, судя по времени года, должна находиться теперь в порте Ново-Архангельск, за исключением двух кораблей, из коих один более года как состоит в распоряжении г-на генерал-адъютанта Путятина, другой — тоже в прошедшем году удержан в Охотском море для надобностей правительства. Надобно полагать, что колониальное начальство озаботилось уже принятием нужных мер к охранению своих кораблей по случаю политических обстоятельств; с своей стороны, основываясь на депеше в. пр-ва, я также сообщаю об этом в колонию.

Неудачные попытки филибустьеров на Мексиканские провинции, Нижнюю Калифорнию и Сонору охладили авантюристов к подобного рода предприятиям. Большая часть капиталов, затраченных на это дело, уничтожились.

Между тем составлялось другое, подобное сему, предприятие, но также разрушилось при самом начале. Я хочу сказать о известном намерении мексиканского президента Санта-Анны, который чрез своего консула желал нанять и вооружить здесь до 3 тысяч человек. Правительство здешнее узнало об этом, арестовало мексиканского консула и задержало корабль, на котором уже были готовы отправиться до 380 человек в распоряжение Санта-Анны. Начался процесс, в котором также замешан французский консул. Дело это, вероятно, поступит на рассмотрение в Вашингтон. Между тем распространился здесь слух, будто бы чрез Индию приехал в Китай агент турецкого правительства, который раздает letters of marque желающим оных. Излишне было бы распространяться о том, что вследствие рассеиваемых клевет тайными и явными врагами нашими, сочувствие народа клонится более к туркам, нежели к нам. Доказательством сему служит, что на сих днях я узнал, будто бы здесь образовалось тайное общество, которого цель — посылать в наши колонии суда для грабежа наших поселений, особенно нападать на наши корабли в то время, когда они повезут из Ново-Архангельска в порт Аян многоценные звериные шкуры. И что будто бы отправился отсюда бриг «Бостон» для соединения с другим каким-то кораблем, имеющим выбыть из другого порта. Подобные слухи распространялись здесь назад тому несколько месяцев во время составления филибустьерских экспедиций на Сонору и Нижнюю Калифорнию. Я в то же время сообщал об этих слухах Правлению Компании и колониальному начальству.

Касательно образования приватиров, имею честь приложить у сего записку, составленную со слов одного американца, принимающего непосредственное участие в филибустьерских экспедициях. Независимо, однако ж, этой записки теперь весьма трудно отыскать людей, которые бы решились употребить свои капиталы на образование приватиров.

Я постарался внушать американцам, что соседство русских колоний в Америке для них не может быть опасно ни в политическом, ни в торговом отношении; что торговля наша в Тихом океане производится посредством компании, ими же образованной; но если колонии наши перейдут к французам, особенно к англичанам, в таком случае интересы американцев должны пострадать ужасно. Соглашаясь с этим, они говорят, что никогда не допустят

англичан или французов владеть нашими колониями, но, кажется, тем только и ограничивают свои действия.

Из всего вышеизложенного в. пр-во изволите усмотреть, что для приведения в исполнение Ваших предначертаний мне предстоят большие затруднения. Хотя я вполне сознаю, что своевременным исполнением некоторых предметов можно бы произвести огромные последствия. Но я здесь один, более или менее окружен недоброжелателями интересов наших, поэтому не могу советоваться откровенно с кем-либо. Сверх того, я должен ограничивать свои действия пределами власти, мне предоставленной, а в настоящих трудных обстоятельствах, может быть, следовало бы действовать решительно.

Последние известия из Европы о предстоящей войне России с западными державами крайне устрашают американцев за свои интересы по торговле с нами льдом. Вообще полагают, что падение колоний наших неизбежно. Пользуясь сим, я стараюсь возбудить сочувствие к обоюдным интересам нашим.

Предположение в. пр-ва спасти от неприятеля корабли Американской нашей компании посредством мнимой продажи обществу, учрежденному г. Сандерсом, основано на глубоком соображении настоящего положения дел. При обсуживании сего предмета возник вопрос — нельзя ли посредством мнимой продажи спасти другие имущества компании и даже самые колонии.

Мне предлагали составить акт на мнимую уступку кораблей, мехов, товаров и прочей движимости нашей компании, а также земель со всеми их угодьями с тем, чтобы акт этот хранился и предъявлен был только в случае надобности. Если бы по несчастию мы потеряли колонии, тогда посредством сего акта американцы объявили бы на оныя свои права, а чрез это был бы повод к вмешательству в это дело правительства Соединенных Штатов.

Дело это было столь великой важности, что я ужаснулся последствий в случае какой-либо неосторожности, и поэтому предложил американцам действовать по сему предмету в Вашингтоне. Не лишним считаю приложить у сего записку касательно мнимой продажи движимости и уступки земель в виде аренды. Самое важное затруднение при составлении сих актов будет в том, чтобы они имели законную форму. Для сего необходимо иметь в виду время отъезда г. Сандерса отсюда в С. Петербург, т. е. задние числа.

Вот все, что я мог исполнить относительно приказаний в. пр-ва по настоящее время. Всепокорнейше прошу не оставлять меня Вашими советами и указаниями, кои столь необходимы для меня в этих трудных и многосложных обстоятельствах.

С глубоким чувством почтения и преданности имею честь быть

в. пр-ва покорнейший слуга
Петр Костромитинов

АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 126-129. Подлинник.

3.

ВИЦЕ-КОНСУЛ В САН-ФРАНЦИСКО
П. С. КОСТРОМИТИНОВ
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ В ВАШИНГТОНЕ
Э. А. СТЕКЛЮ

№ 45

30/12 июня 1854 г.*

Милостивый государь Эдуард Андреевич!

В депеше моей от 3/15 мая сего года за № 32 я уже имел честь в. пр-ву донести, что, пользуясь отправлением в Ситху американского корабля, были мною сообщены начальнику колоний разные предположения относительно предстоящей войны между Россией, Англией и Францией.

Ныне с возвращением сего корабля я имел честь получить от колониального начальства уведомление, при котором оно препроводило ко мне сделку, составленную в Ново-Архангельске между агентами Компаний Российско-Американской и Американско-Русской торговой, по коей первая уступила второй на три года имущество и заведения в колониях.

Между тем Главное правление Американской компании в депеше своей от 16 апреля сего года за № 396 меня уведомляет, что, по сношению Компаний Российско-Американской и Гудсонбайской, правительство наше и английское признали нейтральность владений обеих компаний, и что потому имущество Компании на берегу совершенно безопасно; для обеспечения же судов наших Главное правление также сделало распоряжение, которым поручает мне содействовать по возможности в случае прибытия судов наших в С. Франциско.

* Так в документе; надо: 30 июня (12 июля). Об упоминаемых ниже событиях и документах см. гл. 4 настоящей книги.

По сим так счастливо изменившимся обстоятельствам препровожденному из колоний акту я не дал дальнейшего движения, о чем будет сообщено колониальному начальству при первом случае.

Донося о сем, имею честь присовокупить, что при особой депеше я имел честь препроводить с сею почтою один пакет, полученный из колоний на имя в. пр-ва.

Принося уверения в совершенном почтении и преданности имею честь быть

в. пр-ва покорнейший слуга

Петр Костромитинов

АВПР, ф. Пос-ва в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 57, л. 273-274. Подлинник.

4.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ К. Н. РОМАНОВ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. М. ГОРЧАКОВУ

Ницца, 2 марта / 3 апреля 1857 г.

По случаю стесненного положения государственных финансов я изыскиваю ныне средства к сокращению нашей морской сметы и весьма бы желал уменьшить сметное требование на $\frac{1}{4}$ всей сметной суммы. Но несмотря на все, что мы могли бы сделать в этом отношении, огромная экономия, повредив значительно развитию морских сил наших, принесет сравнительно весьма малую пользу государственному казначейству. Посему, независимо помянутых сбережений, оказывается необходимым прибегнуть к другим, более действительным средствам, чтоб выйти из нынешнего затруднительного положения. В этом отношении мне пришла мысль, что нам следовало бы воспользоваться избытком в настоящее время денег в казне Соединенных Северо-Американских Штатов и продать им наши Северо-Американские колонии. Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы не будем в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала бы только вознаграждения нашей Российско-Американской компании. Для ближайшего обсуждения этого дела и вычисления ценности колоний казалось бы полезным истребовать подробные

соображения бывших правителей колоний адмирала барона Врангеля, контр-адмирала Тебенькова и отставного контр-адмирала Этолина, находящихся в Петербурге, имея, впрочем, в виду, что все они могут иметь несколько пристрастный взгляд как члены Американской компании и причем как лица, которые провели лучшие годы жизни в колониях, где пользовались большой властью и значением.

Соображения сии прошу в. с-во доложить государю императору

Константин

На документе помета Александра II: «Эту мысль стоит сообразить» *АВПР, ф. Гл. арх. I-9, 1857—1868 гг., д. 4, л. 3—4. Подлинник.* Англ. пер. этого письма без пометы опубл.: *The Alaska Treaty.* P. 38.

5.

МИНИСТР ФИНАНСОВ М. Х. РЕЙТЕРН
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. М. ГОРЧАКОВУ

Конфиденциально 2(14) декабря 1866 г.

М[илостивый] г[осударь] князь Александр Михайлович!

По поручению в. с-ва тайн[ый] сов[етник] Стебль имел со мной объяснение по предмету уступки Соединенным Штатам наших Северо-Американских колоний за известное вознаграждение Российско-Американской компании и правительству. Напомнив мне переписку, производившуюся по этому предмету еще до начала междуусобной в Америке войны, тайн[ый] сов[етник] Стебль просил меня сообщить Вам, м[илостивый] г[осударь], мое воззрение на это предложение.

Вследствие этого имею честь уведомить, что я, со своей стороны, нахожу, что уступка этих колоний представляется для России весьма желательною по следующим уважениям:

1. После семидесятилетнего существования Компании она нисколько не достигла ни обрусения местного населения, ни прочного водворения русского элемента и нимало не способствовала развитию нашего торгового мореплавания. Компания даже не приносит существенной пользы акционерам, находится в положении, близком к несостоятельности и может быть только искусственно поддерживаема значительными со стороны правительства пожертвованиями. Затем, в будущем предстоит нам одно из двух: или продолжение существования Компании, поддерживае-

мой искусственными только средствами и доказавшей свою неспособность к достижению исчисленных выше общегосударственных целей, или, напротив того, если Компания не удержится,— взятые колоний в казенное управление, что сопряжено, без сомнения, со значительными пожертвованиями и представляет еще менее надежды на осуществление помянутых государственных видов. В таком положении дела нельзя, по моему мнению, не признать, что наши американские колонии вообще представляют в государственно экономическом отношении мало для нас пользы. К этому надобно присовокупить, что значение их еще уменьшится, если не упускать из виду, что ныне мы уже прочно водворились в Амурском крае, находящемся в несравненно более выгодных климатических условиях и более доступном торговой деятельности русской.

2. Передача колоний Соединенным Штатам мне кажется особенно желательной в политическом отношении, ибо, с одной стороны, она избавит нас от владения, которого,— в случае войны с одной из морских держав,— мы не имеем возможности защищать, а с другой — в случае предполагаемой передачи Соединенные Штаты станут соседями английских колоний не только с юга, но и северо-запада, что, по моему мнению, не может не иметь последствием упрочение дружеских наших отношений с Соединенными Штатами и увеличение выраженных несогласий этих Штатов с Англией.

Ко всему этому нужным считаю еще присовокупить, что в настоящее время, когда американцам дозволено провести через наши колонии телеграф, весьма трудно будет совершенно избежать столкновений между этим предприимчивым народом и привилегией Американской компании на исключительные промыслы. Такие столкновения, сами по себе весьма неприятные, легко могли бы поставить нас в необходимость содержать,— с большими на это расходами,— военные и морские силы в северных водах Тихого океана для поддержания привилегий Компании, не приносящей существенной пользы ни России, ни даже акционерам, и во вред дружеским нашим отношениям к Соединенным Штатам.

Передавая таковое мнение мое на усмотрение в. с-ва, возобновляю уверения в...

Подписал: *М. Рейтерн*

Верно: Делопроизводитель [подпись неразборчива]

АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 1-2. Заверенная копия.

УПРАВЛЯЮЩИЙ МОРСКИМ МИНИСТЕРСТВОМ П. К. КРАББЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. М. ГОРЧАКОВУ

№ 26 Секретно

7(19) декабря 1866 г.

Милостивый государь князь Александр Михайлович. Согласно желанию в. с-ва тайный советник Стебль имел совещание с государем вел. кн. генерал-адмиралом и е. выс-во поручил мне передать Вам взгляд его по предположению об уступке Северо-Американских колоний.

Е. выс-во полагает, что девятилетний период, истекший со времени отзыва, который он препроводил к в. с-ву 7 декабря 1857 г.*, не только ничем не изменяет высказанных им в то время мыслей, но, напротив того, представил несколько новых и существенных в подтверждение их доказательств. В 1857 г. положение наших Северо-Американских колоний было далеко не так обстоятельно нам известно, как ныне, и это ближайшее знакомство, к сожалению, нам показало во всей очевидности, что в отношении этого края мы поставлены, если не навсегда, то по крайней мере на весьма продолжительный срок, в неизбежную необходимость искусственными мерами и денежными со стороны казны пожертвованиями не только поддерживать существование частной компании, доказавшей свою несостоятельность в достижении предназначенных ей целей, но и оставить за нею часть прав, долженствующих принадлежать одним правительственным учреждениям. С другой стороны, значительное развитие, которое получил в эти девять лет При-Амурский край, ясно указывает, где именно на крайнем востоке предстает России будущность. Если присоединить к этому исключительные выгоды, которые может представить нам тесный союз с Северо-Американскими Штатами и необходимость отстранения всего, что могло бы породить несогласия между двумя великими державами, то нельзя не сказать, что уступка этих отдаленных колоний, не приносящих нам и не могущих принести пользы, не имеющих никакой существенной связи с Россией и которых мы не можем в случае нужды защитить, удовлетворила бы требованиям предусмотрительности и благоразумия.

* Речь идет о подробной записке, в которой вел. кн. Константин доказывал целесообразность продажи русских владений Соединенным Штатам. См.: АВПр, ф. Гл. арх. 1-9, 1857-1868 г., д. 4, л. 30-33 (подлинник).

Передавая этот взгляд государя вел. князя генерал-адмирала в. с-ву, прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и искреннейшей к Вам преданности

Подписал: *Н. Краббе*

АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 8-9. Копия.

7.

ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

Вашингтон, 18/30 марта 1867 г.

Божнею поспешествующею милостию мы, Александр Второй, император и самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Польский, царь Сибирский, царь Херсониса Таврического, царь Грузинский; государь Псковский и вел. кн. Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; государь и вел. кн. Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северныя страны повелитель; и государь Иверские, Карталиинские и Кабардинские земли и области Арменские и горских князей и иных наследный государь и обладатель, наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и проч. и проч. и проч. Объявляем через сие, что вследствие взаимного соглашения между нами и правительством Северо-Американских Соединенных Штатов полномочные наши заключили и подписали в Вашингтоне 18/30 марта 1867 года договор об уступке наших Северо-Американских колоний; договор сей от слова до слова гласит тако:

Е. в-во император Всероссийский и Северо-Американские Соединенные Штаты, желая упрочить, если возможно, существующее между ними доброе согласие, назначили на сей конец своими полномочными, а именно: е. в-во император Всероссийский Эдуарда Стекля, своего тайного советника, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Соединенных Штатах, а президент Северо-Американских Соединенных Штатов статс-секретаря Вильяма Сьюарда. Каковые Полномочные, по взаимном

сообщении своих полномочий, найденных в доброй и надлежащей форме, постановили и подписали нижеследующие статьи:

Статья I

Е. в-во император Всероссийский сим обязуется уступить Северо-Американским Соединенным Штатам, немедленно по обмене ратификаций, всю территорию с верховным на оную правом, владеемым ныне е. в-вом на Американском материке, а также прилегающие к ней острова. Сказанная территория заключается в нижеозначенных географических границах, а именно: восточной границей служит линия разграничения между Российскими и Британскими владениями в Северной Америке, как таковая линия постановлена конвенцией, заключенной между Россией и Великобританией 16/28 февраля 1825 г. и как она определена в статьях III и IV сказанной конвенции, а именно:

«Начиная с самой южной точки острова, именуемого Принц Валлийский (Prince of Wales), каковая точка находится под 54-м градусом 40 минутами северной широты и между 131 и 133 градусом западной долготы (считая от Гринвичского меридиана), вышесказанная черта протянется к северу вдоль по проливу, называемому Портландский канал (Portland Channel), до той точки твердой земли, где она касается 56 градуса северной широты. Отсюда черта разграничения последует по хребту гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом, до точки пересечения на 141 градусе западной долготы (от того же меридиана), и наконец от сей точки пересечения та же меридиальная линия 141 градуса составит в своем продолжении до Ледовитого моря границу между Российскими и Великобританскими владениями на твердой земле северо-западной Америки».

«Ст. IV. В отношении к черте разграничения, определенной в предыдущей статье, разумеется: 1) что остров, именуемый Принц Валлийский (Prince of Wales) принадлежать будет России весь без изъятия» (но с сего числа, в силу сей уступки, Соединенным Штатам). «2) Что везде, где хребет гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом от 56 градуса северной широты до точки пересечения под 141 градусом западной долготы, отстоять будет далее 10 морских миль от океана, граница между владениями Великобританскими и вышеозначенным берегом, яко долженствующим принадлежать России (т. е. граница владений, уступленных на-

стоящей конвенцией), проведена будет параллельной чертой с кривизнами берега и не может идти далее десяти морских миль от онаго».

Западная граница уступленных территорий проходит через точку в Беринговом проливе под шестьдесят пятым градусом и тридцатью минутами северной широты в ее пересечении меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна или Игналок от острова Ратманова или Нунарбук, и направляется по прямой линии безгранично к северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане. Начиная с той же исходной точки эта западная граница идет оттуда почти в юго-западном направлении через Берингов пролив и Берингово море, так что она проходит в равном расстоянии между северо-западной оконечностью острова Св. Лаврентия и юго-восточную оконечностью Чукотского носа до меридиана сто семидесяти двух градусов западной долготы; от сего пункта, начиная от точки пересечения этого меридиана, граница идет в юго-западном направлении, проходя на равном расстоянии между островом Атту и островом Купера, лежащим в группе малых островов Командорских в Северном Тихом океане, до меридиана сто девяносто трех градусов западной долготы, и таким образом включает в уступленную территорию все Алеутские острова, лежащие к востоку от сего меридиана.

Статья II

С территорией, уступленной, согласно предыдущей статье, верховной власти Соединенных Штатов, связано право собственности на все публичные земли и площади, земли, никем не запятые, все публичные здания, укрепления, казармы и другие здания, не составляющие частной собственности. Однако постановляется, что храмы, воздвигнутые Российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви. Все дела, бумаги и документы правительства, относящиеся до вышеозначенной территории и ныне там хранящиеся, передаются уполномоченному Соединенных Штатов; но Соединенные Штаты, во всякое время, когда встретится надобность, выдают Российскому правительству, Российским чиновникам или Российским подданным, которые того потребуют, засвидетельствованные копии с этих документов.

Статья III

Жители уступленной территории могут по своему желанию возвратиться в Россию в трехгодичный срок, сохраняя свою национальность, но если они предпочитают оставаться в уступленной стране, то они, за исключением, однако ж, диких туземных племен, должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам Соединенных Штатов, и им должны быть оказываемы помощь и покровительство в полном пользовании свободой, правом собственности и исповеданием своей веры. Дикие же племена будут подчинены законам и правилам, которые от времени до времени могут быть постановляемы Соединенными Штатами в отношении к туземным племенам этой территории.

Статья IV

Е. в-во император Всероссийский назначит в возможно скором времени уполномоченного или уполномоченных для формальной передачи уполномоченному или уполномоченным от Соединенных Штатов вышеуступленных: территории, верховного права и частной собственности со всеми принадлежностями, и для всяких других действий, которые окажутся нужными по сему предмету. Но уступка с правом немедленного вступления во владение, тем не менее, должна считаться полною и безусловной со времени обмена ратификаций, не дожидаясь формальной передачи оных.

Статья V

Немедленно после обмена ратификаций сей конвенции всякие укрепления или военные посты, находящиеся в уступленной территории, передаются уполномоченному Соединенных Штатов, и все русские войска, расположенные в этой территории, выводятся в удобный для обеих сторон срок.

Статья VI

На основании вышеустановленной уступки Соединенные Штаты обязываются заплатить в казначействе в Вашингтоне в десятимесячный срок со времени обмена ратификаций сей конвенции дипломатическому представителю или иному е. в-вом императором Всероссийским надлежаще уполномоченному лицу семь миллионов двести тысяч долларов золотой монетой. Вышепостановленная уступка территории и верховного на оную права сим при-

знается свободной и изъятой от всяких ограничений, привилегий, льгот или владельческих прав Российских или иных компаний, законным порядком или иным образом учрежденных, или таковых же прав товариществ, за исключением только прав собственности, принадлежащих частным лицам, и уступка эта, сим установленная, заключает в себе все права, льготы и привилегии, ныне принадлежащие России в сказанной территории, ея владениях и принадлежностях.

Статья VII

По надлежащей ратификации сей конвенции е. в-вом императором Всероссийским, с одной стороны, и президентом Соединенных Штатов, с надлежащего разрешения Сената, с другой стороны, ратификации будут обменены в Вашингтоне в трехмесячный срок от сего числа или ранее, буде возможно.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные подписали сию конвенцию с приложением печатей своих гербов.

Учшено в Вашингтоне 18/30 марта тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года.

(М. п.)
(М. п.)

(подпись) Эдуард Стебль
(подпись) Вильям Г. Сьюард

Того ради, по довольном рассмотрении сего договора, мы приняли оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая императорским нашим словом за нас, наследников и преемников наших, что все в помянутом договоре постановленное соблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. В удостоверение чего мы сию нашу императорскую ратификацию, собственноручно подписав, государственною нашею печатью утвердить повелели. Дана в С.-Петербурге мая 3 дня в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят седьмое, царствования же нашего в тринадцатое.

На подлинном собственною е. и. в-ва рукою подписано тако:

Александр
(М. п.)

Контрассигнировал: вице-канцлер князь А. Горчаков

АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 398-399. Копия.

Опубл.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42, отд. 1. № 44518. С. 421-424.

7/19 апреля 1867 г.

Господин министр,

В. пр-ву уже известно из моих телеграмм о заключении договора касательно уступки наших колоний и об одобрении его сенатом. Я посылаю его сегодня в С.-Петербург с первым секретарем миссии г-ном Бодиско.

Князь Горчаков перешлет Вам, г-н министр, мои донесения, где я даю подробный отчет о переговорах.

Дело завершилось быстро, несмотря на встреченные мною препятствия, из-за которых в какой-то момент заключение договора чуть было не сорвалось, притом весьма неприятным для нас образом, ибо отклонение этого акта сенатом было бы в глазах всего света проявлением неуважения к императорскому правительству.

Из моего донесения Вы увидите, г-н министр, что в сенате существовала оппозиция не против договора, а против государственного секретаря. В. пр-ву известно, до какого ожесточения может дойти ненависть здешних политиков, и Вы можете представить себе, какие трудности мне пришлось преодолеть, чтобы добиться утверждения акта, под которым стояла подпись заклятого врага трех четвертей сенаторов.

Я беру на себя смелость препроводить при сем две статьи из нью-йоркской «Tribune», печатного органа партии, занимающей господствующие позиции в конгрессе. Из них Вы увидите, каким яростным нападкам подвергся непосредственно г-н Сьюард и — косвенно — договор*.

Однако я не дал этим трудностям меня обескуражить. Я использовал все средства воздействия, которыми располагал, и прибег к помощи всех наших друзей, а их, как Вам известно, у нас немало в этой стране; в результате сенат не только не отверг договор, а, несмотря на свое враждебное отношение к г-ну Сьюарду, утвердил его почти единогласно, тридцатью семью голосами против двух. Это — новое свидетельство дружбы американцев к России.

Мне было невероятно трудно получить семь миллионов двести тысяч долларов. Я постепенно добился от г-на Сьюарда шести с половиной миллионов, но идти даль-

* См. об этом гл. 9 настоящей книги.

ше он никак не желал; на какое-то время переговоры были прерваны, но я твердо стоял на своем, и в конце концов секретарь уступил.

Надеюсь, что осуществление соглашения не встретит никаких затруднений. Эта задача выпадет на долю комиссаров, которых Вы назначите и которые отправятся на место вместе с американскими комиссарами, чтобы осуществить официальную передачу наших владений Соединенным Штатам. Им предстоит отделить государственную собственность от собственности частных лиц, принять меры к тому, чтобы облегчить возвращение в Россию тех, кто не пожелает остаться на уступаемой территории, посмотреть, не надо ли отправить на Ситку какое-то количество продовольствия на зиму 1867—1868 годов, наконец, урегулировать дела Компании, что, вероятно, будет не самой легкой задачей их миссии.

Я прошу в. пр-во снабдить меня инструкциями по всем этим вопросам, дабы по прибытии комиссаров я был в состоянии оказать им всю зависящую от меня помощь.

Возможно, в. пр-во сочтете пужным послать комиссаров незамедлительно. Двух-трех недель пребывания в Вашингтоне им будет достаточно, чтобы договориться с американскими комиссарами. Но им потребуется больше времени в Сан-Франциско, где находится центр деятельности Компании на тихоокеанском побережье и где нужно будет принять необходимые меры для закупки провизии, если это окажется необходимым.

Мне представляется важным, чтобы лица, которым будет поручена эта миссия, непременно обладали практическим знанием английского языка. Я абсолютно беспомощен в финансовых делах и не стану даже пытаться высказывать в. пр-ву мое мнение о том, каков самый надежный и выгодный способ перевести семь миллионов из Вашингтона в Лондон. Наши банкиры в Нью-Йорке, г-да Шепелер и К^о, прислали мне прилагаемое при сем письмо, где предлагают свои услуги для осуществления этой операции. Г-да Шепелер и К^о являются нашими банкирами вот уже двенадцать лет. Во время Крымской войны они оказали мне услуги, когда речь шла о некоторых секретных расходах, которые мне в то время пришлось сделать. С тех пор им поручались все финансовые операции императорского правительства в Соединенных Штатах, и они всегда вели их в высшей степени добросовестно. Поэтому я осмеливаюсь рекомендовать их в. пр-ву, если сделанные ими предложения Вас устраивают.

Соблаговодите, г-н министр, принять заверения в моем высоком уважении.

Стекло

АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 66-70. Подлинник, фр. яз.

9.

ПОСЛАННИК В ВАШИНГТОНЕ Э. А. СТЕКЛЬ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. М. ГОРЧАКОВУ

Конфиденциально

15(27) июля 1868 г.

Мой князь.

Господин Абаза, который направляется прямо в Санкт-Петербург, взялся передать мое сегодняшнее донесение.

Я пользуюсь случаем, чтобы предложить на рассмотрение в пр-ва некоторые подробности, касающиеся переговоров в связи с нашим договором, а также сообщить различные события, которые вызвали задержку его выполнения с американской стороны.

По возвращении в Соединенные Штаты в феврале 1867 г. я задержался в Нью-Йорке на шесть недель ввиду болезни и смог выехать в Вашингтон только к концу сессии конгресса. Я немедленно вступил в переговоры с государственным секретарем, которого нашел в хорошем расположении. Приступая к рассмотрению этого вопроса, я поспешил сказать г-ну Сьюарду, что мы принимаем предложение о продаже наших колоний, которое нам уже делалось несколько лет назад и которое императорское правительство тогда отклонило, что привело к тому, что это дело фигурирует во всех опубликованных документах.

Мои переговоры с г-ном Сьюардом продолжались недолго; единственное затруднение было в том, чтобы договориться о сумме вознаграждения за уступку. Сначала мне было предложено пять миллионов — сумма, которая в свое время предлагалась, затем шесть миллионов, я же настаивал на семи, и благодаря вмешательству некоторых влиятельных лиц мне удалось их получить.

Это был успех. Я рассчитывал только на шесть миллионов, как я уже говорил об этом до моего отъезда г-ну министру финансов, который разрешил мне согласиться на эту сумму. Позднее г-н Рейтерн написал мне, что я мог завершить переговоры даже на пяти миллионах и что это была минимальная цена.

После этого первого шага речь шла о том, чтобы договор утвердил сенат. Подписание состоялось накануне закрытия сессии конгресса. К сожалению, сенат должен

был заседать еще дней десять. Многие сенаторы говорили мне, что, поскольку дело это было довольно важное, им необходимо время для его изучения. Они предложили мне отложить утверждение договора до следующей сессии конгресса. Я категорически отказался. Я знал, что отсрочка могла быть для нас только вредна. И я попросил их решить вопрос без промедления. Обсуждение длилось три или четыре дня. Сенат оказался сговорчивым и повел себя прекрасно. Несколько его членов, которые были против этого соглашения, проголосовали за него из уважения к России, как они сами об этом заявили.

Я полагал, что после утверждения сенатом дело завершено. По конституции договор, подписанный президентом и утвержденный сенатом, становится высшим законом страны. И я посчитал, что голосование в палате относительно вознаграждения будет простой формальностью, о чем я и написал в пр-ву, но я ошибся.

Адвокаты по иску Перкинса, о котором мы не слышали два или три года, воспользовались этим случаем, чтобы возобновить свои обманные притязания. Речь шла о сумме в 800 000 долларов, и им было не очень трудно найти в палате представителей в сегодняшнем ее составе компаньонов и сообщников. Последние пустили в ход все средства, чтобы присвоить эту добычу. Сначала они задумали предъявить иск Перкинса в палате, передать его в юридический комитет, где добиться благоприятного решения, и оплатить его путем вычета из суммы вознаграждения, которое нам полагалось. Однако замысел этот был слишком смелым, и они от него отказались. Потом у них возникла мысль потребовать, чтобы этот иск был передан на арбитраж и чтобы сумма в 800 000 долларов была удержана в качестве гарантии ее оплаты. Они надеялись, и не без оснований, что, как только деньги окажутся у них в руках, им будет легко навязать нам такую форму арбитража, которая позволит им выиграть дело.

Все эти планы были бы приведены в исполнение, если бы не противодействие сената, который, со своей стороны, должен был содействовать принятию билля о вознаграждении и который не пошел бы на эти незаконные козни.

Но если эти люди не имели влияния на сенат, то в палате они имели достаточное влияние, чтобы оттянуть голосование по ассигнованию в надежде, что императорское правительство в конце концов пойдет им на уступки. Дело таким образом затянулось до срока, установленного

для уплаты вознаграждения. Чтобы отложить голосование, воспользовались процессом против президента. Это был, в сущности, предлог, так как, пока длился процесс, палата не оставалась полностью бездеятельной, а занималась решением вопросов гораздо менее важных, чем вопрос о нашем договоре.

Настоящая сессия конгресса приближалась к концу, и я понял, что она вот-вот завершится, а вопрос о нашем ассигновании не будет поставлен на голосование. Если бы это случилось, дело было бы отложено до следующего декабря, а может быть, даже до следующего конгресса, т. е. до начала 1870 г.

Мне нет необходимости говорить в пр-ву, к каким тяжелым последствиям привела бы подобная акция конгресса и какой серьезный ущерб нанесла бы она дружеским отношениям, которые всегда существовали между двумя государствами. Американцев можно было бы обвинить в отсутствии чистосердечия, что не относилось бы к нам, но что коснулось бы нас,— так это получение одного из тех оскорблений, которые глубоко задевают нацию.

Я приложил все усилия, чтобы избежать подобного результата. Федеральное правительство не могло, к сожалению, мне помочь. У президента возникла мысль о безотлагательном послании конгрессу. Я просил г-на Сьюарда отговорить его от этого. Он уступил моим доводам, будучи убежденным, так же как и я, в том, что при тех отношениях, которые существуют в настоящее время между исполнительной и законодательной властями, подобный демарш принес бы больше вреда, чем пользы.

Как государственный секретарь Сьюард не мог ничего сделать. Его враги в конгрессе, а также соучастники жульничества Перкинса способствовали задержке голосования в палате. Что касается меня, то я должен был действовать с большой осмотрительностью. Мне надлежало быть не на виду, дабы не подрывать достоинства императорского правительства, становясь просителем вознаграждения, которое нам полагалось по праву на основании торжественного акта. Однако г-н Сьюард не оставался бездеятельным, и мы вместе воздействовали на членов конгресса через посредство влиятельных лиц и адвокатов, и ценой неслыханных усилий нам удалось добиться удовлетворительного результата против моего ожидания, так как не раз, и об этом я писал неоднократно в пр-ву, я убеждался в том, что дело не завершится без серьезных осложнений.

Нельзя возлагать ответственность на американский народ за проступки конгресса. В это тревожное время много гнусностей федеральной legislatury прошли незамеченными. Когда спокойствие будет восстановлено и когда подкупленных лиц в конгрессе не останется,— а это время уже недалеко,— американский народ полностью воздаст должное императорскому правительству за его благородную и великодушную позицию: оно не заявило протеста и не высказало жалобы, как на то имело право, ибо отказ от уплаты вознаграждения в установленный срок являлся по сути явным нарушением договора.

Здесь я должен добавить, что акт продажи наших колоний никогда не был популярен в Соединенных Штатах. Вся пресса высказывалась против этого территориального приобретения. Газеты всех оттенков заявляли, что Соединенные Штаты, которые обладают территорией, способной прокормить население численностью в 200 миллионов, не имеют никакой необходимости расширять свои границы за счет районов, лишенных ресурсов и непригодных для земледелия, особенно в то время, когда страна обременена колоссальным долгом. Это обстоятельство не могло не сказаться на позиции некоторых членов палаты, которые возражали против покупки наших колоний.

Тихоокеанские штаты, которые были больше всего заинтересованы в этом соглашении, проявили лишь умеренный энтузиазм, и я могу заверить в пр-во, что, если бы этот договор пришлось заключать в настоящее время, мы бы не получили миллиона, даже если бы нам удалось его заключить.

Я слишком много распространялся, мой князь, и потому не буду здесь развивать мотивы, по которым мы были вынуждены уступить наши колонии. Они были изложены мною в записке *, которую я имел честь Вам представить в прошлом году и которую Вы сообразволили одобрить. Пусть будет мне только позволено повторить по поводу соглашения, которому я в течение 10 лет отдавал все свое внимание и в котором принял в конце активное участие, что я глубоко убежден в том, что добросовестно выполнял свои обязанности верноподданного и слуги нашего августейшего государя.

Соблаговолите, мой князь, принять уверение...

Стекло

АВПР, ф. К., 1868 г., д. 152, л. 251—259. Подлинник, фр. яз.

* См.: Донесение Э. А. Стекла А. М. Горчакову от 12(24) июля 1867 г., № 23; опубли.: АНР. 1943. Арх. Vol. 68, N 3. P. 526—531. Подлинник см.: АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 107—210.

БИБЛИОГРАФИЯ *

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив внешней политики России (АВПР). Москва

- Ф. Канцелярии [К.], оп. 469, 1835 г., д. 67, 243; 1836 г., д. 219; 1837 г., д. 61, 62; 1838 г., д. 70; 1839 г., д. 217; 1840 г., д. 180; 1845 г., д. 171; 1850 г., д. 138; 1854 г., д. 167, 168; 1855 г., д. 227; 1856 г., д. 241, 244; 1857 г., д. 183; 1858 г., д. 185; 1859 г., д. 206; 1860 г., д. 195; 1861 г., д. 162; 1865 г., д. 183; 1867 г., д. 167; 1868 г., д. 152;
- ф. Посольства в Вашингтоне, оп. 512/3, 1854 г., д. 57; 1855 г., д. 58; 1856 г., д. 62; 1860 г., д. 75, 76; 1861 г., д. 77, 78; 1862 г., д. 79, 80; 1863 г., д. 85; 1865 г., д. 87; 1867–1868 гг., д. 92, 93, 95, 96;
- ф. Посольства в Вашингтоне, оп. 512/2. Журналы копий исходящих депеш, 1866–1867 гг., д. 32; 1867 г., д. 33; 1868 г., д. 34; 1866–1869 гг., д. 35;
- ф. Российско-американской компании (РАК), оп. 888, д. 181, 351, 391, 392, 393, 399, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 971–987 (микрофильмы), 998–1027 (микрофильмы);
- ф. Отчеты МИД (за 1853–1856, 1861 и другие годы);
- ф. Гл. арх. I-9, 1857–1868 гг., д. 4, д. 15;
- ф. Гл. арх. II-3, 1853–1860 гг., оп. 34, д. 7;
- ф. ДЛС и ХД, оп. 464, д. 3127.

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР). Москва

- Ф. 678, оп. 1 (Бумаги Александра II); ф. 722, оп. 1 (Бумаги вел. кн. Константина Николаевича).

Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА)

- Ф. 1, оп. 1, д. 17457; ф. 453, оп. 1, д. 342; ф. 879, оп. 2, д. 245, 252.

* В настоящий список не вошли издания, упомянутые в библиографиях в кн.: *Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966. С. 601–625; Он же. Русско-американские отношения, 1815–1832. М., 1975. С. 593–610.*

*Центральный государственный
исторический архив СССР (ЦГИА). Ленинград*

- Ф. 18, оп. 5. Министерство финансов. Департамент мануфактур и внутренней торговли (д. 1197—1414), в частности д. 1313, 1321, 1322, 1326, 1335, 1336, 1344, 1347 а, б; ф. 1263. Журналы заседания комитета министров (выборочно за 1834—1868); ф. 15, оп. 1, д. 7 (американская арктическая экспедиция 1853—1860); ф. 37, оп. 24, д. 8; ф. 229, оп. 1, д. 208 (о подарках Г. В. Фоксу, 1866); ф. 398, оп. 23, д. 9089; ф. 398, оп. 24, д. 9196, ч. I, II (подготовка нового устава РАК); ф. 560, оп. 38 (всеподданнейшие докладные записки министра финансов), а также ф. 565, оп. 14; ф. 40, оп. 1, д. 11; 16; оп. 2; д. 32; ф. 776, оп. 3, д. 98; ф. 777, оп. 2, д. 8; ф. 994, оп. 2 (Мордвиновы), д. 864, 870; ф. 1018, оп. 8, д. 162; ф. 1265, оп. 6, д. 95 (о предложении Коллинза); оп. 7, д. 121, 188; ф. 1282, оп. 3, д. 563 (о пребывании миссии Г. В. Фокса в России); ф. 1289, оп. 1, д. 1952, 1954, 1957 (русско-американский телеграф, 1863—1868); ф. 1324, оп. 1, д. 533; ф. 1329, оп. 1, д. 716, 796; ф. 1341, оп. 119, д. 441; ф. 1409, оп. 3, д. 7804.

*Центральный государственный архив
Военно-Морского Флота СССР (ЦГАВМФ). Ленинград*

- Ф. 410 (канцелярия морского министерства), оп. 1, д. 683, 1119; оп. 2, д. 50, 51, 131, 369, 718, 1266, 1273, 1438, 1633, 2401, 2415, 2432, 2452, 2501, 2515, 2531, 2541, 2546, 2585, 2637, 2638, 2664, 2692, 2699, 2785, 2827, 2862, 2871, 2884, 3042, 8060; ф. 19, оп. 1, д. 172; оп. 2, д. 100, 313 (об учреждении крейсерства в прибрежных водах Русской Америки); ф. 283, оп. 2, д. 206, 972, 5508, 5939, 6154, 6220; оп. 3, д. 4, 169, 331, 1932, 1935, 2151, 2185, 5497; ф. 6, оп. 1, д. 18; ф. 165, оп. 1, д. 2420, 2433; ф. 909, оп. 1, д. 54.

*National Archives and Record Service (NARS).
Washington (D. C.)*

Record Group (RG) 59, General Records of the Department of State. Diplomatic Instructions of the Department of State (DI). Russia, Microscopy (M) 77, roll (r.) 136. Vol. 14, Jan. 2, 1833 — Dec. 27, 1864; r. 137, Vol. 15, Jan. 1, 1865 — Mar. 9, 1877; Despatches from United States Ministers to Russia, 1808—1906 (DD, Russia), M 35, r. 13—21 (Vol. 13—21, Oct. 13, 1834 — Nov. 25, 1869); Despatches from United States Consuls in Moscow, 1857—1906 (CD, Moscow), M 456, r. 1 (Jan. 1, 1857 — Dec. 31, 1888); Despatches from United States Consuls in Amoor River, 1856—1874 (CD, Amoor River), T. 111, r. 1—2 (Febr. 29, 1856 — June 30, 1874); Despatches from United States Consuls in Odessa, 1831—1906 (CD, Odessa), M 459, r. 1—2 (May 30, 1831 — Dec. 31, 1869); Despatches from United States Consuls in St. Petersburg, 1803—1906 (CD, St. Petersburg), M 81, r. 3—7 (May 25, 1831 — Dec. 16, 1869); Notes from the Russian Legation in the United States to the Department of State, 1809—1906 (Notes from Russia), M 39, r. 2—4 (Apr. 12, 1826 — July 11, 1870); Notes to Foreign Legations in the United States from the Department of State, 1834—1906. Russia (Notes to Russia), M 99, r. 82 (July 1, 1834 — Sept. 12, 1870); The Department of State. Drafts of Treaties, Vol. 6; Miscellaneous Letters of the Department of State, 1789—1906, M 179, r. 233—256 (1866—1867); Domestic Letters of the Department of State, 1784—1906,

M 40, r. 62 (Aug. 11, 1866 – Apr. 12, 1867); The Alaska Treaty/Ed. by D. H. Miller. T 1024, r. 1; RG 84, American Legation, St. Petersburg. Various Documents Received: Vol. 4334–4350 (1834–1869); Russia, Miscellaneous Sent. Vol. 4478–4486; RG 45, Department of the Navy. Records Relating to the United States Surveying Expedition to the North Pacific Ocean, 1852–1863. M 88, r. 4, 5, etc.; RG 261, Records of Former Russian Agencies. Records of the Russian-American Company, 1802–1867, (RRAC), M 11. Letters Received by the Governors General, 1802–1866, r. 9–25 (Mar. 30, 1834 – June 25, 1866); Letters Sent by the Governors General, 1818–1867, r. 36–65 (Jan. 7, 1834–May 10, 1867).

Library of Congress. Manuscript Division (LC MD).
Washington (D. C.)

Nathaniel P. Banks Papers; Benjamin F. Butler Papers; George Kennan Papers; Andrew Johnson Papers; William L. Marcy Papers; Montgomery C. Meigs Family Papers; John Rodgers Papers; Thaddeus Stevens Papers; Robert J. Walker Papers; The Alaskan Russian Church Archives; Public Record Office, London. Foreign Office. Vol. 465 (copies); Russian Reproductions, Ministry of Foreign Affairs, box 1–3 (copies).

Smithsonian Institution Archives (SIA).
Washington (D. C.)

Spencer F. Baird Papers; Western Union Telegraph Expedition Collection, 1864–1867; Foreign Exchanges. General Correspondance, 1858–1862.

New York Public Library (NYPL).
Manuscript Division (MD). New York

Letters from Bernard Peyton (June 1856 – Apr. 1857).

Massachusetts Historical Society (MHS).
Boston (Mass.)

Charles Sumner Papers.

Houghton Library, Harvard University (HL, HU).
Cambridge (Mass.)

Charles Sumner Papers.

Rush Rhees Library,
University of Rochester (RRL, UR). Rochester (N. Y.)

William H. Seward Papers. Thurlow Weed Papers.

California Historical Society (CHS).
San Francisco (Cal.)

John L. Folson Papers; William M. Gwin Papers; Joseph Mora J. Moss Papers; Abel Guy Papers; Daily Alta California, 1854–1867. Alaska Commercial Company Records 1868–.

Bancroft Library (BL),
University of California (UC).
Berkeley (Cal.)

Russian America: Russo-American Telegraph Expedition, 1865–1867; Rossiisko-Amerikanskaia Kompaniia; William M. Gwin Papers.

Frank A. Golder Papers, Box 1-4.

Historical Society of Pennsylvania (HSP).
Philadelphia (Penn.)

Charles G. Leland Papers.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

*Публикации официальных документов,
материалы конгресса,
дипломатическая переписка*

- Гражданская война в США и Россия: К пребыванию русских военных кораблей в США в 1863-1864 гг./Сост. С. И. Повальников // ННИ. 1973. № 6. С. 85-96.
- Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863; Приложения к докладу Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863.
- К истории русско-американских отношений во время гражданской войны в США/Вступ. ст. М. М. Малкина; документы подгот. А. А. Юрьевым // Красный арх. 1939. Т. 3(94). С. 97-153.
- Отчет Главного правления Российско-американской компании за 1846 г. (СПб., 1847), за 1847 г. (СПб., 1848), за 1848 г. (СПб., 1849), за 1852 г. (СПб., 1853), за 1854 и 1855 гг. (СПб., 1856), за 1857 г. (СПб., 1858), за 1858 г. (СПб., 1859), за 1859 г. (СПб., 1860), за 1861 г. (СПб., 1862), за 1862 г. (СПб., 1863).
- Пальмер А.* Записка о Сибири, Манчжурии и об островах северной части Тихого океана. СПб., 1906.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е: Т. 1-55. СПб., 1830-1884.
- Посылка двух русских эскадр в Северную Америку/Сост. А. В. Ефимов // Историк-марксист. 1936. № 3. С. 101-115.
- Сборник, изданный в память 25-летия управления министерством иностранных дел государственного канцлера А. М. Горчакова. СПб., 1881.
- Соединенные Штаты в эпоху гражданской войны и Россия/Сост. и авт. вступ. ст. Е. А. Адамов // Красный арх. 1930. Т. 1 (38). С. 148-164.
- Aute-Bellum Southerner in Russia*/Ed. by M. L. Bonham, III // *Journal of Southern History*. 1937. Vol. 3. P. 190-195.
- Congressional Globe, Containing the Debates and Proceedings, 1833-1873*; Vol. 1-109. Wash., 1834-1873.
- Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1861-1870*. Wash., 1861-1870 (FRUS). Title varies. 1861/62. Vol. 1. 1861; 1862. 1862; 1866/67. Vol. 1. 1867; 1866/67. Vol. 2. 1867; 1866/67. Vol. 3. 1867; 1867. Vol. 1. 1868; 1867. Vol. 2. 1868; 1868/69. Vol. 1. 1869; 1868/69. Vol. 2. 1869; 1870. 1870.
- The Projected Purchase of Alaska, 1859-60*/Ed. by H. M. McPherson // *PHR*. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 80-87.
- Russian Opinion on the Cession of Alaska*/Ed. by H. Miller // *AHR*. 1943. Apr. Vol. 48, N 3. P. 521-531.
- US Congress. House: Correspondence with Russia, 1835-1838 // 25th Congress. 3rd Session. 1838. Dec. 3. H. Doc. 2; Report on the Sur-

- vey and Reconnaissances of Bering's Straits by John Rogers // 34th Congress. 1st Session. 1855. Dec. 3. H. Doc. 1; Exploration of the Amoor River // 35th Congress. 1st Session. 1858. Apr. 7. H. Doc. 98; P. Mc Collins // 35th Congress. 2nd Session. 1859. Jan. 18. H. Doc. 53; Russian America // 40th Congress. 2nd Session. 1868. Febr. 16. H. Doc. 177. Pt 1-2; The Treaty with Russia // 40th Congress. 2nd Session. 1868. May 18. H. Report 37; Alaska Investigation // 40th Congress. 3rd Session. 1869. Febr. 27. H. Report 35. US Congress. Senate. Memoir... on Siberia, Manchuria, and the Asiatic Islands on the Northern Pacific Ocean; and on the Importance of Opening Commercial Intercourse with those Countries // 30th Congress. 1st Session. 1848. Mar. 8. S. Doc. 80. Smithsonian Institution: Annual Report, 1867. Wash., 1868 (Senate Misc. Doc. 86 // 40th Congress. 2nd Session. Serial 1319).

*Бумаги из личных архивов. Переписка,
сочинения, дневники и мемуары
политических и общественных деятелей*

- Зайончковский П. А. Дневник П. А. Валуева. М., 1961. Т. 2.*
Adams Ch. F. Diary of Charles Frances Adams: Vol. 1-6. Cambridge, 1964-1974.
Arnaud Ch. A. de. The Union and Its Ally Russia. Wash., 1890.
Bigelow J. Retrospections of an Active Life: Vol. 1-5. Garden City, 1909-1913.
Blaine J. G. Twenty Years of Congress: From Lincoln to Garfield: Vol. 1-2. Norwich, 1884-1886.
Browning O. H. Diary of Orville Hickman Browning: Vol. 1-2. Springfield, 1925-1931.
Burrow S. E. America and Russia: Correspondence, 1818-1848. Hartford, 1863.
Clay C. M. The Life of Cassius Marcellus Clay. Memoirs, Writings and Speeches... Cincinnati, 1886. Vol. 1.
Cole C. Memoirs of Cornelius Cole. N. Y., 1908.
Curtin J. Memoirs of Jeremiah Curtin/Ed. by J. Schafer. Madison, 1940.
Dallas G. M. Diary, while United States Minister to Russia, 1837-1839, and to England, 1856-1861/Ed. by S. Dallas. Philadelphia, 1892.
Gilman D. C. Letters from Russia during Crimean War // Yale Review 1916. Apr. Vol. 5. P. 606-630.
Gwin W. M. Memoirs of the Hon William M. Gwin/Ed. by W. H. Ellison // CHSQ. 1940. Mar.- Dec. Vol. 19, N 1-4.
Johnson A. The Papers of Andrew Johnson: Vol. 1-6. Knoxville, 1972-1983.
Lincoln A. The Collected Works: Vol. 1-9. New Brunewich, 1953-1955.
Loubat J. F. Narrative of the Mission to Russia in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox.../Ed. by J. D. Champlin, Jr. N. Y., 1873.
Maxwell J. S. The Czar, His Court and People. N. Y., 1848.
Moore W. G. Notes of Colonel William G. Moore, Private Secretary to President Johnson. 1866-1868 // AHR. 1913. Oct. Vol. 19, N 1. P. 98-132.
Motley J. L. The Correspondence of John Lothrop Motley. L., 1889. Vol. 1.
Polk J. K. Correspondence: Vol. 1-5. Nashville, 1969-1979.

- Seward W. H.* The Works of William H. Seward: Vol. 1–5/Ed. by G. E. Baker. N. Y.; Boston, 1853–1884. (repr.: N. Y., 1972).
- Seward F. W.* William Henry Seward: An Autobiography...: Vol. 1–3. N. Y., 1877–1891.
- Seward F. W.* Reminiscences of a War-Time Statesman and Diplomat, 1830–1915. N. Y., 1916.
- Sibley H. W.* Memoirs of Hiram Sibley // The Rochester Historical Society: Publication Fund Series. Rochester, 1923. Vol. 2. P. 127–134.
- Sumner Ch.* Works of Charles Sumner. Vol. 1–15. Boston, 1870–1883.
- Sumner Ch.* Memoir and Letters of Charles Sumner: Vol. 1–20/Ed. by E. L. Pierce. Boston, 1877–1893.
- Todd Ch. S.* Memoir of Col. Charles S. Todd. Philadelphia, 1873.
- Welles G.* Diary of Gideon Welles: Vol. 1–3. Boston; N. Y., 1911.
- White A. D.* Autobiography: N. Y., 1905. Vol. 1.
- Wright E. H.* Letters from St. Petersburg, 1850–1851 // Proceedings of the New Jersey Historical Society. 1964. Vol. 82. P. 75–100, 153–179, 241–270.

*Труды путешественников
и другие работы современников изучаемых событий*

- Американцы в Петербурге: Дружеский союз России и Америки. СПб., 1866.
- Американцы в России и русские в Америке. СПб., 1866.
- Американцы в Крымскую войну. СПб., 1866 (прил. к бр.: Американцы в России и русские в Америке).
- † *Вавилов М. И.* Последние дни в Русской Америке, 1867–1868 гг. // Рус. старина. 1886. Т. 49. С. 549–560; Т. 50. С. 593–598; Т. 51. С. 605–614.
- † *Врангель Ф. П.* Американцы Верхней Калифорнии // Телескоп. 1835. Ч. 26, отд. Наука. С. 441–456 (англ. пер.: Pacific Northwest Quarterly. 1969. Oct. Vol. 60, N 4. P. 205–215).
- Головин П. Н.* Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб., 1862 // Мор. сб. 1862, февр. Т. 57, № 2 (англ. пер.: *Golovin P. N.* The End of Russian America: Captain P. N. Golovin's Last Report, 1862/Transl. with Introd. and Notes by B. Dmytryshyn, E. A. P. Crownhart-Vaughan. Portland, 1979).
- [*Головин П. Н.*] Из путевых записок П. Н. Головина // Мор. сб. 1863. Т. 66, № 5. С. 101–182; № 6. С. 273–340 (англ. пер.: *Golovin P. N.* Civil and Savage Encounters: The Personal Correspondence of Captain Pavel Golovin during His Travels across Europe and America to Alaska, 1860–1861. Portland, 1983).
- Завалишин Д. И.* Российско-американская компания. М., 1865.
- Збышевский В.* Замечания о китоловном промысле в Охотском море // Мор. сб. 1863. Т. 65, № 4.
- Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени. Ген.-лейтенант Политковский. СПб., 1861.
- Лакиер А. Б.* Путешествие по Северо-Американским Штатам...: Т. 1–2. СПб., 1859 (сокр. англ. пер.: Chicago, 1979).
- † *Мамышев В. Н.* Американские владения России // Библиотека для чтения. 1855. Т. 130. № 2. С. 204–292.
- Марков А.* Русские в Восточном океане: Плавание на корвете «Наследник Александр», командир Д. Ф. Зарембо. 1840. М., 1849 (англ. пер.: Los Angeles, 1955).

- Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. 1–4.
- Мнение «Русского мира» об отчете РАК и об обзоре русских колоний в Северной Америке, написанном в прошлой книжке Морского сборника // Мор. сб. 1862. Февр. Т. 67, № 2. С. 132–141; Соврем. обозрение // Там же. Т. 68, № 3. С. 33–44.
- Потехин В. А. Селение Росс. СПб., 1859. (Журнал мануфактур и торговли. 1859. Окт. Кн. 10, ч. 4. С. 1–42).
- Рейтерн М. Х. Влияние экономического характера народа на образование капиталов // Мор. сб. 1860. № 5.
- Романов Д. И. Проект русско-американского международного телеграфа // Рус. слово. 1859. 4 февр.
- Романов Д. И. Перезабутый вопрос о телеграфе через Сибирь между Старым и Новым Светом // СПб. ведомости. 1861. 28 февр.
- Романов Д. И. Сибирский телеграф // Рус. инвалид. 1864. 12 марта.
- Ротчев А. Г. Новый Эльдorado в Калифорнии // Отеч. зап. 1849. Т. 62, № 2. Отд. 8 (Смесь). С. 216–224 (англ. пер.: The Pacific Historian. 1970. Winter. Vol. 14, N 1. P. 33–40).
- Струве Б. В. Воспоминания о Сибири, 1848–1854. СПб., 1889.
- † [Хлебников К. Т.] Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова/Сост., введ. и коммент. Р. Г. Ляпуновой, С. Г. Федоровой. Л., 1979.
- † [Хлебников К. Т.] Русская Америка в «Записках» Кирилы Хлебникова. Ново-Архангельск/Сост., предисл., коммент. и указ. С. Г. Федоровой. М., 1985.
- Циммерман Э. Р. Соединенные Штаты Северной Америки. М., 1873.
- Черных Е. Л. О земледелии в Верхней Калифорнии // Журн. сел. хоз-ва и овцеводства. 1841. № 1. С. 234–265 (англ. пер.: The Pacific Historian. 1967. Winter. Vol. 11, N 4. P. 10–28).
- Чрезвычайное американское посольство в Москве. М., 1866.
- Шереметьевский П. В. Американцы – дорогие гости земли русской: Голос москвича по случаю пребывания чрезвычайного посольства Северо-Американских Соединенных Штатов под начальством капитана Фокса. М., 1866.
- Шур Л. А. (сост.) К берегам Нового Света: Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971. Alaskan Missionary Spirituality/Ed. by M. Olecsa. N. Y., 1987. The American Image of Russia, 1775–1917/Ed. by E. Anshel. N. Y., 1974.
- Appleton N. Russian Life and Society. Boston, 1904.
- Blodget L. Alaska: What is It Worth? // Lippincott's Magazine. 1868. Febr. Vol. 1. P. 185–191.
- Bush R. J. Reindeer, Dogs and Snowshoes: A Journal of Siberian Travel and Explorations Made in the Years 1865, 1866 and 1867. N. Y., 1871.
- Carroll L. (Ch. L. Dodgson). The Russian Journal and other Selections from the Works of Lewis Carroll. N. Y., 1935.
- Chernykh E. L., Gibson J. R. Two New Chernykh Letters (1835–1836) // The Pacific Historian. 1968. Summer. Vol. 12, N 3. P. 48–56; N 4. P. 54–60.
- Codman J. An American Transport in the Crimean War. N. Y., 1896.
- Collins P. M. A Voyage Down the Amoor with a Land Journey Through Siberia, and Incidental Notices of Manchooria, Kamchatka, and Japan. N. Y., 1860.
- Collins P. M. Siberian Journey Down the Amoor to the Pacific, 1856–1857/Ed. with Introd. by Ch. Vevier. Madison, 1962.

- Golovin I.* Stars and Stripes of American Impressions. N. Y., 1856.
Greenhow R. Memoir, Historical and Political on the Northwest Coast of North America. L., 1844.
Greenhow R. History of Oregon and California. Boston, 1845.
Kennan G. Tent Life in Siberia. L., 1870.
McClellan G. B. The Armies of Europe. Philadelphia, 1861.
Montgomery J. E. Our Admiral's Flag Abroad: The Cruise of Admiral D. G. Farragut. N. Y., 1869.
Netsvetov I. E. The Travel Journal of Priest Iakov Netsvetov (the Yukon parish) for 1849/Transl. by A. Shalkop//Orthodox Alaska. 1975. Vol. 6. P. 31–39.
Netsvetov I. E. The Journal of Iakov Netsvetov: The Atkha Years, 1828–1844/Transl. with an Introd. and Supplementary Material by L. T. Black. Kingston, 1980.
Netsvetov I. E. The Journals of Iakov Netsvetov: The Yukon Years, 1845–1863/Transl. with an Introd. and Supplementary Material by L. T. Black. Kingston, 1984.
Pumpelly R. Across America and Asia. N. Y., 1870.
Roche A. A View of Russian America in Connection with the Present War. Montreal, 1855.
Simpson G. Narrative of A Journey Around the World, During Years 1841–1842. L., 1847. Vol. 2.
Sutter J. A. The Diary of Johann August Sutter. San Francisco, 1932.
Twain Mark (Clemens S. L.). The Innocents Abroad. Hartford, 1870.
Taylor J. B. Travels in Greece and Russia. N. Y., 1859.
Wrangell F. P. Statistische und ethnographische Nachrichten über die russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika. Saint Petersburg, 1839 (англ. пер.: *Wrangell F. P.* Russian America Statistical and Ethnographical Information... Kingston, 1980).

ПРЕССА *

Биржевые ведомости	Голос
Иркутские губернские ведомости	Русский инвалид
Русский	Санкт-Петербургские ведомости
Сибирский вестник. Иркутск	Московские ведомости
Народный голос	Daily Alta California
Baltimore Sun	Journal de St. Pétersbourg
Daily Morning Chronicle	National Era, 1847–1860
National Intelligencer	New York Commercial Advertiser
New York Herald	Philadelphia Inquirer
New York Times	New York Tribune (выборочно за 1841–1868)
Times (London)	
Worcester Spy	

СПРАВОЧНИКИ, УКАЗАТЕЛИ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

- Алфавитный служебный каталог русских дореволюционных газет (1703–1916). Л., 1958.
Андреев А. И. Архив Врангеля // Изв. ВГО. 1943. Т. 75, вып. 5. С. 36–37.

* Использовалась преимущественно за 1867 г., в отдельных случаях – за предшествующие годы.

- Андреев А. И.* Об архиве Российско-американской компании // Там же. Вып. 3. С. 61–62.
- Болховитинов Н. Н.* Россия и США: архивные документы и исторические исследования: Аналит. обзор. М., 1984 (расп. изд. на англ. яз.: *Bolkhovitinov N. N. Russia and the United States: An Analytical Survey of Archival Documents and Historical Studies/* Transl. and ed. by J. D. Hartgrove. Armonk (N. Y.), 1986).
- Болховитинов Н. Н.* Зарубежные исследования о Русской Америке // США – экономика, политика, идеология. 1985. № 4. С. 87–95.
- Брюханов А. Ф.* О судьбе архива Российско-американской компании // Вестн. АН СССР. Сер. истории. 1934. № 9. С. 26–34.
- Зарубежные исследования по истории Русской Америки/Под ред. Н. Н. Болховитинова. М., 1987.
- Кашихин Л. С.* Обзор фонда К. Т. Хлебникова // Сов. архивы. 1974. № 4. С. 31–48.
- Annals of San Francisco, 1855. San Francisco, 1855 (repr.: Palo Alto, 1966).
- Checklist of the US Public Documents, 1789–1909. Wash., 1911.
- Clark B.* Bibliographical Essay: Pacific Basin Sources and Literature // Journal of the West. 1976. Apr. Vol. 15. N 2.
- Fisher R. H.* Records of the Russian-American Company 1802, 1817–1867. Wash., 1971.
- Golder F. A.* Guide to Materials for American History in Russian Archives: Vol. 1–2. Wash., 1917–1937.
- Grant S. A., Brown J. H.* The Russian Empire and Soviet Union: A Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States. Boston, 1981.
- Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970. Wash., 1975. Pt 1–2.
- Hussey J. A.* Bibliography of Sources Relating to Fort Ross. Sacramento, 1979.
- Index to the Andrew Johnson Papers. Wash., 1963.
- Melvin Ricks' Alaska Bibliography: an Introductory Guide to Alaskan Historical Literature. Portland, 1977.
- The Papers of William H. Seward. Guide and Index to the Microfilm Collection/Ed. by J. L. Budeit. Woodbridge, 1983.
- Petroff I.* Report on the Population, Industries and Resources of Alaska // 10th US Census 1880. Wash., 1884. Vol. 8. P. 1–177.
- Serafian W. L.* Alaska Bibliography of History Sources // AJ. 1976. Vol. 6, N 3. P. 181–182; N 4. P. 253–255; 1977. Vol. 7, N 1. P. 60–63.
- Tourville E. A.* Alaska. A Bibliography, 1570–1970. Boston, 1974.
- Wickersham J. A.* Bibliography of Alaskan Literature, 1724–1924. Cordova, 1927.

БНОГРАФИИ

- Барсуков И.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский: Т. 1–2. М., 1891.
- Кони А. Ф.* Великий князь Константин Николаевич // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 34–51.
- Vancroft F.* The Life of William H. Seward: Vol. 1–2. N. Y., 1900.
- Bartlett I. H.* Daniel Webster. N. Y., 1978.
- Belohlavek J. M.* George Mifflin Dallas. Univ. Park, 1977.
- Brodie F. M.* Thaddeus Stevens. N. Y., 1959.

- Dodd W. E.* Robert J. Walker, Imperialist. Chicago, 1914 (repr.: Gloucester, 1967).
- Donald D. H.* Charles Sumner and the Rights of Man. N. Y., 1970.
- Hurrington F. H.* Fighting Politician: The Life of General N. P. Banks. Philadelphia, 1948.
- Jordan H. D.* A Politician of Expansion: Robert J. Walker // *Miss. Valley Hist. Rev.* 1932. Dec. Vol. 19, N 3. P. 362–381.
- Klein Ph. S.* President James Buchanan: A Biography. Univ. Park, 1962.
- Pierce R. A.* Alaska's Russian Governors // *AJ.* 1971. Spring – 1973. Winter.
- Richardson H. E.* Cassius Marcellus Clay: Firebrand of Freedom. Lexington, 1976.
- Robertson J. R.* A Kentuckian at the Court of the Tsara: The Ministry of Cassius Marcellus Clay to Russia, 1861–62 and 1863–69. Berea (Ky), 1935.
- Shenton J. P.* Robert John Walker: A Politician from Jackson to Lincoln. N. Y., 1961.
- Smiley D. L.* The Lion of White Hall: The Life of Cassius M. Clay. Madison, 1962.
- Smith E. B.* The Presidency of James Buchanan. Lawrence, 1975.
- Thomas L. (Steele R. V.)*. Between Two Empires: The Life of California's First Senator, William McKendree Gwin. Boston, 1969.
- Van Deusen G. G.* William H. Seward. N. Y., 1967.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

- Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
- Алексеев А. И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М., 1982.
- Багучева Т. М.* Прохождение договора о покупке Аляски в конгрессе США в 1867–1868 гг. // *НИИ.* 1971. № 4. С. 117–130.
- Багучева Т. М.* Экспансия США на севере Тихого океана в середине XIX в. и покупка Аляски в 1867 г. Томск, 1976. 57 с.
- Багучева Т. М.* Экспансия США на севере Тихого океана и покупка Аляски в 1867 г. // *Американский экспансионизм: новое время.* М., 1985. С. 120–133.
- Белов М. И.* К столетию продажи Америки // *Изв. ВГО.* 1967. № 4. С. 290–300.
- Болховитинов Н. Н., Полевой Б. П.* Общественность США и оборона Севастополя в 1854–1855 годах // *НИИ.* 1978. № 4. С. 35–52.
- Болховитинов Н. Н., Пономарев В. М.* Американские врачи в Крымской войне // *США – экономика, политика, идеология.* 1980. № 6. С. 63–69.
- Болховитинов Н. Н.* Общественность США и ратификация договора 1867 г. // *АЕ,* 1987. М., 1987. С. 157–174.
- Болховитинов Н. Н.* Как продали Аляску // *Международ. жизнь.* 1988. № 7. С. 120–131.
- Болховитинов Н. Н.* Аляскинский скандал, 1867–1868 гг. // *Вопр. истории.* 1989. № 4. С. 37–54.
- Войтоловский Г.* По разные стороны Берингова пролива // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 1986. № 6. С. 31–39.
- Иванов Р. Ф.* Дипломатия Авраама Линкольна. М., 1987.

- Истомин А. А.* Селение Росс и калифорнийские индейцы // Сов. этнография. 1980. № 4. С. 57–69.
- Кабанов П. П.* Амурский вопрос. Благовещенск, 1959.
- Киняпина Н. С.* Россия и гражданская война // Вестн. МГУ. Сер. 8, История. 1980. № 2. С. 40–52.
- Куропятник Г. П.* Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981.
- Левитас И. Р.* Русские эскадры в Америке // История СССР. 1968. № 5. С. 135–141.
- Макарова Р. В.* К истории ликвидации Российско-американской компании // Пробл. истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 264–274.
- Макарова Р. В.* Внешняя политика России на Дальнем Востоке (вторая половина XVIII в.– 70-е годы XIX в.). М., 1982.
- Малкин М. М.* Гражданская война в США и царская Россия. М.; Л., 1939.
- Нарочницкий А. Л.* Экспансия США на Дальнем Востоке в 50–70-х годах XIX в. // Ист. зап. 1953. Т. 44.
- Нарочницкий А. Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М., 1956.
- Окунь С. Б.* К истории продажи русских колоний в Америке // Ист. зап. 1938. Т. 2.
- Окунь С. В.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939.
- Петров В. П.* Русские в истории Америки. Вашингтон, 1988.
- Сафронов Ф. Г.* Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1980.
- Сгибнев А.* Исторический очерк важнейших событий в Камчатке, 1816–1856 // Мор. сб. 1869. Авг. Т. 103, № 8.
- Слюнин Н.* Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. СПб., 1895.
- Столетняя годовщина прибытия русских эскадр в Америку, 1863–1963. Вашингтон, 1963.
- Тумаркин Д. Д.* Гавайский народ и американские колонизаторы, 1820–1865. М., 1971.
- Федорова С. Г.* Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII в.– 1867 г. М., 1971.
- Федорова С. Г.* Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 244–266.
- Черных В. А.* А. И. Герцен и американский публицист Чарльз Г. Лилленд // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С. 189–200.
- Черных В. А.* «Колокол» в Русской Аляске // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 59–63.
- Alaska and Its History/Ed. by M. B. Sherwood.* Seattle; L., 1967.
- Allen R. V.* Russia Looks at America: The View to 1917. Wash., 1989.
- Andrews C. L.* Alaska under the Russians: Industry, Trade, and Social Life // WHQ. 1916. Oct. Vol. 7. P. 278–295.
- Andrews C. L.* Alaska Whaling // WHQ. 1918. Jan. Vol. 9. P. 3–10.
- Andrews C. L.* The Story of Alaska. Coldwell, 1947.
- Bailey Th. A.* Why the United States Purchased Alaska // PHR. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 39–49.
- Bailey Th. A.* The Russian Fleet Myth Re-examined // MVHR. 1951. June. Vol. 38, N 1. P. 81–90.
- Bancroft F.* Seward's Ideas of the Territorial Expansion // North American Review. 1898. Vol. 167. P. 79–89.

- Barratt G.* Russian Shadows on the British Northwest Coast of North America, 1810–1890. Vancouver, 1983.
- Baylen J. O.* A Tennessee Politician in Imperial Russia, 1850–1853 // Tennessee Historical Quarterly. 1955. Vol. 14. P. 227–252.
- Binder F. M.* American Shipbuilding and Russian Naval Power, 1837–1846 // Military History. 1957. Summer. Vol. 21, N 2. P. 79–84.
- Blenn H. E.* Seward and the Polish Rebellion of 1863 // AHR. 1940. July. Vol. 45, N 3. P. 828–833.
- Cabot H. R.* The Early Years of William Ropes and Company in St. Petersburg // American Neptune. 1967. Jan. Vol. 23, N 1. P. 131–139.
- Callahan J. M.* The Alaska Purchase and American-Canadian Relations. Morgantown, 1908.
- Callahan J. M.* Russo-American Relations During the Civil War. Morgantown, 1908.
- Clark H. W.* History of Alaska. N. Y., 1930 (repr.: 1972).
- Coleman E. J.* Gwin and Seward: A Secret Chapter in Ante-Bellum History // Overland Monthly. 1891. Nov. Vol. 18, 2nd Ser. N 107. P. 465–471.
- Davidson D. C.* Relations of the Hudson's Bay Company with the Russian-American Company on the Northwest Coast, 1829–1867 // BCHQ. 1941. Jan. Vol. 5, N 1. P. 33–51.
- Davidson D. C.* The War Scare of 1854: The Pacific Coast and the Crimean War // BCHQ. 1941. Oct. Vol. 5, N 4. P. 243–253.
- Dowty A.* The Limits of American Isolation: The United States and the Crimean War. N. Y., 1971.
- Dozer D.* Anti-Expansionism during the Johnson Administration // PHR. 1943. Sept. Vol. 12. P. 258–275.
- Du Four C. J.* The Russian Withdrawal from California // CHSQ. 1933. Sept. Vol. 12, N 3. P. 240–276.
- Dunning W. A.* Paying for Alaska // Political Science Quarterly. 1912. Sept. Vol. 27, N 3. P. 385–398.
- Farrar V. J.* Joseph Lane McDonald and the Purchase of Alaska // WHQ. 1921. Apr. Vol. 12, N 2. P. 83–90.
- Farrar V. J.* The Background of the Purchase of Alaska // WHQ. 1922. Apr. Vol. 13, N 2. P. 93–104.
- Farrar V. J.* Senator Cole and the Purchase of Alaska // WHQ. 1923. Oct. Vol. 14. P. 243–247.
- Farrar V. J.* The Annexation of Russian America to the United States. Wash., 1937 (repr.: 1966).
- Gaddis J. L.* Russia, the Soviet Union and the United States: An Interpretative History. N. Y., 1978.
- Galbraith J. S.* The Hudson's Bay Company as an Imperial Factor, 1821–1869. Berkeley, 1957.
- Gerus O. W.* The Russian Withdrawal from Alaska: The Decision to Sell // Revista de Historia de América. 1972–1973. N 75–76. P. 157–178.
- Gibson J. R.* Bostonians and Moscovites on the Northwest Coast, 1788–1841 // The Western Shore. Portland. 1976. P. 81–119.
- Gibson J. R.* Imperial Russia in Frontier America. N. Y., 1976.
- Gibson J. R.* The Sale of Russian America to the United States // Acta Slavica Iaponica. 1983. T. 1. P. 15–37.
- Gibson J. R.* Farming the Frontier: The Agricultural Opening of the Oregon Country, 1786–1846. Vancouver, 1985.
- Gilbert B. F.* The Alaska Purchase // Journal of the West. 1964. Apr. Vol. 3, N 2. P. 163–174.

- Golder F. A.* The Russian Fleet in the Civil War // AHR. 1915. July. Vol. 20, N 4. P. 801-812.
- Golder F. A.* Mining in Alaska before 1867 // WHQ. 1916. July. Vol. 7. P. 233-238.
- Golder F. A.* The Attitude of the Russian Government toward Alaska // Pacific Ocean in History/Ed. by H. M. Stephens, H. E. Bolton. N. Y., 1917.
- Golder F. A.* The Purchase of Alaska // AHR. 1920. Apr. Vol. 25, N 3. P. 411-425.
- Golder F. A.* The American Civil War Through the Eyes of a Russian Diplomat // AHR. 1920. Apr. Vol. 26, N 3. P. 454-463.
- Golder F. A.* Russian-American Relations during the Crimean War // AHR. 1926. Apr. Vol. 31, N 3. P. 462-476.
- Herber E. C.* Spencer Fullerton Baird and the Purchase of Alaska // PAPS. 1954. Apr. Vol. 98, N 2. P. 139-143.
- Hietala Th. R.* Manifest Design: Anxious Aggrandizement in Late Jacksonian America. Ithaca, 1985.
- Hinkley T. C.* The Americanization of Alaska, 1867-1897. Palo Alto, 1972.
- Hinkley T. C.* Alaska as an American Botany Bay // PHR. 1973. Febr. Vol. 42, N 1. P. 1-19.
- Holbo P. S.* Tarnished Expansion: The Alaska Scandal, the Press, and Congress, 1867-1871. Knoxville, 1983.
- Hulley C. C.* Alaska, 1741-1953. Portland, 1953.
- Huttenbach H. R.* Sale of Alaska: A Reply to a Soviet Commentary // Alaska Rev. 1970. Spring - Summer, P. 33-45.
- Jackson C. I.* The Stikine Territory Lease and Its Relevance to the Alaska Purchase // PHR. 1967. Aug. Vol. 36, N 3. P. 289-306.
- James J. A.* The First Scientific Exploration of Russian America and the Purchase of Alaska. Evanston, 1942.
- Jensen R. J.* The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975.
- Keithahn E. L.* Alaska Ice, Inc. // Pacific Northwest Quarterly. 1945. Apr. Vol. 34. P. 121-131.
- Kerner R. J.* Russian Expansion in America: Its Bibliographical Foundations // Papers of the Bibliographical Society of America. 1931. Vol. 25. P. 111-129.
- Kirchner W.* Studies in Russian-American Commerce, 1820-1860. Leiden, 1975.
- Kushner H. I.* The Russian Fleet and the American Civil War: Another View // Historian. 1972. Aug. Vol. 34, N 4. P. 633-649.
- Kushner H. I.* Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790-1867. Westport, 1975.
- LaFerber W.* The New Empire: An Interpretation of American Expansion, 1860-1898. Ithaca, 1963.
- Lensen G. A.* The Russian Push Toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697-1875. N. Y., 1959 (repr.: 1971).
- Lin T. C.* The Amur Frontier Question between China and Russia, 1850-1860 // PHR. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 1-27.
- Luthin R. H.* The Sale of Alaska // Slavonic and East European Review. 1937. July. Vol. 16. P. 168-182.
- Mazour A. G.* The Prelude to Russia's Departure from America // PHR. 1941. Sept. Vol. 10. P. 311-319.
- McPherson H. M.* The Interest of William Mckendree Gwin in the Purchase of Alaska, 1854-1861 // PHR. 1934. Mar. Vol. 3, N 1. P. 28-38.

- Merk F.* Manifest Destiny and Mission in American History. N. Y., 1963.
- Merk F.* The Oregon Question: Essays in Anglo-American Diplomacy and Politics. Cambridge, 1967.
- Mervaud M.* L'Amérique dans L'oeuvre d'Alexandre Herzen // Cahiers du monde russe et soviétique. 1972. N 4. P. 524-554.
- Nagengast W. E.* The Visit of the Russian Fleet to the United States: Were Americans Deceived? // Russian Review. 1949. Jan. Vol. 8, N 1. P. 46-55.
- Oliva L. J.* America Meets Russia: 1854 // Journalism Quarterly. 1963. Winter. Vol. 40. P. 65-69.
- Paolino E. N.* The Foundations of the American Empire: William Henry Seward and US Foreign Policy. Ithaca; Boston, 1973.
- Parry A.* Cassius Clay's Glimps In to the Future // Russian Review. 1943. Spring. Vol. 2, N 2. P. 52-67.
- Parry A.* Yankee Whalers in Siberia // Russian Review. 1946. Spring. Vol. 4, N 2. P. 37-58.
- Pierce R. A.* Alaskan Shipping, 1867-1878: Arrivals and Departures at the Port of Sitka. Kingston, 1972.
- Pierce R. A.* Russia and British Columbia to 1867 // Western Perspectives. Toronto; Montreal, 1974. Vol. 1. P. 68-77.
- Pierce R. A.* The Russian Coal Mine on the Kenai // AJ. 1975. Spring. Vol. 5, N 2. P. 104-108.
- Pomeroy E.* The Myth after the Russian Fleet, 1864 // New York History. 1950 Apr. Vol. 31. P. 169-179.
- Poniatowski M.* Histoire de la Russie d'Amérique et de l'Alaska. P., 1958 (repr.: 1978).
- Pratt J. W.* The Ideology of American Expansion // Essays in Honor of William E. Dodd/Ed. by A. Craven. Chicago, 1935.
- Reid V. H.* The Purchase of Alaska: Contemporary Opinion. Long Beach (Cal.), 1940.
- Rogger H.* Russia and the Civil War // Heard Round the World/Ed. by H. Hyman. N. Y., 1969. P. 177-256.
- Rogger H.* America in Russian Mind - or Russian Discoveries of America // PHR. 1978. Febr. Vol. 47, N 1. P. 27-51.
- Russia's American Colony/Ed. by S. F. Starr. Durham, 1987.
- Sage W. N.* The Critical Period of British Columbia History, 1866-1871 // PHR. 1932. Dec. Vol. 1, N 4. P. 424-443.
- Saul N. E.* Beverley C. Sanders and the Expansion of American Trade with Russia, 1853-1855 // Maryland Historical Magazine. 1972. Summer. Vol. 67. P. 156-170.
- Saul N. E.* An American's Siberian Dream // Russian Review. 1978. Oct. Vol. 37, N 4. P. 405-420.
- Sharrow W. G.* William H. Seward and the Basis for American Empire, 1850-1860 // PHR. 1967. Aug. Vol. 36, N 3. P. 325-342.
- Sherwood M. B.* George Davidson and the Acquisition of Alaska // PHR. 1959. May. Vol. 28, N 2. P. 141-154.
- Sherwood M. B.* Exploration of Alaska, 1865-1900. New Haven, 1965.
- Sherwood M. B.* Science in Russian America, 1741 to 1865 // Pacific Northwest Quarterly. 1967. Jan. Vol. 58. P. 33-38.
- Shi D. E.* Seward's Attempt to Annex British Columbia, 1865-1869. // PHR. 1978. May. Vol. 47, N 2. P. 217-238.
- Shiels A. W.* The Purchase of Alaska. College, 1967.
- Sokol A. E.* Russian Expansion and Exploration in the Pacific // American Slavic and East European Review. 1952. Apr. Vol. 11, P 85-105,

- Starbuck A.* History of the American Whale Fishery from Its Earliest Inception to the Year 1876: Vol. 1-2. N. Y., 1964 (1st publ.: 1878).
- Stelling-Michaud S.* Correspondance de Herzen avec le publiciste américaine Charles Godfrey Leland // Autour d'Alexandre Herzen: Documents inédits. Genève, 1973. P. 309-324.
- Stevenson Ch. S.* Abraham Lincoln and the Russian Fleet Myth // *Milit. Rev.* 1970. Aug. Vol. 50. P. 35-37.
- Tompkins S. R.* Alaska. Promyshlennik and Sourdough. Norman, 1945.
- Tower W. S.* A History of the American Whale Fishery. Philadelphia, 1907.
- Vevier Ch.* The Collins Overland Line and American Continentalism // *PHR.* 1959. Aug. Vol. 27, N 3. P. 237-253.
- Vevier Ch.* American Continentalism: An Idea of Expansion, 1845-1910 // *AHR.* 1960. Jan. Vol. 65, N 2. P. 324-335.
- Warner D. F.* The Idea of Continental Union: Agitation for the Annexation of Canada to the United States, 1849-1893. Lexington, 1960.
- Warren G. H.* Imperial Dreamer: William Henry Seward and American Destiny // *Makers of American Diplomacy*/Ed. by F. Merli, Th. Wilson. N. Y., 1974. Vol. 1. P. 195-221.
- Weinberg A. K.* Manifest Destiny. Baltimore, 1935 (repr.: Chicago, 1963).
- Welch R. E., Jr.* American Public Opinion and the Purchase of Russian America // *American Slavic and East European Review.* 1958. Dec. Vol. 17. P. 481-494.
- Wharton D.* The Alaska Gold Rush. Bloomington; L., 1972.
- Wish H.* Getting along with Romanovs // *South Atlantic Quarterly.* 1949. July. Vol. 48. P. 341-359.
- Woldman A. A.* Lincoln and the Russians. N. Y., 1952.

ДИССЕРТАЦИИ

- Гринев А. В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741-1867): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.
- Иванченко Я. А.* Американская проблематика в периодической русской печати (1825-1841): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.
- Левитас И. Я.* Гражданская война в Соединенных Штатах Америки (1861-1865 гг.) и русское общество: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1965.
- Полевой Б. П.* Русские географические открытия на Дальнем Востоке с 30-х годов XVII в. до 60-х годов XIX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1986.
- Пономарев В. Н.* Русско-американские отношения в годы Крымской войны. 1853-1856: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
- Carrol E. J.* The Foreign Relations of the United States with Tzarist Russia, 1867-1900: Ph. D. Georgetown University, 1953.
- Johnson S.* Baron Wrangel and the Russian-American Company, 1829-1849: Ph. D. University of Manitoba, 1978.
- McPherson H. M.* William Mckendree Gwin, Expansionist: Ph. D. University of California, 1931.
- Nancarrow D. M.* An Analysis of the Rhetorical and Historical Role Played by the Hon. Charles A. Sumner in the Ratification of the Treaty to Purchase Russian America: Ph. D. Wash. State University, 1980.

- Neunherz R. E.* The Purchase of Russian America: Reasons and Reactions: Ph. D. University of Washington, 1975.
- Pattock F. B.* American-Russian Relations, 1861–1869: A Period of Calculated Coexistence: Ph. D. University of Minnesota, 1974.
- Sarafian W. L.* Russian-American Company Employee Politics and Practices, 1799–1867: Ph. D. University of California. Los Angeles, 1970.
- Tarnovecky J.* The Purchase of Alaska: Background and Reactions: Ph. D. McGill University New York, 1968.
- Whelan J. G.* William H. Seward, Expansionist: Ph. D. University of Rochester, 1959.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

в. в-во	— ваше величество
в. выс-во	— ваше высочество
в. и. в-во	— ваше императорское величество
в. пр-во	— ваше превосходительство
в. с-во	— ваше сиятельство
вел. кн.	— великий князь
е. в-во	— его величество
е. и. в-во	— его императорское величество
е. и. выс-во	— его императорское высочество
АВПР	— Архив внешней политики России
АЕ	— Американский ежегодник
ГП	— Главное правление
Доклад Комитета.
Ч. 1–2	— Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863; Приложения к докладу Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863
ДМВТ	— Департамент мануфактур и внутренней торговли
<i>Мартенс Ф.</i>	— <i>Мартенс Ф.</i> Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1874–1909. Т. I–XV
НИИ	— Новая и новейшая история
ПСЗРИ	— Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 1–55. СПб., 1830–1884
РАК	— Российско-американская компания
<i>Тихменев П. А.</i>	— <i>Тихменев П. А.</i> Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действие ее до настоящего времени: Ч. 1–2. СПб., 1861–1863.
ф. К.	— фонд Канцелярии МИД
ЦГАВМФ	— Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР. Ленинград
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. Москва

- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР. Ленинград
- AHR — American Historical Review
- AJ — Alaska Journal
- BCHQ — British Columbia Historical Quarterly
- BL, UC — Bancroft Library, University of California, Berkeley
- CG — Congressional Globe, Containing the Debates and Proceedings, 1833–1873; Vol. 1–109. Wash., 1834–1873
- CHSQ — California Historical Society Quarterly
- CR — Correspondence with Russia, 1835–1838. 25th Congress, 3rd Session. 1838. Dec. 3. H. Doc. 2
- DD, Russia — Despatches from the United States Ministers to Russia
- DI, Russia — Diplomatic Instructions of the Department of State, Russia
- FRUS — Foreign Relations of the United States (Papers Relating to Foreign Affairs...) Wash., 1861 —
- H — House
- HI, SU — Hoover Institution, Stanford University
- HL, HU — Houghton Library, Harvard University
- JAH — Journal of American History
- LC, MD — Library of Congress, Manuscript Division. Wash. (D. C.)
- Messages and Papers — A Compilation of Messages and Papers of the Presidents, 1789–1902: Vol. 1–10/Ed. by J. D. Richardson. Wash., 1903
- MHS — Massachusetts Historical Society. Boston (Mass.)
- MVHR — Mississippi Valley Historical Review
- NARS — National Archives and Record Service. Wash. (D. C.)
- NYDT — New York Daily Tribune
- NYPL, MD — New York Public Library, Manuscript Division
- PABT — Proceedings of the Alaskan Boundary Tribunal: Vol. 1–7. Wash., 1904
- PAPS — Proceedings of American Philosophical Society
- PHR — Pacific Historical Review
- RA — Russian America. 40th Congress. 2nd Session. 1868. Febr. 16. H. Doc. 177. Pt 1. P. 1–361; Pt 2. P. 1–19
- RG — Record Group
- RRAC — Records of Russian-American Company
- RRL, UR — Rush Rhees Library, University of Rochester
- S — Senate
- TR — The Treaty with Russia. 40th Congress. 2nd Session. 1868. May 18. H. Report 37
- Treaties — Treaties and other International Acts of the United States of America, 1775–1863: Vol. 1–8/Ed. by H. Miller. Wash., 1931–1948
- The Alaska Treaty — Vol. 9. *Miller D. H.* The Alaska Treaty. Kingston, 1981
- WHQ — Washington Historical Quarterly

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Ф. П. Врангель	24
П. А. Крюденер	26
К. В. Нессельроде	45
У. Г. Сьюард	51
Н. Н. Муравьев-Амурский	93
Э. А. Стекль	97
Вел. кн. Константин Николаевич	105
Ново-Архангельск, 1863 г.	131
П. М. Коллинз	145
Г. В. Фокс	174
С. С. Лесовский	175
Александр II	180
А. М. Горчаков	193
Записка Н. К. Краббе Александру II, 22 декабря 1866 г. (ст. ст.) АВПР, ф. РАК, д. 399, л. 15 (подлинник)	197
Э. Джонсон	210
Подписание договора, 18(30) марта 1867 г.	219
Г. Грили	222
Ч. Самнер	235
Меморандум Бимона, апрель 1867 г. MHS. Ch. Sumner Papers (автограф)	237
Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 12(24) июля 1867 г. АВПР, ф. К., 1867 г., д. 167, л. 105 и об. (подлинник)	245
Передача Русской Америки Соединенным Шта- там (октябрь 1867 г.)	273
Акция Российско-американской компании	281
Н. Бэнкс	285
Т. Стивенс	286
Р. Уокер	289
Указ Александра II М. Х. Рейтерну, 13(25) де- кабря 1868 г. АВПР, ф. РАК, д. 412, л. 490 об. (заверенная копия)	313

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул-Меджид 89
Агассис Ж. Л. Р. 236
Адамов Е. А. 167, 168
Адамс Дж. 238, 239
Адамс Дж. К. 50—52, 57, 219
Аддингтон Г. 95
Адлерберг В. Ф. 195
Алварато Х. Б. 47
Александр I 124, 317
Александр II 13, 79, 86, 104—110,
112, 115, 119, 123—125, 138, 140,
141, 146, 149, 161, 163, 164, 168,
172—174, 177, 179—183, 185, 187—
189, 193—200, 202, 214, 215, 242,
244, 257, 258, 260—262, 292, 311—
313, 316
Алексеев А. П. 11—13
Аллен Р. В. 9, 15
Аллен 23
Альперович М. С. 15
Анциферов Н. Н. 260
Апплетон Дж. 113, 114, 118

Банистер Г. М. 233, 238
Баранов А. А. 126, 130, 132, 249
Баринг, братья 214, 303, 305
Баркер С. 33
Барр 86
Барсуков И. 92
Бартон Т. 70
Батлер Б. Ф. 285—287, 299, 300, 306
Баттерфилд Л. 16
Батуева Т. М. 10, 107, 182
Бейли Т. А. 19, 169, 222, 228
Белов М. И. 11, 13, 169
Белявская И. А. 15
Бенардаки Д. Е. 150
Беринг В. И. 14, 239
Бигелу Дж. 309
Бямис С. Ф. 55
Бимон Ч. 234, 236, 237
Бишоф Ф. 233

Блини Р. Д. 31, 32
Бодиско А. А. 42—45, 47, 48, 64,
65, 69, 73, 75, 76, 96, 219
Бодиско В. А. 241—244, 306, 307,
310, 312
Бодман У. 33, 41, 147
Болховитинова Л. А. 16
Бомон 177
Бордман 84
Босковитц Л. 272
Боум 272
Браунинг О. 208, 211
Бренгам Ч. 75, 82
Брок П. Ф. 77, 93
Бронрес Дж. Р. 290
Бруннов Ф. И. 196
Брус Ф. 222, 241
Букер Т. 152
Бут Дж. У. 173
Бутовский А. И. 136, 271
Бьюкенен Дж. 15, 47, 48, 56, 64, 65,
110, 113, 118, 134, 135
Бэйрд С. 223, 233, 236, 238
Банкрофт Ф. 52, 54
Банкс Н. 284—286, 288, 290, 291,
294, 297, 298, 300—303, 306—308,
310

Валлежо М. 46
Валуев П. А. 152, 195, 257, 258
Ван-Бюрен М. 34
Вандербилт К. 152
Венюков М. И. 249, 250
Вестман В. И. 199, 204, 209, 242, 244,
261, 304
Вивьер Ч. 146
Вид Т. 205, 207, 226, 227, 230, 231
Воеводский С. В. 78, 95, 98, 99, 101,
104
Врангель Ф. П. 12, 23, 24, 27—30,
35—40, 78, 105—109, 125, 126, 192,
260, 280
Вронченко Ф. П. 64, 66, 68

- Вэлан Дж. 55
 Гагарин П. П. 278—280
 Гвин У. М. 57, 58, 62, 75, 99—101, 113, 114, 116, 118, 134, 239, 315
 Гей А. 75
 Герус О. 10, 115
 Герцен А. И. 143, 149, 150, 170
 Гиббс 233
 Гибсон Дж. Р. 10, 39
 Гинкулов Я. Д. 136
 Глебов П. Н. 136
 Голдер Ф. А. 19, 98, 100, 108, 115, 195, 196, 296, 297, 310
 Голиков И. 317
 Головин П. Н. 119, 129, 132—136, 140, 201, 319
 Горчаков А. М. 11, 13, 103—109, 111, 112, 114—118, 123, 142, 148, 152, 156, 159, 161, 168, 177—179, 184, 185, 187, 188, 192—196, 198, 199, 206, 210, 212—216, 220, 225, 241—245, 257, 260, 262, 270, 271, 282, 286, 290, 292—294, 296, 304, 306, 316
 Гоуэн Дж. 87
 Грили Г. 151, 221, 222, 228, 304
 Грин Э. 176
 Гринвальд 86
 Гринев А. В. 133, 141
 Губер А. А. 20
 Гурьев Д. А. 151
 Гэддис Дж. Л. 319

 Дагмара принцесса 174
 Даллас Дж. М. 31, 33, 34
 Дана Ч. А. 54
 Даневский 271
 Даниелсон Е. С. 15
 Данинг У. А. 307, 309
 Дарем лорд 28, 29, 31, 35
 Державин Г. Р. 182
 Джексон С. 288
 Джексон Э. 57
 Дженсен Р. Дж. 10, 115, 129, 233
 Джефферсон Т. 50
 Джонс Дж. 31, 47
 Джонсон Р. 234, 238, 240
 Джонсон Э. 203, 208—210, 220, 221, 230, 235, 283, 292, 297, 299, 302, 307, 308
 Диксон Дж. 240
 Дитеррех К. 191
 Добелл П. 20
 Долгоруков В. А. 178
 Доннелли И. 17
 Дууги А. 9, 91
 Дуглас Дж. 46
 Дуглас С. 114
 Дулиттл Дж. Р. 166, 240, 302
 Дэвис Дж. 272, 274—276
 Дю Фур К. Дж. 46

 Екатерина II 317
 Ермаков 262
 Ефимов А. В. 6, 167, 168

 Забриски Э. 319
 Завойко В. С. 80—82, 84
 Залевски В. 15
 Зарембо Д. 23, 28—30, 47
 Збышевский В. 61

 Иванченко Я. А. 8
 Иващенко 85
 Игнатъев Н. П. 318

 Казакевич П. В. 83—86, 146, 156
 Камерон С. 157, 234
 Канкрин Е. Ф. 26, 29, 33, 36, 62—64, 151
 Каннинг С. 28
 Каракозов Д. В. 172, 173
 Карамзин Н. М. 182
 Кастро М. 47
 Катков М. Н. 170, 171
 Каумуалия 20
 Келли У. 288
 Киняпина Н. С. 168
 Киртланд Дж. 288
 Кирхнер У. 9
 Кислова А. А. 15
 Клей Дж. Р. 27
 Клей К. 157, 159—161, 165, 170—172, 177, 179, 180, 207, 257, 264, 267, 284
 Клейтон Дж. М. 71—73
 Клинковстрем М. 87, 261
 Клюнфель В. 78
 Княжевич А. М. 116, 120, 121, 123—125, 151
 Кобеко Д. 262, 311
 Коллинз П. М. 143—150, 153—157, 159, 161—163, 166, 223, 232, 233, 288
 Колумб Х. 14
 Кони А. Ф. 79
 Коннесс Дж. 240, 261
 Константин Николаевич, вел. кн. 76, 78, 79, 83, 86, 92, 104, 105, 108, 109, 111, 112, 114, 116, 117, 121—123, 125—128, 134, 136, 138, 140, 141, 149, 152, 156, 160, 161, 174, 177, 184—190, 192—195, 199, 202, 250, 271, 278, 288, 316

- Корсаков М. С. 147, 156
 Коскуль Ф. Ф. 267—269, 271, 272, 275, 282
 Костливец С. А. 119, 120, 129, 130, 132, 133, 136, 140
 Костромитинов П. С. 46, 47, 76, 80, 82, 95—99, 101
 Коул Дж. 64
 Коул К. 239, 240
 Коултер Дж. 152
 Краббе Н. К. 127, 167, 168, 174, 175, 177, 180, 185, 188, 195—199, 204, 210, 257, 262, 265, 270, 316
 Краевский А. А. 248
 Краус Д. Х. 15
 Кремер 43
 Кроун 83—86
 Кроунзе Л. 231
 Крюденер П. А. 23—26, 33
 Купреянов И. А. 44
 Куропятник Г. П. 8, 15, 181, 320
 Куртин Дж. 170, 171
 Кусов Н. 78
 Кушинг Дж. С. 147
 Кушнер Г. И. 10, 18, 75, 169, 315
 Кэрлтон Д. 80—82
 Кэррол Э. Дж. 319
- Лаб Дж. 176
 Ламберт Я. О. 20, 21
 Лафибер У. 17, 18, 315
 Левин Е. 16
 Лейтце Э. 218
 Лейтам М. 56
 Ленин В. И. 188
 Ленсен Дж. А. 16
 Лесовский С. С. 167, 175
 Леташевский П. 278
 Лиленд Ч. Г. 149, 150
 Лилиенфельд О. 284
 Линкольн А. 114, 118, 169, 172, 173
 Лихачев 176
 Лоан Б. 299
 Лобах 84
 Ломоносов М. В. 7
 Лоу А. 152
 Лоуренс У. Б. 235
 Лоуридж У. 300, 302, 303
 Льюис 63
 Любавин Н. И. 260
- Макарова Р. В. 10, 141
 Маккалок Х. 217
 Макклофлин Л. 16
 Максутов Д. П. 87, 260, 261, 272—276, 282
 Макферсон А. 98, 99
- Макферсон Х. М. 57, 58, 100, 101
 Малкин М. М. 9, 167, 168
 Маркс К. 255
 Марси У. Л. 90, 96, 99—101, 103, 144
 Мартин Р. 306
 Машин 66
 Меншиков А. С. 68
 Мередит У. М. 73
 Мигс М. К. 232, 233, 236, 288
 Миллер Д. Х. 10, 101, 108, 115, 193, 194, 205, 212, 213, 219, 265, 266, 284, 297, 309, 312
 Монастерно Х. 40
 Монро Дж. 19, 116, 258
 Морган Дж. 297
 Мордвинов Н. С. 21
 Морзе С. 155
 Моррилл Дж. 241
 Мортон О. 234, 302
 Мур У. Дж. 209
 Муравьев-Амурский Н. Н. 69, 70, 83, 92, 93, 109, 143, 144, 146, 148—152, 154, 156
 Мэдисон Дж. 50
 Мэррей 177
- Нагенгаст У. 169
 Най Дж. 240
 Нарочницкий А. Л. 5, 10, 14, 19
 Нахимов П. С. 89
 Неболсин Г. П. 136
 Нейнхерц Р. Э. 223, 227, 240
 Нессельроде К. В. 21, 22, 25, 27, 29—38, 44, 45, 47, 63—69, 76, 77, 90, 94, 102, 202
 Николай I 21, 28, 34—38, 48, 65, 68—70, 77, 89, 92, 94
 Николошкин А. Н. 8
 Ноа М. 312
 Новиков Н. И. 7
 Новосильский 176
 Нортон Т. 86
- Огден П. С. 28—31, 35
 Окунь С. Б. 9, 12, 201, 222, 249
 Олмстед К. М. 15
 Орт Г. 299
 О'Салливан Дж. Л. 49
 Остен-Сакен Ф. Р. 188, 200
- Пальмер А. 62
 Пальмерстон лорд 35
 Паолино Э. Н. 18
 Паскевич И. Ф. 34
 Паттерсон Дж. 234, 236
 Пейнтер У. 306
 Пейтон Б. 146

- Пейтон Дж. Л. 146
 Пелли Дж. 36
 Перкинс А. Б. 284, 297
 Перкинс Б. У. 284—286, 288, 290—
 293, 295, 297, 300, 308
 Перри Г. Дж. 53
 Пестель П. Б. 21
 Петр I 182
 Петров А. 250
 Пещуров А. И. 262—267, 269, 271—
 277
 Пещуров М. 262
 Пирс Б. 236
 Пирс Р. А. 218
 Пирс Ф. 76, 96, 100, 101, 104, 143,
 144
 Погодин М. П. 182, 255, 256
 Политковский В. Г. 48, 78, 93, 110
 Полк Дж. 62
 Помрой Е. 169
 Попов А. А. 115, 132
 Пономарев В. Н. 8, 15, 91
 Пратт Дж. У. 49
 Путятин Е. В. 86, 109, 128, 130, 146
 Пушкин А. С. 7, 171, 182

 Радищев А. Н. 7
 Раймонд Г. 231
 Раум Г. Б. 17, 299
 Рейд В. Х. 223
 Рейтерн М. Х. 140, 152, 183—185,
 187—195, 198—200, 202, 204, 214,
 215, 225, 242, 243, 259, 260, 262,
 264—267, 269, 271, 275, 280, 296,
 310—313, 316
 Риггс Дж. У. 213, 305
 Рихман Г. В. 7
 Роджерс Дж. 143, 232, 233, 288
 Розенберг Н. Я. 75
 Романов Д. И. 154, 155
 Ротчев А. Г. 46
 Рубинштейн Н. Г. 170
 Рукавишников В. Н. 150
 Румянцев Н. П. 21
 Руперт 66, 70
 Руссо Л. Х. 267—269, 272—274, 276,
 277
 Рылеев К. Ф. 21
 Рэндалл С. 303

 Самнер Ч. 173, 203, 219, 220, 225, 226,
 233—236, 238—240, 298, 299, 302,
 303
 Самсонов А. М. 6
 Сандерс Б. 75—78, 80, 82, 83, 96—98
 Северин А. И. 36
 Севидж Дж. 75

 Севостьянов Г. Н. 15
 Сеймур Т. 89, 90
 Сеньявин Л. Г. 69, 93, 95, 104
 Сергеев А. 12
 Сибли Х. 154, 155, 159, 161, 162
 Симпсон Дж. 36—39, 94
 Скайлер Ю. 318
 Смедверг У. Р. 275
 Смит Дж. 16
 Смит У. П. 152
 Сноу 23
 Соколов А. С. 8
 Сол Н. 9, 78
 Солсбери У. 173
 Спиннер Ф. 305, 312
 Стайлес Э. 7
 Стекль Э. А. 12, 80, 81, 85, 90, 96—
 99, 101—103, 108—119, 134, 135, 143,
 144, 152, 153, 155, 164, 168, 172,
 174, 184, 185, 187—190, 193—196,
 199, 202, 204—211, 213—222, 224—
 227, 235, 239, 241—245, 258—261,
 264—266, 268—271, 275, 276, 284—
 286, 288, 290—297, 300, 302—306,
 308—314, 316
 Стивенс Т. 173, 203, 217, 226, 286—
 288, 294, 299, 302, 308, 309
 Стремухов П. П. 188
 Струве Б. В. 92
 Стэнли лорд 241
 Стэнтон Ф. П. 294, 301, 305—307, 309,
 312
 Стэнтон Э. М. 208, 209
 Стюарт М. 75
 Суттер Дж. А. 46—48
 Сьюард У. Г. 17, 18, 51—58, 62, 114,
 157—160, 169, 171, 172, 179, 182,
 203—217, 219—222, 224—236, 238—
 242, 244, 246, 257, 261, 268, 269, 274,
 276, 284, 285, 287—292, 295, 299,
 301, 302, 305—310, 312, 314, 315
 Сьюард Ф. 214, 219, 220

 Тарле Е. В. 89
 Твен М. (Клеменс С. Л.) 181
 Тебеньков М. Д. 74, 105, 191, 260
 Тенгоборский Л. В. 105
 Тернштейн 86
 Тёрстон С. Р. 72, 73
 Тилло Э. И. 260
 Тихменев П. А. 46, 88
 Токвиль А. де 253, 254
 Толстой Н. М. 161—166

 Уилкинс У. 25, 27, 32, 33
 Уилсон Г. 284, 285
 Уильямс Т. 299

- Уильямс У. А. 17, 18, 315
Уинтерс 63
Уинтроп Р. 50
Уокер Р. Дж. 214, 246, 289, 290,
293—295, 298, 302, 303, 305—309,
312, 313
Уошберн К. 283, 287, 297—299
Уэбб 86
Уэбстер Д. 73, 75
Уэд Дж. 165, 166
Уэллес Г. 182, 208, 211
Уэлч Р. 223
Уэльский принц 174
- Фаррагут Д. 317, 318
Федорова С. Г. 15, 278
Ферри О. 240
Феррис О. 299
Фессенден У. 234—236, 240, 241
Фигероа Х. 39
Филарет 178
Филд С. 154, 165
Фишер Р. Х. 218
Флетчер 233
Фокс Г. В. 173—180, 182, 183, 202,
233, 236, 240, 287, 316, 317
Фолсом Дж. Л. 71—73
Форни Д. 308, 312
Форни Дж. У. 289, 294, 307—309, 312
Форсайт Дж. 24—26, 31, 45
Франклин Б. 7
Фримонт Дж. 47
Фрэнсис Дж. 87
Фуругельм И. В. 87
Фэррар В. Дж. 12, 19, 101
- Халлек Г. У. 208, 223, 232, 233, 271,
288
Хантер У. 219
Харлан Дж. 231, 234
Хартгроув Д. 16
Хенсли С. 75
Жерман Л. 75, 82
Хилгард Дж. Э. 209, 210
Хлебников К. Т. 249
Холбо П. С. 310
Холледей Б. 261
Христиан IX 174
- Чевкин К. В. 148, 149
Чейз С. Р. 155
Черных В. А. 149
Чириков А. 14
Чью Р. С. 219
- Шанц 85
Шварц С. П. 86
Шелихов Г. И. 126, 249, 317
Шеллаборгер У. 299
Шенк 294
Шеплер 84
Шестаков И. А. 85, 86, 109, 115—117,
136
Шеффер Г. А. 21
- Щербатов А. А. 170
Щербинин А. Г. 136
- Энгельгардт А. С. 142, 188, 190, 271
Эпинус Ф. У. Т. 7
Эрхарт Д. 28
Этолин А. К. 63, 64, 78, 105, 138

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

I

КОНФЛИКТ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО? РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТИХООКЕАНСКОМ СЕВЕРЕ (1834—1850-е годы)	17
--	----

Глава первая	
Проблема доступа иностранцев в Русскую Америку (1834—1841)	22
Глава вторая	
Экспансия США в середине XIX в.	49
Глава третья	
Расширение деловых контактов в 1850-е годы	71

II

РУССКАЯ АМЕРИКА НА ПЕРЕПУТЬЕ (1853—1866)	89
---	----

Глава четвертая	
Крымская война и возникновение проектов продажи Русской Америки	91
Глава пятая	
Российско-американская компания на рубеже 60-х годов и вопрос о ее реорганизации	119
Глава шестая	
Проекты торговли по Амуру и строительство русско-американского телеграфа	143
Глава седьмая	
Сближение с Соединенными Штатами и решение о продаже Русской Америки (1866)	167

III

ПРОДАЖА АЛЯСКИ (1867—1868)	203
-------------------------------	-----

Глава восьмая	
Заключение договора 18(30) марта 1867 г.	204
Глава девятая	
Общественность США и ратификация договора 1867 г.	221

Глава десятая	
Русская печать и продажа Аляски	247
Глава одиннадцатая	
Передача Русской Америки Соединенным Штатам	259
Глава двенадцатая	
Аляскинский скандал	283
Заключение	315
Документальное приложение	321
Библиография	342
Список сокращений	357
Список иллюстраций	359
Указатель имен	360

CONTENTS

Preface	5
-------------------	---

I

CONFLICT OR COOPERATION? RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS ON THE NORTH PACIFIC

(1834-1850s) 17

Chapter One

Problem of Access of Foreigners to Russian America (1834-1841)	22
--	----

Chapter Two

The U. S. Expansion in the Middle of the Nineteenth Century	49
---	----

Chapter Three

Expansion of Business Contacts in the 1850s	71
---	----

II

RUSSIAN AMERICA AT THE CROSS-ROADS

(1853-1866) 89

Chapter Four

The Crimean War and the Rise of Projects to Sell Russian America	91
--	----

Chapter Five

The Russian-American Company on the Threshold of the Sixties and the Question of Its Reorganisation	119
---	-----

Chapter Six

Projects to Trade on the Amur and to Construct the Russian-American Telegraph	143
---	-----

Chapter Seven

Rapprochement with the United States and the Decision to Sell Russian America (1866)	167
--	-----

III

THE SALE OF ALASKA

(1867-1868) 203

Chapter Eight

The Conclusion of the Treaty, March 18(30), 1867	204
--	-----

Chapter Nine

The American Public and the Ratification of the Treaty of 1867	221
--	-----

Chapter Ten	
Russian Press and the Sale of Alaska	247
Chapter Eleven	
The Transfer of Russian America to the United States . . .	259
Chapter Twelve	
The Alaska Scandal	283
Conclusion	315
Documentary Appendix	321
Bibliography	342
List of Short Titles	357
List of Illustrations	359
Index	360

cette lettre.

Il m'a été impossible de me conformer exactement aux instructions de M. le Ministre des Finances formulées dans le télégramme du 14 Mars. M. Seward a insisté à ce que le territoire cédé fut remis au Gouverneur fédéral sans être grevé d'aucune charge ou obligation. On m'a également refusé de faire le paiement à Londres, mais j'ai obtenu comme compensation une somme additionnelle de deux cent mille dollars. Quant au paiement, il ne peut d'aucune manière être effectué avant que l'allocation ne soit décidée par le Congrès.

des Représentants qui ne se réunira qu'au mois de Décembre prochain.

Neuillez agréer, mon Prince, l'assurance de mon profond et respectueux dévouement.

Frederic.